А. А. ЗАЛИЗНЯК

РУССКОЕ ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

А. А. ЗАЛИЗНЯК • РУССКОЕ ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. ЗАЛИЗНЯК

РУССКОЕ ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1967

Книга содержит исчерпывающую классификацию типов склонения имен (существительных, прилагательных, причастий, числительных, местоимений) в современном русском литературном языке и правила образования всех словоформ любого склоняемого русского слова. Содержащееся в монографии описание системы русского именного словоизменения имеет большое значение, с одной стороны, для таких практических задач, как обучение русскому языку и разработка автоматического синтеза русского текста, с другой стороны, для общей теории словоизменения и для типологического изучения славянских языков.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
В. Н. ТОПОРОВ

7—1—1
364—66

ВВЕДЕНИЕ

§ 0.1. Термин «словоизменение» может употребляться в двух смыслах — частном и общем. В частном смысле словоизменением данного слова называется его парадигма, т. е. совокупность всех его словоформ [1]. В общем смысле словоизменением данного языка называется соответствие, при котором каждому слову отвечает его парадигма (т. е. его частное словоизменение).

Настоящая книга представляет собой описание именного словоизменения современного русского литературного языка. Под именным словоизменением понимается та часть словоизменения, которая охватывает так называемые имена, т. е. слова, традиционно относимые к числу имен существительных, имен прилагательных (сюда же включаются причастия), имен числительных и местоимений [2]. Описание сведено здесь к решению следующей практической задачи: произвести классификацию некоторой точно определенной (притом достаточно большой) совокупности русских именных парадигм и дать основанные на этой классификации правила синтеза именных парадигм, т. е. правила, позволяющие

---

[1] Более точно о парадигме см. § 1.8. Относительно наиболее общих лингвистических терминов (слово, словоформа, существительное, прилагательное, глагол, словосочетание, синтаксическая связь и т. п.) укажем следующее. Здесь и во всех других случаях, где наша цель состоит лишь в том, чтобы по возможности понятно указать, что именно имеется в виду, мы будем употреблять эти термины без каких-либо пояснений, опираясь непосредственно на лингвистическую традицию. В дальнейшем изложении некоторые из этих терминов будут уточнены. Без пояснений в книге используется также несколько математических терминов: алгоритм, множество, теоретико-множественная сумма, разбиение на классы, матрица. Их определения можно найти, например, в следующих работах: определение термина «алгоритм» — в статье В. А. Успенского «Алгоритм» (см.: «Философская энциклопедия», т. I. М., 1960); определения остальных терминов — в приложении к книге П. С. Александрова «Введение в теорию групп» (М., 1954) или в книге Дж. Кемени, Дж. Снелла, Дж. Томпсона «Введение в конечную математику» (М., 1963).

[2] Именное словоизменение (как в общем, так и в частном смысле) называют также склонением (так же, как глагольное словоизменение — спряжением). Однако «склонение» часто понимают и в более узком смысле — только как изменение имен по падежам.

построить, в соответствии с существующей литературной нормой, парадигму любого русского имени (из взятой совокупности). Этот раздел русской морфологии изучается уже давно; ему посвящена обширная научная литература. Тем не менее сформулированная выше практическая задача в полном объеме не разрешена.

Непосредственным объектом исследования являются парадигмы всех имен, содержащихся хотя бы в одном из следующих двух словарей: Бильф., АО. Таких имен около 55 000; в дальнейшем мы называем эту совокупность слов «исходным материалом» [3]. Объем исходного материала достаточно велик для того, чтобы выявились все или почти все возможные типы русских именных парадигм, а также для того, чтобы построенные на его основе правила были практически полезны (т. е. давали лишь незначительный процент ошибок) и за его пределами. В то же время строгое ограничение исследуемого материала дает возможность точно проверить полноту классификации и эффективность любого предлагаемого правила. При изучении отдельных проблем могут быть рассмотрены также те или иные группы слов, не входящие в исходный материал; однако в классификации и правилах синтеза этот дополнительный материал не учитывается.

Всякое описание давно изучаемого объекта, если оно претендует на полноту, неизбежно должно включать значительное количество уже известных фактов, уже встречавшихся трактовок и т. д. Вообще говоря, в таких случаях были бы желательны исторические справки. Однако здесь «история вопроса» так велика, что она должна составить предмет отдельного исследования, едва ли не большего объема, чем само описание. В задачи настоящей работы такое исследование не входило. Имеющиеся в тексте библиографические указания не являются исчерпывающими [4].

Синтез и классификация

§ 0.2. Описание некоторой совокупности языковых объектов с помощью правил, позволяющих синтезировать (или «породить») эту совокупность из некоторых более простых объектов, уже давно успешно применяется в языкознании; поэтому нет необходимости специально обосновывать законность и эффективность

---

[3] Объем исходного материала определен здесь несколько огрубленно; подробнее см. § 4.1.

[4] Специально отметим несколько работ, посвященных русскому именному словоизменению, влияние которых наиболее сильно сказалось в настоящей книге: N. Durnovo. De la déclinaison en grand-russe littéraire moderne. «Revue des études slaves», t. II. Paris, 1922; Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; Р. О. Якобсон. Морфологические наблюдения над славянским склонением. «American contributions to the IV-th International congress of slavicists». 's-Gravenhage, 1958.

такого приема описания[5]. Более сложный вопрос представляет собой соотношение между синтезом и классификацией. Рассмотрим его несколько подробнее.

Приступая к решению задачи синтеза, исследователь непременно уже каким-то образом знает всю описываемую совокупность объектов, т. е. будущий результат процедуры синтеза. Например, он умеет построить парадигму любого слова (если речь идет о синтезе парадигм), грамматически правильную фразу с любым заданным смыслом (если речь идет о синтезе фраз) и т. д. Это знание может быть несколько неопределенным, не сформулированным строго, но оно непременно есть; в противном случае исследователь не мог бы построить никакой практически полезной процедуры синтеза. На основе этого знания исследователь прежде всего выделяет существенные признаки, по которым один объект из описываемой совокупности отличается от другого, т. е. производит некоторую классификацию этой совокупности объектов. Выделенные таким образом признаки включаются в состав исходных сведений для синтеза. Если признаки выделены достаточно удачно, сама процедура синтеза оказывается легко осуществимой.

Таким образом, классификация является необходимой предварительной ступенью для синтеза. Она может выступать в неявной форме, но без нее сколько-нибудь разумный синтез невозможен. Так, например, при синтезе парадигм у русских существительных на *ь* обычно используется дополнительная информация о роде существительного; эта особенность синтеза в действительности определяется тем, что на одном из этапов предшествующей классификации парадигм было обнаружено существование двух типов парадигм с И. ед. на *ь* (соответственно *день* и *тень*).

---

[5] Отметим лишь, что задача синтеза некоторой совокупности языковых объектов (назовем ее A), вообще говоря, может пониматься двояко: 1) требуется построить правила, которые порождают все члены совокупности A и не порождают объектов, не принадлежащих A; 2) требуется построить правила, позволяющие для любого члена некоторой другой совокупности B найти (в частности, построить) соответствующий ей объект из A. Разница, таким образом, здесь в том, что в первом случае объекты из совокупности A рассматриваются сами по себе, а во втором случае — как функция от некоторых других единиц. Примеры задач первого рода: дать правила порождения полного списка морфем, полного списка словоформ, полного списка словосочетаний, полного списка грамматически правильных фраз данного языка. Примеры задач второго рода: дать правила, позволяющие каждому заданному значению (или комбинации значений) сопоставить выражающую это значени морфему или морфемы (соответственно — словоформу, словосочетани фразу). Наиболее естественным средством решения задач первого рода являются исчисления, задач второго рода — алгоритмы. Заметим также, что термины «порождение» и «синтез», по-видимому, было бы естественно разграничить, закрепив первый за решением задач первого рода, второй — за решением задач второго рода. Как видно из § 0.1, в настоящей работе под синтезом именных парадигм понимается задача второго рода: дать правила, которые позволяют для каждого имени построить его парадигму.

Возможна, правда, точка зрения, согласно которой классификацию, лежащую в основе синтеза, не нужно формулировать явно и рассматривать как самостоятельную часть описания: при необходимости она может быть усмотрена из самих правил синтеза. Однако такая точка зрения, обычно применяемая, например, при составлении алгоритмов машинной обработки текстов (т. е. при так называемом общении человека с машиной), оказывается неприемлемой, когда речь идет о лингвистическом описании, предназначенном для людей. Дело прежде всего в том, что извлечение классификации из правил синтеза представляет собой весьма нелегкую операцию, которая может к тому же давать неоднозначный результат. Между тем классификация несомненно представляет собой более удобную форму передачи информации о языке от одного человека к другому, чем правила синтеза, по крайней мере когда речь идет о морфологии (именно поэтому традиционные описания морфологии по своей логической структуре обычно приближаются к классификации). Кроме того, в алгоритмах синтеза, которые опираются лишь на неявную классификацию, всегда возможны ошибки, связанные с неполнотой этой предварительной классификации. Наконец, существенно то, что классификация необходима не только для синтеза, но и для ряда других задач; в частности, классификация парадигм необходима для построения различных аналитических процедур, для составления учебников, словарей, справочных пособий и т. д. По указанным причинам классификация именных парадигм дана в настоящем описании в явной форме и при этом отделена от правил синтеза.

Различительные признаки и их значения. Типы классификации

§ 0.3. Сравнивая между собой какие-либо объекты, мы можем установить, например, что они различаются по цвету, по форме и т. д. Цвет (вообще), форму (вообще) и т. п. абстрактные характеристики мы можем назвать в этом случае различительными признаками сравниваемых объектов, а конкретные цвета (например, белый, зеленый и т. д.) или конкретные формы (например, кубическую, шаровую и т. д.), свойственные данным объектам, — значениями этих различительных признаков. Мы будем говорить, например, что некоторый предмет имеет значение «белый» различительного признака «цвет» (или, что то же самое, различительный признак «цвет» принимает у данного предмета значение «белый»). Другие примеры: различительный признак «род» принимает у слова *дом* значение «мужской»; различительный признак «глухость—звонкость» принимает у фонемы /б/ значение «звонкость». Следует учитывать, что в обиходной, а также и в научной практике слово «признак» (и даже «различительный признак») часто применяется также к тому, что выше на-

звано значением различительного признака (например, говорят: «признак белизны», «фонема /б/ имеет признак звонкости» и т. п.). Во избежание возникающей при этом двусмысленности мы будем в дальнейшем строго придерживаться описанного выше словоупотребления, четко разграничивая различительный признак и его значения.

Всякая классификация некоторой совокупности объектов построена на учете тех или иных различительных признаков этих объектов. При этом возможны следующие два случая: 1) каждый различительный признак, используемый в классификации, принимает какое-то из своих значений у каждого классифицируемого объекта; 2) имеется хотя бы один различительный признак, по которому характеризуются не все объекты, а только их часть. Условимся называть классификацию в первом случае у н и в е р с а л ь н о й, во втором — д р е в о в и д н о й. Универсальная классификация позволяет при необходимости получать разбиение всей рассматриваемой совокупности объектов на классы по любому различительному признаку или по любой группе признаков. Древовидная классификация такой возможности не дает. Она образуется чаще всего в результате последовательных делений следующего типа: вся рассматриваемая совокупность объектов делится по некоторому признаку A, например на классы a_1 и a_2 (для простоты здесь можно считать, что все признаки бинарны, что в действительности необязательно); далее класс a_1 делится по признаку B на подклассы b_1 и b_2, а класс a_2 делится по признаку C на подклассы c_1 и c_2, и т. д. (Отсюда выбор самого термина «древовидный»). Примером древовидной классификации может служить традиционное деление звуковых единиц на гласные и согласные, с последующим делением гласных, например, по степеням подъема, а согласных по месту образования и т. д. Примером универсальной классификации может служить классификация фонем с помощью различительных признаков, предложенных Р. Якобсоном (при условии, что значение «ни плюс ни минус» признается особым, третьим значением всякого признака).

С чисто технической точки зрения универсальный тип классификации имеет определенные преимущества перед древовидным. Прежде всего он позволяет представить результаты классификации в более обозримом и компактном виде. В частности, можно непосредственно установить степень и существо различия между любыми двумя классифицируемыми объектами: это видно из того, сколько и какие именно различительные признаки принимают у этих объектов разные значения. Универсальный тип классификации позволяет также упростить и унифицировать формулировку самых разнообразных правил (в особенности правил синтеза); например, без каких-либо ограничений могут применяться стандартные формулы типа: «проверить, какое значение принимает у рассматриваемого объекта такой-то различительный

признак»; «если рассматриваемый объект имеет такое-то значение определенного различительного признака, то . . .» и т. п.

Более существенна, однако, другая особенность универсальных классификаций, а именно то, что во многих случаях такая классификация позволяет глубже проникнуть в природу рассматриваемой совокупности объектов. В самом деле, первоначальное наблюдение как правило приводит к древовидной классификации наблюдаемых объектов: разделив объекты на классы по самому важному признаку (или признакам), наблюдатель обычно не сразу обнаруживает черты сходства во внутренней организации этих классов (поскольку это сходство замаскировано слишком большим материальным различием между объектами разных классов). Такие черты сходства, если они действительно имеются, открываются при последующем более глубоком изучении; соответственно первоначальная древовидная классификация в той или иной степени изменяется в сторону универсального типа. Так, например, универсальная система фонологических различительных признаков Р. Якобсона преодолела «барьер», разделявший гласные и согласные.

Разумеется, далеко не всякая универсальная классификация обладает такого рода внутренними преимуществами перед древовидной. Дело в том, что любую древовидную классификацию можно превратить в универсальную одними лишь внешними, чисто механическими приемами, никак не меняя конечного разбиения объектов на классы. Для этого достаточно ввести для каждого признака, встречающегося во взятой древовидной классификации, некоторое дополнительное значение (назвав его, например, «нулевым») и приписать его всем объектам, которые ранее вообще не характеризовались по данному признаку. (С формальной точки зрения, можно воспользоваться для этой цели даже одним из уже имеющихся значений данного признака.) Кроме того, можно объявить единым признаком любые два признака, выступающие в разных ветвях исходной древовидной классификации (не заботясь о том, есть ли между этими признаками реальное сходство) [6]. Таким образом, переход от древовидной классификации к универсальной может включать в себя как операции, позволяющие адекватнее отобразить природу изучаемого объекта, так и чисто внешние изменения формулировок, способствующие лишь стандартизации описания. Первые можно назвать «содержательной универсализацией», вторые — «механической универсализацией».

В существующих описаниях русской морфологии встречается только древовидный тип классификации. В настоящей работе

---

[6] Существуют столь же механические способы превращения любой универсальной классификации в древовидную (здесь нет необходимости их рассматривать).

ввиду описанных выше преимуществ принята классификация универсального типа. Некоторые из ее отличий от существующих древовидных классификаций достигнуты за счет «содержательной универсализации». Там, где другой возможности не представлялось, применена «механическая универсализация».

Описываемая форма языка

§ 0.4. В настоящей работе предполагается, что внешняя сторона любой словоформы представлена в письменной форме [7], а именно, записана по правилам действующей орфографии (за исключением случаев, где специально оговорено применение какой-то иной записи). При этом из разных вариантов орфографической записи выбран тот, в котором: 1) обозначается место ударения; 2) буква *ё* нигде не заменяется буквой *е*. Этот вариант записи мы будем ниже называть акцентуированной орфографической записью. В частности, в акцентуированной орфографической записи внешняя сторона словоформ предстает в начальный момент классификации парадигм; эта же запись является конечным результатом работы правил синтеза.

Наряду с акцентуированной орфографической записью, в некоторых разделах книги используется особая вспомогательная запись. Она является производной от акцентуированной орфографической записи (т. е. получается из последней по определенным правилам преобразования) и рассматривается лишь как технический прием, упрощающий некоторые разделы классификации и некоторые этапы синтеза. (Подробнее о роли вспомогательной записи см. § 6.35—6.36.)

Орфографическая запись отличается от прочих видов письменной записи прежде всего тем, что она общепринята. Именно она является нормальной формой фиксации уже созданных и создаваемых ныне русских текстов. Она же (обычно в своем акцентуированном варианте) применяется и в подавляющем большинстве существующих описаний русского языка, в частности во всех словарях. Все прочие виды записи — в частности, фонетическая, фонологическая, морфонологическая транскрипции — существуют не столько в реализованном виде (т. е. в виде записанных соответствующим образом русских текстов), сколько в виде правил,

---

[7] Подчеркнем специально, что под противопоставлением письменной и устной форм языка здесь подразумевается только различие между записанным и звучащим текстом, а отнюдь не совокупность различий стилистического характера, отличающих тексты, существующие преимущественно в письменной форме (художественная литература, в особенности проза, научная литература, деловые бумаги и т. д.), от текстов, существующих преимущественно в устной форме (разговорных). Это второе различие иногда также называют противопоставлением письменной и устной форм языка.

позволяющих производить такие тексты. Нет и словарей, построенных на какой-либо из этих транскрипций. Правила записи языковых единиц с помощью фонетической, фонологической или морфонологической транскрипции теоретически могут быть независимы от орфографии, т. е. исходить непосредственно из звучания. Однако во всяком практическом изложении этих правил явно или неявно предполагается, что известен также орфографический вид рассматриваемых единиц; тем самым эти правила хотя бы частично предстают в виде «пересчета» от орфографической записи.

Существенно также то, что ввиду своей социальной значимости орфографическая запись имеет сравнительно четкую и общеобязательную регламентацию. Что же касается транскрипций разного рода, то здесь, как известно, нет полного единства; поэтому лингвист, пользующийся транскрипцией, обычно вынужден уточнять те или иные особенности используемой им системы транскрипции или даже полностью излагать эту систему.

В настоящей работе в качестве основного источника сведений о том, каковы словоформы рассматриваемых слов, используются словари (подробнее об этом см. § 4.2). Иначе говоря, классификации подвергается не результат собственных наблюдений автора, а материал, собранный усилиями многих лексикографов и грамматистов. Ввиду сказанного выше очевидно, что необходимо либо рассматривать этот материал непосредственно в той записи, которая применяется в словарях (т. е. в акцентуированной орфографической), либо, если предпочтительна какая-то иная запись, дать строгие правила перехода к этой новой записи от акцентуированной орфографической. Понятно, однако, что даже и в последнем случае в качестве исходной, первичной записи словоформ фактически выступает акцентуированная орфографическая, а переход к другой записи естественно рассматривать уже как начальный этап описания (ср. выше о вспомогательной записи). Таким образом, выбор акцентуированной орфографической записи обусловлен прежде всего существующей лексикографической и грамматической традицией.

Сама эта традиция, однако, имеет под собой глубокие основания. Дело в том, что для практики непосредственную ценность представляют только две формы существования языковых единиц: устная и обычная (т. е. неакцентуированная) орфографическая. В самом деле, всякую словоформу или иную языковую единицу необходимо, во-первых, уметь правильно произнести, во-вторых, уметь общепринятым образом записать. В русском языке ни одна из указанных форм не может быть выведена из другой непосредственно, без привлечения значительного количества дополнительной информации. В то же время из акцентуированной орфографической записи языковых единиц можно с помощью сравнительно простых правил получить как обычную

орфографическую запись, так и устную форму этих единиц [8]. Таким образом, акцентуированная орфографическая запись удовлетворяет сразу обеим указанным выше практическим потребностям. Именно это и делает целесообразным использование ее в словарях и грамматиках.

Вспомогательные указания

§ 0.5. В работе используется следующая классификация букв русского алфавита: 1) гласные буквы (сокращенно просто «гласные»): *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я*; 2) согласные буквы (сокращенно просто «согласные»): *б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ* (четыре из них: *ж, ш, ч, щ* — называются «шипящими») [9]; 3) *ь*; 4) *ъ*. Как особая буква русского алфавита (помещающаяся в самом его конце) рассматривается также дефис [10].

В последующем изложении может быть использован термин «слог». Ему придается следующее значение: слог — это часть словоформы, содержащая ровно одну гласную и произвольное количество других букв. Для целей настоящей работы такого определения достаточно, поскольку во всех случаях, где будет применяться понятие слога, будет существенно лишь то, сколько слогов со-

---

[8] Для перехода от акцентуированной орфографической записи к неакцентуированной достаточно снять знаки ударения. Переход к устной форме совершается по правилам, которые в практике преподавания называются «правилами чтения». Наиболее полным сводом таких правил для современного русского языка является работа Р. И. Аванесова «Сведения о произношении и ударении», включенная в АО (стр. 664—708).

[9] Мы используем для единиц графического уровня названия «гласные», «согласные», также «шипящие» и т. д., относящиеся по своей природе к единицам фонетического уровня. В работе, где единицы фонетического уровня не рассматриваются, это не приведет ни к каким недоразумениям. Единственное неудобство состоит в том, что такое словоупотребление внешне перекликается с донаучным неразличением буквы и звука; мы полагаем, однако, что на современном уровне развития языкознания это уже не опасно.

[10] Исключение составляет случай, когда дефис ставится, в соответствии с традицией, перед отдельно выписанным окончанием, например: «окончание *-ами*» (с формальной точки зрения этот случай опознается по тому, что дефис стоит в начале выписанной буквенной цепочки). Здесь дефис не считается самостоятельной буквой и, следовательно, не входит в состав цепочки, образующей окончание.

Отметим, кроме того, что особой буквой русского алфавита должен считаться также апостроф: он содержится в некоторых иностранных собственных именах, например *Жанна д'Арк, д'Обиньé, О'Кóннор*. Однако в наш исходный материал ни одно слово, содержащее апостроф, не входит. Это обстоятельство существенно для § 6.26 и 6.39, где апостроф использован как вспомогательный символ с иной функцией. (Для того, чтобы правила этих параграфов давали верный результат также для слов с апострофом, необходимо либо использовать там в качестве вспомогательного какой-нибудь другой символ, либо дополнить эти параграфы правилами, предусматривающими какое-то преобразование обычного, «орфографического», апострофа.)

ставляет заданная буквенная цепочка, а этот вопрос на основании данного определения решается однозначно. В частности, мы будем различать «слоговые» (т. е. образующие хотя бы один слог) и «неслоговые» (т. е. не образующие самостоятельного слога, иначе говоря, не содержащие гласной) буквенные цепочки; так, например, словоформа *ка́мень* имеет слоговую (а именно, двусложную) основу *камен* и неслоговое окончание *ь*.

В соответствии с § 0.4 предполагается, что в каждой словоформе, рассматриваемой в настоящей работе, над одной из гласных стоит знак главного ударения (´) [11]. (В дальнейшем главное ударение называется просто ударением.) Мы будем говорить об этой гласной, что на нее падает ударение; то же самое может быть сказано и о слоге, содержащем эту гласную. Таким образом, формулировка «ударение падает на такой-то по счету слог» равносильна формулировке «ударение падает на такую-то по счету гласную».

Практически, однако, приводя словоформы или фразы в тексте книги, мы будем как правило опускать знаки ударения в следующих случаях: 1) если приводится целая фраза или словосочетание (т. е. любой связный текст, состоящий из двух или более словоформ), например: *вижу этого юношу*, *белая стена* (вместо *ви́жу э́того ю́ношу*, *бе́лая стена́*); 2) в словоформах, где ударение падает на *ё* и во всех односложных словоформах (даже если они приводятся изолированно) [12], например: *тётя*, *трёхрублёвый*, *дом*, *нуль* (вместо *тё́тя*, *трёхрублё́вый*, *до́м*, *ну́ль*) [13]. Таким образом, следует различать, с одной стороны, тот вид словоформ, который является объектом нашего изучения (т. е. акцентуированную орфографическую запись), с другой — способ цитирования этих словоформ в тексте книги.

Необходимо специально подчеркнуть, что буква со знаком ударения не рассматривается как особая буква; так, например, считается, что словоформы *за́мок* и *замо́к* имеют одинаковый буквенный состав. В дальнейшем везде, где специально не оговорено обратное, под одинаковостью двух морфологических элементов (основ, окончаний и т. п.) будет пониматься именно одинаковость их буквенного состава; поэтому допустима, например, такая формулировка: «основы словоформ *го́ловы* и *голо́в* одинаковы, но имеют разное место ударения».

---

[11] Следует учитывать, что в наше рассмотрение не входят словоформы служебных слов (например, *в*, *и*, *на*, *для*). В работе не рассматриваются также случаи полной утраты ударения некоторыми именными словоформами в связи с переходом ударения на предлог (например, *ва́ голову*, *по́д ноги*, *по́ полу*, *на́ пять*); см. § 4.2.

[12] В словоформах, содержащих более одного *ё*, ударение всегда падает на последнее из них. Таким образом, знаки ударения, опущенные в соответствии с пунктом 2, восстанавливаются однозначно.

[13] Разумеется, везде, где это почему-либо существенно, знак ударения может быть сохранен, например: *не знаю числа́* (ср. *не знаю чи́сла*).

Как известно, помимо главного ударения, в русском языке существует также второстепенное ударение (обозначается знаком ̀); оно характеризует начальный компонент (или начальные компоненты) многих составных слов, например: *ра̀диопереда́ча*, *элѐктроприбо́р*, *элѐктромашѝнострое́ние*. Однако в отличие от главного ударения оно не является средством словоизменения, т. е. средством, способным противопоставить одни словоформы какой-либо парадигмы другим. Поэтому второстепенное ударение в настоящем описании вообще не учитывается [14] и его знак в словоформах не ставится.

Мы будем называть **исходной** ту словоформу слова, которой это слово представлено в словарях (некоторые уточнения см. в § 3.2 и 3.4). Исходная словоформа обычно выступает в качестве названия самого слова, например: *дом*, *бе́лый*, *я*.

Выражение «слова на x» (где x — некоторая буквенная цепочка) ниже везде означает: «слова, исходная словоформа которых оканчивается на x». Точно так же выражение «слова с основой на x» означает: «слова, у которых основа исходной словоформы оканчивается на x». Цепочка x может иметь на одной из своих букв знак ударения. Это значит, что имеются в виду только исходные словоформы с указанным положением ударения; например, «слова на *ня́*» — это *лыжня́*, *ступня́*, *пятерня́* и т. д. (но не *пе́сня*, *ба́рышня*). Если при цепочке x дано уточнение «безударное», имеются в виду только исходные словоформы, где ударение за пределами конечного x; например, «слова на безударное *ня*» — это *пе́сня*, *ба́рышня* и т. д. Если же цепочка x не имеет ни знака ударения, ни указания «безударное», это значит, что положение ударения в исходной словоформе безразлично; так, например, «слова на *ня*» — это *лыжня́*, *ступня́*, *пятерня́*, *пе́сня*, *ба́рышня* и т. д.

Списки слов как правило даются либо в обычном алфавитном порядке, либо в том порядке (не имеющем общепринятого названия), который используется в так называемых обратных словарях, например в Бильф. Второй из этих порядков мы будем ниже называть «обратным алфавитным» (это несколько неопределенное название следует считать просто условным; оно выбрано потому, что более корректные названия слишком громоздки). Только в обратном алфавитном порядке даются списки слов, представленные в виде нескольких столбцов.

Строение книги

§ 0.6. В настоящей книге автор исходит из вполне определенного представления о том, какова парадигма каждого из 55 000 русских имен, образующих исходный материал (т. е. каковы

[14] Косвенным образом оно учитывается, правда, в некоторых особых случаях, рассматриваемых в § 6.26.

встречающиеся в данной парадигме грамматические значения и каковы отвечающие им словоформы). С точки зрения автора, это представление в некотором точно не определяемом смысле соответствует реальным фактам русского языка. Несколько упрощая истинное положение вещей, можно сказать, что единственная обязательная задача книги — строго изложить это представление, а любые другие задачи носят лишь попутный и факультативный характер. Специально подчеркнем, что в книге ни в какой мере не ставится задача (к тому же невыполнимая) доказать, что данное представление о парадигмах русских имен является единственно возможным или даже наилучшим. Любые разделы книги, которые могут быть истолкованы как попытки такого рода, следует рассматривать лишь как изложение мотивов, которыми руководствовался автор.

На способ решения указанной задачи накладываются, однако, некоторые дополнительные требования, которые признаются естественными для любой лингвистической работы, хотя и с трудом поддаются формулировке. Так, указанную задачу, вообще говоря, можно было бы решить «прямолинейно» — просто составить таблицу следующего вида (содержащую 55 000 строк):

Слово	Парадигма
«три»	И. *три*, Р. *трёх*, Д. *трём*, . . .
«город»	И. ед. *гóрод*, Р. ед. *гóрода*, . . .
«новый»	И. ед. муж. *нóвый*, И. ед. жен. *нóвая*, . . .

и т. д.

Однако такое решение, даже если не принимать во внимание его чрезмерную громоздкость, явно неудовлетворительно для лингвиста, поскольку оно не вскрывает никаких закономерностей, управляющих строением парадигм, или, как говорят, не имеет никакой «объяснительной силы» [15]. Чтобы удовлетворить содержательным требованиям такого рода, указанная основная задача решается построением более сложных, но в то же время более общих правил синтеза (т. е. таких, которые обрабатывают целые классы слов, а не индивидуальные слова). Эти правила позволяют построить парадигму любого имени на основании его исходной словоформы и некоторого ограниченного количества дополнительных сведений. Правила синтеза вырабатываются на основе предварительной классификации парадигм (иначе говоря, клас-

---

[15] Внешним признаком неудовлетворительности такого решения можно считать, в частности, то, что оно совершенно не позволяет «предсказать» парадигмы слов, не входящих в исходный материал (не говоря уже о вновь образуемых словах). Недостатком по существу является то, что оно, по-видимому, решительно не соответствует той форме, в которой информация о парадигмах слов содержится в сознании носителей языка.

сификации строк описанной выше воображаемой таблицы). В соответствии с § 0.2, в книге излагаются как сами эти правила, так и лежащая в их основе классификация парадигм.

Все изложение мыслится как подчиненное решению указанной основной задачи и развивается следующим образом. В гл. 1 формулируется система исходных понятий, важнейшими из которых являются понятия словоформы, грамматической категории и парадигмы. В гл. 2 приводятся содержательные мотивы для признания у русских имен тех или иных грамматических категорий. В гл. 3 парадигмы классифицируются с точки зрения того, по каким грамматическим категориям противопоставляются принадлежащие этим парадигмам словоформы. Гл. 4 носит вспомогательный характер: в ней уточняется объем исходного материала и принципы его обработки. Изложение этих принципов опирается на гл. 3; в свою очередь на гл. 4 опираются гл. 5 и 6. В гл. 5 вводится понятие эквивалентности парадигм, служащее формальным аналогом расплывчатого понятия «склоняться так же, как». В гл. 6 вводится система различительных признаков парадигм, позволяющая завершить классификацию парадигм, начатую еще в гл. 3. Парадигмы классифицируются здесь по их внешней стороне (т. е. по внешней стороне принадлежащих им словоформ). Наконец, в гл. 7 изложение завершается формулировкой правил синтеза.

Содержание книги естественным образом распадается на две части — первую, посвященную грамматическим противопоставлениям в именных парадигмах (гл. 1—3), и вторую, посвященную внешнему выражению этих противопоставлений (гл. 4—7).

Текст работы может быть разделен на основной и дополнительный: к основному тексту относится все то, что с формальной точки зрения необходимо для полноты классификации или эффективности правил синтеза; дополнительный текст включает содержательные пояснения и прочие факультативные сведения. К дополнительному тексту относится гл. 2 (целиком), а в остальных главах — рубрики, обозначенные как замечания, пояснения или комментарии; остальной текст является основным. Специально отметим, что к основному тексту относятся рубрики, обозначенные как примечания: содержащиеся в них сведения являются обязательной составной частью соответствующих правил (или иных текстов); без них правила неполны.

Независимо от предыдущего деления текст членится на две части, набранные соответственно крупным и мелким шрифтом. В первую из них входят разделы, посвященные проблемам принципиального характера; во вторую — более конкретные разделы (в частности, тексты большинства правил, списки слов, описание формальных процедур и т. п.), а также описание различных второстепенных деталей. Такое разделение позволяет хотя бы отчасти

воспрепятствовать тому слишком тесному объединению содержательных идей с алгоритмической техникой, которое часто затрудняет чтение формальных описаний языка.

Работая над этой книгой, автор пользовался советами и непосредственной помощью И. А. Мельчука, Е. В. Падучевой и В. А. Успенского. В книге учтены критические замечания Р. И. Аванесова, Ю. Д. Апресяна, В. В. Виноградова, Н. А. Еськовой и П. С. Кузнецова. Указатель слов составлен А. К. Поливановой. Названным лицам автор приносит глубокую благодарность.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В РУССКИХ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ

Глава первая

ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1.1. Всякий языковой текст есть двусторонний объект: он имеет внешнюю сторону («выражение») и внутреннюю сторону («содержание»). В соответствии с § 0. 4 мы исходим ниже из того, что внешняя сторона любого рассматриваемого русского текста представлена в письменной (а именно, акцентуированной орфографической) форме, т. е. в виде последовательности букв и пробелов.

Различные смыслы слова «слово»: сегмент, словоформа, лексема

§ 1.2. Едва ли не в любой лингвистической работе встречается слово «слово». К сожалению, оно неоднозначно. В обычном, неспециальном языке оно может употребляться по меньшей мере в пяти различных смыслах:

1—2. Слово как единица внешней стороны текста. Пример такого словоупотребления: *Во фразе «три его три минуты» слово «три» встречается дважды*. В этом значении мы будем употреблять термин сегмент. Поскольку мы исходим из письменной формы текста, под сегментом будет пониматься любая цепочка букв от пробела до пробела с проставленным знаком ударения.

Следует различать конкретный сегмент — элемент внешней стороны некоторого конкретного текста (занимающий в ней определенное место) и абстрактный сегмент — понятие, возникающее в силу так называемой абстракции отождествления (т. е. абстракции, позволяющей нам говорить о двух одинаковых объектах как об одном и том же объекте) [1]. Так, в приведенном выше примере слово «слово» означает абстрактный сегмент (поскольку первая и третья единица внешней стороны текста рассматриваются как одна и та же единица). Ср. другой пример: *Во фразе «три его три минуты» первые три слова трехбуквенные, а последнее — шестибуквенное*. Здесь «слово» означает конкретный сегмент. При этом можно сказать, что первый и третий конкретные

[1] См. об этом: А. А. Марков. Теория алгорифмов. М.—Л., 1954 (или то же: «Труды Математич. ин-та им. В. А. Стеклова АН СССР», т. 42), стр. 7—9, 12—15.

сегменты во фразе *три его три минуты* одинаковы и являются представителями одного и того же абстрактного сегмента [2], а первый и второй конкретные сегменты в этой фразе неодинаковы и являются представителями разных абстрактных сегментов.

3—4. Слово как двусторонняя единица текста (т. е. как единица, обладающая и выражением и содержанием). В этом значении мы будем употреблять термин с л о в о ф о р м а. Как и в случае сегментов, следует различать конкретные и абстрактные словоформы. Вот пример, когда «слово» означает конкретную словоформу: *Во фразе «мчатся тучи, вьются тучи» четыре слова, из которых первое и третье — глаголы в настоящем времени, а второе и четвертое — существительные во множественном числе.* Вторая и четвертая конкретные словоформы во фразе *мчатся тучи, вьются тучи* одинаковы [3] и служат представителями одной и той же абстрактной словоформы, а первая и третья словоформы фразы *три его три минуты* неодинаковы (поскольку имеют — при одинаковой внешней стороне — различные внутренние стороны) и потому суть представители разных абстрактных словоформ. Приведем пример, в котором «слово» означает абстрактную словоформу: *Слово «брал» и слово «брали» переводятся на английский язык одним и тем же словом «took».* Словоформы (абстрактные и конкретные) мы будем называть иначе с и н т а г м а т и ч е с к и м и с л о в а м и (абстрактными и конкретными).

5. Слово как единица словаря, т. е. как двусторонняя внетекстовая единица языка, возникающая на основе анализа всех текстов данного языка. Ср. следующий пример: *«Брал» и «брали» — одно и то же слово русского языка.* Такое понимание слова «слово» воплощается в термине л е к с е м а. Вместо этого термина мы будем употреблять также — в качестве равнозначного — термин п а р а д и г м а т и ч е с к о е с л о в о.

Внешней стороной абстрактной словоформы служит некоторый абстрактный сегмент (за исключением особых случаев, см. сноски 30 и 61 в гл. 2). Две абстрактные словоформы, у которых совпадают как внешние, так и внутренние стороны, являются в действительности одной и той же словоформой. Две абстрактные словоформы, имеющие одну и ту же внешнюю, но различные внутренние стороны, называются о м о н и м и ч н ы м и друг другу. Таковы словоформы *три* (глагол) и *три* (числительное) в приведенном выше примере или словоформы

[2] Конкретные сегменты считаются одинаковыми, если они состоят из одинаковых и одинаково расположенных букв и имеют одинаково расположенный знак ударения.

[3] Внешней стороной конкретной словоформы служит конкретный сегмент (в исключительных случаях — комбинация конкретных сегментов или часть конкретного сегмента; см. сноски 30 и 61 в гл. 2). Две конкретные словоформы считаются одинаковыми, если они имеют одну и ту же внутреннюю сторону и одинаковые внешние стороны.

шоссé (И. ед.) и *шоссé* (Р. мн.) во фразах *вот наше шоссе* и *построили много хороших шоссе.*

Так же, как внешняя сторона текста распадается на следующие друг за другом сегменты, так сам текст как двусторонний объект распадается на следующие друг за другом словоформы. При этом конкретный текст распадается на конкретные словоформы, а абстрактный — на абстрактные.

В отличие от сегментов и словоформ, лексемы не разделяются на конкретные и абстрактные. Все они суть абстрактные объекты. При помощи понятия «собственно номинативное значение», о котором см. ниже (§ 1.5), лексему можно определить как результат отождествления (на основе абстракции отождествления) всех абстрактных словоформ, связанных друг с другом отношением «иметь одно и то же собственно номинативное значение» (все эти словоформы объявляются таким образом в некотором новом смысле «одинаковыми» и представителями той лексемы, которая получается путем их отождествления).

Примечание. При современном состоянии наших знаний о языке только внешняя сторона текста поддается достаточно строгому описанию. Поэтому все, что сказано выше о двусторонних единицах, может претендовать не более чем на роль пояснений, имеющих целью создать у читателя, насколько это возможно, единое с автором понимание некоторых основных терминов.

После того, как понятия разграничены и снабжены соответствующими терминами, можно позволить себе, в целях сокращения, некоторые терминологические вольности. Разумеется, такие вольности допустимы лишь в тех случаях, когда первоначальная «полная» терминология может быть легко восстановлена. Перечислим основные случаи «терминологических сокращений».

1. Прежде всего мы будем как правило опускать прилагательное «абстрактный» [4] в словосочетаниях «абстрактный сегмент», «абстрактная словоформа» и т. п.

2. Точно так же мы почти всегда будем опускать прилагательное «парадигматический» в словосочетании «парадигматическое слово». Таким образом «слово» (без уточнений) будет означать лексему.

3. Когда говорят, например: а) «словоформа *ко́рбву*», б) «лексема *нóвый*» (=«слово *нóвый*»), — то имеются в виду, конечно, не сами сегменты *корбву* или *нóвый*, а определенные словоформа и лексема. Точный смысл этих словосочетаний таков: а) словоформа, внешней стороной которой является сегмент *корбву*; б) лексема, одним из представителей которой (а именно, так называемой исходной словоформой, см. § 0.5) является словоформа, внешней стороной которой является сегмент *нóвый*. Ясно, однако, что такая «полная» терминология непригодна для прак-

---

[4] Ср.: А. А. Марков. Указ. соч., стр. 9.

тического использования из-за своей громоздкости. Поэтому приходится прибегать к метонимии и употреблять для обозначения словоформ и лексем соответствующие им сегменты [5].

4. Точно так же, метонимическим является следующее весьма распространенное словоупотребление: «словоформа *водá* делится на основу *вод* и окончание *á*»; «в словоформе *водá* ударение стоит на окончании»; «словоформа *водá* состоит из четырех букв» и т. п. Очевидно, что в подобных случаях под словоформой понимается фактически лишь ее внешняя сторона (а в последнем примере даже внешняя сторона минус знак ударения). Такое словоупотребление весьма удобно и практически никогда не ведет к реальной двусмысленности. Поэтому оно широко применяется и в настоящей книге (особенно во второй ее части).

Элементы значения

§ 1.3. Внутренняя часть каждой словоформы может быть разделена на отдельные части — э л е м е н т ы   з н а ч е н и я. Формального определения термину «элемент значения» не дается. Поясним на примере, что имеется здесь в виду. Рассмотрим словоформу *дóмиком*. Ее внутреннюю сторону можно расчленить на ряд элементов значения. А именно, эта словоформа:

1) означает вообще предмет;

2) означает нечто неодушевленное;

3) означает предмет определенного вида;

4) означает нечто маленькое;

5) информирует о том, что имеется в виду один предмет (а не несколько);

6) допускает, например, словосочетания *белым домиком*, *любуюсь домиком*, *перед домиком* и не допускает *хорошо домиком* (иначе говоря, принадлежит к классу словоформ с синтаксическими функциями существительного);

7) допускает, например, словосочетания *белым домиком* или *домиком, который стоит на горе*, и не допускает *белой домиком* или *домиком, которое стоит на горе* (т. е. относится к мужскому роду);

8) допускает, например, словосочетание *домиком, который я построил*, и не допускает *домиком, которого я построил* (этот элемент значения можно назвать «синтаксической неодушевленностью»);

9) допускает, например, словосочетание *белым домиком* и не допускает *белыми домиком* (этот элемент значения можно назвать «синтаксическим ед. числом»);

---

[5] Разумеется, если сегмент еще не определяет словоформу или лексему однозначно, в их обозначение должны входить какие-то дополнительные указания, например: «словоформа *нóчи* (Д. ед.)», «лексема *лук* (оружие)».

10) допускает, например, словосочетания *любуюсь домиком*, *доволен домиком*, *стою перед домиком* и не допускает *стою в домиком*, *лишился домиком* (этот элемент значения можно условно назвать «подчиненным Т. падежом»);

11) допускает, например, словосочетание *белым домиком* и не допускает *белому домиком* (этот элемент значения можно условно назвать «подчиняющим Т. падежом»).

Важно подчеркнуть, однако, что выделение тех или иных элементов значения существенно зависит от выбранного способа описания и поэтому не полностью избавлено от произвола. Так, выделение элементов значения в приведенном примере соответствует принятому в настоящей книге способу описания русского именного словоизменения. Для других целей может потребоваться и несколько иное выделение; в частности, некоторые из выделенных элементов значения (например, элемент 3) можно расчленить; самостоятельными элементами значения могут быть признаны также некоторые более тонкие синтаксические свойства данной словоформы.

Всякий элемент значения входит в некоторый ряд о д н о р о д н ы х с ним (и противопоставленных ему) элементов. Так, элемент значения «единичность» (№ 5) входит в ряд «единичность—множественность», элемент значения «мужской род» (№ 7) — в ряд, состоящий из родов, и т. п. Формального определения понятию однородности не дается.

Для всякой словоформы должно соблюдаться следующее основное требование: ее внутренняя сторона не может содержать двух или более однородных элементов значения.

Номинативные и синтаксические элементы значения

§ 1.4. Элементы значения всякой словоформы могут быть отнесены к одному из двух классов — классу н о м и н а т и в н ы х элементов или классу с и н т а к с и ч е с к и х элементов. Номинативные элементы образуют в своей совокупности н о м и н а т и в н о е з н а ч е н и е словоформы, а синтаксические элементы — ее с и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е. Так, в приведенном выше анализе словоформы *дóмиком* номинативными являются элементы 1—5, а синтаксическими — элементы 6—11.

Формального определения номинативных и синтаксических элементов не дается. На неформальном уровне укажем, что здесь имеется в виду то противопоставление, которое называют также противопоставлением несинтаксического и синтаксического или противопоставлением лексического и синтаксического [6]. Разли-

[6] См.: И. А. М е л ь ч у к. О некоторых типах языковых значений. — В кн.: О. С. А х м а н о в а, И. А. М е л ь ч у к, Е. В. П а д у ч е в а,

чие между этими двумя типами значений можно в наиболее общей форме передать так: номинативное значение непосредственно отражает («называет») внеязыковую действительность (предметы, события, признаки, отношения и т. д.); синтаксическое значение отражает лишь способность словоформы вступать при построении фразы в определенные типы синтаксической связи с определенными классами словоформ [7].

Грамматические и неграмматические элементы значения

§ 1.5. Независимо от предшествующего деления элементов значения на номинативные и синтаксические, их можно разделить по другому основанию на следующие два класса: грамматические элементы и неграмматические элементы. Грамматические элементы значения словоформы образуют в своей совокупности грамматическое значение этой словоформы, а неграмматические — ее неграмматическое значение. В примере, приведенном в § 1.3, грамматическими являются элементы 5—11, а неграмматическими — элементы 1—4.

Формального определения грамматических и неграмматических элементов не дается. На неформальном уровне укажем, что практически мы исходим в этом вопросе из следующих представлений. Грамматическими могут быть как синтаксические, так и номинативные элементы значения. Чтобы элемент значения был признан грамматическим, он должен прежде всего удовлетворять

Р. М. Фрумкина. О точных методах исследования языка. М., Изд-во МГУ, 1961.

[7] Неверно было бы считать, что синтаксические элементы значения словоформ вообще не участвуют в отражении внеязыковой действительности. Так, например, атрибутивная синтаксическая связь между словоформами *бéлый* и *дом* в словосочетании *белый дом* отражает внеязыковое отношение между домом и белизной (а именно то, что свойство белизны принадлежит дому). Однако здесь означающим для внеязыкового отношения принадлежности является нечто, что существует именно в словосочетании *белый дом* и не может быть просто разложено на две части, принадлежащие соответственно словоформам *бéлый* и *дом*. Таким образом, синтаксические элементы значения словоформ участвуют в отражении действительности лишь в качестве средства построения означающих другого уровня (ср. фонемы как средство построения морфем). В связи с этим следует признать обоснованным взгляд, согласно которому сам термин «значение» не должен применяться к синтаксическим элементам внутренней стороны словоформ (поскольку эти элементы сами по себе ничего не обозначают); см.: Е. В. Падучева. Об алгоритме анализа английского языка (для перевода через язык-посредник). «Лингвистические исследования по машинному переводу». М., Изд-во ВИНИТИ, 1961, стр. 213. — Однако такой подход создает терминологические неудобства; поэтому мы и далее будем использовать традиционный термин «синтаксическое значение», несмотря на его неточность.

требованию обязательности[8], которое состоит в следующем. Ряд однородных элементов значения считается обязательным для некоторого класса словоформ, если в любой словоформе этого класса содержится какой-нибудь из членов данного ряда. Элемент значения считается обязательным для некоторой словоформы, если его ряд обязателен для класса словоформ, в который она входит. Поскольку, однако, одна и та же словоформа может входить в разные классы словоформ, обязательность или необязательность некоторого элемента значения для одной и той же словоформы, вообще говоря, зависит от того, какой класс словоформ рассматривается нами как выделенный. Если принять в качестве выделенного класса совокупность всех словоформ русских существительных, то, например, для словоформы *волчи́цам* обязательными следует признать, в частности, синтаксический элемент «женский род» и номинативный элемент «множественность» (поскольку всякая словоформа русского существительного относится к какому-то роду [9] и имеет значение либо одного предмета, либо нескольких); напротив, номинативный элемент «женский пол» для этой словоформы не обязателен (не всякое русское существительное означает либо самца, либо самку).

Замечание. Когда речь идет о номинативных элементах значения, вопрос об их обязательности часто бывает нелегко решить. Прежде всего, трудно отличить так называемый немаркированный член противопоставления от отсутствия самого противопоставления (например, единичность от отсутствия указаний о количестве предметов). В лингвистической практике решение такого вопроса связывается с характером внешнего выражения рассматриваемых элементарных значений — прежде всего с наличием или отсутствием соответствующих морфологических показателей (морфем), а также с тем, насколько последовательно эти показатели используются. Правда, указанная выше трудность может сохраниться и на морфологическом уровне, где она предстает как проблема различия между так называемым нулевым показателем и отсутствием какого бы то ни было показателя. Здесь, однако, мы эти вопросы не рассматриваем, поскольку предполагается, что все элементы значения всех словоформ уже каким-то образом выделены.

Соблюдение требования обязательности достаточно для признания грамматическим синтаксического элемента значения. Для номинативного элемента значения, кроме того, необходимо соблюдение требования регулярности, которое состоит в следующем. Ряд однородных номинативных элементов значения считается регулярным для некоторого класса словоформ, если все словоформы этого класса (или по крайней мере подавляющее их большинство) можно разбить на группы, такие что в каждую

---

[8] О грамматическом как обязательном см.: И. А. Мельчук. Указ. соч., стр. 34; R. Jakobson. Boas'view of grammatical meaning. «American anthropologist», 1959, v. 61, № 5, p. 2 (Memoir № 89).

[9] Это, а также некоторые другие утверждения настоящего и следующего параграфов, представляются на первый взгляд неверными из-за существования так называемых pluralia tantum (*щипцы́*, *са́ни* и т. п.). Однако это лишь кажущиеся исключения, как будет видно из анализа, данного в гл. 2.

входит столько словоформ, сколько номинативных элементов содержит данный ряд, и внутренняя сторона этих словоформ различается только номинативными элементами из данного ряда. Номинативный элемент значения считается регулярным для словоформы, если его ряд регулярен для класса словоформ, в который она входит. Разумеется, регулярность, как и обязательность, зависит от принятого выделения класса словоформ. Если рассматривать, как и выше, класс, состоящий из всех словоформ русских существительных, то, например, номинативный элемент «множественность» будет признан регулярным для словоформы *волчицам* (поскольку практически для любой словоформы существительного можно построить словоформу противоположного числа); напротив, номинативный элемент «одушевленность» нерегулярен для этой словоформы (поскольку для словоформы существительного обычно нельзя построить словоформу, отличающуюся от нее только по признаку одушевленности—неодушевленности).

Неграмматические номинативные элементы значения словоформ мы будем называть с о б с т в е н н о н о м и н а т и в н ы м и. В примере, приведенном в § 1.3, это элементы 1—4. Совокупность собственно номинативных элементов значения словоформы образует ее с о б с т в е н н о н о м и н а т и в н о е з н а ч е н и е. Заметим, что для дальнейшего нам не потребуется членение собственно номинативного значения на отдельные элементы: нас будет интересовать лишь вопрос о том, совпадают ли собственно номинативные значения двух словоформ или нет (практическое решение этого вопроса указано в § 1.7).

Граммемы и грамматические категории

§ 1.6. Два элемента значения могут оказаться связанными таким образом, что в любой словоформе они либо оба присутствуют, либо оба отсутствуют. Такие элементы будем называть с о п р я ж е н н ы м и друг с другом. Так, для широкого класса словоформ сопряжены между собой элементы 1 и 6, 2 и 8, 5 и 9, 10 и 11 из примера, приведенного в § 1.3.

Некоторые ряды однородных элементов находятся друг с другом во взаимно-однозначном соответствии, так что каждый элемент одного ряда сопряжен с соответствующим элементом другого ряда. В таком соответствии находятся, например, такие ряды:

1) ряд «семантическая одушевленность—семантическая неодушевленность» и ряд «синтаксическая одушевленность—синтаксическая неодушевленность»;

2) ряд «единичность—множественность» и ряд «синтаксическое ед. число—синтаксическое мн. число»;

3) ряд «подчиненных» падежей и ряд «подчиняющих» падежей.

Особый интерес для нас будут представлять параллельные ряды однородных грамматических элементов (таковы, например, ряд «единичность—множественность» и ряд «синтаксическое ед. число—синтаксическое мн. число»). Члены каждого из этих рядов естественно объединяются с сопряженными с ними членами параллельного ряда в пары сопряженных элементов. Эти пары оказываются однородными друг другу в том смысле, что будут порознь однородны их составные части.

Введем теперь важное для дальнейшего понятие граммемы [10]. Граммемой мы будем называть всякий отдельный грамматический элемент значения, для которого не нашлось сопряженного с ним грамматического же элемента, а также всякую пару сопряженных между собой грамматических элементов.

Совокупность всех однородных между собой граммем называется грамматической категорией. Примеры грамматических категорий: число (как обозначение совокупности граммем «ед. число» и «мн. число»), падеж, род и т. д.

Замечание. Как известно, термину «грамматическая категория» в разных лингвистических работах придается разный смысл. Основное расхождение состоит в том, что в одних работах грамматическими категориями называются лингвистические объекты типа «мужской род», «ед. число» и т. д., т. е. то, что мы назвали выше граммемами, а в других — лингвистические объекты типа «род», «число» и т. д. (В некоторых работах этот термин применяется к объектам обоего рода.) В данной работе допускается только словоупотребление второго типа.

Основная зависимость, связывающая грамматические значения словоформ и грамматические категории, состоит в том, что грамматическое значение словоформы может содержать не более одной граммемы одной и той же грамматической категории. (Это — следствие из сформулированного в конце § 1.3 требования о невозможности двух однородных элементов в одной словоформе.) Так, например, в грамматическое значение словоформы не могут одновременно входить граммемы «Д. падеж» и «П. падеж», «ед. число» и «мн. число» и т. п.

Лексема

§ 1.7. Как уже указано в § 1.2, понятие лексемы образуется путем применения абстракции отождествления к списку всех словоформ с одним и тем же собственно номинативным значением.

Практически мы будем решать вопрос о границах лексемы (или, что то же самое, вопрос о тождестве или нетождестве соб-

[10] Относительно термина «граммема» см.: K. Pike. Grammemic theory. «General linguistics», 1957, v. 2, стр. 2; Он же. On tagmemes nées grammemes. — IJAL, 1958, v. 24, p. 4; Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров. Санскрит. М., 1960; З. М. Волоцкая и Т. Н. Молошная. О некоторых понятиях морфологии. «Исследования по структурной типологии». М., 1963.

ственно номинативных значений двух произвольных словоформ) в соответствии с лексикографической традицией, а именно, мы будем считать, что каждая словарная статья словаря-источника отражает самостоятельную лексему и притом ровно одну [11]. Иначе говоря, собственно номинативные значения двух словоформ признаются тождественными в том и только в том случае, когда эти словоформы относятся к одной и той же словарной статье словаря-источника (предполагается, что мы умеем опознавать, скажем, словоформу *волчи́цам* как относящуюся к словарной статье «волчица»). Поэтому, например, мы считаем, что словоформы *ла́йка* (собака) и *ла́йка* (сорт кожи) имеют различные собственно номинативные значения (и уже потому сами различны), тогда как сегменту *пионе́р* соответствует только одна словоформа (собственно номинативное значение которой включает одновременно и смысл 'первооткрыватель' и смысл 'член пионерской организации').

Общее для всех словоформ данной лексемы собственно номинативное значение называется з н а ч е н и е м л е к с е м ы.

П р и м е ч а н и е. Поскольку «слово» (без уточнения) означает у нас лексему, словосочетание «значение слова» должно пониматься как значение лексемы. Однако традиционное понимание этого словосочетания несколько иное: значением слова называют каждый из допускаемых им нетождественных, хотя и близких смыслов (и поэтому слово, имеющее много смыслов, называется многозначным); так, одним значением слова *пионе́р* является 'первооткрыватель', другим — 'член пионерской организации' и т. д. К сожалению, избежать этого традиционного словоупотребления во многих случаях почти невозможно. Таким образом, в настоящей книге словосочетание «значение слова» может быть употреблено как в первом, так и во втором смысле; нужный смысл должен устанавливаться из контекста.

Две различные лексемы называются о м о н и м и ч н ы м и друг другу, если их словоформы соответственно (т. е. при совпадающих грамматических значениях) омонимичны. Омонимичными будут, например, лексемы *лук* (растение) и *лук* (оружие), *ла́йка* (собака) и *ла́йка* (сорт кожи).

Для наглядности лексему можно представлять себе просто в виде списка ее словоформ. В недвусмысленных случаях (а именно, когда отсутствует омонимия лексем) можно представлять себе лексему еще более наглядно — в виде списка сегментов, выражающих словоформы этой лексемы. В таком списке можно не повторять совпадающие сегменты. Тогда, например, лексеме «мысль» будет соответствовать список: *мысль*, *мы́сли*, *мы́слью*, *мы́слей*, *мы́слям*, *мы́слями*, *мы́слях*. Каждый сегмент, встречающийся в подобном списке (т. е. являющийся внешней стороной одной из словоформ рассматриваемой лексемы) мы будем называть с е г м е н т о м д а н н о й л е к с е м ы.

---

[11] О словарях-источниках см. § 4.2. Некоторые поправки к сформулированному здесь общему принципу вытекают из § 4.1 (см., в частности, стр. 105, пункт 1 и примеч. к нему).

Две словоформы, принадлежащие к одной лексеме и имеющие одинаковое грамматическое значение, называются вариантами друг друга. Например, вариантами друг друга являются словоформы *ка́ртой* и *ка́ртою*, *мо́ста* и *моста́*, *тра́кторы* и *трактора́*. При построении текста наличие словоформ-вариантов может быть использовано, например, в метрических целях; нередко за словоформами-вариантами закрепляются разные стилистические оттенки (ср., например, *то́кари* и *токаря́*). Специально отметим, что в соответствии с изложенным выше практическим решением о границах лексемы вариантами друг друга формально признаются также словоформы *ли́стья* и *листы́*, *зу́бы* и *зу́бья*, *тормоза́* и *то́рмозы* и т. п. (где внешние различия соответствуют различию смыслов, ср. *листья дерева* и *листы бумаги*, *зубы волка* и *зубья бороны*, *тормоза автомобиля* и *тормозы экономического развития*).

Мы будем говорить про грамматическое значение любой словоформы некоторой лексемы, что оно представлено у этой лексемы. Набор всех представленных у некоторой лексемы грамматических значений никогда не включает всех вообще возможных грамматических значений. Однако отсутствие какого-либо из них в этом наборе может носить различный характер. Так, например, у лексемы *стена́* не представлено грамматического значения «И. ед. муж. рода», и его отсутствие рассматривается как нормальное. Напротив, то, что у лексемы *не́кого* не представлено грамматического значения «И. падеж», естественно считать отклонением от нормы, своего рода лакуной. Таким образом, положение таково, как если бы для каждой лексемы существовал свой «ожидаемый» набор грамматических значений, который может совпадать или не совпадать с представленным у нее набором. Набор представленных у некоторой лексемы грамматических значений, который не совпадает с «ожидаемым» набором грамматических значений, мы будем называть дефектным; про грамматические значения, входящие в «ожидаемый» набор грамматических значений, но не входящие в представленный у данной лексемы набор, мы будем говорить, что они дополнительно приписаны этой лексеме. Формального определения дефектности не дается.

В настоящей работе принимается следующее допущение: предполагается, что про всякую лексему известно, является ли набор представленных у нее грамматических значений дефектным, и если да, то какие именно грамматические значения дополнительно приписываются данной лексеме. У каких именно лексем набор представленных грамматических значений признается в настоящей работе дефектным, указано в § 3.4.

Парадигма

§ 1.8. Совокупность всех грамматических значений, представленных у некоторой лексемы или дополнительно приписанных ей, с указанием для каждого из них, какая словоформа (или словоформы) этой лексемы имеет данное грамматическое значение, называется п а р а д и г м о й данной лексемы. Таким образом, парадигма ставит в соответствие друг другу грамматические значения и словоформы. При этом обычно грамматическому значению соответствует ровно одна словоформа. Несколько словоформ соответствуют одному грамматическому значению, только если они являются вариантами друг друга. Наконец, некоторым грамматическим значениям (а именно, всем дополнительно приписанным) не соответствует никакой словоформы. В дальнейшем мы будем часто пользоваться следующим образным представлением парадигмы: парадигма есть набор клеток, каждая из которых имеет в качестве названия некоторое грамматическое значение и содержит одну словоформу (нормальный случай) или несколько словоформ (являющихся вариантами друг друга) или ничего не содержит (так называемая п у с т а я к л е т к а). (В § 1.10 будет дано некоторое уточнение к этому способу представления парадигмы.) Кроме того, используя равнозначность терминов «лексема» и «(парадигматическое) слово», мы будем в дальнейшем говорить: «парадигма данного слова», «парадигма слова *волк*» и т. п., а также сокращенно — «парадигма *волк*» и т. п. Сокращение последнего типа позволяет также вообще пользоваться термином «парадигма» без уточнения в родительном падеже (т. е. в значении «парадигма некоторого слова»)[12].

Мы будем говорить как о грамматических значениях, представленных у некоторой лексемы, так и о грамматических значениях, приписанных ей, что они п р е д с т а в л е н ы в парадигме этой лексемы. Парадигму, имеющую хотя бы одну пустую клетку, мы будем называть д е ф е к т н о й. (Понятно, что дефектными являются парадигмы лексем с дефектным набором представленных грамматических значений.)

З а м е ч а н и е. В лингвистической практике допускается выделение собственно номинативного и грамматического значения не только у отдельных словоформ, но и у словосочетаний. При этом может быть признано, что собственно номинативное значение некоторого словосочетания совпадает с собственно номинативным значением одной из словоформ, входящих в это словосочетание. Такие словосочетания обычно называются «аналитическими формами» той лексемы, которая характеризуется данным собственно номинативным значением. Если прибавить к парадигме такой лексемы дополнительные клетки, содержащие все аналитические формы этой лексемы и имеющие в качестве названий грамматические значения этих аналитических форм, мы

[12] Заметим, что в связи с этим в некоторых контекстах термины «парадигма» и «слово» («лексема») оказываются практически равнозначными.

получим так называемую расширенную парадигму этой лексемы. При изучении русского словоизменения понятие расширенной парадигмы необходимо прежде всего для описания глагола. При описании имени (в тех пределах, которые выбраны в настоящей работе) это понятие не используется.

Словоизменительные и классифицирующие грамматические категории

§ **1.9.** Мы будем говорить, что грамматическая категория является словоизменительной для данной парадигмы, если в грамматических значениях, представленных в этой парадигме, встречается не менее двух разных граммем этой грамматической категории. Мы будем говорить, что грамматическая категория является классифицирующей[13] для данной парадигмы, если в грамматических значениях, представленных в этой парадигме, встречается ровно одна граммема этой грамматической категории[14].

Примеры словоизменительных грамматических категорий: падеж и число у слова *волк*; род, число и падеж у слова *нóвый*. Пример классифицирующей грамматической категории: род у слова *волк*.

Из данных выше определений вытекает, в частности, следующее. Любые две словоформы одной парадигмы, не являющиеся вариантами друг друга, противопоставлены по одной или нескольким словоизменительным грамматическим категориям. В то же время никакие две словоформы одной парадигмы не противопоставлены по классифицирующей грамматической категории. Таким образом, граммемы словоизменительных грамматических категорий характеризуют отдельные словоформы парадигмы,

---

[13] Термин «классифицирующая» следует рассматривать как сокращение от «словоклассифицирующая»; именно противопоставление «словоизменительная — словоклассифицирующая» ясно показывает идею, определившую такой, а не иной выбор терминов.

[14] Такое разделение грамматических категорий восходит к Ф. Ф. Фортунатову (Ф. Ф. Фортунатов. Сравнительное языковедение. — Избр. труды, т. 1. М., 1956, стр. 155) и в той или иной форме фигурирует в большинстве трудов по русской грамматике. Наиболее последовательно вопрос о типах грамматических категорий разработан А. И. Смирницким (см.: А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (проблема тождества слова). «Труды Ин-та языкознания АН СССР», 1954, т. 4; Он же. Лексическое и грамматическое в слове. «Вопросы грамматического строя». М., 1955; Он же. Морфология английского языка. М., 1959). Он обычно называет первый тип категорий грамматическими (или собственно грамматическими) категориями, а второй тип — лексико-грамматическими. Такое употребление терминов, однако, неудобно, потому что не остается обобщающего термина для категорий обоего типа. В настоящей работе взяты (с незначительным изменением) более удобные, с нашей точки зрения, варианты этих терминов, использованные А. И. Смирницким в книге «Древнеанглийский язык» (М., 1955, стр. 213).

противопоставляя их другим словоформам той же парадигмы. Граммема классифицирующей грамматической категории, напротив, характеризует парадигму в целом, противопоставляя ее другим парадигмам.

Словоизменительное грамматическое значение (грамматическая форма)

§ 1.10. Во многих случаях приходится рассматривать отдельно ту часть грамматического значения словоформы, которая состоит только из граммем словоизменительных грамматических категорий. Мы будем называть ее словоизменительным грамматическим значением словоформы. Например, словоизменительное грамматическое значение словоформы *волка́м* — «Д. мн.». Словоизменительное грамматическое значение может быть названо также грамматической формой; в таком использовании этого не всегда одинаково понимаемого термина [15] мы следуем за А. И. Смирницким [16]. Следует учитывать, однако, что этот термин предполагает несколько иное словоупотребление: так, можно сказать, что словоформа *волка́м* имеет словоизменительное грамматическое значение «Д. мн.» или что слово *волк* стоит в данном случае в грамматической форме «Д. мн.». В более общей форме: словоформа слова A, имеющая словоизменительное грамматическое значение x, — это то же самое, что слово A в грамматической форме x.

Обратимся теперь вновь к представлению парадигмы в виде набора клеток, предложенному в § 1.8. В качестве названий клеток выступают грамматические значения словоформ. Как видно из сказанного выше, эти грамматические значения различаются между собой только граммемами словоизменительных грамматических категорий; граммема классифицирующей грамматической категории, если она вообще есть, — одна и та же в каждом грамматическом значении. Отсюда следует, что в названии отдельной клетки

---

[15] Шире распространено понимание грамматической формы как выражения грамматического значения (не только словоизменительного) внешними средствами; иногда грамматической формой называют само грамматическое значение. Очень часто грамматическими формами называют словоформы. Для целей настоящей работы нет необходимости специально рассматривать все эти расхождения; см. по этому вопросу, в частности: Ф. Ф. Фортунатов. Указ. соч., стр. 155—159; А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956 (изд. 1 — 1914 г.); Н. Н. Дурново. Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины). М.—Пг., 1924, статья «Форма (грамматическая)»; Г. О. Винокур. Форма слова и части речи в русском языке. — Избр. работы по русскому языку. М., 1959; В. В. Виноградов. О формах слова. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1944, т. III, вып. 1; М. В. Панов. О грамматической форме. «Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина», 1959, т. 73, вып. 6; П. С. Кузнецов. О принципах изучения грамматики. М., 1961.

[16] А. И. Смирницкий. К вопросу о слове, стр. 18.

парадигмы незачем сохранять граммемы классифицирующих грамматических категорий: их нужно «вынести за скобки» и признать характеристикой парадигмы в целом. Таким образом, в дальнейшем, пользуясь представлением парадигмы в виде набора клеток, мы будем считать, что названием отдельной клетки служит только словоизменительное грамматическое значение (=грамматическая форма), а граммемы классифицирующих грамматических категорий приписаны парадигме в целом.

Замечание. Очевидно, что часть внутренней стороны, остающаяся после вычета грамматической формы, у всех словоформ парадигмы совпадает. Поэтому ее можно тоже «вынести за скобки» из всех клеток парадигмы. Поскольку, однако, грамматическая форма образует название клетки, отпадает необходимость помещать в клетках двусторонние объекты (словоформы): достаточно считать, что в клетках находятся просто сегменты. Такое представление парадигмы наиболее наглядно; оно не используется в дальнейшем лишь по терминологическим соображениям (а именно, потому, что мы стремимся не употреблять без крайней необходимости непривычный термин «сегмент»).

Грамматический разряд слов

§ 1.11. Набор словоизменительных грамматических значений (=грамматических форм), представленных в парадигме некоторого слова, называется парадигматической схемой этого слова [17]. Парадигматическая схема слова в точности совпадает с совокупностью названий всех клеток его парадигмы. Парадигматическая схема может мыслиться и как самостоятельный объект, в отвлечении от конкретных парадигм.

Совокупность всех слов, имеющих одинаковую парадигматическую схему, называется грамматическим разрядом слов [18]. Очевидно, что грамматическая категория, являющаяся словоизменительной для некоторого слова, является таковою и для всего грамматического разряда слов, в который это слово входит.

Вообще говоря, в каждом грамматическом разряде слов могли бы быть представлены свои грамматические категории, не совпадающие с грамматическими категориями других разрядов слов. Обычно, однако, грамматические категории русских имен описываются иначе: например, грамматическая категория падежа признается у всех разрядов имен. В связи с этим мы будем различать так называемые частные и обобщенные грамматические категории. Частная грамматическая категория — это грамматическая категория в определенном грамматическом разряде

[17] Термин А. И. Смирницкого (А. И. Смирницкий. Лексическое и грамматическое в слове, стр. 32).

[18] См.: Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка, ч. I. Фонетика и морфология. М., 1945, стр. 83; А. И. Смирницкий. Лексическое и грамматическое в слове, стр. 32.

слов. *Обобщенная* грамматическая категория — это совокупность частных грамматических категорий, имеющих в определенном описании одинаковое название. Такое терминологическое разграничение необходимо прежде всего потому, что, как мы увидим далее (§ 2.21), совпадение названий у разных частных грамматических категорий не есть нечто, с необходимостью вытекающее из фактов языка, а должно рассматриваться (по крайней мере, в части случаев) как результат применения определенных принципов описания. Иначе говоря, одноименные (в существующих описаниях) частные грамматические категории могли бы рассматриваться и как разные категории.

Отметим также следующее. Выделение словоизменительных и классификационных грамматических категорий не есть классификация обобщенных грамматических категорий (поскольку деление каждый раз производится с точки зрения отдельной парадигмы, или, что в данном случае равносильно, отдельного грамматического разряда слов). Для частных же грамматических категорий это разделение является классификацией.

Глава вторая

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ РУССКИХ ИМЕН

§ 2. 1. Как вытекает из § 0.6, при классификации именных парадигм предполагаются известными, в частности, все встречающиеся у русских имен грамматические категории, состав граммем каждой грамматической категории, грамматический разряд каждого слова и набор граммем каждой отдельной словоформы. Практически это значит, что в последующем конкретном описании мы исходим из некоторого вполне определенного решения каждого из этих вопросов, например из определенного числа и состава падежей и т. д.

Мы вынуждены считать все эти решения с формальной точки зрения известными заранее лишь потому, что нам неизвестен (по крайней мере в общем случае) способ их формального обоснования. В действительности выбор решений, конечно, не является произвольным: по неформальным мотивам именно эти решения представляются автору наиболее естественными.

Разумеется, само заявление о том, что приняты те или иные допущения, еще не дает читателю никаких сведений о характере конкретных решений, которые стоят за этими допущениями. Поэтому необходимо в какой-то форме эти решения изложить. Этому и посвящена настоящая глава. Последовательно рассматривая в этой главе грамматические категории, представленные в русских именных парадигмах, мы ставим своей целью прежде всего указать принимаемый нами состав граммем каждой грамматической категории, а также дать читателю представление о том, каким образом мы соотносим эти граммемы с сегментами русских лексем. Всякий дополнительный разбор является, вообще говоря, факультативным. Он проводится преимущественно в тех случаях, когда в качестве обоснования принятого решения предлагается некоторая процедура, обладающая большей или меньшей степенью формальной строгости. Дополнительные комментарии даются также в случае существенных отступлений от традиционных решений. Из сказанного понятно, что одним грамматическим категориям в нашем разборе может быть уделено значительно больше внимания, чем другим. Таким образом, настоящая глава не претендует на всесторонний и систематический анализ каждой грамматической категории; напомним также, что в соот-

ветствии с § 0.6 вся она формально является факультативной частью книги.

В настоящей главе мы будем делить все имена на: 1) предметные слова, которые в свою очередь делятся на существительные и местоимения-существительные[1]; 2) слова-атрибуты, которые делятся на прилагательные и (непорядковые) числительные. Предполагается, что мы умеем выделять среди всех слов имена и относить любое имя к одному из указанных четырех классов. Практически мы будем иметь здесь в виду именно те классы слов, которые традиционно обозначаются указанными названиями (при этом, однако, причастия и порядковые числительные относятся к прилагательным, и, таким образом, класс числительных не включает у нас слов *пе́рвый*, *деся́тый* и т. д.).

Здесь имеется, однако, серьезная логическая трудность. Принимая указанное разделение имен как заранее известное, мы занимаемся ниже выделением грамматических категорий внутри каждого класса. Между тем, как хорошо известно, само это разделение фактически опирается сразу на несколько признаков слова (семантических, морфологических и синтаксических), т. е., в частности, уже как-то учитывает наличие определенных грамматических категорий в каждом из классов. Иначе говоря, изображая это разделение как первичное, а выделение грамматических категорий как вторичное, мы идем на сознательное упрощение. В действительности в процессе познания поиск наиболее адекватного разделения слов на классы и наиболее адекватного набора грамматических категорий внутри классов идет одновременно, причем критерием успеха служит только адекватность полученной общей картины. Поскольку, однако, построить таким же способом и само изложение крайне трудно, принимается указанное выше упрощение. При этом, чтобы избежать формальных противоречий, мы будем условно считать, что все указанное выше разделение имен является чисто семантическим: так, предметные слова — это те, которые обозначают «предмет» (в широком понимании, включающем также понятия типа *сон*, *ра́дость*, *белизна́* и т. п.), слова-атрибуты — те, которые обозначают «признак» и т. д.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕДМЕТНЫХ СЛОВ

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

§ 2.2. Грамматическая категория падежа является важнейшей грамматической категорией склонения. Она представлена во всех именных парадигмах. Сам термин «склонение» в узком

[1] Мы предпочли не использовать более привычного термина «местоименные существительные», поскольку при указанном разделении эта группа не включается в число существительных.

понимании означает именно изменение по падежам. Грамматическая категория падежа является словоизменительной для всех именных парадигм [2].

Граммемы падежа у предметных слов представляют собой пары синтаксических элементов значения. Один из членов каждой такой пары («подчиненный» падеж) отражает способность соответствующей словоформы выступать в качестве подчиненной при определенном классе глаголов или иных слов [3]. Другой член пары («подчиняющий» падеж) отражает определенное синтаксическое требование, налагаемое на форму подчиненного слова-атрибута. Ниже рассматриваются только «подчиненные» падежи; относительно «подчиняющих» падежей см. § 2.14.

В современных описаниях русского языка наиболее распространена 6-падежная система: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. В то же время давно и достаточно широко известна также 8-падежная схема, включающая, кроме перечисленных выше падежей, еще так называемый 2-й родительный (или количественно-отделительный, или партитив) и так называемый 2-й предложный (или местный). Ввиду этого расхождения рассмотрим несколько подробнее вопрос о выделении падежей.

Попытаемся выявить логические основания для выделения общепризнанных падежей и затем установить, требуют ли выявленные критерии признания дополнительных падежей. Ограничимся вначале вопросом о падежах имен существительных. Мы будем предполагать, что среди всех сегментов каким-то образом выделены сегменты существительных (иначе — с у б с т а н т и в н ы е сегменты). Условимся считать допустимым выражение «значение сегмента», понимая под ним совокупность значений всех словоформ, внешней стороной которых является данный сегмент. Соответственно, выражение «сегмент x может означать предмет N» понимается так: существует словоформа с внешней стороной x, которая означает предмет N. Так, любой субстантивный сегмент, например *стена́*, *до́мом*, *столо́в*, может означать некоторый предмет [4].

---

[2] Это верно даже для парадигм, где реально представлена словоформа только одного падежа (например, *не́кто*), поскольку в силу § 3.4 любая такая парадигма признается дефектной, т. е. имеющей пустые клетки для всех остальных падежей.

[3] Представление о «подчиненном» падеже естественно распространить и на именительный падеж, хотя соответствующие словоформы обычно считаются ничему не подчиненными (заметим, впрочем, что в современных синтаксических описаниях широко распространен взгляд, согласно которому подлежащее подчинено сказуемому).

[4] Слово «может» необходимо потому, что некоторые субстантивные сегменты, например *разде́л*, *разде́ла*, *бу́ры*, допускают в то же время и иные, непредметные значения.

Описываемая ниже (в § 2.3—2.6) процедура представляет собой по существу лишь некоторое видоизменение логической конструкции, предложенной В. А. Успенским [5].

§ **2.3.** Для описываемой процедуры требуется прежде всего допущение, согласно которому про любую последовательность сегментов считается известным, составляет ли она грамматически правильную фразу (т. е. является ли она внешней стороной некоторого русского текста).

Как известно, границы грамматической правильности могут пониматься различно. Так, например, возможны разные мнения в оценке грамматической правильности таких фраз, как *отдыхал книгу* (ср. *отдыхал неделю*), *кричит окном* (ср. *кричит петухом*) и т. п. С одной стороны, возможен «широкий» взгляд на грамматическую правильность, который на неформальном уровне можно охарактеризовать примерно так: считается, что если какой-либо предмет может находиться в определенном отношении к некоторому действию (или другому предмету), то и всякий другой предмет может находиться в том же отношении к этому действию (или предмету). При таком взгляде фразы *отдыхал книгу*, *кричит окном* грамматически правильны именно в силу аналогии с заведомо правильными фразами типа *отдыхал неделю*, *кричит петухом* [6]. С другой стороны, возможен более «узкий» взгляд, при котором грамматическая правильность ставится в более тесную зависимость от значений слов, например, признается грамматически существенным деление существительных на могущие и не могущие выражать отрезок времени (ср. соответственно *недéля* и *кнúга*) и т. п. Описываемая здесь процедура допускает любой из этих взглядов; ниже будут учитываться оба.

Назовем к о н т е к с т о м совокупность конечного числа сегментов и одного многоточия, расставленных в определенном порядке [7]. Фразу, полученную из контекста A подстановкой сегмента m на место многоточия, будем обозначать Am. Будем говорить, что контекст A д о п у с к а е т сегмент m, если Am — грамматически правильная фраза.

Далее, как и в процедуре В. А. Успенского, потребуются неопределяемые понятия «предмет» и «состояние» (некоторого предмета). Мы будем говорить, что субстантивный сегмент n, выступая в контексте A (который его допускает), может обозначать предмет N. Например, сегмент *пáлку* в контексте «*я рисую . . .*» (т. е. во фразе *я рисую палку*) может обозначать предмет «палка». Может показаться излишним употребление в таких формулировках слова «может». Однако это не так: например, сегмент *супрýгу* в контексте «*я рисую . . .*» может обозначать предмет «супруга», но это не единственная возможность, поскольку при другом понимании фразы *я рисую супругу* этот же сегмент будет обозначать предмет «супруг».

В соответствии с реальным смыслом противопоставления чисел у существительных, разные числа считаются обозначениями разных предметов; так, сегмент *сады́* обозначает иной предмет, нежели сегмент *сад* (а именно совокупность нескольких садов). В вопросе о том, тождественны ли значения таких сегментов, как *бегемóт* и *гиппопотáм*, *вертолёт* и *геликóптéр*, *плоскогóрье* и *платó* и т. п., могут быть разные мнения; однако конечный результат излага-

---

[5] В. А. У с п е н с к и й. К определению падежа по А. Н. Колмогорову. «Бюллетень объединения по проблемам машинного перевода», вып. 5. М., 1957 (работа развивает некоторые устные высказывания А. Н. Колмогорова).

[6] Ср.: Н. Х о м с к и й. Синтаксические структуры. «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1957, стр. 417; И. И. Р е в з и н. Некоторые вопросы теории моделей языка. «Научно-техническая информация», 1964, № 8.

[7] В указанной работе В. А. Успенского это понятие называется «набором слов с пропуском», в работе Р. Л. Добрушина «Математические методы в лингвистике» («Математическое просвещение», вып. 6. М., 1961) — «фразой с многоточием».

емого построения от решения этого вопроса не зависит. Практически мы будем исходить ниже из того, что один и тот же предмет могут обозначать только такие сегменты, которые являются внешней стороной словоформ одного и того же существительного, относящихся к одному и тому же числу.

Мы будем использовать также такие формулировки: фраза An может выражать тот факт, что предмет N находится в состоянии S. Например, фраза *я рисую палку* может выражать тот факт, что предмет «палка» находится в состоянии рисуемого объекта. Фраза *я рисую палкой* может выражать тот факт, что предмет «палка» находится в состоянии орудия рисования. Здесь, как и в предшествующем случае, слово «может» необходимо, поскольку, например, фраза *я рисую пенсне* может выражать как то, что предмет «пенсне» находится в состоянии рисуемого объекта, так и то, что он находится в состоянии орудия рисования.

Таким образом, с помощью каждого контекста может быть выражен некоторый набор разных состояний предметов (в частном случае — одно состояние). Состояние, выражаемое с помощью некоторого контекста, можно назвать состоянием в узком смысле слова. Например, контекст «*я рисую* . . .» позволяет выразить следующие состояния в узком смысле: 1) состояние рисуемого объекта, 2) состояние орудия рисования, 3) состояние предмета, для которого происходит рисование. Вообще говоря, два состояния в узком смысле, выражаемые с помощью разных контекстов, могут, по-видимому, оказаться одинаковыми. Так, например, два состояния в узком смысле, выражаемые соответственно с помощью контекстов «. . . *строится рабочими*» (во фразе *дом строится рабочими*) и «*рабочие строят* . . .» (во фразе *рабочие строят дом*), по-видимому, следует признать одинаковыми. Совокупность всех одинаковых состояний в узком смысле слова можно назвать состоянием в широком смысле слова [8]. В нашей процедуре, однако, нигде не потребуется отождествлять состояния в узком смысле слова, выражаемые с помощью разных контекстов; иначе говоря, вообще не потребуется само понятие состояния в широком смысле слова. Таким образом, ниже слово «состояние» без уточнения будет обозначать состояние в узком смысле слова.

В некоторых случаях оказывается затруднительно определить, имеем ли мы дело с одинаковыми состояниями или с различными; ср., например, фразы: *я не брал книгу* и *я не брал книги*, *я бросил в него камень* и *я бросил в него камнем*, *такова цена слов* и *такова цена словам* и т. п. Конечный результат описываемой процедуры не зависит от того, какое решение принять в этих случаях. Для того, чтобы процедура носила максимально общий характер, мы будем исходить далее из того, что в приведенных примерах выражаемые состояния соответственно одинаковы.

Сказанное выше можно кратко сформулировать, таким образом, в виде следующего суммарного допущения: предполагается, что про любой субстантивный сегмент нам известно, может ли он в контексте A обозначать предмет N, находящийся в состоянии S. Так, например, сегмент *супру́гу* в контексте «*я рисую* . . .» может обозначать предмет «супруга» в состоянии рисуемого объекта или предмет «супруг» в состоянии предмета, для которого рисуют; однако он не может обозначать, например, предмет «супруг» в состоянии рисуемого объекта.

Примем также следующее вспомогательное допущение: варианты предлога (*о*, *об* и *обо*, *к* и *ко*, *в* и *во* и т. п.) условно признаются одним и тем же сегментом.

§ **2.4.** Построим таблицу следующего устройства. Выпишем сверху по горизонтали полный список предметов. Выпишем слева по вертикали полный список всех возможных контекстов [9], а для каждого контекста, в свою

[8] В указанной работе В. А. Успенского понятию состояния в широком смысле соответствует термин «состояние», понятию состояния в узком смысле слова — термин «согласованная пара» (контекст — состояние).

[9] Чтобы число контекстов было конечным, можно условиться брать только контексты, не превышающие определенной длины.

очередь — полный список всех состояний в узком смысле слова, выражаемых с помощью этого контекста. Таким образом, каждый столбец таблицы соответствует определенному предмету, каждая строка — определенному состоянию в узком смысле слова [10].

Возьмем некоторую клетку таблицы; эта клетка соответствует, во-первых, некоторому предмету N, во-вторых, некоторому контексту A и более узко — некоторому состоянию (в узком смысле слова) S. Впишем в эту клетку все сегменты, которые в контексте A могут обозначать предмет N, находящийся в состоянии S. Обработаем таким способом последовательно все клетки таблицы. В результате в большинстве клеток таблицы окажется по одному сегменту; однако часть клеток может остаться пустой; с другой стороны, в некоторых клетках может оказаться более одного сегмента. Полученная таблица будет иметь, таким образом, общий вид, показанный на стр. 41.

Над построенной таким способом таблицей производятся следующие операции:

1. Все одинаковые между собой строки «склеиваются» в одну строку (или, что то же самое, во всякой совокупности одинаковых строк вычеркиваются все строки, кроме одной).

2. Вычеркивается всякая неполная (т. е. имеющая хотя бы одну пустую клетку) строка, совпадающая с некоторой другой строкой таблицы в своей непустой части.

3. Вычеркивается всякая строка x, для которой найдутся некоторые другие строки таблицы y, z, . . ., w, такие, что всякая клетка из строки x содержит теоретико-множественную сумму содержимого клеток того же столбца из строк y, z, . . ., w.

Назовем всякую строку, оставшуюся в таблице после всех этих операций, о д н о п а д е ж н ы м   р я д о м. Как показывает проверка с помощью мысленного эксперимента, каждый однопадежный ряд представляет собой не что иное, как совокупность всех сегментов, которые выражают словоформы, имеющие общую (одну и ту же для всех словоформ) граммему некоторого конкретного падежа. Этому однопадежному ряду сегментов однозначно соответствует ряд словоформ, имеющих эту общую граммему падежа. Каждый однопадежный ряд однозначно соответствует некоторому падежу и наоборот.

Рассмотрим в качестве примера приведенный фрагмент таблицы. Указанные выше операции дали бы в применении к нему следующий результат: 1) 2-я и 6-я строки «склеиваются»; 2) 4-я строка вычеркивается, поскольку она «вкладывается» в 1-ю; 3) 7-я строка вычеркивается, поскольку она разложима на сумму 1-й и 5-й. Остаются, таким образом, строки 1, 2, 3-я и 5-я, которые очевидным образом соответствуют винительному, творительному, дательному и родительному (точнее, как мы увидим ниже, 2-му родительному) падежам.

Припишем теперь каждому сегменту столько разных падежных значений, во сколько однопадежных рядов он входит. Это значит, что каждый сегмент служит внешней стороной по крайней мере стольких словоформ, во сколько однопадежных рядов он входит (если обнаруживается, кроме того, омонимия лексем или омонимия разных чисел, таких словоформ оказывается больше).

Чтобы определить падежное значение, которое должно быть приписано некоторому сегменту n в конкретном контексте A (иначе говоря, чтобы узнать, какую словоформу выражает сегмент n в этом контексте), нужно: 1) найти строку таблицы, соответствующую контексту A и состоянию, которое может выражаться с помощью сегмента n в данном контексте; если таких состояний несколько, нужно найти все соответствующие строки; 2) установить для каждой найденной строки, с какими однопадежными рядами она совпадает

---

[10] Разумеется, практически построить такую таблицу немыслимо, поскольку она слишком велика. Для нас существенно здесь лишь то, что эта задача в принципе осуществима и что конечные результаты обработки такой таблицы можно предсказать с большой вероятностью на основании мысленного эксперимента.

Общий вид таблицы, используемой для установления однопадежных рядов

Контекст	Состояние	Предмет					
		«палка»	«палки»	«супруг»	«супруга»	«пенсне» (одно)	и т. д.
«я рисую . . .»	рисуемый предмет	*пáлку*	*пáлки*	*супрýга*	*супрýгу*	*пенснé*	. . .
	орудие рисования	*пáлкой* *пáлкою*	*пáлками*	*супрýгом*	*супрýгой* *супрýгою*	*пенснé*	. . .
	«адресат» рисования	*пáлке*	*пáлкам*	*супрýгу*	*супрýге*	*пенснé*	. . .
«я рисую свою . . .»	рисуемый предмет	*пáлку*	—	—	*супрýгу*	—	. . .
«у меня нет . . .»	отсутствующий предмет	*пáлки*	*пáлок*	*супрýга*	*супрýги*	*пенснé*	. . .
«я доволен . . .»	предмет, вызывающий удовольствие	*пáлкой* *пáлкою*	*пáлками*	*супрýгом*	*супрýгой* *супрýгою*	*пенснé*	. . .
«я не узнал . . .»	объект неузнавания	*пáлку* *пáлки*	*пáлки* *пáлок*	*супрýга*	*супрýгу* *супрýги*	*пенснé*	. . .
и т. д.		. . .					. . .

в своей непустой части. Сегменту n в контексте A приписываются падежные значения, соответствующие каждому однопадежному ряду, в который «вкладывается» хотя бы одна из найденных строк [11].

Нетрудно обнаружить, что предложенная процедура опирается на следующее существенное свойство всех восьми признаваемых в русской грамматике падежей: для любого из них найдется контекст, который допускает (даже при «узком» взгляде на грамматическую правильность) все словоформы, содержащие граммему этого падежа. Например, для именительного падежа в качестве такого контекста может выступать контекст «*у меня есть* . . .», для винительного — «*я говорю про* . . .» и т. д. Действительно, если бы какой-нибудь традиционно выделяемый падеж не обладал этим свойством, в результате нашей процедуры он обязательно распался бы на два или несколько падежей. Из сказанного вытекает, в частности, то, что разница между «широким» и «узким» взглядами на грамматическую правильность (если она не выходит за пределы действительных разногласий между лингвистами) не повлияет на результат предложенной процедуры.

Колебания в оценке одинаковости или неодинаковости состояний, выражаемых разными словоформами в одном и том же контексте, сами по себе также не могут изменить конечного результата. Правда, теоретически мыслим случай, когда очень «широкое» понимание одинаковости состояний, выражаемых разными словоформами, в соединении с очень «узким» пониманием грамматической правильности может привести к выделению «паразитических» падежей; однако в пределах реально мыслимых разногласий по обоим этим вопросам такого примера построить не удается [12].

Шесть основных падежей

§ 2.5. В результате описанной процедуры выделяются прежде всего все шесть общепризнанных падежей. Им соответствуют следующие однопадежные ряды (для каждого ряда указан некоторый контекст, допускающий весь этот ряд; для удобства взяты контексты, могущие выражать только одно состояние, поэтому состояние не указывается):

Падеж	Контекст	Однопадежный ряд
И.	«*у меня есть*. . .»	*шкаф*, *чай*, *бык*, *женá*, *печь*, *ведрó*, *пальтó*, *быкú*, *вёдра* и т. д.
Р.	«*у* . . . *есть недостаток*»	*шкáфа*, *чáя*, *быкá*, *жены́*, *пéчи*, *ведрá*, *пальтó*, *быкóв*, *вёдер* и т. д.

[11] Таким образом, в принципе определение падежного значения сегмента в конкретном контексте может дать неоднозначный результат. Это произойдет в случае действительной двусмысленности, например: *он объявил это решение коллегии* (сегмент *коллéгии* здесь двусмыслен).

[12] Отметим отличия предложенной процедуры выделения падежей от процедуры В. А. Успенского. Расхождение по существу состоит, по-видимому, только в том, что настоящая процедура не допускает однопадежных рядов, разложимых на теоретико-множественную сумму других однопадежных рядов. Благодаря этому не выделяется особого падежа после переходного глагола с отрицанием («*не вижу*. . .») и других подобных «составных» падежей, которые должны появиться в результате процедуры В. А. Успенского. Отличается также строение собственно формальной части процедуры; предлагаемая выше процедура не требует того, чтобы особым допущением устранялись прилагательные и прочие слова-атрибуты; не используются также понятия непосредственной и абсолютной эквивалентности.

Падеж	Контекст	Однопадежный ряд
Д.	*«обращаюсь к . . .»*	*шкафу*, *чаю*, *быку*, *жене́*, *пе́чи*, *ведру́*, *пальто́*, *быка́м*, *вёдрам* и т. д.
В.	*«говорю про . . .»*	*шкаф*, *чай*, *быка́*, *жену́*, *печь*, *ведро́*, *пальто́*, *быко́в*, *вёдра* и т. д.
Т.	*«я доволен . . .»*	*шка́фом*, *ча́ем*, *быко́м*, *жено́й* и *жено́ю*, *пе́чью*, *ведро́м*, *пальто́*, *быка́ми* и т. д.
П.	*«я говорю о . . .»*	*шка́фе*, *ча́е*, *быке́*, *жене́*, *пе́чи*, *ведре́*, *пальто́*, *быка́х*, *вёдрах* и т. д.

2-й предложный (местный) падеж

§ 2.6. Рассмотрим теперь оставшиеся падежи из 8-падежной схемы. В результате описанной процедуры наряду с другими однопадежными рядами выделяется также однопадежный ряд, соответствующий 2-му предложному (местному) падежу:

$П_2$	*«они находятся в . . .»*	*шкафу́*, *чаю́* и *ча́е*, *быке́*, *жене́*, *печи́*, *ведре́*, *пальто́*, *быка́х*, *вёдрах* и т. д.

В самом деле, эта строка не «вкладывается» ни в какую отличную от нее строку и не разлагается на сумму каких-либо других строк, не «вкладывающихся» в нее (хотя бы потому, что сегменты *шкафу́*, *чаю́*, *печи́* и т. п. в других однопадежных рядах не встречаются).

2-й предложный падеж выступает только после предлогов *в* и *на*, в словосочетаниях, имеющих местное (локативное) значение.

Замечание. Для некоторых слов АО указывает разные сегменты в соединении с предлогами *в* и *на*, например: *в све́те*, но *на свету́*; *в смо́тре*, но *на смотру́*; *в меду́* и *в мёде*, но *на меду́*; *в клею́* и *в кле́е*, но *на клею́*; *в спирту́* и *в спи́рте*, но *на спирту́*; *в двери́*, но *на двери́* и *на две́ри*. Если считать, что эти указания имеют грамматическую силу (т. е. что их нарушение ведет к потере фразой грамматической правильности), то необходимо признать на основании этих фактов существование не одного, а двух местных падежей: 1) инессива — (*в*) *столе́*, (*в*) *боку́*, (*в*) *све́те*; 2) суперессива — (*на*) *столе́*, (*на*) *боку́*, (*на*) *свету́*. В действительности, однако, эти указания АО явно не имеют требуемой грамматической силы. Более того, по крайней мере в части случаев они просто являются результатом смешения значений предложного и местного падежей. Дело в том, что сегменты на *-е*, приводимые наряду с сегментами на *-у*, в ряде случаев относятся не к местному падежу (контексты «*нахожусь в . . .*», «*сижу на . . .*» и т. п.), а к предложному, который тоже может сочетаться с предлогами *в* и *на* (ср. контексты «*я заинтересован в . . .*», «*я знаю толк в . . .*», «*настаиваю на . . .*», «*останавливаю свой выбор на . . .*» и т. п.[13]). Поскольку большинство слов приведенного выше списка обычно

---

[13] См., в частности: Р. О. Якобсон. Морфологические наблюдения над славянским склонением (состав русских падежных форм). «American contributions to the IV-th International congress of slavicists». 's-Gravenhage, 1958.

сочетается либо только с предлогом *в*, либо только с предлогом *на* (ср., например, *в аду́*, *в бою́*, *в тиши́* и *на берегу́*, *на смотру́*, *на мели́*), попытки соединить то же слово с другим предлогом из этой пары часто приводят к сегментам на *-е* (*в бе́реге*, *в смо́тре*, *на а́де*), которые в действительности могут встретиться только в контекстах предложного, а не местного падежа. Заметим, что специальный анализ отмечаемых в АО колебаний между сегментами на *-е* и сегментами на *-у*, вероятно, показал бы, что часть этих колебаний является мнимой (т. е. что в некоторых случаях эти сегменты относятся к разным падежам).

2-й родительный (количественно-отделительный) падеж

§ 2.7. Сложнее положение со 2-м родительным (количественно-отделительным) падежом[14]. Дело в том, что во фразах типа *дай мне чай* и *дай мне чаю*, быть может, речь идет о разных предметах[15]. Здесь возможны, таким образом, две точки зрения: 1) сегменты *чай* и *ча́ю* обозначают в приведенных фразах один и тот же предмет, находящийся в разных отношениях к действию передачи: в первом случае это действие распространяется на весь предмет, а во втором только на его часть (иначе говоря, мы имеем здесь дело с разными состояниями одного и того же предмета); 2) сегменты *чай* и *ча́ю* обозначают здесь разные предметы, находящиеся в одинаковом состоянии (сегмент *чай* обозначает чай вообще или определенную его порцию, например стакан или пачку, сегмент *ча́ю* обозначает неопределенное количество чаю, некоторую часть имеющегося чая). В зависимости от выбора точки зрения конечный результат процедуры выделения падежей оказывается здесь различным.

Рассмотрим следствия из первой точки зрения (заметим, что именно эта точка зрения практически использовалась в предшествующем изложении). При этой точке зрения необходимо признать существование особого 2-го родительного падежа, которому соответствует следующий однопадежный ряд:

$Р_2$ «*у меня нет . . .*» *шка́фа*, *ча́ю* и *ча́я*, *са́хару* и *са́хара*, *быка́*, *жены́*, *пе́чи*, *ведра́*, *пальто́*, *быко́в*, *вёдер* и т. д.

Нетрудно проверить, что эта строка действительно удовлетворяет требованиям, предъявляемым к однопадежному ряду. В самом деле, ее можно представить как сумму двух членов строки, соответствующей родительному падежу, и некоторого остатка, состоящего из сегментов типа *ча́ю*, *са́хару*, *мёду*, *све́ту*, *шу́му* и т. д.; однако этот остаток не встречается в виде самостоятельной строки (кроме строк типа «*у меня нет . . .*» он встречается только в строках, соответствующих дательному падежу; но сумма строк дательного и родительного падежей больше, чем строка 2-го родительного).

Заметим, что 2-й родительный, в отличие от других падежей 1) не имеет сегментов, относящихся только к нему одному (всякая словоформа 2-го родительного омонимична либо словоформе родительного, либо словоформе да-

---

[14] См. также: N. Durnovo. De la déclinaison en grand-russe littéraire moderne. «Revue des études slaves», 1924, v. IV; N. S. Trubetzkoy. Das morphonologische System der russischen Sprache. — TCLP, 1934, v. 5, № 2; В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947; Р. О. Якобсон. Морфологические наблюдения над славянским склонением.

[15] См.: В. А. Успенский. Указ. соч., стр. 17.

тельного падежа); 2) 2-й родительный находится в таком отношении с родительным, что вместо любой словоформы $Р_2$, не омонимичной словоформе Р., всегда можно употребить, без изменения смысла, словоформу, омонимичную словоформе Р. (так, вместо *у меня нет чаю* всегда можно сказать *у меня нет чая*). Таким образом, с точки зрения внешнего выражения 2-й родительный менее самостоятелен, чем остальные падежи.

Рассмотрим следствия из второй точки зрения. Поскольку «чай вообще» и «некоторое количество чаю» и тому подобные пары рассматриваются как разные предметы, им должны соответствовать разные столбцы. Можно ожидать, что 2-й родительный в этом случае вообще исчезнет; в самом деле, например, во фразах *даю чай* и *даю чаю* мы имеем теперь дело с названиями разных предметов, стоящими в одном и том же падеже (винительном); точно так же в словосочетаниях типа *недостаток чая* (качественный) и *недостаток чаю* (количественный) [16] мы имеем дело с одним и тем же падежом (родительным) от названий разных предметов. Оказывается, однако, что в действительности число падежей в этом случае не уменьшится, а даже увеличится. Дело в том, что не всякий контекст, допускающий словоформы винительного падежа, и не всякий контекст, допускающий словоформы родительного падежа, допускает в то же время сегменты типа *ча́ю*, *са́хару*, *воды́*, *молока́*, *пирого́в*. Примерами контекстов, не допускающих указанный ряд сегментов, могут служить: для винительного — «*я говорю про . . .*», для родительного — «*у . . . есть недостаток*». Из сказанного следует, что вторая точка зрения приводит к признанию не только 2-го родительного, но еще и 2-го винительного падежа. Это легко видеть из приводимой ниже таблицы (указанные в таблице контексты выражают только одно состояние предмета, поэтому названия состояний опущены):

Контекст	Предмет				
	«чай вообще»	«часть чаю»	«вода вообще»	«часть воды»	и т. д.
«*у меня есть . . .*»	*чай*	*чай*	*вода́*	*вода́*	. . .
«*у меня нет . . .*»	*ча́я*	*ча́ю* *ча́я*	*воды́*	*воды́*	. . .
«*у . . . есть недостаток*»	*ча́я*	*ча́я*	*воды́*	*воды́*	. . .
«*дай мне . . .*»	*чай*	*ча́ю* *ча́я*	*во́ду*	*воды́*	. . .
«*говорю про . . .*»	*чай*	*чай*	*во́ду*	*во́ду*	. . .
«*я доволен . . .*»	*ча́ем*	*ча́ем*	*водо́й* *водо́ю*	*водо́й* *водо́ю*	. . .
и т. д.					. . .

[16] Пример взят из работы: Р. О. Якобсон. Морфологические наблюдения над славянским склонением, стр. 22.

Нетрудно убедиться, что предложенная выше процедура приведет здесь к признанию каждой из выписанных шести строк особым однопадежным рядом.

Какую из двух изложенных точек зрения следует предпочесть? Вторая точка зрения, по-видимому, точнее отражает рассматриваемые смысловые соотношения; в самом деле, различие между предметом вообще и некоторой его частью в принципе сходно с различием чисел и потому могло бы трактоваться аналогично числу. Однако эта точка зрения приводит к весьма неэкономному строению парадигмы: приходится признать омонимию между обозначением всего предмета и его части во всех падежах, кроме 2-го родительного и 2-го винительного; в то же время общее число падежей от этого не уменьшается, а возрастает. Первая точка зрения, напротив, приводит к более простому строению парадигмы. Заметим, что в грамматиках языков с развитым партитивом (например, финского, эстонского) фактически применяется именно первая точка зрения. В настоящей работе также принимается первая точка зрения; соответственно выделяется один дополнительный падеж, связанный с выражением частичности, — 2-й родительный.

Счетная форма

§ 2.8. Проверка показывает, что список однопадежных рядов, получаемых описанной выше процедурой, не ограничивается указанными 8 рядами. Рассмотрим, например, контекст *«вот три . . .»*. Он допускает следующий ряд сегментов *ряда́*, *следа́*, *часа́*, *шага́*, *шара́*, *са́да*, *солда́та*, *жены́*, *но́чи*, *окна́*, *пальто́*, *часовы́х*, *сказу́емых*, *столо́вых* и *столо́вые*, *мастерски́х* и *мастерски́е* и т. д. При помещении этих сегментов в таблицу возникает некоторая трудность: неясно, какой предмет обозначают субстантивные сегменты в словосочетаниях типа *три солдата*, *три часовых*, *три ресторана*, *три столовых* — «солдат» или «солдаты», «часовой» или «часовые» и т. д. Решать этот вопрос можно по-разному [17]; по-видимому, однако, естественно требовать, чтобы во всех приведенных примерах он был решен в одном и том же смысле. В самом деле, трудно допустить, что, например, в словосочетаниях *три*

---

[17] По-видимому, проще считать, что в каждом из этих случаев субстантивный сегмент обозначает совокупность нескольких соответствующих предметов (т. е. выражает словоформу с граммемой «множественное число»). С типологической точки зрения такое решение поддерживается, в частности, фактами большого числа индоевропейских языков, где при сочетании с числительным существительное стоит во мн. числе (ср. лат. tres milites, англ. three soldiers и т. д.). Однако допустимо и иное истолкование, согласно которому значение множественности заключено в этих случаях только в числительном, а существительное лишь называет вид считаемых предметов. С типологической точки зрения такое решение находит поддержку в фактах, например, финно-угорских или тюркских языков: ср. венг. három katona 'три солдата' (katona — И. ед.), эст. kolm soldatit (soldatit — партитив ед. ч.).

ресторана и *три столовых* сегмент *ресторáна* обозначает один ресторан, а сегмент *столóвых* — несколько столовых [18]. При любом однозначном решении данного вопроса строка, соответствующая контексту «*вот три . . .*», окажется неполной: в половине столбцов останутся пустые клетки. Несмотря на это, полученная строка не «вкладывается» ни в какую строку, отличную от нее (хотя бы потому, что она содержит сегменты *рядá*, *следá*, *часá*, *шагá*, *шарá*, не входящие в другие однопадежные ряды); она не разлагается также на сумму каких-либо других строк, не «вкладывающихся» в нее, и, следовательно, составляет особый однопадежный ряд.

З а м е ч а н и е. Представляет особый интерес вопрос о том, насколько изменилось бы положение, если бы вместо уникальных сегментов *рядá*, *следá*, *часá*, *шагá*, *шарá* в контексте «*вот три . . .*» выступали сегменты с ударением на основе. Оказывается, что особый однопадежный ряд выделится даже и в этом случае. В самом деле, рассматриваемая строка содержит, помимо сегментов, входящих в однопадежный ряд родительного падежа (например, *солдáта*, *жены́*, *часовы́х*, *столóвых*), также и некоторые другие (например, *столóвые*, *мастерски́е*). Более того, даже если бы сегментов типа *столóвые*, *мастерски́е* в этой строке не было, все равно она «вкладывалась» бы в строку родительного падежа только при соглашении (уже отвергнутом выше), что в подобных контекстах сегменты типа *солдáта*, *ресторáна* обозначают один предмет, а сегменты типа *часовы́х*, *столóвых* — несколько. Таким образом, выделение особого однопадежного ряда не зависит в данном случае от существования пяти перечисленных выше сегментов форм с особым ударением. Этот вывод важен потому, что в противном случае, возможно, оказалось бы целесообразнее отнести словосочетание *два* (*три*, *четыре*) *рядá* (*следá*, *часá*, *шагá*, *шарá*) к ограниченному списку словосочетаний, которые характеризуются аномальным (т. е. не представленным нигде более) ударением и потому не учитываются в грамматическом описании (см. § 4.2).

Принятая выше процедура выделения падежей обязывает нас признать, таким образом, существование 9-го падежа [19]. Этот падеж выступает в соединении с сегментами *два*, *две*, *óба*, *óбе*, *полторá*, *полторы́*, *три*, *четы́ре*.

Этот падеж отличается, однако, от остальных восьми той существенной особенностью, что он возможен лишь для половины названий предметов. Если рассматривать целые лексемы (включающие словоформы обоих чисел), то эта уникальная особенность 9-го падежа выглядит как отсутствие внутри него противопоставления по числу (тогда как в каждом из первых 8 падежей различаются словоформы разных чисел, ср. *солдáт* и *солдáты*, *солдáтом* и *солдáтами* и т. д.). Из-за этой особенности мы будем далее рассматривать 9-й падеж не совсем так, как остальные; в частности, связанное с ним словоупотребление будет отличаться от обычного.

---

[18] Отметим, кстати, что определение стоит в подобных случаях в одной и той же форме: ср. *три больших ресторана* и *три больших столовых* (см. также: В. В. В и н о г р а д о в. Указ. соч., стр. 295).

[19] Отметим, что В. В. Виноградов, который вообще называет рассматриваемую грамматическую форму счетной формой, в одном месте называет ее счетным падежом (указ. соч., стр. 304).

Граммему «9-й падеж» мы будем называть в дальнейшем счетной формой [20], а всякую словоформу с такой граммемой — счетной словоформой. Так, например, грамматическую форму «9-й падеж муж. рода» мы будем называть счетной формой муж. рода и т. д. Вопрос о том, следует ли отнести счетные словоформы к какому-либо грамматическому числу, и если да, то к какому именно, носит по существу лишь формальный характер. Условимся считать, что все счетные словоформы относятся к множественному числу. Для краткости, однако, мы не будем упоминать граммему числа в грамматическом значении счетных словоформ; например, словоформу *рядá* мы будем называть просто счетной словоформой (а не счетной словоформой множ. числа), а ее словоизменительное грамматическое значение — просто счетной формой.

З а м е ч а н и е. В принципе можно предложить и другую интерпретацию счетной формы, а именно: в И. мн. (а также в В. мн., если он совпадает с И. мн.) противопоставляются две формы: «свободная» и «связанная»; «связанная» форма употребляется с числительными *два*, *óба*, *три*, *четы́ре*, *полторá*, «свободная» — во всех остальных случаях. «Связанная» форма И. мн. — это и есть счетная форма. Такая трактовка позволит считать, что сочетания перечисленных числительных с существительным с синтаксической точки зрения устроены одинаково в именительном и в косвенных падежах, а именно, существительное всегда является подчиняющим членом словосочетания, а числительное согласуется с ним в падеже (*два стола* — И. падеж, *двум столам* — Д. падеж), роде (ср. *два стола* и *две стены́*) и одушевленности (ср. *вижу два стола* и *вижу двух врачей*). С типологической точки зрения это положение сходно с противопоставлением так называемых состояний (или «статусов») имени в семитских языках: «свободную» форму И. мн. можно сопоставить с так называемым независимым состоянием, «связанную» — с сопряженным состоянием. Аналогия усиливается в данном случае наличием так называемого взаимного (или двойного) управления. Так, например, в арабском словосочетании kitābu lmudarrisi 'книга учителя' родительный падеж второго слова определяется его связью с первым словом, а сопряженное состояние первого слова — его связью со вторым. Сходным образом, например, в сочетаниях *два стола*, *обе стены́*, *полтора ведрá* род числительного определяется родом существительного, а падеж существительного (или, в соответствии с предложенной здесь новой трактовкой, — выбор «связанной» формы И. мн. у существительного) определяется его связью с данным числительным.

Заметим, наконец, что мыслимо и еще одно истолкование рассматриваемых фактов, а именно: помимо ед. и мн. чисел признается существование особого «ограниченного» числа, обозначающего ограниченную множественность (от полутора до четырех). Субстантивным сегментам в словосочетаниях типа *три рядá* (*солдáта*, *стены́*, *ведрá*, *часовы́х*, *столóвых*) приписывается грамматическое значение «И. падеж ограниченного числа». В косвенных падежах (кроме В. у неодушевленных) признается омонимия ограниченного и множественного чисел. При таком истолковании, как и при предыдущем, синтаксическая структура словосочетаний *два стола* и *двум столам* оказывается одинаковой. В типологическом плане «ограниченное число» можно было бы сопоставить с такими явлениями, как так называемое множественное число малого количества (plurale paucitatis) в арабском языке, обозначающее от трех до десяти предметов (ср., например, 'ašhurun 'несколько месяцев' и šuhūrun 'много месяцев' от šahrun 'месяц').

---

[20] См.: В. В. В и н о г р а д о в. Указ. соч., стр. 302.

§ 2.9. По-видимому, и некоторые другие строки нашей таблицы могут оказаться при определенных условиях однопадежными рядами. Рассмотрим контекст «*я жду . . .*». По данным существующих грамматик и словарей глагол *ждать* допускает дополнение как в винительном, так и в родительном падеже. Хронологически более ранняя ситуация состояла в том, что эти два падежа выражали здесь разные отношения между глаголом и существительным: В. падеж обозначал определенный предмет, а Р. падеж — неопределенный; ср. *я жду письмо* (определенное) и *я жду письма* (какого-нибудь). Однако в современном языке заметна эволюция в следующих двух направлениях: 1) смысловое различие между Р. и В. падежами при этом глаголе стирается, так, например, между *я жду самолёта* и *я жду самолёт*, по-видимому, уже не чувствуется различия по определенности—неопределенности; 2) из двух падежных форм, возможных при этом глаголе, предпочитается одна, но у разных групп существительных разная (у одушевленных обычно винительный, у неодушевленных обычно родительный; у некоторых неодушевленных употребляются оба). Так, обычно говорят: *жду мать*, *сестру*, *девочку*, *старосту*; *начала*, *конца*, *результата*, *ночи*, *следующего месяца*, *развязки*, *ответа*; *поезда* и *поезд*, *трамвая* и *трамвай*, *книгу* и *книги*, *письма* и *письмо* и т. д. Фразы типа *я жду результат*, *я жду конец* воспринимаются по меньшей мере как стилистически неряшливые, а такие фразы, как *я жду матери*, *я жду учительницы*, находятся, по-видимому, за гранью грамматической правильности. Такое же управление, как *ждать*, имеют производные глаголы *прождáть*, *подождáть*, *поджидáть*, *ожидáть*; в разговорной речи к этому типу управления тяготеют также глаголы *боя́ться*, *слу́шаться* (ср. разг. *он боится свою мать* [21], *слушайся учительницу*), в меньшей степени — глаголы *остерегáться*, *опасáться*.

Если признать описанную эволюцию завершившейся, мы получим особый однопадежный ряд: *я жду мать*, *сестру*, *брата*, *поезд и поезда*, *конца*, *результата* и т. д. (ср. ряд для винительного падежа: *я говорю про мать*, *сестру*, *поезд*, *результат* и ряд для родительного падежа: *таково свойство матери*, *сестры*, *поезда*, *результата*). Соответствующий падеж можно было бы назвать «ждательным». Есть все основания полагать, что со временем «ждательный» падеж полностью оформится и укрепится в системе русских падежей (вероятно, к управлению «ждательным» падежом перейдут, помимо названных выше, также такие глаголы, как *избегáть*, *чуждáться*, *ослу́шаться* и т. п.). Поскольку, однако,

[21] Ср. также у М. Цветаевой: *Я. . . не люблю свинью. . . Я — боюсь свинью!. .* (слова Андрея Белого детям).

в настоящее время его формирование еще не закончено (в частности, не полностью стерто смысловое различие между Р. и В. падежами при этих глаголах), мы не будем рассматривать его в последующем описании как самостоятельный падеж.

Другой не вполне ясный случай представляют собой словосочетания типа *выбрать в депутаты*, *принять в члены*, *пойти в лётчики* и т. д. Этот тип словосочетаний в современном языке никак нельзя отнести к фразеологизмам. В самом деле, в качестве второго члена такого словосочетания может выступать любое одушевленное существительное в форме множ. числа (чаще всего это название лица по профессии или социальному положению), а в качестве первого члена — любой глагол, обозначающий переход или перевод в новое качество (чаще всего — в новое социальное состояние). Перечислим основные из этих глаголов: 1) *пойти́*, *пройти́*, *перейти́*, *вы́йти*, *проле́зть*, *пробра́ться*, *проскочи́ть*, *вы́лезть*, *вы́браться*, *вы́скочить*, *вы́двинуться*, *записа́ться*, *завербова́ться*, *переквалифици́роваться*, *проси́ться*, *гото́виться*; 2) *взять*, *приня́ть*, *забра́ть*, *вы́брать*, *избра́ть*, *вы́двинуть*, *провести́*, *протащи́ть*, *вы́вести*, *вы́тащить*, *перевести́*, *произвести́*, *записа́ть*, *завербова́ть*, *замани́ть*, *разжа́ловать*, *пусти́ть*, *отпусти́ть*, *звать*, *гото́вить*, *про́чить*; 3) *идти́*, *пойти́*, *прийти́*, *ходи́ть* (в гости); 4) *игра́ть* (в солдаты, в казаки-разбойники и т. д.).

Эти словосочетания можно трактовать одним из следующих четырех способов.

1. Субстантивная словоформа, выступающая в таких словосочетаниях, например словоформа *солда́ты* в словосочетании *пошёл в солдаты*, признается обозначающей тот же предмет, что, например, в словосочетании *идут солдаты*; соответственно, эта словоформа признается принадлежащей лексеме «солдат».

Вариант 1а. Признаются тождественными смысловые отношения между глаголом и существительным в таких словосочетаниях, как *пошёл в солдаты* и *пошёл в армию*, *записался в казаки* и *записался в казачество*, *вышел в начальники* и *вышел в начальство* (иначе говоря, признается одинаковое состояние соответствующих предметов). Это отношение можно назвать отношением включения в некоторый коллектив. Из двух посылок, принимаемых в варианте 1а, с необходимостью вытекает признание особого падежа — «включительного», поскольку контексту «*он пошёл в . . .*» соответствует в этом случае особый однопадежный ряд: *армию*, *казачество*, *начальство*, *солдаты*, *лётчики*, *инженеры* и т. д. (ср. ряд для винительного падежа: *я говорю про армию*, *казачество*, *солдат*, *лётчиков* и т. д.) [22].

---

[22] Фактически такова точка зрения В. А. Богородицкого (В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. М., 1935, стр. 115).

Вариант 1б. Тождество смысловых отношений в словосочетаниях *пошёл в солдаты* и *пошёл в армию* отрицается. Отношение между глаголом и существительным в словосочетании *пошёл в солдаты* рассматривается как отношение превращения (=стал солдатом, превратился в солдата). Из таких посылок вытекает, что в словосочетаниях типа *пошёл в солдаты* существительное стоит в именительном падеже. В самом деле, строка, соответствующая в этом случае контексту «*пошёл в . . .*» (а именно: *солдаты*, *лётчики*, *инженеры* и т. д.), «вкладывается» только в однопадежный ряд именительного падежа. Мы приходим, таким образом, в этом случае к выводу о том, что именительный падеж может употребляться в русском языке и после предлога (а именно, после предлога *в*)[23].

2. Субстантивные словоформы в сочетаниях *пошёл в солдаты* и *идут солдаты* не признаются обозначающими один и тот же предмет; соответственно, признаются две разные лексемы: 1) «солдат» (множ. число *солда́ты* — в значении расчлененной совокупности солдат); 2) «солдаты», т. е. нерасчлененная совокупность солдат (по своему морфологическому типу это слово группы pluralia tantum [24]; как и прочие обозначения нерасчлененных коллективов, например *толпа́*, *отря́д*, *а́рмия*, оно должно быть отнесено к числу неодушевленных) [25].

Вариант 2а. Признается «включительное» значение рассматриваемых словосочетаний (см. выше). В этом случае никаких новых падежей не выделится; будет признано, что существительное в этих словосочетаниях стоит просто в винительном падеже.

Вариант 2б. Признается «превратительное» значение рассматриваемых словосочетаний (см. выше). В этом случае новых падежей также не выделится, но падеж существительного в этих словосочетаниях останется неопределенным: винительный или именительный (ср. выше § 2.4).

Неудобство решений типа 2 состоит в том, что выделяемая при этом лексема «солдаты» имеет весьма ограниченную сочетаемость. Так, можно сказать, имея в виду указанное выше лексическое значение: *служит в солдатах*, *вернулся из солдат* и т. п., однако весьма сомнительны словосочетания вроде *говорю про сол-*

---

[23] Другой случай употребления И. падежа после предлога составляют, по-видимому, сочетания типа *по шесть рублей*, *по два человека*, *по шестеро человек*; ср. *вижу двух человек*, *шестерых человек* (см.: «Русский язык и советское общество. Проспект». Алма-Ата, 1962, стр. 53).

[24] Ср.: В. В. Виноградов. Указ. соч., стр. 162 (где существительные в словосочетаниях *играть в кошки-мышки*, *в дурачки*, *в Акулины* и т. п. рассматриваются как pluralia tantum).

[25] Именно эту точку зрения фактически принимает В. Н. Сидоров (Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики современного русского литературного языка. М., 1945, стр. 121): «. . .в этих оборотах названия лиц употреблены в отвлеченном значении должности или звания, и потому они, как и другие отвлеченные существительные, образуют вин. пад. по образцу неодушевленных существительных».

даты. Не принимая окончательного решения по данному вопросу, мы не будем тем не менее рассматривать «включительный» падеж в последующем описании.

Вполне возможно, что внимательный анализ фактов позволит обнаружить и другие подобные явления в системе русского склонения, могущие привести к формированию новых падежей [26].

Падежи у местоимений-существительных. Увеличение числа падежей

§ **2.10**. Включим теперь в рассмотрение также так называемые местоимения-существительные (см. § 2.1). В принципе с ними можно поступать так же, как с обычными существительными; так, соответствующие сегменты можно просто включить в однопадежные ряды, уже выделенные для обычных существительных, и соответственным образом приписать им падежные значения. С большей частью местоименных существительных эту операцию удается провести без затруднений, например: *я* — И. падеж, *кем* — Т. падеж, *нас* — Р., $Р_2$, П. и $П_2$ падежи. Отличие от существительных состоит здесь только в отсутствии счетной формы: в литературном языке ни одна из словоформ этих слов не сочетается с словоформами слов *два*, *óба*, *три*, *четы́ре* [27].

Лишь для одной группы таких слов результат оказывается неожиданным. Речь идет прежде всего о местоимениях *он*, *онá*, *онó*, *они́*. В отличие от других склоняемых слов, они обнаруживают во всех падежах, кроме именительного и обоих предложных, по два сегмента, которые нельзя заменить друг на друга без утраты грамматической правильности. Так, например, родительному падежу существительных соответствуют здесь сегменты *егó* и *негó*, *её* и *неё*, *их* и *них*. Как известно, сегменты с начальным *н* употребляются в словосочетаниях с предлогом, сегменты без *н* — в прочих случаях [28]. Назовем сегменты первой группы п р и п р е д л о ж н ы м и, сегменты второй группы — с а м о с т о я т е л ь н ы м и. Противопоставление этих двух сегментов представлено также (правда, с более своеобразным внешним выражением) у местоимений-существительных *нéкого*, *нéчего*, *никтó*, *ничтó* [29]. Припредложные сегменты в отличие от самостоятельных

---

[26] См., в частности, § 4.2, вопрос о словосочетаниях типа *по пятисóт*.

[27] Сочетания типа *два меня*, *три себя*, допустимые в разговорной речи, по-видимому, следует считать нелитературными (см.: В. В. В и н о г р а д о в. Указ. соч., стр. 303). Сочетания типа *двое нас* не означают удвоенного содержания понятия «мы».

[28] Правило распределения сформулировано несколько упрощенно; подробнее см.: Б. И. Б л а ж е в. К вопросу об употреблении личного местоимения 3-го лица с начальным *н*. «Русский язык в школе», 1962, № 2.

[29] Заметим, что, кроме того, оно представлено также у трех прилагательных аналогичного строения, а именно, *никакóй*, *никотóрый*, *ничéй*.

являются здесь «разорванными»: ср., например, *не завидую никому* и *не обращаюсь ни к кому* [30].

Из сказанного следует, что если рассматривать всю совокупность существительных и местоимений-существительных, то в результате описанной выше процедуры выделяется не девять, а значительно большее число однопадежных рядов. Так, например, с одной стороны, выделяется однопадежный ряд, соответствующий контексту «*он завидует* . . .», а именно: *врачу́*, *жене́*, *шкафа́м*, . . ., *мне*, *вам*, *ему́*, *ей*, *им*; с другой стороны — однопадежный ряд, соответствующий контексту «*он обращается к* . . .», а именно: *врачу́*, *жене́*, *шкафа́м*, . . ., *мне*, *вам*, *нему́*, *ней*, *ним*. Первый из них можно назвать однопадежным рядом дательного самостоятельного, а второй — однопадежным рядом дательного babпредложного.

Перечислим выделенные таким образом падежи:

1) И. (самостоятельный),
2) Р. самостоятельный,
3) Р. babпредложный,
4) $Р_2$ самостоятельный,
5) $Р_2$ babпредложный,
6) Д. самостоятельный,
7) Д. babпредложный,
8) В. самостоятельный,
9) В. babпредложный,
10) Т. самостоятельный,
11) Т. babпредложный,
12) П. (babпредложный),
13) $П_2$ (babпредложный),
14) счетная форма (самостоятельная).

Как можно видеть из этого списка, нерасщепленными остались только И., П. и $П_2$ падежи и счетная форма. Причины этого вполне понятны: И. падеж и счетная форма не употребляются с предлогами [31], а предложные падежи не употребляются без предлогов.

Вообще говоря, этот список из 14 падежей можно было бы представить как результат взаимного наложения двух отдельных категорий: категории падежа и категории самостоятельности—babпредложности. В этом случае запись типа «Р. babпредложный» нужно было бы рассматривать как совокупность двух разных граммем. Такой подход в принципе правомерен; однако по формальным соображениям (а именно потому, что это привело бы к признанию ряда пустых клеток, например для именительного

[30] Признавая в качестве особых словоформ «разорванные» единицы типа *ни. . . кому́*, мы следуем русской грамматической традиции (ср. АГ, § 659). Мы будем записывать такие единицы, вставляя в место разрыва двойной знак пробела, например: *ни # # кому́*, *не́ # # чем*. Здесь же отметим, что по аналогии со словами *никто́*, *ничто́* и т. п. в настоящей книге в качестве особого слова рассматривается также *друг дру́га*. В самом деле, первая морфема ведет себя здесь точно так же, как, например, *ни* в *никто́*, ср. *не видят никого* и *видят друг друга*, *ни у кого* и *друг у друга*, *ни с кем* и *друг с другом* и т. д. Разница здесь лишь в том, что для *друг друга* орфография требует раздельного написания даже при отсутствии предлога. Учитывая это различие, мы будем считать, что все словоформы данного слова имеют основу *друг # # друг*.

[31] Мы отвлекаемся здесь от возможности отнести к И. падежу субстантивные сегменты в сочетаниях типа *пошёл в солдаты* (см. § 2.9, вопрос об этих сочетаниях, вариант 1б).

припредложного) все же предпочтительно считать, что мы имеем здесь дело с единой категорией падежа. Тем не менее, для практических целей удобно такое словоупотребление, при котором падежи имеют двучленное обозначение и все припредложные падежи объединяются под названием припредложных форм. Таким образом, например, вместо выражения «Д. припредложный ед. числа» в дальнейшем может употребляться также выражение «припредложная форма Д. ед.», а словоформа с таким грамматическим значением может быть названа припредложной словоформой Д. ед.

Условимся, кроме того, в последующем изложении опускать в названии любого падежа уточнение «самостоятельный», а в названии предложных падежей — уточнение «припредложный». Таким образом, обозначения И., Р., $Р_2$, Д., В., Т., П., $П_2$ понимаются соответственно, как И. самостоятельный, Р. самостоятельный, $Р_2$ самостоятельный, Д. самостоятельный, В. самостоятельный, Т. самостоятельный, П. припредложный, $П_2$ припредложный.

В связи с выделением перечисленных 14 однопадежных рядов возникает вопрос о том, следует ли приписывать 14 падежей всем именам или только именам, имеющим противопоставление самостоятельных и припредложных словоформ. В принципе следует считать желательным установление единой системы падежей для всех склоняемых частей речи. Тем не менее, практика лингвистического описания знает немало случаев, когда во избежание неоправданно громоздких конструкций местоимениям приписывается иная падежная система, нежели существительным; так делается обычно, например, в английской, французской, испанской, итальянской грамматиках. Однако в русском языке положение несколько сложнее, чем, например, в английском языке, где противопоставлена, с одной стороны, падежная система всех существительных, с другой — падежная система местоимений. В рассматриваемом случае линия раздела проходит более своеобразно: особые припредложные словоформы имеются лишь у части местоимений-существительных и, кроме того, у трех прилагательных (*никакóй*, *никотóрый*, *ничéй*); поэтому здесь признание особой падежной системы у слов с противопоставлением самостоятельных и припредложных словоформ привело бы к весьма неестественному разделению имен на грамматические разряды; например, перечисленные три прилагательных образовали бы самостоятельный разряд. В разные грамматические разряды попали бы также местоимения *я* и *он*.

Ввиду указанных формальных трудностей мы принимаем следующее практическое решение. Формально все имена признаются имеющими единую 14-падежную систему. Однако при последующем описании внешнего строения словоформ (во второй части книги) используется следующий прием. В основном разделе описания от каждой парадигмы рассматривается лишь часть падежей (а именно, И., Р., Д., В., Т., П.); все прочие падежи рассматри-

ваются в небольшом дополнительном разделе. Для подавляющего большинства имен описание словоформ оставшихся падежей сводится к указаниям о том, словоформам каких основных падежей они омонимичны. Лишь для небольшого числа имен (например, *он*, *никтó*, *никакóй*) эти указания носят более сложный характер. Таким образом, принятое здесь формальное решение не ведет к появлению громоздких парадигм в практической части описания.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Число у существительных (кроме singularia и pluralia tantum)

§ **2.11.** Рассмотрим вначале вопрос о числе у существительных. При этом временно исключим из рассмотрения так называемые существительные без мн. числа (singularia tantum) и существительные без ед. числа (pluralia tantum). Для словоформ остающейся после этого совокупности существительных номинативные элементы «единичность» и «множественность» очевидным образом являются обязательными и регулярными [32] (ср. § 1.5) и, следовательно, должны быть признаны грамматическими. Таким образом, для данного класса слов признается существование грамматической категории числа, граммемами которой являются ед. число и мн. число. В принципе каждая из этих граммем может состоять либо только из номинативного элемента, либо включать в себя также и другой грамматический элемент. Как мы увидим ниже (§ 2.14), имеет место именно последний случай, поскольку у грамматической категории есть и синтаксическая сторона. Здесь, однако, мы будем рассматривать только номинативную ее сторону.

Из признания числа грамматической категорией (для рассматриваемого класса словоформ) вытекает, что словоформы, различающиеся только граммемами числа (например, *волк* и *вóлки*, *стенá* и *стéны*, *окнó* и *óкна*, *столóвая* и *столóвые*), имеют одинаковое собственно номинативное значение, т. е. входят в одну лексему. Иначе говоря, грамматическая категория числа является для соответствующих лексем (*волк*, *стенá*, *окнó*, *столóвая*) словоизменительной. Поскольку singularia и pluralia tantum (т. е. существительные, представленные, с традиционной точки зрения, словоформами только одного числа) из рассмотрения исключены, очевидно, что грамматическая категория числа является словоизменительной не только для лексем, приведенных выше в ка-

---

[32] Не соответствуют требованию регулярности только счетные словоформы: они не входят в противопоставление по числу (см. § 2.8). Это не меняет, однако, сделанного вывода, поскольку в соответствии с § 1.5 критерий регулярности в принципе допускает наличие некоторого числа отклонений.

честве примеров, но для всех лексем рассматриваемой здесь совокупности.

Принимаемый здесь взгляд, согласно которому у существительных словоформы разных чисел входят в одну лексему, является наиболее распространенным. Существует, однако, и другая точка зрения на число существительных, при которой оно рассматривается как классифицирующая грамматическая категория (или, в иных терминах — как категория словообразования) [33]. В основе такой точки зрения лежит другой взгляд на границу словоизменения и словообразования: словоизменительными признаются только синтаксические грамматические категории [34] (т. е. такие, у которых граммемы состоят исключительно из синтаксических элементов); к словоформам одной лексемы предъявляется требование полного тождества номинативных значений. (Заметим, кстати, что именно такое тождество играло существенную роль выше в процедуре выделения падежей.) Эта точка зрения привлекательна своей простотой. Однако при последовательном осуществлении она приводит к такому выделению лексем, которое существенно расходится с практикой лингвистического описания и с языковой интуицией. При таком взгляде необходимо, по-видимому, признать разными лексемами не только разные числа существительных, но и разные времена глаголов [35].

Этот вопрос сходен с вопросом об определении многих других лингвистических понятий, например (синтагматического) слова или предложения. Так, ценность того или иного определения слова зависит от того, насколько оно соответствует существующей практике словоделения (например, при письме), основанной на каких-то неформальных, интуитивных представлениях. Если это соответствие оказывается слишком приблизительным, определение отвергается как практически бесполезное (в лучшем случае оно может сохраниться в качестве определения объекта, отличного от слова, но тоже полезного для практики), а конкретные описания языка опираются, как и раньше, на неформальное представление о слове. Существует также некоторое неформальное представление о том, что такое отдельное парадигматическое слово (хотя оно и менее интуитивно очевидно, чем представление о синтагматическом слове). Попытки лингвистов дать определение лексемы следует рассматривать именно как стремление раскрыть сущность этого неформального представления. Гипотеза о том, что граница парадигматического слова (лексемы) совпадает с границей между синтаксическими и несинтаксическими (номинативными) значениями, является своего рода первым приближением к решению этого вопроса. Это приближение обладает значительными достоинствами, однако в части случаев (время глагола, число существительных) оно явно расходится с нашими интуитивными представлениями о границах лексемы, отраженными в многочисленных конкретных описаниях [36]. В этих условиях за данной гипотезой можно признать самостоятель-

---

[33] Это взгляд восходит к Ф. Ф. Фортунатову; он проводится также его последователями Д. Н. Ушаковым, Н. Н. Дурново, М. Н. Петерсоном; из более поздних работ см., в частности: Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Указ. соч., стр. 70; П. С. Кузнецов. О принципах изучения грамматики. М., 1961, стр. 45.

[34] См.: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956, стр. 31.

[35] Ср. классификации Д. Н. Ушакова (Д. Н. Ушаков. Краткое введение в науку о языке. М., 1929) и М. Н. Петерсона (М. Н. Петерсон. Русский язык. М.—Л., 1925).

[36] По существу как констатацию такого расхождения можно рассматривать следующие слова В. Н. Сидорова (Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Указ. соч., стр. 70): «Также в качестве форм словообразования и, сле-

пую ценность, однако, как и в прочих подобных случаях, нельзя требовать, чтобы наше интуитивное представление о границах лексемы изменилось в соответствии с нею. Иначе говоря, естественно продолжать поиски лучшего приближения к такому определению; в качестве попытки такого рода и следует рассматривать примененную выше логическую схему, использующую критерии обязательности и регулярности [37].

Число у singularia и pluralia tantum

§ 2.12. Обратимся теперь к тем существительным, которые были временно исключены из рассмотрения, — к так называемым singularia tantum и pluralia tantum. В большинстве существующих описаний эти две группы слов трактуются как вполне аналогичные друг другу, а именно, как группы существительных, «употребляющихся только в одном числе». Однако несложный анализ показывает, что между этими двумя группами слов в действительности нет параллелизма. В этом вопросе необходимо лишь четко различать внутреннюю (смысловую) и внешнюю стороны словоформ; прежде всего следует различать: а) значение единичности (соответственно множественности) или, как мы будем ниже говорить, единственного (множественного) числа; б) внешние признаки единственного (множественного) числа, т. е. такие же окончания, такая же акцентуация и т. д., что у единственного (множественного) числа существительных, имеющих оба числа.

У singularia tantum обычно употребляются только словоформы со значением и внешними признаками ед. числа. Эта особенность непосредственно связана с основным значением этих слов: в человеческой практике обычно не возникает потребности в обозначении нескольких объектов, называемых по отдельности «лай», или «гордость», или «медь» и т. п. Однако, если такая потребность все же возникнет (а это в принципе всегда возможно), то недостающие словоформы со значением и внешними признаками мн. числа без труда [38] будут построены: *ла́и*, *го́рдости*, *ме́ди*

довательно, особых слов следует рассматривать и формы числа существительных (*стол—столы́*), поскольку различия между ними заключаются в реальных значениях, а не в выражаемых ими отношениях. Однако, благодаря смысловой близости этих слов, их обычно помещают среди форм словоизменения».

[37] Некоторые дополнительные аргументы в пользу объединения словоформ разных чисел в одну лексему см. в § 2.16.

[38] Затруднения возникают лишь в тех немногих случаях, когда в языке оказывается слишком мало слов, которые могли бы послужить образцами для образования мн. числа по аналогии, или когда наиболее естественная словоформа мн. числа уже «занята» другим значением. Так, например, неясно, как образовать мн. число от слова *молоко́* (*молока́?*, *молоки́?*, *моло́ка?*, *моло́ки?*), поскольку трудно найти подходящий готовый образец. Использованию словоформы *моло́ки* (которая по своему строению, по-видимому, может считаться предпочтительной) отчасти препятствует, кроме того, существование особой лексемы «моло́ки». Отметим, что в картотеке словарного сектора Ленинградского отделения Ин-та языкознания зафиксированы словоформы *моло́ки*, *моло́ка* и *молоки́*; в работе А. И. Сумкиной «Деривационная корреляция существительных в формах множественного числа» («Развитие грам-

и т. д.[39] Таким образом, отсутствие у singularia tantum словоформ со значением и внешними признаками мн. числа не абсолютно: его следует понимать лишь в том смысле, что в общей совокупности русских текстов такие словоформы встретятся очень редко или вообще не встретятся. Иначе говоря, singularia tantum — это слова с потенциально полной парадигмой, из которой нормально употребляется только половина словоформ [40].

Совсем иначе обстоит дело с pluralia tantum. Рассмотрим вначале наиболее важную группу pluralia tantum — слова, которые обозначают неодушевленные предметы, поддающиеся счету, например: *сáни*, *нóжницы*, *ворóта*, *сýтки* (далее сокращенно: «слова типа *сáни*»). Как известно, эти слова могут обозначать и один, и несколько соответствующих предметов: ср. *одни сани* и *многие сани*, *ворота нашего дома* и *ворота всех домов* и т. д. Таким образом, слова типа *сани* имеют только словоформы с внешними признаками мн. числа, но каждая из этих словоформ имеет не только значение мн. числа, но также и значение ед. числа. Именно поэтому словоформы типа **нóжница*, **ворóто* не встречаются никогда (в отличие от словоформ типа *лáи*, *мéди*); в самом деле, значения, для передачи которых эти словоформы могли бы быть построены, уже передаются в языке словоформами типа *нóжницы*, *ворóта*. Различие между двумя возможными значениями словоформ с внешней стороной *сáни*, *нóжницы*, *ворóта* и т. д. точно такое же, как между значениями словоформ *стол* и *столы́*, *окнó* и *óкна* и т. д. На фоне подавляющего большинства русских существительных, у которых это различие значений выражается внешне, отсутствие такого выражения у словоформ

матики и лексики современного русского языка». М., 1964, стр. 231) приведен также пример из М. А. Шолохова: *Нету времени молоки распивать*.

[39] Обычно мн. число таких существительных обозначает разные виды (сорта, варианты) соответствующего объекта. Это связано с особенностями основного значения таких слов. Значение слов типа *дом*, *стол*, *волк* и т. п. включает не только качественную, но и количественную характеристику объекта; напротив, для слов, обозначающих вещество, качество, деятельность, состояние и т. д., существенна только качественная определенность, а количественная мера безразлична. Так, стол в одной комнате и стол в другой комнате — это уже «столы», а не «стол», а чай в одном стакане и чай в другом стакане — это все равно «чай», ср. также: *лай многих собак*, *храбрость этих людей* и т. д. Множественное число в русском языке может обозначать совокупность как одинаковых, так и различных объектов; например, словоформа *домá* может обозначать как несколько одинаковых, так и несколько различных домов. Для слов же типа *чай*, *хрáбрость*, *лай* и т. п. первая возможность отпадает и остается только вторая: обозначение нескольких разных объектов, каждый из которых в отдельности называется «чай», «храбрость», «лай» и т. п. Таким образом, значение, которое имеет мн. число в словоформах *чаи́*, *мéди* и т. п., есть лишь обусловленный вариант его «обычного» значения (выступающего в словоформах *столы́*, *вóлки* и т. д.). См. также: А. И. Сумкина. Указ. соч., стр. 231.

[40] Этот взгляд последовательно проведен, в частности, в книге Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова «Очерк грамматики современного русского языка» (см. стр. 90—91).

типа *сáни*, в соответствии с обычной лингвистической практикой, должно быть признано омонимией чисел [41]. Иначе говоря, например, сегмент *сáни* является внешней стороной двух словоформ: *сáни* (ед. число) и *сáни* (мн. число) [42].

Итак, и singularia tantum, и pluralia tantum типа *сáни* представляют собой существительные с парадигмой, включающей оба числа. При этом, однако, они отличаются от «обычных» существительных (типа *стол*) по совершенно разным признакам. Слово типа *лай* отличается от слова *стол* только тем, что у него крайне редко употребляются словоформы мн. числа. Напротив, у слова *сáни* достаточно часто употребляются как словоформы ед. числа, так и словоформы мн. числа; отличие от слова *стол* здесь только в том, что в каждом падеже эти две словоформы омонимичны.

Из сказанного следует, в частности, что оба использованных выше традиционных термина (singulare tantum, буквально «только единственное», и plurale tantum, буквально «только множественное») по меньшей мере неточны; они нехороши также тем, что создают иллюзию параллелизма там, где его в действительности нет. Тем не менее, они, как и многие другие традиционные термины, обладают тем достоинством, что сразу ассоциируются с вполне определенными группами слов (для которых нелегко найти новые названия, одновременно краткие и точные). Поэтому условимся «забыть» о буквальном смысле этих латинских терминов и будем употреблять их далее, приписав им следующий смысл: singularia tantum — существительные, у которых словоформы мн. числа обычно не употребляются; pluralia tantum — существительные, у которых в каждом падеже словоформы разных чисел омонимичны.

Нам осталось теперь рассмотреть слова, традиционно называемые pluralia tantum, но не входящие в число слов типа *сáни*.

У небольшой группы слов, обозначающих лиц, например *девчáта*, *ребя́та*, *дéтки*, *детúшки*, действительно отсутствуют словоформы ед. числа (т. е. все наличные словоформы всегда имеют значение мн. числа) [43]. Эти слова признаются словами с дефектной парадигмой [44]. Несколько обособленно стоят слова

[41] Косвенным доводом в пользу такой трактовки являются также факты других языков. Как известно, pluralia tantum есть во многих языках, однако по своему составу pluralia tantum разных языков не соответствуют друг другу: ср. *сáни* и англ. *sledge*, франц. *traîneau*; *часы́* и англ. *watch*, *clock*, франц. *montre*, *horloge* и т. д. При установлении межъязыковых соответствий мы получим, таким образом, типичную картину омонимии: *table* — *стол*, *tables* — *столы́*; *sledge* — *сáни*, *sledges* — *сáни*.

[42] От омонимии падежей мы здесь для упрощения отвлекаемся.

[43] Список таких слов см. в § 3.4, пункт 6. К этой группе примыкает также существительное со словоформами *сот*, *стам*, *стáми*, *стах*, выступающее, например, в сочетаниях *несколько сот человек*, *с несколькими стами рублей* и т. п.

[44] Заметим, что в соответствии со сказанным выше, термин pluralia tantum не будет в дальнейшем применяться к этим словам (хотя парадоксальным образом только они и соответствуют буквальному смыслу этого термина).

бéлые и *чёрные* (как названия сторон, например, в шахматах); см. о них в § 2.18.

Остальные слова рассматриваемой группы (назовем их условно «слова типа *чернúла*») представляют собой обозначения веществ (например, *чернúла*, *слúвки*, *щи*, *помóи*), действий или состояний (например, *сбóры*, *хлóпоты*, *нелады́*, *побóи*) или собирательные обозначения (например, *всхóды*, *финáнсы*, *джýнгли*). Легко заметить, что это как раз те семантические группы, к которым относятся singularia tantum (ср. например: *хвóрост*, *сéно*, *мы́ло*, *медь*, *барáнина*; *лай*, *смех*, *беготня́*, *тоскá*, *мытьё*, *хвастовствó*; *листвá*, *мошкарá*, *тряпьё*, *зверьё*). Иначе говоря, по своему значению слова типа *чернúла* так же отличаются от слов типа *сáни*, как singularia tantum (например, *лай*, *медь*) от «обычных» существительных (например, *стол*). Аналогичны также различия в сочетаемости с другими словами; так, например, и «обычные» существительные, и слова типа *сáни* легко сочетаются с числительными (например, *два стола*, *десять столов*, *двое саней*, *десять саней*); напротив, слова типа *чернúла*, как и singularia tantum типа *лай*, *медь*, обычно не сочетаются с числительными. Все сказанное приводит к следующему естественному выводу: слова типа *чернúла* обладают одновременно свойствами pluralia tantum и singularia tantum (в указанном выше новом смысле этих терминов) [45]; иначе говоря, это существительные с двучисловой парадигмой, у которых: 1) в каждом падеже словоформы разных чисел омонимичны; 2) обычно употребляются только словоформы ед. числа. Заметим, что, как и прочие singularia tantum, слова типа *чернúла* могут при особой необходимости выступать во мн. числе (по смыслу); например, словоформа *чернúла* может обозначать и несколько сортов чернил (ср. *мылá*, *маслá*, *нéфти* и т. п.).

Замечания

Существует также довольно большая группа слов, не относящихся к числу pluralia tantum, но внешне сходных с ними, в частности, в том, что они представлены в словарях словоформами с внешними признаками мн. числа (некоторые из таких слов одними словарями трактуются как обычные существительные, другими — как pluralia tantum). Это слова, употребляющиеся преимущественно во мн. числе, например: *гренкú*, *инициáлы*, *медикамéнты*, *экивóки*; *бýкли*, *катакóмбы*, *мириáды*, *шпáлы*; *стропúла*, *жвáла*; сюда относятся также некоторые названия лиц, например: *близнецы́*, *хамúты*, *хозáры*. Заметим, что именно эти слова (а не слова типа *сáни*) являются истинными аналогами singularia tantum.

Во многих случаях словоформы pluralia tantum оказываются омонимичными словоформам мн. числа других существительных; ср., например, *часы́* (plurale tantum) и *часы́* (мн. число слова *час*). Эту омонимию удобно показать, например, с помощью английских переводов:

ед. число	*час* «hour»	*часы́*$_2$ «watch»
мн. число	*часы́*$_1$ «hours»	*часы́*$_3$ «watches»

[45] Таким образом, можно сказать, что слова типа *чернúла* — это singularia tantum среди pluralia tantum (или наоборот).

Ср. также *очки́—очко́*, *счёты—счет*, *сбо́ры—сбор*, *че́рви—червь*, *гря́зи—грязь* и мн. др. Такие слова обычно составляют в словарях разные статьи. Однако случаев подобной омонимии на самом деле много больше, чем отмечено в словарях. Совершенно такое же соотношение следует признать, например, между словами *сапо́г* и *сапоги́*, *чуло́к* и *чулки́*, *рука́* и *ру́ки* и во многих других случаях, когда два предмета (реже несколько предметов) образуют единство, отличающееся от своих компонентов не только количественно, но и качественно. В самом деле, например, «сапоги» (в значении «пара сапог») — это уже особый предмет, а не просто два сапога (два наугад взятых сапога могут оказаться, например, разного размера или на одну ногу, и тогда они уже не образуют пары сапог, т. е. одного экземпляра определенного вида обуви). Таким образом, имеются:

	лексема «сапог»	лексема «сапоги»
ед. число	*сапо́г*	*сапоги́*$_2$ (пара сапог)
мн. число	*сапоги́*$_1$ (разрозненные, например, одни левые)	*сапоги́*$_3$ (несколько пар сапог) [46].

В некоторых случаях из тройки омонимичных словоформ типа *сапоги́* реально почти всегда встречается только одна — ед. число слова группы pluralia tantum, таковы, например, словоформы *небеса́*, *кружева́*.

В последующем морфологическом описании, однако, во избежание неопределенности в числе и составе рассматриваемых лексем, мы вводим в рассмотрение лишь минимальное число таких «дополнительных» pluralia tantum, а именно: *брылы́*, *войска́*, *во́лосы*, *кру́жева́*, *небеса́*, *потроха́*. В прочих случаях в качестве pluralia tantum рассматриваются только слова, которые признаются таковыми в словарях.

Вопрос о числе у местоимений-существительных

§ 2.13. Часть словоформ, принадлежащих местоимениям-существительным, образуют подобно субстантивным словоформам смысловые пары, противопоставленные по признаку единичности—множественности; ср. *он—они́*, *она́—они́*, *оно́—они́*. Сходное (хотя далеко не тождественное) отношение выступает в парах *я—мы*, *ты—вы*. Другая часть словоформ не образует таких пар; таковы, в частности, *что*, *кто* (и производные от них), *себя́*. В смысловом отношении словоформы последней группы неоднородны. Так, например, словоформа *не́кто* определенно имеет значение единичности; ряд других имеет не вполне определенное числовое значение, хотя тяготеет к значению единичности (*что*, *всё*, *ничто́*, *не́что*); наконец, словоформа *себя́* явно может иметь как значение единичности (ср. *самого себя*), так и значение множественности (ср. *самих себя*); в несколько меньшей степени такая двойственность свойственна также слову *кто* [47].

[46] Обычным средством избежать подобной омонимии, когда она становится нежелательной, является использование слова *па́ра*: *две пары туфель*, *сапог*, *рук*. При этом слово *па́ра* утрачивает свое основное значение и выступает в качестве полувспомогательного счетного слова с обобщенным значением «единица счета» (подобно словам *шту́ка*, *челове́к* и т. п.); это видно из сочетаний типа *пять пар часов*, значащих то же самое, что, например, *пять штук часов*.

[47] На эту двойственность значения слов *себя* и *кто* автору указал В. В. Виноградов.

Рассмотрим свойства номинативных элементов «единичность» и «множественность» у словоформ рассматриваемого класса (т. е. класса, состоящего из всех словоформ местоимений-существительных). Эти элементы очевидным образом не регулярны и, возможно, даже не обязательны (если считать, что у словоформ типа *что*, *всё*, *ничтó*, *нéчто* не представлен ни один из них); следовательно, они не являются грамматическими. Отсюда ясно, что либо у местоимений-существительных вообще нет грамматической категории числа, либо, если она есть, ее граммемы имеют иную природу, чем граммемы числа у существительных, а именно, они не содержат номинативных элементов. (О том, как решается этот вопрос, см. § 2.20.)

Из вывода о неграмматическом характере номинативных элементов «единичность» и «множественность» у местоимений-существительных следует, что, например, словоформы *я* и *мы*, *ты* и *вы*, *он* и *онú* имеют разные собственно номинативные значения, т. е. относятся к разным лексемам. Таким образом, лексемы местоимений-существительных не имеют противопоставления по числу внутри парадигмы [48].

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОГЛАСОВАТЕЛЬНОГО КЛАССА (=КАТЕГОРИЯ РОДА | КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ—НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ)

Понятие согласования

§ 2.14. Для дальнейшего изложения необходимо принять одно дополнительное допущение. Как известно, один из общепринятых способов отображения внутренней структуры грамматически правильной фразы состоит в том, что входящие в эту фразу синтагматические слова (=словоформы, см. § 1.2) признаются связанными между собой так называемыми синтаксическими связями. Синтаксическая связь между двумя синтагматическими словами может быть непосредственной, т. е. связывать эти два слова без участия какого-либо третьего слова, или опосредствованной, т. е. такой, которая проходит через одно или более слово-посредник (причем любые два соседних члена образовавшейся цепочки синтагматических слов связаны непосредственной синтаксической связью). На изображение структуры грамматически правильной фразы накладывается ряд обязательных требований. То из них, которое существенно для последующего изложения, можно сформулировать так: во всякой грамматически правильной фразе любые два синтагмати-

---

[48] Относительно числа у слов *себя́* и *кто* см. § 2.20.

ческих слова могут быть связаны только одной синтаксической связью (непосредственной или опосредствованной) [49].

Примечание. Вообще говоря, одна и та же грамматически правильная фраза может допускать несколько разных способов расстановки синтаксических связей, удовлетворяющих налагаемым требованиям. (Это бывает в случае реальной двусмысленности фразы.) Поэтому практически необходимо иметь дело не с фразой как таковой, а с парой «фраза+определенная расстановка в ней синтаксических связей». Так, сформулированное выше требование относится именно к такой паре (в применении к фразе как таковой оно может и не соблюдаться). В дальнейшем, если не оговорено обратное, мы будем, говоря о синтаксических связях в грамматически правильной фразе, подразумевать под грамматически правильной фразой именно такую пару («сама фраза+определенная расстановка синтаксических связей»).

Другая существенная особенность отображения структуры фразы с помощью синтаксических связей состоит в следующем: считается, что непосредственные синтаксические связи могут быть качественно различными. Иначе говоря, про два синтагматических слова можно сказать не только то, что они связаны непосредственной синтаксической связью, но и то, что это связь определенного типа.

Теперь мы можем сформулировать требуемое допущение: предполагается, что про любые две пары синтагматических слов некоторых грамматически правильных фраз (в частности, одной и той же фразы) можно сказать, связаны ли члены этих пар одинаковой синтаксической связью.

Способ практического использования этого допущения можно показать, к сожалению, только с помощью примеров. Так, мы будем практически исходить из того, что, например, в каждой из приводимых ниже серий грамматически правильных фраз выделенные пары синтагматических слов связаны одинаковой синтаксической связью: а) *вот мой дом*; *вот удобные стулья*; *стоит хорошая погода*; *вижу чёрную собаку*; *говорю со своими приятелями*; б) *этот дом мой*; *эти стулья — удобные*; *эта река — быстрая*; в) *вот один из моих стульев*; *вот одна из тех книг*; *вот лучшее из его сочинений*. Напротив, например, во фразах *вот мой дом* и *вот дом моего друга* выделенные пары слов признаются связанными разными синтаксическими связями. Этот пример показывает, в частности, что мы будем исходить в настоящей работе из «узкого» понимания тождества синтаксических связей, включающего не только тож-

---

[49] Считается, что во фразе могут быть синтагматические слова, наличие или отсутствие которых не влияет на ее внутреннюю структуру; это обращения, вводные слова и т. п. Если предположить, что все такие синтагматические слова каким-то способом удалены из фразы, то указанные выше требования можно усилить, а именно: после удаления всех вводных слов в любой грамматически правильной фразе любые два синтагматические слова должны быть связаны некоторой синтаксической связью (непосредственной или опосредствованной) и притом только одной.

дество соответствующих семантических отношений, но и интуитивную одинаковость внешнего выражения рассматриваемой синтаксической связи.

Всякую синтаксическую связь, тождественную связи между синтагматическими словами *мой* и *дом* во фразе *вот мой дом*, мы будем называть а т р и б у т и в н о й. Пользуясь традиционными грамматическими терминами, можно сказать, что атрибутивная связь — это связь между существительным и прилагательным, выступающим в качестве определения к этому существительному.

Практически нам придется иметь дело только с такими синтаксическими связями, которые связывают предметное слово и слово-атрибут (см. § 2.1). Поэтому дальнейшие определения рассчитаны только на этот класс синтаксических связей [50].

Мы будем говорить, что словоформа *n* предметного слова *N* т р е б у е т при определенной синтаксической связи словоформу *a* слова-атрибута *A*, если возможна грамматически правильная фраза, в которой *n* и *a* связаны данной синтаксической связью. Так, например, словоформа И. ед. *дом* требует при атрибутивной связи словоформу И. ед. муж. *бéлый* слова-атрибута *бéлый*. Практически возможна также такая ситуация, где известен сегмент, выражающий требуемую словоформу слова *A*, но еще неизвестно грамматическое значение этой словоформы. Поэтому мы будем прилагать понятие «требования» не только к словоформам слов-атрибутов, но и к выражающим их сегментам, т. е. будем говорить: «словоформа *n* требует сегмент *a*». Например, словоформа И. ед. *дом* требует при атрибутивной связи сегмент *бéлый* слова *бéлый*; словоформа И. ед. *стенá* требует сегмент *бéлая* (того же слова), словоформа В. ед. *стéну* — сегмент *бéлую*; словоформа Т. ед. *вéщью* требует одновременно два сегмента слова *бéлый*: *бéлой* и *бéлою*.

Мы будем говорить, что в языке имеется с о г л а с о в а н и е (вообще), если найдутся две словоформы некоторых предметных слов (в частности, одного и того же предметного слова), которые требуют при атрибутивной связи разных совокупностей сегментов [51] хотя бы одного слова-атрибута. Так, в русском языке есть согласование, поскольку, например, словоформы *дом*, *стенá*, *стéну*, *вéщью* требуют при атрибутивной связи разных сегментов прилагательного *бéлый* (см. выше).

Введем еще несколько определений:

1) в языке есть с л о в о и з м е н и т е л ь н о е с о г л а с о в а н и е, если найдутся две словоформы одного и того же предметного слова, которые требуют при атрибутивной связи разных совокупностей сегментов хотя бы одного слова-атрибута;

---

[50] Это обстоятельство дает возможность, в частности, не использовать понятие направления синтаксической связи (иначе говоря, понятие подчинения).

[51] Обычно каждая такая совокупность состоит всего из одного сегмента.

2) в языке есть внесловоизменительное согласование, если найдутся два предметных слова, которые, будучи взяты в одной и той же грамматической форме, требуют при атрибутивной связи разных совокупностей сегментов хотя бы одного слова-атрибута;

3) в языке есть согласование по некоторой частной грамматической категории, если найдутся две словоформы некоторых предметных слов (в частности, одного и того же предметного слова), грамматическое значение которых различается только граммемами данной грамматической категории и которые требуют при атрибутивной связи разных совокупностей сегментов хотя бы одного слова-атрибута.

В русском языке имеется как словоизменительное, так и внесловоизменительное согласование, ср.: 1) *белый дом* и *белыми домами*; 2) *белый дом* и *белая стена*. В русском языке есть также согласование по всем рассмотренным выше грамматическим категориям — падежу (у существительных и местоимений-существительных) и числу (у существительных): ср., например, *белому дому* и *белым домом*, *ему самому́* и *его самого́* (различие только в падеже), *белому дому* и *белым домам* (различие только в числе).

Наличие согласования по некоторой частной грамматической категории означает, что при построении фразы эта категория должна учитываться в числе факторов, определяющих выбор нужной словоформы подчиненного слова, т. е. в числе синтаксических факторов. Таким образом, независимо от того, какова первоначальная природа данной частной грамматической категории, в силу согласования эта категория получает также синтаксическую сторону. «Приказ» о выборе определенной словоформы подчиненного слова образует синтаксический элемент значения соответствующей словоформы предметного слова. В случае числа (у существительных) этот элемент оказывается сопряженным с номинативным элементом («единичность» или «множественность»), в случае падежа (у всех предметных слов) — с другим синтаксическим элементом (а именно, с одним из «подчиненных» падежей, т. е. падежей, определяемых связью данной предметной словоформы с глаголом или иным подчиняющим словом, ср. § 1.3). Рассматриваемый синтаксический элемент обязателен (поскольку каждая словоформа предметного слова требует вполне определенного падежа и числа подчиненного слова-атрибута) и, следовательно, является грамматическим. Таким образом, каждая граммема числа (у существительных) оказывается состоящей из номинативного и синтаксического элементов, а каждая граммема падежа (у любого предметного слова) — из двух синтаксических элементов («подчиненного» падежа и «подчиняющего» падежа).

В особом положении оказываются элементы «синтаксическое ед. число» и «синтаксическое мн. число» у местоимений-существительных: они здесь не сопряжены ни с какими другими грам-

матическими элементами (поскольку соответствующие номинативные элементы здесь не являются грамматическими, см. § 2.13). Этот вопрос рассматривается в § 2.20.

Замечание. Следует учитывать, что возможность объединить рассматриваемые пары элементов в единые граммемы, вообще говоря, зависит от принятого способа описания. В самом деле, например, два разных «подчиненных» падежа — П. и $П_2$ — всегда требуют одной и той же словоформы слова-атрибута. Если признать, что этим двум «подчиненным» падежам соответствует лишь один «подчиняющий» падеж (что вполне допустимо), то мы бы уже не получили единой грамматической категории падежа. Точно так же, если признать, что в словоформах *сáни* (с номинативным элементом «единичность») и *сáни* (с номинативным элементом «множественность») разным номинативным элементам соответствует один и тот же синтаксический элемент («синтаксическое мн. число»), то уже не было бы единой грамматической категории числа.

Согласовательные классы

§ 2.15. Рассмотрим вопрос о внесловоизменительном согласовании у существительных. При этом, как и в § 2.11, временно исключим из рассмотрения singularia и pluralia tantum.

Представим себе ряд, который включает все сегменты всех имеющихся в языке слов-атрибутов, требуемые некоторой словоформой некоторого существительного при атрибутивной связи. Так, например, словоформе И. ед. *вещь* соответствует ряд сегментов: *нóвая*, *э́та*, *моя́*, . . .; словоформе Т. ед. *вéщью* — ряд сегментов: *нóвой* и *нóвою*, *э́той* и *э́тою*, *моéй* и *моéю*, . . . Таким образом, если парадигматическая схема существительных состоит из m грамматических форм, то каждому существительному будет соответствовать набор из m таких рядов. Очевидно, что если в языке имеется внесловоизменительное согласование, то не все такие наборы окажутся одинаковыми, т. е. найдется по крайней мере два набора, различных между собой. Все существительные делятся на классы в зависимости от того, какой из этих наборов им соответствует. Эти классы можно назвать «классами по согласованию» или «согласовательными классами».

Таким образом, можно предложить следующее определение (I): согласовательным классом называется такая совокупность существительных, что любые два ее члена, будучи взяты в любой грамматической форме (но одной и той же для обоих), при атрибутивной связи требуют одной и той же совокупности сегментов любого слова-атрибута.

В большинстве языков, имеющих роды, например в латыни, немецком, литовском и т. д., согласовательные классы соответствуют родам, т. е. каждый согласовательный класс равен совокупности существительных определенного рода. На первый взгляд такое же положение и в русском языке. Например, в таблицах склонения прилагательных обычно различается три набора форм — соответственно числу родов. Однако простейшее наблюдение над выбором словоформы слова-атрибута при винительном падеже

существительного показывает, что в действительности число согласовательных классов в русском языке по крайней мере вдвое больше, чем число родов, поскольку каждый род содержит «одушевленный» и «неодушевленный» согласовательные классы [52]. Чтобы убедиться в существовании шести различных согласовательных классов существительных, достаточно рассмотреть выбор словоформ какого-нибудь прилагательного (например, *бéлый*) при И. ед. и В. мн. разных существительных:

	Согласовательные классы					
	1 (*дом*)	2 (*слон*)	3 (*стенá*)	4 (*козá*)	5 (*окнó*)	6 (*чудóвище*)
И. ед.	*бéлый*	*бéлый*	*бéлая*	*бéлая*	*бéлое*	*бéлое*
В. мн.	*бéлые*	*бéлых*	*бéлые*	*бéлых*	*бéлые*	*бéлых*

Особый вопрос составляют так называемые существительные общего рода (*сиротá*, *калéка* и т. п.). Они совмещают синтаксические свойства слов согласовательных классов 2 и 4, ср. *этот сирота* и *эта сирота* и т. п. Разумеется, если, следуя лексикографической традиции, рассматривать каждое из таких существительных как единую лексему (собственно номинативное значение которой вообще не содержит элемента, уточняющего пол), то они выделятся в особый согласовательный класс. Согласовательный класс такого типа мы будем условно называть «скрещенным» [53]. Можно, однако, трактовать такие существительные и иначе, а именно, представлять каждое из них как пару омонимичных лексем, например: *сиротá*$_1$ (лексема согласовательного класса 2, содержащая номинативный элемент «мужской пол») и *сиротá*$_2$ (лексема согласовательного класса 4, содержащая номинативный элемент «женский пол»). При такой трактовке новых согласовательных классов не появится.

Различие между этими двумя трактовками проявляется в основном при синтезе текста, описывающего заданную ситуацию (=при

[52] Значение этого факта для родовой системы русского существительного было показано уже в 1924 г. в работе Н. Н. Дурново (N. Durnovo. La catégorie du genre en russe moderne. «Revue des études slaves», 1924, IV), которая, к сожалению, почти не оставила следа в академической и школьной традиции. Н. Н. Дурново различает четыре рода в ед. числе: мужской одушевленный, мужской неодушевленный, женский и средний, и два рода во мн. числе: одушевленный и неодушевленный. Этот взгляд основан на предпосылке, что, например, *волк* и *вóлки* — это разные слова (т. е. на предпосылке, противоположной той, которая принята в настоящей работе). Подробнее об этом см. § 2.16.

[53] Существуют, по-видимому, и другие «скрещенные» согласовательные классы: например, слово *шимпанзé* совмещает свойства согласовательных классов 2, 4 и 6.

синтезе текста с заданным смыслом). Пусть требуется, например, построить некоторое сообщение о девочке-сироте. При первой из указанных трактовок словосочетание типа *эта сирота* возникает так: а) исходя из описываемой ситуации, выбирается нужное существительное — *сирота́* («скрещенного» согласовательного класса), а также нужное слово-атрибут — *э́тот*; ввиду особенности слова *сирота́* пол описываемого лица на данном уровне никак не отражается (далее по правилам, от которых мы здесь для простоты отвлекаемся, выбираются нужные число и падеж взятого существительного, скажем, И. ед.); б) по синтаксическим правилам получаем две допустимых словоформы слова-атрибута — *э́тот* и *э́та*; в) для разрешения неоднозначности вновь обращаемся к описываемой ситуации, а именно, учитываем пол рассматриваемого лица и осуществляем так называемое «семантическое согласование» — выбираем нужную из двух словоформ (*э́та*). При второй из указанных трактовок эта процедура выглядит проще: а) в соответствии с ситуацией выбирается существительное *сирота́* $_2$ (4-го согласовательного класса), а также слово-атрибут *э́тот*; б) по обычным синтаксическим правилам выбирается нужная словоформа слова-атрибута — *э́та*. Иначе говоря, процедура здесь такая же, как для словосочетаний типа *эта учительница*.

В то же время для морфологического описания между двумя трактовками слов типа *сирота́* нет существенного различия. В самом деле, для предметных слов разница сводится лишь к формальному вопросу о числе лексем (одна лексема *сирота́* или несколько омонимичных лексем *сирота́* $_1$, *сирота́* $_2$ и т. д.); очевидно, однако, что с собственно морфологической точки зрения совокупность омонимичных лексем равносильна единой лексеме. Правда, различия в числе согласовательных классов предметных слов, вообще говоря, могут сказаться на парадигматической схеме слов-атрибутов и тем самым повлиять на морфологическое описание; однако, как мы увидим ниже (§ 2.21), «скрещенные» согласовательные классы, в отличие от обычных, в парадигматической схеме слов-атрибутов самостоятельного отражения не находят.

Практически мы исходим во второй части книги (т. е. в собственно морфологическом описании) из традиционной трактовки; в частности, при различных подсчетах каждое слово типа *сирота́* учитывается только один раз. В то же время мы можем позволить себе в настоящей главе ради простоты исходить из второй трактовки и, следовательно, игнорировать существование скрещенных согласовательных классов (поскольку, как мы видели, различие между двумя трактовками существенно только для синтаксического, но не для морфологического описания).

З а м е ч а н и е. В современной разговорной речи проявляется отчетливая тенденция к употреблению глагола (реже прилагательного) в женском роде при словах типа *врач*, *дире́ктор*, *инжене́р*, если они обозначают жен-

щину. На косвенные падежи, однако, эта тенденция почти не распространяется. Если признать это явление уже узаконенным для современного языка, мы столкнемся здесь с аналогичной проблемой: либо 1) мы признаем существование единой лексемы *врач* — тогда подобные слова выделяются в особый согласовательный класс, отличный даже от согласовательного класса слов общего рода (поскольку можно сказать *этого сироту* и *эту сироту*, но нельзя сказать *эту врача*), либо 2) мы признаем омонимию между *врач*$_1$ (слово согласовательного класса 2) и *врач*$_2$ (слово согласовательного класса 4, не имеющее косвенных падежей ед. числа). Поскольку, однако, речь здесь идет о явлении, которое еще не узаконено окончательно в литературном языке, мы вообще не будем его далее учитывать.

Установленное расхождение между согласовательными классами и родами ставит перед нами проблему терминологического характера: оно обязывает либо 1) назвать и в русском языке, подобно латыни, немецкому и т. д., согласовательные классы родами (как это делает, например, Н. Н. Дурново [54]), т. е. признать существование шести родов, либо 2) сохранить для русского языка традиционное употребление слова «род», но при этом признать, что русский род с типологической точки зрения отличен, например, от латинского. Мы выбираем второе — прежде всего для того, чтобы не вступать в противоречие с устойчивой традицией. Таким образом, на данном этапе изложения можно понимать под родами пары согласовательных классов (1 и 2 — мужской род, 3 и 4 — женский род, 5 и 6 — средний род). С другой стороны, мы будем различать «неодушевленные» (1, 3, 5) и «одушевленные» (2, 4, 6) согласовательные классы.

§ 2.16. Назовем с о г л а с о в а т е л ь н о й с в я з ь ю любую синтаксическую связь (непосредственную или опосредствованную другими словами) между существительным и словом-атрибутом, при которой выбор сегмента слова-атрибута зависит от выбора существительного и (или) от грамматической формы, в которой оно стоит. Типичным примером согласовательной связи является, конечно, атрибутивная связь; сюда же относится большинство вариантов так называемой предикативной связи. Существует, однако, и ряд других, менее распространенных типов согласовательной связи, в частности: 1) связь через предлог *из*: ср. *один из домов* и *одна из стен*; 2) связь через глагол определенного типа: ср. *это дело считают безнадёжным* и *эту затею считают безнадёжной*; 3) связь (обычно опосредствованная) со словом *кото́рый* в придаточном предложении: ср. *дом, в котором . . .* и *книга, в которой . . .*; 4) связь с некоторыми числительными (*два, о́ба, полтора́; двое, трое* и т. д.): ср. *два до́ма* и *две стены́*.

Уже из приведенных примеров ясно, что данное выше определение согласовательного класса слишком узко, поскольку оно

[54] См.: N. D u r n o v o. La catégorie du genre en russe moderne; Н. Н. Д у р н о в о. Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины). М.—Пг., 1924 (статья «Род».)

опирается только на атрибутивную связь, т. е. лишь на один (самый распространенный) тип согласовательной связи, тогда как в действительности объективное деление существительных на согласовательные классы проявляется не только в этом, но и в других типах согласовательной связи. Теперь мы можем предложить следующее более общее определение (II): **согласовательным классом** называется такая совокупность существительных, что любые два ее члена, будучи взяты в любой грамматической форме (но одной и той же для обоих), при согласовательной связи требуют одной и той же совокупности сегментов любого слова-атрибута.

Таким образом, теперь для одного и того же термина («согласовательный класс существительных») предложено два разных определения, которые, вообще говоря, не равносильны. Чтобы различить объекты, называемые этим термином при определении I и при определении II, можно говорить соответственно о «согласовательных классах, выделяемых по атрибутивной связи» и о «согласовательных классах, выделяемых по согласовательной связи». В дальнейшем под согласовательными классами (без уточнения) понимаются согласовательные классы, выделяемые по согласовательной связи (т. е. в соответствии с определением II) [55].

Обобщение первоначального определения согласовательного класса в принципе может привести к увеличению числа согласовательных классов. С этой точки зрения представляют особый интерес сочетания существительных с так называемыми собирательными числительными *двóе*, *трóе*, *чéтверо* и т. д. Как указывает АГ (§ 720), эти числительные употребляются (наряду с обычными *два*, *три*, *четы́ре* и т. д.) со словами мужского и общего рода, обозначающими лиц, и со словом среднего рода *лицо*; так, можно сказать *два врача* и *двое врачей*, *два лица* и *двое лиц*, но нельзя сказать *двое волков*, *двое животных*. Если признать это указание строгим грамматическим правилом, то согласовательный класс 2, выделенный по атрибутивной связи (равно как и согласовательный класс 6), должен быть разбит на два согласовательных класса, выделяемых по согласовательной связи — так называемый личный и так называемый неличный [56] (2а — *врач*, 2б — *волк*, 6а — *лицó*, 6б — *живóтное*). Трудность здесь, однако, в том, что строгость указанного ограничения в действительности весьма невелика: степень неправильности («неграмматичности»)

---

[55] Такое словоупотребление, между прочим, отражает наш взгляд, согласно которому определения I и II неравноценны, т. е. должны рассматриваться не как проявления двух разных, но равно допустимых подходов, а как два последовательных приближения к некоторому объективному членению существительных (причем второе точнее, чем первое).

[56] Ср.: В. В. Виноградов. Указ. соч., стр. 309; R. Jakobson. The gender pattern of Russian. «Studii și cercetări lingvistice. Omagiu lui Al. Graur», 1960, № 3, стр. 542.

словосочетания *двое волков* несравненно меньше, чем, например, у словосочетания *моя дом.* Даже академическая грамматика допускает в качестве «разговорных» такого рода сочетания с названиями детенышей, например *двое котят*; кроме того, сами предостережения против словосочетаний типа *двое волков* говорят об их распространенности. Если же признать грамматически допустимыми сочетания числительных *двóе*, *трóе* и т. д. с любыми существительными классов 2 и 6, то вопрос о разделении этих классов, разумеется, отпадает. Таким образом, вопрос о существовании в современном русском языке «личных» и «неличных» согласовательных классов непосредственно зависит от признания грамматически правильными или грамматически неправильными словосочетаний типа *двое волков.* Не вынося решительного суждения по этому вопросу, мы будем практически рассматривать ниже только систему из шести согласовательных классов.

Других фактов подобного рода в русском языке, по-видимому, нет; таким образом, мы можем считать, что переход от определения I к определению II не изменяет числа и состава согласовательных классов. Однако новое определение позволяет расширить наши знания о согласовательных классах.

Принято считать, что в современном русском языке роды во мн. числе не различаются [57]. Этой несколько неопределенной формулировке можно придать лишь следующий точный смысл: в любой грамматически правильной русской фразе, содержащей существительное во мн. числе, можно заменить это существительное любым существительным другого рода (поставив его в том же числе и падеже) и полученная фраза будет также грамматически правильной; иначе говоря, например, словоформы *домáми*, *стенáми* и *óкнами* взаимозаменимы без потери грамматической правильности в любой фразе. Эта точка зрения основана, однако, только на данных обычной атрибутивной связи. Учет всех типов согласовательной связи позволяет легко ее опровергнуть. Ср., например, следующие фразы:

Я доволен этими домами, каждый из которых по-своему хорош.

Я доволен этими стенами, каждая из которых по-своему хороша.

Я доволен этими окнами, каждое из которых по-своему хорошо.

Легко убедиться, что в этих фразах словоформы *домáми*, *стенáми*, *óкнами* заменять друг друга нельзя. Разумеется, подобные фразы можно построить не только для Т., но и для любого другого падежа; вместо слова *кáждый* можно взять слова *оди́н*, *пéрвый*, *лýчший* и т. д.

Аналогичным образом опровергается столь же распространенное представление о том, что противопоставление по одушев-

---

[57] Постепенно выходящие из употребления словоформы *обéих*, *обéим*, *обéими* в данном случае в расчет не принимаются.

ленности—неодушевленности ограничено только В. падежом. Ср., например, такие фразы:

Я подошел к тому дому, который я увидел.

Я подошел к тому мальчику, которого я увидел.

Здесь слова *дом* и *ма́льчик*, различающиеся только по признаку одушевленности, стоят не в В., а в Д. падеже; тем не менее заменить *до́му* на *ма́льчику* или наоборот нельзя. Понятно, что подобные фразы можно построить и для других падежей.

Рассмотрим теперь контекст словоформы *ма́льчику* в последней из приведенных фраз, т. е. контекст «*я подошел к тому . . ., которого я увидел*». Попытаемся выяснить, какие словоформы допускает этот контекст. Мысленный эксперимент показывает, что этот контекст допускает все существительные согласовательного класса 2, взятые в форме Д. ед., и только их. Иначе говоря, данный контекст может служить так называемым диагностическим контекстом для существительных согласовательного класса 2, т. е. контекстом, с помощью которого можно по одной словоформе (в данном случае — Д. ед.) определить, относится ли рассматриваемое существительное к согласовательному классу 2. Оказывается, что, опираясь на разные типы согласовательной связи, можно построить диагностические контексты, позволяющие опознать существительное любого из шести согласовательных классов в любой грамматической форме (т. е. в любом числе и падеже). Приведем в качестве примеров диагностические контексты, позволяющие определить класс существительного а) по словоформе И. ед., б) по словоформе Р. мн.

а) Класс 1. *Вот тот . . ., который вы видели.*
Класс 2. *Вот тот . . ., которого вы видели.*
Класс 3. *Эта . . . была из тех, которые вы видели.*
Класс 4. *Эта . . . была из тех, которых вы видели.*
Класс 5. *Это . . . было из тех, которые вы видели.*
Класс 6. *Это . . . было из тех, которых вы видели.*

б) Класс 1. *Я видел один из этих . . .*
Класс 2. *Я видел одного из этих . . .*
Класс 3. *Вот одна из тех . . ., которые вы видели.*
Класс 4. *Вот одна из тех . . ., которых вы видели.*
Класс 5. *Вот одно из тех . . ., которые вы видели.*
Класс 6. *Вот одно из тех . . ., которых вы видели.*

Можно построить также диагностические контексты для существительных каждого рода, например: «*вот мой . . .*», «*вот моя . . .*», «*вот мое . . .*» (берется И. ед.) [58], «*вот один из этих . . .*», «*вот одна из этих . . .*», «*вот одно из этих . . .*» (берется Р. мн.). Можно построить, наконец, диагностические контексты для всех «оду-

---

[58] Ср. традиционный школьный прием определения рода.

шевленных» и для всех «неодушевленных» существительных, например: «*вот те . . ., которых* (соответственно *которые*) *вы видели*».

Рассмотренные факты дают дополнительный аргумент в пользу объединения разных чисел в одну лексему (см. § 2.11). Примем временно противоположную точку зрения, согласно которой разные числа образуют разные лексемы, и рассмотрим вновь вопрос о согласовательных классах. На первый взгляд мы должны получить картину, описанную Н. Н. Дурново, а именно: имеются четыре согласовательных класса лексем ед. числа (1 —*дом*, 2 — *слон*, 3 — *стена́*, *коза́*, 4 — *окно́*, *чудо́вище*) и два согласовательных класса лексем мн. числа (5 — *дома́*, *сте́ны*, *о́кна*, 6 — *слоны́*, *ко́зы*, *чудо́вища*). Однако, как только мы примем во внимание факты, указанные выше в настоящем параграфе, становится ясно, что в действительности такие «одночисловые» лексемы распадутся по крайней мере на 12 согласовательных классов, а именно: 1 — *дом*, 2 — *слон*, 3а — *стена́*, 3б — *коза́*, 4а — *окно́*, 4б — *чудо́вище* (для проверки достаточно «испытать» эти слова на контекстах группы *а*); 5а — *дома́*, 5б — *сте́ны*, 5в — *о́кна*, 6а — *слоны́*, 6б — *ко́зы*, 6в — *чудо́вища* (для проверки достаточно использовать контексты группы *б*). Уже сам по себе этот факт служит хорошим аргументом против признания «одночисловых» лексем. Но, кроме того, он показывает следующее: даже если мы объявим, например, «дома́» отдельной лексемой, мы будем вынуждены сохранить за этой лексемой синтаксическую характеристику (мужской род), свойственную соответствующей лексеме ед. числа «дом». Иначе говоря, мн. число не свободно от синтаксических свойств соответствующего ед. числа и наоборот — они образуют пару, характеризующуюся одними и теми же значениями синтаксических признаков «род» и «одушевленность—неодушевленность». Это — важный аргумент в пользу того, чтобы объединить их в одну лексему и приписать эти синтаксические характеристики лексеме в целом.

Грамматическая категория «согласовательный класс» как соединение грамматических категорий рода и одушевленности—неодушевленности

§ 2.17. Принадлежность существительного к определенному согласовательному классу образует синтаксический элемент значения его словоформ. Из § 2.16 ясно, что один из шести таких элементов присутствует в любой словоформе рассматриваемой совокупности существительных (независимо от того, к какому числу и падежу относится эта словоформа). Иначе говоря, эти синтаксические элементы являются обязательными и, следовательно, грамматическими. Они не сопряжены ни с какими другими грамматическими элементами. В самом деле, ни номинативные значения «одушевленность» и «неодушевленность», ни номинативные значения пола не являются грамматическими (первые не удовлетворяют требованию регулярности, вторые — ни требованию регулярности, ни требованию обязательности, ср. § 1.5).

Таким образом, однородный ряд синтаксических элементов: «согласовательный класс 1», «согласовательный класс 2» и т. д. — сам по себе образует грамматическую категорию «согласовательный класс» (граммемами которой являются эти синтаксические элементы). В соответствии с определением, данным в § 1.9, эта

частная грамматическая категория существительных является классифицирующей.

Как мы видели выше, синтаксический элемент, отражающий необходимость согласовывать подчиненное слово-атрибут, содержится также в граммемах числа и падежа. Однако у этих категорий данный синтаксический элемент выступает лишь как дополнение к некоторому другому элементу (номинативному или тоже синтаксическому). В грамматической категории согласовательного класса этот элемент сам по себе образует граммему. Таким образом, существование числа (у существительных) и падежа как грамматических категорий в принципе не зависит от согласования: эти грамматические категории сохранились бы и в случае исчезновения правил согласования. Напротив, грамматическая категория согласовательного класса в подобном случае сразу же исчезла бы: она не имеет никакой иной природы, кроме отражения правил согласования.

Список граммем грамматической категории «согласовательный класс» (т. е. список согласовательных классов) можно представить не только в виде единого ряда, но и в виде системы, построенной по двум или нескольким различительным признакам. Соответственно каждый согласовательный класс получит двучленное или многочленное обозначение. Если при этом окажется, что для каждого различительного признака найдется синтаксическая задача, для которой требуется только он один (а остальные признаки безразличны), такие признаки могут быть объявлены самостоятельными классифицирующими грамматическими категориями. Иначе говоря, мы можем представить классифицирующую грамматическую категорию как совокупность двух или нескольких таких категорий, «накладывающихся» друг на друга. Понятно, что такое разложение, вообще говоря, может быть произведено по-разному, в зависимости от выбора различительных признаков.

Очевидно, что для грамматической категории «согласовательный класс» наиболее естественным является то разложение, которое указано в § 2.15. В самом деле, противопоставление «синтаксической одушевленности» (согласовательные классы 2, 4, 6) и «синтаксической неодушевленности» (согласовательные классы 1, 3, 5) обладает заметной самостоятельностью. Прежде всего оно единообразно выражается: В. мн. совпадает (как в самой парадигме существительного, так и в наборе форм подчиненного слова-атрибута) с Р. мн. у «одушевленных» классов и с И. мн. у «неодушевленных» классов (в согласовательных классах 2 и 1, кроме того, В. ед. подчиненного слова совпадает соответственно с Р. ед. или И. ед.). При этом существенно, что при атрибутивной связи в В. мн. имеется только это противопоставление, а противопоставление родов нейтрализовано. В то же время данное противопоставление очевидным образом соотнесено

с семантическим противопоставлением «одушевленного» и «неодушевленного».

Второе противопоставление (а именно, противопоставление родов), вообще говоря, можно рассматривать просто как остаток после вычленения первого (поскольку оно выражено менее единообразно и соотнесено с семантическим различием лишь в части случаев). Отметим все же, что во многих формах, например в И. ед., представлено (при атрибутивной связи) только противопоставление родов, тогда как противопоставление по одушевленности—неодушевленности нейтрализовано.

Таким образом, противопоставление согласовательных классов существительных допустимо представлять в виде двух самостоятельных классифицирующих грамматических категорий: одушевленности—неодушевленности и рода. Из сказанного ясно, однако, что в отличие от выявления согласовательных классов, отражающих некоторое объективное членение русских существительных, признание самостоятельных категорий рода и одушевленности не вытекает с необходимостью из фактов, а является лишь одним из способов описания выявленных согласовательных классов.

Существование 7-го согласовательного класса

§ **2.18.** Рассмотрим теперь singularia и pluralia tantum, которые временно были оставлены в стороне. К каким согласовательным классам они относятся? Для singularia tantum ответ на этот вопрос прост: все они распределяются по шести согласовательным классам, выделенным ранее. В самом деле, любое из них допускается каким-нибудь из диагностических контекстов, приведенных в § 2.16. Заметим, что почти все они относятся к «неодушевленным» классам, например *хвброст*, *лай* — к классу 1, *медь*, *возня́* — к классу 3, *зблото*, *мытьё* — к классу 5.

С pluralia tantum дело обстоит сложнее. Как известно, в грамматиках, отражающих язык после реформы орфографии 1918 г., pluralia tantum всегда признаются словами, не имеющими определенного рода. Обоснование такого решения сводится к следующему: род существительного определяется по форме согласованного с ним слова; во множественном числе согласуемые слова рода не различают; pluralia tantum имеют только мн. число, следовательно, их род определить нельзя. Более точно эту точку зрения можно сформулировать так: любое слово из числа pluralia tantum можно отнести к любому из трех родов и это не приведет ни к каким ошибкам; поскольку, однако, нет оснований для предпочтения одного рода другим, мы не относим эти слова ни к какому определенному роду.

Разумеется, эта точка зрения целиком основана на положении о том, что pluralia tantum не имеют единственного числа. Оказы-

вается, однако, что она неудовлетворительна даже при этой исходной посылке. Как показано в § 2.16, род существительного можно определить не только по словоформам единственного числа, но и по любой словоформе множественного числа; для этого достаточно взять диагностические контексты типа «*вот один* (соответственно *одна*, *одно*) *из этих* . . .». Если изложенная точка зрения верна, то следует ожидать, что, например, слово *са́ни*, будучи взято в форме родительного падежа, будет допускаться диагностическим контекстом любого из трех родов. Проверка показывает, однако, что в действительности словоформа *сане́й* не допускается ни одним из этих контекстов. (Чтобы получить грамматически правильную фразу с аналогичным смыслом, нужно сказать: *вот одни из этих саней*.) Таким образом, даже при традиционной точке зрения на устройство парадигмы слов типа *са́ни* оказывается невозможно отнести эти слова ни к одному из трех родов (и, следовательно, ни к одному из шести согласовательных классов).

Выше было показано, однако, что более правомерна иная точка зрения, согласно которой слова типа *са́ни* имеют полную парадигму, включающую не только множественное, но и единственное число. При этой точке зрения непринадлежность слов типа *са́ни* ни к одному из «обычных» согласовательных классов оказывается непосредственно очевидной, поскольку этим словам соответствует набор сегментов слов-атрибутов, отличный от всех «обычных» наборов; ср., например:

И. ед.	*новый дом*	*новая стена*	*новое окно*	*новые сани*
И. мн.	*новые дома́*	*новые сте́ны*	*новые о́кна*	*новые сани*

Как видно из приведенных выше примеров обычной атрибутивной связи, особенность согласования со словами типа *са́ни* состоит в том, что при разных числах существительного выступают одни и те же сегменты слов-атрибутов. Эта особенность распространяется и на другие типы согласовательной связи, ср.: *ворота были открыты*; *эти часы считаются очень ценными*; *ножницы, за которыми я пришёл*; *лучшие из этих часов* и т. д. В одном случае, однако, а именно при соединении слов типа *са́ни* с числительными, правила согласования не выводятся из этой общей особенности. Ниже указан способ соединения слов типа *са́ни* с теми числительными, у которых выбор сегмента зависит от согласовательного класса связанного с ними существительного.

Числительное *оди́н* подчиняется правилам обычной атрибутивной связи: *одни сутки*, ср. *один дом*, *одно окно* и т. д.

Числительные 2—4. И. падеж: *двое*, *трое*, *четверо суток*. Слова типа *са́ни* являются единственной группой слов, для которых возможны только эти словоформы. Наряду с обычными *два*, *три*, *четы́ре* эти словоформы могут выступать также при существительных классов 2 и 6, например: *два врача* и *двое врачей* (см. также выше, § 2.16). В прочих случаях выступают только

словоформы *два*, *две*, *три*, *четыре*. В косвенных падежах [59] различие между согласовательными классами почти полностью снимается: *двумя сутками*, *домами*, *врачами*, *неделями* и т. д. (при классах 2 и 6 возможны также словоформы типа *двоими*, например, *двоими врачами*; при словах типа *сáни* эти словоформы теоретически также допустимы, но неупотребительны).

Числительные 5—10. В И. падеже слова типа *сáни* вместе со словами классов 2 и 6 отличаются от остальных тем, что наряду с обычными сочетаниями типа *пять суток* (ср. *пять домов*, *врачей*, *недель* и т. д.) здесь возможны также сочетания типа *пятеро суток* (ср. *пятеро врачей*). В косвенных падежах действуют те же правила, что для числительных 2—4: *пятью сутками*, *домами*, *врачами*, *неделями* и т. д. (допустимо *пятерыми врачами*; *пятерыми сутками* неупотребительно).

Числительное *полторá*. Словоформы И. падежа для существительных типа *сáни* в литературном языке нет; в просторечии, однако, эта пустая клетка может заполняться словоформой *пóлторо* [60] (например, *пóлторо суток*), которая явно построена по пропорции *четы́ре* : *чéтверо*=*полторá* : *x*. В косвенных падежах выступает единая для всех классов словоформа: *полутора сутками*, *днями*, *неделями*, *вёдрами* и т. д.

Числительное *óба*. Словоформы И. падежа для существительных типа *сáни* в литературном языке нет; в просторечии встречается словоформа *обóи*. В косвенных падежах с этими словами употребляются те же словоформы, что со словами мужского и среднего родов (например, *обоими ножницами*, *санями*, *воротами*, ср. *обоими домами*, *окнами*), в отличие от слов женского рода (*обеими руками*). Характерно, что среди слов типа *сáни* в этом отношении не обнаруживается никаких различий между словами с морфологическими признаками мужского и среднего родов (*часы́*, *ворóта*) и словами с морфологическими признаками женского рода (*нóжницы*, *брю́ки*). Следует подчеркнуть, однако, что в разговорном языке словоформы *обéих*, *обéим*, *обéими* исчезают и, таким образом, в этом пункте различие между согласовательными классами вообще снимается.

Рассмотрев все основные типы согласовательной связи, мы убеждаемся, во-первых, в том, что слова типа *сáни* не принадлежат ни к одному из шести выделенных ранее согласовательных классов, во-вторых, в том, что внутри самой этой группы не обнаруживается никаких различий в правилах согласования, т. е. что все они должны быть отнесены к одному и тому же согласовательному классу. Иначе говоря, все слова типа *сáни* принадлежат к особому, седьмому согласовательному классу.

Что касается слов типа *черни́ла*, то они, как показано в § 2.12, представляют собой singularia tantum среди pluralia tantum. Очевидно, что они попадают в тот же согласовательный класс, что и слова типа *сáни* (т. е. в седьмой) — подобно тому, как *хвóрост* попадает в тот же согласовательный класс, что *дом*; *возня́* — в тот же, что *стенá*; *зóлото* — в тот же, что *болóто*.

Слова с дефектной парадигмой типа *девчáта* (которые мы не относим к числу pluralia tantum, ср. § 2.12) принадлежат к «обычным» согласовательным классам, например: *девчáта* — согласовательный класс 4 (ср. *одна из*

[59] Здесь и ниже, где речь идет о косвенных падежах, имеется в виду: кроме винительного. В. падеж совпадает: при существительных классов 1, 3, 5 и при существительных типа *сáни* с И., при существительных классов 2, 4, 6 — с Р. падежом.

[60] В Уш. эта словоформа записана как *пóлтора* (с пометой «с таким ударением!»); ср. также АГ, § 622.

этих девчат), *ребята* — согласовательный класс 2 (ср. *один из этих ребят*) и т. д.

Особый случай составляют слова *бéлые* и *чёрные* (как названия сторон, например в шахматах). В отличие от слов типа *девчáта*, они ведут себя как pluralia tantum: имея в виду указанное значение, нельзя сказать *один из белых* или *одна из белых*, но можно (хотя и с некоторой натяжкой) сказать *одни из белых*, *каждые из белых*. Однако от остальных pluralia tantum эти слова отличаются тем, что В. падеж обычно совпадает здесь (как в самой парадигме существительного, так и в наборе форм подчиненного слова-атрибута) с Р., а не с И.; ср., например: *он вынудил белых сдаться*. Мы имеем здесь дело, таким образом, с зачатками 8-го согласовательного класса. Разумеется, эти факты носят слишком изолированный характер; к тому же они не вполне четки (ср. фразу *бери себе белые, а я возьму чёрные*, где В.=И.). Поэтому в дальнейшем мы никак не будем учитывать эти два слова (несмотря на заманчивую симметричность в строении системы согласовательных классов, которую дал бы согласовательный класс 8).

Место 7-го согласовательного класса среди остальных

§ 2.19. Если устранить все «скрещенные» согласовательные классы с помощью «расщепления» соответствующих слов на омонимы (см. § 2.15), отбросить слова *бéлые* и *чёрные* (см. § 2.18) и принять некоторое дополнительное соглашение относительно морфемы *пол* (половина) [61], то окажется, что выявленные выше семь согласовательных классов охватывают все русские существительные; иначе говоря, они образуют действительную классификацию существительных, в отличие от традиционной системы родов.

Внутренние отношения между первыми шестью классами выявлены выше. Каково же отношение 7-го согласовательного класса к первым шести? Легко обнаружить, что как по значению, так и по внешним особенностям (совпадение В. падежа с И. в наборе форм подчиненного слова-атрибута, а также в самой парадигме существительного) 7-й класс объединяется с «неодушевленными» классами (1, 3, 5). Что же касается деления классов по родам, то здесь 7-й класс не обнаруживает большей близости ни к одному из трех родов. От всех трех родов сразу он отличается омонимией словоформ разных чисел. Таким образом, отно-

[61] Это соглашение, из которого мы исходим также и в собственно морфологическом описании, состоит в следующем: вопреки написанию единицы с начальной морфемой *пол* типа *полмéтра*, *полчасá*, *полведрá*, *полверсты́* должны рассматриваться не как единые словоформы, а как словосочетания, аналогичные, например, словосочетаниям *два часá*, *три ведрá* и т. д. (а такие словоформы, как *получáса*, *полуведрóм*, *полувёрсты* и т. д., должны считаться принадлежащими лексемам *получáс*, *полуведрó*, *полуверстá*). В академической грамматике принято другое решение: в соответствии с написанием, *полчасá*, *полведрá* и т. д. считаются едиными словоформами; признаются парадигмы следующего вида: И. В. ед. *полчасá*, Р. ед. *получáса*, Д. ед. *получáсу* и т. д. Из этого решения с необходимостью вытекает признание еще трех согласовательных классов, которым соответствуют следующие наборы форм согласуемого слова: 1) *эти полчасá*, *этого получáса*, . . ., *один из получасóв*; 2) *эти полведрá*, *этого полуведрá*, . . ., *одно из полувёдер*; 3) *эти полверсты́*, *этой полуверсты́*, . . .

шения между семью согласовательными классами можно представить в виде системы противопоставлений по трем признакам:

Одушевленность—неодушевленность \ Род		Мужской	Женский	Средний
Неодушевленность	ед. и мн. ч. различаются *	класс 1 (*дом*)	класс 3 (*стена́*)	класс 5 (*окно́*)
	ед. и мн. ч. омонимичны *	класс 7 (*са́ни*)		
Одушевленность	ед. и мн. ч. различаются *	класс 2 (*врач*)	класс 4 (*коза́*)	класс 6 (*чу́довище*)
	ед. и мн. ч. омонимичны *	— **		

* Имеется в виду: в наборе форм подчиненного слова-атрибута, а также (по крайней мере, в большинстве случаев) в самой парадигме существительного.

** Относительно слов *бе́лые* и *чёрные* см. § 2.18.

Характерной чертой этой системы является то, что омонимия чисел нейтрализует признак рода. Эта черта является специфической особенностью современного русского языка, отличающей его от многих других языков, имеющих грамматический род. Так, например, в латыни, французском, испанском, сербскохорватском, чешском омонимия чисел не исключает различия родов (ср., например, франц. grands ciseaux и grandes jumelles). Разумеется, в таких языках признаки «род» и «совпадение или несовпадение словоформ разных чисел подчиненного слова-атрибута» должны строго разделяться. Но для русского языка построенная таким образом система оказывается весьма неэкономной. Гораздо более «компактную» систему дает объединение этих двух признаков в единый признак, принимающий четыре значения (за ним естественно сохранить название «род»). Система согласовательных классов получает в этом случае следующий вид:

Одушевленность—неодушевленность \ Род	Мужской	Женский	Средний	4-й
Неодушевленность	класс 1 (*дом*)	класс 3 (*стена́*)	класс 5 (*окно́*)	класс 7 (*са́ни*)
Одушевленность	класс 2 (*врач*)	класс 4 (*коза́*)	класс 6 (*чу́довище*)	—

Таким образом, для экономного представления системы согласовательных классов следует признать существование в современном русском языке не трех, а четырех родов. Мы предлагаем назвать 4-й род русских существительных «парным». (Разумеется, далеко не всякое слово парного рода содержит в своем значении элемент парности, но в этом отношении термин «парный» вполне сходен с терминами «мужской» и «женский», которые тоже опираются на признак, характерный только для наиболее важной группы слов соответствующего рода.)

Итак, существительные современного русского языка объективно распадаются на семь согласовательных классов; внутренние отношения между этими классами удобнее всего представить в виде противопоставления четырех родов, на которое накладывается противопоставление по одушевленности—неодушевленности.

В последующем описании могут быть использованы оба способа изображения системы согласовательных классов. Иначе говоря, мы оставляем за собой право рассматривать грамматическую категорию «согласовательный класс» в зависимости от практического удобства либо как единую категорию, либо как результат объединения двух самостоятельных грамматических категорий — категории рода (включающей противопоставление мужского, женского, среднего и парного родов) и одушевленности—неодушевленности.

Вопрос о согласовательных классах у местоимений-существительных

§ 2. 20. Понятие согласовательного класса, предложенное выше для существительных, можно применить также к местоимениям-существительным: достаточно, например, заменить в определении II (§ 2.16) слово «существительное» на «местоимение-существительное». При этом следует учитывать, что у местоимений-существительных грамматическая форма включает только падеж (поскольку словоизменительной грамматической категории числа здесь нет).

Правда, при практическом применении этого определения мы сталкиваемся с некоторыми трудностями. Во-первых, местоимения-существительные обычно лишь с трудом допускают определения (особенно редко встречаются необособленные препозитивные определения); поэтому не всегда легко установить, какой сегмент слова-атрибута требует та или иная словоформа местоимения-существительного. Во-вторых, многие местоимения-существительные (например, *себя́*, *не́кто*, *не́чего*) имеют дефектную парадигму. В-третьих, большинство местоимений-существительных допускает одновременно несколько типов согласования (ср. *я пришёл*, *я пришла*, *я пришло* и т. п.), т. е. выделяющиеся здесь

согласовательные классы носят преимущественно «скрещенный» характер (см. § 2. 15). Все же, несмотря на эти трудности, достаточно ясно устанавливается следующая общая картина. Для местоимений-существительных в принципе возможны 14 «нескрещенных» согласовательных классов. Каждый из них сходен в отношении правил согласования с совокупностью словоформ одного числа существительных одного из семи согласовательных классов. Например, согласовательный класс, представленный словом *ничтó*, характеризуется такими же правилами согласования, как словоформы ед. числа существительных согласовательного класса 5 (*окнó*, *болóто* и т. д.). Эти потенциальные согласовательные классы можно условно обозначить, таким образом, как «1 ед.», «1 мн.», «2 ед.», 2 мн.» и т. д. до «7 мн.». Однако лишь немногие из этих 14 классов представлены «в чистом виде» (как, например, класс «5 ед.», куда входит, в частности, слово *ничтó*): большинство местоимений-существительных относится к «скрещенным» согласовательным классам, совмещающим свойства двух или более из 14 потенциальных классов. Так, например, слово *он* относится к «скрещенному» согласовательному классу «1 ед.+2 ед.» (ср. *вижу его весь* и *вижу его всего*); слова *я* и *ты* — «2 ед.+4 ед.+6 ед.»; слово *онú* — «7 ед.+1—7 мн.». Наконец, слово *себя́* относится к «скрещенному» согласовательному классу, совмещающему свойства всех 14 потенциальных классов. Все эти «скрещенные» согласовательные классы трактуются так же, как у существительных: в морфологическом описании соответствующие слова (например, *он*, *я*, *ты*, *онú*, *себя́*) считаются едиными лексемами, но в синтаксических операциях каждое из них может при необходимости рассматриваться как совокупность нескольких омонимов.

Таким образом, имеется классифицирующая частная грамматическая категория «согласовательный класс у местоимений-существительных». Как и в случае с существительными (§ 2. 17), эту грамматическую категорию можно представить в виде объединения нескольких классифицирующих грамматических категорий. Способ «расщепления» здесь достаточно очевиден — такими грамматическими категориями являются: а) род; б) одушевленность—неодушевленность; в) число (синтаксическое). Например, слово *ничтó* может быть охарактеризовано как слово среднего рода, неодушевленное, единственного синтаксического числа.

Если принять указанное «расщепление» грамматической категории согласовательного класса (что, вообще говоря, необязательно, ср. § 2. 17), то тем самым решается поставленный в § 2. 13 вопрос о грамматической категории числа у местоимений-существительных. Такая грамматическая категория есть, но, в отличие от числа у существительных, она: 1) носит чисто синтаксический характер, т. е. ее граммемы состоят только из синтаксических элементов — так же, как, например, граммемы рода;

2) является классифицирующей. Что касается таких слов, как *себя́* или *кто*, которые допускают как единственное, так и множественное синтаксическое число (в соответствии с описываемой ситуацией, ср. *самого себя* и *самих себя*, *кто такой* и *кто такие*), то положение здесь вполне аналогично двойственности рода у слов типа *сирота́* (см. § 2. 15).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ СЛОВ-АТРИБУТОВ

Грамматические категории падежа, числа и согласовательного класса

§ **2. 21**. При грамматическом анализе слов-атрибутов прежде всего необходимо учитывать, что признание у таких слов большего или меньшего числа грамматических категорий, участвующих в согласовании, не вытекает однозначно из фактов, а отражает определенные принципы описания. Рассматривая этот вопрос, ограничимся вначале наиболее типичным частным случаем соотношения между предметными словами и словами-атрибутами, а именно, соотношением между существительными и прилагательными.

У любого русского прилагательного имеется не более 13 разных сегментов, способных выступать в атрибутивной функции, например: *но́в-ый*, *-ая*, *-ое*, *-ого*, *-ой*, *-ому*, *-ую*, *-ым*, *-ою*, *-ом*, *-ые*, *-ых*, *-ыми*. Поэтому вполне допустимо следующее описание. Существует всего одна грамматическая категория прилагательных, участвующая в согласовании. Она принимает 13 значений, т. е. прилагательные имеют в атрибутивной функции всего 13 грамматических форм [62]. Правила выбора формы при атрибутивной связи задаются в виде таблицы, где каждому из возможных грамматических значений существительного сопоставлен номер формы прилагательного, например: В. ед. муж. одуш. — № 4 (*-ого*). Такое описание дает максимально простую парадигматическую схему прилагательного, но в то же время более сложные правила построения фразы (в число которых входит правило о форме подчиненного прилагательного).

Общепринятым является другое описание, а именно: для каждой частной грамматической категории существительных, по которой происходит согласование (в смысле § 2. 14), признается существование одноименной частной грамматической категории прилагательных. Соответственно, 13 сегментов разносятся по значительно большему числу клеток, т. е. признается

[62] То, что форм будет всего 13, вообще говоря, не вытекает из сказанного выше, поскольку могло бы найтись прилагательное, у которого одному и тому же сегменту слова *но́вый* соответствует два или несколько разных сегментов. Однако в действительности таких прилагательных в русском языке нет.

много словоформ-омонимов. Парадигматическая схема прилагательных усложняется, но зато достигается максимально простое правило выбора формы при атрибутивной связи: «грамматическое значение прилагательного п о в т о р я е т грамматическое значение подчиняющего существительного» (откуда и сам термин «согласование») [63]. Именно так решается этот вопрос и в настоящей книге.

В русском языке имеется согласование (в смысле § 2. 14) по следующим частным грамматическим категориям существительных: падеж, число, согласовательный класс. Для падежа и числа это показано уже в § 2. 14; для согласовательного класса это ясно из § 2. 15: ср., например, *этот дом* и *эта стена* [64]. При этом, если согласовательный класс представлен как две самостоятельные грамматические категории (род и одушевленность—неодушевленность, см. § 2.17), то имеется согласование по каждой из этих категорий. В самом деле, наличие согласования по роду видно из приведенного выше примера; наличие согласования по одушевленности—неодушевленности устанавливается из сравнения, например, таких фраз, как *вижу высокий дом* и *вижу высокого юношу* [65]. В соответствии с описанным выше принципом, прилагательным приписываются одноименные частные грамматические категории: падеж, число, согласовательный класс. При этом, как и у существительных, согласовательный класс при необходимости может быть представлен в виде двух грамматических категорий: рода и одушевленности—неодушевленности. Все эти частные грамматические категории прилагательных являются словоизменительными. Каждая граммема любой из этих категорий представляет собой синтаксический элемент значения (по своей функции этот элемент сходен с «подчиненными» падежами существительных, ср. § 2.2). Граммемный состав каждой из этих категорий в точности копируется с соответствующих частных грамматических категорий существительных. Таким об-

---

[63] Как указал (устно) И. А. Мельчук, выбор именно такого решения в значительной мере определен также тем, что при субстантивации грамматические характеристики, приписываемые прилагательному в соответствии с этим решением, автоматически превращаются в одноименные характеристики существительного.

[64] Как легко убедиться, согласование по грамматической категории «согласовательный класс» — это то же, что внесловоизменительное согласование (тогда как словоизменительное согласование складывается из согласования по падежу и числу). Внешняя тавтологичность выражения «согласование по согласовательному классу» лишь подчеркивает тот факт, что грамматическая категория согласовательного класса не имеет никакой другой природы, кроме отражения правил согласования.

[65] Из сравнения этих фраз, между прочим, видно, что традиционная формула «прилагательное согласуется с существительным в роде, числе и падеже» недостаточна для объяснения всех случаев согласования: в приведенных фразах род, число и падеж прилагательного одинаковы, однако сегменты прилагательного различны и не могут заменяться один другим.

разом, например, словоформа *высо́кий*, выступающая во фразе *вижу высокий дом*, содержит, в частности, следующие граммемы: В. падеж, ед. число, согласоват. класс 1 (=муж. род и неодушевленность); словоформа *высо́кого* (во фразе *вижу высокого юношу*) — В. падеж, ед. число, согласоват. класс 2 (=муж. род и одушевленность); словоформа *густо́м* (в словосочетании *в густом лесу́*) — $П_2$ падеж, ед. число, согласоват. класс 1; словоформа *насто́льные* (во фразе *в доме всего одни настольные часы*) — И. падеж, ед. число, согласоват. класс 7.

Очевидно, что такое копирование грамматических характеристик подчиняющего существительного является обязательным условием для достижения указанного выше «идеального» правила о выборе формы подчиненного прилагательного. Даже частичное отклонение от такого копирования (например, признание только одного предложного падежа в формах прилагательных или отнесение словоформы *насто́льные* в данном выше примере ко мн. числу) привело бы к значительному усложнению этого правила и тем самым практически обесценило бы принятую схему описания.

Интересно отметить, что в некоторых случаях такой способ приписывания грамматических значений (вызванный, как уже показано, определенными формальными требованиями) оказывается оправданным также с содержательной точки зрения. В самом деле, он позволяет объяснить наличие словоформ с внешними признаками мн. числа у тех слов, собственно номинативное значение которых исключает возможность их присоединения к словоформе существительного, содержащей номинативный элемент «множественность». Таково слово *оди́н* в его основном (количественном) значении [66] и слово *ка́ждый*. Например, нельзя сказать *одни столы* (*сте́ны, о́кна*), имея в виду количественное значение слова *оди́н* [67]; нельзя также сказать *каждые столы* (*сте́ны, о́кна*). Однако вполне правильны словосочетания: *одни сани, одни сутки* (в количественном значении); *каждые сани, каждые сутки*. Как легко видеть, словоформы *одни́* и *ка́ждые* возможны только в тех случаях, где по предлагаемому решению они должны получить граммему ед. числа. Таким образом только при этом решении становится формально правильным то интуитивно очевидное положение, что слова *оди́н* и *ка́ждый* не имеют словоформ мн. числа.

Замечание. Словоформы слова *ка́ждый*, имеющие внешние признаки мн. числа, выступают также в сочетаниях типа *каждые пять минут, каждые две недели, каждые три часа́, каждые трое суток*, а также *каждые*

---

[66] Ср.: Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Указ. соч., стр. 90.

[67] Другие значения слова *оди́н* вполне допускают присоединение его к существительному во мн. числе, ср.: *я знаю одного человека, который . . .* и *я знаю одних людей, которые . . .*; *один стул стоит, другой лежит* и *одни стулья стоят, другие лежат*; *остался один мусор* и *остались одни окурки* и т. д.

полчаса́, каждые полкилометра и т. п. Отсюда, по-видимому, следует заключить, что словосочетания типа *пять минут*, *три часа́* (а также типа *полчаса́*, ср. сноску 61) синтаксически эквивалентны ед. числу существительных 7-го согласовательного класса. Заметим, что и с семантической точки зрения *пять минут*, *две недели* и т. п. — это некоторые единства (ср. *сапоги́*, *ру́ки*, *глаза́* и т. п., § 2.12); особенно ясно это выступает в сочетаниях с *пол*: например, словосочетание *полчаса́* означает то же, что редко употребляющаяся словоформа ед. числа *получа́с* (ср. мн. число *получасы́*).

Особый вопрос составляют «скрещенные» согласовательные классы. Представляется очевидным, что, даже если у существительных такие согласовательные классы признаются, вводить соответствующие клетки в парадигмы прилагательных (т. е. вводить, например, особую клетку для пары словоформ *э́тот* и *э́та*, наряду с клетками для *э́тот* и для *э́та*) бессмысленно. Вместо этого при построении фразы существительному «скрещенного» согласовательного класса, например *сирота́*, ставятся в соответствие одновременно два ряда клеток в парадигмах прилагательных, а именно клетки согласовательного класса 2 и согласовательного класса 4. В самом деле, в словосочетаниях *этот сирота* и *эта сирота* двойственность согласования совершенно иная, чем, например, в *этой вещью* и *этою вещью*. Она объясняется здесь не наличием словоформ-вариантов у самого прилагательного (как в случае *э́той—э́тою*), а так называемым семантическим согласованием, т. е. выбором нужной словоформы подчиненного прилагательного в прямой зависимости от значения подчиняющего существительного в конкретном тексте (ср. § 2.15). Таким образом, в той схеме описания, при которой признаются «скрещенные» согласовательные классы существительных, основное правило согласования, сформулированное выше, должно быть дополнено правилом о том, что при существительном «скрещенного» согласовательного класса осуществляется, кроме того, «семантическое согласование». Что же касается парадигматической схемы прилагательных, то здесь «скрещенные» согласовательные классы самостоятельного отражения не получают.

Точно так же очевидно, что нет необходимости как-либо изменять парадигматическую схему прилагательных для отражения согласовательных классов местоимений-существительных. Вместо этого в парадигмах прилагательных каждому местоимению-существительному ставится в соответствие половина клеток определенного согласовательного класса. Например, слову *ничто́* в парадигмах прилагательных соответствуют клетки ед. числа согласоват. класса 5. Разумеется, «скрещенные» согласовательные классы местоимений-существительных трактуются так же, как в случае с существительными. Например, слову *себя́* в парадигмах прилагательных соответствуют клетки обоих чисел и всех согласовательных классов; выбор нужной клетки осуществляется на основе «семантического согласования». Таким образом, переход от существительных ко всей совокупности предметных слов ни-

как не отражается на парадигматической схеме прилагательных.

Обратимся теперь к словам-атрибутам, временно исключенным из рассмотрения, а именно, к числительным. (Отметим, что сюда попадает также несколько слов, которые в традиционных классификациях не рассматриваются как числительные; относительно порядковых числительных см. § 2.1.) Различаются две основные группы числительных.

Числительные первой группы связываются с подчиняющим существительным обычной атрибутивной связью. Они отличаются от прилагательных тем, что одни из них могут соединяться только с существительными в ед. числе, другие — только с существительными во мн. числе. Таким образом, в их парадигмах нет противопоставления по числу (ед. или мн. синтаксическое число, характеризующее все словоформы такого слова-атрибута, выступает здесь, следовательно, как граммема классифицирующей грамматической категории). К этой группе принадлежат следующие слова-атрибуты: а) *оди́н* (в количественном значении), *ка́ждый*; они соединяются только с ед. числом существительных (см. об этом выше); б) *мно́гие*, *немно́гие*, *все* (в значении 'каждый', например: *все люди*, *все точки*), *не́которые* (в значении 'не все', 'часть', например: *некоторые люди думают*, *некоторые деревья засохли*); они соединяются только с мн. числом существительных [68].

Числительные второй группы связываются с существительным более сложным образом: 1) если сочетание существительного с числительным выступает в функции И. падежа, члены этого сочетания связаны особой синтаксической связью (допускающей различные истолкования, ср. § 2.8), например: *два дома*, *пять домов*; такая же связь выступает в В. падеже, если существительное неодушевленное, а также в Д. падеже после предлога *по* с распределительным значением (*по пяти рублей*); 2) в прочих случаях синтаксическая связь между существительным и числительным может быть приравнена к обычной атрибутивной, например: *двух домов*, *пятью домами*. Однако, в соответствии с традицией, мы исходим далее из того, что эти синтаксические разли-

[68] От последних двух слов следует отличать обычные прилагательные *весь* и *не́который*. Прилагательное *весь* имеет значение 'в полном объеме (протяжении, поверхности и т. п.)', например: *весь день*, *всю дорогу*, *весь народ*, *всё молоко*, *все сливки*. Как видно из этих примеров, оно сочетается обычно с ед. числом существительных; однако это необязательно, ср.: *у них все руки исцарапаны* (т. е. 'исцарапана вся поверхность рук'; заметим, что эта фраза допускает также и другое, правда, менее естественное понимание: 'исцарапана (неизвестно, в какой степени) каждая из имеющихся у них рук'; в последнем случае мы имеем дело с числительным *все*). Можно сказать, таким образом, что числительное *все* имеет дискретное, а прилагательное *весь*—недискретное значение. Прилагательное *не́который* имеет значение 'какой-то, точно не определенный'; в научном тексте оно часто играет роль неопределенного артикля; ср.: *в некотором царстве*, *некоторая часть*, *пусть даны некоторые точки А и В*.

чия между именительным и косвенными падежами числительных не должны отражаться на строении их парадигм. Иначе говоря, предполагается, что, например, словоформа *пятью* отличается по своему грамматическому значению от словоформы *пять* не более, чем *этими* от *эти*.

Числительные второй группы (так же, как и первой) не имеют противопоставления по числу внутри парадигмы (и, следовательно, не имеют словоизменительной грамматической категории числа). Для строения парадигмы числительного существенно, может ли оно участвовать во внесловоизменительном согласовании, т. е. имеется ли у него хотя бы в одном падеже два или более разных сегмента, соотнесенных с разными согласовательными классами существительных. По этому признаку рассматриваемые числительные делятся на две подгруппы.

Числительные первой подгруппы так или иначе отражают противопоставление согласовательных классов существительных. Таковы, например, числительные: *óба* (ср. *вижу оба дома*, *обоих слонов*, *обе стены*, *обеих девочек*); *два* (ср. *вижу два дома*, *двух слонов*, *две стены*, *двое саней*); *три*, *четы́ре* (ср. *вижу три дома*, *трёх слонов*, *трое саней*); *полторá* (ср. *полтора дня* и *полторы минуты*). В парадигмах таких числительных, естественно, имеется противопоставление по согласовательному классу. Например, парадигма слова *óба* имеет в В. падеже следующие клетки: согласовательный класс 1 — *óба*, 2 — *обóих*, 3 — *óбе*, 4 — *обéих*, 5 — *óба*, 6 — *обóих*, 7 — пустая клетка.

У числительных второй подгруппы имеется ровно один сегмент для каждого падежа. Таковы, например, числительные *оди́ннадцать*, *двáдцать*, *сóрок*, *сто*, *пятьсóт*. Поскольку признавать для таких слов омонимию всех согласовательных классов во всех падежах бессмысленно, они рассматриваются как имеющие только одну словоизменительную грамматическую категорию — падеж. Таким образом, их парадигматическая схема такая же, как у местоимений-существительных.

Некоторые трудности возникают в связи с сегментами так называемого собирательного типа (*двóе*, *двои́х*, *пя́теро*, *пятеры́х* и т. д.). Очевидно, что, например, сегмент *двóе* в словосочетании *двое саней* должен рассматриваться как сегмент лексемы *два*. Не следует ли и во всех остальных случаях рассматривать сегменты собирательного типа как принадлежащие соответствующим количественным числительным? По-видимому, такое решение было бы поспешным, поскольку в ряде случаев противопоставление типа *два—двóе* отражает не только различие согласовательных классов; ср. *трое вышли из лесу* (нельзя сказать *три лежат на столе*), *нас двое* (это может быть сказано и о двух женщинах) и т. п. Таким образом, следует признать существование самостоятельных лексем *два* и *двóе*, *пять* и *пя́теро* и т. д. Отдельный вопрос состоит в том, как распределить между этими лексемами сегменты собирательного типа. Чтобы облегчить собственно морфологическое описание, этот вопрос решается в настоящей работе несколько упрощенно: всякий сегмент собирательного типа считается принадлежащим соответствующему собирательному числительному; однако в тех словосочетаниях, которые нельзя заменить словосочетанием с участием сегмента

количественного типа (*два*, *двух* и т. д.), сегмент собирательного типа считается принадлежащим, кроме того, также к соответствующему количественному числительному (практически таковы только сегменты *двое*, *трое*, *четверо* в словосочетаниях типа *двое саней*). В результате получаются, в частности, такие лексемы: *два* (сегменты *два*, *две*, *двух*, *двум*, *двумя*, *двое*, причем последний — только для И. и В. падежей согласовательного класса 7); *двое* (сегменты *двое*, *двоих*, *двоим*, *двоими*); *пять* (сегменты *пять*, *пяти*, *пятью*); *пятеро* (сегменты *пятеро*, *пятерых*, *пятерым*, *пятерыми*). При этом лексемы *два*, *двое*, *пятеро* попадают в первую из указанных выше подгрупп (т. е. в их парадигмах имеется противопоставление согласовательных классов, ср. *вижу двоих мужчин*, но *вижу двое саней*), а лексема *пять* — во вторую (т. е. в ее парадигме имеется противопоставление только по падежу). Лексемы типа *двое*, *пятеро* могут соединяться только с существительными согласовательных классов 2, 6 и 7; иначе говоря, их парадигмы признаются дефектными: они не имеют словоформ согласовательных классов 1, 3, 4, 5.

Числительные *столько*, *сколько*, *несколько* допускают колебания в В. падеже при одушевленных существительных: можно сказать *вижу нескольких студентов* и *вижу несколько студентов*. Соответственно у каждого из них различаются два варианта парадигмы, один из которых имеет противопоставление согласовательных классов (В. неод. *несколько*, В. одуш. *нескольких*), а другой не имеет (В. падеж всегда *несколько*).

Грамматическая категория атрибутивности—неатрибутивности

§ **2.22.** Грамматической категорией атрибутивности—неатрибутивности мы будем ниже называть грамматическую категорию (не имеющую в русской лингвистической традиции удобного названия), которая внешне выражается в противопоставлении так называемых полных и кратких форм прилагательных, например *точный* и *точен*, *узкая* и *узка*, *суровые* и *суровы* (под формами в этих традиционных названиях фактически понимаются словоформы). Предложенное название отражает способность полных (атрибутивных) словоформ выступать в атрибутивной связи с существительными (например, *точный прибор*, *узкая дорога*, *суровые люди*) и отсутствие такой способности у кратких (неатрибутивных) словоформ. Последние почти всегда выступают во фразе в предикативной функции, например: *эта дорога узка*, *эти люди суровы*. Однако в этой функции могут выступать и атрибутивные словоформы, например: *эта дорога — узкая* (поэтому называть неатрибутивные словоформы предикативными было бы не вполне точно).

Способность или неспособность словоформы прилагательного выступать в атрибутивной функции образует синтаксический элемент ее значения. Этот элемент обязателен (поскольку для каждой словоформы прилагательного известно, может ли она выступать в атрибутивной функции) и, следовательно, является грамматическим. Вопрос о том, сопряжены ли с синтаксическими элементами «атрибутивность» и «неатрибутивность» какие-либо номинативные элементы, является спорным. Основной факт, заставляющий искать такие номинативные элементы, — это про-

тивопоставления типа *этот мальчик здоров* и *этот мальчик здоровый*; *он весел* и *он весёлый*[69]. Как известно однако, попытки выявить единое семантическое основание во всех таких противопоставлениях, наталкиваются на значительные трудности[70]. В связи с этим представляется убедительной трактовка, предложенная А. В. Исаченко[71], согласно которой такие противопоставления сводятся к различию в структурной схеме фразы, а именно: фразы типа *этот мальчик здоровый*, *он весёлый* синтаксически равносильны фразам типа *этот мальчик шалун*, *он учитель*, тогда как фразы *этот мальчик здоров*, *он весел* представляют самостоятельную структурную схему. При такой трактовке противопоставление атрибутивных и неатрибутивных словоформ должно рассматриваться как чисто синтаксическое. Таким образом, мы будем считать, что граммемы рассматриваемой грамматической категории представляют собой синтаксические элементы. Отсюда следует, в частности, что, например, словоформы *здорóвый* и *здорóв* представляют одну и ту же лексему[72].

Особый вопрос состоит в том, как рассматривать фразы типа *этот журнал мой* (где участвует прилагательное, не допускающее противопоставления типа *здорóвый—здорóв*). Следует ли приравнивать эту фразу только к фразе *этот мальчик здоровый* (ср. атрибутивные сочетания: *мой журнал*, *здоровый мальчик*) или, кроме того, также к фразе *этот мальчик здоров*? Ниже мы исходим из первого решения, поскольку оно существенно упрощает морфологическое описание прилагательных и в то же время допустимо (а может быть, даже предпочтительно) с синтаксической и семантической точек зрения. Иначе говоря, мы не признаем омонимии атрибутивных и неатрибутивных словоформ; граммема «неатрибутивность» приписывается только таким сегментам, которые не могут выступать в атрибутивных сочетаниях, например: *вéсел*, *узкá*, *рáды*; соответственно, например, сегменты *мой*, *дя́дина*, *вóлчье*, *морскúе* получают граммему «атрибутивность».

Таким образом, одни прилагательные (например, *здорóвый*) имеют как атрибутивные, так и неатрибутивные словоформы; другие (например, *мой*) имеют только атрибутивные словоформы. Кроме того, существует небольшая группа прилагательных, имеющих только неатрибутивные словоформы (например, *рад*,

---

[69] См., в частности: Н. Ю. Шведова. Полные и краткие формы имен прилагательных в составе сказуемого в современном русском языке. «Уч. зап. МГУ», 1952, № 150.

[70] Критику таких попыток см. в работе: А. В. Исаченко. Трансформационный анализ кратких и полных прилагательных. «Исследования по структурной типологии». М., 1963, стр. 72—75.

[71] А. В. Исаченко. Указ. соч., стр. 71—85.

[72] В соответствии с лексикографической традицией в изолированных случаях типа *дóлжный—дóлжен* признается существование двух отдельных лексем.

гора́зд). Очевидно, что для прилагательных типа *здоро́вый* грамматическая категория атрибутивности—неатрибутивности является словоизменительной, а для прилагательных типа *мой* — классифицирующей. Прилагательные типа *рад* (образующие своего рода отклонение от нормы) трактуются особо, а именно, как слова с дефектной парадигмой: им приписывается та же парадигматическая схема, что прилагательным типа *здоро́вый*, но клетки для атрибутивных словоформ здесь пустые.

К сожалению, на практике крайне трудно провести границу между прилагательными, имеющими и не имеющими неатрибутивные словоформы. Дело в том, что наряду с прилагательными, заведомо образующими неатрибутивные словоформы (*здоро́вый*, *весёлый*, *у́зкий* и т. д.), и прилагательными, заведомо их не образующими (*мой*, *дя́дин*, *во́лчий*, *э́тот*, *кото́рый* и т. д.), имеется большое количество прилагательных, для которых ответ на этот вопрос неочевиден, например: *сире́невый*, *шёлковый*, *информацио́нный*, *вне́шний*. Традиционная формула гласит, что неатрибутивные словоформы образуются от так называемых качественных и не образуются от так называемых относительных прилагательных. Однако в действительности практически любое относительное прилагательное может приобрести в соответствующем контексте «качественный» оттенок (позволяющий при прочих благоприятных условиях образовать неатрибутивные словоформы); поэтому приведенная формула оказывается неэффективной. Гораздо более реальным препятствием для образования неатрибутивных словоформ служит определенная морфологическая структура прилагательного. Например, независимо от значения, не образуют неатрибутивных словоформ прилагательные, у которых атрибутивная словоформа И. мн. оканчивается на *-ы*, *-и* (ср. *мои́*, *дя́дины*, *во́лчьи*, *э́ти*), прилагательные с суффиксом *-ск-* и т. д. Некоторые морфологические факторы лишь затрудняют образование неатрибутивных словоформ, хотя и не исключают его полностью (таково, например, положение с прилагательными на *но́й* или на *ний*).

В настоящей книге для целей морфологического описания принято некоторое рабочее разграничение прилагательных, образующих и не образующих неатрибутивные словоформы (оно указано в § 3.3). Поскольку в самом языке здесь нет четкой границы, это разграничение вынужденным образом носит несколько условный характер. Оно основано прежде всего на морфологических факторах. Степень употребительности неатрибутивных словоформ при этом не принимается во внимание; иначе говоря, прилагательные, у которых неатрибутивные словоформы фактически являются лишь потенциальными, трактуются так же, как прилагательные с регулярно употребляемыми неатрибутивными словоформами (ср. в этом отношении вопрос о мн. числе у singularia tantum, § 2.12).

Неатрибутивные словоформы, в отличие от атрибутивных, не различают падежей. С формальной точки зрения их можно отнести к И. падежу или считать беспадежными. По существу важно лишь то, что наличие граммемы «неатрибутивность» снимает необходимость в указании падежа.

Вопрос о степенях сравнения

§ 2.23. Вопрос о том, следует ли относить образование степеней сравнения к именному словоизменению, представляет значительные сложности. Прежде всего, по-видимому, необходимо различать два противопоставления (положительная—сравнительная степень и положительная—превосходная степень), каждое из которых должно быть оценено с этой точки зрения отдельно. Дополнительную проблему составляет соотношение простых (синтетических) степеней сравнения с аналитическими формами, признаваемыми, впрочем, далеко не во всех описаниях.

Отношение между положительной и (синтетической) превосходной степенью, по-видимому, правильнее оценивать как словообразовательное, а не как словоизменительное [73]. Некоторые исследователи таким же образом оценивают и отношение между положительной и (синтетической) сравнительной степенью [74].

С морфологической точки зрения образование степеней сравнения представляет собой процедуру, существенно отличную от тех, которые встречаются в основной части системы именного словоизменения. Иначе говоря, независимо от решения поставленных выше вопросов, эта процедура требует отдельного, обособленного описания (по своей структуре, по-видимому, сходного с описанием словообразовательных отношений). В связи с этим мы не стремились в настоящей работе найти теоретическое решение спорного вопроса о вхождении или невхождении сравнительной и превосходной степеней в число форм словоизменения прилагательного. Практически же парадигмы прилагательных рассматриваются как состоящие только из словоформ положительной степени. Превосходные степени рассматриваются при этом как самостоятельные прилагательные; сравнительные степени вообще не входят в рассмотрение.

---

[73] См., в частности: Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Указ. соч., стр. 135; Н. А. Еськова. Образование синтетических форм степеней сравнения прилагательных в современном русском литературном языке. «Развитие грамматики и лексики современного русского языка». М., 1964.

[74] См.: Д. Н. Ушаков. Краткое введение в науку о языке. Изд. 5. М., 1929, стр. 90; А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология, ч. I. Братислава, 1954, стр. 226; И. И. Ревзин. К типологии форм степеней сравнения в славянских языках. «Исследования по структурной типологии», стр. 35.

Глава третья

КЛАССИФИКАЦИЯ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВЫРАЖЕННЫХ В НИХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ

§ 3.1. Любую парадигму, вообще говоря, можно рассматривать со многих точек зрения. Очевидно, что при изучении словоизменения, в соответствии с самим внутренним смыслом этого термина, парадигма любого слова должна рассматриваться прежде всего с точки зрения того, как это слово может и з м е н я т ь с я, не теряя тождественности самому себе, иначе говоря, каковы р а з л и ч и я (как внешние, так и внутренние) между словоформами данного слова. Напротив, общая для всех словоформ парадигмы часть их внешней стороны, равно как и общая часть их значения, в этом отношении не представляет интереса. Так, например, та особенность парадигмы слова *мужчи́на*, что общей частью всех ее словоформ является именно цепочка *мужчин*, а не какая-либо иная, несущественна с точки зрения словоизменения (или, как мы будем говорить, не является ее словоизменительной характеристикой). Точно так же несущественно, какое именно номинативное значение имеют все словоформы этой парадигмы. Иначе говоря, с точки зрения словоизменения, например, парадигмы слов *мужчи́на* и *воево́да* равноценны, одинаковы: ничто из того, что их различает, не относится к числу словоизменительных характеристик.

В настоящей главе рассматриваются вопросы, связанные только с внутренней стороной словоформ. (Внешняя сторона словоформ изучается во II части книги; в частности, вопросу о существенных и несущественных внешних различиях между словоформами посвящена глава 5.) Как ясно из § 1.10, внутренние различия между двумя словоформами одного и того же слова всегда состоят (если отвлечься от стилистических оттенков) только в различии их словоизменительных грамматических значений (=грамматических форм). Это значит, что в соответствии с указанным выше общим принципом из всей внутренней стороны словоформ для словоизменения существенны только грамматические формы. Таким образом, при изучении словоизменения для характеристики внутренней стороны парадигмы необходимо указать только набор представленных в ней грамматических форм, а также наличие или отсутствие пустых клеток; тем самым определяется совокуп-

ность всех возможных грамматических противопоставлений между ее словоформами. Особо отметим, что в число словоизменительных характеристик слова не входят, таким образом, граммемы классифицирующих грамматических категорий. В самом деле, с точки зрения словоизменения равноценны, например, парадигмы слов *мужчи́на* (муж. род) и *аку́ла* (жен. род); грамматический род (различный у этих слов) является их синтаксической характеристикой, но не является словоизменительной характеристикой.

Замечание. Исключение грамматического рода существительных из числа словоизменительных характеристик на первый взгляд может показаться непонятным. В самом деле, общеизвестно, что в русском языке существует определенная зависимость (нарушаемая лишь у незначительного меньшинства существительных) между родом существительного и, например, набором его окончаний (см. также § 6.12—6.13). В связи с этим существует устойчивая традиция учитывать род существительных при описании их склонения. В действительности дело здесь в том, что в традиционных описаниях не разграничивается два разных типа сведений о языке, а именно: 1) словоизменительная классификация существительных как таковая; 2) сведения о том, каким образом на основании характеристик существительного, относящихся к другим уровням (например, словообразовательных, синтаксических, семантических), могут быть предсказаны (полностью или частично) его словоизменительные характеристики. К сведениям второго рода относятся, например, такие правила: 1) русские мужские фамилии (семантическая и этимологическая характеристика) на *ов*, *ин* имеют в Т. ед. окончание *-ым*; 2) существительные с суффиксом *тель* (словообразовательная характеристика), кроме слова *учи́тель*, имеют ударение на основе во всех словоформах парадигмы; 3) существительные женского рода (синтаксическая характеристика) на *-ь* имеют при склонении следующие окончания: Р. ед., Д. ед., П. ед. *-и*, Т. ед. *-ью*, . . . (=относятся к так называемому III склонению). Очевидно, что из существования указанных зависимостей отнюдь не следует, что принадлежность к числу русских фамилий, наличие суффикса *тель* или грамматический род сами по себе являются словоизменительными характеристиками слова; они лишь обуславливают выбор таких характеристик (определенные окончания, подвижность или неподвижность ударения при склонении). В настоящей работе эти два рода вопросов четко разделены: основное содержание работы составляет анализ словоизменения как такового; вопросы второго рода рассматриваются только в дополнительных разделах.

Мы будем говорить, что две парадигмы **имеют одинаковое внутреннее устройство**, если 1) они состоят из одинакового числа клеток с соответственно одинаковыми названиями (=словоизменительными грамматическими значениями) и 2) всякие две одноименные клетки этих парадигм либо обе пустые, либо обе непустые. Например, одинаковое внутреннее устройство имеют парадигмы слов *стол* и *а́рмия*, *тот* и *кото́рый*, *но́вый* и *си́льный*, *кто* и *что*.

Очевидно, что внутреннее устройство любой парадигмы полностью определено, если указано: 1) к какому грамматическому разряду (см. § 1.11) эта парадигма относится; 2) есть ли в ней пустые клетки («дефекты»), и если да, то какие именно. Соответственно, для классификации парадигм по внутреннему устройству вводится два различительных признака: «грамматический разряд» и «дефекты парадигмы».

Различительный признак «грамматический разряд»

§ 3.2. Различительный признак «грамматический разряд» может принимать следующие пять значений:

Расширенный адъективный разряд. Словоизменительными для этого разряда являются грамматические категории падежа, числа, согласовательного класса и атрибутивности—неатрибутивности. Парадигматическая схема этого разряда состоит из следующих грамматических форм:

А. Атрибутивные формы:

1) все возможные грамматические формы следующего строения: а) граммема «атрибутивность»; б) одна из 13 граммем падежа [1]; в) одна из двух граммем числа; г) одна из семи граммем согласовательного класса;

2) семь грамматических форм следующего строения: а) граммема «атрибутивность»; б) граммема «счетная форма»; в) одна из семи граммем согласовательного класса [2].

Б. Неатрибутивные формы: 14 грамматических форм следующего строения: а) граммема «неатрибутивность»; б) одна из двух граммем числа; в) одна из семи граммем согласовательного класса.

Простой адъективный разряд. Словоизменительными для этого разряда являются грамматические категории падежа, числа и согласовательного класса. Парадигматическая схема этого разряда равна части А парадигматической схемы расширенного адъективного разряда, с тем отличием, однако, что здесь в грамматических формах отсутствует граммема «атрибутивность».

Субстантивный разряд. Словоизменительными для этого разряда являются грамматические категории падежа и числа. Парадигматическая схема этого разряда состоит из следующих грамматических форм:

1) 26 грамматических форм следующего строения: а) одна из 13 граммем падежа; б) одна из двух граммем числа;

2) счетная форма.

Согласуемо-бесчисловой разряд. Словоизменительными для этого разряда являются грамматические категории падежа и согласовательного класса. Парадигматическая схема этого разряда состоит из всех возможных грамматических форм следующего строения: а) одна из 13 граммем падежа; б) одна из семи граммем согласовательного класса.

Несогласуемо-бесчисловой разряд. Словоизменительной для этого разряда является только грамматическая категория падежа. Соответственно его парадигматическая

---

[1] Здесь и ниже под 13 падежами понимаются падежи, перечисленные в § 2.10, за вычетом счетной формы.

[2] Относительно граммемы числа в счетных формах см. § 2.8.

схема состоит всего из 13 грамматических форм, каждая из которых содержит только граммему падежа.

В качестве **исходной словоформы** (см. § 0.5) у слов расширенного адъективного разряда выступает атрибутивная словоформа И. ед. 1-го согласоват. класса; у слов простого адъективного разряда — словоформа И. ед. 1-го согласоват. класса; у слов субстантивного разряда — словоформа И. ед.; у слов согласуемо-бесчислового разряда — словоформа И. падежа 1-го согласоват. класса; у слов несогласуемо-бесчислового разряда — словоформа И. падежа. Лишь у нескольких слов с дефектной парадигмой выбор исходной словоформы не подчиняется этому правилу; они указаны в § 3. 4.

Слова субстантивного разряда мы будем называть также **существительными**, а слова обоих адъективных разрядов — **прилагательными**. Поскольку оба этих термина уже использовались выше (без определения или в значении, указанном в § 2.1), специально условимся о том, что во всем последующем тексте книги они будут употребляться только в указанном здесь значении.

Замечание. Как можно понять из предшествующего изложения, новые значения, приписанные здесь терминам «существительное» и «прилагательное», меняют (по сравнению с § 2.1) только содержание, но не объем соответствующих понятий (т. е. этим терминам практически соответствуют те же самые совокупности слов, что и раньше).

В последующем изложении может быть использован также термин «причастие». Формального определения ему не дается. На неформальном уровне укажем следующее. Предполагается, что существуют определенные морфологические правила, позволяющие от любого глагола образовать серию слов простого или расширенного адъективного разряда, в значение которых входит все собственно номинативное значение данного глагола; эти слова и называются причастиями. Заметим, что вопрос о том, являются ли причастия отдельными словами (как они для простоты названы выше) или лишь частью парадигмы соответствующего глагола, довольно сложен. Здесь мы этот вопрос не рассматриваем. Очевидно, однако, что как бы он ни решался, в морфологическом описании русского языка словоизменение причастий должно рассматриваться вместе со словоизменением обычных прилагательных. Таким образом, с точки зрения настоящей работы, посвященной только именам, причастия суть просто прилагательные.

Как известно, причастия легко могут утрачивать непосредственную связь с глаголом и приобретать значение постоянного признака (характерное для обычных прилагательных), а также иные дополнительные значения. В этом случае возникает (по крайней мере с формальной точки зрения) новое слово — тоже прилагательное, но уже не причастие; его можно назвать о т-

п р и ч а с т н ы м прилагательным[3]. Ср., например: *знающий своё дело*, *воспитанный в религиозном духе*, *определённый специальным прибором* (причастия от *знать*, *воспита́ть*, *определи́ть*) и *очень знающий человек*, *очень воспитанный мальчик*, *совершенно определённый ответ* (отпричастные прилагательные).

В последующем описании в некоторых случаях (а именно в § 6.17 и 6.32) нам потребуется отличать причастия от всех прочих прилагательных (в том числе и отпричастных). По внешним признакам исходной словоформы этого сделать невозможно — прежде всего потому, что практически для каждого причастия имеется (или может быть образовано) отпричастное прилагательное с омонимичной исходной словоформой (ср. примеры выше). В самом деле, различие, например, между причастием *зна́ющий* и отпричастным прилагательным *зна́ющий* определяется исключительно их значением. В связи с этим для указанных двух параграфов принимается допущение, что нам известно, какие слова являются причастиями.

§ 3.3. Пытаясь построить правила определения грамматического разряда произвольного слова по внешнему виду его исходной словоформы, мы сталкиваемся с существенной трудностью, связанной с так называемой субстантивацией прилагательных. Как известно, практически всякое прилагательное может при необходимости субстантивироваться, т. е. от него может быть образовано одно или несколько существительных, у каждого из которых словоформы омонимичны атрибутивным словоформам данного прилагательного, относящимся к одному из семи согласовательных классов. Мы будем называть такие существительные о т а д ъ е к т и в н ы м и[4]. Ср., например, прилагательные *больно́й*, *заливно́й*, *подъёмный* и отадъективные существительные *больно́й*, *больна́я*, *заливно́е*, *подъёмные* и т. п. С интересующей нас точки зрения трудность составляют пары типа *больно́й* (прилагательное) — *больно́й* (отадъективное существительное мужского рода), где омонимичны исходные словоформы. Очевидно, что в любых правилах, которые должны давать разный результат для членов подобной пары, необходимо использовать, помимо исходной словоформы, какие-то дополнительные сведения, позволяющие различить эти слова. Простейшими и наиболее естественными являются здесь дополнительные указания типа: *больно́й* (прилагательное) — *больно́й* (существительное). Они непосредственно отражают основное существо рассматриваемого различия. Любые другие указания отражают лишь следствие названного

---

[3] Более распространен термин «адъективированное причастие»; но он неудачен, поскольку, вопреки его внутренней структуре, называемые им слова не являются каким-либо подклассом класса причастий. Заметим, что точно такой же недостаток имеет термин «субстантивированное прилагательное» и поэтому мы заменяем его термином «отадъективное существительное».

[4] Относительно термина см. предыдущую сноску.

основного различия, т. е. фактически дают те же сведения, но окольным путем; ср., например, такие указания: *больнóй* (нездоровый) — *больнóй* (пациент), или *больнóй* (как признак) — *больнóй* (как обозначение лица), или *больнóй* (слово без фиксированного рода) — *больнóй* (слово мужского рода) и т. п.

Таким образом, для членов подобных пар принадлежность к числу прилагательных или существительных должна считаться заранее известной. Невозможно, однако, провести строгую границу между случаями, где подобная пара уже сформировалась (т. е. где отадъективное существительное несомненно существует), и случаями, где отадъективное существительное следует считать лишь потенциальным словом [5]. Поэтому, чтобы сделать строящиеся здесь правила достаточно общими, мы вынуждены принять следующее более сильное допущение: предполагается, что про любое слово на *ый*, *ий*, *ой*, *ийся*, *ов*, *ёв*, *ев*, *ин* или *ын* (т. е. слово, у которого исходная словоформа оканчивается так, как это характерно для прилагательных), а также про любое слово из списка, данного ниже (раздел I, пункт Б 1), известно, является ли оно прилагательным или существительным (или ни тем ни другим).

Ниже приводятся правила, позволяющие установить грамматический разряд произвольного русского имени на основании его исходной словоформы и сведений, определяемых сформулированным выше допущением. Правила состоят из двух этапов: на I этапе устанавливается принадлежность слова к одному из следующих четырех классов: слова согласуемо-бесчислового разряда, слова несогласуемо-бесчислового разряда, прилагательные, существительные; на II этапе устанавливается грамматический разряд прилагательных.

Правила определения грамматического разряда

I. Правила определения грамматического разряда с точностью до различия между двумя адъективными разрядами

К согласуемо-бесчисловому разряду относятся слова: 1) *одúн* (числительное), *два*, *три*, *четы́ре*, *полторá*, *óба*, *двóе*, *трóе*, *чéтверо*, *пя́теро*, *шéстеро*, *сéмеро*, *вóсьмеро*, *дéвятеро*, *дéсятеро*; 2) *стóлько*, *скóлько*, *нéсколько* (в том варианте [6], где В. одуш.=Р.: *вижу нескольких студентов*); 3) *все*, *нéкоторые*, *мнóгие*, *немнóгие*, *кáждый* (в качестве слов-атрибутов).

К несогласуемо-бесчисловому разряду относятся слова: 1) *пол* (половина), *пять*, *шесть*, *семь*, *вóсемь*, *дéвять*, *дéсять*, *одúннадцать*, *двенáдцать*, *тринáдцать*, *четы́рнадцать*, *пятнáдцать*, *шестнáдцать*, *семнáдцать*, *восемнáдцать*, *девятнáдцать*, *двáдцать*, *трúдцать*, *сóрок*, *пятьдеся́т*, *шестьдеся́т*, *сéмьдесят*, *вóсемьдесят*, *девянóсто*, *сто*, *полторáста*, *двéсти*, *трúста*, *четы́реста*, *пятьсóт*, *шестьсóт*, *семьсóт*, *восемьсóт*, *девятьсóт*, *ты́сяча* (числительное): 2) *стóлько*, *скóлько*, *нéсколько* (в том ва-

[5] Иногда допустимо, правда, узко формальное решение данного вопроса, при котором учитываются только те отадъективные существительные, которые зафиксированы в определенном словаре (например, в Уш.). Однако в данном случае такое решение привело бы к тому, что строящиеся здесь правила оказались бы почти бесполезными за пределами исходного материала.

[6] См. § 2.21; относительно вариантов парадигмы см. также § 4.3.

рианте, где В.=И.: *вижу несколько студентов*); *много*, *немного*, *мало*, *немало*; 3) *я*, *ты*, *он*, *она*, *оно*, *мы*, *вы*, *они*, *себя*, *друг друга*, *кто*, *что*, *никто*, *ничто*[7], *некто*, *нечто*, *некого*, *нечего*: 4) *все*, *некоторые*, *многие*, *немногие*, *каждый*, *любой*, *всё*, *многое*, *немногое*, *всякое*, *прочее*, *остальное* (в качестве предметных слов).

Прочие слова являются прилагательными или существительными. Они распределяются следующим образом.

А. Слова на *ый*, *ий*, *ой*, *ийся*, *ов*, *ёв*, *ев*, *ин*, *ын*.

В силу сформулированного выше допущения для всех таких слов принадлежность к числу прилагательных или существительных считается заранее известной[8]. Примеры: прилагательные — *богатый*, *русский*, *больной*, *выдающийся*, *чёртов*, *царёв*, *дядин*, *курицын*; существительные — *богатый*, *русский*, *больной*, *учащийся*, *Попов*, *Царёв*, *Воронин*; *вожатый*, *леший*, *понятой*, *вольноопределяющийся*; *алюминий*, *герой*, *жёрнов*, *тетерев*, *филин*.

Б. Слова, оканчивающиеся иначе.

1. Следующие исходные словоформы представляют по два слова, одно из которых является прилагательным, а другое существительным (в силу допущения, сформулированного выше, считается известным, какой именно из членов пары рассматривается): а) *наш*, *ваш*; б) *иоруба*, *мунда*, *хауса*, *хинди*, *бенгали*, *пали*, *суахили*, *коми*, *мари*, *манси*, *урду*, *банту*, *пушту*, *майя*; *антука*, *неглиже*, *травести*, *маренго*, *бордо*, *мокко*, *барокко*, *рококо*, *соло*; *модерн*, *тет-а-тет*, *цирлих-манирлих*, *апаш*.

2. Следующие слова являются прилагательными: а) *этот*, *тот*, *сам*, *весь*, *сей*, *чей*, *ничей*, а также *господень*; б) *горазд*, *должен*, *люб*, *рад*, *великоват*, *маловат*, *одинёхонек*, *одинёшенек*, *радёхонек*, *радёшенек*, а также слова на *енек*, *онек*, например: *близёнек*, *строгонек*; в) *его*, *её*, *их* (притяжательные прилагательные); г) *морзе*, *аплике*, *фантази*, *хаки*, *либерти*, *нетто*, *брутто*, *комильфо*; *массака*; *беж*, *электрик*.

3. Остальные слова являются существительными, например: *завод*, *роль*, *линия*, *окно*, *радио*, *запятая*, *насекомое*, *позывные*.

II. Правила определения грамматического разряда у прилагательных

К расширенному адъективному разряду относятся:

А. Из прилагательных на *ый* — все, кроме: а) *первый*, *четвёртый*, *пятый*, *девятый*, *девяностый*, *тысячный* и прилагательных на *дцатый*, *десятый* и *сотый* (например, *двенадцатый*, *десятый*, *трёхсотый*); б) *который*, *некоторый*, *никоторый*, *оный*, *самый*.

Б. Из прилагательных на *ий*:

1. Все прилагательные на *гий*, *хий*, *щий*[9] и на гласную+*ий*, например: *упругий*, *ветхий*, *цветущий*, *общий*, *длинношеий*.

2. Из прилагательных на *кий*: а) прилагательные не на *ский*, *цкий*, *нький* (кроме *эдакий*, *этакий*, *некий*, *экий*, *всякий*), например: *мягкий*, *стойкий*, *одинокий*, *жаркий*; б) *веский*, *плоский*, *ноский*, *яйценоский*, *броский*, *тряский*, *хряский*; в) прилагательные на *ёхонький*, *ёшенький* и на *к*, *г* или *х*+*охонький*, *ошенький*, например: *смирнёшенький*, *полнёхонький*, *легохонький*; кроме того, *маленький*.

3. Из прилагательных на *жий*, *чий*, *ший*: а) прилагательные на *учий*, *ючий* (кроме *паучий*, *сивучий*, *внучий*, *сучий*, *барсучий*, *щучий*, *гадючий*, *би-*

---

[7] В обычном значении; о существительном *ничто* см. § 3.4, пункт 11.

[8] Следует специально указать, что слова *каков* и *таков* в настоящей работе считаются прилагательными.

[9] Причастия на *щий* (не превратившиеся в обычные прилагательные) относятся к простому адъективному разряду: так, можно сказать *он знающ*, но нельзя сказать *он знающ своё дело* (в исходный материал причастия на *щий* не входят).

рю́чий); на *го́жий*, *ко́жий*, *ро́жий*, *хо́жий*, *пле́чий*, например: *могу́чий*, *колю́чий*, *приго́жий*, *вхо́жий*, *широкопле́чий*; б) *ра́жий*, *све́жий*, *досу́жий*, *ры́жий*, *бессты́жий*, *дю́жий*, *уклю́жий*, *неуклю́жий*; *лежа́чий*, *рабо́чий*, *охо́чий*, *сидя́чий*, *бродя́чий*, *ходя́чий*, *стоя́чий*, *спя́чий*, *зря́чий*, *горя́чий*, *вися́чий*; *пе́ший*, *хоро́ший*.

4. Из прочих прилагательных на *ий*: а) прилагательные на *сторонний* (например, *сторо́нний*, *многосторо́нний*), а также *да́вний*, *старода́вний*, *дре́вний*, *сре́дний*, *по́здний*, *пре́жний*, *поро́жний*, *пустопоро́жний*, *си́ний*, *кра́йний*, *бескра́йний*, *ра́нний*, *и́скренний*, *вы́спренний*, *вну́тренний*, *совершеннолетний*, *дома́шний*, *вне́шний*, *ли́шний*, *изли́шний*, *да́льний*; б) *ка́рий*, *тугоси́сий*.

В. Из прилагательных на *ой*:

1. Из прилагательных с односложной исходной словоформой — *злой*.

2. Из прилагательных с двусложной исходной словоформой: а) прилагательные не на *кой*, *лой*, *ной*, *той* (кроме *любо́й*, *драго́й*, *друго́й*, *рудо́й*, *чужо́й*, *борзо́й*, *второ́й*, *старшо́й*, *меньшо́й*), например: *рябо́й*, *туго́й*, *прямо́й*, *сыро́й*; б) *гнило́й*, *родно́й*, *чудно́й*, *блажно́й*, *сквозно́й*, *срамно́й*, *земно́й*, *дрянно́й*, *дурно́й*, *цветно́й*, *ручно́й*, *смешно́й*, *шально́й*, *хмельно́й*, *больно́й*; *просто́й*, *густо́й*, *пусто́й*, *круто́й*, *свято́й*.

3. Из прилагательных с более чем двусложной исходной словоформой: *голубо́й*, *ходово́й*, *делово́й*, *дорого́й*, *молодо́й*, *удало́й*, *озорно́й*, *развито́й*, *золото́й*, *холосто́й*.

Г. Из прочих прилагательных:

гора́зд, *до́лжен*, *люб*, *рад*, *великова́т*, *малова́т*, *како́в*, *тако́в*, *одинёхонек*, *одинёшенек*, *радёхонек*, *радёшенек*, а также все слова на *енек*, *онек*, например: *близёнек*, *строго́нек*.

Остальные прилагательные относятся к простому адъективному разряду, например: *кото́рый*, *ве́рхний*, *ру́сский*, *нулево́й*, *свой*, *во́лчий*, *дя́дин*, *чёртов*, *выдаю́щийся*, *ба́нту*.

Всего в исходный материал входит около 34 700 существительных, около 20 100 прилагательных (в том числе около 16 100 расширенного адъективного разряда и около 4000 простого адъективного разряда), 23 слова согласуемо-бесчислового разряда и 72 слова несогласуемо-бесчислового разряда.

Различительный признак «дефекты парадигмы»

§ 3.4. Различительный признак «дефекты парадигмы» отражает наличие или отсутствие в парадигме пустых клеток («дефектов»), а также то, какие именно клетки являются пустыми. Ниже перечислены возможные значения этого различительного признака. Для каждого ненулевого значения указано, какие слова его имеют.

Значения различительного признака «дефекты парадигмы»:

0. Пустых клеток в парадигме нет (нулевое значение; см. § 6.2, пункт 1). Это значение имеет подавляющее большинство парадигм.

1. Нет словоформы И. падежа. Слова: *себя́*, *не́кого*, *друг дру́га*.

2. Нет словоформ И. падежа и В. самостоят. падежа. Слово *не́чего*.

3. Нет словоформ никаких падежей, кроме И. Слово *не́кто*.

4. Нет словоформ никаких падежей, кроме И. и В. Слова: *не́что*, *пол* (половина), *ма́ло*, *нема́ло*.

5. Нет словоформ никаких падежей, кроме Р. и $Р_2$. Слова: *дрове́ц*, *щец*.

6. Нет словоформ ед. числа. Слова: а) *внуча́та*, *девча́та*, *ребя́та*; *молодожёны*, *роди́тели*; б) *де́тки*, *дети́шки*, *де́тушки*, *зверя́тки*, *люди́шки*,

ребя́тки, *ребяти́шки*, *ребя́тушки*, *солда́тушки*, *теля́тки* [10]; в) *дре́вние*, *дома́шние*, *молоды́е*, *родны́е*, *новобра́чные*, *брачу́ющиеся*.

7. Нет словоформ ед. числа и словоформы И. мн. Слово *сот* (сотен) [11].

8. Нет словоформы И. мн. Слово *челове́к* (вариант с основой мн. числа *человек*).

9. Нет словоформ Р. мн. и $Р_2$ мн. Слова: а) *мга*, *мгла* (также *полумгла́*), *мзда*, *тьма* (мрак) (также *полутьма́*), *хна*; устар. *скло* (*стклo*) [12]; б) слова на согласную (или ь)+*ца́*, кроме *крепостца́* (а именно: *гнильца́*, *грязца́*, *грязнотца́*, *краснотца́*, *ленца́*, *пыльца́*, *рысца́*, *сольца́*, *сырца́*, *трусца́*, *хрипотца́*), а также слова *казна́*, *камка́*, *пенька́*, *тоска́* [13].

10. Нет словоформ Р. мн., $Р_2$ мн. и В. мн. Слово *треска́*.

11. Нет словоформ, кроме И. ед. и В. ед. Слова: а) *огнь*, *пла́мень* [14]; б) *порося́* [15]; в) *ничто́* (существительное) [16].

12. Нет словоформ, кроме И. ед., В. ед. и Т. ед. Слово *по́лымя*.

13. Нет неатрибутивной словоформы муж. рода ед. числа. Слова: а) *сре́дний*, *по́здний*, *пре́жний*, *поро́жний*, *пустопоро́жний*, *кра́йний*, *бескра́йний*, *ра́нний*, *вну́тренний*, *сторо́нний*, *посторо́нний*, *совершенноле́тний*, *дома́шний*, *вне́шний*, *ли́шний*, *да́льний*; б) *суя́гный*, *гроте́скный*; в) *родно́й*, *блажно́й*, *сквозно́й*, *срамно́й*, *земно́й*, *цветно́й*, *ручно́й*, *шально́й*, *голубо́й*, *ходово́й*, *делово́й*, *озорно́й*, *золото́й*.

14. Нет атрибутивных словоформ. Слова — те, которые указаны в § 3.3, раздел II, пункт Г, например: *рад*, *радёхонек*, *близёнек*.

15. Нет словоформ согласоват. классов 1, 3, 4 и 5. Слова: *дво́е*, *тро́е*, *че́тверо*, *пя́теро*, *ше́стеро*, *се́меро*, *во́сьмеро*, *де́вятеро*, *де́сятеро* (см. также § 2.21).

16. Нет словоформ И. и В. падежей согласовательного класса 7. Слова: *полтора́*, *о́ба*.

17. Нет словоформ И. ед. и В. ед. женского рода. Слово *кой* (устар.).

Слова с некоторыми дефектами не подчиняются правилу об исходной словоформе, данному в § 3.2, а именно: при дефекте 1 и 2 исходной является словоформа Р. падежа; при дефекте 5 — словоформа Р. мн.; при дефекте 6 — словоформа И. мн.; при дефекте 14 — словоформа неатрибут. муж. ед.; при дефекте 15 — словоформа И. падежа 2-го согласовательного класса.

Общее число слов, имеющих ненулевое значение данного признака, — около 140.

---

[10] Список составлен строго в пределах исходного материала; за пределами этого материала имеется много других уменьшительных данного типа, например: *котя́тки*, *мыша́тки*, *порося́тки*.

[11] Словоформы *сто*, *ста* выступают только в роли числительных и, таким образом, не могут считаться ед. числом к словоформам *сот*, *стам*, *ста́ми*, *стах*, образующим данную парадигму (равным по своему значению словоформам *со́тен*, *со́тням*, *со́тнями*, *со́тнях*).

[12] Сюда же примыкают топонимы: *Льва*, *Мда*, *Мста*, *Пра*, *Цна* (реки); *Мга* (река и город).

[13] Как можно видеть, дефект 9 признается в настоящей работе только у слов, для которых само построение словоформ Р. мн. вызывает затруднения; напротив, он не признается, например, у слов *мечта́*, *мольба́*, *башка́*, у которых Р. мн. хотя и неупотребителен, но при необходимости легко может быть построен.

[14] Приводимые в словарях словоформы косвенных падежей этих слов (например, Р. ед. *огня́*, *пла́мени*) в действительности не равны исходной словоформе по стилистической окраске, поскольку в тексте они неизбежно воспринимаются как принадлежащие словам нейтрального стиля *ого́нь*, *пла́мя*.

[15] Принято вопреки Уш., где этому слову приписывается полная парадигма; в АО нет.

[16] Т. е. слово, выступающее, например, во фразах: *он совершенное ничто́*, *он превратился в ничто́* (ср. фразу *он не превратился ни во что́*, где выступает слово несогласуемо-бесчислового разряда *ничто́*).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ В РУССКИХ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ

Глава четвертая

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСХОДНОМ МАТЕРИАЛЕ

Уточнение объема исходного материала

§ 4.1. Как указано в § 0.1, в настоящей работе из общей массы русских слов выделена некоторая строго ограниченная совокупность, называемая «исходным материалом». Состав этой совокупности слов определяется так. Назовем слово «именем из основного списка», если хотя бы одним из словарей: АО, Орф., Уш., ССРЛЯ — оно квалифицируется как существительное, прилагательное, причастие, числительное или местоимение [1]. Исходный материал включает: 1) совокупность всех имен из основного списка, содержащихся в Бильф. или в АО [2], за исключением тех, которые указаны ниже в настоящем параграфе; 2) некоторую дополнительную совокупность слов, также указываемую ниже в настоящем параграфе. Иными словами, исходный материал — это теоретико-множественная сумма имен, содержащихся в Бильф. и АО, с некоторыми специально оговариваемыми вычетами и дополнениями.

В исходный материал не включаются следующие группы имен из основного списка, содержащихся в Бильф. или АО:

1. Слова, содержащие дефис (кроме неизменяемых), например: *бáба-ягá*, *хлéб-сóль*, *перекатú-пóле*, *сѐверо-востóк*, *воѐнно-полевóй*, *кòе-ктó*, *ктó-то*, *чтó-либо*, *какóй-нибудь*.

2. Слова, у которых исходная словоформа состоит из *пол*+Р. ед. некоторого слова (начинающегося с согласной), например: *полкрýга*, *полмéтра*, *полдня́*, *полслóва*, *полнóчи*, *полминýты*, *полцены́*; кроме того, слова *полчасá*, *полшагá*.

---

[1] Неопределенной в этом отношении является помета «неизм(еняемое)», используемая в АО и Орф. (она стоит как при неизменяемых прилагательных, например *бáнту*, так и при словах совершенно иной синтаксической природы, например *мя́у*, *чур-чурá*). Все слова, рассматриваемые в настоящей работе как неизменяемые прилагательные, перечислены в § 3.3, I Б.

[2] Под словом, содержащимся в словаре Бильф. (который представляет собой просто список исходных словоформ), понимается всякое слово, исходная словоформа которого в нем содержится. Исключение составляют причастия: считается, что Бильф. причастий не содержит (т. е. что, например, словоформы *оживлённый*, *откры́тый*, *люби́мый*, *цветýщий*, *бы́вший*, содержащиеся в Бильф., являются представителями только обычных прилагательных, но не причастий). Таким образом, из причастий в исходный материал входят только те, которые содержатся в АО (их около 4800).

3. Слова, у которых исходная словоформа состоит из безударного *полу* плюс исходная словоформа некоторого слова, входящего в исходный материал, например: *полубо́г*, *полукольцо́*, *полули́ст*, *полуто́н*, *полубольно́й*, *полумёртвый*. В качестве исключения в исходный материал входят, однако, слова *полузабытьё*, *полуи́мя*, *полукру́г*, *полумгла́*, *полуо́стров*, *полуте́нь*, *полутьма́*.

4. Прилагательные, у которых исходная словоформа состоит из безударного *не* + исходная словоформа некоторого прилагательного, входящего в исходный материал, например: *недурно́й*, *неразвито́й*, *несло́жный*, *неудо́бный*; кроме того, следующие прилагательные: *превели́кий*, *превы́спренний*, *предли́нный*, *предо́брый*, *предо́лгий*, *предорого́й*, *премно́гий*, *пречи́стый*, *развесёлый*. В качестве исключения в исходный материал входят, однако, слова *неви́нный*, *немо́й*, *ненагля́дный*, *непрекло́нный*, *несме́тный*, *неукло́нный* (которые в действительности не образованы от соответствующих более простых слов с помощью *не*), а также *незабве́нный*, *неприкоснове́нный*, *неуклю́жий*.

5. Слова, у которых исходная словоформа оканчивается на *по́езд*, *про́вод*, *фура́ж*, *зна́к*, *са́ни*, *ча́сти*, *по́лк*, *у́зел*, *хозя́ин*, *волокно́*, *зерно́*, *реда́ктор*, *инспе́ктор*, *инстру́ктор*, *ча́с*, *центра́ль*, *магистра́ль*, *ого́нь*, *ла́герь*, *се́ть*, *ча́сть*, *по́мощь* или *се́мя* (с именно таким ударением), однако не равна ни одной из этих цепочек; например: *бронепо́езд*, *аэроса́ни*, *радиоу́зел*, *домохозя́ин*, *льноволокно́*, *автоинспе́ктор*, *теплоцентра́ль*, *артого́нь*, *пионерла́герь*, *авиача́сть*, *взаимопо́мощь*. Кроме того, следующие слова: *стереотруба́*, *сорвиголова́*, *шумиголова́*, *кинозвезда́*, *радиоволна́*, *предплюсна́*, *медсестра́*, *лесополоса́*, *детса́д*, *киного́род*, *нарсу́д*, *цветоло́же*, *фотомонта́ж*, *литмонта́ж*, *партста́ж*, *паракаучу́к*, *кинотрю́к*, *исправдо́м*, *комбико́рм*, *нацменьшинство́*, *макроми́р*, *микроми́р*, *военспе́ц*, *радиоза́яц*, *электроста́ль*, *цитрови́ль*, *сверхпри́быль*, *трудоде́нь*, *человекоде́нь*, *политде́нь*, *партде́нь*, *фельдъе́герь*, *совба́рышня*.

6. Устаревшие слова: *всяк*, *змия́*, *сребро́*, *хо́дя*, *чухна́*; *ура́ний*, *селе́ний*, *хро́мий*; *сам-дру́г*, *сам-трете́й*, *сам-четвёрт*, *сам-пя́т*, *сам-шёст*, *сам-сём*, *сам-осьмо́й*, *сам-девя́т*, *сам-деся́т*; областные слова *дитё*, *жезло́*, *пу́то*. Кроме того, слова: *о́вощь*, *плодоо́вощь* (жен. рода); *комполка́*, *помбу́х*, *помна́ч*; *Плю́шкин*, *Топты́гин*; *бе́лые*, *чёрные* (в шахматах; см. § 2.18).

7. Слова, встречающиеся только в устойчивых выражениях (формальная примета — указание «только в выражениях» в словаре Уш.), причем в таких, где падеж данного слова фиксирован, например: *прекосло́вие (без прекосло́вия)*, *у́молк (без у́молку)*, *слад (нет сла́ду)*, *плав (на плаву́)*, *баклу́ши (бить баклу́ши)*, *дыбы́ (встать на дыбы́)*, *тартарары́ (провалиться в тартарары́)*, *торма́шки (вверх торма́шками)*, **зга* (или *зги*) *(не видно ни зги)*, **нико́й (нико́им образом, ни в ко́ем случае)* [3]. Сюда относятся также следующие слова, иначе оформленные или отсутствующие в словаре Уш.: *скак*; *капу́т*, *карачу́н*, *каю́к*, *лафа́*; *не́люди*; *потягу́шки*, *потягу́шеньки*, *ничего́шеньки*. В качестве исключения в исходный материал входит слово *ладо́ши*.

Пояснения. Указанные группы слов исключены из рассмотрения для того, чтобы избежать некоторых формальных трудностей в последующем описании. Основная из них связана с производными словами, полученными из других слов путем добавления некоторой начальной части, например: *недорого́й* (ср. *дорого́й*), *медсестра́* (ср. *сестра́*), *аэроса́ни* (ср. *са́ни*), *се́веро-восто́к* (ср. *восто́к*). Фактически склонение подавляющего большинства таких слов определяется следующим простым правилом: каждая словоформа такого слова отличается от соответствующей словоформы производящего слова только добавленной спереди буквенной цепочкой (одной и той же для всей парадигмы), ср. *медсёстры* и *сёстры*, *аэросане́й* и *сане́й* и т. п. Чтобы непосредственно

---

[3] Отметим также отсутствующее в Бильф., Уш. и АО слово **обо́й (обо́его пола, обо́его рода)*.

отразить эту закономерность в формальном описании, необходимо считать известным, какие именно пары слов связаны указанным отношением производности. Однако принимать столь сильное допущение крайне нежелательно, поскольку на практике это неизбежно привело бы к неоднозначности описания. Если же не делать этого допущения, то слова типа *медсестра́*, *аэроса́ни* и т. п. не удается отличить формальными способами от слов типа *сестра́*, *са́ни*; поэтому, например, список pluralia tantum с подвижным ударением должен выглядеть так: *о́труби*, *са́ни*, *автоса́ни*, *аэроса́ни*, *се́ни*, . . . С неформальной точки зрения такой список явно неудовлетворителен, поскольку слова из замкнутого ряда (*о́труби*, *са́ни*, *се́ни*, . . .) смешаны в нем со словами из незамкнутого ряда (*автоса́ни*, *аэроса́ни*, . . .). Чтобы обойтись без указанного выше допущения и в то же время избежать описанных отрицательных последствий слишком прямолинейного формализма, определенные группы производных слов просто исключаются из исходного материала (см. выше, пункты 3, 4, 5, отчасти также 1 и 2). Сюда попадают, в частности, почти все производные типа *аэроса́ни*, т. е. такие, которые в противном случае были бы индивидуально упомянуты в тех или иных правилах.

Мотивы исключения других слов в той или иной мере сходны с описанными. В частности, исключение слов типа *ба́ба-яга́* (пункт 1) позволяет избежать неоправданных формальных трудностей, связанных с «двойным склонением» (в самом деле, с точки зрения словоизменения нет оснований трактовать такие единицы, как *ба́ба-яга́*, *соро́ка-воро́вка*, *заво́д-гига́нт* и т. п., как-либо принципиально иначе, чем словосочетания типа *гражда́нин Петро́в*). Относительно слов пункта 2 см. § 2.19, сн. 61. Пункт 6 охватывает различные слова периферийного характера, учет которых затруднил бы формулировки тех или иных правил; пункт 7 особых комментариев не требует.

Следующие слова, не содержащиеся ни в Бильф., ни в АО, в к л ю ч а ю т с я в исходный материал:

1. Существительные, образованные путем субстантивации прилагательных, входящих в исходный материал (кроме прилагательных *оди́н*, *тот*, *э́тот*), при условии, что субстантивация зафиксирована в Уш. (помета «в значении существительного»), например: *полице́йский*, *несча́стная*, *тре́тье*.

П р и м е ч а н и е. Особый случай составляют следующие статьи словаря Уш.: *оди́н*, *весь*, *не́который*, *мно́гий*, *немно́гий*, *ка́ждый*, *любо́й*, *вся́кий*, *про́чий*, *остально́й*, *сам*, *мой*, *твой*, *свой*, *наш*, *ваш*, *чужо́й*. Этим статьям Уш. в исходном материале соответствуют следующие слова: 1) прилагательные с указанными исходными словоформами, кроме *мно́гий*, *немно́гий*, *ка́ждый*; 2) существительные *вся́кий*, *мой*, *твой*, *свой*, *наш*, *ваш*, *чужо́й*; 3) слова согласуемо-бесчислового разряда: *оди́н* (числительное), *все*, *не́которые*, *мно́гие*, *немно́гие*, *ка́ждый*; 4) слова несогласуемо-бесчислового разряда: *все*, *не́которые*, *мно́гие*, *немно́гие*, *ка́ждый*, *любо́й*, *всё*, *мно́гое*, *немно́гое*, *вся́кое*, *про́чее*, *остально́е*.

2. Неизменяемые притяжательные прилагательные *его́*, *её* (слово *их* есть в Бильф.); слово *друг дру́га* (см. § 2.10, сн. 30).

3. Слова *войска́*, *во́лосы*, *небеса́* (см. § 2.12, замеч.); также *молодожёны*.

4. Названия элементов таблицы Менделеева, отсутствующие в Бильф. и в АО; названия нот; следующие названия букв: *ер*, *еры́*, *ерь*, *тве́рдо*, *рцы*.

5. Следующие слова: а) *йору́ба*, *му́нда*, *ха́уса*, *спаги́*, *бенга́ли*, *па́ли*, *суахи́ли*, *жирши́*, *бахши́*, *прево́*, *гуана́ко*, *ка́ско*, *альфре́ско*, *гало́*, *а́льма-ма́тер*, *ма́йя* (народность); б) *кая́к*, *лукно́*, *шурп*, *кныр*, *пе́нязь*, *антиклина́ль*, *синклина́ль*, *про́бель*, *гель*, *гидроге́ль*, *спание́ль*, *ви́нкель*, *сель*, *мускате́ль*, *моте́ль*, *волосте́ль*, *золь*, *кроль*, *вакуо́ль*, *юа́нь*, *пра́зелень*, *про́зелень*, *ра́мень*, *и́згарь*, *секво́йя*; в) *бурле́скный*, *Ильи́н* (прилагательное, выступающее в выражении *Ильин день*).

Пояснения. Пункт 1 вызван тем, что в Бильф. отадъективные существительные даны неполно и недостаточно последовательно. Пункты 2 и 3 даны для исправления некоторых более частных недостатков лексикографической практики. Пункты 4 и 5 охватывают отдельные слова, учет которых позволяет усовершенствовать те или иные правила (например, пополнить некоторые замкнутые списки слов).

В последующем описании любые утверждения (в частности, правила, перечни, подсчеты), если специально не оговорено обратное, относятся к исходному материалу.

Практически, однако, правила составлялись по возможности таким образом, чтобы они были верны не только для исходного материала, но и вообще для любых русских имен. В большинстве случаев эта цель действительно достигнута (что свидетельствует, между прочим, о достаточной представительности выбранного исходного материала). Все же в некоторых случаях представляет интерес непосредственно рассмотреть особенности каких-либо групп слов, не входящих в исходный материал (прежде всего особенности имен собственных). Сведения такого рода даются в замечаниях или в сносках.

Источники сведений о внешнем виде словоформ

§ 4.2. В последующей классификации именных парадигм мы исходим из того, что нам известно, как именно выглядит каждая словоформа каждого слова, входящего в исходный материал. С формальной точки зрения, чтобы узнать о некотором слове (из исходного материала), какой конкретный вид его словоформ принят в настоящей работе, нужно построить по правилам главы 7 всю его парадигму.

Фактическим источником сведений о том, каковы именно словоформы русских имен, являются в большинстве случаев словари русского языка: АО, Орф., Уш., ССРЛЯ, Ож., Был. Следует учитывать, однако, что извлечение таких сведений из этих словарей связано с рядом трудностей.

Во-первых, только один из этих словарей — словарь под ред. Д. Н. Ушакова — содержит явно сформулированные правила построения всех словоформ слова по информации, данной в соответствующей словарной статье. Все прочие словари требуют от читателя неформальных операций [4]; практически это означает, что нередко приходится прибегать к догадкам. В некоторых случаях из-за этого недостатка вообще невозможно установить (даже с помощью неформальных соображений) вид нужной словоформы; например, нельзя установить, каков Р. мн. слова *ра́джа* —

[4] Так, например, во введении к ССРЛЯ (т. 1, стр. XIII) сказано, что при начальной форме слова «приводятся дополнительные формы, определяющие грамматическую категорию слова и тип его изменения и ударения на основе общей грамматической системы русского языка».

радж или *ра́джей*[5]. В настоящей работе вид таких словоформ устанавливался на основании литературных источников (так, например, словоформа Р. мн. *ра́джей* засвидетельствована в работах об Индии), а если это не удавалось — по принципу, описанному ниже для потенциальных словоформ.

Во-вторых, указания разных словарей нередко противоречат друг другу (в частности, из-за различия во времени составления словарей или в нормализаторских установках авторов). В связи с этим в настоящей работе принят следующий принцип: шесть словарей-источников выстраиваются в том порядке, в котором они перечислены выше; для всякого слова принимаются указания первого по порядку из тех словарей, в которых оно содержится.

В-третьих, словари не дают сведений о том, как должны выглядеть потенциальные словоформы слова, например словоформы мн. числа от singularia tantum. Между тем в настоящей работе парадигмы таких слов не считаются дефектными и, следовательно, предполагается, что все их словоформы имеют вполне определенный внешний вид. Основной принцип «реконструкции» потенциальных словоформ, использованный в настоящей работе, состоит в следующем: вид потенциальных словоформ должен быть таков, чтобы данное слово не оказалось исключением ни из каких правил, составленных применительно к реально употребляемым словоформам. Например, в силу этого принципа слову *целина́* должно быть приписано мн. число *цели́ны*, *цели́н*, *цели́нам* (а не *целины́*, *цели́н*, *целина́м* или какое-то иное), поскольку в противном случае это слово было бы исключением из правила (верного для всех нарицательных имен, употребляющихся в обоих числах) о том, что у слов на *ина́* ударение во мн. числе сдвигается на один слог влево (ср. *величина́—величи́ны*, *старшина́—старши́ны* и т. п.)[6].

В состав парадигмы в настоящей работе не включаются словоформы, выступающие только в устойчивых словосочетаниях, например: *в кои ве́ки*, *во ве́ки веков*, *на ве́ки вечные* (ср. обычный И. мн. *века́*); *принимать на дому́* (ср. обычный $П_2$ ед. *на до́ме*, *в до́ме*) ср. также: *бодливой корове бог рог не дает*; *лечь костьми́*; *говорить по душа́м*; *двунадесять язы́ков*; *бей в доску́*, *разгоняй тоску*; *гу́ба не дура*; *по ко́ням!* (команда); *ни черта́*; *ни хрена́*; *какого шу́та*; *не ровён час* и т. п. Сюда же относятся так называемые краткие формы прилагательных в косвенных падежах (например, *на бо́су́ ногу*, *от ма́ла до вели́ка*, *средь бе́ла дня*), так называемые усеченные формы прилагательных (например, *курочка ря́ба*, *сыр*

---

[5] В Уш. при этом слове Р. мн. не указан; формально это должно значить, что Р. мн. здесь *радж*. Однако эту информацию нельзя считать надежной, поскольку так же оформлены, например, статьи *бахча́*, *ступня́* (где Р. мн. заведомо *бахче́й*, *ступне́й*, а не **бахч*, **ступнь*).

[6] Заметим, что описанный принцип хорошо согласуется с показаниями так называемой «непосредственной лингвистической интуиции» (поскольку в основе последней, по-видимому, лежит именно аналогия).

бор, *кра́сна де́вица*, *си́не мо́ре*), а также реликты звательного падежа (*бо́же*, *го́споди*, *о́тче*).

Не учитываются также следующие аномалии ударения: 1) ударение на предлоге при отсутствии ударения на именной словоформе, например: *на́ голову*, *по́ полу*, *за́ морем* (возможно только при непосредственном контакте предлога с именной словоформой, ср. *на свою́ го́лову*, *за си́ним мо́рем*, и как правило наряду с обычным ударением, например *на го́лову*, *за мо́рем*) [7]; 2) ударение на окончании в сочетаниях с предлогами (кроме *в*, *на*) в словоформах слов *грудь*, *печь*, *степь*, *цепь*, *ось*, а также *у́тро*, например: *по груди́*, *к груди́*, *около груди́*, *по степи́*, *по цепи́*; *до утра́*, *с утра́*, *от утра́*, *к утру́*, *по утра́м* (см. также § 6.16, замеч.); 3) ударение на окончании в словоформах *часа́*, *шага́*, выступающих в словосочетаниях (см. § 2.19, сн. 61) *полчаса́*, *полшага́*.

Для нескольких слов приняты индивидуальные поправки к данным, полученным в соответствии с указанными выше принципами: 1) у слов *сто́лько*, *ско́лько*, *не́сколько*, *мно́го*, *немно́го*, *ма́ло*, *нема́ло*, *пятьсо́т*, *шестьсо́т*, *семьсо́т*, *восемьсо́т*, *девятьсо́т* не учитываются словоформы на *у* (типа *сто́льку*) и словоформы типа *пятисо́т*, которые возможны после предлога *по* наряду со словоформами, равными И. (ср. *по сто́льку* и *по сто́лько*, *по пятисо́т* и *по пятьсо́т*) [8]; 2) у слова *ребёнок* мн. число *де́ти* [9]; 3) у слова *год* Р. мн. *годо́в* и *лет*; 4) у слова *тюрк* два варианта парадигмы — вариант с И. ед. *тюрк* и Р. мн. *тю́рков* и вариант с И. ед. *тю́рок* и Р. мн. *тю́рок*; 5) у слова *леса́* (удочки) два варианта парадигмы — вариант с И. ед. *леса́* и И. мн. *лёсы* и вариант с И. ед. *ле́са* и И. мн. *ле́сы*; 6) у слова *трепло́* при среднем роде И. мн. *трёпла*, при муж. роде — *треплы́*; 7) у слова *дол* мн. число *до́лы*, *доло́в*, *дола́м*, *дола́ми*, *дола́х*; 8) у слов *большо́й* и *ма́ленький* неатрибут. словоформы соответственно *вели́к*, *велика́*, *велико́*, *велики́* и *мал*, *мала́*, *мало́*, *малы́*; 9) у слова *благо́й* неатрибут. словоформы *благ*, *блага́*, *бла́го*, *бла́ги*; 10) у слова *не́кий* не учитываются словоформы *не́киих*, *не́киим*, *не́киими*; 11) для слов *ка́мень*, *остя́к*, *сараци́н*, *тавлея́* приняты указания Орф., для слов *борть*, *вели́кий*, *ве́тер*, *волоко́нце*, *кровь*, *ро́вня*, *слюда́* — указания Уш. (хотя все эти слова содержатся в АО). Некоторые другие поправки к указаниям словарей оговорены в соответствующих разделах книги.

Трактовка словоформ-вариантов

§ 4.3. Особый вопрос составляет трактовка словоформ-вариантов (см. § 1.7). Парадигму, содержащую словоформы-варианты, мы будем называть также «парадигмой с колебаниями» (в отличие от «парадигмы без колебаний», где каждому граммати-

---

[7] Перечни таких случаев см. в работах: А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология, ч. I. Братислава, 1954, стр. 182, 194, 208, 215; Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 81.

[8] В противном случае необходимо либо признать существование двух дательных падежей (ср. *сто́льку* и *сто́льким*, *пятисо́т* и *пятиста́м*), либо полностью изменить взгляд на парадигмы всех этих слов, а именно: а) признать, в частности, *сто́лько* (*сто́льку*) и *сто́льких* (*сто́льким*, *сто́лькими*) разными словами; б) признать слова типа *пятьсо́т* словосочетаниями.

[9] Кроме того, имеется парадигма: *дитя́* — мн. число *де́ти*. Слово *ребя́та* ед. числа не имеет.

ческому значению соответствует не более одной словоформы). Условимся различать два типа колебаний.

I. Типовые колебания (т. е. такие, которые характеризуют не отдельное слово или группу слов, а саму грамматическую форму или определенный аффикс, выражающий эту форму). Сюда мы относим следующие случаи:

1. В словоформе Т. ед. наряду с окончанием *-ой*, *-ёй* или *-ей* всегда допустимо также окончание *-ою*, *-ёю* или *-ею* (например, *водой* и *водою*, *свежей* и *свежею*, также *мной* и *мною*).

2. В словоформе $Р_2$ ед. наряду с окончанием *-у* или *-ю* всегда допустимо также окончание *-а* или *-я* (например, *мало чаю* и *мало чая*).

3. Счетная словоформа в некоторых случаях (указанных в в § 6.55) имеет два варианта, омонимичных соответственно словоформам Р. мн. и И. мн. (например, *две булочных* и *две булочные*) или словоформам Р. мн. и Р. ед. (например, *два Кунцевых* и *два Кунцева*).

II. Индивидуальные колебания. Сюда относятся все остальные случаи существования словоформ-вариантов, например И. мн. *тракторы* и *трактора*; Р. ед. *моста* и *моста*; Р. ед. *моха* и *мха* и т. п. Практически в настоящей работе индивидуальные колебания учитываются только в тех случаях, когда в использованном нормативном источнике (см. § 4.2) оба варианта словоформы признаются равноправными или второй вариант имеет помету «допустимо», «разговорное» или «в письменной речи». Словоформы-варианты, квалифицируемые иначе (в частности, как устаревшие, просторечные, областные, профессиональные, поэтические, народно-поэтические, старинные), за немногими исключениями не учитываются.

Словоформы-варианты сильно затрудняют задачу классификации, поскольку при делении парадигм по некоторому признаку, принимающему нормально значения 1, 2, 3, . . ., приходится учитывать, кроме того, возможность появления таких значений, как «1 и 2», «2 и 3» и т. п. Для преодоления этой трудности вводятся некоторые дополнительные соглашения и вспомогательные операции.

При типовых колебаниях одна из словоформ-вариантов (а именно та, которая указана выше первой) признается главной. Так, в приведенных примерах главными являются словоформы: *водой*, *свежей*, *мной*, *чаю*, *булочных*, *Кунцевых*. Принимается следующее соглашение: всякое определение или правило, которое с формальной точки зрения неприменимо к некоторой парадигме из-за того, что одна из клеток содержит одновременно две словоформы (связанных отношением типового колебания), должно быть применено к этой парадигме так, как если бы такая клетка содержала только главную словоформу. Практически это дает возможность учитывать в формальной части описания только

главные словоформы, а сведения о вторых вариантах приводить лишь в качестве дополнительных.

При индивидуальных колебаниях производится следующая вспомогательная операция. Всякая парадигма P, имеющая индивидуальные колебания, представляется как совокупность двух или нескольких парадигм (P_1, P_2, . . .), не имеющих индивидуальных колебаний. Парадигмы P_1, P_2, . . ., полученные в результате такого «расщепления» парадигмы P, можно назвать ее в а р и а н т а м и. Между парадигмой P и ее вариантами должны быть следующие отношения: 1) парадигмы P_1, P_2, . . . относятся к тому же грамматическому разряду, что и P; 2) каждая словоформа парадигмы P содержится в соответствующей клетке хотя бы одной из парадигм P_1, P_2, . . ., а каждая словоформа любой из этих парадигм содержится в соответствующей клетке парадигмы P.

Рассмотрим пример такого «расщепления» парадигмы. Слово *мост* имеет во всех падежах ед. числа, кроме И., В. и $П_2$, как словоформы с ударением на основе, так и словоформы с ударением на окончании: *мóста* и *мостá*, *мóсту* и *мостý* и т. д. Эту парадигму с колебаниями мы представляем в виде следующих двух парадигм-вариантов, не имеющих колебаний: 1) *мост*$_1$ — *мост*, *мóста*, *мóсту*, *мóстом*, *мóсте*, мн. *мосты́*, *мостóв* и т. д.; 2) *мост*$_2$ — *мост*, *мостá*, *мостý*, *мостóм*, *мостé*, мн. *мосты́*, *мостóв* и т. д. Как легко проверить, сформулированные выше условия здесь соблюдены.

В дальнейшем никакая парадигма с индивидуальными колебаниями уже не рассматривается как единый объект классификации: вместо нее в качестве самостоятельных объектов классификации выступают ее варианты. Иначе говоря, все происходит так, как если бы одна и та же лексема могла иметь несколько парадигм, причем для классификации несущественно, является ли некоторая парадигма единственной для соответствующей лексемы или нет. Так, в общую совокупность классифицируемых парадигм на равных правах входят, например, парадигмы: *стол*, *сад*, *мост*$_1$, *мост*$_2$ (а парадигма с колебаниями *мост* вообще не входит).

Понятно, однако, что сформулированные выше условия далеко не всегда определяют способ расщепления однозначно. Например, парадигму *мост* можно было бы расщепить также многими другими способами. В случае неоднозначности расщепление производится по следующим правилам. Если, в соответствии с указаниями используемых нормативных источников, различие словоформ-вариантов связано с различием значения или стилистической окраски, то расщепление производится в соответствии со значением (стилистической окраской). Например, парадигма слова *тóрмоз* (И. мн. *тормозá* и *тóрмозы*, Р. мн. *тормозóв* и *тóрмозов* и т. д.) расщепляется в соответствии с различием значений на 1) *тóрмоз* (в прямом значении) — *тóрмоз*, *тóрмоза* и т. д., мн. *тормозá*, *тормозóв* и т. д. и 2) *тóрмоз* (в переносном значении) —

тóрмоз, *тóрмоза*, и т. д., мн. *тóрмозы*, *тóрмозов* и т. д. Когда такое слово фигурирует в каком-либо списке, при нем дается уточнение, показывающее, какой смысловой или стилистический вариант имеется в виду — так же, как это делается с омонимами. (Отсутствие уточнения при таком слове означает, что имеются в виду все варианты его парадигмы.)

Замечание. Таким образом, случаи типа *тóрмоз*, где различию значений соответствуют определенные внешние различия, трактуются в настоящей работе так же, как случаи омонимии вроде *пол* (настил) (мн. *полы́*, *полóв*) — *пол* (биологич.) (мн. *пóлы*, *полóв*). Тем самым описание оказывается независимым от столь сложной проблемы лексикологии, как разграничение омонимии и многозначности.

Более сложен тот случай, когда различие словоформ-вариантов не связано ни с какими внутренними различиями. Способ расщепления такой парадигмы определяется следующими требованиями: 1) число парадигм-вариантов должно быть минимальным; 2) число парадигм-вариантов, не эквивалентных[10] ни одной парадигме, не являющейся результатом расщепления, должно быть минимальным (в «хорошем» случае оно должно быть равно нулю). Как показывает опыт, этим двум требованиям в громадном большинстве случаев удовлетворяет ровно один способ расщепления. Так, например, указанный способ расщепления парадигмы *мост* удовлетворяет обоим этим требованиям (число парадигм-вариантов равно двум; $мост_1$ склоняется так же, как *сад*, $мост_2$ — так же, как *горб*); но никакого другого расщепления, удовлетворяющего этим требованиям, не существует. Для тех немногих слов, где данные требования не обеспечивают однозначности, принятый способ расщепления уточняется с помощью дополнительных указаний в соответствующем разделе описания.

Чтобы различить парадигмы-варианты, при исходной словоформе даются дополнительные указания (характер которых зависит от конкретного случая), например: *мост* (с таким-то распределением ударения) или *мост* (с Р. ед. *мóста*) и т. п. При перечислении парадигм, обладающих некоторым свойством, дополнительное указание такого рода может состоять всего лишь из пометы //, которая в этом случае означает: «в одном из своих вариантов» (=«наряду с некоторым другим вариантом парадигмы, который рассматриваемым свойством не обладает»). Например, список существительных муж. рода с И. мн. на *-á* может выглядеть так: *дом*, *лес*, *цех* (//), *хлев*, . . . Это значит, что слово *цех*, в отличие от остальных, имеет И. мн. на *-á* только в одном из вариантов парадигмы (который и имеется в виду в данном списке). При необходимости после пометы // может быть указано, каков именно

---

[10] Определение эквивалентности двух парадигм дается позже (§ 5.6); здесь достаточно указать, что отношение эквивалентности есть некоторый формальный аналог отношения «склоняться так же, как».

противоположный вариант парадигмы. Так, в приведенном примере допустима также запись *цех* (// мн. *це́хи*), т. е. «наряду с другим вариантом парадигмы, где мн. число *це́хи* (а не *цеха́*)».

Особый случай составляют такие варианты парадигмы, у которых различны исходные словоформы, например: *о́бух* (вариант с неподвижным ударением на первом слоге: *о́буха*, *о́буху* и т. д.) и *обу́х* (вариант с ударением на окончаниях или на последнем слоге основы: *обуха́*, *обуху́* и т. д.). В этом случае дополнительные указания могут отсутствовать, поскольку сама исходная словоформа показывает, какой вариант имеется в виду.

Вопрос об основе и окончании

§ 4. 4. В последующем описании мы исходим из того, что каждая словоформа каждого слова разделена на основу и окончание. Как известно, разделение словоформ на основу и окончание содержит элемент условности и может производиться различно в зависимости от целей и характера описания. Наиболее простой и точный способ указать, как именно проведено это разделение в конкретной работе, состоит в том, чтобы дать алгоритм разделения произвольной словоформы (из именной парадигмы) на основу и окончание. Такой алгоритм приводится ниже. Алгоритм предполагает знание всей парадигмы слова; используется также данная в § 3. 2 классификация именных парадигм по грамматическим разрядам. Предполагается, что алгоритм будет применяться для того, чтобы определить способ разделения сразу для всех словоформ парадигмы; но, разумеется, он пригоден и для того, чтобы определить основу и окончание в отдельной словоформе.

Используются следующие условные обозначения. В качестве разделительного знака, отделяющего основу от окончания, здесь и в дальнейшем изложении выступает вертикальная черта (|). Нулевое окончание или нулевая основа [11] обозначается обычно знаком Ø; однако в случае, когда словоформа выписана целиком и содержит разделительный знак, знак Ø может быть опущен (таким образом, здесь и далее, например, записи *стол|* и *стол|Ø* считаются равнозначными).

Алгоритм разделения словоформ произвольной именной парадигмы на основу и окончание

1. Проверить, входит ли рассматриваемое слово в приводимый ниже список. Если да — разделение словоформ производится в соответствии с данными при этих словах указаниями (для простоты омонимичные словоформы приводятся в виде одной словоформы, т. е. фактически дается список сегментов). Если нет — перейти к 2.

---

[11] Нулевая основа (на графическом уровне) — это уникальный случай; она представлена только у некоторых словоформ слов *он*, *она́*, *оно́*, *они́*.

Список: **я** — *я*|, *мен*|*я́*, *мн*|*е*, *мн*|*ой* (*мн*|*бю*); **ты** — *ты*|, *теб*|*я́*, *теб*|*е́*, *тоб*|*о́й* (*тоб*|*о́ю*); **себя́** — *себ*|*я́*, *себ*|*е́*, *соб*|*о́й* (*соб*|*о́ю*); **мы** — *м*|*ы*, *н*|*ас*, *н*|*ам*, *н*|*а́ми*; **вы** — основа везде *в*; **он, она́, оно́, они́** — в И. основа *он*, в косвенных падежах основа припредложных словоформ *н* (*н*|*его́*, *н*|*ей* и т. д.), основа самостоятельных словоформ нулевая (*Ø*|*его́*, *Ø*|*ей* и т. д.); **кто, что** и производные **никто́, ничто́, не́кто, не́что, не́кого, не́чего** — *кт*|*о*, *чт*|*о*, основы прочих словоформ *к*, *ч* (основы производных соответственно длиннее); **тот, э́тот** — *тот*|, *э́тот*|, основы прочих словоформ *т*, *эт*; **сей** — *се*|*й*, *си*|*я́*, *си*|*ю́*, *си*|*и́*, основа прочих словоформ *с*; **не́кий, э́кий** — основа словоформ, начинающихся на *неко*, *эко* (кроме словоформ косвенных падежей жен. рода *не́кой*, *э́кой*), — *неко*, *эко*; основа прочих словоформ (а также словоформ *не́кой*, *э́кой*) — *нек*, *эк*; **оди́н** — *оди́н*|, основа прочих словоформ *одн*; **два, три, четы́ре** — *дв*о́|*е*, *тр*о́|*е*, *че́твер*|*о* (в И. падеже 7-го согласоват. класса), основы прочих словоформ *дв*, *тр*, *четыр*; **о́ба** — *о́б*|*а*, *о́б*|*е*, основы прочих словоформ соответственно *обо* и *обе*.

2. Проверить, одинаковы ли все словоформы парадигмы. Если да, то: а) для слов *порося́*, *огнь*, *пла́мень*, *ма́ло*, *нема́ло* — перейти к 5; б) у прочих слов — все словоформы имеют нулевое окончание. Если нет — перейти к 3.

3. Заменить в парадигме все *ё* на *е*, запомнив, где были замены. Если все словоформы парадигмы оканчиваются на *ся*, отбросить везде это *ся*, запомнив, где оно было. Перейти к 4.

4. Поставить разделительный знак в словоформах парадигмы по следующим правилам.

У прилагательных

Поставить в словоформе Т. ед. муж. рода разделительный знак перед последними двумя буквами. Цепочку букв, стоящую в этой словоформе левее разделительного знака, назовем О (от слова «основа»). Найти все словоформы парадигмы, начинающиеся с О, и поставить в них разделительный знак после О. Если в парадигме есть припредложные словоформы, поставить в каждой из них разделительный знак за столько же букв от конца, как в соответствующей самостоятельной словоформе. Перейти к 5.

Если словоформы Т. ед. муж. рода в парадигме нет — перейти к 5.

У существительных

а) Поставить в словоформе Т. мн. разделительный знак перед последними тремя буквами. Цепочку букв, стоящую левее разделительного знака, назовем ОМ («основа множественного числа»). Найти в парадигме все словоформы мн. числа, начинающиеся с ОМ, и поставить в них разделительный знак после ОМ. Перейти к *б*.

б) Если словоформа ед. числа совпадает в каждом падеже со словоформой мн. числа (слово относится к pluralia tantum) — поставить в каждой словоформе ед. числа разделительный знак так же, как в омонимичной ей словоформе мн. числа. Перейти к 5.

Если это не так — перейти к *в*.

в) Поставить в словоформе Т. ед. разделительный знак перед последними двумя буквами. Цепочку букв, стоящую в этой словоформе левее разделительного знака, назовем ОЕ («основа ед. числа»). Найти в парадигме все словоформы ед. числа, начинающиеся с ОЕ, и поставить в них разделительный знак после ОЕ. Перейти к 5.

У слов бесчисловых разрядов

а) Для слов *полтора́* и *полтора́ста* — перейти к 5.

б) Для слова *во́семь* и слов на *десят* — поставить в словоформе Т. падежа разделительный знак перед цепочкой *-ью* и перейти к 5.

в) Для слов *две́сти*, *три́ста*, *четыреста* и слов на *сот* — поставить в словоформах Д., Т. и П. падежей разделительный знак соответственно перед цепочками *ам*, *ами*, *ах* и перейти к 5.

г) Для прочих слов — поставить во всех словоформах разделительный знак после наибольшего общего начала всех словоформ и перейти к 6.

5. Поставить разделительный знак во всех словоформах парадигмы, еще не имеющих его, по следующему правилу: если словоформа оканчивается на гласную, *й* или *ь* — разделительный знак ставится перед последней буквой словоформы; в прочих случаях он ставится в конце словоформы (окончание нулевое). Перейти к 6.

Если таких словоформ в парадигме нет — перейти к 6.

6. Восстановить все *ё* и все *ся*, если таковые заменялись или отбрасывались в соответствии с пунктом 3. Теперь в каждой словоформе слева от разделительного знака находится основа, справа — окончание.

П р и м е р ы разделения словоформ с помощью данного алгоритма: *стол|*, *стол|á*, *стол|ы́*; *бо|й*, *бó|я*, *бо|ú*; *мыш|ь*, *мы́ш|и*, *мыш|ью*, *мыш|éй*; *пу́л|я*, *пу́л|и*, *пул|ь*; *зда́ни|е*, *зда́ни|я*, *зда́ни|й*; *ручé|й*, *ручь|я́*, *ручь|ю́*; *стать|я́*, *стать|ú*, *статé|й*; *друг|*, *дру́г|а*, *друзь|я́*, *друзé|й*; *дéрев|о*, *дерéвь|я*, *дерéвь|ев*; *хозя́ин|*, *хозя́ин|а*, *хозя́ев|а*, *хозя́ев|*; *и́м|я*, *и́мен|и*, *имен|á*, *имён|*; *жив|óй*, *жи́в|ы*; *мо|й*, *мо|я́*, *мо|егó*; *вóлчи|й*, *вóлчь|я*, *вóлчь|и*; *пя́тер|о*, *пятер|ы́х*; *пятьдеся́т|*, *пяти́десят|и*, *пятью́десят|ью*.

Как можно видеть из примеров, приведенный алгоритм дает в целом наиболее обычное для письменной формы языка разделение словоформ на основу и окончание [12].

---

[12] Ср. прежде всего Уш., вводная статья «Как пользоваться словарем», § 40, 48, 50. Один из наиболее спорных вопросов — выбор между разделениями типа *друз|ья* и типа *друзь|я*. Оба решения практически почти равноценны: каждое имеет определенные преимущества и недостатки. В настоящей работе принято разделение типа *друзь|я*, *мужь|я*, уменьшающее общее число различных окончаний склонения. Другое разделение (*друз|ья́*, *муж|ья́*) было использовано нами в работах: А. А. З а л и з н я к. Ударение в современном русском склонении. «Русский язык в нац. школе», 1963, № 2; О н ж е. Беглые гласные в современном русском словоизменении. «Русский язык в нац. школе», 1963, № 5; О н ж е. «Условное ударение» в русском словоизменении. — ВЯ, 1964, № 1.

Глава пятая

ПОНЯТИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПАРАДИГМ

§ 5. 1. Всякая классификация некоторой совокупности объектов может быть разделена на два этапа.

Первый этап можно назвать этапом отождествления. На этом этапе устанавливается, какие объекты классификации признаются одинаковыми с точки зрения данной классификации. (Вместо слова «одинаковые» можно взять также слова «однотипные», «равноценные», «эквивалентные».) Тем самым устанавливается, какие реальные различия между объектами признаются несущественными для данной классификации: таковы все различия между одинаковыми (эквивалентными) объектами. Вводимое таким образом отношение одинаковости (эквивалентности) двух объектов определяет [1] разбиение всего множества объектов на непересекающиеся классы одинаковых (эквивалентных) между собой объектов. Эти классы можно назвать элементарными классами (для данной классификации). На первом этапе классификации элементарные классы еще никак не упорядочены; их можно лишь занумеровать в произвольном порядке. Отсутствует понятие характера и степени различия между двумя элементарными классами: ни про какие четыре элементарных класса A B, C, D еще нельзя сказать, что A отличается от B тем же, чем C от D, или что A более сходен с B, чем с C.

Второй этап можно назвать этапом выделения различительных признаков. На этом этапе выявляются признаки, посредством которых различаются элементарные классы объектов; иначе говоря, изучаются различия, существенные для данной классификации. Тем самым выявляется характер внутренних отношений между элементарными классами; в частности, устанавливается тождество отношений между некоторыми классами («класс A отличается от B тем же, чем C от D»). В результате этого этапа классификации каждый элементарный класс

[1] При условии, что это отношение обладает свойствами рефлексивности (всякий объект эквивалентен самому себе), симметричности (если объект a эквивалентен объекту b, то объект b эквивалентен объекту a) и транзитивности (если объект a эквивалентен объекту b, а объект b эквивалентен объекту c, то объект a эквивалентен объекту c).

характеризуется уже не просто номером, а теми значениями, которые принимают у данного класса выявленные при классификации различительные признаки.

При классификации именных парадигм задача этапа отождествления состоит в том, чтобы строго установить, какие парадигмы признаются эквивалентными. Иначе говоря, необходимо, исходя из того, что парадигма любого русского имени полностью известна, построить формальные правила, позволяющие про любые две парадигмы сказать, являются ли они эквивалентными. Именно эта задача решается в настоящей главе (второй этап классификации производится в следующей главе).

Разумеется, вопрос о том, какие различия между парадигмами следует признать существенными и какие несущественными для классификации, можно решать по-разному. Соответственно будет меняться содержание понятия эквивалентности и, следовательно, степень детальности самой классификации. Так, можно считать существенными лишь самые грубые различия, например только различия в наборе окончаний; в этом случае, например, парадигмы слов *бугóр* и *забóр*, *кáрта* и *головá* и т. п. будут признаны эквивалентными. Детальность такой классификации будет невелика. Можно, напротив, считать существенными даже весьма тонкие различия, например различие в месте ударения в словах *анáлиз* и *паровóз*. Тогда даже эти два слова будут признаны неэквивалентными. Такая классификация будет чрезвычайно детальной.

Выбор решения должен определяться здесь конкретными задачами описания. Так, например, для краткого практического описания естественна малая детальность. Отсюда не следует, однако, что максимально полная классификация (какой является по замыслу осуществляемая здесь классификация) должна обладать максимальной возможной детальностью. В самом деле, максимальная детальность возникает в том случае, когда все вообще различия признаются существенными и, следовательно, каждая парадигма признается эквивалентной только самой себе (или омонимичной ей парадигме). Но это значит, что на втором этапе классификации обязательно возникнет признак «буквенный состав исходной словоформы», принимающий столько значений, сколько учтено слов (или его заменители вроде признака «начальная буква исходной словоформы» и т. п.), что явно бессмысленно и дискредитирует саму идею классификации.

При решении этого вопроса мы опираемся на следующее наблюдение. В лингвистических описаниях можно часто встретить утверждения типа: «слово *A* склоняется так же, как слово *B*»; при этом никаких пояснений о том, что именно это значит, не дается. В неявной форме такие утверждения выступают во всех тех случаях, когда в учебнике приводится полная парадигма некоторого слова и далее список слов, про которые сказано,

что они «склоняются по этому образцу» или «принадлежат к этому типу склонения». Из практики известно, однако, что по крайней мере в большинстве случаев для читателя таких указаний оказывается достаточно: он действительно может правильно просклонять приводимые в списке слова, несмотря на отсутствие разъяснений. Это значит, что у людей существует относительно единообразное представление о смысле выражения «склоняться так же, как»; на это представление по существу и опираются составители учебников.

По-видимому, именно на это интуитивное представление естественно ориентироваться (в максимально полной классификации) при решении вопроса о существенных и несущественных различиях между парадигмами. Иначе говоря, понятие эквивалентности двух парадигм должно служить формальным аналогом неформального интуитивного представления об одинаковости склонения двух слов. Это значит, что, как и всякий формальный аналог, оно должно: 1) иметь строго формальное определение, 2) при практическом применении к парадигмам давать те же или почти те же результаты, что и заменяемое им интуитивное представление.

Разумеется, интуитивное представление об одинаковости склонения двух слов, как и всякое интуитивное представление, не обладает полной определенностью: во-первых, оно не вполне одинаково у разных людей, во-вторых, в сложных случаях оно оказывается неясным или неустойчивым даже у одного и того же человека. Поэтому выполнение второго из указанных выше требований (в отличие от первого) невозможно точно проверить и, таким образом, субъективный элемент здесь неустраним.

Замечание 1. Можно было бы предложить следующий эксперимент для получения более объективного ответа на вопрос: «Склоняются ли слова A и B одинаково с интуитивной точки зрения?» Группе людей, не знающих русского языка (но имеющих представление о склонении), дается полная парадигма слова A, исходная словоформа слова B и следующее указание: «Слово B склоняется так же, как слово A. Просклоняйте слово B». Другой группе людей дается обратная задача — построение A по B. Ответ на поставленный выше вопрос считается положительным, если (при достаточно большом числе испытуемых) в обеих группах все или почти все испытуемые просклоняли заданное слово правильно. Поскольку, однако, такой эксперимент сложно осуществить, мы были вынуждены везде ограничиваться соответствующим мысленным экспериментом. Таким образом, все дальнейшие утверждения типа: «слова A и B интуитивно воспринимаются как однотипные» отражают субъективную точку зрения автора, а именно — передают результат соответствующего мысленного эксперимента.

Замечание 2. Интуитивное представление об одинаковости склонения двух слов, по-видимому, является производным от гораздо более общего и фундаментального интуитивного представления об одинаковости различий в двух парах языковых объектов (его можно назвать также представлением о «лингвистической пропорциональности»)[2]. Именно это пред-

---

[2] Ср. идеи А. Д. Вентцеля, изложенные в работе «Аффинная геометрия и некоторые лингвистические задачи».

ставление позволяет нам делать утверждения типа: «словоформа *топóр* так же отличается от словоформы *топорóм*, как словоформа *карандáш* от словоформы *карандашóм*» и т. п. Именно оно позволяет нам решать в ходе практической деятельности множество лингвистических задач «на отыскание 4-го члена пропорции» типа: x относится к *коллимáтор*, как *забóры* к *забóр* (откуда x = *коллимáторы*); это так называемое построение по аналогии. Интуитивное представление об одинаковости склонения двух слов A и B (имеющих соответственно словоформы $a_1, a_2 \ldots a_k$ и $b_1, b_2 \ldots b_k$)[3], по-видимому, возникает тогда и только тогда, когда для любых четырех словоформ a_m, a_n, b_m, b_n соблюдается интуитивная пропорция: $a_m : a_n = b_m : b_n$ (т. е. a_m отличается от a_n так же, как b_m от b_n).

Интуитивное представление об одинаковости склонения двух русских слов, по-видимому, складывается из нескольких независимых интуитивных представлений, касающихся: 1) внутреннего устройства сравниваемых парадигм, 2) набора окончаний, 3) устройства основ, 4) акцентуации. Соответственно, строящееся ниже определение эквивалентности включает выполнение определенных требований, касающихся каждой из указанных четырех характеристик парадигмы.

Требования к внутреннему устройству сравниваемых парадигм

§ 5. 2. Представляется очевидным, что интуитивному представлению об одинаковости склонения могут удовлетворять только парадигмы одинакового внутреннего устройства (см. § 3. 1). С другой стороны, две парадигмы одинакового внутреннего устройства при прочих равных условиях, по-видимому, должны восприниматься как однотипные.

Дальнейшие требования, касающиеся окончаний, основы или акцентуации, применяются уже только к парадигмам одинакового внутреннего устройства.

Требования к наборам окончаний сравниваемых парадигм

§ 5. 3. По-видимому, интуитивному представлению об одинаковости склонения могут удовлетворять только парадигмы, имеющие в точности одинаковые окончания. С другой стороны, две парадигмы, имеющие одинаковые окончания, при прочих равных условиях должны восприниматься как однотипные.

Мы будем говорить, что две парадигмы одинакового внутреннего устройства **имеют одинаковый набор окончаний**, если в каждой паре одноименных непустых клеток этих парадигм находятся словоформы, имеющие одинаковое окон-

---

[3] Индексы при словоформах соответствуют определенным грамматическим формам.

чание. Например, одинаковый набор окончаний имеют парадигмы слов *тигр* и *осёл*, *дорóга* и *кишкá*, *простóй* и *крутóй*, *мой* и *чей*, *пять* и *двенáдцать*.

Требования к основам сравниваемых парадигм

§ 5. 4. Основы разных словоформ одной парадигмы могут совпадать или различаться. Таким образом, подобно набору окончаний, можно выделять «набор основ» некоторой парадигмы; правда, в большинстве случаев он будет состоять из многократно повторенной одной и той же основы. Однако, в отличие от набора окончаний, определенный набор основ как правило представлен всего в одной парадигме. Поэтому естественно, что сам по себе набор основ интуитивно воспринимается как нечто не входящее в понятие определенного образца склонения. Например, различие наборов основ у слов *стол*, *блин*, *топóр*, *валýн*, *живóт* и т. д. не мешает тому, чтобы эти слова воспринимались как склоняющиеся одинаково. Вообще, если основы двух сравниваемых слов неизменны (одинаковы для всей парадигмы), то при прочих равных условиях такие два слова обязательно будут восприниматься как однотипные.

Если, однако, основа слова не остается неизменной в ходе склонения (набор основ состоит из разных основ), то характер изменения основы оказывается уже существенным для интуитивного отнесения слова к определенному образцу склонения. Два слова с изменяющимися основами воспринимаются как однотипные, только если характер изменения основы у этих слов в некотором (пока еще строго не определяемом) смысле одинаков. Так, например, слова *славянúн* и *армянúн*, *козлёнок* и *гусёнок*, *песóк* и *кусóк*, *чáйка* и *индéйка* и т. п. воспринимаются как соответственно однотипные, а, например, слова *сýмерки* (Р. *сýмерек*) и *жмýрки* (Р. *жмýрок*) — как неоднотипные. Два слова, из которых одно имеет изменяющуюся основу, а другое неизменную, всегда воспринимаются как разнотипные: ср. *песóк* и *чеснóк*, *чýдо* и *мéсто* и т. п.

Таким образом, основу любой словоформы можно представить как состоящую из двух частей: н е и з м е н я е м о й, т. е. общей для всех основ данной парадигмы, и и з м е н я е м о й, т. е. такой, которой хотя бы в одной из прочих словоформ парадигмы соответствует некоторая иная цепочка букв (или ничего не соответствует). Так, например, в основе словоформы *гусёнок* можно выделить неизменяемую часть *гус* и изменяемую часть *ёнок* (ср. *гусята*). Любая из двух частей основы может быть пустой, т. е. не содержать ни одной буквы. Условное обозначение пустой цепочки здесь и далее — ∅ (ср. § 4. 4); но может быть использовано также словесное обозначение: «нуль». Так, например, в словоформе *стол* неизменяемая часть основы — *стол*, а изменяе-

мая — Ø. Две части основы могут вклиниваться друг в друга: так, в основе словоформы *ведрó* неизменяемая часть *в—д—р*, а изменяемая *е—Ø* (ср. *вёдер*). По-видимому, только изменяемые части основ воспринимаются как имеющие отношение к определенному образцу склонения. Таким образом, чтобы приблизиться к интуитивному представлению об однотипности, мы должны при сравнении двух парадигм отбросить в каждой парадигме неизменяемую часть ее основ и сравнивать только наборы изменяемых частей основы. Мы исходим далее из предположения, что, во-первых, интуитивному представлению об одинаковости склонения могут удовлетворять только парадигмы, имеющие в точности одинаковые наборы изменяемых частей основы, во-вторых, парадигмы, имеющие одинаковые наборы изменяемых частей основы, при совпадении окончаний и интуитивной однотипности ударения воспринимаются как склоняющиеся одинаково.

Разумеется, приведенное схематическое описание отнюдь не может само служить правилом выделения изменяемой и неизменяемой частей основы; так, например, основу словоформы *южáнин* можно в соответствии с этим описанием разделить на части двояко: 1) *южан* и *ин*, 2) *южа—н* и *ни*. Для однозначного выделения изменяемой части в произвольной словоформе служит приводимый ниже алгоритм. Поскольку изменяемая часть основы некоторой словоформы выделяется только на основании сравнения со всеми остальными словоформами той же парадигмы, этот алгоритм построен так, что он выделяет изменяемую часть основы одновременно во всех словоформах парадигмы. Всякая основа рассматривается при этом просто как некоторая цепочка русских букв (причем без знаков ударения — см. § 0. 5).

Алгоритм выделения изменяемых частей основы в словоформах произвольной, полностью известной парадигмы

1. Проверить, одинаковы ли основы всех словоформ рассматриваемой парадигмы.

Если да — изменяемая часть каждой основы пустая («нуль»).

Если нет — взять по одной основе из каждой совокупности одинаковых между собой основ и перейти к 2.

2. Найти у взятых основ наибольшее общее начало; отбросить его во всех этих основах. Найти у оставшихся конечных частей наибольший общий конец; отбросить его во всех этих конечных частях. Проверить, имеют ли полученные остатки хотя бы одну общую для них всех букву.

Если нет — изменяемая часть каждой основы равна выделившемуся из нее таким путем остатку.

Если да — перейти к 3.

3. Записать остатки друг под другом, расположив их сверху вниз в порядке русского алфавита. Далее мы будем называть первый по порядку остаток верхним, а остальные нижними. Пометить каким-либо образом [4] в верх-

[4] В приводимых ниже примерах в качестве пометы используется звездочка (*).

нем остатке все вхождения всех букв, общих для всех остатков. Перейти к 4.

Предварительное пояснение к пунктам 4—8. Чтобы облегчить понимание последующих пунктов алгоритма, укажем следующее. Алгоритм работает циклически: пункты 4—8 могут проходиться при обработке одной парадигмы по нескольку раз. Поэтому в этих пунктах упоминаются элементы записи, которые при первом прохождении цикла в записи отсутствуют. Такими элементами записи являются так называемые соединительные линии. Соединительная линия — это линия, проходящая через всю запись сверху вниз и пересекающая в каждом остатке одну букву; все буквы, пересекаемые одной соединительной линией, одинаковы [5]. Разные соединительные линии между собой не пересекаются; ни в одном остатке никакая буква не пересекается более чем одной соединительной линией. Поэтому всегда можно указать, например, самую правую соединительную линию. Мы будем говорить, что некоторая буква остатка стоит правее некоторой соединительной линии, если она стоит правее той буквы данного остатка, через которую проходит эта соединительная линия. (В таком же смысле мы будем говорить, что буква стоит левее соединительной линии, между соединительными линиями.)

4. Найти в верхнем остатке первую по порядку отмеченную букву, стоящую правее всех соединительных линий (если соединительных линий еще нет — просто первую по порядку).

Если эта буква есть *о*, *е* или *ё* — снять с нее помету (т. е. перевести ее в ранг неотмеченных) и перейти к 8.

Если это не так — взять в верхнем остатке максимальную цепочку следующих непосредственно друг за другом отмеченных букв, начинающуюся с найденной буквы (разумеется, эта цепочка может оказаться состоящей из одной буквы), и перейти к 5.

5. Проверить, верно ли для всех нижних остатков следующее: взятая цепочка входит целиком в часть нижнего остатка, стоящую правее всех соединительных линий (если соединительных линий еще нет — просто в нижний остаток).

Если да — выбрать в каждом нижнем остатке самое левое (т. е. первое по порядку) из вхождений взятой цепочки, удовлетворяющих указанному выше требованию, и перейти к 6.

Если нет — а) в случае, если цепочка содержит более одной буквы — перейти к 7; б) в случае, если цепочка содержит только одну букву — снять в верхнем остатке с этой буквы помету (перевести ее в ранг неотмеченных) и перейти к 8.

6. Провести через каждую букву взятой цепочки отмеченных букв верхнего остатка соединительную линию, пересекающую по одной букве в каждом нижнем остатке. Пересекаемая буква нижнего остатка должна принадлежать выбранному в пункте 5 вхождению рассматриваемой цепочки и стоять внутри цепочки на том же по счету месте, что и буква верхнего остатка, от которой идет данная соединительная линия. Перейти к 8.

7. Взять в верхнем остатке новую цепочку отмеченных букв, равную только что рассмотренной без ее последней буквы, и перейти к 5.

8. Проверить, имеется ли в верхнем остатке хотя бы одна отмеченная буква, стоящая правее всех соединительных линий (если этих линий нет — просто в верхнем остатке).

Если да — перейти к 4.

Если нет — перейти к 9.

9. Назовем **интервалом** часть остатка, находящуюся между соседними соединительными линиями или между соединительной линией и гра-

---

[5] В примерах для удобства буквы не перечеркиваются соединительной линией, а вместо этого делаются разрывы.

ницей остатка. (Очевидно, что интервал может быть и пустым.) Будем говорить, что интервалы разных остатков, заключенные между одними и теми же соединительными линиями (или между одними и теми же соединительной линией и границей остатков) соответствуют друг другу. Назовем пустой интервал значащим, если ему соответствует хотя бы один непустой интервал. Выписать из каждого остатка все непустые и значащие пустые интервалы (по порядку слева направо, через тире). Полученная запись и является изменяемой частью той основы, из которой был выделен соответствующий остаток [6].

Примечание. Для упрощения последующих операций изменяемая часть основы некоторой словоформы представлена здесь просто как некоторый ряд буквенных цепочек, соотнесенный с этой словоформой. Разумеется, она может рассматриваться и буквально как часть основы этой словоформы, т. е. как один или несколько отрезков [7] этой основы, отмеченных каким-либо образом непосредственно внутри нее. Примечательно, что в изменяемую часть основы могут входить и пустые отрезки [8]. С формальной точки зрения, для разделения основы на изменяемую и неизменяемую части нужно обработать ее приведенным алгоритмом, но при этом: 1) не отбрасывать никаких ее частей, а вместо этого применять какой-либо «знак отбрасывания»; 2) не выписывать отдельно непустые и значащие пустые интервалы, образующие изменяемую часть основы, а лишь как-то помечать их.

Примеры (в примерах изменяемая часть основы показана как в самостоятельном виде, так и внутри самой основы; в последнем случае она выделена жирным шрифтом; из пустых отрезков основы обозначены только те, которые принадлежат изменяемой части; знак | разделяет основу и окончание):

1) Словоформа *топóр*|. Изменяемая часть основы — нуль (пункт 1) (см. также сн. 8).

2) Словоформы *южáнин*|, *южáн*|*е*. Изменяемые части основы соответственно *ин*, Ø (пункт 2). Основы делятся на части так: *южан***ин**, *южан***Ø**.

---

[6] Смысл первых двух пунктов алгоритма непосредственно очевиден. Заметим, что обработка подавляющего большинства парадигм ограничивается именно этими двумя пунктами. Смысл дальнейших пунктов, предназначенных для обработки более редких и сложных случаев, в значительной мере замаскирован алгоритмической техникой. К сожалению, содержательное обоснование каждого пункта заняло бы слишком много места. Поэтому укажем лишь, что в своей совокупности требования алгоритма направлены на то, чтобы выделение изменяемых частей основы как можно более приближалось (по своим результатам) к выделению чередующихся последовательностей внутри основы, практикуемому в лингвистических работах. Некоторое представление о характере работы алгоритма дают приводимые ниже примеры.

[7] Отрезком некоторой цепочки называется любая ее часть, состоящая из непосредственно следующих друг за другом букв. Отрезок может быть также пустым (т. е. не содержать ни одной буквы).

[8] Пустой отрезок стоит между любыми двумя соседними буквами, а также по внешнюю сторону от крайних букв цепочки. Какой или какие именно из этих пустых отрезков принадлежат изменяемой части, можно точно установить. Мы условимся, однако, не устанавливать этого в том случае, когда основы всех словоформ парадигмы одинаковы. Таким образом, в парадигмах с неизменяемой основой нулевая изменяемая часть считается «не локализованной» внутри основы.

3) Словоформы *ведр|ó*, *вёдр|а*, *вёдер|*. После п. 6 получаем запись:

ед (*)
|
ёд
|
ёде

По п. 9 изменяемые части основ здесь соответственно: *е — Ø*, *ё — Ø*, *ё — е*. Основы делятся на части так: ***едØр***, ***вёдØр***, ***вёдер***.

4) Словоформы *дешёв|ый*, *дёшев|*, *дешев|á*. Получаем запись:

После п. 3	После п. 4
еше (**)	*еше*
ешё	*ешё*
ёше	*ёше*

После п. 8 начинается второй цикл. После п. 6 получаем:

По п. 9 изменяемые части основ здесь соответственно: *е—ё*, *ё—е*, *е—е*. Основы делятся на части так: *дешёв*, *дёшев*, *дешев*.

Мы будем говорить, что две парадигмы одинакового внутреннего устройства **имеют подобные наборы основ**, если в каждой паре одноименных непустых клеток этих парадигм находятся словоформы, имеющие одинаковую изменяемую часть основы. Например, подобные наборы основ имеют парадигмы слов *стол* и *головá*, *живóй* и *сурóвый*, *лев* и *владéлец*, *ведрó* и *метлá*. Напротив, наборы основ не подобны, например, в парадигмах слов *вол* и *лев* (так, в И. ед. изменяемые части основ соответственно Ø и *е*), *пáлец* и *шпúлька* (так, в И. ед. изменяемые части основ соответственно *е* и *ь*, в Р. мн. — *ь* и *е*).

Требования к акцентуации сравниваемых парадигм

§ 5. 5. Вопрос о том, какова роль ударения в восприятии двух слов как однотипных или разнотипных, представляет большую трудность. Положение ударения в отдельной словоформе и в парадигме в целом можно учитывать разными способами. Необходимо найти такой способ учета ударения в парадигме, чтобы результаты этого учета были одинаковыми для парадигм, имеющих с интуитивной точки зрения однотипное ударение, и различными для парадигм, имеющих разнотипное ударение.

Возможны два основных принципа учета: 1) положение ударения учитывается в каждой словоформе парадигмы по отдельности в виде некоторой абсолютной (т. е. независимой от сравнения с другими словоформами) характеристики, например в виде номера ударного слога (по счету от начала или от конца слово-

формы); 2) абсолютных характеристик для отдельной словоформы не строится; учитывается (каким-либо способом) только то, как сдвигается ударение в ходе склонения. Первый принцип («абсолютные характеристики») был использован выше для сравнения окончаний разных парадигм, второй («характер изменения») — для сравнения основ. Рассмотрим вначале самые простые способы учета ударения, соответствующие каждому из этих двух принципов.

Простейший вид независимой акцентной характеристики словоформы — номер ударного слога по счету от начала [9]. Предположим, что в основе интуитивного представления об однотипности двух парадигм по ударению лежит совпадение номера ударного слога (по счету от начала) в каждой паре соответствующих друг другу словоформ этих парадигм. Это предположение, однако, не подтверждается. Возьмем, например, такие группы слов: 1) *спор*, *ана́лиз*, *чемпиона́т*; 2) *вина́* (мн. *ви́ны*), *глубина́* (мн. глу*би́ны*), *величина́* (мн. *величи́ны*); 3) *сорт* (мн. *сорта́*), *го́род* (мн. *города́*), *ко́локол* (мн. *колокола́*). Внутри каждой группы все слова интуитивно воспринимаются как склоняющиеся одинаково (следовательно, однотипные, в частности, и по ударению); между тем никакая пара из них не удовлетворяет указанному выше условию. С другой стороны, есть и обратные случаи. Например, слова *дове́сок* и *кусо́к* воспринимаются как разнотипные по ударению (во всех прочих отношениях они однотипны); между тем указанное условие здесь соблюдается. Таким образом, поставленное выше условие не является ни необходимым, ни достаточным для того, чтобы сравниваемые парадигмы воспринимались как однотипные по ударению [10].

---

[9] Легко убедиться, что для русского языка счет от начала словоформы естественнее, чем счет от конца. В самом деле, в русском языке в большинстве парадигм ударение выступает как постоянная принадлежность одной и той же звуковой (соответственно буквенной) цепочки в основе слова, например цепочки *ро* в парадигме слова *коро́ва*, *на* в парадигме слова *ана́лиз* и т. д. Отсюда возникает интуитивное представление о «неподвижном» ударении, т. е. о таком, которое падает на один и тот же (не по счету, а по составу) слог. В условиях, когда словоизменение выражается прежде всего в изменении окончаний, этому представлению соответствует постоянство номера ударного слога по счету от начала. Напротив, при счете от конца словоформы слова́ с неподвижным (с интуитивной точки зрения) ударением, например *коро́ва*, *ана́лиз* и т. п., выглядят как имеющие разноместное ударение (ср. *коро́ва*, *коро́вами*, *коро́в*). Счет от начала позволяет просто описать и те парадигмы, где ударение выступает как принадлежность первого слога окончания (независимо от его звукового состава), например парадигмы слов *ступня́* (ср. *ступни́*, *ступне́й*, *ступня́ми*), *морско́й* (ср. *морска́я*, *морски́е*, *морски́х*, *морски́ми*); при счете от конца ударение и в этих случаях выглядело бы как разноместное.

[10] Заметим, что, если, несмотря на сказанное выше (см. предыдущую сноску), использовать счет слогов от конца, некоторые из выдвинутых возражений отпадут; однако удовлетворительного результата в целом и в этом случае не достигается.

Обратимся ко второму принципу учета ударения в парадигме. Наиболее простой способ сравнивать сдвиги ударения в двух парадигмах состоит, по-видимому, в следующем: две парадигмы считаются имеющими одинаковый характер сдвигов ударения, если разность между номерами ударных слогов (по счету от начала) любых двух словоформ одной парадигмы такая же, как у соответствующих словоформ другой парадигмы. Предположим, что в основе интуитивного представления об однотипности двух парадигм по ударению лежит одинаковый характер сдвигов ударения (в указанном здесь смысле). Это предположение позволяет объяснить некоторые факты, которых предшествующее предположение объяснить не могло, а именно — интуитивную однотипность таких слов, как *спор*, *ана́лиз*, *чемпиона́т*, а также таких, как *вина́*, *глубина́*, *величина́*. Однако в целом это предположение также не подтверждается. В самом деле, например, интуитивно однотипные слова *сорт*, *го́род*, *ко́локол* не удовлетворяют сформулированному выше условию. Напротив, интуитивно неоднотипные (по ударению) слова *дове́сок* и *кусо́к* ему удовлетворяют (поскольку вообще любые два слова, удовлетворявшие прежнему условию, удовлетворяют и данному). Таким образом, и в этом случае предложенное условие не является ни необходимым, ни достаточным для того, чтобы сравниваемые парадигмы воспринимались как однотипные по ударению.

Итак, «прямолинейные» способы учета ударения не приводят к успеху и даже не дают оснований решительно предпочесть какой-либо из двух возможных принципов учета.

Анализ фактов, противоречащих обоим выдвинутым выше предположениям (*сорт—го́род—ко́локол*, *дове́сок—кусо́к*), приводит к мысли, что для интуитивных оценок существен прежде всего не подсчет слогов, а выбор между ударением на основе и ударением на окончании. Так, слова *сорт*, *го́род*, *ко́локол* сходны в том, что у них во всем единственном числе ударение на основе, а во всем множественном числе — на окончаниях, и мы видим, что эти слова воспринимаются как однотипные по ударению, хотя оно и сдвигается здесь на разное число слогов. Напротив, слова *дове́сок* и *кусо́к* в этом смысле различаются (у первого ударение всегда на основе, у второго во всех словоформах с ненулевым окончанием — на окончании), и мы видим, что они воспринимаются как разнотипные по ударению.

Таким образом, описывая ударение в парадигме, необходимо прежде всего учитывать, на каком из двух главных морфологических компонентов — основе или окончании — находится ударение в каждой словоформе парадигмы. (Легко видеть, что такой способ учета ударения отражает первый из рассмотренных выше принципов.) Иначе говоря, мы предполагаем, что две парадигмы могут удовлетворять интуитивному представлению об одинаковости склонения только в том случае, если в каждой паре соответ-

ствующих друг другу словоформ этих парадигм ударение падает на один и тот же компонент (основу или окончание). Примеров, явно противоречащих этому предположению, мы не обнаружили.

Было бы, однако, неправильно предполагать, что указанное условие является не только необходимым, но и достаточным для того, чтобы сравниваемые парадигмы воспринимались как однотипные по ударению. Так, например, следующие пары слов, удовлетворяющие этому условию, воспринимаются как разнотипные по ударению: *пра́вило* (мн. *пра́вила*)—*о́зеро* (мн. *озёра*); *брус* (мн. *бру́сья*)—*ко́лос* (мн. *коло́сья*); *южа́нин* (мн. *южа́не*)—*славяни́н* (мн. *славя́не*); *славяни́н* (мн. *славя́не*)—*граждани́н* (мн. *гра́ждане*); *гора* (И. мн. *го́ры*, Р. мн. *гор*)—*голова́* (И. мн. *го́ловы*, Р. мн. *голо́в*); *письмо* (Р. мн. *пи́сем*)—*кольцо́* (Р. мн. *коле́ц*); *ша́хматы* (Р. *ша́хмат*)—*хло́поты* (Р. *хлопо́т*); *бе́рег* (Р. ед. *бе́рега*)—*перёд* (Р. ед. *пе́реда*); *чехо́л* (Р. ед. *чехла́*)—*у́гол* (Р. ед. *угла́*). Как показывает наблюдение, во всех этих случаях различие между двумя сравниваемыми парадигмами состоит в том, что в некоторых парах соответствующих друг другу словоформ этих парадигм ударение по-разному расположено внутри основы. Наиболее адекватным способом учета этих различий оказывается сравнение места ударения в каждой словоформе, имеющей ударение на основе, с местом ударения в исходной словоформе. (Тем самым здесь применяется второй возможный принцип учета ударения.) В результате такого сравнения устанавливаем, например, что словоформа *пра́вила* имеет «нулевой» сдвиг ударения (ср. исходную словоформу *пра́вило*), а словоформа *озёра* — сдвиг на один слог вправо (ср. *о́зеро*); что словоформа *го́ры* имеет сдвиг на один слог влево (ср. *гора́*), а словоформа *го́ловы* — на два слога влево (ср. *голова́*) и т. д.[11] Точные правила определения этих сдвигов даются ниже (в целях общности эти правила строятся так, что ими обрабатываются все словоформы парадигмы, а не только словоформы с ударением на основе). Мы предполагаем, что две парадигмы могут удовлетворять интуитивному представлению об одинаковости склонения только в том случае, если в каждой паре соответствующих друг другу словоформ этих парадигм сдвиг ударения (определенный по данным правилам) одинаков. Примеров, противоречащих этому предположению, не обнаружено.

Выдвинутое условие, как и предыдущее, не является, правда, достаточным для того, чтобы две парадигмы воспринимались как однотипные по ударению. Так, например, явно неоднотипные по ударению слова *спор*, *стол*, *сорт*, *волк* удовлетворяют этому условию. Для нас существенно, однако, что оба этих условия вместе, по-видимому, уже достаточны для данной цели. Действи-

---

[11] Особый случай составляет лишь последний пример (*чехо́л—у́гол*). Здесь указанный прием не дает желаемого результата; вместо этого приходится оценивать положение ударения в исходной словоформе по отношению к ее конечному слогу.

тельно, не удается найти таких двух слов, которые удовлетворяли бы обоим этим условиям одновременно и все же воспринимались бы как разнотипные по ударению.

Итак, принимаемый способ учета ударения в парадигме опирается одновременно на оба рассмотренных выше принципа и состоит в том, что каждая словоформа парадигмы оценивается с двух независимых точек зрения: 1) на какой компонент — основу или окончание — падает ударение в этой словоформе; 2) каков в этой словоформе так называемый сдвиг ударения (подразумевается: «по отношению к некоторой условной точке этой словоформы»).

Признак «сдвиг ударения» может принимать целые числовые значения от —3 до +2 (минус означает сдвиг влево, плюс — сдвиг вправо, цифры — число слогов). Значение этого признака приписывается словоформе по следующим правилам:

1. Если ударение на окончании — значение 0.

2. Если ударение на основе, то:

а) в неисходной словоформе — значение, равное разности между номером ударного слога (по счету от начала) в этой словоформе и номером ударного слога в исходной словоформе;

б) в исходной словоформе: если в парадигме все окончания, содержащие гласные, ударны — значение, равное разности между номером ударного слога в этой словоформе и числом ее слогов; в прочих случаях — значение 0.

Примеры: *величинá* 0, *числóм* 0; *прáвила* 0, *озёра* +1; *брýсья* 0, *колóсья* +1; *южáне* 0, *славя́не* —1, *грáждане* —2; *гóры* —1, *гóловы* —2, *скóвороды* —3; *гор* —1, *голóв* —1, *сковорóд* —1; *пúсем* —1, *колéц* 0; *шáхмат* 0, *хлопóт* +1; *бéрег* 0, *бéрега* 0, *перёд* 0, *пéреда* —1; *чехóл* 0, *ýгол* —1.

Мы будем говорить, что две парадигмы одинакового внутреннего устройства имеют одинаковое распределение ударения, если в каждой паре одноименных непустых клеток этих парадигм находятся словоформы, имеющие ударение на одном и том же компоненте (основе или окончании). Например, одинаковое распределение ударения имеют парадигмы слов *тигр* и *рыба*, *веществó* и *конурá*, *прáвило* и *óзеро*, *рукá* и *головá*, *кисть* и *дóля*, *живóй* и *тупóй*.

Мы будем говорить, что две парадигмы одинакового внутреннего устройства имеют одинаковое распределение сдвигов ударения, если в каждой паре одноименных непустых клеток этих парадигм находятся словоформы, имеющие одно и то же значение признака «сдвиг ударения». Например, одинаковое распределение сдвигов ударения имеют парадигмы слов *тигр* и *ры́ба*, *веществó* и *конурá*, *спор* и *стол*, *довéсок* и *кусóк*, *кисть* и *дóля*, *живóй* и *тупóй*.

Мы будем говорить, что две парадигмы одинакового внутреннего устройства одинаково акцентуированы, если

они имеют одинаковое распределение ударения и одинаковое распределение сдвигов ударения.

Например, одинаково акцентуированы парадигмы слов *тигр* и *ры́ба*, *вещество́* и *конура́*, *кисть* и *до́ля*, *живо́й* и *тупо́й*.

Определение эквивалентности двух парадигм

§ 5. 6. Две парадигмы называются эквивалентными, если они 1) имеют одинаковое внутреннее устройство, 2) имеют одинаковый набор окончаний, 3) имеют подобные наборы основ и 4) одинаково акцентуированы. Например, эквивалентны парадигмы слов *стол* и *топо́р*, *спор* и *чемпиона́т*, *гусёнок* и *козлёнок*, *голова́* и *борода́*, *свинья́* и *судья́*, *наш* и *ваш*, *тако́й* и *городско́й*, *живо́й* и *тупо́й*. Напротив, не эквивалентны, например, парадигмы слов *часово́й* (существительное) и *часово́й* (прилагательное) (неодинаковое внутреннее устройство парадигмы); *дар* и *сорт* (неодинаковые наборы окончаний, ср. *дары́* и *сорта́*); *стол* и *чехо́л* (неподобные наборы основ, ср. *столы́* и *чехлы́*); *беда́* и *спина́* (неодинаковая акцентуация, ср. *беду́* и *спи́ну*).

Отношение эквивалентности между парадигмами, вводимое данным определением, обладает свойствами рефлексивности, симметричности и транзитивности (см. § 5. 1, сн. 1). Это значит, что оно определяет разбиение всего множества парадигм на непересекающиеся классы эквивалентных между собой парадигм. Совокупность всех эквивалентных между собой парадигм мы будем называть элементарным классом парадигм.

Глава шестая

КЛАССИФИКАЦИЯ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМ ПО СПОСОБУ ВНЕШНЕГО ВЫРАЖЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ

РАЗДЕЛ I

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Требование достаточной детальности классификации

§ 6.1. Понятие эквивалентности двух парадигм, выработанное в предшествующей главе, дает возможность продолжить классификацию именных парадигм, начатую в гл. 3 [1], а именно, перейти к классификации парадигм по способу внешнего выражения грамматических противопоставлений.

Как указано в § 0.3, в настоящей работе принята классификация универсального типа, т. е. такая, при которой каждой парадигме приписано некоторое значение каждого различительного признака, участвующего в классификации. Назовем п о л н о й х а р а к т е р и с т и к о й некоторой парадигмы запись, показывающую, какое значение принимает у этой парадигмы каждый из участвующих в классификации различительных признаков.

Основное формальное требование, которое предъявляется к строящейся ниже классификации, состоит в следующем: любые две неэквивалентные парадигмы должны иметь разные полные характеристики. Мы будем называть его далее требованием д о с т а т о ч н о й д е т а л ь н о с т и классификации. С содержательной точки зрения это требование можно пояснить так: классификация должна быть достаточно детальна для того, чтобы с ее помощью можно было для каждой пары неэквивалентных парадигм указать, какие именно различия между этими парадигмами являются причиной их неэквивалентности. Очевидно, что если выполнено требование достаточной детальности, то совокупность всех парадигм с одинаковой полной характеристикой всегда образует подкласс некоторого элементарного класса парадигм (в частном случае она равна некоторому элементарному классу). В связи с этим мы будем далее называть совокупность всех пара-

[1] Для той части классификации, которая дана в гл. 3, понятие эквивалентности двух парадигм еще не требуется.

дигм с одинаковой полной характеристикой *элементарным подклассом* парадигм.

Следует ли требовать также и обратного соотношения, т. е. того, чтобы любые две эквивалентные парадигмы имели одинаковые полные характеристики (иначе говоря, чтобы всякий элементарный класс совпадал с некоторым элементарным подклассом)? Опыт показывает, что соблюдение этого требования в некоторых случаях затруднило бы классификацию и даже привело бы к затемнению действительных отношений между парадигмами. Дело в том, что одно и то же по своей природе различие между парадигмами может в одних случаях служить причиной неэквивалентности парадигм, а в других по каким-либо посторонним причинам оставаться как бы скрытым. Так, например, парадигмы *бок* и *борт* различаются между собой явно тем же, чем парадигмы *ток* (электрический) и *торт*; однако парадигмы *ток* и *торт* неэквивалентны (ср. И. мн. *тóки* и *тóрты*), а парадигмы *бок* и *борт* — эквивалентны (поскольку в И. мн. выступает окончание *-а*, перед которым различие конечных согласных основы никак не проявляется: *бокá*, *бортá*). В подобных случаях естественно приписать парадигмам разные полные характеристики, несмотря на их эквивалентность, т. е. допустить *избыточную детальность* классификации. Практически в нашей классификации избыточная детальность невелика: подавляющее большинство элементарных классов состоит из одного элементарного подкласса.

Общая схема описания отдельного различительного признака

§ 6.2. Все различительные признаки, участвующие в классификации именных парадигм (включая те, которые уже введены в главе 3), описываются в настоящей работе по единой схеме, а именно, о различительном признаке даются следующие сведения.

1. *Полный список возможных значений различительного признака.* Одно из значений может быть названо нулевым (и, соответственно, занумеровано нулем). Это делается в тех случаях, когда данное значение представляет собой своего рода норму, характерную для большинства парадигм, а все остальные («ненулевые») значения — отклонение от этой нормы.

2. *Указания о том, каким образом произвольной полностью известной парадигме приписывается значение данного различительного признака.* Чаще всего такие указания содержатся в неявном виде в самой формулировке значений различительного признака. (В ряде случаев однозначность этих формулировок достигается введением одного или нескольких предварительных операционных определений; ср. § 6.15, 6.23—6.26.)

В меньшинстве случаев указания такого рода даются в виде явно сформулированных правил (ср. § 6.7, 6.9, 6.27).

3. *Указания, позволяющие установить, какое значение принимает данный признак у произвольной парадигмы, по некоторой ограниченной информации об этой парадигме* (в минимальном случае — по одной лишь ее исходной словоформе). В тех случаях, когда такие указания сравнительно просты (например, сводятся к спискам слов), они даются непосредственно при перечислении значений различительного признака. В более сложных случаях они выделяются в самостоятельные правила. Перед такими правилами обязательно указывается, какова используемая исходная информация о парадигме. Эта исходная информация может состоять только из формальных характеристик слова (как правило это либо некоторые внешние особенности исходной словоформы, либо значения других признаков, используемых в нашей классификации). Тем самым исключается обращение к семантическим, словообразовательным, этимологическим и т. п. характеристикам слова (сведения, связанные с такими характеристиками, могут быть даны в замечаниях или в сносках). Подобные неформальные характеристики могут, однако, учитываться при группировке слов в тех или иных списках. В самом деле, например, может оказаться удобным разделить список исключений из некоторого правила на семантические группы: это позволит видеть, что часть отклонений от правила фактически определяется значением слова. В то же время с формальной точки зрения это отнюдь не значит, что для выполнения правила необходимо обращаться к значению, поскольку состав каждой из выделенных семантических групп тут же полностью перечисляется. На таких же основаниях допускается обращение к формальным характеристикам, не указанным в числе необходимых исходных сведений о парадигме. Любой список слов может быть заменен отсылкой к некоторому другому месту книги (в том числе находящемуся ниже), где этот список содержится.

Специально отметим, что в качестве исходной информации о парадигме могут использоваться значения различительных признаков, рассматриваемых лишь позднее. Вообще в настоящей работе не предполагается, что правила установления значений отдельных различительных признаков должны применяться в том порядке, в котором рассматриваются сами эти признаки. Порядок, в котором эти правила должны применяться для получения полной характеристики парадигмы, специально указывается в § 7.2. Разумеется, было бы все же желательно избежать подобного «забегания вперед»; оказывается, однако, что при таком порядке изложения, когда каждому различительному признаку посвящен единый связный раздел, полностью избежать этого нельзя ни при какой последовательности различительных признаков.

Следует обратить внимание на то, что описанные здесь правила *установления* значений некоторого различительного признака и правила *приписывания* значений, о которых сказано выше, в пункте 2, внешне могут быть отчасти сходны (ср., например, § 6.9 и 6.10). Тем не менее по своей функции они совершенно различны: правила приписывания значений служат лишь для того, чтобы сообщить читателю, как именно производилась классификация; правила установления значений представляют собой уже часть процедуры синтеза парадигм.

4. *Статистические сведения* (факультативно). Это сведения о численности классов парадигм, образуемых при разбиении всего исходного материала по рассматриваемому признаку. При этом может быть учтено также деление парадигм по каким-либо другим признакам, имеющим отношение к данному. Статистические сведения могут быть даны непосредственно в тексте или в виде таблиц. В отдельной клетке таблицы помещается слово-образец, принадлежащее соответствующей группе слов (изредка дается более одного образца). При нем в квадратных скобках указывается численность этой группы [2]. Если, однако, состав группы исчерпывается приведенным образцом (или образцами), в квадратные скобки заключаются сами эти образцы, а численность группы не указывается. До 20 число парадигм, входящих в группу, указывается точно; выше 20 оно как правило округляется (от 20 до 100 — в пределах 5, от 100 до 1000 в пределах 20, выше 1000 — в пределах 50). Кроме того, для наглядности численность группы символизируется шрифтом слова-образца, а именно:

строчной светлый, например,	житие́	— до 10 парадигм
строчной полужирный, например,	**о́бласть**	— от 11 до 100 парадигм
прописной светлый, например,	ЖИ́ТЕЛЬ	— от 101 до 1000 парадигм
прописной полужирный, например,	**КА́РТА**	— свыше 1000 парадигм.

Все подсчеты произведены строго в пределах исходного материала. Специально подчеркнем, что всякое слово с колебаниями учитывается в этих подсчетах столько раз, на сколько вариантов «расщеплена», в соответствии с § 4.3, его парадигма. Иначе говоря, единицей подсчета является не лексема, а вариант парадигмы, не имеющий индивидуальных колебаний (см. § 4.3).

В таблицах могут быть даны также образцы слов, не входящих в исходный материал. Они заключаются в угловые скобки, например: ⟨Попо́в⟩. Количественных характеристик при таких образцах не дается. Образец в угловых скобках может быть дан как в клетке, где нет обычного образца, так и наряду с обычным образцом (см., например, таблицу в § 6.28).

Примечание. При необходимости получить какие-либо дополнительные сведения о численности тех или иных группировок именных парадигм следует обращаться непосредственно к «Приложению».

---

[2] В редких случаях, когда образцы вообще не приводятся, численность групп указывается без скобок.

5. *Комментарии* (факультативно). В комментариях указываются содержательные мотивы наиболее важных формальных решений, принятых в соответствующем разделе.

Первичные и вторичные словоформы

§ 6.3. Введем некоторые вспомогательные понятия, необходимые для последующей классификации парадигм.

Назовем вторичной:

1) всякую словоформу 2-го родительного падежа;
2) всякую словоформу 2-го предложного падежа;
3) всякую счетную словоформу;
4) всякую припредложную словоформу, кроме словоформ предложного падежа;
5) всякую словоформу предложного падежа слов *он*, *она́*, *оно́*, *они́*, *не́кого*, *не́чего*, *никто́*, *ничто́*, *никако́й*, *никото́рый*, *ниче́й*;
6) всякую словоформу винительного падежа (кроме словоформы *её* слова *она́*), омонимичную соответствующей[3] словоформе именительного или родительного падежа;
7) всякую словоформу единственного числа (кроме словоформ неизменяемых слов), омонимичную соответствующей[4] словоформе множественного числа.

Замечание. На основании пункта 6 вторичными оказываются, в частности, все словоформы винительного падежа множественного числа.

Всякую иную словоформу именной парадигмы назовем первичной[5].

Суженная парадигма

§ 6.4. Назовем совокупность всех первичных словоформ некоторого слова суженной парадигмой этого слова. В тех случаях, когда необходимо противопоставить суженную парадигму и парадигму в обычном смысле, последняя может быть названа полной.

Суженная парадигма любого слова представляет собой объект, устроенный с принципиальной точки зрения так же, как и обычная (полная) парадигма, а именно, она состоит из некоторого числа клеток, каждая из которых имеет в качестве названия некоторое словоизменительное грамматическое значение и содержит одну или несколько словоформ. Это значит, что к суженным парадигмам применимы определения и операции, введенные выше для полных парадигм. В частности, две суженные парадигмы

---

[3] Т. е. такой словоформе той же парадигмы, грамматическое значение которой отличается от грамматического значения данной словоформы только падежом.

[4] Т. е. такой словоформе той же парадигмы, грамматическое значение которой отличается от грамматического значения данной словоформы только числом.

[5] Относительно названий «первичные» и «вторичные» см. § 6.50.

могут иметь одинаковое или различное внутреннее устройство, одинаковый или неодинаковый набор окончаний, подобные или неподобные наборы основ, могут быть одинаково или неодинаково акцентуированы, наконец, в целом могут быть эквивалентными или неэквивалентными.

Заметим, что эквивалентными могут оказаться суженные парадигмы двух слов, полные парадигмы которых неэквивалентны. Такие пары образуют, например, слова *ко́шка* и *ло́жка*, *мышь* и *ночь*, *горб* и *герб*; дело в том, что словоформы, являющиеся здесь причиной неэквивалентности полных парадигм (а именно, В. мн. *ко́шек* и *ло́жки*, *мыше́й* и *но́чи*, $П_2$ ед. *мы́ши* и *ночи́*, *горбу́* и *гербе́*), не входят в соответствующие суженные парадигмы.

Эталон, позволяющий сравнивать парадигмы разного внутреннего устройства

§ 6.5. По самому смыслу введенных выше определений одинаковости набора окончаний, подобия наборов основ и одинаковой акцентуации, классифицировать по этим признакам можно только парадигмы одинакового внутреннего устройства. Но в этом случае нельзя осуществить сформулированный в § 0.3 принцип универсальности различительных признаков парадигм. Следовательно, необходимо найти способ сравнивать парадигмы р а з н о г о устройства по окончаниям, основе и ударению.

Основная трудность при сравнении двух парадигм разного внутреннего устройства состоит в том, что неизвестно, каким образом соответствуют друг другу их словоформы. Возьмем, например, парадигмы слов *по́честь* и *двена́дцать*. Сходство парадигмы слова *двена́дцать* с ед. числом парадигмы слова *по́честь* очевидно. Однако с формальной точки зрения здесь имеется следующее препятствие для прямого сравнения: словоизменительные грамматические значения словоформ слова *по́честь* состоят из граммем числа и падежа (например, И. ед., Т. мн.), тогда как словоизменительные грамматические значения словоформы слова *двена́дцать* состоят только из граммем падежа (например, И., Т.). Поэтому, даже если условиться, что сравниваемые словоформы должны стоять в одном и том же падеже, все же остается неизвестным, следует ли сравнивать, например, словоформу *двена́дцатью* со словоформой Т. ед. *по́честью* или Т. мн. *по́честями*.

Чтобы преодолеть эту основную трудность, необходимо условиться о том, каким образом словоформы из парадигм разного внутреннего устройства соответствуют друг другу. Практически нам потребуется устанавливать соответствия только между первичными словоформами (поскольку вторичные словоформы отражаются при классификации различительными признаками особого строения, см. § 6.50). Предлагаемый ниже способ установления такого соответствия основан на соотнесении каждой

Эталон

			Согласовательные классы						
			1 (муж. неод.)	2 (муж. одуш.)	3 (жен. неод.)	4 (жен. одуш.)	5 (сред. неод.)	6 (сред. одуш.)	7 (парн. неод.)
Ед. число	Неатрибутивные формы								
	Атрибутивные формы	И.							
		В.							
		Р.							
		П.							
		Д.							
		Т.							
Мн. число	Неатрибутивные формы								
	Атрибутивные формы	И.							
		В.							
		Р.							
		П.							
		Д.							
		Т.							

первичной словоформы каждой именной парадигмы с некоторым единым эталоном (см. стр. 135). Эталон представляет собой набор клеток, каждая из которых имеет свое обозначение. (Вообще говоря, таким обозначением может служить просто номер; практически клетки эталона обозначены определенными грамматическими значениями.) Даются правила, позволяющие установить для любой первичной словоформы любой именной парадигмы, какой клетке эталона она соответствует. Две словоформы из парадигм разного внутреннего устройства [6] считаются соответствующими друг другу, если и только если они соответствуют одной и той же клетке эталона. Таким образом, эталон служит посредником между парадигмами разного внутреннего устройства.

Эталон состоит из 98 клеток — по числу словоизменительных грамматических значений, представленных у первичных словоформ (а также у вторичных словоформ ед. ч. 7-го класса и В. мн.) парадигмы расширенного адъективного разряда. Эти грамматические значения и служат обозначениями (или, как мы будем говорить ниже, названиями) его клеток. При этом граммему «атрибутивность» в названиях клеток эталона условимся опускать, поскольку она однозначно предсказывается наличием граммемы падежа. В соответствии с § 2.10, символ «П.» обозначает «предложный припредложный», остальные символы падежей — соответствующие самостоятельные формы. Заметим, что порядок падежей в эталоне нетрадиционный; такой порядок более удобен для описания наборов окончаний и ударения.

Соотнесение первичных словоформ с эталоном

§ 6.6. Рассмотрим теперь, как устанавливаются соответствия первичных словоформ именных парадигм с клетками эталона. Представим соотнесение первичной словоформы с некоторой клеткой эталона как наложение ее на эту клетку; будем говорить, что она «покрывает» эту клетку эталона. Всякая суженная парадигма покрывает, таким образом, либо весь эталон, либо некоторую его часть.

Основное требование, которое должно соблюдаться при соотнесении некоторой первичной словоформы F с эталоном, состоит в следующем: все граммемы, образующие словоизменительное грамматическое значение словоформы F, должны содержаться

---

[6] Можно было бы сделать это определение более общим, распространив его на любые две различные парадигмы (а не только на парадигмы разного внутреннего устройства). Однако определенное таким образом соответствие между первичными словоформами из парадигм одинакового внутреннего устройства на практике не потребовалось бы, поскольку для этой цели уже используется более простое понятие одноименности. (Заметим, что критерии одноименности и соответствия через эталон, вообще говоря, могут дать разные результаты.)

в названии покрываемой ею клетки эталона [7]. В соответствии с этим требованием, например, словоформа *пóчестью* (словоизменительное грамматическое значение «Т. ед.») может покрывать клетку «Т. ед. жен. неод.» или «Т. ед. муж. одуш.» и т. д., но не клетку «И. ед.» или «Т. мн.» (какого угодно согласовательного класса); словоформа *двенáдцатью* (словоизменительное грамматическое значение «Т.») может покрывать любую клетку творительного падежа, но никаких других.

Очевидно, что это основное требование обеспечивает однозначное соотнесение с эталоном только для первичных словоформ прилагательных; для первичных словоформ прочих слов остается несколько возможностей: ср. приведенные выше примеры. Для достижения однозначности при соотнесении с эталоном любой первичной словоформы любой именной парадигмы вводятся два вспомогательных различительных признака парадигм: 1) морфологическое число; 2) морфологический класс.

Различительный признак «морфологическое число»

§ **6.7.** Эталон состоит из двух половин (верхней и нижней), соответствующих единственному и множественному числам. Различительный признак «морфологическое число» показывает, с клетками какой из этих половин эталона соотносятся первичные словоформы взятой парадигмы. Он может принимать следующие значения:

0. «Фиксированного морфологического числа парадигма не имеет»: не все первичные словоформы парадигмы соотносятся с клетками одной и той же половины эталона. (Это же значение получают парадигмы с дефектами № 5, 6, 7, 11, 12.)

1. «Единственное морфологическое число»: все первичные словоформы парадигмы соотносятся с клетками той половины эталона, которая соответствует единственному числу.

2. «Множественное морфологическое число»: все первичные словоформы парадигмы соотносятся с клетками той половины эталона, которая соответствует множественному числу.

Правила, позволяющие приписать полностью известной парадигме значение признака «морфологическое число»

I. Прилагательные и существительные имеют нулевое значение данного признака.

II. У слов бесчисловых разрядов одна из словоформ берется в качестве контрольной, а именно: в согласуемо-бесчисловом разряде — словоформа Д. падежа 2-го согласоват. класса, в несогласуемо-бесчисловом разряде — словоформа Д. падежа. Если эта словоформа оканчивается на *м* — морфологическое число множественное; если она оканчивается иначе (а также если она отсутствует) — морфологическое число единственное.

[7] В соответствии со сказанным выше, в названиях клеток эталона, содержащих граммему падежа, считается присутствующей также граммема «атрибутивность».

Примеры: *нóвый*, *этот*, *стенá*, *ночь* — фиксированного морфологического числа нет (нулевое значение); *три*, *пятьсóт*, *стóлько*, *мы* — множественное морфологическое число (ср. *трём*, *пятистáм*, *стóльким*, *нам*); *пять*, *сто*, *полторá*, *я*, *ты* — единственное морфологическое число (ср. *пяти́*, *ста*, *полýтора*, *мне*, *тебé*).

§ 6.8. Приведенные правила исходят из того, что взятая парадигма полностью известна (ср. § 6.2, пункт 2); с логической точки зрения они представляют собой просто определения терминов «единственное морфологическое число» и «множественное морфологическое число» (а также выражения «фиксированного морфологического числа нет»).

В соответствии с § 6.2 (пункт 3), помимо таких правил необходимы также правила иного логического строения, а именно, правила, позволяющие установить морфологическое число произвольной парадигмы на основании ее исходной словоформы и минимального количества дополнительных сведений. Такие правила приводятся ниже. В качестве дополнительной информации о парадигме они используют только грамматический разряд.

Правила, позволяющие установить (по минимальной информации о парадигме) значение признака «морфологическое число»

I. Прилагательные и существительные имеют нулевое значение данного признака.

II. Из слов бесчисловых разрядов: слова *я*, *ты*, *он*, *онá*, *онó*, *себя́*, *друг дрýга*, *кто*, *что*, *никтó*, *ничтó*, *нéкто*, *нéчто*, *нéкого*, *нéчего*, *кáждый*, *любóй*, *всё*, *мнóгое*, *немнóгое*, *всякое*, *прóчее*, *остальнóе*, *мáло*, *немáло*, *пол* (половина), *оди́н* (числительное), *полторá*, *пять*, *шесть*, *семь*, *вóсемь*, *дéвять*, *дéсять*, *сóрок*, *девянóсто*, *сто*, *полторáста*, *ты́сяча* (числительное) и все слова на *дцать* и *десят* — единственного морфологического числа;

слова *мы*, *вы*, *они́*, *все*, *нéкоторые*, *мнóгие*, *немнóгие*, *оба*, *два*, *три*, *четы́ре*, *двéсти*, *три́ста*, *четы́реста*, *двóе*, *трóе*, *стóлько*, *скóлько*, *нéсколько*, *мнóго*, *немнóго* и все слова на *сот* и *еро* — множественного морфологического числа.

Различительный признак «морфологический класс»

§ 6.9. Эталон состоит из семи частей, соответствующих согласовательным классам; каждую из этих частей можно назвать столбцом эталона. Различительный признак «морфологический класс» показывает, с клетками какого из столбцов эталона соотносятся первичные словоформы взятой парадигмы. Он может принимать следующие значения:

0. «Фиксированного морфологического класса парадигма не имеет»: не все первичные словоформы парадигмы соотносятся с клетками одного и того же столбца эталона.

Кроме того, имеется шесть ненулевых значений следующего общего вида: «морфологический класс . . .» (следует номер от 1 до 6) — все первичные словоформы парадигмы соотносятся с клетками того столбца эталона, который соответствует согласовательному классу с тем же номером.

Замечание. Как показывает опыт описания, вводить значение «морфологический класс 7» нет необходимости.

Рассматриваемый различительный признак может быть представлен также как результат объединения двух самостоятельных различительных признаков, а именно:

а) признак «морфологический род», принимающий следующие значения: нулевое («фиксированного морфологического рода нет») и ненулевые — мужской, женский и средний морфологические роды;

б) признак «морфологическая одушевленность—неодушевленность», принимающий следующие значения: нулевое («морфологическая одушевленность—неодушевленность не фиксирована») и ненулевые — морфологическая одушевленность и морфологическая неодушевленность.

Значения этих признаков соотносятся со значениями признака «морфологический класс» следующим образом (прочерк показывает, что соответствующая комбинация значений невозможна):

Морф. одушевленность—неодушевленность	Морфологический род			
	мужской	женский	средний	не фиксирован
Морф. неодушевленность	морф. класс 1	морф. класс 3	морф. класс 5	—
Морф. одушевленность	морф. класс 2	морф. класс 4	морф. класс 6	—
Не фиксирована	—	—	—	морф. класс не фиксирован

Замечание. Как можно видеть, отношения между тремя рассматриваемыми признаками аналогичны отношениям между грамматическими категориями согласовательного класса, рода и одушевленности—неодушевленности (см. § 2.17).

Правила, позволяющие приписать полностью известной парадигме значение признака «морфологический класс»[8]

I. Прилагательные и слова согласуемо-бесчислового разряда имеют нулевое значение данного признака.

[8] В этих правилах, естественно, могут быть использованы сведения, которые для любой полностью известной парадигмы устанавливаются по данным ранее правилам, в частности, разделение любой словоформы на основу и окончание (§ 4.4), деление словоформ на первичные и вторичные (§ 6.3), морф. число (§ 6.7).

II. У существительных и слов несогласуемо-бесчислового разряда морфологический класс возникает как совокупность отдельно приписываемых значений признака «морфологический род» и признака «морфологическая одушевленность—неодушевленность».

Морфологический род приписывается существительным и словам несогласуемо-бесчислового разряда по следующим правилам:

1. Слова *огнь*, *пламень*, *пол* (половина), *друг дру́га* — мужского морф. рода; слова *я*, *ты*, *себя́* — женского морф. рода; слова *дитя́*, *порося́*, *полтора́ста*, *сот* (сотен) — среднего морф. рода. Для прочих слов — перейти к 2.

2. Если все словоформы парадигмы одинаковы — морф. род средний. Если это не так, то: для существительных, не имеющих первичных словоформ ед. числа, и для слов множественного морф. числа — перейти к 3; для прочих слов — перейти к 4.

3. Если окончание Р. мн. (у бесчисловых — Р.) [9] содержит гласную — морф. род мужской. Если это не так, то: у слов с окончанием И. мн. (у бесчисловых — И.) *-а* или *-я* морф. род средний, у прочих слов морф. род женский.

4. У слов на *о*, *е*, *ё*, *мя* и *еся* морф. род средний.

У слов на *а*, *я* (кроме слов на *мя*, *еся* и *ийся*) морф. род женский.

У слов на ь: если Т. ед. (у бесчисловых — Т.) оканчивается на *и* — морф. род мужской; в прочих случаях морфологический род женский.

У всех прочих слов морф. род мужской.

Значение признака «морфологическая одушевленность—неодушевленность» приписывается существительным и словам несогласуемо-бесчислового разряда по следующим правилам:

Если все словоформы парадигмы одинаковы — слово морфологически неодушевленное.

В прочих случаях: если словоформа В. мн. (у бесчисловых — В.) омонимична словоформе Р. мн. (у бесчисловых — Р.) — слово морфологически одушевленное; если не омонимична (или если хотя бы одна из этих словоформ отсутствует) — слово морфологически неодушевленное.

Примеры: *но́вый*, *э́тот*, *один*, *два* — фиксированного морфологического класса нет (нулевое значение); *стол*, *дождь*, *бой*, *анна́лы*, *джу́нгли*, *щи*, *со́рок* — морф. класс 1; *слон*, *муравей*, *вожа́тый*, *он* — морф. класс 2; *стена́*, *ночь*, *столо́вая*, *но́жницы*, *два́дцать* — морф. класс 3; *сестра́*, *мышь*, *сирота́*, *судья́*, *мальчи́шка*, *я*, *себя́* — морф. класс 4; *окно́*, *и́мя*, *доми́шко*, *доми́ще*, *воро́та*, *сто*, *три́ста*, *что*, *шоссе́* — морф. класс 5; *лицо́*, *живо́тное*, *подмасте́рье*, *волчи́ще*, *оно́* — морф. класс 6.

§ 6.10. Аналогично правилам приписывания морфологического числа, приведенные правила, исходящие из того, что парадигма полностью известна, по существу представляют собой просто определения терминов «морфологический класс 1», «морфологический класс 2» и т. д. Так же, как и в случае с морфологическим числом, здесь необходимы, кроме того, правила, позволяющие установить морфологический класс произвольной парадигмы на основании ее исходной словоформы и минимального количества дополнительных сведений.

При попытке построить такие правила обнаруживается следующее. Морфологический род можно установить с помощью

---

[9] Здесь и ниже перед скобками указано грамматическое значение словоформ существительных, а в скобках — грамматическое значение словоформ из парадигм несогласуемо-бесчислового разряда.

формальных правил (правда, довольно сложных), опирающихся, помимо исходной словоформы, на сведения о грамматическом разряде и о том, является ли слово неизменяемым и относится ли к pluralia tantum. Иначе обстоит дело с признаком «морфологическая одушевленность—неодушевленность» (у существительных). У значительного большинства существительных не удается обнаружить никаких зависимостей между этим признаком и какими-либо иными внешними признаками парадигмы [10]. Очевидной и регулярной связью этот признак связан только со значением слова: слова, обозначающие одушевленные предметы, являются также морфологически одушевленными, слова, обозначающие неодушевленные предметы, — морфологически неодушевленными (почти без отклонений) [11]. Однако, как указано в § 6.2, мы не можем обращаться к значению при составлении формальных правил. Разумеется, при строго ограниченном объеме материала всегда возможно составить полный список, например, морфологически одушевленных существительных, входящих в этот объем. Далее можно построить формальное правило установления морфологической одушевленности—неодушевленности, включающее этот список. Очевидно, однако, что такое решение не представляет практической ценности, поскольку, во-первых, само это правило будет безмерно громоздким, во-вторых, за пределами первоначального объема материала оно окажется совершенно бесполезным. Таким образом, в условиях, когда к значению слова обращаться нельзя, мы вынуждены считать морфологическую одушевленность—неодушевленность характеристикой существительного, невыводимой (в общем случае) ни из каких других его характеристик.

Ниже приводятся правила установления морфологического класса произвольного слова, опирающиеся на следующие сведения об этом слове: 1) исходная словоформа (без разделения на основу и окончание); 2) грамматический разряд парадигмы; 3) сведение о том, относится ли слово к числу неизменяемых слов, не имеющих дефектов (для существительных); 4) сведение о том, относится ли слово к числу pluralia tantum (для существительных); 5) морфологическая одушевленность или неодушевленность (для существительных).

---

[10] Укажем наиболее важные из тех случаев, когда такие зависимости все же обнаруживаются: 1) слова среднего морфологического рода в подавляющем большинстве случаев являются морфологически неодушевленными; исключения составляют лишь несколько небольших групп слов (которые, к сожалению, не удается охарактеризовать формально): а) *лицо́* (человек), *дитя́*, *де́тище*, *ди́тятко*, *ча́до*, *чудо́вище*, *чу́дище*, *существо́*, *божество́* и некоторые другие, б) группа отадъективных существительных типа *живо́тное*, *насеко́мое*, *млекопита́ющее*, *пресмыка́ющееся*, в) группа слов мужского рода на *ище* (например, *бычи́ще*) и на *ко* (например, *гнедко́*), а также *подмасте́рье*, *полуду́рье* (простореч.); 2) pluralia tantum (в смысле, указанном в § 2.12) — морфологически неодушевленные.

[11] См., в частности, АГ, § 175; относительно словосочетаний типа *пойти в солдаты* см. также выше, § 2.9.

Правила, позволяющие установить (по ограниченной информации о парадигме) значение признака «морфологический класс»

I. Прилагательные и слова согласуемо-бесчислового разряда имеют нулевое значение данного признака.

II. Слова несогласуемо-бесчислового разряда имеют следующие значения:

пол (половина), *сброк*, *мнбго*, *немнбго*, *стблько*, *скблько*, *нéсколько* (три последних — в варианте, где В.=И.) — морф. класс 1;

он, *кáждый*, *любби*, *друг дрýга*, *мы*, *вы*, *онй*, *все*, *нéкоторые*, *мнбгие*, *немнбгие* — морф. класс 2;

пять, *шесть*, *семь*, *вбсемь*, *дéвять*, *дéсять*, *двéсти*, *тысяча* (числительное) и все слова на *дцать*, *десят* и *сот* — морф. класс 3;

я, *ты*, *онá*, *себя́* — морф. класс 4;

что, *ничтб*, *нéчто*, *нéкто*, *нéчего*, *мáло*, *немáло*, *всё*, *мнбгое*, *немнбгое*, *вся́кое*, *прбчее*, *остальнбе*, *девянбсто*, *сто*, *полторáста*, *трйста*, *четыреста* — морф. класс 5;

онб, *кто*, *никтб*, *нéкого* — морф. класс 6.

III. У существительных морфологический класс возникает как совокупность отдельно приписываемых значений признаков «морфологический род» и «морфологическая одушевленность—неодушевленность».

Морфологический род существительных устанавливается по следующим правилам:

1. Неизменяемые существительные, не имеющие дефектов, а также слова *сот* (сотен), *дровéц*, *щец* — среднего морф. рода. Прочие существительные: для pluralia tantum и для слов, перечисленных в пункте 6 параграфа 3.4, — перейти к 2; для прочих слов — перейти к 3.

2. Слова на *е* — мужского морф. рода.

Слова на *а* и *я*: слова на *ья*, на *иеся*, а также *бегá*, *лесá*, *потрохá*, *торокá*, *зеленя́* — мужского морф. рода; прочие слова — среднего морф. рода.

Слова на *ы* и *и* (возможны только мужской и женский морф. роды, поэтому слово «исключение» означает ниже противоположный из этих морф. родов):

а) Слова на *ы́* и *и́* — мужского морф. рода. Исключения: *брылы́*, *ножны́* (вариант к *нбжны*) [12].

б) Слова на безударное *ы*:

Слова на *сы*, *озы*, *уары* и на согласную (или ь)+*ты* или +*цы* — мужского морф. рода. Исключения: *баля́сы*, *бýсы*, *вблосы*, *пя́льцы* [13].

Прочие слова на безударное *ы* — женского морф. рода. Исключения: 1) *абрави́вы*, *аннáлы*, *вавилбны*, *глазенáпы*, *дебáты*, *кáдры*, *клавикбрды*, *консéрвы*, *лáры*, *пенáты*, *перýны*, *причиндáлы*, *сбты*, *счёты*, *хбры*; 2) *всхбды*, *вы́боры* (также *довы́боры*, *перевы́боры*), *огнеупбры*, *переговбры*, *перекбры*, *пересýды*, *прбводы*, *развбды*, *растабáры*, *рбды*; также слова на *товáры*, *материáлы* (например, *промтовáры*, *стройматериáлы*).

в) Слова на безударное *и*:

Слова на *ки* (кроме слов на безударное *ики*), на *ги*, на *ищи* и на *ии* — женского морф. рода. Исключения: 1) *пáстриги*, *прелиминáрии*; 2) *огрёбки*, *вы́гребки*, *оскрёбки*, *поскрёбки*, *вы́скребки*, *озáдки*, *послéдки*, *объéдки*, *зáморозки*, *вы́морозки*, *тблки*, *перетблки*, *кривотблки*, *помы́лки*, *смы́лки*, *остáнки*, *подбнки*, *стишбнки*, *вы́гарки*, *вéрки*, *прбиски*, *рбспуски*, *начáтки*, *ошмётки*, *пожи́тки*, *очи́стки*, *подмбстки*, *барáшки*, *подсблнушки*; 3) следующие слова допускают как женский, так и мужской морф. роды [14]: *пáсевки*,

---

[12] Для слова *портки́* Орф. и Уш. дают Р. *портбк* и *портквб* (в АО только *портквб*).

[13] Для слова *пя́льцы* Уш. дает Р. *пя́льцев* (в АО и Орф. — *пя́лец*).

[14] По данным Уш. (в АО этих слов нет).

отсёвки, высевки, опивки, смывки, обжимки, выжимки, снимки, складенки, перетопки, вываркu, выжарки, вычески, смётки, вымолотки.

Прочие слова на безударное *и* — мужского морф. рода. Исключения: *колики, грабли* (наряду с мужским морф. родом), *пантуфли; бабуши, ладоши.*

3. Слова на *о, е, ё, мя, еся,* а также *дитя, порося* — среднего морф. рода.

Слова на *а* и на *я* (кроме слов на *мя, еся, ийся* и слов *дитя, порося*) — женского морф. рода.

Прочие слова, кроме слов на *ь*, — мужского морф. рода.

Слова на ь (возможны только мужской и женский морф. роды, поэтому слово «исключение» означает ниже противоположный из этих морф. родов):

а) Слова на шипящую +ь — женского морф. рода [15].

б) Слова на губную согласную (*б, п, в, ф, м*)+ь — женского морф. рода. Исключения: *глубь, червь.*

в) Слова на *т, д, с* или *з* +ь — женского морф. рода. Исключения [16]: 1) следующие названия лиц мужского пола: *витязь, вождь, господь, гость, гридь* (член княжеской дружины), *зять, князь, нехристь, тать, тесть;* 2) следующие названия животных, рыб и птиц: *гусь, карась, лебедь, лосось, лось, медведь, язь;* 3) *дёготь, коготь, лапоть, локоть, ломоть, ноготь, путь, ять; гвоздь, груздь, дождь, жёлудь, подгруздь; кладезь, колодезь, пенязь, ферзь.*

г) Слова на *нь*:

Слова на *ень* — мужского морф. рода. Исключения: 1) *лень, сень, тень* (также *полутень, светотень,* обл. *стень*); 2) *голень, зелень, кипень, осень, печень, плесень, празелень, прозелень, рамень* (обл.: лес у края поля), *степень, темень;* 3) *дребедень, межень, мигрень, мишень, пядень, сажень, сирень, ступень, сухмень, шагрень.*

Прочие слова на *нь* — женского морф. рода. Исключения: 1) следующие названия лиц мужского пола: *гуань, дубань* (должностные лица в старом Китае); 2) следующие названия животных, птиц и рыб: *конь, линь, лунь, окунь;* 3) название месяца [17]: *июнь;* 4) *огонь* (также устар. *огнь*), *шампунь, шпинь* (*шпынь*), *финьшампань, юань* и все слова на *линь.*

д) Слова на *ль*:

Односложные слова на *аль* и *ель* и неодносложные слова на *ель* — женского морф. рода. Исключения: 1) следующие названия лиц мужского пола: *волостель, враль, менестрель, метрдотель, полишинель;* 2) следующие названия животных, птиц и насекомых: *журавель, кобель, коростель, свиристель, спаниель, шмель;* 3) название месяца: *апрель;* 4) *гель, сель, хмель; бордель, гидрогель, жавель, картель, кошель, мотель, мускатель, отель, портфель, рубель, сапропель, скарпель, туннель* (*тоннель*), *щавель.*

---

[15] Перечислим эти слова: *блажь, молодёжь, залежь, холостёжь, ложь, рожь, дрожь, ухожь, упряжь, пристяжь; печь, речь, горечь, течь, картечь, дичь, мелочь, щёлочь, желчь, дочь, сволочь, бестолочь, мочь, немочь, ночь, полночь, полуночь; гуашь, плешь, флешь, брешь, тишь, вошь, бривошь, роскошь, брошь, ветошь, пустошь, глушь, подпушь, сушь, тушь, ретушь, чушь, мышь, фальшь; вещь, пещь, толщь, мощь, немощь, помощь.* Данный пункт правил не имеет исключений, поскольку, согласно действующей орфографии, слова мужского (морф.) рода с основой на шипящую пишутся без ь, например: *чертёж, ёрш, светоч, клещ.* Отметим, что таких слов около 370, т. е. примерно в семь раз больше, чем слов женского (морф.) рода (см. приведенный список).

[16] Относительно группировки слов-исключений по значению или по другим неформальным признакам см. § 6.2, пункт 3.

[17] Вообще в русском языке названия месяцев (любого календаря), оканчивающиеся на согласную или на ь, относятся к мужскому морф. роду (и к мужскому роду), например: *январь, февраль, апрель, июнь, жерминаль, прериаль, флореаль, шавваль.*

Слова на *сль*, *соль*, *фоль* — женского морф. рода. Исключения: *нéдоросль*, *парасóль*.

Прочие слова на *ль* — мужского морф. рода. Исключения: 1) односложные: *боль*, *быль*, *гиль*, *гниль*, *голь*, *моль*, *пыль*, *свиль*, *смоль*, *роль*; 2) неодносложные с ударными приставками: *зáваль*, *нéбыль*, *нéвидаль*, *нéтель*, *óпухоль*, *óтмель*, *óттепель*, *пóдмыль*, *прúбыль*, *прóбель*, *рóзваль*, *рóстепель*, *ýбыль*, *ýдаль*, *ýсталь*; 3) прочие неодносложные: на *аль* — *пáдаль*, *шýшваль*; *антиклинáль*, *вежетáль*, *вертикáль*, *вуáль*, *газáль* (устар. вариант к *газéлла*), *горизонтáль*, *детáль*, *диагонáль*, *капитáль*[18], *кефáль*, *магистрáль*, *марáль* (простореч.), *медáль*, *морáль*, *нормáль*, *пасторáль*, *педáль*, *перкáль* (наряду с мужским морф. родом), *печáль*, *пищáль*, *потáль*, *синклинáль*, *скрижáль*, *спирáль*, *сусáль*, *центрáль*, *эмáль*, *этуáль*; на безударное *ель* — *гúбель*, *добродéтель*, *кáломель*, *мéбель*, *обúтель*, *погúбель*, *тáбель* (о рангах); на *иль* — *ванúль*, *епитрахúль*, *кадрúль*, *кошенúль*, *москотúль* (устар. вариант к *москатéль*); на *оль* — *бандерóль*, *вакуóль*, *гастрóль*, *желтофиóль*, *лакфиóль*, *мозóль*, *триóль*, *юдóль*[19]; на *ыль* — *бутыль*, *чернобыль*; на *эль* — *дуэ́ль*; на согласную+*ль* — *рокáйль*[20].

е) Слова на *рь*:

Слова на *урь* и односложные слова на гласную+*рь* — женского морф. рода. Исключения: *ерь*, *зверь*, *ларь*, *псарь*, *хорь*, *царь*, *штырь*.

Прочие слова на *рь* — мужского морф. рода. Исключения: 1) следующие названия лиц женского пола: *мáтерь*, *богомáтерь*, *прамáтерь*; 2) *бéздарь*, *úзгарь*, *кúноварь*, *прúгарь*, *псалтырь* (наряду с мужским морф. родом), *ýтварь*, *цифúрь*.

Морфологическая одушевленность или неодушевленность существительных, как уже указано выше, считается заданной.

Замечание

Приведенные правила определения морфологического рода в целом верны также для топонимов; процент исключений здесь даже меньше, чем у нарицательных имен. При применении этих правил к совокупности всех топонимов, входящих в Был. (с добавлением слов *Платéи*, *Помпéи*, *Сибúрь*, *Турéнь*), обнаруживается, что им не подчиняются только следующие группы слов:

1) из числа pluralia tantum:

а) к женскому морф. роду относятся топонимы на *ешты* (например, *Флорéшты*) и на безударное *сы* (*Миýсы*, *Чáусы*, *Черкáссы*, *Яссы*) и топонимы *Амираджаны́*, *Абрýццы*, *Люберцы*, *Платéи*, *Помпéи*, *Ромны́*, *Салóники* (заметим, что редкий вариант *Салонúки*, принятый, например, в БСЭ [2], подчиняется общим правилам)[21].

б) к мужскому морф. роду относятся топонимы *Балхáны*, *Бескúды*, *Брéды*, *Бýчманы*, *Вогéзы*, *Кýмы*, *Кундрáвы*, *Нидерлáнды*, *Россóны*, *Озúнки*, *Олóнки*, *Ясиня́* (сюда же название созвездия *Стожáры*), а также топонимы, непосредственно связанные с нарицательными именами мужского морф. рода (*Апатúты*, *Аýлы*, *Крáсные Стрýги*, *Сéверные Увáлы*, *Нáволоки*, *Полóги*, *Промыслá*);

---

[18] Дано по Орф.; по Уш. это слово мужского (морф.) рода; в АО нет.

[19] Слово *выхухоль* наряду с мужским (морф.) родом иногда допускает женский; см., в частности, указания ССРЛЯ.

[20] Дано на основании литературных источников, вопреки Орф. и Уш., дающих это слово как неизменяемое; в АО нет.

[21] Кроме того, Был. дает Р. с нулевым окончанием для части топонимов на *ичи*, например *Бáрановичи*, *Ляховичи*, *Сухúничи*, и для топонима *Нúжние Сергú*, однако в этих случаях рекомендации Был., по-видимому, должны быть отвергнуты.

г) из числа топонимов на ь:

а) к женскому морф. роду относятся топонимы: *Нерль*, *Обóль*, *Сибúрь*, *Суéрь*; *Ирéнь*, *Мезéнь*, *Пльзень*, *Свень*, *Турéнь*, *Тюмéнь*, *Усéнь*;

б) к мужскому морф. роду относятся топонимы на *éль*, *áль* (кроме *Вель*, *Гжель*, *Ла-Рошéль*, *Парабéль*), топонимы *Аллáх-Юнь*, *Ильхурú-Алúнь*, *Сихотэ́-Алúнь*, *Кóрсунь-Шевчéнковский*, а также все китайские топонимы на *нь* (кроме названий китайских провинций и топонима *Ухáнь*), например *Тянь-Шáнь*, *Тайвáнь*, *Тяньцзúнь*.

В количественном отношении существительные распределяются по морфологическим классам следующим образом:

	Муж. морф. род	Жен. морф. род	Сред. морф. род	Всего
Морф. неод.	9300	12000	5630	26930 (77,6%)
Морф. одуш.	4750	2900	120	7770 (22,4%)
Всего	14050 (40,5%)	14900 (43%)	5750 (16,5%)	34700 (100%)

Эталонное грамматическое значение

§ 6.11. Теперь уже можно сформулировать общее правило соотнесения первичных словоформ с эталоном. Всякая первичная словоформа *F* некоторой именной парадигмы *A* покрывает клетку эталона, обладающую следующими свойствами:

а) в название этой клетки входят все граммемы, образующие словоизменительное грамматическое значение (грамматическую форму) словоформы *F*;

б) если парадигма *A* имеет ненулевое значение признака «морфологическое число» — в название клетки эталона входит граммема числа, одноименная с морфологическим числом парадигмы *A*;

в) если парадигма *A* имеет ненулевое значение признака «морфологический класс» — в название клетки эталона входит граммема того же по номеру согласовательного класса, что и морфологический класс парадигмы *A*.

Клетка эталона, обладающая этими свойствами, всегда имеется и притом ровно одна. Таким образом, с помощью введенных вспомогательных признаков соотнесение первичных словоформ с эталоном производится однозначно.

Назовем э т а л о н н ы м г р а м м а т и ч е с к и м з н а ч е н и е м первичной словоформы название покрываемой ею клетки эталона. Приведем в качестве примеров несколько словоформ с указанием их словоизменительного грамматического

значения (грамматической формы) и эталонного грамматического значения (при омонимичных словоформах даны индексы):

Словоформа	Словоизменительное грамматическое значение (грамматическая форма)	Эталонное грамматическое значение
волк	И. ед.	И. ед. муж. одуш.
ю́ношу	В. ед.	В. ед. жен. одуш.
по́честью	Т. ед.	Т. ед. жен. неод.
по́честями	Т. мн.	Т. мн. жен. неод.
на́шу$_1$	В. ед. жен. неод.	В. ед. жен. неод.
на́шу$_2$	В. ед. жен. одуш.	В. ед. жен. одуш.
две$_1$	И. жен. неод.	И. мн. жен. неод.
две$_2$	И. жен. одуш.	И. мн. жен. одуш.
две$_3$	В. жен. неод.	В. мн. жен. неод.
двена́дцатью	Т.	Т. ед. жен. неод.
чему́	Д.	Д. ед. сред. неод.

При сравнении двух парадигм разного устройства соответствующими друг другу считаются словоформы с одинаковыми эталонными грамматическими значениями [22]. Так, в примере с парадигмами *по́честь* и *двена́дцать*, предложенном в § 6.5, соответствуют друг другу, в частности, словоформы *по́честью* и *двена́дцатью* (эталонное грамматическое значение обеих словоформ — Т. ед. жен. неод.), но не словоформы *по́честями* и *двена́дцатью*. Соответствуют друг другу также словоформы *ю́ношу* и *на́шу*$_2$ (см. примеры выше) и т. п.

Комментарии к вспомогательным понятиям, включающим эпитет «морфологический»

§ 6.12. Лингвистический смысл введенной выше серии вспомогательных понятий, включающих эпитет «морфологический», удобнее всего пояснить на примере морфологического рода. Как известно, у подавляющего большинства существительных одного и того же грамматического рода наборы окончаний сходны или просто совпадают. Так, для мужского рода характерны И. ед. с окончанием нуль, *-й* или *-ь*, Р. ед. на *-а* или *-я* и т. д.; для среднего рода — И. ед. на *-о*, *-ё* или *-е*, Р. ед. на *-а* или *-я* и т. д.; для женского рода — И. ед. на *-а* или *-я*, Р. ед. на *-ы* или *-и* и т. д. (впрочем, здесь достаточно широко представлен также другой набор окончаний — с И. ед. на *-ь*, Р. ед. на *-и* и т. д.). Таким образом, каждому грамматическому роду соответствует своя морфологическая характеристика — определенный тип набора окончаний (или несколько таких типов). Это соответствие достаточно устойчиво, однако в некоторых случаях оно все же мо-

[22] Заметим, что таких словоформ может и не оказаться.

жет нарушаться: например, морфологические характеристики слов *мужчи́на*, *подмасте́рье* не соответствуют их роду. Очевидно, таким образом, что рассматриваемую морфологическую характеристику необходимо отличать от рода. Для этого прежде всего ей дается самостоятельное название — «морфологический род» [23]. Мы говорим, например, что слово *дом* — мужского рода и мужского морфологического рода, а слово *мужчи́на* — мужского рода, но женского морфологического рода. Итак, морфологический род — это характеристика парадигмы, показывающая, для существительных какого рода характерен набор окончаний данной парадигмы.

Тот или иной морфологический род естественно приписать не только существительным, но и словам несогласуемо-бесчислового разряда: например, слово *пять* — женского морфологического рода, *что* — среднего морфологического рода и т. д. Напротив, прилагательным и словам согласуемо-бесчислового разряда определенного морфологического рода, разумеется, приписать нельзя, поскольку их парадигмы содержат словоформы, соответствующие всем морфологическим родам. (Отсюда необходимость в нулевом значении признака «морфологический род».)

Заметим, что в отличие от рода, морфологический род представляет собой в известной мере условную характеристику слова, частично зависящую от принятой системы описания. Так, например, неочевидно, какой морфологический род следует приписать словам *дитя́*, *я*, *ты*, *полтора́ста*, а также всем неизменяемым словам (иначе говоря, решения, принятые для таких слов в § 6.9, условны). Тем не менее с практической точки зрения понятие морфологического рода является чрезвычайно полезным. В морфологическом описании существительных оно требуется даже чаще, чем понятие рода. В самом деле, например, слова *аку́ла*, *балери́на* и т. п. и *мужчи́на*, *воево́да* и т. п. с морфологической точки зрения совершенно одинаковы; поэтому при описании они всегда образуют единую рубрику, обозначаемую, естественно, как «существительные женского морф. рода». Что же касается различия между этими словами по роду, то оно с морфологической точки зрения несущественно (ср. § 3.1) и может просто никак не отмечаться. Заметим, что именно отсутствием понятия морфологического рода (а вследствие этого и частым смешением рода и морфологического рода) объясняются многие некорректные формулировки традиционных описаний.

Остальные вспомогательные понятия, введенные в §§ 6.7 и 6.9, по своему построению и лингвистическому смыслу вполне аналогичны морфологическому роду.

---

[23] Термин «морфологический род» в таком значении заимствован из работы: М. И. Откупщикова и С. Я. Фитиалов. Система морфологического синтеза для русского языка. «Научно-техническая информация», 1964, № 1, стр. 41.

§ 6.13. Представляет интерес специально рассмотреть возможные расхождения между родом и морфологическим родом одного и того же существительного [24]. Такие расхождения представлены в следующих группах существительных:

1. Все изменяемые существительные мужского, а также так называемого общего рода на *-а* и *-я* относятся к женскому морф. роду, например: одушевленные мужского рода — *ю́ноша*, *мужчи́на*, *слуга́*, *парни́шка*, *зайчи́шка*, *купчи́на*, *бычи́на*, одушевленные общего рода — *сирота́*, *кале́ка*, *ханжа́*, *уро́дина*, *молодчи́на*; неодушевленные мужского рода — *доми́на*, *мости́на*, *куси́на*.

2. Все изменяемые существительные мужского рода на *-о* и *-е* относятся к среднему морф. роду, например: одушевленные — *подмасте́рье*, *воронко́*, *волчи́ще*, *челове́чище*; неодушевленные — *городи́шко*, *доми́шко*, *голоси́ще*, *доми́ще*.

3. Все существительные парного рода относятся к мужскому (например, *часы́*, *джу́нгли*), женскому (например, *но́жницы*, *брю́ки*) или среднему (например, *воро́та*, *дрова́*) морф. роду.

4. Все неизменяемые существительные мужского и женского родов относятся к среднему морф. роду, например: *буржуа́*, *атташе́*, *мада́м*. (Здесь, однако, морф. род носит явно условный характер.)

Замечание. Для части слов мужского рода с суффиксами *-ишк-*, *-ищ-* и *-ин-* литературная норма (отраженная выше в пунктах 1 и 2) не вполне соответствует современной разговорной практике. Рассмотрим шесть основных образцов: три одушевленных, например *бычи́шка*, *бычи́ще*, *бычи́на*, и три неодушевленных, например *доми́шко*, *доми́ще*, *доми́на*. По нормативной грамматике склонение здесь таково: 1) женский морф. род (*бычи́шка*, *бычи́на*, *доми́на*) — Р. ед. на *-ы*, *-и*, Д. ед. *-е*, В. ед. *-у*, Т. ед. *-ой* и т. д.; 2) средний морф. род (*доми́шко*, *доми́ще*, *бычи́ще*) — В. ед. *доми́шко*, *доми́ще*, но *бычи́ща*, Р. ед. на *-а*, Д. ед. *-у*, Т. ед. *-ом* и т. д. Тенденция разговорного языка состоит в том, чтобы, вопреки этой норме, создать единую модель склонения для всех одушевленных слов данной группы и другую единую модель — для всех неодушевленных. Для одушевленных такой моделью является женский морфологический род (точнее — морф. класс 4). Именно так уже склоняются образцы *бычи́шка*, *бычи́на*, и они «притягивают» к себе также образец *бычи́ще*, который в разговорной речи склоняется чаще всего так: И. ед. *бычи́ща* или *бычи́ще* (в большинстве типов произношения это фонетически одно и то же), Р. ед. *бычи́щи*, Д. ед. *бычи́ще*, В. ед. *бычи́щу*, Т. ед. *бычи́щей*. Возможны, конечно, колебания и смешанные наборы окончаний; характерно, что «слабее» всего оказывается нормативное окончание В. ед. — оно замещается новым окончанием в первую очередь. Неодушевленные существительные данной группы стремятся к смешанной модели склонения: окончания женского морф. рода (точнее — морф. класса 3) везде, кроме И. ед. и В. ед., а в этих двух формах — окончания среднего морф. рода. Так, для образца *доми́шко* эта модель склонения выглядит так: И. ед. *доми́шко*, Р. ед. *доми́шки*, Д. ед. *доми́шке*, В. ед. *доми́шко*, Т. ед. *доми́шкой*. Встречающееся написание И. ед. *доми́шка* представляет собой, разумеется, чисто гра-

[24] Что касается слов несогласуемо-бесчислового разряда, то здесь достаточно сложен вопрос о роде (неясно, можно ли вообще приписывать род числительным типа *де́сять*; у местоимений-существительных род часто не фиксирован, ср. § 2.20); поэтому вопрос о соответствии рода и морфологического рода у этих слов мы здесь рассматривать не будем.

фический вариант. В. ед. *домишку* возможен, по-видимому, только в случае перевода всего слова из мужского рода в женский (нельзя сказать *я видел этот домишку*). Образец *домище* несколько устойчивее сохраняет нормативное склонение, однако и здесь возможны Р. ед. *домищи*, Д. ед. *домище*, Т. ед. *домищей*. Наконец, образец *домина* фактически стоит ближе всего к указанной модели склонения: И. ед. [дʌм'йнъ] можно с равным успехом записать как *домино*; В. ед. *домину*, как и *домишку*, *домищу*, по-видимому, возможен только в случае перевода слова в женский род (можно услышать *увидел огромную домину*, но не *увидел огромный домину*; в то же время можно услышать *увидел огромный* [дʌм'йнъ]). Несомненно, что источник перестройки здесь именно в форме В. ед., где при нормативном формообразовании должно получиться *вижу этот домину*, что противоречит не нарушаемому более нигде принципу: «В. муж. неод. = И.». Это противоречие разрешается либо заменой *домину* на [дʌм'йнъ], либо изменением рода, ср. «*мою краснокожую паспортину*» (Маяковский), *огромная кирпичина* и т. п. Отметим, наконец, что описанной модели соответствуют также разговорные словоформы И. мн.: *бычищи*, *домищи*, вместо *бычища*, *домища* (словоформа *домишки* в этом смысле непоказательна).

В отличие от морфологического рода, морфологическая одушевленность—неодушевленность почти всегда соответствует той одушевленности—неодушевленности, которая проявляется в согласовании. Единственное существенное отклонение образуют слова *он*, *оно́* и *они́*: они всегда являются морфологически одушевленными, независимо от согласования (ср., например, фразы: *Вот этот забор — мы е г о в е с ь покрасили; Было много сукна, но всё е г о изъела моль; Появилось солнце — наведите объектив на н е г о с а м о*). Чисто условный характер носит аналогичное отклонение у одушевленных неизменяемых существительных, например *кенгуру́*, *атташе́* (в силу § 6.9 они считаются морфологически неодушевленными).

РАЗДЕЛ II

РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПЕРВИЧНЫМ СЛОВОФОРМАМ

КЛАССИФИКАЦИЯ СУЖЕННЫХ ПАРАДИГМ УСЛОВНОГО УРОВНЯ

Условный способ представления внешней стороны словоформ

§ 6.14. Как указано в § 0.4, в настоящей работе внешняя сторона словоформ берется в обычной орфографической записи (с обозначением места ударения). Ниже, однако, нам потребуется, кроме того, некоторый вспомогательный способ представления внешней стороны словоформы, который мы будем называть у с л о в н ы м. Условный способ представления применяется ко всем первичным словоформам и только к ним. Переход от орфографического представления к условному складывается из следующих двух операций.

1. Вводится особый акцентуационный признак отдельной словоформы — условное ударение. Он может принимать два значения: «условное ударение на основе» и «условное ударение на окончании» [25]. По правилам, данным в § 6.15, каждой первичной словоформе приписывается одно из двух значений этого признака. В связи с введением термина «условное ударение» ударение в обычном смысле слова мы будем далее называть действительным.

2. По правилам, данным в § 6.26, каждой первичной словоформе ставится в соответствие некоторая цепочка из русских букв и вспомогательных символов, называемая условным видом этой словоформы. (При этом, однако, знак ударения ′, стоящий над одной из букв, не считается частью этой цепочки.) Практически условный вид возникает как результат обработки орфографического представления внешней стороны словоформы по определенным правилам преобразования. В связи с введением термина «условный вид словоформы» обычное, т. е. орфографическое, представление внешнего вида словоформы мы будем называть ее действительным видом. (При этом знак ′ не считается частью действительного вида словоформы.) Условный вид всякой словоформы содержит (в силу правил параграфа 6.26) знак |, разделяющий основу и окончание. Мы будем называть часть условного вида некоторой словоформы, стоящую слева от знака |, условной основой этой словоформы, а часть, стоящую справа от этого знака,— ее условным окончанием. Соответственно, части действительного вида словоформы (выделенные по правилам параграфа 4.4) мы будем называть действительной основой и действительным окончанием.

И действительный и условный вид словоформы допускают обозначение как действительного, так и условного ударения. (Условное ударение можно обозначать, например, подчеркиванием условно ударного компонента; место знака действительного ударения ′ в условном виде словоформы определяется правилами параграфа 6.26.) В принципе возможно даже обозначение обоих видов ударения одновременно.

Чтобы избежать частого повторения громоздких формулировок, для дальнейшего принимаются следующие соглашения:

1. При выражениях «действительный вид словоформы» и «условный вид словоформы» уточнение «с действительным ударением» (или «с условным ударением») означает: «с обозначенным действительным (соответственно, условным) ударением и необозначенным противоположным ударением». Если же такого уточнения нет

[25] В отличие от ударения в обычном смысле слова, условное ударение не приписывается какой-либо определенной букве или определенному слогу словоформы; оно считается принадлежащим морфологическому компоненту (основе или окончанию) в целом.

(и нет специального указания о том, что не обозначено никакое ударение), это означает, что обозначено действительное ударение [26].

2. Везде, где не уточняется, о каком ударении (виде словоформы, основе, окончании) идет речь, будет иметься в виду действительное ударение (соответственно, действительный вид словоформы, действительная основа, действительное окончание) [27]. Таким образом, в частности, выражения «слова на . . .» и «слова с основой на . . .» (см. § 0.5) означают соответственно: «слова, у которых действительный вид исходной словоформы оканчивается на . . .» и «слова, у которых действительная основа исходной словоформы оканчивается на . . .».

Назовем совокупность всех первичных словоформ некоторой парадигмы, взятых в условном виде с условным ударением, с у ж е н н о й п а р а д и г м о й у с л о в н о г о у р о в н я. Соответственно, суженная парадигма в смысле § 6.4 (т. е. совокупность всех первичных словоформ в их действительном виде с действительным ударением) может при необходимости быть названа с у ж е н н о й п а р а д и г м о й д е й с т в и т е л ь н о г о у р о в н я.

При попытке применить к суженным парадигмам условного уровня определение эквивалентности, данное в главе 5, мы сталкиваемся со следующей формальной трудностью: определение одинаковой акцентуации (§ 5.5) требует знания не только ударного компонента, но и ударного слога. В связи с этим естественно доопределить введенное в § 5.5 понятие одинаковой акцентуации следующим образом: если в словоформе известен только ударный компонент, а ударный слог неизвестен, то такой словоформе приписывается нулевое значение признака «сдвиг ударения» (см. § 5.5, стр. 127). После принятия этого соглашения к суженным парадигмам условного уровня можно применять все определения и операции, введенные выше для обычных парадигм (ср. также § 6.4).

Содержательные лингвистические соображения, на основании которых был принят условный способ представления словоформ, изложены в § 6.18—6.22 («комментарии к понятию условного ударения») и § 6.35—6.36 («комментарии к понятию условного вида словоформ»).

УДАРЕНИЕ

Условное ударение

§ 6.15. Как указано в § 6.14, каждой первичной словоформе каждой именной парадигмы приписывается одно из двух значений признака «условное ударение»; а именно: «условное ударение на

[26] С практической точки зрения это соглашение дает возможность строить формулировки так, как если бы знак ʹ принадлежал соответствующей буквенной цепочке.

[27] Исключение составляет только термин «схема ударения» (см. сноску 29).

основе» или «условное ударение на окончании». Выбор приписываемого значения производится по следующим правилам (предполагающим, что взятая парадигма полностью известна):

1. Если оба главных компонента словоформы (основа и окончание) являются слоговыми (т. е. содержат хотя бы одну гласную) — условное ударение в этой словоформе падает на тот же компонент, что и действительное.

2. Если один из главных компонентов словоформы неслоговой — условное ударение в этой словоформе такое же (т. е. на том же компоненте), как действительное ударение в некоторой словоформе того же слова, которую мы назовем «контрольной» для данной словоформы. Контрольной словоформой является: а) для словоформы *два* — словоформа *двóе*, для словоформы *три* — словоформа *трóе*; б) для всякой неатрибутивной словоформы муж. рода ед. числа — неатрибутивная словоформа сред. рода ед. числа; в) для всякой другой словоформы — словоформа дательного падежа (того же числа, если парадигма имеет словоизменительную категорию числа; того же согласоват. класса, если парадигма имеет словоизменительную категорию согласоват. класса). Если контрольная словоформа, определенная по этому правилу, в парадигме отсутствует (в силу дефектности парадигмы), контрольной считается исходная словоформа парадигмы.

П р и м е р ы: 1) словоформы *óзеро*, *собáки*, *бéлая* — условное ударение на основе; словоформы *величинá*, *столы́*, *живáя* — условное ударение на окончании; 2) словоформы *олéнь*, *корóв*, *шоссé*, *ваш*, *стрáшен* — условное ударение на основе (ср. *олéню*, *корóвам*, *шоссé*, *вáшему*, *стрáшно*); словоформы *ячмéнь*, *голóв*, *дням*, *весь*, *смешóн* — условное ударение на окончании (ср. *ячменю́*, *головáм*, *дням*, *всемý*, *смешнó*).

Различительный признак «схема ударения»

§ 6.16. Назовем с о б с т в е н н о й с х е м о й у с л о в н о г о у д а р е н и я некоторой парадигмы запись, показывающую, на каком компоненте (основе или окончании) находится условное ударение в каждой первичной словоформе этой парадигмы. (Каждая словоформа обозначена в этой записи соответствующей грамматической формой.) Например, парадигма слова *глаз* имеет следующую собственную схему условного ударения: И., Р., Д., Т., П. падежи ед. числа — условное ударение на основе; И., Р., Д., Т., П. падежи мн. числа — условное ударение на окончании [28].

Назовем э т а л о н н о й с х е м о й у с л о в н о г о у д а р е н и я запись, ставящую в соответствие каждой клетке эта-

[28] Заметим, что словоформа И. ед. *глаз* имеет условное ударение на основе (ср. Д. ед. *глáзу*), а омонимичная ей словоформа Р. мн. *глаз* — условное ударение на окончании (ср. Д. мн. *глазáм*).

лона (см. § 6.5) некоторое значение признака «условное ударение». Мы будем говорить, что собственная схема условного ударения некоторой парадигмы совместима с некоторой эталонной схемой условного ударения, если в части эталона, покрываемой данной парадигмой, эти схемы совпадают.

Собственная схема условного ударения любой рассматриваемой в настоящей работе именной парадигмы русского языка совместима хотя бы с одной из приводимых ниже 17 эталонных схем условного ударения. Плюсом обозначено условное ударение на основе, минусом — условное ударение на окончании. Эталонные схемы условного ударения разделены на основные и второстепенные (пояснения см. ниже, примечание 1).

Эталонные схемы условного ударения

I. Неподвижное ударение

Неподвижное ударение встречается в парадигмах всех типов устройства. Обе относящиеся сюда схемы являются основными.

Клетки эталона / Схемы	Все клетки
a	+
b	—

II. Подвижное ударение

Группа 1. Схемы, не встречающиеся в парадигмах расширенного адъективного разряда *

Основные схемы

Клетки эталона / Схемы	Ед. число	Мн. число	
		И.	Р. Д. Т. П.
c	+	—	—
d	—	+	+
e	+	+	—
f	—	+	—

* Поскольку неатрибутивные словоформы имеются только у парадигм расширенного адъективного разряда, в схемах группы 1 условное ударение неатрибутивных форм не указывается. Не указывается также условное ударение в В. мн., поскольку все словоформы В. мн. — вторичные. С формальной точки зрения, не упомянутым в таблицах клеткам эталона можно приписать любое условное ударение.

Второстепенные схемы

Схемы \ Клетки эталона	Ед. число И.	Ед. число В.	Ед. число Р. Д. П.	Ед. число Т.	Мн. число И.	Мн. число Р. Т.	Мн. число Д. П.
d'	—	+	—	—	+	+	+
f'	—	+	—	—	+	—	—
b'	—	—	—	+	—	—	—
e'	+	+	+	+	+	—	+
e''	—	—	+	+	+	—	+

Группа 2. Схемы, встречающиеся только в парадигмах расширенного адъективного разряда

Основные схемы

Схемы \ Клетки эталона	Атрибутивные формы	Неатрибутивные формы: муж. ед.	жен. ед.	сред. ед., парн. ед., мн. ч.
a/b	+	—	—	—
a/c	+	+	—	+
b/c	—	+	—	+

Второстепенные схемы

Схемы \ Клетки эталона	Атрибутивные формы	Неатрибутивные формы: муж. ед.	жен. ед.	сред. ед.	парн. ед., мн. ч.
a/b'	+	—	—	—	+
a/c'	+	—	—	+	—
b/c'	—	—	—	+	—

Мы будем говорить, что парадигма **о т н о с и т с я** к первой по порядку из тех эталонных схем условного ударения, с которыми совместима ее собственная схема условного ударения. Порядком эталонных схем условного ударения считается тот, в котором они здесь перечислены. Например, слова *удо́бный*, *парохо́д*, *но́жницы*, *рад*, *не́кто*, *оди́ннадцать* относятся к эталонной схеме условного ударения *a*, слова *смешно́й*, *весь*, *топо́р*, *дрова́*, *себя́*, *пять* — к схеме *b*, слова *ночь*, *у́хо*, *са́ни*, *двести́* — к схеме *e*, слова *гвоздь*, *губа́*, *сам* — к схеме *f*, слово *живо́й* — к схеме *b/c* и т. д.

Основным различительным признаком парадигмы, связанным с ударением, признается то, к какой эталонной схеме условного ударения эта парадигма относится. Различительный признак «эталонная схема условного ударения» может принимать 17 значений — соответственно приведенному перечню. В дальнейшем мы будем называть эталонную схему условного ударения сокращенно: схема ударения[29]. Вместо формулировок типа «данное слово относится к схеме ударения *a*» может быть сказано также: «данное слово имеет схему ударения *a*»; словосочетание типа «схема ударения *a*» может, в свою очередь, быть сокращено до «схема *a*».

Примечание 1. Разделение схем ударения на основные и второстепенные основано прежде всего на статистическом критерии: к второстепенным схемам ударения относится в общей сложности лишь несколько десятков парадигм. Второстепенные схемы ударения *a/b′*, *a/c′* и *b/c′* отличаются, кроме того, тем, что они не представлены в чистом виде ни одним примером: любая из относящихся к ним парадигм имеет параллельный вариант, относящийся соответственно к схеме ударения *a/b*, *a/c* или *b/c*. Принятая здесь система обозначений такова, что каждая второстепенная схема ударения представлена как бы как результат отклонения от одной из основных схем (на наличие отклонения указывают штрихи).

Примечание 2. Последние шесть схем ударения имеют составное обозначение: первая буква символизирует распределение условного ударения в атрибутивных словоформах, вторая — в неатрибутивных словоформах. В связи с этим, когда речь идет о парадигмах расширенного адъективного разряда, для схем неподвижного условного ударения вместо обычных обозначений *a* и *b* могут быть использованы также «развернутые» обозначения: *a/a* и *b/b*. Составное обозначение схемы ударения для слов расширенного адъективного разряда связано с тем, что у этих слов условное ударение в неатрибутивных словоформах сравнительно мало зависит от условного ударения в атрибутивных словоформах. Как можно видеть из приведенных таблиц, у слов этого разряда условное ударение в атрибутивных словоформах всегда неподвижно, а в неатрибутивных словоформах распределяется одним из следующих 5 способов:

	Муж. ед.	Жен. ед.	Сред. ед.	Парн. ед., мн. ч.
/a	+	+	+	+
/b	—	—	—	—
/c	+	—	+	+
/b′	—	—	—	+
/c′	+	—	+	—

Как явствует из предыдущего примечания, распределения */b′* и */c′* выступают только как параллельные варианты распределений */b* и */c* (соответственно).

---

[29] Пропуск эпитета «условное» противоречит общему соглашению (§ 6.14) о том, что «ударение» (без эпитета) — это действительное ударение. Такое отступление объясняется тем, что введенный здесь термин встречается в дальнейшем чрезвычайно часто и потому должен быть как можно короче; напротив, термин «схема действительного ударения» используется редко.

Замечание. Следует учитывать, что для установления приведенного здесь списка схем ударения существенны соглашения относительно ряда словоформ и словосочетаний, принятые ранее. В частности, *полчасá* и *полшагá* рассматриваются, вопреки написанию, не как единые словоформы, а как словосочетания. При отсутствии этого специального соглашения *полчасá* и *полшагá* пришлось бы отнести к особой схеме ударения [30]. Далее, в § 4.2 исключены из рассмотрения некоторые словосочетания, ударение которых трактуется как аномальное. Из случаев этого типа особый интерес представляет колебание ударения в Р., $Р_2$, Д. и П. падежах ед. числа слов *грудь*, *ось*, *печь*, *степь*, *цепь*. Существующие описания отмечают в этих словоформах действительное ударение на окончании исключительно (АО) или преимущественно (АГ) в сочетаниях с предлогами, например: *из грудú*, *по степú*. В этих условиях, если только мы не хотим признавать по два падежа в каждом из названных падежей, такое ударение должно рассматриваться как аномалия, свойственная нескольким устойчивым словосочетаниям (что и сделано в § 4.2). Однако в современном разговорном языке имеется явная тенденция к распространению такого ударения и на беспредложные сочетания, например: *ширина грудú*, *длина цепú*. Таким образом, возникают (по крайней мере, в качестве допустимых вариантов) парадигмы, например, следующего вида: ед. ч. — И. В. *грудь*, Т. *грýдью*, прочие падежи — *грудú*; мн. ч. *грýди*, *грудéй*, *грудя́м*, *грудя́ми*, *грудя́х* (заметим, что именно такое ударение дает для этого слова Был.). Такие парадигмы пришлось бы отнести к особой схеме ударения (ее можно было бы обозначить *f''*). Заметим, что к этой же схеме можно было бы отнести также singulare tantum *глушь* (в настоящей работе оно отнесено к схеме *b'*). Можно полагать, что со временем схема ударения *f''* станет узаконенной.

§ 6.17. Распределение русских имен (в особенности существительных) по схемам ударения очень сложно. В части случаев оно подчиняется определенным закономерностям (иногда более строгим, иногда носящим скорее статистический характер); во многих случаях, однако, обнаружить какую-либо закономерность не удается и приходится прибегать к составлению списков (иногда довольно длинных).

Ниже приводятся правила, позволяющие определить схему ударения произвольной именной парадигмы на основании некоторой ограниченной информации об этой парадигме. В качестве такой исходной информации о рассматриваемой парадигме в этих правилах используются прежде всего: 1) исходная словоформа парадигмы (с разделением на основу и окончание); 2) грамматический разряд; 3) морфологический род (для существительных); 4) сведение о том, относится ли слово к числу pluralia tantum (для существительных); 5) сведение о том, является ли слово причастием (см. § 3.2). Кроме того, используются две характеристики парадигмы, которые специально рассматриваются в настоящей работе лишь позднее [31], а именно: 1) так называемый

[30] Так и сделано в работах: А. А. Зализняк. Ударение в современном русском склонении. «Русский язык в нац. школе», 1963, № 2; Он же. «Условное ударение» в русском словоизменении. — ВЯ, 1964, № 1; эта особая схема ударения обозначена там как *c'*.

[31] Относительно обращения к характеристикам, которые рассматриваются лишь позднее, см. § 6.2, пункт 3.

тип склонения [32] (см. § 6.27—6.28) и 2) сведение о том, является ли последняя гласная основы исходной словоформы беглой (см. § 6.24, 6. 44) (только для существительных мужского морф. рода).

В приводимых правилах под основой слова везде понимается основа исходной словоформы. По числу слогов различаются основы неслоговые (*зл|о*, *тл|я*) и слоговые (*дом|*, *голов|á*); последние делятся на односложные (*дом|*, *вин|ó*) и неодносложные (*топóр|*, *сковород|á*). С точки зрения действительного ударения исходной словоформы различаются слова с безударной основой (*зл|о*, *голов|á*) и слова с ударной основой (*дом|*, *болóт|о*); последние делятся на слова с начальным ударением (*кóлокол|*, *дом|*) и слова с неначальным ударением (*топóр|*, *цара́пин|а*). (Отметим, что слова с ударной односложной основой всегда рассматриваются, таким образом, как слова с начальным ударением.) Слова с неначальным ударением делятся на слова с конечным (с точки зрения основы) ударением (*топóр|*, *болóт|о*) и слова со срединным ударением (*хара́ктер|*, *цара́пин|а*).

Правила, позволяющие установить схему ударения произвольной парадигмы

СЛОВА БЕСЧИСЛОВЫХ РАЗРЯДОВ

К схеме *b* относятся: 1) *я*, *ты*, *он*, *онá*, *онó*, *мы*, *вы*, *они́*, *себя́*, *кто*, *что*, *никтó*, *ничтó*, *все*, *всё*, *любóй*, *остальнóе*; 2) *оди́н*, *пять*, *шесть*, *семь*, *вóсемь*, *дéвять*, *дéсять*, *двáдцать*, *три́дцать*, *сóрок*, *сто*, *пятьсóт*, *шестьсóт*, *семьсóт*, *восемьсóт*, *девятьсóт*.

К схеме *c* относятся: *два*, *три*, *четы́ре*, *двéсти*, *три́ста*, *четы́реста*, *двóе*, *трóе* и все на *еро* (*чéтверо*, *пя́теро* и т. д.).

К схеме *c''* относится слово *полторá*.

Прочие слова относятся к схеме *a*, например: *оди́ннадцать*, *пятьдеся́т*, *девянóсто*, *полторáста*, *óба*, *стóлько*, *нéсколько*.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Существительные несубстантивных типов склонения

Существительные нулевого типа склонения относятся к схеме *a*, например: *шоссé*, *рáдио*.

Из существительных других несубстантивных типов склонения к схеме *b* относятся все слова на *óй*, *áя*, *óе*, *ы́е*, *и́е*, *и́н*, *ы́н* и на ударную гласную, например: *часовóй*, *мостовáя*, *жаркóе*, *позывны́е*, *Ильи́н*, *Ильинá*, *Люблинó*, *ничья́*. Прочие слова относятся к схеме *a*, например: *рабóчий*, *столóвая*, *насекóмое*, *сýточные*, *Ники́тин*, *Петрóв*, *Ники́тина*, *Петрóва*, *Мáрфино*, *Ивáново*.

---

[32] Практически упоминаются только так называемый нулевой тип склонения, который включает неизменяемые слова, не имеющие дефектов (например, *шоссé*, *кóми*), и субстантивные типы склонения (I и II). Для ориентировки укажем, что I субстантивный тип склонения (включающий, например, слова *стол*, *крéсло*, *кáрта*) соответствует традиционным I и II склонениям, а II субстантивный тип склонения (включающий, например, слова *степь*, *путь*, *и́мя*) в основном соответствует традиционному III склонению.

Существительные субстантивных типов склонения

Группа первая. Существительные мужского морфологического рода (кроме pluralia tantum)

I. Из слов этой группы подвижное ударение имеют следующие:

1. Следующие слова относятся к нехарактерным для данной группы схемам *d*, *f* и *e'*:

схема *d* — 1) следующие слова с И. мн. на *ья*[33]: *клок* (вариант с мн. *клочья*), *кол* (в основном значении, мн. *колья*), *копыл*, *крюк* (вариант с мн. *крючья*), *лист* (дерева), *лоскут* (вариант с мн. *лоскутья*), *прут* (в основном значении, мн. *прутья*; // *a*), *сук* (вариант с мн. *сучья*); 2) следующие слова с И. мн. на *-и*: *глазок*, *зубок*, *рожок* (все три только в уменьшительном значении), *сапожок* (// *b*); *казак* (// *b*); 3) слово с И. мн. на *-а щенок* (вариант с мн. *щенята*);

схема *f* — *гвоздь*, *груздь*, *конь*, *уголь* (// *a*, *e*), *червь*[34];

схема *e'* — *ребёнок* (мн. *дети*), *человек* (мн. *люди*).

2. Следующие слова относятся к схеме *e*:

а) с односложной основой:

зуб (в основном значении)	*ход* (вариант с мн. *ходы*)	*лом*	*чёрт*
		гром	*порт*
бог	*волк*	*тон* (звук; // *c*)	*зверь*
слог	*ток* (гумно)	*вор*	*лось*
год (вариант с мн. *годы*)	*дол*	*фронт*	*гусь*
	пол (биол.)	*флот* (// *a*)	*гость*

б) с неодносложной основой, содержащей беглую гласную[35] (все они имеют начальное ударение):

ветер	*камень*	*коготь*	*ломоть* (разг. вариант к *ломоть*)
стебель	*парень*	*ноготь*	
уголь (// *a*, *f*)	*корень*	*локоть*	*лапоть*

в) с неодносложной основой без беглой гласной (все они имеют начальное ударение):

боров (кабан)	*голубь*	*крендель* (в прям. знач.)	*омуль*
волос	*лебедь*	*фухтель*	*окунь*
обруч	*жёлудь*	*трюфель*	*лекарь*
овощ	*госпиталь*	*соболь* (животное)	*козырь*[36]

3. Следующие слова относятся к схеме *c*:

а) слова с И. мн. на *-а*, *-я*, перечисленные в § 6.30, рубрика «нестандартное условное окончание 1, мужской морф. род», пункты 4, 5 и 6, а также слова *господин*, *кокиль*, *перёд*, *постав* (ср. там же, пункты 3 и 7);

б) следующие слова с И. мн. на *ья*: *деверь*, *друг*, *зять*, *князь*, *кум*, *муж*

---

[33] О группировке перечисляемых слов по признакам, которые не предполагаются заранее известными, см. § 6.2, пункт 3.

[34] Нелитературной признается схема *f* у слов *вор*, *гусь*, *локоть* (для которых норма — схема *e*).

[35] Иначе говоря, с неодносложной основой исходной словоформы и односложной основой прочих первичных словоформ.

[36] АГ относит к схеме *e* слова *перстень* и *юс* (по АО схема *a*), к схемам *e* и *c* — слово *клуб* (дыма) (по АО только *c*). Был. (а также Уш.) относит к схеме *e* слово *кон* (по АО схема *c*). Относительно слов *дол* и *ветер* см. § 4.2.

(супруг, мн. *мужья́*), *сын* (в прямом значении, мн. *сыновья́*), *шу́рин* (вариант с мн. *шурья́*) [37];

в) следующие слова с И. мн. на *-ы*, *-и* (все они имеют односложную основу):

штаб	*ряд*	*гол*	*бас*
зоб	*муж* ('мужчина',	*пол* ('настил')	*квас*
гроб	мн. *мужи́*)	*тыл*	*влас* (устар.)
дуб	*баз*	*пим*	*час*
куб (сосуд)	*паз*	*дым*	*нос*
клуб (дыма)	*раз*	*пан*	*ус*
чуб	*таз*	*чан*	*кус*
шкив	*низ*	*чин*	*флюс* (техн.)
шаг	*приз*	*кон*	*грунт* (в професс.
мозг	*воз*	*сын* (в перен.	речи)
долг	*пай*	знач., мн. *сыны́*)	*пот*
плуг	*чай*	*суп*	*спирт*
круг	*бой*	*дар*	*форт*
зад	*сбой*	*пар*	*мост* (// *b*)
лад	*слой*	*шар*	*шрифт* (// *a*)
склад (слог)	*рой*	*жир*	*шкаф*
сад	*строй* (воинский)	*мир* (свет)	*мех* (кузнечный,
след	*буй*	*пир*	винный)
мёд	*зуй* (обл.)	*бор* (лес)	*верх* (в основном
род	*пук*	*хор* (// *a*)	знач., мн. *вер-*
ход (// *e*)	*бал*	*смотр* (военный)	*хи́*)
пуд	*вал*	*сыр*	*харч*

Замечание. АГ относит к схеме *c* слова *мыс*, *торг* (действие), *шлях*, *шпиль* (по АО схема *a*; слово *торги́* дается в АО как plurale tantum), *тюк* (по АО схема *b*), к схемам *c* и *b* — слово *пруд* (по АО только *b*). Был. относит к схеме *c* слово *клей* (по АО схема *a*). Уш. относит к схеме *c* слова *бунт* (мятеж), *жар*, *тын* (по АО схема *a*), *клок* (мн. *клоки́*) (по АО схема *b*), к схемам *c* и *b* — слово *кий* (по АО только *b*). В нелитературной речи схема *c* (с И. мн. на *-ы*, *-и*) представлена еще у целого ряда слов: *шум*, *кран*, *пас*, *трус*, *сват*, *бант*, *кант*, *фунт*, *ласт*, *тост*, *шприц* (при всех этих словах АО дает предупредительные пометы); кроме того, также *под*, *мел*, *сквер*, *рант*, *вист*, *лифт*, *тиф*. Слово *след* дано по Орф. (по АО оно аномально: Р. ед. *следа́* или *сле́ду*).

Отметим, что почти все слова, перечисленные в пункте *в*,— неодушевленные. Среди них только два оканчиваются на шипящую (*муж*, *харч*), нет оканчивающихся на *ь* (относительно слова *шпиль* см. выше), заметно выделяется группа слов на *й*.

II. Все прочие слова группы первой имеют неподвижное ударение (схемы *a* и *b*). Из них к схеме *b* относятся следующие:

А. Из слов с односложной основой:

1. Все слова с беглой гласной, например: *лёд*, *сон*. (В последующих пунктах слова с беглой гласной не учитываются.)

---

[37] В этот список входят все одушевленные существительные с И. мн. на *ья*, кроме *брат* и *собра́т*. Все они — наименования лиц по признаку родственной или социальной связи. Влиянием этой группы слов объясняется существование уникальной парадигмы женского морф. рода *дя́дя* (как термин родства) — мн. *дядья́* (наряду с *дя́ди*), а также просторечное мн. число *братья́* от *брат*.

2. Следующие слова на шипящую и *ц*:

а) все слова на *щ*;

б) слова на *ец*, кроме *спец*, *флец*;

в) слова на гласную + *ч*, кроме *клич*, *плач*, *спич*[38];

г) следующие слова на *ж* и *ш*:

паж	*чиж*	*уж*	*крыж*	*грош*
саж	*нож*	*буж*	*тяж*	*ёрш*[39]
ёж	*корж*	*гуж*	*ковш*	
стриж	*морж*	*пыж*	*шиш*	

3. Следующие слова на *ь*:

вождь	*рубль*	*руль*	*лунь*	*штырь*
дождь	*шмель*	*линь* (рыба)	*ларь*	*путь*[40]
ферзь	*кремль*	*линь* (веревка)	*псарь*	
язь	*ноль* (*нуль*)	*шпинь* (*шпень*, *шпынь*)	*царь*	
враль	*куль*		*хорь*	

4. Одно слово на *й* — *кий*.

5. Следующие слова, оканчивающиеся иначе:

а) слова на *ун* и *юн*, кроме *кун*, *тун* (а именно: *лгун*, *врун*, *жрун*, *вьюн*);

б) следующие слова:

раб	*труд*	*бык*	*холм*	*бобр*
гриб	*суд*	*клык*	*сом*	*одр*
столб	*стыд*	*шлык*	*ум*	*двор*
боб	*аз*	*штык*	*блин*	*шнур*
герб	*ксёндз*	*крюк* (вари-	*чёлн* (по Был.)	*щур* (птица)
горб	*туз*	ант с мн.	*слон*	*кныр*
волхв	*шпик* (сы-	*крюкй*)	*цеп*	*кит*
враг	щик)	*тюк*	*шип* (выступ)	*скит*
сиг	*полк*	*хряк*	*столп*	*щит*
вред	*клок* (вари-	*дьяк*	*клоп*	*болт*
дрозд	ант с мн.	*жезл*	*сноп*	*бинт*
жид	*клокй*)	*вол*	*поп*	*винт* (все
плод	*жук*	*ствол*	*серп*	значения)
скирд	*сук* (вариант	*кол* (отметка)	*шурп*	*блинт*
пруд	с мн. *сукй*)	*стол*	*пуп*	*шплинт* (// *а*)

---

[38] Для наглядности перечислим слова, относящиеся к схеме *b* в силу подпунктов *а*, *б* и *в* настоящего пункта: а) *плащ*, *пращ*, *лещ*, *клещ*, *свищ*, *хвощ*, *борщ*, *хрущ*, *хлыщ*, *прыщ*, *плющ*, *хрящ*; б) *швец*, *лжец*, *жнец*, *жрец*, *льстец*, *чтец* (под влиянием этих слов в просторечии схему *b* получило также слово *спец*, ныне устаревающее); в) *рвач*, *ткач*, *врач*, *грач*, *драч*, *меч*, *бич*, *луч*, *сныч*, *сыч*, *хрыч*, *ключ*, *мяч*.

[39] Для сравнения перечислим односложные слова на *ж* и *ш*, относящиеся к схеме *а*: *лаж*, *раж*, *страж*, *стаж*, *хадж*, *бридж*, *цеж*, *дож*, *шарж*, *пляж*, *ряж*, *кряж*; *клёш*, *чинш*, *пунш*, *бош*, *кош*, *марш*, *фарш*, *перш*, *бурш*, *душ*, *куш*, *туш*, *плюш*, *рюш*.

[40] Для сравнения перечислим односложные слова мужского морф. рода на ь, относящиеся к схеме *а*: *кегль*, *мангль*, *гель*, *хмель*, *сель*, *киль*, *шпиль*, *стиль*, *штиль*, *билль*, *тролль*, *золь*, *моль* (бревна, не связанные в плот), *кроль*, *толь*, *вопль*, *эль*, *мюль*, *тюль*, *ерь*, *вепрь*, *вихрь*, *тать*, *тесть*, *ять*. (С формальной точки зрения, к схеме *а* относится также устар. слово *огнь*, не имеющее словоформ косвенных падежей, кроме В.) Отметим, что в этом списке нет слов на *дь*, *зь*, *нь*, *уль*, *арь* (тогда как в списке слов схемы *b* они составляют большинство).

зонт	*крот*	*глист*	*куст*	*штифт*
унт	*гурт*	*холст*	*хлыст*	*альт*
бунт (связка)	*пласт*	*хвост*	*хлюст*	*грех*
	клёст	*мост* (// *c*)	*жгут*	*штрих*
шпунт	*пест*	*пост* (воен.)	*плут*	*стих*
кот	*крест*	*пост* (религиозн.)	*кнут*	*жмых* [41]
скот	*шест*		*прут* (техн.)	
плот	*лист* (бумаги)	*перст*	*шут*	

Б. Из слов с неодносложной основой и конечным ударением:

1. Слова с беглой гласной, за исключением слов *заём*, *наём*, *перенаём*, *поднаём* (которые относятся к схеме *a*), например: *ремéнь*, *молотóк*. (В последующих пунктах слова с беглой гласной не учитываются.)

2. Следующие слова на шипящую и *ц*:
а) все слова на *щ* (а именно, только *подлéщ*) и на *éц*;
б) слова на гласную+*ч*, кроме *карагáч*;
в) все слова на *ёж*, а также слова *мятéж*, *падéж*, *рубéж* [42],
г) следующие слова на *áж* и *я́ж*: *багáж*, *бандáж*, *блиндáж*, *вирáж* (поворот), *витрáж*, *вольтáж*, *гарáж*, *курáж*, *листáж*, *литрáж*, *метрáж*, *монтáж*, *муля́ж*, *стеллáж*, *типáж*, *тирáж*, *фурáж*, *шантáж*, *этáж* [43];
д) все слова на *ы́ш*;
е) двусложные слова на *áш* и *я́ш* (кроме *апáш*, *гуля́ш*, *чардáш*, *ягдтáш*), а также слово *карандáш*; слово *чувáш* допускает схемы *a* и *b*;
ж) слова *ингýш*, *кишми́ш*, *кулéш*, *кунтýш*, *фети́ш* (последнее наряду со схемой *a*).

3. Следующие слова на *ь*:
а) слова на *рь*, кроме *визи́рь*, *господáрь*, *госудáрь*, *осокóрь*, *планши́рь*, *синаксáрь*, *ясы́рь*;
б) все слова на *ýль*, *ы́ль* [44], а также следующие слова на *ль*:

ковáль	*феврáль*	*рубéль*	*кошéль*
рогáль	*хрустáль*	*жавéль*	*кизи́ль*
строгáль	*корáбль*	*щавéль*	*фити́ль*
миндáль	*голáвль* (*голóвль*)	*скарпéль*	*корóль*
москáль	*журáвль*	*кисéль*	
миткáль	*кобéль*	*коростéль*	

в) следующие слова на *éнь*: *ильмéнь* (обл.), *кетмéнь*, *кистéнь*, *курéнь*, *ревéнь*, *уздéнь*, *чекмéнь*, *ячмéнь* [45];
г) слово *карáсь*.

---

[41] Орф. и Был. относят к схеме *b* слово *пим* (по Уш. схемы *c* и *b*, по АО схема *c*). К схеме *b* относятся также имена собственные: *Днепр*, *Днестр*; *Пётр*, *Фрол* (// *a*).

[42] Для сравнения укажем слова на *éж*, относящиеся к схеме *a*: *барéж*, *кортéж*, *манéж*.

[43] Отметим, что все эти слова на *áж*, *я́ж* имеют двусложную основу. Для сравнения перечислим слова на *áж*, *я́ж* с двусложной основой, относящиеся к схеме *a*: *вирáж* (фотохимикат), *воя́ж*, *грилья́ж*, *дренáж*, *каптáж*, *корсáж*, *купáж*, *куртáж*, *марья́ж*, *массáж*, *мирáж* (в разговорной речи у этого слова возможна также схема *b*), *пассáж*, *пейзáж*, *плантáж*, *плюмáж*, *примáж*, *стаффáж*, *тоннáж*, *трелья́ж*, *тренáж*, *уврáж*, *фиксáж*. Орф. относит к схеме *a* слово *вольтáж* (по АО схема *b*).

[44] А именно: *куркýль*, *патрýль*, *бобы́ль*, *горбы́ль*, *ковы́ль*, *косты́ль*, *моты́ль*.

[45] Перечислим для сравнения слова на *éнь*, принадлежащие к схеме *a* (все они имеют небеглое *e*): *бюллетéнь*, *женьшéнь*, *олéнь*, *пельмéнь*, *таймéнь*, *тюлéнь*.

4. Следующие слова на *й*: *бугáй*, *валýй*, *лишáй*, *холýй*.

5. Следующие слова на *к*, *г*, *х*:
а) слова на *як* (и шипящую + *áк*), на *юк* (и шипящую + *ýк*) и на *úк*, за исключением следующих: *австрияк*, *каяк*, *коряк*, *краковяк*, *маньяк*, *поляк*, *санджак*, *чувяк*, *шапокляк*; *волапюк*, *каучук*, *кунштюк*, *мамелюк* (*мамлюк*), *сельджук*, *укрюк*, *урюк*; *антик*, *селямлик*, *сердолик*, *таджик*, *черевик*;
б) двусложные слова на *áк*, *ýк* (не после шипящей) и на *ык*, за исключением следующих: *арáк*, *барáк*, *баскáк*, *бивáк*, *дашнáк*, *краплáк*, *опáк*, *подсáк*, *просáк* (обл.), *сайгáк*, *словáк*, *триктрáк*, *шеллáк*, *шерлáк*, *юнáк*, а также *педфáк*, *рабфáк*[46]; *бамбýк*, *латýк*, *самбýк*; *арык*, *кумык*, *притык*, *ястык*; слово *калмык* допускает схемы *a* и *b*[47];
в) слова *бурундýк*, *кавардáк*, *портабáк*, *праязык*, *четвертáк*;
г) следующие слова на *óк*: *едóк*, *ездóк*, *знатóк*, *игрóк*, *седóк*, *смотрóк* (обл.), *ходóк*; *челнóк*, *чеснóк*;
д) все слова на *юг* (а именно: *битюг*, *вертлюг*, *овсюг*, *утюг*), а также следующие слова на *г*: *обшлáг*, *очáг*, *бочáг*, *рычáг*, *подóг* (обл.), *сапóг*, *пирóг*, *творóг* (//*твóрог*, схема *a*), *батóг*, *четвéрг*, *терпýг*, *хребтýг* (обл.), *сычýг*;
е) следующие слова на *х*: *лемéх* (вариант к *лéмех*), *жених*, *болтýх*, *кожýх*, *лопýх*, *обýх* (//*óбух*, схема *a*), *овчýх*, *пастýх*, *петýх*, *питýх*.

6. Следующие слова, оканчивающиеся иначе:
а) слова на *ýн* и *юн*, кроме слов *гальюн*, *дашнакцутюн*, *драгýн*, *канýн*, *ракýн*, *таймýн*, *тайфýн*, *тиýн* (*тивýн*), *трибýн*;
б) следующие слова:

рукáв	*кабáн*	*комáр*	*Христóс*
бурáв	*чабáн*	*гончáр*	*живóт*
покрóв (церковный праздник)	*тагáн*	*бочáр*	*лоскýт* (вариант с мн. *лоскутú*)
черёд	*жигáн* (обл.; // *a*)	*топóр*	*якýт* (// *a*)
картýз	*кожáн*	*осётр*	*хомýт*[48]
сокóл$_{1-2}$ (варианты к *сóкол* 'птица' и *сóкол* 'орудие')	*казáн*	*маляр*	
	пузáн	*школяр*	
	кочáн	*столяр*	
	топчáн	*гусляр* (// *a*)	

В. Из слов с неодносложной основой и неконечным ударением — только слова *ýгол*, *ýгорь*, *ýзел* (все три с беглой гласной).

Прочие слова группы первой относятся к схеме *a*, например: *спор*, *стиль*, *персонáж*, *фестивáль*, *гайдамáк*, *акведýк*, *анáлиз*, *рóдственник*, *стéржень*, *переýлок*.

---

[46] Вообще все сложносокращенные слова данного типа (т. е. такие, у которых конечная часть основы представляет собой сокращение) относятся к схеме *a*, независимо от исхода основы. В списки настоящего параграфа включены только те из них, которые входят в исходный материал (см. § 4.1); вне этого материала можно указать, например, *филфáк*, *физфáк*, *истфáк* и т. д., *физрýк*, *помнáч*, *помбýх* и т. д.

[47] Отметим, что, кроме сложносокращенных слов и слова *притык*, исключения из подпунктов *a* и *б* — это заимствованные слова. Значительную их часть составляют названия лиц по национальности или по социальному положению: *австрияк*, *калмык*, *коряк*, *кумык*, *поляк*, *сельджук*, *словáк*, *таджик*, *баскáк*, *дашнáк*, *мамелюк*, *юнáк*.

[48] Уш. допускает схему *b* для слов *брюхáн* и *копыл* (для слова *копыл* АО дает только схему *d* с мн. *копылья*; слова *брюхáн* в АО нет, Орф. дает схему *a*). В разговорной речи схему *b* может иметь слово *подóл* (АО дает предупредительную помету против этого).

Группа вторая. Существительные среднего морфологического рода (кроме pluralia tantum)

I. Слова с ударной основой.

1. К нехарактерной для данной группы слов схеме *e* относятся слова *ýхо* и *óко*. Кроме того, дефектное слово *сот* (сотен) относится к схеме *b*.

2. Следующие слова относятся к схеме *c*:
а) слова на *мя*, кроме слова *знáмя* (мн. *знамёна*) и дефектного слова *пóлымя* [49];
б) следующие слова с односложной основой:

пóле	*дрéво* (мн. *древесá*)	*вóйско*	*сýдно* (мн. *судá*)
мóре	*слóво*	*дéло*	*плёсо* (обл.)
сéрдце	*стáдо*	*тéло*	*мéсто*
нéбо (мн. *небесá*)	*чýдо* (мн. *чудесá*)	*мáсло*	
прáво		*мы́ло*	

в) следующие слова с неодносложной основой (все они имеют начальное ударение): *дéревце* (//*деревцó*, схема *b*) [50], *зéркало*, *крýжево*, *óблако*, *óблачко*.

3. Остальные слова относятся к схеме *a*, например: *крéсло*, *здáние*, *доми́шко*, *госудáрство*.

Замечание. Уш. указывает для слова *удилá* (по АО — plurale tantum) ед. число *уди́ло*; парадигма такого вида относится к схеме *c* (но имеет необычное неначальное ударение в ед. числе). Для слова *крóсно* Уш. дает мн. ч. *крóснá*, *крóсен*, *крóснáм*, т. е. схему *c*//*a* (по АО схема *a*). За пределами литературной нормы схема *c* возможна у некоторых singularia tantum (при окказиональном образовании от них мн. числа), например: *сéно* (см. Уш.), *мя́со* (см. АГ, § 264). Словоформа *летá* в значении мн. числа от *лéто* 'жаркое время года' признается нелитературной в связи с существованием омонимичного plurale tantum *летá* 'годы, возраст'. В качестве просторечного отклонения от нормы схема *c* встречается также у нескольких слов, часто употребляющихся в обоих числах (*блáго*, *блю́до*, *чýчело*); ср. также профессиональное *ситá*.

II. Слова с безударной основой.

1. Следующие слова относятся к нехарактерным для данной группы схемам *f* и *e''*:
схема *f* — *крыльцó*, *плечó*, *таврó* [51];
схема *e''* — *дитя́* (мн. *дéти*).

2. Следующие слова относятся к схеме *d*:
а) слова: *дно* (мн. *дóнья*); *меньшинствó*; *ушкó* (вариант к *ýшко*); *берцó*, *лицó*, *кольцó*, *озерцó*, *яйцó*; *жнивьё*, *копьё*, *ружьё*;
б) все слова со слоговой основой, оканчивающиеся иначе, чем на *твó*, на согласную+*кó*, на *цó*, *ьё*, *иё* или *иé*, за исключением слов *мазлó* (простореч.), *треплó* (муж. род), *порося́*, *ничтó* (существительное) [52].

---

[49] Часто употребляемое мн. число имеют только слова *врéмя*, *и́мя*, *плéмя*, *сéмя*, *стрéмя*. При словах *брéмя*, *вы́мя*, *плáмя* Уш. дает помету «мн. редко», при словах *берéмя*, *тéмя* — помету «мн. нет».

[50] Ср.: *Дéревце, деревцó, к засухе зацвело* (Лорка, «Деревцо», перев. А. Гелескула).

[51] Уш. относит к схеме *f* слово *сельцó* (по АО схема *b*).

[52] Для следующих из этих слов АО, Орф. или Уш. приводит словоформы мн. числа: *гнездó*, *скреблó*, *стеблó* (обл.), *седлó*, *помелó* (мн. *помéлья*), *селó*, *челó*, *силó* (обл.; мн. *сúла* и *си́лья*), *кайлó*, *хайлó*, *стеклó*, *соплó*, *дуплó*, *сверлó*, *жерлó*, *веслó*, *ремеслó*, *рукомеслó* (простореч.), *теслó*, *числó*, *путлó* (обл.), *крылó* (мн. *кры́лья*), *клеймó*, *ярмó*, *бельмó*, *письмó*, *бревнó*, *ряднó*,

3. Остальные слова относятся к схеме *b*, например: *веществó*, *очкó*, *словцó*, *остриё* [53].

Группа третья. Существительные женского морфологического рода I субстантивного склонения (кроме pluralia tantum)

I. Слова с ударной основой.

1. Следующие слова относятся к нехарактерным для данной группы слов схемам *c* и *e*:
схема *c* — *дя́дя* (как термин родства) (вариант с мн. *дядья́*);
схема *e* — *дерéвня*, *дóля*.

2. Все прочие слова относятся к схеме *a*, например: *бýря*, *берёза*, *царáпина*, *нáволочка*, *стихи́я*, *ю́ноша*, *стáроста*.

II. Слова с безударной основой.

1. Следующие слова относятся к схеме *f*:
а) с односложной основой:

скобá	*обжá* (// *óбжа*, схема *a*)	*кошмá*	*мощá* (простореч.)
губá (все значения)	*дежá*	*волнá* (// *d*)	*сопля́*
судьбá (устар. вариант)	*межá*	*копнá*	*заря́* (рассвет; // *d*)
слегá	*вожжá*	*щепá*	*ноздря́*
серьгá	*слезá*	*тропá*	*скамья́* (// *b*)
скирдá	*рекá* (// *f′*, *d*, *d′*)	*пятá*	
грядá	*строкá* (// *f′*)	*строфá*	
	килá	*блохá*	
		свечá	

б) с неодносложной основой: *головá* (должностное лицо), *бороздá*, *слободá*, *сковородá*, *скородá* (обл.), *железá*, *просфорá* (*просвирá*), *полосá* (// *f′*), *простыня́*.

2. Следующие слова относятся к схеме *f′*:
а) с односложной основой: *ногá*, *средá* (день недели), *рекá* (// *f*, *d*, *d′*), *щекá*, *строкá* (// *f*), *доскá*, *рукá*, *стенá*, *горá*, *порá*, *крохá*;
б) с неодносложной основой: *головá* (в обычном значении), *середá* (простореч. вариант к *средá*), *бородá*, *болонá*, *боронá*, *сторонá*, *полосá* (// *f*).

3. Следующие слова относятся к схеме *d*:
а) следующие слова с односложной основой, для которых АО, Орф., Уш. или АГ приводит словоформы мн. числа:

избá (// *d′*)	*главá* (все значения)	*дугá*	*нуждá*
арбá	*травá*	*слугá*	*звездá*
трубá	*вдовá*	*страдá*	*уздá*
судьбá	*совá*	*бедá*	*ордá*
стрельбá		*средá* (окружение)	*удá*

звенó (мн. *звéнья*), *веретенó*, *винó*, *окнó*, *волокнó*, *лукнó*, *суквó*, *гумнó*, *зернó*, *полотнó*, *пятнó*, *рунó*, *ребрó*, *бедрó*, *ведрó*, *ядрó*, *перó* (мн. *пéрья*), *колесó*, *решетó*, *долотó*. Для прочих слов словоформы мн. числа с ударением по схеме *d* являются лишь потенциальными.

[53] Как можно вывести из предшествующих пунктов, к схеме *b* относятся: а) слова с неслоговой основой, кроме *дно*; б) слова со слоговой основой, оканчивающиеся на *твó*, на согласную+*кó*, на *цó*, *ьё*, *иё* или *иé*, за исключением слов, указанных в подпункте 2а, и слова *крыльцó*; в) слова *маслó*, *треплó* (муж. род), *порося́*, *ничтó* (существительное).

рудá	*метлá*	*стопá* (бумаги; в стихе)	*верстá* (// *d'*)
слюдá	*скулá*	*крупá*	*дрофá*
козá	*басмá*	*игрá*	*софá*
лозá	*тюрьмá*	*икрá*	*стрехá*
грозá	*странá*	*норá*	*дохá*
киркá	*женá*	*сестрá*	*снохá*
лукá	*винá*	*дырá*	*сохá*
рекá (//*d'*, *f*, *f'*)	*длинá*	*лесá* (// *лéса*, схема *a*)	*ольхá*
скалá	*войнá*	*лисá*	*овцá*
шкалá	*волнá* (// *f*)	*осá*	*змея́*
иглá	*веснá*	*косá* (орудие; // *d'*)	*пешня́*
стрелá	*десна́*	*росá*	*заря́* (рассвет, // *f*)
пчелá	*блеснá*	*метá* (// *мéта*, схема *a*)	*струя́*
пилá	*соснá*	*плитá*	*судья́*
золá (по АГ)	*плюснá*		*семья́*
смолá	*лунá*		*свинья́*
полá	*струнá*		
ветлá	*толпá*		

б) слова (с односложной основой) *едá*, *жарá*, *желнá*, *корá*, *мукá*, *резьбá*, *ухá*, для которых словари не дают словоформ мн. числа;
в) все слова с неодносложной основой, оканчивающиеся на *инá*, *отá*, например: *величинá*, *старшинá*, *высотá* [54];
г) слова *колбасá*, *пастилá*, *скорлупá*, *стрекозá*, *тавлея́*.

4. Следующие слова относятся к схеме *d'* (все они имеют односложную основу): *избá* (// *d*), *дрогá*, *водá*, *рекá* (// *d*, *f*, *f'*), *зимá*, *ценá*, *спинá*, *косá* (из волос; отмель), *косá* (орудие; //*d*), *верстá* (//*d*), *душá*, *земля́*, *заря́* (сигнал).

5. Остальные слова относятся к схеме *b*, например: *ступня́*, *левшá*, *чертá*, *статья́*, *кишкá*, *западня́*, *колея́*, *госпожá*.

Замечания

В современном языке у многих слов, отнесенных выше к схемам *f*, *f'*, *d* и *d'*, ударение колеблется. Колебания, которые АО признает допустимыми, отражены в приведенных списках (см. слова *верстá*, *волнá*, *заря́*, *избá*, *косá*, *полосá*, *рекá*, *строкá*). Для слова *судьбá* (схема *d*) АО указывает, что параллельная схема *f* устарела. АГ (§ 269—271) отмечает наличие колебаний у более широкого круга слов: *волнá*, *грядá*, *лукá*, *свинья́*, *странá*, *строфá* (*d* и *f*); *водá*, *душá*, *стенá* (*d'* и *f'*); *бороздá*, *железá*, *крохá*, *полосá*, *сковородá*, *слободá*, *сторонá*, *строкá* (*f* и *f'*); *зимá*, *ценá* (*d'* и *d*); *рекá* (*f*, *f'*, *d*, *d'*). Для слов *веснá*, *золá*, *избá*, *норá*, *овцá*, *росá*, *сохá* (схема *d*) АГ признает параллельную схему *d'* выходящей из употребления. О колебаниях свидетельствуют также следующие расхождения: для слов *скорлупá*, *снохá*, *стопá* (бумаги) АО указывает схему *d*, АГ — схему *f*; напротив, для слова *межá* АО указывает схему *f*, АГ — схему *d*. В разговорной речи колебания захватывают и многие другие слова; ср. так называемые «предупредительные пометы» в АО: *блохáм* [не *блóхам*], *средáм* [не *срéдам*] и т. п. Отметим слова, наименее подверженные колебаниям ударения: схема *f* — *губá*, *вожжá*, *ноздря́*, *слезá*, *сопля́*; схема *f'* — *головá* (в обычном значении), *горá*, *ногá*, *рукá*; схема *d'* — *душá*, *земля́*, *спинá* (характерно, что почти все они сходны по значению).

---

[54] АО приводит словоформы мн. числа только для следующих слов этого типа: *глубинá*, *сединá*, *быстринá*, *величинá*, *ветчинá*, *старшинá*, *вышинá*; *долготá*, *тяготá* (мн. *тя́готы*), *мерзлотá*, *кислотá*, *длиннотá*, *тошнотá*, *сиротá*, *широтá*, *красотá*, *высотá*, *частотá*, *пустотá*. Прочие слова этого типа имеют парадигму схемы *d* лишь потенциально.

Все эти колебания отражают давно начавшийся и еще не завершенный процесс изменения ударения в словах на *а́*, *я́*, который можно описать как стремление к максимальному акцентному противопоставлению чисел, т. е. к схеме *d* (флексионное ударение во всем ед. числе, наосновное ударение во всем мн. числе) [55]. Этот процесс включает переходы двух типов: 1) $b \to d$, $f \to d$, $f' \to d'$ (переход к наосновному ударению во всем мн. числе); 2) $f' \to f$, $d' \to d$ (переход к флексионному ударению в В. ед.). Таким направлением переходов объясняется стилистическая окраска многих словоформ-вариантов — книжная (поэтическая, архаизованная) у словоформ мн. числа с флексионным ударением (например, *судьба́ми*, *толпа́ми*, *река́ми*) и В. ед. с наосновным ударением (например, *ре́ку*, *стро́ку*) и нейтральная или разговорная у словоформ с противоположным ударением (*су́дьбами*, *то́лпами*, *ре́ками*, *реку́*, *строку́*); см. АГ, §§ 269 и 271.

Обратимся теперь к словам схемы *b*. Если исходить из того, что принадлежность или непринадлежность слова к числу singularia tantum известна, то состав слов схемы *b* можно описать так. Во-первых, сюда относятся singularia tantum, кроме входящих в подпункты 3б и 3в. Во-вторых, к схеме *b* относятся следующие группы слов, употребляемых в обоих числах (критерием считается отсутствие в Уш. пометы «мн. нет»): 1) все слова с неслоговой основой, например *тля*; 2) слова с односложной основой, оканчивающиеся на *ня́* (кроме *пешня́*) и на *ья́* (кроме *свинья́*, *семья́*, *судья́*); 3) следующие слова с односложной основой: *раба́*, *мольба́*, *плева́*, *ага́*, *стега́* (обл.), *брюзга́*, *сайга́*, *тамга́*, *карга́*, *брада́*, *череда́*, *бразда́*, *балда́*, *дуда́*, *зуда́*, *ханжа́*, *баржа́* (// *ба́ржа*, схема *a*), *кобза́* (// *ко́бза*, схема *a*), *мирза́*, *мурза́*, *уза́* (// *у́за*, схема *a*; обл.), *чека́*, *башка́*, *кишка́*, *клюка́*, *хвала́*, *кайла́*, *мулла́*, *хула́*, *брыла́*, *юла́*, *дрема́* (дремота; трава), *кайма́*, *чалма́*, *корма́*, *хурма́*, *кума́*, *сума́*, *корчма́*, *плена́*, *княжна́*, *зурна́*, *мошна́*, *стопа́* (ноги), *чадра́*, *бора́* (//*бо́ра*, схема *a*), *копра́* (// *ко́пра*, схема *a*), *тура́*, *краса́*, *киса́*, *фата́*, *чета́*, *бита́*, *лапта́*, *черта́*, *киста́*, *глиста́*, *тахта́*, *мечта́*, *графа́*, *люфа́*, *чоха́* (*чуха́*), *карча́*, *парча́*, *бахча́*, *паша́*, *левша́*, *праща́*, *шлея́*, *жнея́*, *шлея́*, *стезя́*, *культя́* (почти все эти слова малоупотребительны; значительную их часть составляют старославянизмы и обозначения восточных реалий); укажем также некоторые из слов, имеющих в Уш. помету «мн. нет»: *гурьба́*, *божба́*, *хвальба́*, *пурга́*, *яга́*, *казна́*, *фита́*, *парша́*; 4) слова с неодносложной основой, кроме оканчивающихся на *ина́*, *ота́* и перечисленных в подпунктах 1б, 2б и 3г. При этом, однако, в соответствии с общей тенденцией, описанной выше, многие из этих слов (например, *кайла́*, *тура́*, *графа́*, *острога́*, *егоза́*, *пиала́*, *кобура́*, *конура́*) допускают в нелитературной речи схему *d*.

Группа четвертая. Существительные женского морфологического рода II субстантивного склонения (кроме pluralia tantum)

1. Следующие слова относятся к схеме *b'*:

а) с односложной основой — *вошь*, *глушь*, *ложь*, *рожь* [56];
б) с неодносложной основой — только слова *любо́вь*, *нелюбо́вь*.

2. Следующие слова относятся к схеме *e*:

---

[55] См., в частности: V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962, стр. 203, 209, 229.

[56] По данным Был., к схеме *b'* относятся также следующие топонимы: *Кеть*, *Обь*, *Омь*, *Пермь*, *Русь*, *Тверь*, *Томь*.

а) с односложной основой:

дробь	*роль*	*сеть*	*полсть* (обл.)
скорбь	*соль*	*полть* (*пóлоть*; обл.)	*ость*
зыбь	*тень*	*смерть*	*кость*
бровь	*степь*	*борть*	*трость*
кровь	*цепь*	*власть*	*шерсть*
ветвь	*дверь*	*сласть*	*горсть*
гроздь (вариант с мн. *грóзди*)	*ось*	*масть*	*печь*
	рысь (бег)	*снасть*	*речь*
жердь	*мать*	*страсть*	*дочь*
грудь	*стать*	*часть*	*ночь*
сельдь	*клеть*	*весть*	*мышь*
пядь	*плеть*	*десть*	*вещь*
щель	*треть*	*кисть*	*пещь* (устар.)[57]

б) с неодносложной основой и начальным ударением:

цéрковь	*стéпень*	*лóпасть*	*вéдомость*
лóшадь	*мáтерь*	*прóпасть*	*дóлжность*
плóщадь	*пóдать*	*пóвесть*	*крéпость*
óчередь	*пóлоть* (*полть*; обл.)	*нóвость*	*скóрость*
стéрлядь		*плóскость* (в прям. знач.)	*мéлочь*
прúстань	*чéтверть*		*щёлочь*
сáжень (// *сажéнь*, схема *a*)	*скáтерть*	*вóлость*	*свóлочь*[58]
	óбласть	*пóлость*	

в) с неодносложной основой и неначальным ударением — только слово *ступéнь* (в перен. значении)[59].

3. Остальные слова относятся к схеме *a*, например: *мысль*, *ткань*, *зáповедь*, *глýпость*, *тетрáдь*, *осóбенность*.

Группа пятая. Pluralia tantum

1. Следующие слова с ударной основой относятся к схеме *e* (все они имеют начальное ударение):

óтруби	*сáни*	*кýдри*	*мóщи*
чéрви	*дрóвни* (// *a*)	*пóмочи*	*бýбны*
дéньги[60]	*сéни*	*клéщи* (// *клещú*, схема *b*)	*пóхороны*
дрóжжи	*слю́ни*		*вóлосы*[61]

2. Прочие слова с ударной основой относятся к схеме *a*, например: *нóжницы*, *ворóта*, *брю́ки*.

3. Слова с безударной основой относятся к схеме *b*, например: *весы́*, *дровá*, *голубцы́*, *поддавкú*.

---

[57] В профессиональной речи медиков схему *e* обычно имеет также слово *боль*. Уш. и АГ дают схему *e* для слова *честь*.

[58] Уш. дает схемы *a* и *e* для слов *чéлюсть* и *лéтопись* (по АО только *a*). АГ дает схему *a* для слов *прúстань* и *прóпасть* (по АО схема *e*). Нелитературной признается схема *e* у слов *óтрасль*, *прúбыль*. Эта схема возможна также у областного слова *рóсстань* и устаревшего *дóведь*. Заметим, что в просторечии ряд слов рассматриваемой группы получает И. мн. на *-á*, *-я́* (см. сноску 121) и, таким образом, переходит в схему *c*.

[59] По аналогии со словом *стéпень*.

[60] Вариант со схемой ударения *a* (Д. *дéньгам* и т. д.) признается в АО устаревшим.

[61] Также простореч. *вúни*, *крéсти*.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Прилагательные простого адъективного разряда

Прилагательные нулевого типа склонения относятся к схеме *a*, например *кóми*, *бáнту*.

Из прочих прилагательных к схеме *f* относится слово *сам*, к схеме *b* — следующие слова: 1) слова на *óй* (кроме *кой*), *ин* и *ы́н*, например: *морскóй*, *вторóй*, *такóй*, *мой*, *свой*, *Ильи́н*, *оди́н*; 2) *сей*, *чей*, *ничéй*, *тот*, *весь*. Остальные слова относятся к схеме *a*, например: *дрýжеский*, *вóлчий*, *трéтий*, *вьющийся*, *нéкоторый*, *дя́дин*, *отцóв*, *э́тот*, *наш*, *кой*.

Прилагательные расширенного адъективного разряда

Предварительное пояснение. В современном языке ударение в неатрибутивных словоформах прилагательных (в особенности с односложной основой) подвержено сильным колебаниям. Типичные колебания таковы: 1) между схемами ударения неатрибут. словоформ /*c* и /*a* (относительно обозначений см. § 6.16, примечание 2), например: *влáстен*, *влáстно*, *влáстны*, но *властнá* и *влáстна*; 2) между схемами /*c* и /*c′*, например: *вáжен*, *важнá*, *вáжно*, но *вáжны* и *важны́*; *прост*, *простá*, *прóсто*, но *прóсты* и *просты́*; 3) между схемами /*c* и /*b*, например: *бел*, *белá*, но *бéло* и *белó*, *бéлы* и *белы́*; 4) между схемами /*b* и /*b′*, например: *свеж*, *свежá*, *свежó*, но *свежи́* и *свéжи*. В приводимых ниже списках эти колебания обозначаются надстрочными цифрами при прилагательных (в соответствии с данной здесь нумерацией), например: *влáстный*[1], *вáжный*[2], *простóй*[2], *бéлый*[3], *свéжий*[4]. Следует учитывать, однако, что нормативные указания АО и других словарей (соблюденные ниже в соответствии с § 4.2) в этом отношении недостаточно полно отражают современное состояние языка. В готовящемся новом издании АО многие из этих указаний предполагается изменить. Новые нормативные рекомендации по ударению прилагательных подготовлены Н. А. Еськовой[62]. Рекомендации Н. А. Еськовой, расходящиеся с АО, приведены ниже при соответствующих прилагательных в квадратных скобках. Так, например, запись *грéшный*[2] [[4]] означает, что по АО неатрибут. словоформы этого прилагательного колеблются между схемами ударения /*c* и /*c′*, а по Н. А. Еськовой — между /*b* и /*b′*.

А. Из числа прилагательных с дефектом № 14 (см. § 3.4 и список в § 3.3, II Г) к схеме ударения *a*/*b* относятся *какóв*, *такóв*, *дóлжен*, к схеме *a*/*c* — *люб*; остальные относятся к схеме *a*/*a*, например: *рад*, *одинёшенек*.

Б. Из числа причастий к схеме *a*/*b* относятся *дáнный*, *сдáнный*, *пересдáнный* и все на *ённый*, например *решённый*, *сочинённый*; к схеме *a*/*c* относятся причастия на *житый*, *литый*, *нятый*, *чатый* (кроме *вы́житый*, *вы́литый*), а также причастия *звáнный*, *ви́тый*, *зáпертый*, *óтпертый*, *взя́тый*, *прóклятый*; между схемами *a*/*c* и *a*/*a* колеблются причастия на *данный* (кроме *вы́данный* и указанных выше), *витый* (кроме *ви́тый*) и *питый* (кроме *вы́питый*), а также причастие *опёртый*. Прочие причастия относятся к схеме *a*/*a*, например: *сдéланный*, *заши́тый*, *рисýемый*.

В. Прочие прилагательные распределяются по схемам ударения так:

---

[62] Эти рекомендации основаны на исследовании Н. А. Еськовой «Подвижное ударение в системе имени прилагательного в русском литературном языке XIX — XX веков» (еще не опубликованном). Автор приносит Н. А. Еськовой благодарность за разрешение ознакомиться с этим исследованием и использовать подготовленные ею нормативные рекомендации.

Прилагательные на *-ый* и *-ий*

1. Следующие прилагательные относятся к схеме *a/c* или колеблются между этой схемой и схемой *a/c′*, *a/b* или *a/a* (об обозначениях см. выше):

а) с односложной основой:

до́лгий
стро́гий
ры́жий
дю́жий
ги́бкий
ши́бкий
зно́бкий
ро́бкий
зы́бкий
зя́бкий
ко́вкий
ло́вкий
со́вкий
мя́гкий
га́дкий
гла́дкий
сла́дкий
са́дкий
е́дкий
ре́дкий
жи́дкий
хо́дкий
тя́жкий
ма́зкий
ре́зкий
бли́зкий^2
скли́зкий
ни́зкий^2
де́рзкий
ме́рзкий
у́зкий^2
ско́льзкий
вя́зкий
ди́кий
бо́йкий
сто́йкий
ва́лкий
жа́лкий
ме́лкий
ко́лкий
гу́лкий
мы́лкий
пы́лкий
ло́мкий
гро́мкий
зво́нкий
го́нкий
то́нкий
ца́пкий

кре́пкий[2]
це́пкий
хли́пкий
то́пкий
те́рпкий
хру́пкий
хлю́пкий
ва́ркий
жа́ркий
зо́ркий
ю́ркий
я́ркий
пло́ский
бро́ский
хря́ский
хва́ткий
ка́ткий
кра́ткий
ме́ткий
чёткий
кро́ткий
вёрткий
жёсткий
хлёсткий
хру́сткий
жу́ткий
чу́ткий
пры́ткий
го́рький
си́ний
ти́хий
ве́тхий
о́бщий
ни́щий
то́щий
сла́бый^2 [*a/c*]
гру́бый
пра́вый
ре́звый
тре́звый
си́вый
но́вый^2
мёртвый (прям. знач.)
чёрствый^2
чу́ждый
твёрдый
го́рдый^2

си́зый
бо́рзый
дря́блый
на́глый
сму́глый[2]
кру́глый[2]
по́длый
бе́лый^3
квёлый
сме́лый[2]
спе́лый
зре́лый
це́лый
ми́лый^2
хи́лый
ту́склый
го́лый
тёплый^3 [4]
хри́плый
си́плый
щу́плый
ки́слый
све́тлый[4]
пу́хлый
ту́хлый
ры́хлый
дря́хлый
по́шлый
сдо́бный
пла́вный[1]
сла́вный
гне́вный[1]
ро́вный[2]
не́рвный
жа́дный^2
ла́дный
скла́дный
бе́дный^2
блёдный^2
вре́дный^2
ви́дный^2
го́дный^2
мо́дный
схо́дный[1]
ску́дный[2]
ну́дный[2]
тру́дный^2
сты́дный
ва́жный^2

вла́жный[2]
не́жный^2
сло́жный[2]
ну́жный^2
дру́жный^2
гро́зный^2
гру́зный^2
гря́зный^2
стро́йный[2]
бу́йный
по́лный^3
тёмный^3 [4]
скро́мный
то́мный
у́мный^3 [*a/b*]
шу́мный[2]
стра́нный
дли́нный^3
чи́нный
скло́нный[1]
кру́пный
ве́рный^2
скве́рный
чёрный^3 [4]
жи́рный[2]
сми́рный
бу́рный
кра́сный[3]
пре́сный
те́сный^2
вку́сный^2
гну́сный[2]
я́сный^2
зна́тный[2]
ста́тный
пло́тный[2]
по́тный
вла́стный^1
стра́стный
че́стный[2]
по́стный
гру́стный^2
му́тный
сму́тный
сы́тный
сма́чный
мра́чный[2]
про́чный^2
со́чный[2]

то́чный[2]
зву́чный[2]
ску́чный^2
ту́чный[2]
стра́шный^2
гре́шный^2 [4]
то́шный
ду́шный[2]
слы́шный^2
пы́шный[2]
мо́щный
хме́льный
це́льный
си́льный
во́льный (свободный)
пы́льный
ю́ный
пья́ный[2]
глу́пый
ста́рый^3
хра́брый[2]
до́брый^2
ще́дрый[2]
бо́дрый^2
му́дрый[2]
се́рый
си́рый
мо́крый[2]
хво́рый
ско́рый
спо́рый
хи́трый[3]
пёстрый^3
о́стрый (прям. знач.)
во́стрый[3]
шу́стрый
бы́стрый
бу́рый
сму́рый
хму́рый
лы́сый
жёлтый^3
ча́стый
чи́стый^2
то́лстый^2
сы́тый
лю́тый

б) с неодносложной основой:

далёкий^3
вели́кий (выдающийся)
глубо́кий^3
широ́кий^3
высо́кий^3
жесто́кий[1]
коро́ткий^3[2]
дешёвый
уда́лый
весёлый[2]
голо́дный^2
холо́дный^2
зелёный[2]
солёный[2]

2. Следующие прилагательные относятся к схеме a/b или колеблются между этой схемой и схемой a/b':
а) с односложной основой: *свéжий*[4], *лёгкий*[4] [a/b], *мёртвый* (в перен. знач.), *мáлый*, *рáвный*, *вóльный* (что-л. сделать), *óстрый* (остроумный);
б) с неодносложной основой: *велúкий* (большой), *мáленький* (неатрибут. словоформы *мал*, *малá*, *малó*, *малы́*), *горя́чий*, *хорóший*, *здорóвый* (большой, сильный; простореч.), *тяжёлый*, *мудрёный*; кроме того, прилагательные на *ённый*, входящие в список, данный в § 6.32, пункт 29б, например *врождённый*, *влюблённый*.

3. Прочие прилагательные относятся к схеме a/a, например: *сурóвый*, *торжéственный*, *кýцый* [63].

Замечание. По данным Н. А. Еськовой, к схеме a/c относятся также прилагательные *сóлкий*, *пáркий*, *кáчкий*, *лю́бый*, *дóхлый*, *хлáдный*; прилагательное *óбщий* в значении 'одинаково свойственный' относится к схеме a/c, а в значении 'отвлеченный, недостаточно конкретный' — к схеме a/b'; прилагательные *мёртвый* и *óстрый* допускают схемы a/c и a/b в любом из своих значений.

Прилагательные на *-ой*

1. Следующие прилагательные относятся к схеме b/c или колеблются между этой схемой и схемой b/c' или b/b:
а) с односложной основой:

рябóй	*младóй*	*прямóй*	*сырóй*	*крутóй*
живóй	*седóй*	*дряннóй*[[3]]	*босóй*	*святóй*
кривóй	*худóй*[[2]]	*дурнóй*[2]	*косóй*	*лихóй*[2]
благóй	*гнилóй*	*слепóй*	*простóй*[2]	*плохóй*
нагóй	*немóй*	*скупóй*[[2]]	*густóй*[2]	*глухóй*
тугóй	*хромóй*	*тупóй*	*пустóй*[[2]]	*сухóй*

б) с неодносложной основой: *дорогóй*, *молодóй*, *удалóй*, *развитóй*, *холостóй*.

2. Прочие прилагательные относятся к схеме b/b, например: *злой*, *смешнóй*, *озорнóй* [64].

Замечание. Как можно видеть, у прилагательных расширенного адъективного разряда схема ударения атрибутивных словоформ (т. е. левая часть в составном обозначении схемы ударения) определяется по тем же правилам, что у прилагательных простого адъективного разряда.

---

[63] Перечислим прилагательные схемы a/a с односложной основой, при которых АО приводит неатрибут. словоформы: *пéгий*, *вхóжий*, *схóжий*, *всхóжий*, *плáвкий*, *пáдкий*, *клéйкий*, *ёмкий*, *мáркий*, *вéский*, *нóский*, *тря́ский*, *шáткий*, *дрéвний*, *пéший*, *здрáвый*, *áлый* [[1]], *блёклый*, *рóслый*, *взрóслый*, *чáхлый*, *зáтхлый*, *жýхлый*, *дóшлый*, *вя́лый*, *злóбный*, *дрóбный*, *скóрбный*, *нрáвный*, *дúвный* [[1]], *я́вный*, *смрáдный*, *чáдный*, *прáздный*, *срóдный*, *чýдный*, *лю́дный*, *смéжный*, *снéжный*, *лóжный*, *свя́зный*, *знóйный*, *чвáнный*, *тлéнный*, *брéнный*, *цéнный* [[1]], *сóнный*, *тóнный*, *мéрный*, *мúрный*, *вздóрный*, *спóрный*, *глáсный*, *кóсный*, *снóсный*, *крáтный*, *тщéтный*, *смéртный*, *лéстный*, *злóстный*, *скры́тный*, *вня́тный*, *вéчный*, *áлчный*, *жёлчный*, *склóчный*, *срóчный*, *зы́чный*, *спéшный*, *хúщный*, *сáльный*, *дéльный*, *стúльный*, *рдя́ный*, *пря́ный*, *рья́ный*, *я́рый*, *рýсый*, *кýцый*.

[64] Перечислим все прилагательные схемы b/b, для которых АО приводит неатрибутивные словоформы: *злой*, *роднóй*, *чуднóй*, *блажнóй*, *смешнóй*, *шальнóй*, *хмельнóй* [[3]], *больнóй*. Отметим, что в соответствии с § 4.2 прилагательное *большóй* имеет неатрибут. словоформы *велúк*, *великá*, *великó*, *велики́*.

Со статистической точки зрения у русских имен господствующим является неподвижное ударение: оно представлено у 96% имен (в том числе схема *a* — у 90%, схема *b* — у 6%), а подвижное ударение — только у 4%.

Слова бесчисловых разрядов распределяются по схемам ударения так: схема *a* — 45 слов, *b* — 34, *e* — 15, *e″* — 1. Особенность этих разрядов составляет, таким образом, необычно высокий процент слов схем *b* и *e*.

Распределение существительных и прилагательных по схемам ударения показано в приводимых ниже таблицах. Самостоятельные графы отведены в этих таблицах только для основных схем ударения; данные о второстепенных схемах ударения приведены в сносках. В таблице существительных отражено противопоставление субстантивных и несубстантивных типов склонения, а также деление существительных субстантивных типов склонения на пять групп, использованное выше в настоящем параграфе. Для наглядности существительные разбиты на два класса в зависимости от того, содержит ли гласную окончание исходной словоформы. Учтено также действительное ударение исходной словоформы (в той мере, в какой оно существенно для распределения слов по схемам ударения); для этого выделены следующие пять типов:

А — слова с ударной односложной основой;
Б — слова с начальноударной неодносложной основой;
В — слова со срединноударной неодносложной основой;
Г — слова с конечноударной неодносложной основой;
Д — слова с безударной основой.

В таблице прилагательных учтено деление на грамматические разряды; кроме того, особо выделены причастия. Численность той или иной группы слов указывается (как правило, округленно) в квадратных скобках, а также символизируется шрифтом соответствующего слова-образца; см. об этом § 6. 2, пункт 4. В тех клетках таблицы существительных, где содержится несколько образцов, число в квадратных скобках показывает суммарную численность. Перечеркнутая клетка означает, что для слов соответствующей группы данная схема ударения невозможна в принципе. Слова с дефектами № 6 и 7 (см. § 3. 4) в таблицах не учтены.

Таблицы в наглядной форме отражают основные закономерности, лежащие в основе данных выше правил. (Из текста правил эти закономерности усмотреть труднее, поскольку в силу своей полноты эти правила малообозримы.) Так, например, таблица существительных позволяет непосредственно установить, что у существительных группы 2 со срединноударной или конечноударной основой (*боло́то*, *посме́шище*, *госуда́рство* и т. п.) возможна только схема ударения *a*; что у существительных группы 1 с конечноударной основой (*студе́нт*, *парохо́д*, *топо́р* и т. п.) возможны схемы *a*, *b*, *c* и *d*, однако широко представлены лишь

Таблица распределения существительных по схемам ударения

Группа существительных		Схема ударения	Неподвижное ударение		Подвижное ударение			
			a	*b*	*c*	*d*	*e*	*f*
I. Окончание исходной словоформы не содержит гласной								
Субстантивные типы склонения	гр. 1	А Б В Г	спор **спо́соб** **хара́ктер** **заво́д** [11 400]	стол у́гол — **кула́к** [1700]	сад но́мер учи́тель господи́н [250]	кол — — копы́л [14]	**волк** **го́лубь** — — [50] *	конь [у́голь] — — [5]
	гр. 4	А Б В, Г	мысль **по́честь** **тетра́дь** [3100]	— **	—	—	**ночь** **пло́щадь** [ступе́нь] [80]	—
Несубстантивные типы склонения		А—Г	шоссе́ [380]	свой [3]	—	—	—	—

			II. Окончание исходной словоформы содержит гласную					
Субстантивные типы склонения	гр. 2	А Б В, Г	КРЁСЛО ЗДА́НИЕ **ЛЕКА́РСТВО** [4900]	—	**мóре** óблако — [33]	—	[у́хо, óко] — —	—
		Д	—	ВЕЩЕСТВÓ [130]	—	**числó** [70]	—	плечó [3] ***
	гр. 3	А—Г	**КА́РТА** [10 700]	—	[дя́дя]	—	[дóля, де- рéвня]	—
		Д	—	ЧЕРТА́ [340]	—	БЕДА́ [185] [4*]	—	**губа́** [40][5*]
	гр. 5	А Б В, Г	**бу́сы** **нóжницы** ВОРÓТА [390]	—			**са́ни** óтруби — [15]	
		Д	—	**весы́** [60]			—	
Несубстантивные типы склонения		А—Г	ЛЁШИЙ [720]	—	—	—	—	—
		Д	—	ПРЯМА́Я [120]				
Всего (округленно)			31 600	2350	285	270	150	50
То же в % от общего числа существительных			91	6,8	0,8	0,8	0,45	0,15

* Кроме того, два слова (*ребёнок*, *человéк*) относятся к схеме e'.

** Имеется, однако, шесть слов схемы b'.

*** Кроме того, одно слово (*дитя́*) относится к схеме e''.

4* В том числе около 70 слов (singularia tantum), для которых схема d является лишь потенциальной. Кроме того, 13 слов относятся к схеме d'.

5* Кроме того, 18 слов относятся к схеме f'.

Таблица распределения прилагательных по схемам ударения

Группа прилагательных / Схема ударения		a (= a/a)	a/b	a/c	b (= b/b)	b/c	f
Расширенный адъективный разряд	причастия (на *нный* и *тый*)	**сде́ланный** [3800]	**решённый** [1040]	**взя́тый** [75]	—	—	—
	прочие прилагательные	**суро́вый** [10 750]	**хоро́ший** [40] *	**це́лый** [255] **	**смешно́й** [20]	**живо́й** [35] ***	—
Простой адъективный разряд		**ру́сский** [3100]			**ино́й** [900]		[сам]
Всего		17 650	1080	330	920	35	1
То же в % от общего числа прилагательных		88	5,4	1,7	4,6	0,2	—

* В том числе два слова (*лёгкий*, *свёжий*), допускающих также схему a/b'.

** В том числе 40 слов, допускающих также схему a/c'.

*** В том числе четыре слова, допускающих также схему b/c'.

первые две, а две последние насчитывают не более, чем по десятку слов. Из таблицы существительных можно выявить также следующие наиболее общие закономерности: схемы *c* и *e* возможны только в том случае, если в исходной словоформе ударение падает на первый слог; схемы *b*, *d* и *f* возможны (у существительных субстантивных типов склонения) только в том случае, если в исходной словоформе ударение падает на последний слог; схема *a* возможна при ударении в исходной словоформе на любом по счету слоге, но обязательно на основе. (Имеется всего несколько слов, отклоняющихся от этих закономерностей.)

Комментарии к понятию условного ударения

§ 6.18. Почему при построении главной акцентуационной характеристики парадигм использовано сравнительно сложное вспомогательное понятие условного ударения, а не гораздо более простое понятие действительного ударения? Рассмотрим ход рассуждений, приводящий, во-первых, к понятию условного ударения вообще, во-вторых, к выбору именно того правила приписывания условного ударения, которое дано в § 6.15. Поскольку содержание § 6.15 есть не что иное, как конечный результат приводимых ниже рассуждений, в самих этих рассуждениях оно, естественно, не используется.

В соответствии с § 5.5, при построении акцентуационной характеристики словоформы должно учитываться прежде всего то, на какой из двух главных морфологических компонентов словоформы — основу или окончание — падает действительное ударение. Для большинства словоформ (например, *дожд|ú*, *кáрт|а*, *сурóв|ый*) в принципе возможны два ответа на этот вопрос (из которых, разумеется, правилен только один). Иначе обстоит дело с особым классом словоформ, у которых один из компонентов не содержит гласной, например: *дожд|ь*, *карт|*, *сурóв|*, *зл|о*, *вс|егó*. Очевидно, что здесь ответ на указанный вопрос предопределен буквенным составом компонентов. Можно сказать, что признак «место действительного ударения» в этих словоформах нейтрализован. Лингвистическая практика показывает, что нейтрализованные значения некоторого признака следует отличать от внешне совпадающих с ними «свободно выбранных» значений того же признака. Проверим, насколько полезна особая трактовка нейтрализованных значений в данном случае.

При учете ударения в словоформах с неслоговым компонентом в принципе возможны следующие три типа решений:

1. Учитывается только действительное место ударения (т. е. нейтрализация не принимается во внимание). Так, например, словоформы *дождь*, *карт*, *сурóв* получают значение «ударение на основе», словоформы *зло*, *всегó* — «ударение на окончании».

2. В дополнение к двум имеющимся значениям признака «место ударения» вводится значение «ударение нейтрализовано». Оно приписывается всем словоформам с неслоговым компонентом (т. е. и словоформам типа *дождь*, и словоформам типа *зло*). Ударению, учитываемому в соответствии с этим решением, дадим рабочее название «функционального».

3. Каждой словоформе с неслоговым компонентом приписывается одно из двух определенных значений рассматриваемого признака («ударение на основе» или «ударение на окончании»), но не в соответствии с действительным положением ударения, а по некоторому специально составленному правилу. Ударению, приписанному словоформе по этому правилу, дадим название «условного». Таким образом, у словоформ с двумя слоговыми компонентами будет учитываться действительное ударение, а у словоформ с неслоговым компонентом — условное. Поскольку, однако, такое неединообразие неудобно с формальной точки зрения, будем считать, что условное ударение имеют все без исключения словоформы, но у тех словоформ, где оба компонента слоговые, условное ударение совпадает с действительным.

Заметим, что решение 1-го типа, так же, как и решение 2-го типа, единственно. Напротив, решений 3-го типа может быть много, поскольку возможно много разных правил приписывания условного ударения.

Условимся обозначать ударение (любого типа) на основе знаком +, ударение на окончании знаком —; значение «ударение нейтрализовано» (возможное только при решении 2) будем обозначать нулем. Запись, показывающую, каково действительное (функциональное, условное) ударение в каждой словоформе парадигмы, будем называть с х е м о й д е й с т в и т е л ь н о г о (соответственно ф у н к ц и о н а л ь н о г о, у с л о в н о г о) у д а р е н и я этой парадигмы. (Каждая словоформа обозначена в этой записи соответствующей грамматической формой.) В § 6.18—6.22 мы будем употреблять выражение «схема ударения» (без уточнения) лишь в том случае, если почему-либо необходимо отвлечься от способа учета ударения.

Какое из описанных выше решений следует предпочесть? Попытаемся вначале ответить на этот вопрос с помощью рассуждений неформального или не вполне формального характера (т. е. способом, наиболее обычным для лингвистических работ). Ограничимся здесь рассмотрением существительных (при этом pluralia tantum и существительные с дефектной парадигмой для упрощения исключим). Этого материала достаточно для выяснения вопросов принципиального характера.

Будем исходить из того, что существует (по крайней мере, у лингвистов) интуитивное представление о том, что различие в месте действительного ударения между двумя русскими словоформами (из разных парадигм или из одной и той же парадигмы)

в одних случаях является независимым (т. е. не обусловлено никакими иными различиями между сравниваемыми словоформами), а в других случаях — зависимым (т. е. представляет собой не более, чем автоматическое следствие каких-то иных различий). Так, например, акцентуационные различия в парах словоформ *дождú—гвóзди*, *чертú* (И. мн.)—*стрéлы*, *прáвила* (И. мн.)—*зеркалá*, а также *гвóзди—гвоздéй*, *стрелá—стрéлы*, *стрелá—стрел*, *зéркало—зеркалá*, *зéркало—зеркáл* естественно считать независимыми. Напротив, акцентуационные различия, например, в парах словоформ *ханжéй—госпóж*, *облакóв—зеркáл*, а также *госпожú* (И. мн.)—*госпóж*, *чертú* (И. мн.)—*черт*, *зеркалá* — *зеркáл* естественно считать простым следствием того, что у одного из членов пары окончание слоговое, а у другого неслоговое (а именно нулевое). Так, рассматривая пары типа *полк—полкá*, *местá—мест*, *нёс—неслá*, Р. И. Аванесов пишет: «Различие в месте ударения в подобных случаях не имеет грамматического значения, поскольку оно вынужденное, обусловленное отсутствием окончания в одной из форм слова. Поэтому ударение в них с грамматической точки зрения следует квалифицировать как неподвижное» [65].

При построении акцентуационной характеристики отдельных словоформ и целых парадигм естественно стремиться к тому, чтобы эта характеристика учитывала независимые акцентуационные различия и не учитывала зависимых. Только в этом случае можно избежать так называемого «дублирования» одних различительных признаков другими, т. е. учета одного и того же факта одновременно несколькими различительными признаками. Сравним с этой точки зрения перечисленные выше решения.

Решение 1 носит, с этой точки зрения, наиболее «механический» характер: констатируется лишь само положение действительного ударения и никак не учитывается то, какими причинами — собственно акцентуационными или внешними по отношению к акцентуации — определяется это положение. Например, каждое из слов *ханжá*, *госпожá*, *óблако*, *зéркало* имеет особую схему действительного ударения. Таким образом, независимые акцентуационные различия (например, между парадигмами *ханжá* и *óблако*) оказываются в одном ряду с зависимыми (например, между парадигмами *ханжá* и *госпожá*, *óблако* и *зéркало*). Различие в паре парадигм *ханжá—госпожá* (или в паре *óблако—зéркало*) учитывается в этом случае при классификации парадигм дважды: как различие в наборе окончаний и как акцентуационное различие; иначе говоря, различительные признаки частично «дублируют» друг друга.

---

[65] Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 73.

Решение 2 менее «механично»: значение 0 служит здесь предупреждением о том, что действительное ударение соответствующей словоформы непоказательно, т. е. может определяться не собственно акцентуационными, а внешними причинами. При данном решении, если одна из двух сравниваемых словоформ имеет значение плюс, а другая минус (например, *гвóзди—дождú*, *стрелá—стрéлы*), это означает, что их акцентуационное различие является независимым. Если же одна из сравниваемых словоформ имеет плюс или минус, а другая нуль (например, *кáрта—карт*, *чертá—черт*, *зéркало—зеркáл*, *стрелá—стрел*), то ничего определенного сказать нельзя. Так, в паре *кáрта—карт* вообще нет различия в месте действительного ударения, в паре *чертá—черт* имеется зависимое различие, в парах *зéркало—зеркáл* и *стрелá—стрéл* имеются независимые различия. Таким образом, решение 2 позволяет лишь частично разграничить зависимые и независимые акцентуационные различия; с другой стороны, поразному трактуются некоторые словоформы (типа *кáрта—карт*), между которыми вообще нет акцентуационного различия. Не устранено также взаимное «дублирование» различительных признаков, поскольку, например, каждое из слов *ханжá*, *госпожá*, *óблако*, *зéркало* получает, как и в решении 1, особую схему ударения.

Наибольшие возможности для достижения поставленной цели дает 3-й тип решений. Так, например, можно следующим образом приписать условное ударение рассмотренным выше словоформам с неслоговым компонентом: *дождь* —, *карт* +, *сурóв* +, *зло* —, *всегó* —, *стрел* +, *зеркáл* —, *госпóж* —, *черт* —. Как легко проверить, все отмеченные выше независимые акцентуационные различия (например, *стрелá—стрéлы*, *стрелá—стрел*, *зéркало—зеркалá*, *зéркало—зеркáл*) будут отражены в этом случае как противопоставление условного ударения на основе и условного ударения на окончании. С другой стороны, ни одно из отмеченных выше зависимых акцентуационных различий (например, *чертú—черт*, *зеркалá—зеркáл*, *зеркáл—облакóв*) вообще не будет учтено (поскольку соответствующие пары словоформ получат одинаковое условное ударение). Парадигмы *ханжá* и *госпожá* (так же, как парадигмы *óблако* и *зéркало*) получат одинаковые схемы условного ударения; иначе говоря, взаимного «дублирования» различительных признаков не будет. Таким образом, для взятой совокупности примеров наша цель достигнута.

Разумеется, из рассмотренных примеров еще нельзя вывести никакого общего правила расстановки условного ударения, которое обеспечивало бы достижение поставленной цели для всех парадигм. Для построения такого правила попытаемся выяснить, на чем основано интуитивное представление о зависимых и независимых акцентуационных различиях. По-видимому, источник этого представления лежит в сравнении (осознанном или неосоз-

нанном) каждой взятой словоформы, во-первых, с другими словоформами той же парадигмы, вó-вторых, с соответствующими (по грамматическому значению) словоформами других парадигм. Так, например, мы замечаем, что практически у всякого существительного, имеющего в Р. мн. слоговое окончание, действительное ударение в этой словоформе такое же, как в Д. мн., Т. мн. и П. мн.; ср. *спóров, спóрам, спóрами, спóрах*; *столóв, столáм, столáми, столáх*; *конéй, конńм, конńми, конńх*; *мышéй, мышáм, мышáми, мышáх* и т. д.[66] Отсюда представление о некотором «нормальном» (для данного слова) месте действительного ударения во всей указанной группе словоформ. Это представление естественно распространяется и на словоформы Р. мн. с неслоговым окончанием. Реально наблюдаемое ударение таких словоформ может либо соответствовать этому представлению (например: *карт*, ср. *кáртам*, *кáртами*, *кáртах*; *стрел*, ср. *стрéлам* и т. д.; *корóв*, ср. *корóвам* и т. д.), либо не соответствовать (например: *черт*, ср. *чертáм*, *чертáми*, *чертáх*; *зеркáл*, ср. *зеркалáм* и т. д.; *мест*, ср. *местáм* и т. д.; *голóв*, ср. *головáм* и т. д.). В последнем случае возникает представление о «вынужденном сдвиге» ударения [67]; акцентуационные различия в парах типа *черт—чертáм*, *зеркáл—зеркалáм*, *мест—местáм*, *голóв—головáм* воспринимаются как зависимые. Аналогичная ситуация наблюдается в И. ед.: у всякого существительного, имеющего в И. ед. слоговое окончание, действительное ударение в этой словоформе такое же, как в Р. ед., Д. ед., Т. ед. и П. ед.; ср. *мéсто*, *мéста*, *мéсту*, *мéстом*, *мéсте*; *стрелá*, *стрелы́*, *стрелé*, *стрелóй* и т. д. Отсюда вытекают аналогичные следствия: действительное ударение в словоформах типа *завóд* (ср. *завóда* и т. д.), *тетрáдь* (ср. *тетрáди* и т. д.) воспринимается как «нормальное», а в словоформах типа *топóр* (ср. *топорá* и т. д.), *гвоздь* (ср. *гвоздń* и т. д.) — как «вынужденно сдвинутое» [68].

Очевидно, что для достижения поставленной выше цели следует словоформам с неслоговым окончанием, имеющим «нормальное» ударение (например, *карт*, *завóд*), приписывать условное ударение на основе, а имеющим «вынужденно сдвинутое» ударение (например, *черт*, *топóр*) — условное ударение на окончании. Практи-

[66] Исключение составляют только ряды: *детéй*, *дéтям*, *детьми́*, *дéтях*; *людéй*, *лю́дям*, *людьми́*, *лю́дях*.

[67] Примечательно, что «скрытое» ударение на окончании в таких словоформах немедленно обнаруживает себя, если только у словоформы почему-либо появляется вариант со слоговым окончанием: ср. просторечные *местóв*, *зеркалóв*, ср. также *простынéй* наряду с *просты́нь*, *свечéй* наряду со *свеч* и т. п. (в то же время совершенно невозможны словоформы вроде **мéстов*, **зеркáлов*, **просты́ней*, **свéчей*).

[68] В словоформах И. ед. типа *топóр* «сдвиг ударения» ощущается несколько менее явно, чем в словоформах Р. мн. типа *зеркáл*. Причина здесь, по-видимому, в том, что словоформа И. ед., служащая обозначением самого слова, естественно воспринимается как нечто данное изначально, первичное по отношению к остальным словоформам.

чески это значит, что всякой словоформе Р. мн. с неслоговым окончанием должно быть приписано условное ударение, совпадающее с действительным ударением словоформы Д. мн. (или Т. мн., или П. мн.) того же слова; всякой словоформе И. ед. с неслоговым окончанием должно быть приписано условное ударение, совпадающее с действительным ударением Р. ед. (или Д. ед., или Т. ед., или П. ед.) того же слова. Для единообразия можно условиться всегда брать в качестве «контрольной», например, словоформу Д. падежа (соответствующего числа).

Помимо словоформ Р. мн. и И. ед. с неслоговым окончанием, имеются только следующие группы словоформ с неслоговым компонентом: 1) словоформы, омонимичные рассмотренным выше, например В. мн. *рыб*, *госпо́ж*; В. ед. *заво́д*, *топо́р*; им можно просто приписать то же условное ударение, что и соответствующим словоформам Р. мн. или И. ед.; 2) все словоформы неизменяемых существительных, например *шоссе́*; им естественно приписать условное ударение на основе; 3) немногочисленные словоформы с неслоговой основой, например *зло*, *тля*, *львы*; им проще всего приписать условное ударение на окончании. Легко убедиться, однако, что предложенное выше правило (об использовании словоформы Д. падежа в качестве «контрольной») дало бы во всех этих случаях те же самые результаты. Таким образом, это правило пригодно для всех словоформ существительных.

Итак, рассмотрев три возможных типа решений, мы пришли к выводу, что наилучшим, с точки зрения выдвинутого выше неформального критерия, является 3-й тип. Далее был произведен выбор среди возможных решений 3-го типа.

§ 6.19. Как уже отмечалось, приведенные рассуждения носят неформальный характер. Представляет интерес попытка их формализовать. Оказывается, что такая формализация действительно возможна. При этом обнаруживается следующий замечательный факт: если при выборе решения стремиться только к тому, чтобы общее число разных схем ударения, представленных в склонении существительных, было минимальным, то мы придем к решению, которое было предложено выше на основании неформальных лингвистических соображений [69]. Иначе говоря, деятельность лингвиста может быть в данном случае успешно смоделирована с помощью столь простого формального критерия, как м и н и м а л ь н о с т ь о б щ е г о ч и с л а с х е м у д а р е н и я.

---

[69] Точнее говоря, критерий минимальности общего числа схем ударения обеспечивает совпадение с предложенным выше решением для 98,7% обследованных существительных; для остальных 1,3% существительных он допускает как совпадение, так и несовпадение. Полное совпадение достигается лишь после наложения дополнительного требования, чтобы эти 1,3% существительных обрабатывались по общим для всех слов, а не по каким-либо особым правилам (см. об этом § 6.21).

Опишем процедуру поиска решения, наилучшего с точки зрения данного формального критерия. Как уже указано, материалом служат все рассматриваемые в настоящей работе существительные, кроме pluralia tantum и существительных с дефектами (т. е. около 34 200 слов). При этом все вторичные словоформы, кроме словоформ В. ед., из рассмотрения исключены [70]; иначе говоря, каждая парадигма считается состоящей только из 11 словоформ: ед. ч. — И., Р., Д., В., Т., П.; мн. ч. — И., Р., Д., Т., П. Приняв для всех парадигм указанный порядок словоформ, мы можем представить схему действительного или условного ударения любого существительного просто как некоторую 11-местную строку из плюсов и минусов, схему функционального ударения любого существительного — как 11-местную строку из плюсов, минусов и нулей.

Обследование материала показывает, что число разных схем действительного ударения у русских существительных равно 22, а число разных схем функционального ударения — 39 (см. § 6.21). Таким образом, с точки зрения принятого критерия решение 1 лучше, чем решение 2. Приведем теперь пример решения 3-го типа, при котором общее число схем ударения меньше, чем при решении 1. Назовем «словами типа *черта́*» существительные со следующей схемой действительного ударения: «плюс в Р. мн., минус в остальных словоформах». Примем следующее правило приписывания условного ударения: 1) словоформам Р. мн. с неслоговым окончанием у слов типа *черта́* приписывается условное ударение на окончании; 2) всем прочим словоформам приписывается условное ударение, совпадающее с действительным. Как показывает проверка, слов типа *черта́* со слоговым окончанием в Р. мн. в русском языке нет. Это значит, что при данном решении 3-го типа все слова типа *черта́* получат схему условного ударения «минус во всей парадигме», т. е. такую же, как слова *ступня́*, *бахча́*, *очко́* и т. п.; во всем остальном это решение совпадает с решением 1. Следовательно, общее число схем ударения при данном решении 3-го типа на единицу меньше, чем при решении 1.

Таким образом, наилучший результат может дать (при удачном правиле приписывания условного ударения) 3-й тип решений. Остается выбрать наилучшее из решений 3-го типа, т. е. найти такое правило приписывания условного ударения, при котором общее число схем ударения минимально. Как мы знаем, условное ударение может быть приписано произвольно только словоформам с неслоговым компонентом, т. е. тем и только тем, которые при решении 2 получают значение 0. Отсюда вытекает следующая постановка задачи. Выписываются схемы функционального ударения всех рассматриваемых слов, т. е. некоторые 11-местные строки из плюсов, минусов и нулей. (Разумеется, некоторые строки могут оказаться одинаковыми.) Требуется заменить все нули во всех строках на плюсы и минусы. После замены каждому слову будет также соответствовать некоторая 11-местная строка, но уже состоящая только из плюсов и минусов. Это и будет схема условного ударения данного слова. Нужно найти способ замены, при котором среди полученных строк из плюсов и минусов число р а з н ы х строк минимально. Тем самым наша лингвистическая задача сводится к следующей математической задаче.

§ 6.20. З а д а ч а. Имеется матрица из m строк и n столбцов, элементами которой являются знаки +, — и 0. Заменить каждый из имеющихся в матрице нулей плюсом или минусом так, чтобы в полученной матрице без нулей (на-

[70] Исключение вторичных словоформ связано с тем, что они описываются в настоящей работе особым образом, при котором им вообще не требуется приписывать условное ударение. Вторичные словоформы В. ед. (типа *заво́д, топо́р*) оставлены только потому, что в противном случае парадигмы разных существительных насчитывали бы разное число словоформ. Заметим, что если не исключать вторичные словоформы, то общее число схем условного ударения возрастет (см. об этом § 6.50), однако итоговое правило приписывания условного ударения не изменится.

зовем ее результирующей для данной матрицы) число s разных строк было минимальным.

Ниже приводится частичное решение этой задачи.

Вообще говоря, задача допускает тривиальное решение — путем последовательного перебора всех возможных результирующих матриц. В самом деле, при конечных m и n число возможных результирующих матриц конечно (оно не превышает 2^{mn}); порядок же перебора легко может быть задан. Ясно, однако, что даже при сравнительно небольших m и n перебор может быть чрезвычайно велик, и поэтому необходимо искать менее тривиальные решения.

Введем ряд вспомогательных определений. Назовем образом строки a всякую безнулевую (т. е. содержащую только плюсы и минусы) строку, которую можно получить из a одними лишь заменами нулей на ненули. (В частном случае, когда строка a безнулевая, она сама является своим единственным образом.) Будем говорить, что строка a подчиняет строку b, если эти строки различны и всякий образ строки a является также образом строки b. Очевидно, что отношение подчинения транзитивно. Назовем строку матрицы подчиненной, если в матрице имеется хотя бы одна строка, которая ее подчиняет, и неподчиненной, если такой строки в матрице нет.

Назовем совокупность всех одинаковых между собой строк матрицы полосой. К полосам применимы, с небольшими изменениями, все определения, данные выше для строк, а именно: полоса A подчиняет строку b (полосу B), если любая строка из A подчиняет строку b (любую строку из B); образ всех строк полосы называется образом полосы; полоса называется подчиненной (неподчиненной), если любая ее строка является подчиненной (неподчиненной).

Назовем связкой совокупность неподчиненных полос матрицы, имеющих хотя бы один общий образ, которая не входит целиком ни в какую другую совокупность неподчиненных полос этой матрицы, имеющих хотя бы один общий образ. Очевидно, что всякая неподчиненная полоса входит хотя бы в одну связку (в частном случае, состоящую только из самой этой полосы). Общий образ всех членов связки будем называть образом связки. Будем говорить, что подчиненная полоса A (а также любая строка этой полосы) подчинена связке S, если всякий образ S является также образом A. Легко убедиться, что всякая подчиненная полоса подчинена хотя бы одной связке. (В самом деле, в силу транзитивности подчинения для всякой подчиненной полосы найдется хотя бы одна неподчиненная полоса, которая ее подчиняет; эта неподчиненная полоса входит хотя бы в одну связку; любой такой связке и подчинена взятая подчиненная полоса.)

Назовем матрицу простой, если ее связки не пересекаются. Поскольку в нашей лингвистической задаче встречаются только простые матрицы, можно ограничиться решением поставленной задачи только для этого типа матриц [71].

Укажем следующее свойство простой матрицы: никакие две ее неподчиненные строки, принадлежащие к разным связкам, не имеют общих образов. В самом деле, допустим противное: нашлись такие строки a (из связки S) и b (из некоторой иной связки), которые имеют общий образ. Любые две неподчиненные строки, имеющие общий образ, входят в некоторую связку (в частном случае, состоящую только из соответствующих двух полос). Следовательно, имеется связка, пересекающаяся со связкой S (но не совпадающая с ней, поскольку b не входит в S), что противоречит определению простой матрицы.

---

[71] В другой работе автора (А. А. Зализняк. «Условное ударение» в русском словоизменении) решение было ограничено только так называемыми матрицами 1-го рода. Матрица 1-го рода — это частный случай простой матрицы, когда всякая связка состоит только из одной полосы.

Т е о р е м а 1. Для любой простой матрицы верно, что среди ее результирующих матриц есть хотя бы одна такая, где число разных строк (s) равно числу связок исходной матрицы (k), и нет такой, где $s < k$.

Докажем вначале вторую часть теоремы. Допустим противное: существует результирующая матрица, где $s < k$. Это значит, что хотя бы одна пара неподчиненных строк из разных связок отображена в результирующей матрице одинаково, т. е. заменена одним и тем же образом. Но это невозможно в силу указанного выше свойства простой матрицы.

Докажем первую часть теоремы. Припишем каждую подчиненную полосу матрицы к какой-нибудь из связок, которые ее подчиняют. Выберем для каждой связки какой-нибудь из ее образов; заменим этим образом все строки, входящие в связку, и все строки, подчиненные ей. Мы получим результирующую матрицу, имеющую не более k разных строк. Поскольку, как доказано выше, s не может быть меньше k, в этой результирующей матрице $s = k$.

Таким образом, указан способ построения результирующей матрицы, где величина s принимает наименьшее из возможных для нее значений. Тем самым для простых матриц задача решена.

Уже из самой описанной процедуры видно, однако, что способ замены нулей на не-нули, дающий минимальное s, вообще говоря, не является единственным. Поэтому желательно исследовать условия, при которых решение задачи единственно. Поскольку способ замены нулей однозначно определяется получаемой результирующей матрицей, далее мы будем говорить просто о разных результирующих матрицах. Будем называть результирующую матрицу м и н и м а л ь н о й, если она имеет минимальное s. Мы будем обозначать результирующую матрицу той же буквой, что исходную, но с дополнительным значком. Отображение в данной результирующей матрице некоторой части исходной матрицы будет обозначаться символом этой части с тем же дополнительным значком. Например, строка a, полоса A, связка S матрицы M отображаются в результирующей матрице M' соответственно как a', A', S'.

Т е о р е м а 2. Для простой матрицы M минимальная результирующая матрица M' единственна, если и только если каждая связка матрицы M имеет только один образ и каждая подчиненная строка матрицы M подчинена только одной связке.

1. Покажем, что требуемые условия достаточны. Пусть имеется простая матрица M (содержащая k связок), где оба указанных условия выполняются. Докажем, что ее минимальная результирующая матрица единственна.

Построим минимальную результирующую матрицу M' общим способом (см. теорему 1). Заметим, что каждая неподчиненная строка отображена в M' в виде единственного образа единственной связки, содержащей эту строку, а каждая подчиненная строка — в виде единственного образа единственной связки, которой подчинена эта строка.

Пусть имеется другая результирующая матрица M''. Покажем, что она не минимальна. Матрицы M' и M'' различны; следовательно, в матрице M найдется такая строка a, что ее отображения a' и a'' различны. Строка a может быть либо неподчиненной, либо подчиненной.

Случай 1: строка a — неподчиненная. Рассмотрим связку, содержащую a; пусть это будет связка S. Строка a'' не является образом S (поскольку она не совпадает с единственным образом S — строкой a'), т. е. не может служить отображением всех строк из S. Следовательно, S'' содержит не менее двух разных строк. В матрице M'' никакая пара строк из отображений разных связок матрицы M не совпадает (поскольку матрица M простая и, следовательно, в ней никакая пара неподчиненных строк из разных связок не имеет общих образов). Таким образом, матрица M'' содержит не менее, чем $k+1$ разных строк (не менее двух в S'' и по крайней мере по одной в отображении каждой из остальных k—1 связок матрицы M), т. е. не является минимальной.

Случай 2: строка a — подчиненная. Если в матрице M нет ни одной неподчиненной строки, отображение которой в M'' совпадает с a'', то M'' содержит, во-первых, не менее k разных строк, служащих для отображения

k связок матрицы M, во-вторых, отличную от всех этих k строк строку a''; следовательно, M'' не минимальна. Остается рассмотреть противный случай: в матрице M существует такая неподчиненная строка b, что ее отображение в M'' совпадает с a''. В матрице M' строка b отображена в виде образа содержащей ее связки. Но строка a'' отлична от образа любой связки матрицы M. (В самом деле, строка a'' отлична от единственного образа единственной связки, подчиняющей a, — от строки a'; кроме того, в силу второго условия теоремы она отлична также от образа любой другой связки матрицы M.) Таким образом, в матрице M имеется неподчиненная строка b, по-разному отображенная в M' и в M'', т. е. имеет место случай 1, уже рассмотренный выше.

Единственность минимальной результирующей матрицы M' доказана.

2. Покажем, что требуемые условия необходимы. Пусть имеется простая матрица P, для которой хотя бы одно из условий теоремы не выполняется. Докажем, что минимальная результирующая матрица для матрицы P не единственна.

а) Пусть не выполнено первое условие: в матрице P найдется такая связка S, которая имеет более одного образа. Начнем строить минимальную результирующую матрицу для P общим способом. Дойдя до этапа, где требуется выбрать для каждой связки один из ее образов, продолжим построение в двух вариантах: в одном варианте выберем для связки S один из ее образов, в другом — другой. Мы получим две минимальные результирующие матрицы для P; эти матрицы различны, поскольку связка S и подчиненные ей строки отображены в них по-разному. Неединственность минимальной матрицы доказана.

б) Пусть не выполнено второе условие: в матрице P найдется такая подчиненная строка c, которая подчинена более чем одной связке. Проведем построение результирующей матрицы для P общим способом в двух вариантах: в одном варианте припишем полосу, содержащую строку c, к одной из подчиняющих ее связок, в другом — к другой. Мы получим две минимальные результирующие матрицы для P; эти матрицы различны, поскольку полоса, содержащая строку c, отображена в них по-разному: в одной в виде образа одной связки матрицы P, в другой — в виде образа другой связки (а образы разных связок не могут совпадать, иначе эти связки составляли бы одну связку). Неединственность минимальной матрицы доказана.

Теорема 3. Пусть имеется простая матрица P, некоторая часть строк которой образует простую матрицу M, причем: 1) для M минимальная результирующая матрица M' единственна и 2) ни одна строка из M не имеет общих образов ни с одной неподчиненной строкой матрицы P, не входящей в M. В этом случае в любой минимальной результирующей матрице для P часть, отображающая M, совпадает с M'.

Разделим строки матрицы P, не входящие в M, на две части: 1) неподчиненные строки матрицы P (назовем эту часть матрицей N), 2) подчиненные строки матрицы P (назовем эту часть матрицей Q). По второму условию теоремы ни одна строка из M не имеет общего образа ни с одной строкой из N. Следовательно, для любой результирующей матрицы P^* верно, что никакая строка из M^* не совпадает ни с какой строкой из N^*. Обозначим через $s(P^*)$, $s(M^*)$, $s(N^*)$ число разных строк в соответствующих результирующих матрицах. Из сказанного выше следует, что для любой результирующей матрицы P^*, где часть Q^* не содержит строк, не встречающихся в остальной части P^*, верно следующее: $s(P^*)=s(M^*)+s(N^*)$. Сумма независимых величин принимает минимальное из возможных значений только в том случае, когда каждое слагаемое принимает минимальное из возможных для него значений. Очевидно также, что минимальное возможное значение для $s(M^*)$ — это $s(M')$.

Пусть имеется результирующая матрица P'', где часть M'' не совпадает с M'. Докажем, что P'' не минимальна. Если Q'' содержит хотя бы одну строку, не встречающуюся ни в M'', ни в N'', то матрица P'' содержит, во-первых, не менее k разных строк, служащих для отображения k связок матрицы P,

во-вторых, еще одну строку, отличную от всех этих k строк (Q состоит только из подчиненных строк матрицы P); следовательно, P'' не минимальна. Остается рассмотреть противный случай: Q'' не содержит строк, не встречающихся ни в M'', ни в N''. В этом случае $s(P'')=s(M'')+s(N'')$. Но $s(M'') > s(M')$, поскольку матрицы M'' и M' различны, а M' является единственной минимальной результирующей матрицей для M. Следовательно, $s(P'')$ не является минимальным возможным значением числа разных строк в результирующих матрицах для P, т. е. P'' не минимальна.

§ 6.21. Применим полученные результаты к изучаемым фактам русского склонения. Составим на основании последовательной проверки материала полную матрицу распределения функционального ударения в парадигмах существительных. Привести эту матрицу целиком, разумеется, практически невозможно; но это и не нужно. Достаточно привести сокращенную матрицу, в которой каждая полоса первоначальной матрицы представлена лишь частью своих строк (в частном случае — одной строкой).

Поскольку в дальнейшем потребуются сведения о распределении действительного ударения, произведем сокращение так: каждая полоса первоначальной матрицы будет представлена в сокращенной матрице столькими строками, сколько разных схем действительного ударения в ней встречается. Оказывается, что каждой полосе полной матрицы, за исключением последней, соответствует всего одна схема действительного ударения. Например, все слова, относящиеся к полосе 12, имеют такую же схему действительного ударения, как слово *тигр*. Таким образом, в нашей сокращенной матрице каждая полоса, кроме последней, представлена всего одной строкой.

Первоначальную матрицу можно без ущерба «сжать» также и по ширине: дело в том, что в ней в точности одинаковы, во-первых, столбцы Р., Д. и П. падежей ед. числа, во-вторых, столбцы Д. и П. падежей мн. числа. Каждая из этих групп столбцов представлена в сокращенной матрице в виде одного столбца.

Неподчиненные и подчиненные полосы матрицы даны раздельно. Для каждой подчиненной полосы указаны подчиняющие ее неподчиненные. Для каждой строки указано, кроме того, какая схема действительного ударения ей соответствует — самостоятельная (т. е. не встречавшаяся ранее в матрице) или такая же, как у одной из предшествующих строк. Таким образом, приводимая ниже матрица содержит сведения не только о всех схемах функционального ударения, но и о всех схемах действительного ударения [72]. Из нее видно, в частности, что общее число разных схем функционального ударения составляет 39, общее число схем действительного ударения — 22.

Опираясь на информацию, содержащуюся в сокращенной матрице, исследуем свойства полной матрицы распределения функционального ударения. Для наших целей этой информации достаточно. Имея хотя бы по одной строке от каждой полосы полной матрицы, можно судить о всех встречающихся в полной матрице строках и о всех существенных для нас отношениях между ее полосами. Понятно также, что «склеивание» одинаковых столбцов не изменило отношений одинаковости или различия между строками.

Непосредственная проверка по сокращенной матрице показывает:

1. Каждая из 11 неподчиненных полос полной матрицы образует самостоятельную связку. Эти связки не пересекаются, т. е. эта матрица — простая. Следовательно, в силу теоремы 1 минимальное возможное число разных строк в результирующей матрице для полной матрицы равно 11.

[72] Эта матрица несколько отличается от матрицы, данной в работе: А. А. Зализняк. «Условное ударение» в русском словоизменении, стр. 23—24; различие объясняется прежде всего тем, что там *полчаса́* и *полшага́* рассматривались как самостоятельные слова, а в настоящей работе они рассматриваются как словосочетания (см. § 2.19, сн. 61).

Сокращенная матрица распределения функционального ударения у существительных

Неподчиненные полосы

№ полосы	ед. число: И.	ед. число: В.	ед. число: Р. Д. П.	ед. число: Т.	мн. число: И.	мн. число: Р.	мн. число: Д. П.	мн. число: Т.	Образцы	Схема действительного ударения
1	+	+	+	+	+	+	+	+	*ю́ноша*	самост.
2	—	—	—	—	—	—	—	—	*ступня́*	»
3	+	+	+	+	—	—	—	—	*мо́ре*	»
4	—	—	—	—	+	+	+	+	*перо́*	»
5	+	+	+	+	+	—	—	—	*у́хо*	»
6	—	—	—	—	+	—	—	—	*ноздря́*	»
7	—	+	—	—	+	0	+	+	*зима́*	самост.
8	—	+	—	—	+	0	—	—	*рука́*	»
9	0	0	—	+	—	—	—	—	*любо́вь*	»
10	0	+	+	+	+	—	+	—	*челове́к* (мн. *лю́ди*)	»
11	—	—	+	+	+	—	+	—	*дитя́* (мн. *де́ти*)	»

Подчиненные полосы

№ полосы	ед. число: И.	ед. число: В.	ед. число: Р. Д. П.	ед. число: Т.	мн. число: И.	мн. число: Р.	мн. число: Д. П.	мн. число: Т.	Образцы	Схема действительного ударения	Каким неподчиненным полосам подчинена
12	0	+	+	+	+	+	+	+	*тигр*	как у *юноша*	1
13	+	+	+	+	+	0	+	+	*ка́рта*		
14	0	0	+	+	+	+	+	+	*тетра́дь*		
15	0	+	+	+	+	0	+	+	*солда́т*		
16	0	0	+	+	+	0	+	+	*ва́ленок*		
17	0	—	—	—	—	—	—	—	*царь*	самост.	2
18	—	—	—	—	—	0	—	—	*черта́*	»	
19	0	0	—	—	—	—	—	—	*стол*	»	
20	0	0	—	—	—	0	—	—	*сапо́г*	»	

№ полосы	Формы								Образцы	Схема действительного ударения	Каким неподчиненным полосам подчинена
	ед. число				мн. число						
	И.	В.	Р. Д. П.	Т.	И.	Р.	Д. П.	Т.			
21	0	+	+	+	—	—	—	—	*мáстер*	как у *мóре*	
22	+	+	+	+	—	0	—	—	*мéсто*	самост.	
23	0	0	+	+	—	—	—	—	*сад*	как у *мóре*	3
24	0	+	+	+	—	0	—	—	*господи́н*	как у *мéсто*	
25	0	0	+	+	—	0	—	—	*глаз*	»	
26	0	—	—	—	+	+	+	+	*казáк* (мн. *казáки*)	самост.	
27	—	—	—	—	+	0	+	+	*винó*	как у *перó*	4
28	0	0	—	—	+	+	+	+	*сук*	самост.	
29	0	+	+	+	+	—	—	—	*зверь*	как у *ýхо*	
30	+	+	+	+	+	0	—	—	*дерéвня*	самост.	
31	0	0	+	+	+	—	—	—	*мышь*	как у *ýхо*	5
32	0	0	+	+	+	0	—	—	*вóлос*	как у *дерéвня*	
33	0	—	—	—	+	—	—	—	*конь*	самост.	
34	—	—	—	—	+	0	—	—	*губá*	»	6
35	0	0	—	—	+	—	—	—	*гвоздь*	»	
36	0	0	—	—	+	0	+	+	*зубóк* (мн. *зýбки*)	как у *сук*	4, 7
37	0	0	0	0	+	+	+	+	*дно*	как у *перó*	1, 4
38	0	0	0	+	0	0	0	0	*вошь*	как у *любóвь*	1, 3, 5, 9—11
39	0	0	0	0	0	0	0	0	*шоссé*	как у *ю́ноша*	
	0	0	0	0	0	0	0	0	*лев*	как у *царь*	1—11
	0	0	0	0	0	0	0	0	*сон*	как у *стол*	
	0	0	0	0	0	0	0	0	*тля*	как у *ступня́*	
	0	0	0	0	0	0	0	0	*тьма* (множество)	как у *чертá*	

2. Ни одному из условий теоремы 2 полная матрица не удовлетворяет. Следовательно, минимальная результирующая матрица для полной матрицы не единственна.

Какую же из этих результирующих матриц выбрать? Для обоснованного ответа на этот вопрос потребуется некоторая вспомогательная процедура.

Выделим среди 39 полос полной матрицы следующие 28: 1—6, 12—27 и 29—34. Назовем эти 28 полос *малой* матрицей. Как показывает подсчет, в малую матрицу входит около 98,7% строк полной матрицы. Непосредственная проверка по сокращенной матрице показывает:

1. Малая матрица имеет шесть неподчиненных полос (1—6), каждая из которых образует самостоятельную связку. Эти связки не пересекаются, т. е. малая матрица — простая и, следовательно, минимальное возможное число строк в результирующей матрице для малой матрицы равно 6.

2. В малой матрице соблюдены оба условия теоремы 2. Следовательно, минимальная результирующая матрица для малой матрицы единственна.

3. Ни одна строка малой матрицы не имеет общих образов ни с одной неподчиненной строкой полной матрицы, не входящей в малую матрицу (т. е. ни с одной строкой из полос 7—11). Таким образом, соотношение между малой и полной матрицами удовлетворяет обоим требованиям теоремы 3. Следовательно, во всех минимальных результирующих матрицах для полной матрицы малая матрица будет отображена одинаково — в виде своей единственной минимальной результирующей [73].

Итак, для 98,7% материала способ замены нулей, удовлетворяющий выдвинутому требованию минимальности, является единственным. Все различие между минимальными результирующими матрицами для полной матрицы состоит только в способе отображения 11 полос «остатка», охватывающих 1,3% материала. Отсюда ясно, в каком направлении должен идти поиск наиболее целесообразного решения: необходимо построить алгоритм замены нулей на не-нули, который 1) обращал бы малую матрицу в ее единственную минимальную результирующую, 2) был бы применим без дополнительных изменений также к «остатку» и обращал бы полную матрицу в одну из ее минимальных результирующих.

Минимальную результирующую матрицу для малой матрицы можно построить общим способом (см. § 6.20, теорема 1). Поскольку малая матрица удовлетворяет обоим условиям теоремы 2 и каждая ее связка состоит всего из одной полосы, этот способ получает форму следующего алгоритма: каждая подчиненная строка заменяется единственным образом подчиняющей ее неподчиненной полосы. Однако к «остатку» этот алгоритм неприменим (поскольку «остаток» не удовлетворяет требования теоремы 2). Поэтому следует искать иной алгоритм отображения малой матрицы, равносильный данному.

Назовем *зоной* такую группу столбцов, что пересечение любой строки с этой группой столбцов (будем называть его *зоной строки*) не содержит одновременно плюса и минуса. Простейший пример зоны составляет любой столбец. Малую матрицу можно разбить, в частности, на такие зоны: зона 1 — все ед. число, зона 2 — И. мн., зона 3 — Р., Д., Т., П. мн. Это разбиение на зоны обладает следующими свойствами: 1) оно неукрупняемое, т. е. никакие две зоны этого разбиения нельзя соединить в одну (это устанавливается непосредственной проверкой по сокращенной матрице); 2) оно — единственное неукрупняемое (поскольку, как показывает проверка, никакие два столбца из разных зон нельзя включить в одну зону и, таким образом, любое другое разбиение на зоны может быть только раздроблением нашего).

В неподчиненных строках малой матрицы каждая зона строки состоит либо из одних плюсов, либо из одних минусов (поскольку все ее неподчиненные строки безнулевые). Напротив, в любой подчиненной строке хотя бы одна зона строки содержит хотя бы один нуль; при этом, однако, как показывает

---

[73] В принципе возможно включить в малую матрицу также полосу 11; указанное свойство при этом сохранилось бы; однако это было бы неудобно для последующих построений.

проверка, в малой матрице при нашем разбиении на зоны нет зон строки, состоящих из одних нулей. Предложенный алгоритм состоит в том, что каждая подчиненная строка заменяется единственным образом подчиняющей ее неподчиненной полосы (т. е. любой строкой из этой полосы). Как легко убедиться, в указанных условиях такая замена равносильна следующей: в каждой зоне строки (при нашем разбиении на зоны), содержащей хотя бы один нуль, все нули заменяются плюсами, если в этой зоне строки есть хотя бы один плюс, и минусами, если там есть хотя бы один минус.

Таким образом, построен другой алгоритм получения минимальной результирующей матрицы для малой матрицы. Он имеет перед первым то преимущество, что позволяет заменить нули в отдельно взятой строке без сопоставления ее с какими бы то ни было другими строками матрицы, т. е. без обращения ко всей матрице. (Вся необходимая информация о матрице заключена в этом случае в задании определенного разбиения на зоны.) Однако и этот алгоритм неприменим к «остатку» (поскольку использованное разбиение на зоны для «остатка» таковым не является).

Обратим внимание на то, что в малой матрице нули встречаются только в трех столбцах: И. ед., В. ед. и Р. мн. Это обстоятельство дает возможность переформулировать второй из полученных алгоритмов, например, так: каждый нуль заменяется тем знаком, который стоит в той же строке в столбце Д. падежа того же числа. (Разумеется, вместо Д. падежа можно взять П. или Т. падежи.) В самом деле, 1) в малой матрице в столбцах Д. падежа нули не встречаются, 2) из форм, где возможны нули, И. ед. и В. ед. принадлежат к той же зоне, что и Д. ед., а Р. мн. — к той же зоне, что и Д. мн.

Новый алгоритм, в отличие от предшествующих, уже можно применить к «остатку»; но результат будет все же неудовлетворительным, поскольку в «остатке» есть строки, где в Д. падеже стоит нуль, а такие строки этот алгоритм не превратит в безнулевые. Недостаток этот, однако, легко исправить: для этого нужно учитывать в Д. падеже не функциональное, а действительное ударение. В самом деле, в столбцах Д. падежа малой матрицы эти два вида ударения совпадают; но действительное ударение, в отличие от функционального, всегда (следовательно, и в строках «остатка») имеет определенное значение: + или —. Таким образом, можно предложить следующий алгоритм замены нулей, применимый к любой строке полной матрицы: каждый нуль заменяется тем знаком, который стоит в схеме действительного ударения того же слова в столбце Д. падежа [74] того же числа. Этот алгоритм, как мы видели, равносилен (для малой матрицы) всем предшествующим, следовательно, он преобразует малую матрицу в ее единственную минимальную результирующую. Остается лишь проверить, является ли минимальной результирующая матрица, в которую он преобразует полную матрицу. Построим по нашему алгоритму результирующие строки для всех строк сокращенной матрицы. Поскольку в сокращенной матрице представлены все полосы полной матрицы, а для каждой полосы — все схемы действительного ударения, мы получим таким способом все разные строки, встречающиеся в результирующей матрице для полной матрицы. Таких разных строк оказывается 11, следовательно, результирующая матрица минимальна. Таким образом, наша цель достигнута: построен алгоритм, удовлетворяющий обоим поставленным выше требованиям.

Приведем полный список полученных таким способом разных результирующих строк. Этот список одновременно является сокращенной результирующей матрицей для полной матрицы, а также полным списком схем условного ударения у существительных (обозначения для этих схем взяты те же, что в § 6.16). В качестве образцов взяты те же слова, что в исходной сокращенной матрице. Для шести первых строк вертикальными линиями разграничены зоны.

---

[74] Результирующая матрица не изменится, если вместо дательного взять предложный; если же взять творительный, она будет отличной (различие будет в полосах 9 и 38; они представляют всего 6 слов).

Сокращенная результирующая матрица

Схема условного ударения	Формы											Образцы
	ед. число						мн. число					
	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	Т.	П.	
a	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	*ю́ноша, тигр, ка́рта, тетра́дь, солда́т, ва́ленок, шоссе́*
b	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	*ступня́, царь, черта́, стол, сапо́г, лев, сон, тля, тьма*
c	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	*мо́ре, ма́стер, ме́сто, сад, господи́н, глаз*
d	—	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+	*перо́, каза́к, вино́, сук, зубо́к, дно*
e	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	*у́хо, зверь, дере́вня, мышь, во́лос*
f	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	*ноздря́, конь, губа́, гвоздь*
d′	—	—	—	+	—	—	+	+	+	+	+	*зима́*
f′	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	*рука́*
b′	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	*любо́вь, вошь*
e′	+	+	+	+	+	+	+	—	+	—	+	*челове́к*
e″	—	+	+	—	+	+	+	—	+	—	+	*дитя́*

Легко убедиться, что полученный в конечном результате алгоритм замены нулей — это не что иное, как формальное выражение того правила расстановки условного ударения, которое было предложено в § 6. 18 на основании содержательных лингвистических соображений. Тем самым доказано утверждение, сделанное в начале параграфа 6. 19.

§ 6. 22. Отметим некоторые свойства условного ударения, которые не рассматривались в предшествующем анализе.

Между условным и действительным ударением одной и той же словоформы существуют определенные зависимости. Они специально рассматриваются в § 6. 38. Здесь мы отметим лишь следующие зависимости, действующие в словоформах с неслоговым окончанием: 1) если условное ударение падает на окончание, то действительное ударение как правило падает на последнюю гласную основы, например: *кишо́к*, *голо́в*, *висо́к*, *топо́р* (отклонений очень немного, например *ма́сел*, *у́зел*); 2) если действительное ударение падает на беглую гласную основы, то условное ударение как правило падает на окончание, например *кишо́к*, *стате́й*, *висо́к*, *ковёр* (отклонений очень немного, например *сестёр*, *заём*). Таким образом, в особенности тесная связь существует между условным ударением и ударностью или безударностью беглой

гласной основы: ср., например, *спи́сок*, *ра́нец*, *ко́шек*, *вёсен* (условное ударение на основе) и *висо́к*, *коне́ц*, *кишо́к*, *копён* (условное ударение на окончании). Противопоставления этого рода несомненно образуют важный дополнительный источник интуитивного представления о том, что словоформы с неслоговым окончанием делятся на два акцентуационных типа (т. е. именно того представления, на котором основано понятие условного ударения) [75].

Условное ударение оказывается также связанным с определенными фактами истории языка. С диахронической точки зрения словоформы (русского происхождения) с условным ударением на неслоговом окончании (типа *листо́к*, *конь*, *ног*) — это в основном [76] те словоформы, которые на одном из предшествующих этапов развития языка (до падения редуцированных и до оттяжки ударения с конечных ь́ и ъ́) имели в качестве окончания ъ́ или ь́. Современным словоформам *листо́к*, *конь*, *ног* (с условным ударением на окончании) соответствовали на этом этапе словоформы *листък|ъ́*, *кон'|ь́*, *ног|ъ́* (с действительным ударением на окончании); с другой стороны, например, современным словоформам *похо́д*, *рыб* (с условным ударением на основе) соответствовали словоформы *похо́д|ъ*, *ры́б|ъ* (с действительным ударением на основе). Такого рода соответствия не являются парадоксальными или случайными; наиболее простое описание (особенно в области морфологии), по-видимому, почти всегда будет в той или иной мере сходно с несколько «идеализированной» историей [77].

Общие принципы установления условного ударения, изложенные выше на примере существительных, были применены также к каждому из остальных грамматических разрядов имен (а также к исключенным выше из рассмотрения группам суще-

---

[75] В связи с этим возникает даже вопрос, не следует ли приписать иное условное ударение немногочисленным словоформам типа *ма́сел*, *у́зел*, *сестёр*, *заём*, где рассматриваемое соотношение нарушено. Однако такое отклонение от общих правил оказывается все же неоправданным: усложняется само понятие условного ударения и правило его приписывания, увеличивается общее число схем ударения и тем не менее устраняются далеко не все случаи противоречия между условным и действительным ударением словоформы (ср. § 6.38).

[76] Т. е. в отвлечении от случаев, где современная схема ударения есть результат поздних изменений.

[77] Ср. L. Bloomfield. Menomini morphophonemics. — TCLP, 8, 1939; M. Halle. On the role of simplicity in linguistic descriptions. «Structure of language and its mathematical aspects». Providence, 1961; Он же. О правилах русского спряжения. «American contributions to the V-th International congress of slavists». The Hague, 1963; А. А. Зализняк. Синхронное описание и внутренняя реконструкция. «Проблемы сравнительной грамматики индоевропейских языков. Научная сессия. Тезисы докладов». М., 1964.

ствительных — к pluralia tantum и существительным с дефектной парадигмой). Здесь нет необходимости комментировать эту операцию подробно [78]. Результаты, полученные для разных грамматических разрядов, были сведены воедино с помощью эталона. Заметим, что при этом всякая схема условного ударения простого адъективного или бесчисловых разрядов совпала с одной из схем условного ударения существительных [79]. Итогом всех описанных операций являются правила параграфа 6. 15.

ОКОНЧАНИЯ И ОСНОВЫ

Формальные чередования

§ 6. 23. Пусть имеется парадигма P, в которой представлено n разных основ ($n > 1$). Возьмем от каждой из этих n основ изменяемую часть (см. § 5. 4). Как видно из алгоритма выделения изменяемых частей основы (§ 5. 4), все эти n изменяемых частей состоят из одинакового числа (пусть это будет число k) буквенных цепочек, разделенных тире (некоторые из них могут быть пустыми).

Возьмем в каждой из n изменяемых частей первую по порядку из таких цепочек; получим ряд из n цепочек. Если какие-нибудь из этих цепочек совпадают, произведем операцию «приведения», т. е. заменим каждую совокупность совпадающих цепочек одной из таких цепочек. Получим новый, «приведенный» ряд, состоящий из n или менее членов [80]. Затем возьмем в каждой изменяемой части вторую по порядку цепочку и проделаем с полученным рядом ту же операцию. Будем действовать таким образом, пока не получим k приведенных рядов.

Рассмотрим некоторый член некоторого приведенного ряда, например первого (по порядку от 1 до k); пусть это будет цепочка a. Найдем все те словоформы парадигмы P, у которых первым из k членов изменяемой части основы является a. Будем говорить, что эти словоформы с о о т в е т с т в у ю т данному члену данного приведенного ряда. Аналогично устанавливаются соответствия для членов любого другого по порядку приведенного ряда. Указание всех словоформ парадигмы, соответствующих каждому

---

[78] Отметим лишь, что несколько особый случай составляют неатрибут. словоформы муж. ед. (*бёден*, *смешóн*, *сурóв* и т. д.): у них никогда не бывает слогового окончания и поэтому в качестве «контрольной» в принципе можно взять любую словоформу парадигмы. Выбор «контрольной» словоформы проводился здесь таким образом, чтобы указанное выше соотношение между условным ударением и ударностью или безударностью беглой гласной нарушалось в минимальном числе неатрибут. словоформ муж. ед.

[79] Правда, чтобы обеспечить такое совпадение, словоформам *два* и *три* пришлось в индивидуальном порядке приписать условное ударение на основе.

[80] Число членов приведенного ряда не может быть, однако, менее двух, в силу условия, что $n > 1$, и свойств алгоритма, данного в § 5.4.

члену некоторого приведенного ряда, будем называть п р а в и л о м р а с п р е д е л е н и я членов этого ряда. (Очевидно, что правило распределения членов приведенного ряда всегда дает некоторое разбиение всех словоформ парадигмы.)

Каждый приведенный ряд вместе с правилом распределения его членов мы будем называть ф о р м а л ь н ы м ч е р е д о в а н и е м, п р е д с т а в л е н н ы м в п а р а д и г м е *P* (или формальным чередованием парадигмы *P*). Члены этого приведенного ряда мы будем называть с т у п е н я м и данного формального чередования, сам приведенный ряд — с о с т а в о м с т у п е н е й данного формального чередования, а правило распределения членов этого ряда — п р а в и л о м р а с п р е д е л е н и я с т у п е н е й данного формального чередования. Условимся записывать ступени формального чередования через косую черту, причем их порядок будем считать безразличным. (Так же, как при записи дробей, вместо косой черты может выступать горизонтальная черта; например, формальное чередование *a*/*b* можно записать также $\frac{a}{b}$.)

Очевидно, что если некоторая словоформа парадигмы *P* соответствует (в указанном выше смысле) ступени *a* некоторого формального чередования парадигмы *P*, то основа этой словоформы содержит *a*. При этом, даже если *a* входит в основу этой словоформы более одного раза, можно однозначно указать, какое из вхождений *a* должно быть отождествлено со ступенью данного формального чередования. В самом деле, как явствует из § 5. 4 (см. примечание к алгоритму), изменяемая часть любой основы однозначно выделяется внутри этой основы в виде одного или нескольких ее отрезков (в частном случае пустых). Со ступенью некоторого по порядку (от 1 до *k*) формального чередования парадигмы *P* во всякой словоформе этой парадигмы отождествляется тот же по порядку из *k* отрезков, образующих изменяемую часть ее основы. Про отрезок основы некоторой словоформы парадигмы *P*, отождествляющийся (в указанном здесь смысле) со ступенью некоторого формального чередования парадигмы *P* мы будем говорить, что он у ч а с т в у е т в данном формальном чередовании. Отметим, что для любого отрезка основы любой словоформы парадигмы *P* можно однозначно указать, участвует он в некотором формальном чередовании этой парадигмы или нет.

Укажем в качестве примеров формальные чередования, представленные в парадигмах тех слов, которые рассмотрены в § 5. 4: в парадигме *южа́нин* — *ин*/*Ø* (ступень *ин* в ед. ч., ступень *Ø* во мн. ч.); в парадигме *ведро́* — 1) *е*/*ё* (ступень *е* в ед. ч., ступень *ё* во мн. ч.), 2) *е*/*Ø* (ступень *е* в Р. мн., ступень *Ø* в остальных словоформах); в парадигме *дешёвый* — 1) *ё*/*е* (ступень *ё* в неатрибутивных словоформах, кроме жен. ед., ступень *е* в остальных словоформах), 2) *ё*/*е* (ступень *ё* в атрибутивных словоформах, ступень *е*

в неатрибутивных словоформах). В парадигме *топор* формальных чередований нет (основы всех словоформ одинаковы).

Формальное чередование может мыслиться и безотносительно к конкретным парадигмам. В этом случае под ним понимается формальное чередование, представленное хотя бы в одной парадигме. Формальное чередование (вообще) представляет собой, таким образом, некоторый набор буквенных цепочек, каждая из которых соотнесена с некоторыми грамматическими значениями.

Чередования

§ 6. 24. Понятие формального чередования приносит большую пользу при описании основ. Однако в ряде случаев лингвистическая практика требует расчленения формального чередования на более простые составные части или некоторых иных его преобразований. В связи с этим возникает необходимость в более общем понятии, по отношению к которому понятие формального чередования было бы лишь частным случаем. Таким понятием является «чередование» (без эпитета).

Мы будем называть чередованием, допустимым для парадигмы P: 1) всякое формальное чередование парадигмы P, 2) всякий результат одного или нескольких разрешенных преобразований (см. ниже) некоторого формального чередования парадигмы P. Всякое чередование, как и формальное чередование, состоит из ступеней и имеет свое правило распределения ступеней. Так же, как и в случае с формальным чередованием, для всякого отрезка основы некоторой словоформы парадигмы P можно указать, участвует он в некотором чередовании, допустимом для данной парадигмы, или нет. Иначе говоря, чередования описываются в тех же терминах, что и формальные чередования. При этом, если чередование является в то же время формальным чередованием, то все эти термины сохраняют свое первоначальное значение; в прочих случаях значение этих терминов в применении к чередованиям (без эпитета) устанавливается из описания разрешенных преобразований.

Разрешенными преобразованиями формальных чередований являются:

1. Разложение на два последовательных чередования. Эта операция состоит в следующем. Пусть имеется формальное чередование, состоящее из ступеней a, b, . . ., n. Разделим каким-либо образом каждую из этих ступеней на две последовательные цепочки: $a=a_1a_2$, $b=b_1b_2$, . . ., $n=n_1n_2$. Любая из цепочек a_1, a_2, . . ., n_1, n_2 может быть пустой; не допускается лишь то, чтобы все первые (или все вторые) цепочки были пустыми одновременно. Возьмем два ряда цепочек: $a_1, b_1, \ldots, n_1$ и $a_2, b_2, \ldots, n_2$; произведем над каждым из них операцию «приведения» (см. выше). Полученные «приведенные» ряды и образуют те два чередования [81], на которые можно разложить взятое формальное чередование (обозначим их соответственно

[81] В силу свойств алгоритма, данного в § 5. 4, ни один из полученных приведенных рядов не может оказаться состоящим только из одной цепочки.

как чередование 1 и чередование 2). Из описанной процедуры понятно также, каково, например, правило распределения ступеней чередования 1: если ряд a_1, b_1, . . ., n_1 не содержал одинаковых цепочек, это правило совпадает с правилом распределения ступеней исходного формального чередования; если этот ряд содержал такие цепочки, они были «склеены» при приведении и соответствующим образом изменилось правило распределения ступеней (цепочке, возникшей в результате «склеивания», соответствуют теперь все словоформы, относившиеся прежде к какой-либо из «склеенных» цепочек). Мы будем говорить, что, например, отрезок a_1 некоторой основы участвует в чередовании 1, если и только если он является началом отрезка a той же основы, участвующего в исходном формальном чередовании. Все сказанное применимо также, с соответствующими изменениями, к чередованию 2 и к его ступеням. Заметим, что типичным частным случаем разрешенного преобразования 1 является разложение формального чередования, состоящего всего из двух ступеней (т. е. формального чередования a/b). В этом случае получаются чередования a_1/b_1 и a_2/b_2, которые всегда имеют то же распределение ступеней, что и формальное чередование a/b.

Пример. Парадигма *сук* (мн. *сýчья*) имеет формальное чередование *к/чь* (ступень *к* в ед. ч., ступень *чь* во мн. ч.). Его можно разложить, в частности, на такие два чередования: 1) *к/ч* (*к* в ед. ч., *ч* во мн. ч.); 2) Ø/ь (Ø в ед. ч., ь во мн. ч.).

2. Разложение на два чередования, из которых одно входит в другое. Эта операция состоит в следующем. Пусть имеется формальное чередование, состоящее из трех или более ступеней, в числе которых имеются ступени a и b. Пусть имеются также четыре буквенных цепочки (некоторые из них могут быть пустыми) m, n, a_1, b_1, такие, что $a = ma_1n$, $b = mb_1n$[82]. Тогда взятое формальное чередование можно разложить на следующие два чередования: 1) чередование a_1/b_1 (назовем его «внутренним») со следующим распределением ступеней: ступень a_1 соответствует тем же словоформам, что ступень a исходного формального чередования, а ступень b_1 — тем же словоформам, что ступень b исходного формального чередования; 2) чередование, отличающееся от исходного формального чередования только тем, что вместо ступеней a и b оно содержит единую ступень $m\frac{a_1}{b_1}n$, соответствующую всем словоформам, которым соответствовали ступени a и b исходного чередования. При обращении с этой записью дробь $\frac{a_1}{b_1}$ трактуется как особый единый символ. Поэтому для упрощения записи можно действительно заменить эту дробь любым условным символом, отличным от остальных (указав, разумеется, его значение). Например, вместо $m\frac{a_1}{b_1}n$ можно написать: «*m*α*n*, где α — внутреннее чередование a_1/b_1». Мы будем говорить, что отрезок a_1 некоторой основы участвует во внутреннем чередовании a_1/b_1, если и только если ему непосредственно предшествует отрезок m, за ним непосредственно следует отрезок n, а весь отрезок ma_1n ($= a$) участвует в исходном формальном чередовании. Аналогично определяется участие в чередовании a_1/b_1 для отрезка b_1. Во втором из полученных здесь чередований участвуют все те и только те отрезки основ, которые участвуют в исходном формальном чередовании[83].

---

[82] Заметим, что такую четверку цепочек всегда можно найти, например: $a_1 = a$, $b_1 = b$, $m = n = \varnothing$.

[83] Таким образом, второе из полученных чередований имеет следующие особенности: 1) одна из его ступеней содержит символ, не встречающийся ни в каких словоформах; 2) отрезок основы, участвующий в этом чередовании, может не совпадать ни с одной ступенью этого чередования (а именно, этим свойством обладают отрезки $ma_1n = a$ и $mb_1n = b$). Обе эти особенности невозможны у формальных чередований.

Пример. Парадигма *волчбнок* имеет формальное чередование *онок/онк/ат* (ступень *онок* в И. ед., *онк* в прочих словоформах ед. ч., *ат* во мн. ч.). Его можно разложить, в частности, на такие два чередования: 1) внутреннее чередование *о*/Ø (*о* в И. ед., Ø в прочих словоформах ед. ч.), 2) *он* $\frac{o}{\varnothing}$ *к/ат* (*он* $\frac{o}{\varnothing}$ *к* в ед. ч., *ат* во мн. ч.).

3. Переформулирование правила распределения ступеней. Пусть имеется некоторое формальное чередование парадигмы *P*. Правило распределения ступеней состоит здесь, как и у всякого формального чередования, в указании грамматических значений словоформ, соответствующих каждой ступени. Может оказаться, однако, что распределение ступеней этого формального чередования в парадигме *P* подчиняется в то же время некоторому правилу иного вида, а именно: 1) «первая ступень выступает в тех словоформах, где отрезок, участвующий в данном чередовании, несет действительное ударение, вторая ступень — в словоформах, где это не так» (правило такого вида может быть применено, только если формальное чередование состоит из двух ступеней, каждая из которых содержит гласную) или 2) для каждой ступени указывается следующее: «данная ступень выступает в тех словоформах, где за отрезком, участвующим в данном чередовании, непосредственно следует одна из таких-то буквенных цепочек». В этом случае первоначальное правило распределения может быть заменено правилом указанного вида. В полученном таким образом чередовании участвуют все те и только те отрезки основ, которые участвуют в исходном формальном чередовании.

Пример. Парадигма *ведрб* имеет два формальных чередования: 1) *е/ё* (*е* в ед. ч., *ё* во мн. ч.), 2) *е*/Ø (*е* в Р. мн., Ø в остальных словоформах). Для каждого из них можно предложить иное правило распределения ступеней, а именно, для чередования 1: *ё* под действительным ударением, *е* без действительного ударения; для чередования 2: *е* непосредственно перед конечным *р*, Ø непосредственно перед *р*+гласная.

Примечание. В качестве исключения для парадигм *человéк* (мн. *люди*), *ребёнок* (мн. *дéти*) и *дитя́* (мн. *дéти*) разрешенными считаются также некоторые особые преобразования, указанные в § 6.32 (правила выделения чередований, пункт I).

Формальное чередование может быть подвергнуто либо одному разрешенному преобразованию, либо нескольким таким преобразованиям последовательно. Под последовательным применением к формальному чередованию нескольких преобразований понимается следующее: после того как к формальному чередованию применено некоторое разрешенное преобразование и в результате этого образовалось одно или два обычных чередования, к любому из этих обычных чередований может быть в освою очередь применено любое разрешенное преобразование (в том числе только что произведенное); полученный результат можно снова преобразовать и т. д. Таким образом, в серии преобразований все они, начиная со второго, фактически должны применяться уже не к формальному, а к обычному чередованию. В связи с этим необходимо специально оговорить следующее: хотя выше при описании преобразований предполагается, что их объектом является формальное чередование, в действительности каждое такое преобразование применимо также и к обычному чередованию [84].

---

[84] Некоторую особенность имеет лишь тот случай, когда разрешенное преобразование 3 применяется к внутреннему чередованию, выделенному в результате преобразования 2. В этом случае преобразование 3 считается возможным, если новое правило распределения ступеней верно для всех тех словоформ парадигмы, в основе которых какой-либо отрезок участвует во внутреннем чередовании. Так, например, для внутреннего чередования *о*/Ø, выделенного в парадигме *волчбнок* (см. выше) можно предложить правило

Чередование может мыслиться и безотносительно к конкретным парадигмам. В этом случае под ним понимается чередование, допустимое хотя бы для одной парадигмы. Чередование (вообще) представляет собой, таким образом, некоторый набор цепочек букв и вспомогательных знаков, снабженный правилом распределения этих цепочек по словоформам (причем это правило не обязательно включает указание грамматических значений).

Различаются следующие два типа чередований:

1. Позиционные чередования, т. е. такие, у которых правило распределения ступеней имеет следующий вид: 1) «первая ступень выступает в тех словоформах, где отрезок, участвующий в данном чередовании, несет действительное ударение, вторая — в словоформах, где это не так» (такие чередования образуют подтип акцентно-позиционных) или 2) для каждой ступени указывается следующее: «данная ступень выступает в тех словоформах, где за отрезком, участвующим в данном чередовании, непосредственно следует одна из таких-то буквенных цепочек» [85] (такие чередования образуют подтип собственно позиционных).

2. Непозиционные чередования, т. е. такие, у которых правило распределения ступеней имеет иной вид (а именно, состоит в указании грамматических значений словоформ, содержащих каждую ступень).

Примерами позиционных чередований могут служить те, которые получены выше из формальных чередований слова *ведрó* путем переформулирования правил распределения ступеней; первое из них является акцентно-позиционным, второе — собственно позиционным. Примером непозиционного чередования может служить любое формальное чередование.

Совокупность всех чередований с одинаковым правилом распределения ступеней мы будем называть классом равнораспределенных чередований (или сокращенно — классом чередований) [86]. Понятно, что все члены класса равнораспределенных чередований состоят из одинакового числа ступеней. Пример класса чередований составляют чередования акцентно-позиционного подтипа: все они имеют единое правило распределения ступеней, указанное в определении этого подтипа. Среди собственно позиционных чередований важнейшим

распределения ступеней: *о* непосредственно перед конечным *к*, *Ø* непосредственно перед *к*+гласная; это правило верно для всех словоформ, в основе которых имеется отрезок, участвующий в чередовании *о*/*Ø*, а именно для всех словоформ ед. числа.

[85] Разумеется, в принципе возможны и другие варианты зависимости от буквенного окружения, но практически нам встретится только этот.

[86] В другой работе автора (А. Зализняк. Беглые гласные в современном русском словоизменении. «Русский язык в нац. школе», 1963, № 5) такая совокупность была названа группой чередований.

является класс двучленных чередований, имеющих следующее правило распределения ступеней: одна ступень (так называемая п о л н а я) выступает в словоформах, где за отрезком, участвующим в данном чередовании, непосредственно следует конечная согласная, сочетание двух согласных или сочетание «согласная + *ь*»; другая ступень (так называемая н у л е в а я) выступает в словоформах, где за отрезком, участвующим в чередовании, непосредственно следует гласная или сочетание «согласная + гласная». Полная ступень обычно представлена гласной *о*, *е*, *ё* или *и*, в редких случаях — гласной *я* или *а* или акцентно-позиционным чередованием *о*/*е*; нулевая ступень представлена нулем, буквой *ь* или буквой *й*. В дальнейшем, в соответствии с традицией, мы будем называть чередования этого класса ч е р е д о в а н и я м и б е г л о й г л а с н о й с н у л е м.

Среди чередований, допустимых для некоторой парадигмы *P*, по определенным правилам выбирается одно или несколько, про которые говорится, что они п р е д с т а в л е н ы в парадигме *P* (или что они являются чередованиями парадигмы *P*). Имеется два варианта этих правил: 1) основной — для случая, когда словоформы рассматриваются в действительном виде (см. § 6.14); этот вариант приводится ниже; 2) дополнительный — для случая, когда словоформы рассматриваются в условном виде (см. § 6.14); этот вариант дан в § 6.32. Основной вариант этих правил состоит в следующем.

Во всякой парадигме представлены те и только те чередования, которые образуются в результате поочередной обработки всех формальных чередований этой парадигмы (см. § 6.23) по следующим правилам [87]:

С л у ч а й А: формальное чередование состоит из двух ступеней.

1. Если обе ступени данного формального чередования — гласные, а правило их распределения можно переформулировать таким образом, что чередование станет акцентно-позиционным, применить разрешенное преобразование 3, а именно, произвести указанную переформулировку.

2. Если одна из ступеней данного формального чередования есть гласная, другая — нуль, *ь* или *й*, а правило их распределения может быть переформулировано таким образом, что чередование станет чередованием беглой гласной с нулем, — применить разрешенное преобразование 3, а именно, произвести указанную переформулировку.

3. В прочих случаях оставить формальное чередование без изменений.

С л у ч а й Б: формальное чередование состоит из трех или более ступеней.

1. Если формальное чередование имеет указанный ниже состав ступеней — применить к нему разрешенное преобразование 2 (основное из получаемых при этом чередований выписано; второе, внутреннее, чередование входит в первое в виде дроби): формальное чередование *ёнок*/*ёнк*/*ят* превратить в чередование *ён* $\frac{о}{Ø}$ *к*/*ят*; *онок*/*онк*/*ат* — в *он* $\frac{о}{Ø}$ *к*/*ат*; *ок*/*к*/*ят* —

[87] Очевидно, что если в парадигме не представлено формальных чередований, то в ней не представлено и обычных чередований.

в $\frac{o}{\emptyset}$ *к/ят*; *ок/к/Ø* — в $\frac{o}{\emptyset}$ *к/Ø*; *бёнок/бёнк/т* — в *бён* $\frac{o}{\emptyset}$ *к/т*; *Ø/ь/е* — в *Ø/* $\frac{\text{ь}}{\text{е}}$; *г/зь/зе* — в *г/з* $\frac{\text{ь}}{\text{е}}$; *Ø/овь/ове* — в *Ø/ов* $\frac{\text{ь}}{\text{е}}$; *Ø/ен/ён* — в *Ø/* $\frac{\text{е}}{\text{ё}}$ *н*. Далее, ко всем внутренним чередованиям применить разрешенное преобразование 3, а именно, превратить чередование *е/ё* в акцентно-позиционное, а чередования *о/Ø* и *ь/е* — в чередования беглой гласной с нулем.

2. В парадигмах *рожо́к* (мн. *ро́жки*) и *сапожо́к* (мн. *сапо́жки*) применить к формальному чередованию *Ø/о/е* разрешенное преобразование 2, а именно, превратить его в чередование *Ø/* $\frac{o}{\text{е}}$. Далее, применить разрешенное преобразование 3, а именно, превратить выписанное чередование в чередование беглой гласной с нулем, а внутреннее чередование — в акцентно-позиционное.

3. В прочих случаях оставить формальное чередование без изменений.

Формулы перехода

§ 6.25. В ходе описания во многих случаях возникает необходимость преобразовывать одни цепочки букв (например, словоформы, основы, окончания) в другие. Все такие преобразования осуществляются в дальнейшем единым техническим приемом — с помощью так называемых формул перехода.

Формулой перехода мы будем называть правило следующего общего вида: при условии W цепочка графических знаков x заменяется другой цепочкой графических знаков y [88]; запись: $x \rightarrow y$ при условии W.

В настоящей работе встречаются следующие типы формул перехода, различающиеся между собой характером условия W.

I. Условие W отсутствует или состоит только в том, что x непосредственно соседствует с определенными буквенными цепочками. Различаются три случая:

1. Формула перехода не ограничена никаким условием. Применение такой формулы перехода к некоторой цепочке (например, словоформе) F состоит в следующем: если x не входит [89] в F, F остается без изменений; если x входит в F один раз, это вхождение x заменяется на y; если x входит в F более одного раза, вначале заменяется первое (самое левое) вхождение x, затем, если в преобразованной цепочке все еще имеются вхождения x, заменяется снова первое из них и так далее до тех пор, пока не будет получена цепочка, не содержащая x. Например, применяя формулу перехода *оло* → *ла* к цепочкам *холод* и *кололо*, получаем *хлад* и *клало* (не *колла*!). Некоторую особенность представляет применение формул перехода вида $x \rightarrow \emptyset$. Поскольку пустая цепочка в соседстве с другими цепочками в нормальном случае никак не обозначается, применение такой формулы перехода (за исключением случая, когда обрабатываемая цепочка равна x) означает не замену цепочки x символом Ø, а уничтожение этой цепочки (без оставления пробела).

Необходимо учитывать, что, как указано в § 0.5, знаки ударения не относятся к буквенному составу словоформы. Следовательно, при данном типе

[88] Цепочка y может быть также пустой.

[89] При применении формул перехода условимся считать, что пробелы, ограничивающие словоформу, входят в нее; иначе говоря, будем рассматривать всякую словоформу как цепочку, начинающуюся и кончающуюся знаком пробела (#). Это даст нам возможность использовать формулы перехода типа *д*# → *т*# и т. п.

перехода наличие или отсутствие над буквой такого знака не влияет на переход. Так, например, приведенная выше формула перехода распространяется не только на словоформы в неакцентуированной записи (взятой выше для упрощения) или на словоформы с безударным *оло* типа *колоколá*, но и на такие словоформы со знаками ударения, как *хóлод*, *колóло*, *гóловы* и т. п. Если в словоформе *F* замене подвергается буква со знаком ударения, то в преобразованной словоформе этот знак должна получить гласная буква, входящая в заменяющую цепочку (см. также § 6.26 о знаке *); во всех рассматриваемых ниже случаях перехода эта операция возможна и однозначна. Так, в последней группе примеров получаем: *хлáд*, *клáло*, *глáвы*.

2. Условие *W* состоит в том, что непосредственно перед *x* стоит некоторая цепочка *m*, или в том, что непосредственно после *x* стоит некоторая цепочка *n*, или в том и другом сразу. Этот случай очевидным образом сводится к предыдущему, а именно, имеет место не ограниченный какими-либо условиями переход $mx \to my$ или $xn \to yn$ или $mxn \to myn$. В этом случае может быть использована следующая запись: $(m+)\ x \to y$; $x\ (+n) \to y$; $(m+) x (+n) \to y$.

3. Условие *W* состоит в том, что непосредственно перед *x* стоит цепочка из некоторого списка *M*, или в том, что непосредственно после *x* стоит цепочка из некоторого списка *N* или в том и другом сразу. В этом случае формула перехода применяется к произвольной цепочке *F* так же, как в случае 1, но только в качестве объекта замены выступает не вхождение цепочки *x*, а вхождение любой цепочки вида *Mx* (т. е. некоторая цепочка из *M* + цепочка *x*), или вида *xN* или вида *MxN*. В этом случае используется следующая запись: $(M+)\ x \to y$; $x(+N) \to y$; $(M+)\ x\ (+N) \to y$; при этом состав списков *M* и *N* должен быть тут же указан (или оговорен предварительно). Допускаются также некоторые другие варианты записи. Так, если список *M* состоит, например, из m_1, m_2 и m_3, можно вместо $(M+)x$ написать: (m_1, m_2 или m_3+)x. Возможны также записи вида (не $p+$) x или (не $P+$) x, где условие перехода охарактеризовано отрицательно.

В дальнейшем в формулах перехода этого типа мы будем без дополнительных пояснений применять следующие обозначения:

С — любая согласная (см. § 0.5).

Г — любая гласная (см. § 0.5).

Ш — *ш*, *ж*, *ч* или *щ* (т. е. любая шипящая).

К — *к*, *г* или *х*.

Если в левой части формулы перехода фигурирует более одного представителя какой-либо из этих групп, соответствующий символ получает цифровой индекс. Так, например, символы $С_1$ и $С_2$ обозначают любые согласные (в частном случае одинаковые).

II. Условие *W* состоит из требований типа I (см. выше) и, кроме того, требования о том, чтобы определенная буква цепочки *x* несла (или не несла) действительное ударение. Здесь возможны такие же три варианта, как и в типе I. Применение формул перехода данного типа отличается от типа I тем, что замене подвергаются только те вхождения *x*, где требование относительно положения действительного ударения выполнено. Запись отличается от типа I тем, что при той букве цепочки *x*, на которую наложено дополнительное условие, ставится подстрочная помета «уд.» или «безуд.» (соответственно условию); примеры: $ё_{\text{безуд.}} \to е$; $(Ш+)\ ё_{\text{уд.}} \to о$.

Формулы перехода типов I и II мы будем называть п о з и ц и о н н ы м и.

III. Условие *W* содержит, помимо требований типа I и II, некоторые иные требования. Такие формулы перехода мы будем называть н е п о з и ц и о н н ы м и. Всякую непозиционную формулу перехода можно представить как позиционную, которая применяется к словоформам со следующим ограничением: каждая замена *x* на *y* производится только в том случае, если заменяемое вхождение *x* или вся словоформа в целом удовлетворяют некоторому дополнительному требованию, а именно, «непозиционной» части условия *W*. «Позиционная» часть условия *W* записывается как обычно; «непозиционная» часть записывается словами. Если условие сложно, вся формула перехода может быть записана словами.

Несколько формул перехода, расположенных в определенном порядке, образуют цепь формул перехода. Цепь формул перехода применяется к словоформе так: вначале применяется первая формула цепи, после чего она ни в каких дальнейших операциях не используется; затем применяется вторая формула и так далее до конца цепи. Длинные цепи формул перехода могут быть разбиты на этапы, внутри которых ведется своя нумерация формул. Такое разделение служит только для наглядности; применяется такая цепь формул перехода точно так же, как если бы все входящие в нее формулы были занумерованы в том же порядке единой нумерацией.

Условный вид словоформ

§ 6.26. Как указано в § 6.14, для каждой первичной словоформы каждой именной парадигмы строится так называемый условный вид, т. е. некоторая цепочка русских букв и дополнительных символов. Правила построения такой цепочки приводятся ниже.

При построении условного вида некоторой словоформы *F* используются (в общем случае) следующие исходные данные: 1) действительный вид словоформы *F* с разделением на основу и окончание (с помощью знака |, см. § 4. 4); 2) действительный вид исходной словоформы парадигмы, содержащей *F*, с разделением на основу и окончание; 3) эталонное грамматическое значение словоформы *F*; 4) про любую букву основы словоформы *F* предполагается известным, участвует ли она в акцентно-позиционном чередовании и в каком именно (практически участвовать в таком чередовании может только гласная); 5) про любой отрезок основы *F* (в том числе пустой) предполагается известным, участвует ли он в собственно позиционном чередовании и в каком именно (практически участвовать в таком чередовании может только однобуквенный отрезок, а именно, предпоследняя или последняя буква основы [90], или пустой отрезок, стоящий перед последней буквой основы).

Правила получения условного вида словоформ представляют собой некоторую цепь формул перехода (см. § 6.25), которая должна быть применена к действительному виду этой словоформы. Знак разделения |, а также символы *j*,’, *, o_2, *ò*, *ѐ*, которые могут появиться в словоформе в ходе преобразований, рассматриваются как особые буквы алфавита, со всеми вытекающими отсюда последствиями для применения формул перехода [91]. При этом *j* считается согласной, o_2, *ò*, *ѐ* — гласными; символы ’ и * не относятся ни к согласным, ни к гласным (однако * может нести знак ударения). Если звездочкой (*) заменяется гласная со знаком ударения, этот знак переходит на звездочку. Пояснения относительно знаков # и ∅ и их применения, а также относительно знаков *C*, C_1, C_2, *Г*, *К*, *Ш* см. в § 6.25. В описании ряда формул перехода фигурируют грамматические значения (число + падеж); во всех этих случаях имеются в виду эталонные грамматические значения словоформ.

[90] Исключение составляют только слова *восемьдесят* и *восемьсот*, где в чередовании беглой гласной с нулем участвуют отрезки *ь* и *е*, отстоящие дальше от конца основы.

[91] Следует обратить внимание на то, что особыми буквами объявляются, в частности, символы *ò* и *ѐ*, содержащие знак второстепенного ударения (ср. § 0.5). Таким образом, добавление знака второстепенного ударения, в отличие от знака главного ударения, создает новую букву.

Правила получения условного вида произвольной словоформы

I. Замена членов акцентно-позиционных чередований и сходные операции:

1. $ё_{безуд.}$ → *ё̀*
2. Всякое *е*, участвующее в акцентно-позиционном чередовании *е/ё*, заменить на *ё*.
3. В словоформах слов *заря́*, *се́мя*, *стре́мя*, *сей*:

зар| → *зор*|	*стремен*| → *стремян*|
семен| → *семян*|	*си*| → *се*|

4. В словоформах слова *хозя́ин*:

хозяев| → *хозяёв*|

II. Замена членов собственно позиционных чередований и сходные операции:

1. Всякий однобуквенный или пустой отрезок основы взятой словоформы, участвующий в чередовании беглой гласной с нулем, заменить:

а) если чередование, в котором участвует данный отрезок, есть *о*/∅ — на *;

б) если нулевая ступень чередования, в котором участвует данный отрезок, есть *й* — на *й**;

в) в словоформах слов *кочерга́* и *су́мерки* — на *;

г) в прочих случаях — на '*.

2. ь| → '*|

3 В любой словоформе (кроме словоформ слова *дя́дя*), при условии, что действительный вид исходной словоформы данной парадигмы не оканчивается на |ь:

'*| → *|

4. В любой словоформе (кроме словоформ слов *со́лнце*, *во́йско*, *войска́*), при условии, что действительный вид исходной словоформы данной парадигмы оканчивается на *л*|*я*, *л*|*и*, *н*|*я*, *н*|*и*, *н*|*о*, *к*|*о*, *ц*|*о*, *ц*|*е* или на *н*| или *к*| (но не *ск*|, *цк*|) + окончание *ый*, *ой*, *ий*, *ая*, *яя*, *ое*, *ее*, *ые* или *ие*:

а) ь*С*| → '**С*|

б) *йС*| → *й***С*|

в) *КС*| → *К***С*|

г) C_1C_2| → C_1'*C_2|

5. (*Ш* или *ц* +) '* → *

III. Замена *я*, *ю*, *ё*, *ё̀*:

1. *я* → '*а*
2. *ю* → '*у*
3. *ё* → '*о*
4. *ё̀* → '*ò*

IV. Замена *и*:

1. (*К*|+) *и* → *ы*
2. В словоформе Р. ед. или Д. ед. с окончанием *и*:

   и|$и_{безуд.}$ → *и*|*е*
3. |*и* → |'*ы*
4. (*Г* или ь +) *и* → '*и*
5. В словоформах слов *три́ста*, *пятьдеся́т*, *пятьсо́т*, *шестьдеся́т*, *шестьсо́т*, *се́мьдесят*, *семьсо́т*, *во́семьдесят*, *восемьсо́т*, *девятьсо́т* непосредственно после начальных цепочек *тр*, *п'ат*, *шест*, *сем*, *восьм*, *дев'ат* (соответственно):

и → '*ы*

V. Замена *е*:

1. В словоформе П. ед., Д. ед. или И. мн. с окончанием *е* (кроме словоформ *себе́* и *четы́ре*) или Р. мн. с окончанием *ей* (имеются в виду окончания на данном этапе обработки), при условии, что действительное окончание исходной словоформы данной парадигмы есть ь, *й*, *я*, *е* или *ё*, а также в словоформах следующего действительного вида — *детéй*, *людéй*, *колéней*, *сосéдей*, *чертéй*, *всем*, *всей*, *всéю*, *все*, *всех*, *всéми*:

|е → |’е

2. Во всякой словоформе, кроме словоформ П. ед., Д. ед. и П. мн. с окончанием *е* и Р. мн. с окончанием *ей* (имеются в виду окончания на данном этапе обработки), а также в словоформе *четы́ре*:

|$е_{\text{безуд.}}$ → |’о

3. (#, *Г* или ь +) *е* → ’*е*

4. В словоформах слов *мать*, *чёрт*, *сей*, *во́семь*, *во́семьдесят*, *восемьсо́т* непосредственно после начальных цепочек *мат*, *ч*, *с*, *вос* (соответственно):

е → ’*е*

5. В словоформе *четы́реста* непосредственно после начальной цепочки *четыр*:

е → ’*о*

VI. Замена безударного *о* после шипящих и *ц*:

1. (*Ш* или *ц* +) $о_{\text{безуд.}}$ → $о_2$

VII. Замена *й* и ь:

1. *й*| → *йj*|
2. *й* (+ не *Г* и не *j*) → *j*
3. (не *С* и не *С*| +)’ → *j*
4. ь (+ не *о*) → ’
5. |*j* → *j*|
6. (*Ш*| или *ц*| +) ’ → Ø
7. |’ → ’|

VIII. Замена окончания *ого*:

1. |*ого* → |*ово*

Приведем п р и м е р ы условного вида словоформ (слева от стрелки указан действительный вид словоформы, справа — условный). Примеры разбиты на группы, соответствующие восьми разделам (этапам) приведенной цепи формул перехода. В каждую группу входят словоформы, преобразование которых начинается под воздействием формул соответствующего раздела (завершаться оно может уже под воздействием формул последующих разделов).

I. *трёхсо́т*| → *тр’о̀хс*т*|; *сел*|*о́* → *с’ол*|*о́*; *звезд*|*а́* → *зв’озд*|*а́*; *пчел*|*а́* → *пч’ол*|*а́*; *дешев*|*а́* → *д’ош’ов*|*а́*; *имен*|*а́* → *им’он*|*а́*; *семен*|*а́* → *сем’ан*|*а́*; *зар*|*я́* → *зор’*|*а́*; *хозя́ев*|*а* → *хоз’а́jов*|*а*.

II. *со́н*| → *с*́н*|; *сн*|*ы́* → *с*н*|*ы́*; *стрело́к*| → *стрел*́к*|; *стрелк*|*и́* → *стрел*к*|*ы́*; *но́гот*|ь → *но́г*т’*|; *но́гт*|*и* → *но́г*т’*|ы; *ча́йк*|*а* → *ча́j*к*|*а*; *ча́ек*| → *ча́j*к*|; *яйц*|*о́* → *jaj*ц*|*о́*; *яи́ц* → *jaj*́ц*|; *орёл*| → *ор’*́л*|; *орл*|*ы́* → *ор’*л*|*ы́*; *числ*|*о́* → *чис’*л*|*о́*; *чи́сел*| → *чи́с’*л*|; *руче́*|*й* → *руч*́j*|; *ручь*|*и́* → *руч*j*|*ы́*; *ли́си*|*й* → *ли́с*j*|; *ли́сь*|*я* → *ли́с*j*|*а*; *уще́ль*|*е* (И. ед.) → *уще́л*j*|*о*; *пла́ть*|*е* (И. ед.) → *пла́т*j*|*о*; *сту́ль*|*я* → *сту́л*j*|*а*; *мужь*|*я́* → *муж*j*|*а́*; *князь*|*я́* → *кн’аз’*j*|*а́*; *дядь*|*я́* → *д’ад’*j*|*а́*; *гро́здь*|*я* → *гро́зд’*j*|*а*; *са́кл*|*я* → *са́к*л’*|*а*; *я́сл*|*и* → *jа́с’*л’*|ы; *западн*|*я́* → *запад’*н’*|*а́*; *очк*|*о́* → *оч*к*|*о́*; *родн*|*о́й* → *род’*н*|*о́j*; *да́нн*|*ый* → *да́н’*н*|*ыj*.

III. *дя́д*|*я* → *д’а́д’*|*а*; *тёт*|*я* → *т’о́т’*|*а*; *ю́н*|*ый* → *jу́н*|*ыj*.

IV. *овра́г*|*и* → *овра́г*|ы; *сух*|*и́е* → *сух*|*ы́jе*; *зве́р*|*и* → *зве́р’*|ы; *пу́л*|*и* → *пу́л’*|ы; *музе́*|*и* → *музе́j*|ы; *но́ч*|*и* → *но́ч*|ы; *ли́ни*|*и* (Р. ед., И. мн.) → *ли́ниj*|ы; *ли́ни*|*и* (Д. ед., П. ед.) → *ли́ниj*|*е*; *зда́ни*|*и* → *зда́ниj*|*е*; *во́ин* → *во́jин*|; *три́ст*|*а* → *тр’ы́с*т*|*а*.

V. *зве́р*|*е* → *зве́р’*|*е*; *пу́л*|*е* → *пу́л’*|*е*; *звер*|*е́й* → *звер’*|*е́j*; *дет*|*е́й* → *дет’*|*е́j*; *зве́р*|*ем* → *зве́р’*|*ом*; *музе́*|*ев* → *музе́j*|*ов*; *пти́ц*|*ей* → *пти́ц*|*оj*; *си́н*|*ей* → *си́н’*|*оj*.

VI. *шоколáд|* → *шо$_2$колáд|*; *жокé|й* → *жо$_2$кéj|*; *цокотýх|а* → *цо$_2$котýх|а*.
VII. *секвóй|* → *секвóйj|*; *музé|й* → *музéj|*; *плащ|éй* → *плащ|éj*; *звéр|ь* → *звéр'|*, *пýл|ь* → *пýл'|*; *нóч|ь* → *нóч|*.
VIII. *бéл|ого* → *бéл|ово*.

Различительный признак «тип склонения»

§ 6.27. Назовем собственным набором условных окончаний некоторой парадигмы запись, показывающую, каково условное окончание каждой первичной словоформы этой парадигмы. (Каждая словоформа обозначена в этой записи соответствующей грамматической формой.) Например, парадигма слова *тётя* имеет следующий набор условных окончаний: ед. ч. — И. *-а*, Р. *-ы*, Д. *-е*, В. *-у*, Т. *-оj* и *-оjу*, П. *-е*; мн. ч. — И. *-ы*, Р. *-еj*, Д. *-ам*, Т. *-ами*, П. *-ах* [92].

Назовем эталонным набором условных окончаний запись, ставящую в соответствие каждой клетке эталона некоторое условное окончание (т. е. некоторую цепочку букв, которая является условным окончанием хотя бы одной словоформы). Мы будем говорить, что собственный набор условных окончаний некоторой парадигмы совместим с некоторым эталонным набором условных окончаний, если в части эталона, покрываемой данной парадигмой, эти наборы совпадают.

Ниже приведено несколько эталонных наборов условных окончаний. Эти наборы мы будем называть стандартными. Стандартные эталонные наборы условных окончаний разделены на следующие 8 классов:

1) I субстантивный,
2) II субстантивный,
3) адъективный,
4) адъективно-возвратный,
5) I местоименный,
6) II местоименный,
7) притяжательный,
8) нулевой.

Выражение «стандартный эталонный набор условных окончаний» ниже может быть сокращено до выражения «стандартный набор» (в недвусмысленных контекстах даже просто «набор»). Вместо выражения «условное окончание из стандартного эталонного набора такого-то класса» может быть сказано также просто «условное окончание такого-то класса».

В приводимых ниже стандартных наборах (кроме наборов адъективного класса) условные окончания фактически указаны не для всех клеток рабочего эталона. С формальной точки зрения, не указанные в нашей записи клетки можно заполнить любыми условными окончаниями. Практически же это означает, что ни одна из парадигм, у которых собственный набор условных окончаний совместим с данным стандартным набором, не покрывает клеток эталона, не указанных в нашей записи. В некоторых клет-

---

[92] Заметим, что словоформе Т. ед. *тётей* соответствует условное окончание *-оj*, а словоформе Р. мн. *тётей*, имеющей такой же действительный вид, соответствует другое условное окончание: *-еj*.

ках стоит символ (=); он означает, что в парадигмах, у которых собственный набор условных окончаний совместим с данным стандартным набором, этим клеткам всегда соответствует вторичная словоформа [93]. Записи *-oj* (*-oju*), *-ej* (*-eju*) означают, что само условное окончание имеет два варианта (это так называемое типовое колебание, см. § 4.3). Стандартные наборы одного класса различаются между собой лишь в незначительном меньшинстве клеток, поэтому они записываются обобщенно: в клетках, где есть различия, даны альтернативные условные окончания (с соответствующими пометами), в прочих клетках дано одно условное окончание. Несколько клеток, содержащих одинаковое условное окончание, при записи могут быть объединены [94].

Следует специально подчеркнуть, что всякое грамматическое значение, указываемое в приведенных ниже таблицах, есть название некоторой клетки (или клеток) эталона (см. § 6.5). Иначе говоря, оно отражает не грамматическое значение словоформ, имеющих соответствующее условное окончание, а их эталонное грамматическое значение (которое может и не совпадать с грамматическим значением; см. об этом § 6.11).

Для классов, содержащих более одного стандартного набора, указывается правило распределения этих наборов (в зависимости от грамматического разряда парадигмы, от последней буквы условной основы соответствующей словоформы или от ее условного ударения). Эти правила будут использованы в последующем изложении (§ 6.30); для настоящего параграфа с формальной точки зрения они не являются необходимыми.

Стандартные эталонные наборы условных окончаний

Стандартные наборы I субстантивного класса

Таких наборов три: 1) набор А, 2) набор Б с условно безударным окончанием Р. мн., 3) набор Б с условно ударным окончанием Р. мн.[95]. Они различаются только в Р. мн. Наборы группы Б выступают в том случае, если условная основа словоформы Р. мн. оканчивается на ʼ или на шипящую, набор А — в прочих случаях. В наборах этого класса не заполнена неатрибутивная часть эталона и клетки парного рода.

---

[93] Эта вторичная словоформа всегда бывает омонимична какой-либо из первичных словоформ той же парадигмы; отсюда выбор символа (=).

[94] Нетрадиционный порядок падежей, принятый в § 6.5, нужен как раз для того, чтобы облегчить такие объединения. Отметим также специально, что в приводимых таблицах объединена всякая пара клеток, различающихся только по признаку одушевленности—неодушевленности (и поэтому при указании грамматических значений одушевленность—неодушевленность просто не упоминается). Это объясняется тем, что различие окончаний внутри такой пары возможно только в В. мн. и В. ед. муж., т. е. в клетках, которым всегда соответствуют вторичные словоформы.

[95] Здесь и ниже выражение «набор с условно ударным (безударным) окончанием некоторой словоформы» означает: набор, который выступает в том случае, когда в этой словоформе условное ударение на окончании (на основе).

	Ед. число			Мн. число		
	муж. род	сред. род	жен. род	муж. род	сред. род	жен. род
И.	Ø	-*о*	-*а*	-*ы*	-*а*	-*ы*
В.	(=)		-*у*	(=)		
Р.	-*а*		-*ы*	А: -*ов* Б: -*ej*	А: Ø Б: усл. безуд. Ø / усл. уд. -*ej*	
П.	-*е*		-*е*	-*ах*		
Д.	-*у*			-*ам*		
Т.	-*ом*		-*oj* (-*oju*)	-*ами*		

Стандартные наборы II субстантивного класса

Таких наборов два: А и Б. Они различаются только в Р. мн. Правило их распределения — то же, что в I субстантивном классе. В наборах этого класса не заполнена неатрибутивная часть эталона и клетки парного рода.

	Ед. число			Мн. число		
	муж. род	сред. род	жен. род	муж. род	сред. род	жен. род
И.	Ø	-*а*	Ø	-*ы*	-*а*	-*ы*
В.	(=)			(=)		
Р.	-*ы*			А: -*ов* Б: -*ej*	А: Ø Б: -*ej*	
П.				-*ах*		
Д.				-*ам*		
Т.	-*ом*		-*ju*	-*ами*		

Замечание. Как можно видеть, субстантивные классы I и II различаются в большинстве форм ед. числа и, кроме того, в Р. мн. жен. и сред. (в варианте Б). Заметим, что для практических целей запись в клетке Р. мн. муж. можно было бы заменить просто условным окончанием *-еj*, поскольку вариант А здесь не представлен ни одной парадигмой.

Стандартные наборы адъективного класса

Таких наборов два: набор с условно безударным окончанием И. ед. муж. и набор с условно ударным окончанием И. ед. муж. Наборы этого класса покрывают весь эталон.

<table>
<tr><td colspan="2" rowspan="2"></td><td colspan="3">Ед. число (кроме парного рода)</td><td rowspan="2">Мн. число и парный род ед. числа</td></tr>
<tr><td>муж. род</td><td>сред. род</td><td>жен. род</td></tr>
<tr><td colspan="2">Неатрибутивные формы</td><td>Ø</td><td>-о</td><td>-а</td><td>-ы</td></tr>
<tr><td rowspan="6">Атрибутивные формы</td><td>И.</td><td>усл. безуд. -ыj
усл. уд. -оj</td><td>-оjе</td><td>-аjа</td><td>-ыjе</td></tr>
<tr><td>В.</td><td colspan="2">(=)</td><td>-уjу</td><td>(=)</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td colspan="2">-ово</td><td rowspan="3">-оj</td><td rowspan="2">-ых</td></tr>
<tr><td>П.</td><td colspan="2">-ом</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td colspan="2">-ому</td><td>-ым</td></tr>
<tr><td>Т.</td><td colspan="2">-ым</td><td>-оj (-оjу)</td><td>-ыми</td></tr>
</table>

Стандартный набор адъективно-возвратного класса

Этот набор получается из стандартного набора адъективного класса с условно безударным окончанием И. ед. муж. 1) отбрасыванием неатрибутивной части указанного набора, 2) приписыванием сзади к каждому из остальных его условных окончаний цепочки *с'а*. Таким образом, например, окончание И. ед. муж. в стандартном наборе адъективно-возвратного класса есть *-ыjс'а*, И. мн. *-ыjес'а* и т. д.

Стандартные наборы I местоименного класса

Таких наборов два: набор Б выступает в том случае, если условная основа оканчивается на ʼ или на *j*, набор А — в прочих случаях. В наборах этого класса не заполнена неатрибутивная часть эталона.

	Ед. число (кроме парного рода)			Мн. число и парный род ед. числа
	муж. род	сред. род	жен. род	
И.	Ø	*-о*	*-а*	*-ы*
В.	(=)	(=)	*-у*	(=)
Р.	*-ово*	*-ово*	А: *-oj* Б: *-ej*	*-ых*
П.	*-ом*	*-ом*	А: *-oj* Б: *-ej*	*-ых*
Д.	*-ому*	*-ому*	А: *-oj* Б: *-ej*	*-ым*
Т.	*-ым*	*-ым*	А: *-oj (-ojу)* Б: *-ej (-ejу)*	*-ыми*

Замечание. Стандартный набор А этого класса можно описать как результат смешения условных окончаний I субстантивного и адъективного классов: в И. и В. падежах выступают условные окончания I субстантивного класса, в прочих падежах — условные окончания адъективного класса (при этом в И. мн. сред. выступает то же условное окончание, что в И. мн. муж. и жен.). Набор Б отличается от набора А заменой *-oj* на *-ej*, характерной для местоименных классов.

Стандартные наборы II местоименного класса

Таких наборов два: А и Б. Правило их распределения — то же, что в I местоименном классе. В наборах этого класса не заполнена неатрибутивная часть эталона.

Замечание. Стандартные наборы этого класса можно описать как результат замены всякого *ы* на *е* в условных окончаниях соответствующих наборов I местоименного класса.

<table>
<tr><td rowspan="2"></td><td colspan="3">Ед. число (кроме парного рода)</td><td rowspan="2">Мн. число и парный род ед. числа</td></tr>
<tr><td>муж. род</td><td>сред. род</td><td>жен. род</td></tr>
<tr><td>И.</td><td>∅</td><td>-о</td><td>-а</td><td>-е</td></tr>
<tr><td>В.</td><td colspan="2">(=)</td><td>-у</td><td>(=)</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td colspan="2">-ово</td><td rowspan="3">А: -oj
Б: -ej</td><td rowspan="2">-ех</td></tr>
<tr><td>П.</td><td colspan="2">-ом</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td colspan="2">-ому</td><td>-ем</td></tr>
<tr><td>Т.</td><td colspan="2">-ем</td><td>А: -oj (-ojу)
Б: -ej (-ejу)</td><td>-еми</td></tr>
</table>

Стандартные наборы притяжательного класса

Таких наборов два: набор А выступает у существительных, набор Б — у прилагательных. В наборах этого класса не заполнена неатрибутивная часть эталона.

<table>
<tr><td rowspan="2"></td><td colspan="3">Ед. число (кроме парного рода)</td><td rowspan="2">Мн. число и парный род ед. числа</td></tr>
<tr><td>муж. род</td><td>сред. род</td><td>жен. род</td></tr>
<tr><td>И.</td><td>∅</td><td>-о</td><td>-а</td><td>-ы</td></tr>
<tr><td>В.</td><td colspan="2">(=)</td><td>-у</td><td>(=)</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td colspan="2">-а</td><td rowspan="3">-oj</td><td rowspan="2">-ых</td></tr>
<tr><td>П.</td><td colspan="2">А: -е
Б: -ом</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td colspan="2">-у</td><td>-ым</td></tr>
<tr><td>Т.</td><td>-ым</td><td>А: -ом
Б: -ым</td><td>-oj (-ojу)</td><td>-ыми</td></tr>
</table>

Замечание: Стандартные наборы этого класса можно описать как результат смешения условных окончаний I субстантивного и адъективного классов: оба набора имеют условные окончания I субстантивного класса в И. и В. падежах, в Р. ед. муж. и сред., в Д. ед. муж. и сред., а набор А, кроме того, еще в П. ед. муж. и сред. и Т. ед. сред.; в остальных формах выступают окончания адъективного класса.

Стандартный набор нулевого класса

Этот набор содержит окончание *-И* во всех клетках (неатрибутивная часть эталона не заполнена).

У подавляющей части парадигм собственный набор условных окончаний совместим хотя бы с одним из стандартных эталонных наборов (при этом чаще всего такой стандартный набор ровно один). В большинстве остальных парадигм для того, чтобы собственный набор условных окончаний стал совместимым хотя бы с одним из стандартных эталонных наборов, достаточно было бы заменить условные окончания у незначительной части первичных словоформ (обычно у одной или двух). И лишь у ничтожного меньшинства парадигм собственный набор условных окончаний столь аномален, что для достижения такой совместимости его пришлось бы заменить целиком или почти целиком.

Это дает возможность произвести грубую классификацию парадигм по наборам окончаний (или, как часто говорят, по типам склонения) следующим образом. Припишем каждую парадигму (кроме немногочисленных парадигм «аномальной» группы) к некоторому классу стандартных наборов так, чтобы собственный набор условных окончаний этой парадигмы либо был совместим хотя бы с одним из стандартных наборов, либо нуждался лишь в немногих заменах для достижения такой совместимости. (Точные правила такого приписывания даются ниже.) Подавляющее большинство парадигм разделится на 8 классов. Оставшуюся небольшую группу парадигм отнесем к дополнительному («аномальному») классу.

Итак, вводится различительный признак «тип склонения». Это основной различительный признак парадигм, относящийся к окончаниям. Он может принимать 9 значений, а именно: 8 типов склонения, названия которых совпадают с названиями классов стандартных наборов, и, кроме того, аномальный тип склонения. В дальнейшем вместо выражений «I субстантивный (адъективный, II местоименный и т. д.) тип склонения» может быть сказано также просто «I субстантивное (адъективное, II местоименное и т. д.) склонение».

Правила, позволяющие приписать полностью известной парадигме значение признака «тип склонения»

1. Парадигмы *лития́*, *паремия́*, *судия́*, *щец*, *дрове́ц*, *пол* (половина) приписать к I субстантивному типу склонения, парадигмы *не́кто* и *не́что* — ко II местоименному типу склонения. Для прочих парадигм — перейти к 2.

2. Найти все стандартные эталонные наборы, с которыми совместим собственный набор условных окончаний взятой парадигмы.

Если таких стандартных наборов нет — перейти к 4.

Если все такие стандартные наборы принадлежат к одному классу — приписать взятую парадигму к типу склонения, одноименному с этим классом.

Если некоторые из таких стандартных наборов принадлежат к разным классам — перейти к 3.

3. Если среди найденных стандартных наборов имеются только наборы I местоименного и притяжательного классов, то: если основа исходной словоформы оканчивается на *ов*, *ёв*, *ев*, *ин* или *ын* — приписать взятую парадигму к притяжательному типу склонения; в прочих случаях приписать ее к I местоименному типу склонения.

Если среди найденных стандартных наборов имеются какие-либо иные наборы, кроме наборов I местоименного и притяжательного классов — приписать взятую парадигму к I субстантивному типу склонения.

4. Взять в рассматриваемой парадигме все словоформы дательного падежа. Рассматривая совокупность этих словоформ так, как если бы она составляла самостоятельную парадигму, найти все стандартные эталонные наборы, с которыми совместим собственный набор условных окончаний данной совокупности словоформ.

Если таких стандартных наборов нет — приписать взятую парадигму к аномальному типу склонения.

Если все такие стандартные наборы принадлежат к одному классу — приписать взятую парадигму к типу склонения, одноименному с этим классом.

Если некоторые из таких стандартных наборов принадлежат к разным классам, то: если среди найденных стандартных наборов есть набор I местоименного класса — приписать взятую парадигму к I местоименному типу склонения; в прочих случаях приписать ее к I субстантивному типу склонения.

Примеры. Определяются после п. 2: парадигмы *стол*, *ведро́* — I субстантивный тип склонения; *степь*, *имя*, *пять* — II субстантивный; *се́рый*, *моро́женое*, *мостова́я* — адъективный; *этот*, *чей*, *ничья́* — I местоименный; *Петро́в*, *Ку́нцево* — притяжательный; *ателье́*, *ко́ми* — нулевой. Определяются после пункта 3: *дрова́*, *щи* — I субстантивный; *оный* — I местоименный; *Петро́ва* — притяжательный. Определяются после пункта 4: *дом*, *солда́т*, *славяни́н*, *очко́*, *пла́тье*, *я*, *мы*, *пятьсо́т* — I субстантивный; *гроздь* — II субстантивный; *она́*, *о́ба*, *дво́е*, *че́тверо* — I местоименный; *два*, *полтора́*, *сто* — аномальный.

§ 6.28. В соответствии с § 6.2 (пункт 3), здесь необходимы также правила иного логического строения, а именно, правила, позволяющие установить тип склонения произвольной парадигмы на основании некоторой ограниченной информации об этой парадигме. Такие правила приводятся ниже. (В списках примеров и исключений порядок в большинстве случаев обратный алфавитный.)

Правила, позволяющие установить тип склонения произвольной парадигмы

Исходные сведения о парадигме: 1) действительный вид исходной словоформы (без разделения на основу и окончание); 2) грамматический разряд; 3) морфологический класс (только для существительных на *ь*).

СЛОВА БЕСЧИСЛОВЫХ РАЗРЯДОВ

Слова на *сот* (например, *пятьсо́т*) и слова: *я*, *ты*, *себя́*, *мы*, *вы*, *друг дру́га*, *пол* (половина), *две́сти*, *три́ста*, *четы́реста*, *ты́сяча* (числительное), *ма́ло*, *нема́ло* — относятся к I субстантивному типу склонения.

Слова на *дцать* и *десят* (например, *оди́ннадцать*, *три́дцать*, *пятьдеся́т*) и слова: *пять*, *шесть*, *семь*, *во́семь*, *де́вять*, *де́сять* — относятся ко II субстантивному типу склонения.

Слова: *ка́ждый*, *любо́й*, *вся́кое*, *про́чее*, *остально́е*, *мно́гое*, *немно́гое*, *мно́гие*, *немно́гие*, *не́которые* — относятся к адъективному типу склонения.

Слова на *еро* (например, *че́тверо*) и слова: *он*, *она́*, *оно́*, *они́*, *оди́н* (числительное), *о́ба*, *двое́*, *трое́*, *сто́лько*, *ско́лько*, *не́сколько*, *мно́го*, *немно́го* — относятся к I местоименному типу склонения.

Слова: *все*, *всё*, *кто*, *что*, *никто́*, *ничто́*, *не́кто*, *не́что*, *не́кого*, *не́чего* — относятся ко II местоименному типу склонения.

Слова: *полтора́*, *два*, *три*, *четы́ре*, *со́рок*, *девяно́сто*, *сто*, *полтора́ста* — относятся к аномальному типу склонения.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

I. Прилагательные на *ый* и *ой*

Прилагательные *мой*, *твой*, *свой*, *кой* относятся к I местоименному типу склонения, остальные — к адъективному, например: *но́вый*, *кото́рый*, *городско́й*.

II. Прилагательные на *ий*

Все они распределяются между адъективным и I местоименным типами склонения (таким образом, слово «исключение» означает ниже противоположный из этих двух типов склонения), а именно:

1. Прилагательные на *кий*, *гий*, *хий*, *щий*, на гласную+*ий*, а также на согласную (или *ь*)+*жий*, *чий*, *ший*, *ний* или *лий* относятся к адъективному типу склонения, например: *ру́сский*, *поло́гий*, *ти́хий*, *цвету́щий*, *длинноше́ий*, *прое́зжий*, *пе́вчий*, *о́тчий*, *просте́йший*, *патриа́рший*, *дре́вний*, *сыно́вний*, *о́рлий*. Исключение: *во́лчий*.

2. Из прилагательных на гласную+*жий*, *чий* или *ший* слова расширенного адъективного разряда, а также *про́чий* относятся к адъективному типу склонения, например: *све́жий*, *приго́жий*, *могу́чий*, *бродя́чий*, *хоро́ший* (см. § 3.3, раздел II, пункт А 3); слова простого адъективного разряда (кроме *про́чий*) относятся к I местоименному типу склонения, например: *бо́жий*, *соба́чий*, *черепа́ший*.

3. Прилагательные на гласную+*ний* или *лий* относятся к I местоименному типу склонения, например: *оле́ний*, *обезья́ний*, *аку́лий*. Исключения: *игре́ний*, *си́ний*.

4. Прочие прилагательные на *ий* относятся к I местоименному типу склонения, например: *рыбий*, *коровий*, *козий*, *курий*, *лисий*, *третий*. Исключения: *карий*, *тугосисий* [96].

Замечание. Прилагательные I местоименного склонения на *ий* (кроме *третий* и устар. *четий*) являются производными от названий животных или людей и имеют общее значение «свойственный (или принадлежащий) соответствующему роду животных или людей», например: *рыбий*, *медвежий*, *казачий*, *мальчишечий* (от *рыба*, *медведь*, *казак*, *мальчишка*). Если допустить, что про любое рассматриваемое прилагательное известно, относится ли оно к данной семантической группе, то можно предложить следующее правило. Из числа прилагательных на *ий* к I местоименному склонению относятся: а) прилагательные указанной семантической группы, кроме тех, у которых перед *ий* стоят две согласных (причем вторая — не *б*, *п*, *в*, *ф*, *м*); например: *рыбий*, *олений*, *акулий*, *казачий*, *мальчишечий* (ср. прилагательные адъективного склонения *мужний* *сыновний*, *орлий*, *отчий*, *патриарший*, а также *казацкий*, *мальчишеский* и прочие на *ский*, *цкий*); б) *волчий*; в) *третий*, *четий*. Прочие прилагательные на *ий* относятся к адъективному склонению.

III. Прилагательные на *ийся*

Все они относятся к адъективно-возвратному типу склонения, например: *выдающийся*, *вьющийся*.

IV. Прилагательные на *ов*, *ёв*, *ев*, *ин*, *ын*

Прилагательное *один* относится к I местоименному типу склонения. Из прочих слов прилагательные на *ов*, *ёв*, *ев*, *ин*, *ын* относятся к притяжательному типу склонения, например: *чёртов*, *царёв*, *Ильин*. Прилагательные на безударное *ин* или *ын* имеют по два варианта парадигмы, один из которых относится к притяжательному типу склонения, а другой — к I местоименному, например: *дядин*, *мужнин*.

V. Прочие прилагательные

Прилагательные *сей*, *чей*, *ничей*, *сам*, *этот*, *наш*, *ваш* относятся к I местоименному типу склонения; *тот* и *весь* — ко II местоименному; *господень* — к притяжательному. Прочие прилагательные относятся к адъективному типу склонения, если они расширенного адъективного разряда (например, *таков*, *рад*, *близенек*) и к нулевому типу склонения, если они простого адъективного разряда (например, *беж*, *хаки*, *коми*).

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

I. Существительные на *ый*, *ий*, *ой* [97]

Слова *мой*, *твой*, *свой*, *третий* относятся к I местоименному типу склонения. Из прочих слов следующие относятся к I субстантивному типу склонения: а) слова на согласную (кроме *к*, *г*, *х*, *ж*, *ш*, *ч*, *щ*, *н*)+*ий* и на гласную+*ний*, например: *радий*, *санаторий*, *гений*; б) слова: *контагий*, *спорангий*, *кий*, *трибрахий*, *амфибрахий* *пиррихий*, *чий*; *магний*, *кремний*, *калифорний*, *гафний*; в) слова на *бой*, *слой*, *гной*, *пой*, *рой*, *стой* (кроме *любой*, *слепой*, *простой* 'человек из непривилегированных классов'), например: *бой*, *забой*, *перегной*, *водопой*, *герой*, *застой*; г) слова: *вой*, *навой*, *подвой*, *развой*, *привой*, *коневой*, *сувой*, *изгой*, *надой*, *раздой*, *козодой*, *сдой*,

---

[96] Указания Уш. при этом слове (*тугосисий*, *ья*, *ье*) неверны.

[97] В данном пункте правил учтены только те отадъективные существительные (=субстантивированные прилагательные), которые зафиксированы в Уш.

левкой, *мокой*, *покой*, *упокой*, *налой*, *аналой*, *перелой*, *зной*. Остальные слова относятся к адъективному типу склонения, например: *вожатый*, *лесничий*, *часовой*.

II. Прочие существительные на согласную

Слова *наш*, *ваш* относятся к I местоименному типу склонения, слово *кабельтов* — к притяжательному типу склонения, слова *мадам*, *фрекен*, *фрейлейн*, *альма-матер*, *миссис*, *мисс*, а также *он* и *нам* как названия букв *о* и *н* — к нулевому типу склонения. Прочие слова относятся к I субстантивному типу склонения, например: *дом*, *верблюд*, *ручей*, *мяч*.

III. Существительные на ь

Слова мужского морф. рода (кроме *путь*) относятся к I субстантивному типу склонения, например: *дождь*, *огонь*, *житель*. Слова женского морф. рода, а также *путь* относятся ко II субстантивному типу склонения, например: *морковь*, *постель*, *мышь*. Слово *соль* (нота; средний морф. род) — нулевого типа склонения.

IV. Существительные на *ая*, *яя*, *ое*, *ее*, *ые*, *ие* с безударной конечной гласной

К I субстантивному типу склонения относятся: а) слова на *ие*, кроме тех, у которых перед *ие* стоит гласная, *к*, *г*, *х*, *ц* или сочетание «согласная+*ш* или *н*», например: *лезвие*, *оружие*, *собрание*, *открытие*; б) *терние*; в) *сеая*, *стая*. Прочие слова относятся к адъективному типу склонения, например: *столовая*, *преисподняя*, *заливное*, *подлежащее*, *позывные*, *авторские*.

V. Существительные на *ийся*, *аяся*, *ееся*, *иеся*

Все они относятся к адъективно-возвратному типу склонения, например: *трудящийся*, *учащаяся*, *пресмыкающееся*.

VI. Прочие существительные на гласную

А. Существительные на *а*, *я*, *ё*, *ы*.

Слова *девичья*, *ничья*, *третья* (треть) относятся к I местоименному типу склонения. Слова на *мя* (например, *имя*, *стремя*), а также *дитя*, *порося* относятся ко II субстантивному типу склонения. Следующие слова относятся к нулевому типу склонения: а) слова на гласную+*а*, например: *боа*, *буржуа*; б) *йоруба*, *мунда*, *хауса*, *майя* [98]; в) *альпага*, *кака*, *альпака*, *антука*, *гала*, *па*, *баккара*, *бра*, *фа*, *антраша*, *ля*; г) *еры*, *рцы* (названия букв), *ханты*. Прочие слова относятся к I субстантивному типу склонения, например: *собака*, *ступня*, *ружьё*, *ножницы*.

Б. Существительные на *у*, *ю*, *э*.

Все они относятся к нулевому типу склонения, например: *кенгуру*, *фрау*, *интервью*, *алоэ*.

В. Существительные на *е*.

Слово *третье* относится к I местоименному типу склонения. Из прочих слов следующие относятся к I субстантивному типу склонения: а) слова на безударные *ье*, *це* и *ще*, например: *ущелье*, *сердце*, *жилище*; б) *ложе*, *поле*, *горе*, *море*, *вече*; в) *житие*, *питие*, *бытие*, *небытие*, *инобытие*. (Ср. также выше, пункт IV.) Остальные слова относятся к нулевому типу склонения, например: *шимпанзе*, *фойе*, *реле*, *шоссе*, *цеце*, *ателье*; *промилле*, *андантe*, *кофе*, *дуче*.

---

[98] Вообще к нулевому типу склонения относятся все слова на *а*, *я*, которые обозначают племена или народности, живущие за пределами РСФСР, например: *аэта*, *галла*, *динка*. Подпункт б включает лишь те из них, которые входят в исходный материал.

Г. Существительные на *о*.

Следующие слова относятся к I субстантивному типу склонения: а) слова на *цо́*, например: *лицо́*, *ружьецо́*; б) слова на *тво* и на гласную+*во* (кроме *ин-окта́во*, *прево́*), например: *вещество́*, *пра́во*, *де́рево*; в) слова на *ло* (кроме слов на *лло*, *оло* и слов *гало́*, *табло́*, *кило́*, *стило́*, *руло́*), например: *зе́ркало*, *число́*, *мы́ло*; г) слова на согласную (или ь)+*мо* или *но* (кроме слов на *ммо*, *нно* и слова *бонмо́*), например: *клеймо́*, *письмо́*, *дно*, *су́дно*, *волокно́*; д) слова на безударные *ко*, *хо* и на согласную (или ь)+*ко́* (кроме слов на *кко* и слов *гуана́ко*, *ма́нко*, *фра́нко*, *по́рто-фра́нко*, *фиа́ско*, *ка́ско*, *альфре́ско*), например: *у́хо*, *э́хо*, *о́блако*, *доми́шко*, *очко́*, *брюшко́*; е) слова: *не́бо*, *нёбо*, *бла́го*, *и́го*, *ла́до*, *ста́до*, *ча́до*, *гнездо́*, *бёрдо*, *твёрдо*, *чу́до*, *ю́до*, *блю́до*, *желе́зо*, *пу́зо*, *молоко́*, *ве́но*, *звено́*, *коле́но*, *поле́но*, *се́но*, *веретено́*, *пшено́*, *вино́*, *ло́но*, *руно́*, *ребро́*, *серебро́*, *добро́*, *тавро́*, *бедро́*, *ведро́*, *вёдро*, *ядро́*, *о́зеро*, *перо́*, *ми́ро*, *у́тро*, *нутро́*, *колесо́*, *плёсо*, *про́со*, *мя́со*, *зла́то*, *ле́то*, *решето́*, *жи́то*, *си́то*, *боло́то*, *долото́*, *зо́лото*, *те́сто*, *мони́сто*, *мы́то*, *копы́то*, *коры́то*, *плечо́*. Прочие слова относятся к нулевому типу склонения, например: *кака́о*, *та́нго*, *ба́нджо*, *арио́зо*, *ра́дио*, *баро́кко*, *рококо́*, *со́ло*, *трюмо́*, *кино́*, *фортепья́но*, *депо́*, *метро́*, *либре́тто*, *пальто́*, *пала́ццо*, *харчо́*.

Д. Существительные на *и*.

Следующие слова относятся к I субстантивному типу склонения: а) слова на *ки*, *ги*, *хи*, *жи*, *ши*, *чи*, *щи* (кроме слов *маки́*, *су́лки*, *я́нки*, *кроки́*, *ви́ски*, *бу́ки*, *спаги́*, *бу́ги-ву́ги*, *хаджи́*, *виши́*, *жирши́*, *бахши́*), например: *носи́лки*, *де́ньги*, *духи́*, *дро́жжи*, *щи*; б) слова на согласную (или ь)+безударное *ли* или *ни* (кроме слов на *лли* и *нни*), например: *гра́бли*, *я́сли*, *ко́зни*, *ро́звальни*; в) слова на гласную+безударное *и*, например: *сатурна́лии*, *обо́и*; г) слова: *о́труби*, *че́рви*, *лю́ди*[99], *гря́зи*, *та́ли*, *бе́ли*, *роди́тели*, *тéфтели*, *каче́ли*, *антресо́ли*, *консо́ли*, *пи́кули*, *пачу́ли*, *са́ни*, *зе́лени*, *се́ни*, *ви́ни*, *слю́ни*, *ню́ни*, *ко́пи*, *де́бри*, *ку́дри*, *про́тори*, *па́чеси*, *пе́рси*, *пола́ти*, *де́ти*, *не́ти*, *у́жасти*, *кре́сти*, *по́дмости*. Прочие слова относятся к нулевому типу склонения, например: *а́либи*, *ле́ди*, *хаджи́*, *жалюзи́*, *я́нки*, *ку́ли*, *па́ни*, *пе́нни*, *ке́пи*, *коли́бри*, *жюри́*, *такси́*, *ма́нси*[100], *конфетти́*.

Замечания

Приведенные правила позволяют установить тип склонения любого слова из исходного материала. За пределами этого материала результат такой операции, вообще говоря, может оказаться и ошибочным. В частности, не вполне подчиняются данным правилам имена собственные: для них характерны несколько особые закономерности. К сожалению, эти закономерности связаны с рядом неформальных характеристик слова, а именно: 1) принадлежность слова к определенной группе имен собственных — к числу топонимов, фамилий или личных имен (прочие группы имен собственных мы здесь не рассматриваем); 2) для топонимов — территориальная принадлежность соответствующего географического объекта; 3) для фамилий и личных имен — их происхождение (из того или иного языка), а также пол их носителя. Если допустить, что о любом слове все эти сведения известны, то закономерности распределения имен собственных по типам склонения можно (с некоторыми упрощениями) описать так.

Фамилии и личные имена

1. Русские фамилии на *ов*, *ёв*, *ев*, *ин*, *ын* (мужские) и *ова*, *ёва*, *ева*, *ина*, *ына* (женские) относятся к притяжательному типу склонения, например: *Попо́в*, *Королёв*, *Ники́тин*, *Го́рева*, *Ильина́*, *Пти́цына*. Рус-

---

[99] В обычном значении; *лю́ди* как название буквы *л* — нулевого типа склонения.

[100] Орф. (в отличие от АО) допускает для этого слова также I субстантивный тип склонения: *ма́нси*, *ма́нсей*.

ские фамилии на *ых*, *их* относятся к нулевому типу склонения, например: *Кручёных*, *Черемных*.

2. Фамилии и личные имена (мужские и женские, любого происхождения) на гласную, кроме *а*, *я*, а также французские фамилии и имена на *á*, *я́* относятся к нулевому типу склонения, например: *Чавчава́дзе*, *Ве́рди*, *Дурново́*, *Шевче́нко*, *Ге́нри*, *Серго́*, *Мэ́ри*, *Беатри́че*; *Дюма́*, *Гамарра́*, *Никола́* [101].

3. Женские фамилии на согласную или *ь* и женские имена на согласную относятся к нулевому типу склонения, например: (Вера) *Засу́лич*, (Сара) *Берна́р*, госпожа *де Сталь* [102]; *Ире́н*, *Лилиа́н*, *Э́дит*. Из женских имен на *ь* библейские имена (наиболее известные из них — *Ага́рь*, *Рахи́ль*, *Руфь*, *Сулами́фь*, *Эсфи́рь*, *Юди́фь*), а также *Любо́вь*, *Аде́ль*, *Жизе́ль* относятся ко II субстантивному типу склонения; прочие имена (например, *Люси́ль*, *Ните́ль*, *Сеси́ль*, *Айгю́ль*, *Гюзе́ль*) колеблются между нулевым и II субстантивным типами склонения, причем преобладает нулевой тип (в особенности в разговорной речи).

4. Фамилии и личные имена, не подпадающие ни под один из предшествующих пунктов, подчиняются общим правилам, данным выше. Примеры: *Го́голь*, *Бальза́к*, *Ча́плин*, *Вершигора́*, *Гли́нка*, *Ло́рка*, *Кано́ва*, *Пётр*, *Ян*, *Лука́*, *Мари́я*, *Пе́тя* — I субстантивный тип склонения; *Трубецко́й*, *Хо́мский* — адъективный; *Гу́лиа*, *Ве́куа* — нулевой.

Следует заметить, однако, что общая тенденция к неизменяемости захватывает также часть иностранных фамилий (реже имен) на *а*, *я*; например, фамилии *Буркия́*, *За́лка*, *Латтуа́да*, *Нкру́ма*, *Оя́ма*, *Стра́да* и т. п. могут колебаться между I субстантивным и нулевым типами склонения, в частности, в газетной практике. (Указания Был. в этом отношении непоследовательны.) Характерно, что фамилии этого типа, впервые попадающие на газетную полосу, чаще трактуются как неизменяемые, чем те, которые уже получили известность.

Топонимы

1. Топонимы СССР, Польши, Чехословакии, Болгарии и Югославии на *ово*, *ёво*, *ево* (с ударением не на последнем слоге) и на *ино*, *ыно* (с ударением не на предпоследнем слоге) относятся по литературной норме к притяжательному типу склонения, например: *Ива́ново*, *Бирюлёво*, *Сара́ево*, *Ченстохо́во*, *Бо́лдино*, *Люблино́*, *Голи́цыно*. Однако в современной разговорной речи топонимы этой группы обнаруживают явную тенденцию к неизменяемости; ср., например: *живет в Ку́нцево* (*под Ку́нцево*), *едет из Люблино́*, *подъезжаем к Люблино́*. Такие обороты широко проникают и в письменную речь, в особенности газетную.

Топонимы той же территории на согласную + *но* относятся к нулевому типу склонения, например: *Гне́зно*, *Гро́дно*, *Кома́рно*, *Ро́вно* [103].

---

[101] Исключение составляют имена *Павло́*, *Петро́* и уменьшительно-ласкательные на *ко́*, например, *Василько́*, *Мишко́*. Фамилии на *нко*, например *Шевче́нко*, вообще говоря, допускают I субстантивный тип склонения (при этом фамилии на *енко* колеблются между средним и женским морф. родами: Р. *Шевче́нка* и *Шевче́нки*; Д. *Шевче́нку* и *Шевче́нке*; В. *Шевче́нко*, *Шевче́нка* и *Шевче́нку*; Т. *Шевче́нком* и *Шевче́нкой*). Однако для современного литературного языка, в соответствии с общей тенденцией к расширению круга неизменяемых слов, нормой здесь явно следует признать (вопреки Был.) нулевой тип склонения. Склонение показанного здесь типа может быть использовано в настоящее время только для стилистических целей (создание украинского или белорусского колорита); в прочих случаях оно воспринимается как устаревшее.

[102] Таким образом, одна и та же фамилия данного типа, например *Засу́лич*, является изменяемой, если она принадлежит мужчине, и неизменяемой, если она принадлежит женщине.

2. Топонимы РСФСР (кроме Дагестанской АССР), БССР, УССР и Молдавской ССР на *и* относятся к I субстантивному типу склонения, например: *Ессентуки́*, *Жигули́*, *Поныри́*, *Тетю́ши*, *Бара́новичи*, *Мыти́щи*, *Хи́мки*, *Че́русти*. Исключение составляет ряд топонимов неславянского происхождения, в частности, все на *ярви*, *саари*, *йоки*, *лахти*, например *Су́оярви*, *И́мпилахти*; наиболее важные из прочих — *Со́чи*, *Са́ки* (в нелитературной речи оба эти топонима изменяемы), *Ай-Пе́три*, *Лабытна́нги*, *Ре́ни*, *Са́льми*, *Ти́кси*, *Уссури́*.

3. Топонимы античного (римско-греческого) мира на гласную, *й*, *к*, *г* или *х*+безударное *и* относятся к I субстантивному типу склонения, например: *Помпе́и*, *Платéи*, *Ве́йи*, *Фессалони́ки* (также современное название этого города — *Сало́ники*). Кроме того, к I субстантивному типу склонения относятся топонимы: *Аппала́чи*, *Гимала́и*, *Пирене́и*; *Гава́и*; *Миссолу́нги*, *Сува́лки*.

4. Топонимы на гласную (кроме топонимов на *а*, *я*, на безударное *ы*, на *ское* и тех, которые подпадают под пункты 1—3) за пределами территории, указанной в пункте 2, относятся к нулевому типу склонения, например: *Кале́*, *Закопа́не*, *Ла́елупе*, *Ра́квере*, *Ахалци́хе*, *Ко́шице*, *Тро́мсё*, *Нагаса́ки*, *Хе́льсинки*, *Сомали́*, *Сухýми*, *Ке́мери*, *Таи́ти*, *Ко́нго*, *Бордо́*, *Сан-Мари́но*, *Килиманджа́ро*, *Та́рту*, *Бузовны́*, *Мары́*, *Гу́э*, *Кю́сю*. Кроме того, к нулевому типу склонения относятся французские топонимы на *а́*, *я́* (кроме *Юра́*), например *Баккара́*, и финские, карельские и эстонские топонимы на *я*, например *А́утинкюля*, *Вя́ртсиля*, *О́тепя*.

5. Топонимы, не подпадающие ни под один из предшествующих пунктов, подчиняются общим правилам, данным выше. Примеры: *Ки́ев*, *Дуна́й*, *Ира́н*, *Марсе́ль*, *Во́лга*, *Анкара́*, *Алма́-Ата́*, *Ни́цца*, *Кили́я*, *Шве́ция*, *Боло́нья*, *Городи́ще*, *Запоро́жье*, *Нидерла́нды*, *Туйма́зы*, *Су́мы*, *Филиппи́ны*, *Афи́ны*, *А́льпы* — I субстантивный тип склонения; *Обь*, *Каза́нь*, *Сиби́рь*, *Ло́вать*, *Керчь* — II субстантивный; *Го́рький*, *Ве́шенская*, *Вологое́* — адъективный [104]; *Пя́льтсамаа*, *Самтре́диа*, *Никара́гуа*, *Во́же*, *Бодайбо́*, *Не́ро*, *Бешта́у*, *Ула́н-Удэ́* — нулевой.

Отметим, что, как и фамилии (см. выше), неславянские топонимы на *а*, *я* иногда могут колебаться между I субстантивным и нулевым типами склонения. Этими колебаниями объясняется, в частности, непоследовательность указаний Был.: так, Был. дает как неизменяемые, например, *Пеньярро́я*, *Ри́ла-Планина́*, *Ря́пина*, *Со́ртавала*, *Сье́рра-Нева́да*. Имена нарицательные, не входящие в исходный материал, в подавляющем большинстве случаев точно подчиняются общим правилам о типе склонения. Из возможных отклонений следует указать имена нарицательные иностранного происхождения на *е*, *и*, *о*: все они относятся к нулевому типу склонения (хотя бы это и противоречило общим правилам, данным выше); поэтому часть таких слов, например *ме́дье* (административная единица в Венгрии), *маса́и* (африканское племя), *гри́зли* (серый медведь), *пуэ́бло* (индейское селение), с формальной точки зрения, отклоняется от правил.

Количественное распределение имен по типам склонения показано в приводимой ниже таблице. В таблице учтен грамматический разряд слова, а для существительных также морфологический род. Относительно значения шрифтов и скобок см. § 6.2, пункт 4.

---

[103] Был. дает некоторые из таких топонимов как изменяемые, например *Молоде́чно*, *Дубро́вно*; однако эти рекомендации, по-видимому, следует отвергнуть.

[104] Отметим, однако, что *Джанко́й*, *Поно́й*, *Стрый*, *Ли́епая*, *Я́я* — I субстантивного типа склонения.

Таблица распределения имен по типам склонения

Грамматический разряд		Тип склонения								
		I субстантивный	II субстантивный	адъективный	адъективно-возвратный	I местоименный	II местоименный	притяжательный	нулевой	аномальный
Прилагательные	расширенный адъективный разряд	—	—	**новый** [16 100]	—	—	—	—	—	—
	простой адъективный разряд	—	—	**ру́сский** [3700]	**выдающийся** [20] <де́лающийся>	во́лчий [190]	[тот, весь]	**дя́дин** [40] <Ко́лин>	**ко́ми** [40]	—
Существительные	муж. морф. род	**заво́д** [13700]	[путь]	портно́й [340]	трудя́щийся [7]	свой [6]	—	[ка́бельтов] <Попо́в>	—	—
	жен. морф. род	**ка́рта** [11 500]	**тень** [3200]	пряма́я [290]	уча́щаяся [2]	ничья́ [3]	—	<Попо́ва>	—	—
	сред. морф. род	**чу́вство** [5100]	**и́мя** [15]	ча́стное [220]	[пресмыка́ющееся]	[тре́тье]	—	<Ма́рфино>	шоссё [380]	—
Согласуемо-бесчисловой разряд		—	—	ка́ждый [4]	—	**оди́н** [14]	[все]	—	—	два [4]
Несогласуемо-бесчисловой разряд		**три́ста** [18]	**пять** [21]	мно́гое [10]	—	он [9]	кто [10]	—	—	сто [4]
Всего (округленно)		30 300	3200	20 700	30	220	13	40	420	8
То же (в %) *		55	6	38	—	0,4	—	—	0,8	—

* К общему количеству именных парадигм. Вместо величин, меньших, чем 0,1%, дан прочерк.

§ 6.29. Различительный признак «тип склонения» заменяет собой сразу несколько разных делений, встречающихся в существующих описаниях, в частности, деление существительных на изменяемые и неизменяемые, на собственно существительные и так называемые субстантивированные прилагательные, деление собственно существительных на традиционные I, II и III склонения, деление прилагательных на обычный и притяжательный типы. Это можно видеть из таблицы в § 6.28.

Следует особо остановиться на вопросе о традиционных I, II и III склонениях. Для традиционной системы из трех склонений характерно объединение типов *заво́д* и *чу́вство* (см. таблицу в § 6.28) в одно склонение и противопоставление их вместе типу *ка́рта* (сама нумерация склонений в разных работах различна). В качестве обоснования обычно указывают, что типы *заво́д* и *чу́вство* различаются лишь в немногих формах; при этом мн. число часто вообще не учитывается — на том основании, что почти любое окончание мн. числа может встретиться у слова любого рода. Рассмотрим несколько подробнее вопрос о степени различия между тремя морф. родами в пределах I субстантивного склонения (типы *заво́д*, *чу́вство*, *ка́рта*). За меру различия между двумя морф. родами естественно принять число грамматических форм, в которых типичные (т. е. самые распространенные) окончания этих морф. родов не совпадают. Если ограничиться шестью «основными» падежами ед. числа, меры различия оказываются такими:

муж./жен. — 5 (И. ед., Р. ед., Д. ед., В. ед., Т. ед.)
сред./жен. — 5 (те же формы)
муж./сред. — 2 (И. ед., В. ед.).

Таким образом, даже при этом, наиболее «выгодном» для традиционного деления, подсчете последнее различие оказывается вполне сопоставимым с первыми двумя. Однако исключение мн. числа нельзя считать оправданным. В русском языке действительно можно найти такие ряды словоформ, как, например: И. мн. — *ко́ни*, *ви́шни*, *коле́ни*; *дома́*, *места́*; *сту́лья*, *пе́рья*; Р. мн. — *столо́в*, *облако́в*; *корне́й*, *ноздре́й*, *море́й*; *солда́т*, *стен*, *мест*. Тем не менее, несмотря на кажущуюся убедительность таких примеров, отсюда еще не следует, что различия морф. родов во мн. числе в современном языке уже стерты. Дело в том, что в подобных рядах смешаны явления типичные и редкие. В доказательство приведем следующие статистические данные (по принятому в книге исходному материалу): 1) 97,3% существительных мужского морф. рода I субстантивного склонения имеют в И. мн. условное окончание *-ы*, а Р. мн. условное окончание *-ов* или (при условной основе на ʼ или шипящую) *-ej*; 2) 98,9% существительных женского морф. рода I субстантивного склонения имеют

в И. мн. условное окончание *-ы*, а в Р. мн. нулевое условное окончание; 3) 96,4% существительных среднего морф. рода имеют в И. мн. условное окончание *-а*, а в Р. мн. нулевое условное окончание. Эти данные ясно показывают, что морфологическая связь между формами ед. и мн. чисел все еще вполне устойчива [105]. Таким образом, при оценке меры различия между морф. родами следует учитывать также формы И. мн. и Р. мн.; от этого контраст между мерами различия заметно сглаживается [106]:

муж./жен. — 6 (то же, что выше, +Р. мн.)
сред./жен. — 6 (то же, что выше, +И. мн.)
муж./сред. — 4 (И. ед., В. ед., И. мн., Р. мн.).

Из приведенных фактов следует, что выделение традиционных трех склонений лишено для современного языка единого логического основания; оно является в конечном счете пережитком деления имен по основообразующим элементам (**-о-*, **-ā-*, **-ĭ-*), оправданным только для общеиндоевропейского. Последовательность требует, чтобы слова, относимые к традиционным I и II склонениям (типы *завóд*, *чýвство*, *кáрта*) либо были разбиты на три склонения (по морф. родам) [107], либо считались единым («главным субстантивным») склонением, противопоставленным второстепенному субстантивному склонению (тип *тень*) [108]; разделение типов *завóд*, *чýвство*, *кáрта* именно на два склонения оказывается недостаточным, если признак «морфологический род» не используется, и излишним, если он используется. Из двух указанных решений в настоящей работе принято второе, поскольку

---

[105] Мы согласны, таким образом, в этом вопросе с А. В. Исаченко (А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология, ч. I. Братислава, 1954, стр. 150) и не согласны, в частности, с В. Н. Сидоровым (Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка, ч. I. Фонетика и морфология. М., 1945, стр. 112), считающим, что окончания мн. числа «почти не связаны с теми, которыми определяется деление существительных в ед. числе». Относительно морфологических связей между разными числами одного существительного см. также: R. Jakobson. The relationship between genitive and plural in the declension of Russian nouns. «Scando-slavica», v. III, 1957.

[106] Если принять в расчет наличие у части слов мужского морф. рода особых словоформ для $Р_2$ед. и $П_2$ед., этот контраст сгладится еще сильнее: муж./жен. — 8, сред./жен. — 7, муж./сред. — 6. Здесь, однако, может быть выдвинуто возражение о том, что количественно преобладают существительные мужского морф. рода, у которых $Р_2$=Р. и $П_2$=П.

[107] Такова классификация С. О. Карцевского, выделяющего следующие типы склонения: 1) *похвалá*, *громи́ла*, 2) *торжествó*, 3) *топóр*, *фонáрь*, 4) *тень* (S. Karcevski. Sur la structure du substantif russe. «Charisteria Guilelmo Mathesio quinquagenario. . . oblata». Prague, 1932, стр. 65—73).

[108] Такова классификация В. А. Богородицкого (В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. М., 1935, стр. 117). По существу такова же классификация Р. О. Якобсона (Р. О. Якобсон. Морфологические наблюдения над славянским склонением. Состав русских падежных форм. «American contributions to the IV-th International congress of slavicists». 's-Gravenhage, 1958): слова *ночь*, *лóшадь*, а также *пять*, *дéсять* отнесены здесь к «побочной парадигме женского типа» (стр. 13).

нет смысла дублировать словом «склонение» уже введенный ранее признак «морфологический род». Кроме того, при этом решении в систему без всяких дополнительных усилий укладываются изолированно стоящие слова на *мя* и слово *путь* (см. таблицу в § 6. 28).

Различительный признак «нестандартные условные окончания»

§ 6. 30. Как явствует из § 6. 27, каждому типу склонения, кроме аномального, соответствует свой класс стандартных эталонных наборов. В тех случаях, когда такой класс содержит более одного набора, при описании данного класса (§ 6. 27) для этих наборов указано правило распределения. Это правило может опираться на следующие сведения о парадигме, относящейся к рассматриваемому типу склонения: 1) грамматический разряд; 2) последняя буква условной основы (у словоформы, соответствующей той клетке рабочего эталона, где между стандартными наборами данного класса имеются различия); 3) условное ударение словоформы, соответствующей такой клетке.

Пусть имеется некоторая парадигма *A* (не аномального типа склонения), а в ней некоторая первичная словоформа *F*. Возьмем обобщенную запись стандартных наборов класса, одноименного с типом склонения парадигмы *A*. Найдем в этой записи клетку, соответствующую словоформе *F*. Эта клетка содержит либо одно условное окончание [109], либо несколько условных окончаний, относящихся соответственно к разным стандартным наборам данного класса. Возьмем в первом случае единственное стоящее в клетке условное окончание, во втором — условное окончание того набора, которого требует, в соответствии с правилом распределения наборов данного класса, парадигма *A* или словоформа *F*. Назовем взятое условное окончание с т а н д а р т н ы м для словоформы *F*, а всякое другое условное окончание — н е с т а н д а р т н ы м для нее.

Таким образом, всякая первичная словоформа парадигмы не аномального типа склонения имеет либо стандартное для себя, либо нестандартное для себя условное окончание. Про всякую первичную словоформу парадигмы аномального типа склонения условимся считать, что она имеет нестандартное для себя условное окончание. (В дальнейшем мы будем опускать в таких формулировках уточнение «для себя».) Примеры: словоформы *столы́*, *столо́в*, *вёдра*, *вёдер*, *сте́пью*, *се́рую*, *его́*, *на́ми* имеют стандартные условные окончания; словоформы *дома́*, *воло́с*, *я́блоки*, *облако́в*, *ты́сячью*, *её*, *нас*, *двух*, *двумя́* имеют нестандартные условные окон-

[109] Как одно условное окончание рассматривается также запись *-oj* (*-ojy*) или *-ej* (*-ejy*), отражающая наличие вариантов у самого условного окончания.

чания. Заметим, что словоформа парадигмы *A* может иметь нестандартное условное окончание даже и в том случае, если собственный набор условных окончаний парадигмы *A* совместим с некоторым стандартным эталонным набором. Так, например, словоформа Р. мн. *тётей* имеет нестандартное условное окончание *-ej* (для парадигмы женского морф. рода I субстантивного склонения это условное окончание может быть стандартным, только если на него падает условное ударение).

Ниже приводятся все нестандартные условные окончания, встречающиеся в русских именных парадигмах, с указанием эталонных грамматических значений тех словоформ, где они выступают. Одинаковые нестандартные условные окончания, выступающие в разных падежах или в разных числах, занумерованы разными номерами. Два разных нестандартных условных окончания, выступающих в одном и том же падеже и числе, но в разных морф. родах, могут быть занумерованы одним номером, если у них сходен характер отклонения от стандарта. Для каждого нестандартного условного окончания указывается, в каких парадигмах оно представлено. В таких указаниях могут быть использованы следующие сведения о парадигме: 1) действительный вид исходной словоформы; 2) тип склонения; 3) морфологический класс; 4) согласовательный класс (только для существительных на *ище*).

Нестандартные условные окончания, представленные в именных парадигмах

В парадигмах неаномальных типов склонения встречаются следующие нестандартные условные окончания [110].

I и II субстантивные типы склонения [111]

А. Наиболее распространенные нестандартные условные окончания

1. Условное окончание И. мн., заимствованное из другого морфологического рода: в муж. и жен. морф. родах *-a* (вместо стандартного *-ы*), в сред. морф. роде *-ы* (вместо стандартного *-a*).

Нестандартное условное окончание И. мн. *-a* представлено в следующих словах мужского морфологического рода:

1) во всех словах, имеющих в условной основе чередование Ø/*j (см. § 6. 32, чередование № 12), например: *стул*, *друг*, *шурин* — И. мн. *стýлья*, *друзья́*, *шурья́*;

2) во всех словах, имеющих в условной основе чередование *он*к/ат* или **к/'ат* (см. § 6. 32, чередования № 14 и 15), например: *гусёнок*, *волчóнок*, *чертёнок* — И. мн. *гуся́та*, *волча́та*, *чертеня́та*;

---

[110] Разделение нестандартных условных окончаний на группы, а также описательные характеристики отдельных условных окончаний (например, «заимствованное из другого морфологического рода» и т. п.) даны только для наглядности и с формальной точки зрения значения не имеют.

[111] Нестандартное условное окончание № 7 представлено, помимо слов I субстантивного склонения, также в слове I местоименного склонения *сей*.

3) в словах *господи́н* и *хозя́ин* — И. мн. *господа́*, *хозя́ева*;

4) в следующих словах с односложной основой (все они неодушевленные и относятся к схеме ударения *c*):

хлеб (злаки)
хлев
снег
брег (устар.)
лог
рог
стог
луг
год (//)

ход (расстояние между осями)
глаз
воз (разг.)
край
век
шёлк
бок
ток (птичий)

дом
том
корм
тон (цвет)
тон (звук) (//)
вес (в професс. речи)
лес
цвет

счёт (кроме перен. знач.)
борт
сорт
мех (животных)
цех (//)
верх (обуви, шапки, экипажа)

5) в следующих словах, имеющих неодносложную основу с начальным ударением (все они относятся к схеме ударения *c*):

по́греб
я́стреб (//)
жёлоб
ко́лоб
ко́роб
о́труб
при́став
те́терев
ку́зов
жёрнов
бо́ров (часть дымохода)
о́стров
бе́рег
о́круг
же́мчуг
по́езд
не́вод
о́вод (//)
про́вод
хо́лод
го́род
сто́рож
о́браз (икона)
по́дрез
то́рмоз (в прямом знач.)
о́корок
про́пуск (документ)
о́тпуск
пе́репел

про́мысел (разг.)
ве́ртел
ко́локол
шо́мпол
ку́пол
те́рем
за́кром
шту́рман (//)
ми́чман (у моряков)
о́рден (знак отличия)
дья́кон
че́реп
о́ткуп
по́вар
кле́вер
ки́вер
кли́вер
флю́гер
о́рдер (документ)
ве́ер
ле́ер
кли́нкер
бу́нкер
ю́нкер (воен.)
шу́лер
но́мер
ну́мер (устар.)
шки́пер
кли́пер
кре́йсер (//)

ка́тер
ве́тер (разг.)
по́йнтер
ма́стер
се́ттер (в професс. речи)
ску́тер
ва́хтер (старший сторож)
бу́ер
ша́фер
бу́фер
шту́цер
ве́чер
ку́чер
фе́льдшер
до́говор (разг. вариант к *догово́р*)
те́нор
тра́ктор (//)
се́ктор (//)
до́ктор
ху́тор
то́рбас
а́дрес
ту́ес
го́лос
при́мус (разг.)
ко́рпус (здание; воен.)
па́рус

по́яс
па́спорт
о́мут (//)
ле́мех (// *лемёх*)
во́рох (//)
по́рох
по́трох
та́бель (жетон)(//)
шта́бель
дю́бель
фли́гель
кре́ндель (зигзаг)
пу́дель (//)
ве́нзель
ше́нкель
ви́нкель
ста́пель
ште́мпель
ни́ппель
ду́пель
ве́ксель
ште́псель
ки́тель
со́боль (мех)
то́поль
пе́карь (//)
то́карь (//)
сле́сарь (//)
пи́сарь
ла́герь (в прямом знач.)
е́герь
я́корь[112]

6) в следующих словах, имеющих неодносложную основу со срединным ударением (все они относятся к схеме ударения *c*): *дире́ктор*, *инспе́ктор*, *инстру́ктор* (//), *конду́ктор* (человек), *корре́ктор*, *проже́ктор* (//), *профе́ссор*, *реда́ктор* (разг.), *учи́тель* (преподаватель); также *полуо́стров*;

---

[112] Отметим, что среди перечисленных слов нет оканчивающихся на *й* или *ц* и только одно (*сто́рож*) оканчивается на шипящую. Только два слова (*ве́тер* и *про́мысел*) содержат беглую гласную.

7) в следующих словах, имеющих неодносложную основу с конечным ударением: схема ударения *b* — *лемёх* (вариант к *лéмех*), *обшлáг*, *рукáв*, *сокóл* (стенобитное орудие; вариант к *сóкол*), *сокóл* (птица; устар. вариант к *сóкол*); схема ударения *c* — *кокúль*, *перёд*, *постáв*;

8) в следующих pluralia tantum: схема ударения *a*: *корéнья*, *лохмóтья*, *объéдья*, *струўчья*, *хлóпья*; схема ударения *b* — *бегá*, *лесá*, *потрохá*, *торокá*.

Замечания

Приведенные списки точно отражают нормативные указания АО и Орф. В действительности, однако, в современном языке границы распространения окончаний *-а*, *-я* в И. мн. муж. морф. рода не столь определенны, причем более всего это относится к пунктам 4—6. Рассмотрим вначале слова, приведенные в пунктах 5 и 6. Эти слова можно разделить на ряд групп, которые в разной степени способны «притягивать» новые слова.

Прежде всего, выделяется группа слов, у которых основы всех словоформ [113] содержат так называемые «полногласное сочетание» *оро*, *оло* [114], *ере* или *еле*: *бéрег*, *бóров* (часть дымохода), *вóрох*, *гóлос*, *гóрод*, *жёлоб*, *кóлоб*, *кóлокол*, *кóроб*, *óкорок*, *пéрепел*, *пóрох*, *стóрож*, *тéрем*, *тéтерев*, *хóлод*, *чéреп*. Уш. допускает И. мн. на *-á* также от слов *вóлос*, *вóрот* (одежды), *пóлог* (словоформа *волосá* признается при этом разговорной); для заимствованного слова *прóлог* (церковная книга) Уш. дает И. мн. только на *-á*; А. А. Шахматов [115] признает И. мн. на *-á* у слова *шéлеп*; АО для всех этих слов допускает только И. мн. на *-ы*. Сюда же относится нелитературная парадигма с И. ед. *пéред* (вместо литературного *перёд*). Перечисленные слова составляют большинство среди тех бесприставочных начальноударных слов мужского морфологического рода с полногласными сочетаниями, которые реально употребляются во мн. числе. Укажем другие способы образования мн. числа от таких слов. Слова *кóлос* и *пóлоз* (саней) образуют И. мн. на *-ья* (*колóсья*, *полóзья*), который и в ряде других случаев выступает как своего рода замена И. мн. на *-á*; ср. также просторечное *волóсья*. Слова *вóлос* и *бóров* (кабан) образуют И. мн. на *-ы* при схеме ударения *e*. Устойчивое и достаточно употребительное стандартное мн. число с ударением по схеме *a* имеет лишь совсем небольшая группа слов: *вóрон*, *вóрот* (механизм), *мóлот*, *шóрох*; из более редких слов таковы *вóлок*, *вóрог*, *пóлоз* (змея); по данным словарей, сюда же следует отнести областные слова *вéред*, *жéрех*, *пóроз* (*пóрос*). Все прочие слова указанного строения (а именно: *вéреск*, *гóлод*, *мóрок*, *нéрест*, *нóров*, *сóлод*, *твóрог*, *хвóрост*, *шéлест*, *щёлок*, а также поздние заимствования *пéленг*, *хéрес*) неупотребительны во мн. числе. Таким образом, для слов указанного строения И. мн. на *-á* (и схема ударения *c*) представляет собой более естественный словоизменительный образец, чем стандартный И. мн. на *-ы* (и схема ударения *a*). Отсюда вероятность окказионального образования мн. числа по этому образцу от таких слов, как, например, *гóлод*, *нéрест*.

Далее выделяется группа слов с ударной приставкой: *дóговор* (разг. вариант к *договóр*), *зáкром*, *óткуп*, *óтпуск*, *óтруб*, *пóгреб*, *пóдрез*, *пóезд*, *прúстав*, *прóвод*, *прóмысел*, *прóпуск* (документ); сюда же *óбраз* (икона), *óкруг*. Орф. и АГ дают также И. мн. *поводá* от *пóвод* (в упряжи); АО дает только *повóдья*. Нелитературными признаются встречающиеся в разговор-

---

[113] Указание относительно основ всех словоформ нужно для того, чтобы отделить от слов рассматриваемого строения слова с беглой гласной типа *пéрец*, *взгóрок*.

[114] После шипящих при начальном ударении обычно *ёло* (*жёлоб*, *щёлок*), без ударения *ело* (*желобá*).

[115] См.: «Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку (учение о частях речи)». М., 1952, стр. 162.

ной речи словоформы И. мн. на -*á* от слов *вóзраст*, *вы́говор*, *при́говор* (разг. вариант к *приговóр*), а также профессионализмы типа *приискá*, *приводá*, *выходá*; ср. также просторечное *выборá*. «Притягательная сила» данной группы слов относительно невелика.

Среди прочих слов важнейшей является группа, состоящая из слов с двусложной исходной словоформой, оканчивающейся на небеглое *е*, *о* или *а* + *р*, *рь*, *л* или *ль* (с начальным ударением), и слов с трехсложной исходной словоформой, оканчивающейся на *ктор* или *ссор* (со срединным ударением); сюда же относятся слова *вéтер* (с беглым *е*) и *учи́тель* [116]. Положение со словами указанного строения можно представить так. В условиях, когда носитель языка не чувствует себя обязанным говорить «литературно», т. е. в обиходной разговорной речи и в особенности в профессиональной речи, всякое такое слово тяготеет к словоизменительному образцу с И. мн. на -*á*, -*я́* и схемой ударения *c*. Этой тенденции разговорной и профессиональной речи противостоит консервативная тенденция литературной речи, требующая стандартного склонения (И. мн. на -*ы*, -*и* и схема ударения *a*). В связи с этим возникает множество колебаний (см., в частности, АГ, § 219), причем вариант с И. мн. на -*á*, -*я́* приобретает разговорную или профессиональную окраску, а вариант с И. мн. на -*ы*, -*и* — литературно-книжную окраску. С другой стороны, происходит естественное расслоение слов данного типа на группы в зависимости от сферы употребления. Во-первых, имеется значительная группа слов «книжного» характера, например: *вáрвар*, *мéнтор*, *цéрбер*, *я́щер*, *ры́царь*, *крáтер*, *фáктор*, *жýпел*, *плéвел*, *си́мвол*; сюда же относятся названия лиц и предметов из жизни других стран или других эпох, например: *бю́ргер*, *гáнгстер*, *кáнцлер*, *квáкер*, *ли́дер*, *ли́ктор*, *пáстор*, *прéтор*, *ри́тор*, *спи́кер*, *фéрмер*, *кéсарь*, *дóллар*, *крéйцер*, *тáлер*, *бýшель*. Эти слова в разговорной речи не встречаются или встречаются лишь крайне редко, в качестве «инородных тел»; поэтому они не попадают в сферу действия описанной разговорной тенденции и сохраняют стандартное склонение. Другую группу составляют общеупотребительные слова указанного строения, т. е. слова, достаточно часто встречающиеся как в разговорной (или профессиональной), так и в литературной речи. Это в основном названия конкретных предметов, например: *вéер*, *кáтер*, *крéйсер*, *óрдер* (документ), *прожéктор*, *трáктор*, *флю́гер*, *хýтор*, *лáгерь*, *я́корь*, *вéртел*, *кýпол*, *шóмпол*, *вéксель*, *ки́тель*, *тóполь*, *фли́гель*, *штéмпель*, *штéпсель*; названия людей (главным образом по профессии), например: *дирéктор*, *дóктор*, *инспéктор*, *кондýктор*, *кýчер*, *мáстер*, *пóвар*, *профéссор*, *редáктор*, *тéнор* (певец), *фéльдшер*, *шáфер*, *шки́пер*, *шýлер*, *éгерь*, *пéкарь*, *пи́сарь*, *слéсарь*, *тóкарь*, *учи́тель*; из слов с иным значением отметим *вéтер*, *вéчер*, *нóмер*, *сéктор*. В разговорной речи практически все слова этой группы склоняются (или хотя бы могут склоняться) по образцу с И. мн. на -*á*, -*я́* [117]. В большинстве случаев (в частности, во всех приведенных примерах) этот образец склонения признан также в качестве литературной нормы (часто наряду со стандартным склонением). У слов с двумя вариантами литературной нормы вариант с И. мн. на -*ы*, -*и* (например, *крéйсеры*, *трáкторы*, *тóкари*, *слéсари*, *шки́перы*) обычно характерен для речи людей, непосредственно не связанных с соответствующим предметом или профессией. В меньшинстве случаев противопоставляются литературный И. мн. на -*ы*, -*и* и нелитературный на -*á*, -*я́*; таковы, например, слова *констрýктор*, *лéктор*, *рéктор*, *снáй-*

[116] Нелитературные словоформы И. мн. на -*á*, -*я́*, встречаются также у слов *бухгáлтер*, *ефрéйтор*, *дря́гиль*, *прóфиль*, *ци́ркуль*, строение которых лишь сходно с описанным здесь.

[117] Исключение составляют лишь немногие слова, в частности: *áнгел*, *бýйвол*, *дья́вол*, *и́дол*, *мáршал*, *фáкел* (слова на *л* вообще меньше тяготеют к образцу с И. мн. на -*á*); *жи́тель*, *зри́тель*, *мсти́тель* (с суффиксом -*тель*), *щёголь*; *пáхарь*, *сýдарь*, *ýхарь*; *гóвор*, *сгóвор*, *тáбор*.

пер, *шницель*; ср. также литературное *шофёры* и нелитературное *шоферá* (которому соответствует ед. число *шóфер*). Впрочем, некоторые из нормативных указаний АО, по-видимому, несколько отстают от современного состояния языка; так, словоформы *грифеля́*, *вымпелá*, *джемперá*, *рупорá*, *свитерá*, не признаваемые АО, практически представлены очень широко и едва ли должны считаться нелитературными. Часто словоформы И. мн. на *-á*, *-я́* имеют более явную разговорную (или даже просторечную) окраску, чем словоформы косвенных падежей мн. числа с флексионным ударением; ср., например, *ветрá*, *госпиталя́*, *кренделя́* (в прямом значении), *лекаря́* (разговорная окраска) и *ветрóв*, *госпиталéй*, *кренделéй*, *лекарéй* (нейтральная окраска). В связи с этим для нескольких слов рассматриваемого строения АО дает в качестве нормы И. мн. на *-ы*, *-и*, но при этом схему ударения *е* [118]; таковы слова *крéндель* (в прямом значении), *лéкарь*, *сóболь* (животное), *трю́фель*, *фу́хтель*, а также слово с трехсложной основой *гóспиталь*. Сюда же мы считаем необходимым отнести слово *вéтер* (см. § 4. 2). Третью, весьма многочисленную группу слов рассматриваемого строения составляют слова, встречающиеся только в профессиональной речи (главным образом, названия механизмов и их частей или иных конкретных предметов), например: *áнкер*, *кли́нкер*, *кли́пер*, *коллéктор*, *компрéссор*, *лéер*, *реду́ктор*, *скрéпер*, *скру́ббер*, *стри́нгер*, *тéндер*, *шту́цер*, *бу́гель*, *ви́нкель*, *ди́зель*, *дю́бель*, *ни́ппель*, *ру́мпель*, *стáпель*, *трéнзель*, *шéнкель*. Насколько можно судить по имеющимся неполным материалам, а также по непосредственным наблюдениям, в профессиональной речи господствующим образцом склонения для таких слов является образец с И. мн. на *-á*, *-я́*. Вопрос о том, существует ли вообще для склонения таких слов литературная норма и если да, то должна ли она совпадать с практикой профессиональной речи, не вполне ясен. Нормативные указания АО и Орф. в отношении таких слов непоследовательны. В самом деле, если считать, что литературная норма совпадает здесь с практикой профессиональной речи (что представляется более естественным), то следовало бы признать И. мн. на *-á*, *-я́* у большого числа слов, для которых АО и Орф. допускают только стандартное склонение (например: *скру́ббер*, *стри́нгер*, *бу́гель*, *ди́зель*, *трéнзель*). Если же считать литературной нормой для таких слов стандартное склонение (независимо от практики профессиональной речи), то неоправданным окажется «выборочное» признание И. мн. на *-á*, *-я́*, например, у слов *кли́нкер*, *кли́пер*, *шту́цер*, *ви́нкель*, *дю́бель*, *шéнкель* и т. п. По-видимому, для решения этих вопросов необходимы более широкие наблюдения над современной профессиональной речью (устной и письменной). Вопрос о способе образования мн. числа, естественно, неактуален для singularia tantum (независимо от сферы их употребления), например: *гóнор*, *клéйстер*, *му́сор*, *сáхар*, *сéвер*, *фóсфор*, *ю́мор*, *кáфель*, *ни́кель*, *я́гель*. Если, однако, по какой-либо причине мн. число от такого слова начинает употребляться, оно подчиняется описанным выше закономерностям. Так, слово *сáхар* образует в языке химиков И. мн. *сахарá* (приведено в Был.); ср. также арготизм *мусорá*.

Особую маленькую группу составляют слова с двусложной начальноударной основой, оканчивающейся на *н*: *дья́кон*, *óрден* (знак отличия), у моряков также *ми́чман*, *шту́рман*. Помимо двух последних слов в профессиональной речи моряков И. мн. на *-á*, могут образовывать также слова *бóцман*, *лóцман*, *флáгман*. Профессиональными являются также словоформы И. мн. на *-á* от слов *клáпан*, *лáцкан*, *ту́рман*.

Еще одну особую группу составляют слова с двусложной начальноударной основой, оканчивающейся на *с*: *кóрпус*, *при́мус*, *пáрус*; *áдрес*,

---

[118] Заметим, что тем самым схема ударения *е*, одна из самых архаических в русском склонении, оказывается открытой для пополнения новыми словами.

пóяс, *тóрбас*, *тýес*; сюда же примыкает слово *тóрмоз*. В этой группе заметной «притягательной силой» обладают слова на *ус* (*юс*): в профессиональной и разговорной речи И. мн. на *-á* часто образуют также слова *кóнус* (деталь), *мúнус*, *плúнтус* и в особенности *пóлюс*.

После выделения всех перечисленных групп остается лишь весьма незначительный «остаток»: а) три слова на *ов* — *жёрнов*, *кýзов*, *óстров* (ср. *óбров*, *прúстав*); б) *жéмчуг*, *лéмех*, *нéвод*, *óвод*, *óмут*, *пáспорт*, *пóтрох*, *ястреб*. В профессиональной речи И. мн. на *-á* могут образовывать также слова *дúскант*, *рáпорт*, в просторечии — также слово *мéсяц*.

Рассмотрим теперь слова, приведенные в пункте 4, т. е. слова с односложной основой. Привлекает внимание то, что среди них нет оканчивающихся на шипящую или *ь*; однако, в отличие от слов с неодносложной основой, выделить отдельные продуктивные типы здесь довольно трудно. Эта группа слов несомненно обладает определенной «притягательной силой»: в нелитературной речи И. мн. на *-á* встречается, в частности, у слов *взвод*, *рост*, *торт*, *трос*, *шторм* (литературная норма — схема *а*), *гроб*, *плуг*, *раз*, *род* (норма — схема *с* с И. мн. на *-ы́*, *-и́*), *гром*, *лом*, *порт*, *слог*, *флот*, *фронт* (норма — схема *е*). Для слова *ток* (гумно) АО дает схему *е*, а Орф. — схему *с* с И. мн. *токá*. По-видимому, в расширении круга односложных слов с И. мн. на *-á* значительную роль играет прямое созвучие с конкретными словами, уже склоняющимися по этому образцу. Так, почти все приведенные примеры можно объяснить такого рода аналогиями: ср. *слогá* и *рогá*, *логá*, *стогá*; *портá*, *тортá* и *бортá*, *сортá*; *громá*, *ломá* и *домá*, *томá*; *взводá*, *родá* и *годá*, *ходá*; *тросá* и *лесá*. В отношении слов *лом*, *порт*, *ток* (гумно), *флот*, *фронт* следует заметить, что признаваемая для них литературной нормой схема *е*, по-видимому, носит такой же «компромиссный» характер (между схемой *а* и схемой *с* с И. мн. на *-á*), как и у слов *гóспиталь*, *крéндель*, *лéкарь*, *сóболь*, *трюфель*, *фýхтель* (см. выше).

Все слова, приведенные в пункте 7 (т. е. слова с неодносложной конечноударной основой) носят характер редких исключений. При этом у слов *лемéх*, $сокóл_{1-2}$, *перёд* И. мн. на *-á* фактически заимствован из другого варианта парадигмы, где в ед. числе выступает начальноударная основа (*лéмех*, *сóкол*, *пéред*). По-видимому, однако, интенсивное расширение круга слов с И. мн. на *-á*, *-я́* в разговорной и профессиональной речи постепенно приводит к тому, что в этот круг втягиваются и слова с конечноударной основой. Отсюда, например, такие просторечные словоформы, как *инженерá*, *офицерá*; ср. также отмеченное в АГ профессиональное *пароходá*.

Нестандартное условное окончание И. мн. *-ы* представлено в следующих словах с р е д н е г о морфологического рода:

1) в словах с исходной словоформой на *ко*, кроме слов *вóйско*, *óблако*, *óблачко* (т. е. кроме слов схемы ударения *с*), например: *яблоко*, *лúчико*, *пёрышко*, *домúшко*, *очкó* — И. мн. *яблоки*, *лúчики*, *пёрышки*, *домúшки*, *очкú*; кроме того, в слове *брюхо* — И. мн. *брюхи*;

2) в словах *колéно* (сустав), *плечó*, *ýхо* [119] — И. мн. *колéни*, *плéчи*, *ýши*;

3) в слове *дитя́* — И. мн. *дéти*;

4) в словах *мазлó*, *треплó* (муж. род) — И. мн. *мазлы́*, *треплы́*;

5) параллельно со стандартным условным окончанием *-а* — во всех словах с исходной словоформой на *ище*, принадлежащих к мужскому роду (= к согласовательному классу 1 или 2), например: *домúще* — И. мн. *домúща* и *домúщи*; *хвостúще* — И. мн. *хвостúща* и *хвостúщи*; *волчúще* — И. мн. *волчúща* и *волчúщи* [120].

---

[119] К этой же группе примыкает слово *óко* (И. мн. *óчи*), которое с формальной точки зрения подпадает под действие предыдущего подпункта.

[120] Все эти слова представляют собой производные с увеличительным значением от слов мужского рода; однотипные или даже омонимичные им

Нестандартное условное окончание И. мн. *-а* представлено в следующих словах женского морфологического рода: *гроздь* (вариант с И. мн. *гро́здья*) и *дя́дя* (как термин родства) (вариант с И. мн. *дядья́*) [121].

2. Особое условное окончание И. мн.: *-е*. Это нестандартное условное окончание представлено (вместо стандартного *-ы*) в следующих словах мужского морфологического рода (все они одушевленные и обозначают людей):

1) во всех словах с исходной словоформой на *анин* или *янин*, имеющих в условной основе чередование *ин/Ø* (см. § 6.32, чередование № 6), например: *крестья́нин*, *молдава́нин*, *армяни́н* — И. мн. *крестья́не*, *молдава́не*, *армя́не*;

2) в словах *ба́рин* (вариант с И. мн. *ба́ре*) и *боя́рин* — И. мн. *боя́ре*;

3) в слове *цыга́н* — И. мн. *цыга́не*.

3. Условное окончание Р. мн., заимствованное из другого рода: в муж. роде Ø- (вместо стандартного *-ов*), в жен. и среднем родах *-ов* (вместо стандартного -Ø).

Нестандартное условное окончание Р. мн. -Ø представлено в следующих словах мужского морфологического рода:

1) в следующих словах, имеющих в условной основе чередование *Ø/*j*: *де́верь*, *друг*, *князь*, *муж* (супруг; мн. *мужья́*), *сын* (в прямом знач.; мн. *сыновья́*) — Р. мн. *девере́й*, *друзе́й*, *князе́й*, *муже́й*, *сынове́й*; *собра́т* (вариант с Р. мн. *собра́тий*);

2) во всех словах, имеющих в условной основе чередование *он*к/ат* или **к/'ат* (см. § 6.32, чередования № 14 и 15), например: *гусёнок*, *волчо́нок*, *чертёнок* — Р. мн. *гуся́т*, *волча́т*, *чертеня́т*;

3) во всех словах, имеющих в И. мн. нестандартное условное окончание *-е* (см. выше), например: *крестья́нин*, *боя́рин*, *цыга́н* — Р. мн. *крестья́н*, *боя́р*, *цыга́н*;

4) в словах: *болга́рин*, *тата́рин*, *хоза́рин*, *ба́рин* (вариант с И. мн. *ба́ры*), *господи́н*, *хозя́ин* (т. е. во всех словах с чередованием *ин/Ø*, не вошедших в предшествующий подпункт — Р. мн. *болга́р*, *тата́р*, *хоза́р*, *бар*, *госпо́д*, *хозя́ев*;

5) в словах: а) *абази́н*, *грузи́н*, *имерети́н*, *кюри́н*, *лезги́н*, *осети́н*, *румы́н*, *сараци́н*; *балка́р*, *башки́р*, *буря́т*, *ту́рок*, *тю́рок* (см. § 4.2); б) *партиза́н*, *солда́т*, *челове́к* (вариант с основой мн. ч. *человек*); в) *гардемари́н*, *гренаде́р*, *гуса́р*, *драгу́н*, *каде́т*, *кираси́р*, *ула́н*, *янычáр* (у всех слов рубрики *в* нестандартное условное окончание Р. мн. выступает только при собирательном значении; когда речь идет об отдельных людях, выступает стандартное условное окончание *-ов*; ср. пояснения АО при этих словах);

6) в словах: а) *алты́н*, *арши́н*, *гран*; *ампе́р*, *ватт*, *гектова́тт*, *килова́тт*, *вольт*, *грамм* (//), *килогра́мм* (//); *боти́нок*, *ва́ленок*, *мокаси́н*, *пого́н*, *сапо́г*, *сапожо́к* (вариант с мн. *сапо́жки*), *чуло́к*; в) *во́лос*, *глаз*, *глазо́к* (вариант с мн. *гла́зки*), *зубо́к* (вариант с мн. *зу́бки*), *рожо́к* (вариант с мн. *ро́жки*) [122]; г) *раз*.

производные с другими значениями принадлежат к среднему роду: ср. *топори́ще* 'большой топор' (муж. род) — *топори́ще* 'рукоятка топора' (сред. род), *городи́ще* 'большой город' (муж. род) — *городи́ще* 'место, где стоял город' (сред. род). Заметим, что с фонетической точки зрения в большинстве типов современного произношения различия между словоформами на *ищи* и на *ища* нет, т. е. вопрос оказывается по существу орфографическим.

[121] У целого ряда слов женского морфологического рода II субстантивного склонения (как правило принадлежащих в литературной речи к схеме ударения *е*) в просторечии встречаются словоформы И. мн. на *-а́*, *-я́*, в частности: *кровя́*, *церкв́я*, *дочеря́*, *матеря́*, *областя́*, *отрасля́*, *очередя́*, *площадя́*, *пристаня́*, *скоростя́*. Ср. также «узаконенное» в литературной речи plurale tantum *зеленя́*. Появление таких словоформ очевидным образом связано с большим распространением И. мн. на *-а́*, *-я́* у слов мужского морфологического рода.

[122] Ср. также словоформу *рог* в пословице *бодливой корове бог рог не дает.*

Замечания

Слова, перечисленные в пунктах 1—5, — одушевленные (причем слова пунктов 1, 3, 4, 5 обозначают людей); слова, перечисленные в пункте 6 — неодушевленные. Подразделения в пунктах 5 и 6 соответствуют семантическим группам. У слов из пунктов 1—4 (кроме слова *цыга́н*) и у слов *во́лос*, *глазо́к*, *зубо́к*, *рожо́к*, *сапожо́к* (Р. мн. *воло́с*, *гла́зок*, *зу́бок*, *ро́жек*, *сапо́жек*) словоформы И. ед. и Р. мн. не омонимичны; у прочих перечисленных слов (т. е. у большинства слов из пунктов 5 и 6 и у слова *цыга́н*) эти словоформы омонимичны.

Приведенные списки составлены в соответствии с принципами, указанными в § 4.2. Отметим, что Орф. дает Р. мн. с нулевым окончанием для слов *микро́н* и *миллимикро́н* (по АО окончание *-ов*), Уш. — для слова *орочо́н* (по Орф. окончание *-ов*; в АО нет). В действительности, однако, границы здесь не столь четки: в современном языке у слов, перечисленных в пунктах 5 и 6, и ряда слов, сходных с ними по значению и морфологическому строению, наблюдаются колебания между Р. мн. с нулевым окончанием и с окончанием *-ов*. Это явление подробно исследовано в двух недавних работах Л. К. Граудиной [123]. По ее данным, число слов с омонимичными словоформами И. ед. и Р. мн. в современной разговорной и письменной речи достигает 200. Ею установлено также, что за последние 50—70 лет употребительность нулевого окончания Р. мн. возросла. Данные Л. К. Граудиной позволяют критически отнестись к ряду действующих нормативных указаний. Приведем некоторые из требуемых словарем АО словоформ Р. мн. на *-ов*, которые в материалах, обследованных Л. К. Граудиной, представлены гораздо реже, чем соответствующие словоформы с нулевым окончанием, или вообще не представлены: *каре́лов*, *мадья́ров*, *туркме́нов* (по материалам письменных источников); *гра́ммов*, *килогра́ммов*, *абрико́сов*, *апельси́нов*, *баклажа́нов*, *мандари́нов*, *помидо́ров* (по материалам устной речи).

Нестандартное условное окончание Р. мн. *-ов* представлено в следующих словах с р е д н е г о морфологического рода:

1) во всех словах, имеющих в условной основе чередование $\emptyset/{*}j$ (см. § 6.32, чередование № 12), например: *де́рево*, *перо́*, *дно* — Р. мн. *дере́вьев*, *пе́рьев*, *до́ньев*;

2) в следующих словах с исходной словоформой на *ко*: а) во всех словах I субстантивного склонения на согласную (или ь) + *ко́*, кроме *ушко́* в уменьшительном значении (а именно: *брюшко́*, *озерко́*, *очко́*, *ушко́* 'отверстие'; *гнедко́*, *воронко́*, *карько́*, *серко́*, *сивко́*; также *молочко́*, *пивко́*, практически не употребляющиеся во мн. числе); б) в словах с исходной словоформой на *ико*: *колёсико*, *ли́чико*, *плёчико*; в) в словах *дре́вко*, *о́блако*, *о́блачко*;

3) в следующих словах с исходной словоформой на *ье*, *иё*: *верхо́вье*, *низо́вье*, *пла́тье*, *подмасте́рье*, *полу́дурье* (обл.), *разво́дье*, *у́стье*; *остриё*.

4) в следующих словах с исходной словоформой на *це*: *боло́тце*, *волоко́нце*, *кру́жевце*, *око́нце*;

5) в словах: *су́дно* (корабль); *мазло́*, *трепло́* (муж. род).

Примеры Р. мн.: *очко́в*, *колёсиков*, *облако́в*, *пла́тьев*, *остриёв*, *боло́тцев*, *судо́в*.

З а м е ч а н и е. У слов с исходной словоформой на *це*, *ье*, *ко* в Р. мн. возможны колебания. Так, АГ и Уш. дают словоформы *коле́нцев*, *копы́тцев*, *коры́тцев* (наряду с *коры́тец*); АГ дает *побере́жьев* и *побере́жий*, Уш. только *побере́жьев*; Уш. дает *щу́палец* и *щу́пальцев*, *я́блок* и *я́блоков* (АО во всех этих случаях допускает только словоформы с ну-

[123] Л. К. Г р а у д и н а. О нулевой форме родительного множественного у существительных мужского рода. «Развитие грамматики и лексики современного русского языка». М., 1964; О н а ж е. Развитие нулевой формы родительного множественного у существительных — единиц измерения. — Там же.

левым окончанием: *колéнец*, *копы́тец*, *коры́тец*, *поберéжий*, *щу́палец*, *я́блок*). Словоформы *полéнцев*, *полотéнцев*, *угóдьев* обычно квалифицируются как просторечные.

Нестандартное условное окончание Р. мн. *-ов* представлено также в словах женского морфологического рода, имеющих в условной основе чередование Ø/*j, а именно: *гроздь* (вариант с И. мн. *грóздья*) — Р. мн. *грóздьев*; *дя́дя* (как термин родства) (вариант с И. мн. *дядья́*) — Р. мн. *дядьёв*.

Замечание. Это нестандартное условное окончание представлено также в словах мужского и общего рода (но женского морфологического рода) с исходной словоформой на *ья* или *ия*, обозначающих лиц из индийской жизни, например: *вáйшья*, *кшáтрия*, *Мáурья*, *Чалу́кья* — Р. мн. *вáйшьев*, *кшáтриев*, *Мáурьев*, *Чалу́кьев*. Все такие слова относятся к числу специальных терминов индологии и в обычные словари не входят. Исключение составляет только слово *пáрия*. Для него в АО и Орф. требуют стандартного Р. мн. *пáрий*; однако в разговорной практике преобладает словоформа *пáриев* — по указанному здесь образцу. Слова на *ия* могут также переходить в мужской морфологический род: *пáрий* (приведено в Уш.), *кшáтрий*; для слов на *ья* этой невозможно. Нестандартное условное окончание *-ов* несомненно представляет собой в рассматриваемых случаях перенос из мужского морфологического рода под влиянием значения этих слов. Этот перенос облегчается малой употребительностью словоформ ед. числа. У слов на *ья* дополнительной причиной является стремление сохранить неизменную основу, т. е. избежать словоформ с беглой гласной типа **вайшей*.

4. Условное окончание Р. мн. *-ej*, не соответствующее положению условного ударения (вместо стандартного для словоформ с наосновным условным ударением условного окончания -Ø) [124]. Это нестандартное условное окончание представлено в слове среднего морфологического рода *вéче* и в следующих словах женского морф. рода:

1) во всех словах на безударное *гля*, *кля*, *хля* и на согласную + безударное *ря*, а именно: *кéгля*, *пáкля*, *сáкля*, *ци́кля*, *бу́кля* (*пу́кля*), *рóхля*, *рáспря*;

2) в словах: а) *рáджа*, *магарáджа*, *чу́кча*, *ю́ноша*, *дя́дя* (вариант с И. мн. *дя́ди*), *э́рзя*, *пустомéля*, *мя́мля*, *рóвня*, *нерóвня*, *офéня*, *горшéня* (устар.), *тихóня*, *растéря* (//), *бáтя* (простореч.), *тя́тя* (простореч.); б) *свóдня*, *тётя*; в) *óбжа* (наряду с *обжá*, схема *f*), *мрéжа* (устар.; //), *кóрча*, *вéрша*, *семядóля* (*семенодóля*), *мáрля*, *пу́тля* (//), *ходу́ля*, *карáкуля*, *стáвня* (//), *схóдня*, *пéня*, *плу́тня*, *чу́ня*, *пригóршня* [125].

Примеры Р. мн.: *вéчей*, *сáклей*, *рáспрей*, *ю́ношей*, *мя́млей*, *кóрчей*, *плу́тней*.

Замечания

Распространение данного нестандартного условного окончания можно связать с действием нескольких разных факторов. Во-первых, в некоторых случаях стандартное условное окончание -Ø оказывается нежелательным по фонетическим причинам, поскольку оно должно привести либо к редкому в конечном положении стечению согласных, либо

[124] Это нестандартное условное окончание при желании можно трактовать и как заимствование из мужского морфологического рода (где условное окончание *-ej* выступает независимо от условного ударения). Для части слов такая трактовка, по-видимому, оправдана и по существу (см. замечания ниже). Предложенная трактовка связана с тем, что встречается и обратное отклонение от стандарта — нестандартное условное окончание 5.

[125] Заметим, что относительно Р. мн. слов *рáджа*, *магарáджа*, *э́рзя*, *нерóвня*, *офéня*, *бáтя*, *тя́тя*, *вéрша*, *карáкуля*, *пéня* словари не дают надежных сведений (см. об этом § 4.2). У слов *пáкля* и *мáрля* мн. число лишь потенциально.

к появлению беглой гласной в необычном окружении; так, например, должна появиться словоформа *сакль или *саколь. Нестандартное условное окончание -*ej* оказывается в этих случаях удобным способом избежать как того, так и другого (ср. словоформу *сáклей*). Действие этого фактора можно усмотреть в словах подпункта 1 (а также *óбжа*, *чýкча*).

Во-вторых, данное нестандартное условное окончание может появляться по аналогии со словами мужского морф. рода (ср. выше сноску 124). Этот фактор действует на все слова мужского и общего рода, оканчивающиеся на согласную + безударное *я* и на шипящую + безударное *а*. В приведенном списке таковы слова подпункта 2а, а также *рóхля*. За пределами этого списка можно указать, во-первых, несколько нарицательных имен (например, *нюня*, *сóня*, *папáня*), во-вторых, уменьшительные собственные имена типа *Вáся*, *Волóдя*, *Пéтя*, *Серёжа*. Р. мн. таких слов, изредка встречающийся в разговорной речи, колеблется: возможно, например, *нюнь* и *нюней*, *Волóдь* и *Волóдей*. Ср.: «Один из Серёжей полез в карман . . .» и «Тогда на него второй из Серёж прищурил глаз, в морщины оправленный» (Маяковский, По городам Союза).

В-третьих, нестандартное условное окончание -*ej* получают слова, употребляющиеся преимущественно во мн. числе и приближающиеся, таким образом, к pluralia tantum. Причина здесь в том, что в современном языке для pluralia tantum с исходной словоформой на согласную (кроме *к*, *г*, *х*) + *и* нормой является Р. падеж на -*ей*, например: *шáшни*—*шáшней*, *пассатúжи*—*пассатúжей*. Действие этого фактора можно усмотреть в словах: *кóрча*, *вéрша*, *ходýля*, *карáкуля*, *стáвня*, *схóдня*, *пéня*, *плýтня*, *чýня*, а также *кéгля*, *бýкля*, *рáспря* (ср. гораздо чаще употребляемые словоформы *кóрчи*, *вéрши*, *ходýли*, *карáкули*, *стáвни*, *схóдни*, *пéни*, *плýтни*, *чýни*, *кéгли*, *бýкли*, *рáспри*).

Р. мн. *тётей*, по-видимому, объясняется аналогией со словом *дя́дя*, Р. мн. *свóдней* — аналогией со словами типа *рóвня*, Р. мн. *семядóлей* (*семенодóлей*) — прямым влиянием слова *дóля* (Р. мн. *долéй*). Таким образом, указанные факторы позволяют объяснить почти все случаи появления нестандартного условного окончания -*ej*. (Разумеется, разные факторы не исключают друг друга, ср. слова *бýкля*, *рáспря*, *рóхля*.) Отметим, что колебания в Р. мн. встречаются не только у слов мужского и общего рода, но и у многих других рассмотренных выше слов, например: *стáвней* и *стáвен*, *схóдней* и *схóден*, *тётей* и *тёть*. Для слов *лютня* и *цáпля* АГ дает Р. мн. *лютней*, *цáплей* (в АО только *лютен*, *цáпель*); напротив, для слова *вéче* АГ дает Р. мн. *веч* (в АО только *вéчей*).

5. Условное окончание Р. мн. -Ø, не соответствующее положению условного ударения (вместо стандартного для словоформ с флексионным условным ударением условного окончания -*ej*). Это нестандартное условное окончание представлено в слове среднего морфологического рода *плечó* (Р. мн. *плеч*) и в следующих словах женского морфологического рода: *госпожá*, *дерéвня*, *зар*я́ (рассвет) (схема ударения *d*//*f*; условное окончание Р. мн. -Ø является нестандартным только при схеме ударения *f*), *межá*, *простыня́*, *шестерня́* (диск) — Р. мн. *госпóж*, *деревéнь*, *зорь*, *меж*, *простынь*[126], *шестерён*; *свечá* (вариант с Р. мн. *свеч*).

6. Особое условное окончание Т. мн.: -*ми*. Это нестандартное условное окончание представлено (вместо стандартного -*ами*) в словах: а) *дитя́* — Т. мн. *детьмú*; *ребёнок* — Т. мн. *детьмú*; *человéк* (вариант с мн. *лю́ди*) — Т. мн. *людьмú*; б) *дверь* — Т. мн. *дверя́ми* и *дверьмú*; *дочь* — Т. мн. *дочеря́ми* и *дочерьмú* (словоформа *дочеря́ми* признается в АО разговорной); *лóшадь* — Т. мн. *лошадя́ми* и *лошадьмú*; *зверь* — Т. мн. *зверя́ми* и *зверьмú*[127].

---

[126] В современном языке слова *межá* и *простыня́* стремятся к образованию Р. мн. со стандартным условным окончанием: *межéй*, *простынéй*.

[127] Ср. также устойчивые выражения: *бить плетьмú*, *лечь костьмú*.

Б. Нестандартные условные окончания, представленные у группы слов книжного характера, сохраняющих элементы старославянского склонения

7. Нестандартное условное окончание И. ед. сред. рода *-е* (вместо стандартного *-о*).

8. Нестандартное условное окончание Т. ед.: в сред. роде *-ем* (вместо стандартного *-ом*), в жен. роде *-ej*, *-eju* (вместо стандартного *-oj*, *-oju*).

9. Нестандартное условное окончание П. ед. (всех родов) *-ы* (вместо стандартного *-е*).

10. Нестандартное условное окончание Д. ед. жен. рода *-ы* (вместо стандартного *-е*).

Нестандартные условные окончания 7—10 представлены в следующих группах слов:

а) в слове *сей* представлено нестандартное условное окончание № 7: И. ед. сред. *сие́*;

б) в словах *бытие́*, *небытие́*, *инобытие́*, *житие́*, *питие́* представлены одновременно нестандартные условные окончания № 7, 8 и 9; например: И. ед. *бытие́*, Т. ед. *бытие́м*, П. ед. *бытии́*;

в) в словах *лития́*, *паремия́*, *судия́* представлены одновременно нестандартные условные окончания № 8, 9 и 10; например: Т. ед. *литие́й*, Д. ед. и П. ед. *литии́*.

В. Нестандартные условные окончания, представленные у количественных числительных неаномального склонения и у слова дитя́

11. Нестандартное условное окончание Т. ед. сред. рода *-oj*, заимствованное из другого рода и другого типа склонения (вместо стандартного *-ом*). Представлено в слове *дитя́*: Т. ед. *дитя́тей*.

12. Нестандартное условное окончание Т. ед. жен. рода *-ju*, заимствованное из другого типа склонения (вместо стандартного *-oj*, *-oju*). Представлено в слове *ты́сяча* (числительное): Т. падеж *ты́сячью* (наряду с *ты́сячей*).

13. Нестандартное условное окончание И. мн. жен. рода -∅, заимствованное из другого числа и другого рода (вместо стандартного *-ы*). Представлено в словах *пятьсо́т*, *шестьсо́т*, *семьсо́т*, *восемьсо́т*, *девятьсо́т* (в исходной словоформе).

Г. Нестандартные условные окончания, представленные у личных местоимений

14. Нестандартное условное окончание И. ед. жен. рода -∅ (вместо стандартного *-а*). Представлено в словах *я* и *ты* (в исходной словоформе).

15. Нестандартное условное окончание Р. ед. жен. рода *-а* (вместо стандартного *-ы*). Представлено в словах *я*, *ты* и *себя́*: Р. падеж *меня́*, *тебя́*, *себя́*.

16—17. Нестандартное условное окончание Р. мн. и П. мн. муж. рода *-ас* (вместо стандартных *-ов* и *-ах*). Представлено в словах *мы* и *вы*: Р. и П. падежи *нас*, *вас*.

I местоименный тип склонения

18. Нестандартное условное окончание И. мн. (всех родов) *-о*, заимствованное из сред. рода ед. числа (вместо стандартного *-ы*). Представлено в словах *дво́е*, *тро́е*, *че́тверо*, *пя́теро*, *ше́стеро*, *се́меро*, *во́сьмеро*, *де́вятеро*, *де́сятеро*, *сто́лько*, *ско́лько*, *не́сколько*, *мно́го*, *немно́го* (в исходной словоформе).

19. Нестандартное условное окончание И. мн.: в муж. и сред. родах *-а*, в жен. роде *-е* (вместо стандартного *-ы* во всех родах). Представлено в слове *о́ба*: И. падеж муж. и сред. родов *о́ба*, жен. рода *о́бе*.

20. Нестандартное условное окончание В. ед. жен. рода *-ojo* (вместо стандартного *-у*). Представлено в словах: *она́* — В. падеж *её*; *сам* — В. ед. жен. *самоё* (наряду с *саму́*).

21. Нестандартное условное окончание Р. ед. жен. рода *-ojo* (вместо стандартного *-oj*). Представлено в слове *онá*: Р. падеж *её*.

У слов аномального типа склонения все условные окончания признаются нестандартными. Поэтому проще указать целиком наборы условных окончаний таких слов, чем перечислять все встречающиеся здесь нестандартные условные окончания по отдельности. У слов аномального типа склонения представлены следующие наборы (нестандартных) условных окончаний [128]:

1. И. ед. муж. рода -Ø, сред. рода *-o*; Р., Д., Т., П. ед. (всех родов) *-a*. Набор представлен у слова мужского морфологического рода *сóрок* (Р., Д., Т., П. падежи — *сорокá*) и у слов среднего морфологического рода *сто* и *девянóсто* (Р., Д., Т., П. падежи — *ста*, *девянóста*).

2. И. ед. муж. и сред. родов *-a*, жен. рода *-ы* [129]; Р., Д., Т., П. ед. (всех родов) *-a*. Набор представлен у слова согласуемо-бесчислового разряда *полторá* (И. падеж муж. и сред. *полторá*, жен. *полторы́*; относительно словоформы парного рода см. § 2.18; Р., Д., Т., П. падежи всех родов — *полу́тора*) и у слова среднего морфологического рода *полторáста* (Р., Д., Т., П. падежи *полу́тораста*).

3. И. мн. муж. и сред. родов *-a*, жен. рода *-e* [130], парн. рода *-o*; прочие падежи мн. числа без различия родов: Р. и П. *-ух*, Д. *-ум*, Т. *-ум'а*. Набор представлен у слова *два*: соответствующие словоформы — *два*, *две*, *двóе*, *двух*, *двум*, *двумя́*.

4. И. мн. муж., жен. и сред. родов *-ы*, парн. рода *-o*; прочие падежи мн. ч. без различия родов: Р. и П. *-ох*, Д. *-ом*, Т. *-ом'а*. Набор представлен у слова *три*: соответствующие словоформы — *три*, *трóе*, *трёх*, *трём*, *тремя́*.

5. Все падежи мн. ч. без различия родов: И. *-o*, Р. и П. *-ох*, Д. *-ом*, Т. *-м'а*. Набор представлен у слова *четы́ре*: И. муж., жен. и сред. *четы́ре*, парн. *чéтверо*, Р. и П. *четырёх*, Д. *четырём*, Т. *четырьмя́*.

§ 6.31. Мы можем теперь ввести еще один различительный признак парадигм, относящийся к окончаниям: «нестандартные условные окончания». Этот признак может принимать нулевое значение и 27 ненулевых значений. Каждое ненулевое значение может иметь один из двух видов: 1) «в парадигме представлено такое-то нестандартное условное окончание (по нумерации, данной в предыдущем параграфе); других нестандартных условных окончаний нет»; 2) «в парадигме представлены одновременно такие-то нестандартные условные окончания; других таких окончаний нет». В первом случае названием данного ненулевого значения служит номер соответствующего нестандартного условного окончания, во втором — пара или тройка таких номеров. Последние пять значений рассматриваемого признака, выступающие у слов аномального типа склонения, называются: «аномальный набор такой-то» (по нумерации, данной в предыдущем параграфе для наборов нестандартных условных окончаний, представленных

---

[128] Словоформы В. падежа ни у одного из слов этого типа склонения не входят в число первичных.

[129] Если учитывать нелитературную словоформу *пóлторо* (см. § 2.18), то сюда следует добавить: И. ед. парн. рода *-o*.

[130] Ср. выше, нестандартное условное окончание № 19.

у слов аномального типа склонения). Чтобы избежать двойной нумерации, сами значения рассматриваемого признака не нумеруются по порядку. При каждом ненулевом значении указывается, какие слова его имеют (в основном с помощью отсылок к предыдущему параграфу).

Значения признака «нестандартные условные окончания»:

0. Нестандартных условных окончаний в парадигме нет (нулевое значение). Это значение имеет подавляющее большинство парадигм.

№ 1. Слова — те, у которых представлено нестандартное условное окончание № 1 (см. § 6.30), за исключением слов, имеющих значение настоящего признака «№ 1 и 3» (см. ниже), и слов *колéно* (сустав), *плечó*, *дитя́*.

№ 3. Слова — те, у которых представлено нестандартное условное окончание № 3 (см. § 6.30), за исключением слов, имеющих значение настоящего признака «№ 1 и 3» (см. ниже).

№ 1 и 3. Это значение имеют следующие слова:

Мужской морфологический род: 1) все слова, имеющие в условной основе чередование *он*к/ат* или **к/'ат* (см. § 6.32, чередования № 14 и 15), например: *гусёнок*, *волчóнок*, *чертёнок*; 2) следующие слова, имеющие в условной основе чередование *Ø/*j*: *дéверь*, *друг*, *князь*, *муж* (супруг; мн. *мужья́*), *сын* (в прямом знач.; мн. *сыновья́*), *собрáт* (вариант с Р. мн. *собрáтий*); 3) слова *господи́н* и *хозя́ин*; 4) слово *глаз*.

Средний морфологический род — следующие слова с исходной словоформой на *ко*: а) слова I субстантивного склонения на согласную (или *ь*) + *кó*, кроме уменьшительного *ушкó*; б) слова на *ико*: *колёсико*, *ли́чико*, *плéчико*; в) слово *дрéвко*.

Женский морфологический род — слова *гроздь* (вариант с И. мн. *гроздья*) и *дя́дя* (как термин родства) (вариант с И. мн. *дядья́*).

№ 2 и 3. Слова — те, у которых представлено нестандартное условное окончание № 2 (см. § 6.30).

№ 4. Слова — те, у которых представлено нестандартное условное окончание № 4 (см. § 6.30), кроме слова *колéно* (сустав).

№ 5. Слова — те, у которых представлено нестандартное условное окончание № 5 (см. § 6.30), кроме слова *плечó*.

№ 1 и 4. Слово *колéно* (сустав).

№ 1 и 5. Слово *плечó*.

№ 6. Слова — те, у которых представлено нестандартное условное окончание № 6 (см. § 6.30), кроме слова *дитя́*.

№ 7. Слово *сей*.

№ 7, 8 и 9. Слова: *бытиé*, *небытиé*, *инобытиé*, *житиé*, *питиé*.

№ 8, 9 и 10. Слова: *лития́*, *паремия́*, *судия́*.

№ 1, 6 и 11. Слово *дитя́*.

№ 12. Слово *ты́сяча* (числительное) (//).

№ 13. Слова: *пятьсóт*, *шестьсóт*, *семьсóт*, *восемьсóт*, *девятьсóт*.

№ 14. Слово *себя́*.

№ 14 и 15. Слова *я* и *ты*.

№ 16 и 17. Слова *мы* и *вы*.

№ 18. Слова: *двóе*, *трóе*, *чéтверо*, *пя́теро*, *шéстеро*, *сéмеро*, *вóсьмеро*, *дéвятеро*, *дéсятеро*, *стóлько*, *скóлько*, *нéсколько*, *мнóго*, *немнóго*.

№ 19. Слово *óба*.

№ 20. Слово *сам* (//).

№ 20 и 21. Слово *онá*.

Аномальный набор 1. Слова: *сóрок*, *сто*, *девянóсто*.

Аномальный набор 2. Слова: *полторá*, *полторáста*.

Аномальный набор 3. Слово *два*.

Аномальный набор 4. Слово *три*.

Аномальный набор 5. Слово *четы́ре*.

Различительный признак «чередования в условной основе»

§ **6.32.** Как видно из § 6.26, при переходе от действительного вида словоформ к условному все позиционные чередования исчезают. Так, например, действительные основы словоформ *звездá* и *звёзды* или *стрелóк* и *стрелки́* различны (вследствие чего здесь и выделяются чередования *е/ё* и *о/Ø*); но на условном уровне эти различия снимаются: в первой паре единая условная основа *зв'озд*, во второй — *стрел*к* (т. е. чередований нет). Непозиционные чередования, однако, сохраняются (хотя сам их вид при этом может измениться): ср., например, пару словоформ *гусёнок—гуся́та* и их условные основы *гус'он*к—гус'ат*.

Чередования в условных основах выделяются в принципе так же, как в действительных основах (см. § 6.23—6.24). Основное отличие здесь в том, что вместо обычной парадигмы берется суженная парадигма условного уровня (о возможности обращаться с ней как с обычной парадигмой см. § 6.14). Практически здесь применяется следующая процедура. Если в суженной парадигме условного уровня не все условные основы одинаковы, по правилам § 6.23 выделяются все представленные в ней формальные чередования [131]. Далее на основании выделенных формальных чередований устанавливаются обычные чередования, представленные во всей суженной парадигме. Это делается, однако, не по тому варианту правил, который дан в § 6.24, а по специальному дополнительному варианту, предназначенному для условных основ. Этот дополнительный вариант правил таков:

I. В условных основах парадигм *человéк* (мн. *лю́ди*), *ребёнок* (мн. *дéти*) и *дитя́* (мн. *дéти*) представлены следующие чередования: *человéк—человек/л'уд'*; *ребёнок—реб'он*к/дет'*; *дитя́—и/е* и *Ø/ат'*. Относительно распределения ступеней этих чередований и их места внутри условной основы см. список ниже, № 5, 16, 17, 28. (Здесь применяются, таким образом, особые преобразования, которые состоят в замене всех формальных чередований суженной парадигмы указанным чередованием или чередованиями; см. § 6.24, примечание.)

II. В условных основах любой другой парадигмы представлены все те и только те чередования, которые образуются в результате поочередной обработки всех формальных чередований соответствующей суженной парадигмы условного уровня по следующим правилам:

1. Формальные чередования с указанным ниже составом ступеней подвергаются разрешенному преобразованию 1 (см. § 6.24; ниже сразу же выписан результат этого преобразования; для наглядности в скобках приведены слова, в которых представлено соответствующее формальное чередование): формальное чередование *к/ч*j* (слова *клок, крюк, сук*) «расщепляется» на чередования *к/ч* и *Ø/*j*; *г/з*j* (*друг*) — на *г/з* и *Ø/*j*; *ин/*j* (*шу́рин*) — на *ин/Ø* и *Ø/*j*; *Ø/ов*j* (*сын, кум*) — на *Ø/ов* и *Ø/*j*; *ин/ов*

[131] При этой операции может возникнуть формальное затруднение из-за того, что в пункте 3 алгоритма, данного в § 5.4, используется алфавитный порядок букв. В связи с этим условимся считать, что в русском алфавите после буквы *я* стоит еще следующий ряд символов: - (см. § 0.5), *j*, ', *, $о_2$, *ò*, *ѐ*.

(*хозя́ин*) — на *ин*/Ø и Ø/*ов*; '*н'/Ø (*выспренний*) — на '*н/Ø и '/Ø; *он*'/*j* (*оний*) — на *он*/*j* и '/Ø; '/*oj* (*три*) — на '/Ø и Ø/*oj*; Ø/*он*/'*он* (слова на *мя*, кроме *се́мя*, *стре́мя*, *по́лымя*) — на Ø/*он* и Ø/' (результат «приведения» чередований Ø/*он*/*он* и Ø/'/Ø); Ø/*ан*/'*ан* (*се́мя*, *стре́мя*) — на Ø/*ан* и Ø/' (с «приведением»); *от*/Ø/' (*э́тот*) — на *от*/Ø и Ø/' (с «приведением»).

2. Формальное чередование Ø/*oj*/*ej* (слово *о́ба*) подвергается разрешенному преобразованию 2 (см. § 6.24), а именно, превращается в чередование Ø/$\frac{o}{e}$ (с внутренним чередованием *о*/*е*). В парадигмах *я* и *ты* формальные чередования *ja*/*мен*'/*мн* и *ы*/*еб*'/*еб*/*об* (соответственно) подвергаются разрешенным преобразованиям 1 и 2, что в результате дает: *ja*/*м* $\frac{e}{Ø}$ *н* (с внутренним чередованием *е*/Ø) и Ø/'; *ы*/ $\frac{e}{o}$ *б* (с внутренним чередованием *е*/*о*) и Ø/'.

3. В прочих случаях формальное чередование остается без изменений.

Ниже приводятся все чередования, представленные в условных основах русских именных парадигм. Чередования разделены на классы (см. § 6.24). Классы выделены в пределах грамматического разряда (при этом, однако, бесчисловые разряды объединены)[132]. Для каждого класса указано правило распределения ступеней.

В настоящем параграфе даются также сведения о месте каждого чередования внутри условной основы. Назовем чередование **к о н ц е в ы м**, если в любой условной основе любой парадигмы, где оно представлено, отрезок, участвующий в этом чередовании, находится правее последней буквы неизменяемой части условной основы (термины см. в § 5.4). Большинство чередований, представленных в условных основах, — концевые. Практически в одной парадигме бывает представлено не более двух концевых чередований. В приводимом ниже списке место внутри условной основы непосредственно указывается только для неконцевых чередований. Таким образом, отсутствие такого указания означает, что чередование является концевым. Место концевого чередования внутри условной основы определяется следующим общим правилом: 1) если в парадигме только одно концевое чередование, участвующий в нем отрезок является концом условной основы; 2) если в парадигме два концевых чередования, участвующие в них отрезки следуют непосредственно друг за другом, причем левее стоит отрезок, участвующий в чередовании с меньшим номером (по нумерации настоящего параграфа); вместе эти два отрезка образуют конец условной основы.

Для каждого чередования указано, в каких парадигмах оно представлено. В таких указаниях могут быть использованы сле-

---

[132] Вообще говоря, можно было бы, воспользовавшись эталоном, отождествить распределение ступеней у некоторых чередований, представленных в парадигмах разных разрядов (ср., например, чередования № 18 и 36). Оказалось, однако, что в данном случае это не привело бы к упрощению; в частности, не уменьшилось бы общее число классов.

дующие сведения о парадигме: 1) исходная словоформа (в действительном виде, с разделением на основу и окончание); 2) морфологический класс; 3) сведение о том, является ли слово причастием (см. § 3.2).

Чередования, представленные в условных основах

Субстантивный разряд

Класс I: 1-я ступень в ед. числе, 2-я во мн. числе

1. *к/ч*. Слова: а) *óко*—мн. *óчи*; б) *клок*, *крюк*, *сук* (варианты с мн. *клóчья*, *крю́чья*, *су́чья*).

2. *г/з*. Слово *друг*—мн. *друзья́*.

3. *х/ш*. Слово *у́хо*—мн. *у́ши*.

4. *о/е* (место чередования — после первых двух букв условной основы). Слово *чёрт*—мн. *чéрти*.

5. *и/е* (место чередования — после первых двух букв условной основы). Слово *дитя́*—мн. *дéти*.

6. *ин/Ø*. Слова: а) все существительные 2-го морфологического класса (муж. одуш.) на *анин*, *янин*, за исключением слова *семьяни́н* (мн. *семьяни́ны*), например: *крестья́нин*, *молдавáнин*, *армяни́н*—мн. *крестья́не*, *молдавáне*, *армя́не*; б) *бáрин*, *болгáрин*, *господи́н*, *татáрин*, *хозáрин*—мн. *бáре* (также *бáры*), *болгáры*, *боя́ре*, *господá*, *татáры*, *хозáры*; в) *хозя́ин*—мн. *хозя́ева*; г) *шу́рин* (вариант с мн. *шурья́*).

7. *н/Ø*. Слово *су́дно* (корабль)—мн. *судá*.

8. **к/Ø*. Слово *цветóк* (растение)—мн. *цветы́*.

9. *иц/Ø*. Слово *ку́рица*—мн. *ку́ры*.

10. *Ø/ов*. Слова: а) *кум*, *сын* (в прямом знач.)—мн. *кумовья́*, *сыновья́*; б) *хозя́ин*—мн. *хозя́ева*.

11. *Ø/ес*. Слова: *дрéво* (книжн. устар.), *нéбо*, *чу́до* — мн. *древесá*, *небесá*, *чудесá*[133].

12. *Ø/*j*. Слова:

мужской морфологический род — *брат*, *брус*, *грозд* (устар.), *дéверь*, *друг*, *зуб* (зубец), *зять*, *кáмень* (драгоценный и т. п.; вариант с мн. *камéнья*), *клин*, *клок* (вариант с мн. *клóчья*), *князь*, *кол* (в прямом знач.), *кóлос*, *ком*, *копы́л*, *крюк* (вариант с мн. *крю́чья*), *кум*, *лист* (дерева), *лоску́т* (вариант с мн. *лоску́тья*), *луб*, *муж* (супруг; мн. *мужья́*), *óбод*, *пóвод* (в упряжи), *пóлоз*, *прут* (хворостина), *собрáт*, *струп*, *стул*, *сук* (вариант с мн. *су́чья*), *сын* (в прямом знач.; мн. *сыновья́*), *у́голь* (древесный; простореч.), *шу́рин* (вариант с мн. *шурья́*)[134];

средний морфологический род — *дéрево*, *дно* (бочки), *звенó*, *колéно* (сочленение), *крылó*, *перó*, *полéно*, *помелó*, *силó* (обл.; вариант с мн. *си́лья*), *ши́ло*[135].

женский морфологический род — *гроздь* (вариант с мн. *грóздья*), *дя́дя* (как термин родства) (вариант с мн. *дядья́*).

---

[133] Словоформа *небесá* обычно представляет собой plurale tantum и лишь очень редко — мн. число от слова *нéбо* (ср. § 2.12). От слова *чу́до* в разговорной речи можно встретить также мн. число *чу́да* (*чуд*, *чу́дам* и т. д.).

[134] В просторечии встречается также словоформа *волóсья*. Слово *корéнья* дается словарями как plurale tantum; однако некоторые значения слова *кóрень* довольно близки к его значению.

[135] Уш. приводит также областную словоформу *долóтья*.

13. Ø/'. Слова: *колéно*, *сосéд*, *чёрт*—мн. *колéни*, *сосéди*, *чéрти*[136].

14. *он*к/ат*. Слова: а) все существительные 2-го морфологического класса (муж. одуш.) на *ёнок* или на шипящую + *онок*, за исключением слов *бесёнок*, *чертёнок* (см. № 15), *ребёнок* (см. № 17), *милёнок* (мн. *милёнки*)[137]; например: *гусёнок*, *волчóнок*, *негритёнок*, *пастушóнок*—мн. *гусята*, *волчáта*, *негритята*, *пастушáта*; б) существительные 1-го согласовательного класса (муж. неодуш.) *маслёнок* и *опёнок*—мн. *маслята*, *опята* (наряду с *опёнки*)[138].

15. **к/'ат*. Слова: *бесёнок*, *чертёнок*—мн. *бесенята*, *чертенята*[139]; *щенóк*—мн. *щенята* (наряду с *щенкú*).

16. *реб'он*к/дет'*. Слово *ребёнок*—мн. *дéти*.

17. *человек/л'уд'*. Слово *человéк*—мн. *люди*.

Класс II: 1-я ступень в И. ед., 2-я в остальных первичных словоформах

18. '/Ø. Слово *госпóдь* — ср. Р. ед. *гóспода*.

19. *ос*/Ø. Слово *Христóс* — ср. Р. ед. *Христá*.

20. Ø/*он*. Слова: *берéмя* (обл.), *брéмя*, *врéмя*, *вы́мя*, *знáмя*, *и́мя*, *плáмя*, *плéмя*, *полуи́мя* (устар.), *тéмя* — ср., например, Р. ед. *врéмени*, *знáмени*, *и́мени*, Р. мн. *времён*, *знамён*, *имён*.

21. Ø/*ан*. Слова: *сéмя*, *стрéмя* — ср. Р. ед. *сéмени*, *стрéмени*, Р. мн. *семян*, *стремян*.

22. Ø/*ер'*. Слова: *дочь*, *мать* — ср. Р. ед. *дóчери*, *мáтери*.

23. Ø/*у* (место чередования внутри условной основы — после начальной цепочки *пол*). Слова: *пóлдень*, *пóлночь* — ср. Р. ед. *полу́дня*, *полу́ночи* (наряду с вариантом парадигм, не имеющим данного чередования: Р. ед. *пóлдня*, *пóлночи*).

Класс III: 2-я ступень в Р. мн., 1-я в остальных первичных словоформах

24. '/Ø. Слова: а) все слова на согласную (или ь) + *ня*, имеющие в исходной словоформе действительное ударение на основе, за исключением слов *бáрышня*, *дерéвня*, *ку́хня* (Р. мн. *бáрышень*, *деревéнь*, *ку́хонь*)[140] и слов, имею-

[136] В книге Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова «Очерк грамматики русского литературного языка» (стр. 95) приводится также *слюнá—слю́ни*.

[137] Для просторечных слов *ребятёнок* и *мальчóнок* словари не приводят словоформ мн. числа; по-видимому, однако, эти слова потенциально допускают мн. число на *ята*, *ата* по общему правилу. (Заметим, что словоформу И. мн. *мальчóнки* следует соотносить с ед. числом *мальчóнка*.)

[138] Словоформа *опята* фактически утвердилась в современном языке (это констатирует, в частности, АГ, § 221, примеч. 1). Однако большинство словарей (АО, Орф., Ож.) признают только словоформу *опёнки*, вероятно, под влиянием этимологических соображений (связь со словом *пень*); Уш. считает словоформу *опята* просторечной; Был. допускает обе словоформы. Из числа неодушевленных существительных, кроме слов *маслёнок* и *опёнок*, исходную словоформу на *ёнок* или шипящую+*онок* имеют только *бочóнок* и областное *окорёнок* (кадушка). (Напомним, что слова на *енок*, например *вáленок*, *венóк* или *оттéнок*, *расцéнок*, сюда не относятся). Слово *бочóнок* в литературном языке имеет устойчивое мн. ч. *бочóнки*; в арго, однако, известна словоформа *бочáта* (часы). Таким образом, в современной живой речи тенденция к образованию мн. числа на *ята*, *ата* распространяется на все существительные указанного строения, независимо от одушевленности.

[139] В книге Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова (см.: Указ. соч., стр. 96) приводится также *лисёнок—лисенята*. АО дает только *лисята*.

[140] Уш. дает для слова *боя́рышня* Р. мн. *боя́рышень*; в АО и Орф. только *боя́рышен*.

щих нестандартное условное окончание № 4 (см. § 6.30); примеры: *пéсня*, *двóйня*, *спáльня*—Р. мн. *пéсен*, *двóен*, *спáлен*; б) *пешня́*, *шестерня́* (диск) — Р. мн. *пéшен*, *шестерён*; в) *сáжень* (вариант с Р. мн. *сáжен*).

25. *год/лет*. Слово *год* (вариант с Р. мн. *лет*).

Класс IV: 2-я ступень в Д., Т., П. мн., 1-я в остальных первичных словоформах

26. '/Ø. Слово *цéрковь*—Д. мн. *церквáм*, Т. мн. *церквáми*, П. мн. *церквáх*[141].

Класс V: 1-я ступень в И. ед. и во мн. ч., 2-я в остальных первичных словоформах

27. Ø/'. Слова — все те, которые имеют чередование № 19 или № 20 (см. выше).

28. Ø/*ат'*. Слово *дитя́* — ср. Р. ед. *дитя́ти*.

Расширенный адъективный разряд

Класс VI: 1-я ступень в атрибутивных первичных словоформах, 2-я в неатрибутивных словоформах

29. '*н*/Ø. Слова: а) все причастия на *нный*, например: *дáнный*, *решённый*, *провéренный*, *воспи́танный*, *прéданный* (причастия от *дать*, *реши́ть*, *провéрить*, *воспитáть*, *предáть*); б) следующие обычные прилагательные (управление указано для того, чтобы уточнить, в каком значении прилагательное имеет данное чередование): *расхля́банный*, *опосрéдствованный*, *прéданный* (кому-л., чему-л.), *противопокáзанный* (кому-л.), *обя́занный* (что-л. сделать), *свя́занный* (с чем-л.), *общепри́знанный*, *помéшанный* (на чем-л.), *предубеждённый* (против чего-л.), *врождённый*, *изможденный*, *обнажённый*, *полóженный* (кому-л.), *располóженный* (к кому-л., к чему-л.), *предраспoлóженный* (к чему-л.), *благорасполóженный* (к кому-л., к чему-л.), *изнеможённый* (о человеке), *подвéрженный* (чему-л.), *привéрженный* (к чему-л.), *сопряжённый* (с чем-л.), *раздрóбленный*, *влюблённый* (в кого-л., во что-л.), *предустанóвленный*, *осведомлённый*, *зачумлённый*, *вы́мышленный*, *увéренный* (в чем-л.), *намéренный* (что-л. сделать), *угнетённый* (о людях), *обречённый*, *расфранчённый*, *разви́нченный*, *малоизу́ченный*, *лишённый* (чего-л.), *искушённый* (в чем-л.), *разобщённый*, *польщённый*; кроме того, *смятéнный*[142].

---

[141] В современном разговорном языке, а также в литературе достаточно часто встречаются и словоформы без этого чередования: *церквя́м*, *церквя́ми*, *церквя́х*. Таким образом, принятую сейчас норму можно считать устаревающей.

[142] Список составлен по данным Уш., с некоторыми поправками (данные АО и Орф. в этом отношении ненадежны ввиду их несистематичности). Следует учитывать, что проведенное с помощью этого списка разграничение между прилагательными с чередованием № 29 и прилагательными с чередованием № 33 (см. ниже) является в значительной мере условным, поскольку в самом языке здесь нет четкой границы. Так, например, наряду с *его болезнь врожденá* возможно также *его болезнь врождённа*. Особенно неустойчиво разграничение в тех случаях, когда противопоставление *нн—н* в неатрибутивных словоформах не поддержано различием в ударении (т. е. там, где перед *нный* стоит безударная гласная), поскольку на устном уровне (при отсутствии специального выделения) здесь обычно нет различия; ср. примеры из АО: *образóвана комиссия* и *она умна и образóванна*. (В связи с этим наблюдаются и орфографические колебания, ср. запись *она умна и образована*.)
Примеры неатрибут. словоформ: *дан*, *данá*, *данó*, *даны́*; *увéрен*, *увéрена*, *увéрено*, *увéрены*.

30. '/Ø (место чередования: в слове *искренний* — в конце условной основы, в слове *солёный* — перед последними двумя буквами условной основы). Слова: *искренний* (вариант с неатрибут. словоформами *искренен*, *искренна*, *искренно*, *искренны*; ср. № 35); *солёный* — неатрибут. словоформы *сóлон*, *солонá*, *сóлоно*, *сóлоны*.

31. *ен'*к*/Ø. Слово *мáленький* — неатрибут. словоформы *мал*, *малá*, *малó*, *малы́*.

32. *бол'ш/велик*. Слово *большóй* — неатрибут. словоформы *велúк*, *великá*, *великó*, *великú*.

Класс VII: 2-я ступень в неатрибут. словоформе муж. ед.,
1-я в остальных первичных словоформах

33. '*н/Ø. Слова:

1) Слова на *ённый* и на безударное *анный*, *янный* или *енный*, за исключением следующих: а) тех, которые имеют чередование № 29 (см. выше) [143]; б) прилагательного (не причастия) *определённый*; в) прилагательных на *б*, *п*, *в*, *ф*, *м*, *д* (но не *жд*), *т*, *з* или *с* + *ённый* (например, *одноимённый*, *казённый*), а также *сажённый*, *пшённый*, *щённый*; г) прилагательных на *б*, *п*, *ф*, *т*, *з* или *с* + безударное *енный* (например, *черносóтенный*), прилагательных на гласную + *в*, *м* или *д* + безударное *енный* (кроме *обы́денный*; например, *своеврéменный*), а также *тамóженный*, *бáшенный*, *вúшенный*, *конюшенный*, *богадéленный*, *солевáренный*, *пивовáренный*, *медовáренный*, *смоловáренный*, *мыловáренный*, *повáренный*, *смолоку́ренный*, *виноку́ренный*; д) прилагательного *лáданный*. Примеры: прилагательные (не причастия) *воспúтанный*, *запу́щенный*, *отдалённый*; также *востóрженный*, *неприкáянный*, *самонадéянный*, *торжéственный*, *бессмы́сленный*, *болéзненный*, *целому́дренный*.

2) Следующие слова на *éнный*: *согбéнный*, *забвéнный*, *незабвéнный*, *самозабвéнный*, *благословéнный*, *дерзновéнный*, *прикосновéнный*, *вдохновéнный*, *сокровéнный*, *блажéнный*, *растлéнный*, *неоценéнный*, *презрéнный*, *смирéнный*, *неизречéнный*, *священный*.

3) Слово *вы́спренний*.

Примеры неатрибутивных словоформ: *воспúтан*, *воспúтанна*, *воспúтанно*, *воспúтанны*; *торжéствен*, *торжéственна*, *торжéственно*, *торжéственны*; *блажéн*, *блажéнна*, *блажéнно*, *блажéнны*; *вы́спрен*, *вы́спрення*, *вы́спренне*, *вы́спренни* [144].

34. '/Ø. Все слова расширенного адъективного разряда на согласную (или ь) + *ний* (см. § 3.3, II Б 4), например: *дрéвний*, *излúшний* — неатрибут. муж. ед. *дрéвен*, *излúшен*.

Класс VIII: 2-я ступень в неатрибут. словоформах муж. ед.
и жен. ед., 1-я в остальных первичных словоформах

35. '/Ø. Слово *искренний* (вариант с неатрибут. словоформами *искренен*, *искренна*, *искренне*, *искренни*; ср. № 30).

---

[143] Имеется в виду: в тех значениях, которые указаны в пункте 29. Таким образом, отпричастные прилагательные, не указанные в пункте 29, а также, например, прилагательные *прéданный* (о взгляде и т. п.), *увéренный* (о жестах и т. п.), *намéренный* (умышленный) имеют чередование № 33.

[144] У слов из подпункта 1 возможны колебания в сторону чередования № 29 (см. сноску 142). С другой стороны, наблюдаются колебания в неатрибут. словоформах муж. рода между исходом на *н* и на *нен*, например: *неожúдан* и *неожúданен*, *мéдлен* и *мéдленен*, *вoйнствен* и *вoйнственен*, *свящéн* и *свящéнен*. При этом словоформы на *нен* (число которых растет) имеют более разговорную окраску, а словоформы на *н* — более книжную (иногда даже архаичную). Указания АО (соблюденные здесь) ориентированы в этом отношении на книжную норму.

Простой адъективный разряд

*Класс IX: 1-я ступень в И. ед. муж.,
2-я в остальных первичных словоформах*

36. *от/Ø*. Слова: *тот*, *э́тот* — ср. Р. ед. муж. *того́*, *э́того*, И. ед. жен. *та*, *э́та*, И. мн. *те*, *э́ти*.

*Класс X: 2-я ступень в Т. ед. муж. и сред.,
в ед. числе парн. рода и во всем мн. числе,
1-я в остальных первичных словоформах*

37. *Ø/'*. Слова: *оди́н*[145], *сам*, *э́тот* — ср. Т. ед. муж. *одни́м*, *сами́м*, *э́тим*, И. мн. *одни́*, *са́ми*, *э́ти*.

*Класс XI: 1-я ступень во всем И. падеже
и в В. ед. жен.,
2-я в остальных первичных словоформах*

38. *ej/Ø*. Слово *сей* — ср. Р. ед. муж., *сего́*, Т. ед. муж. *сим*, Р. мн. *сих*.

39. *Ø/oj*. Слова *не́кий* и *э́кий* (варианты парадигм, имеющие, в частности, Р. ед. муж. *не́коего*, *э́коего*, Т. ед. муж. *не́коим*, *э́коим*, Р. ед. жен. *не́коей*, *э́коей*, Р. мн. *не́коих*, *э́коих*; ср. № 40).

*Класс XII: 2-я ступень в Р., Д.,
П. ед. муж. и сред.,
1-я в остальных первичных словоформах*

40. *Ø/oj*. Слова *не́кий* и *экий* (варианты парадигм, имеющие, в частности, Р. ед., муж. *не́коего*, *э́коего*, Т. ед. муж. *не́ким*, *э́ким*, Р. ед. жен. *не́кой*, *э́кой*, Р. мн. *не́ких*, *э́ких*; ср. № 39).

Бесчисловые разряды

*Класс XIII: 1-я ступень в И. падеже,
2-я в остальных первичных словоформах*

41. *т/Ø*. Слова: *кто*, *что*, *никто́*, *ничто́* — ср., например, Р. *кого́*, *чего́*, *никого́*, *ничего́*.

42. *е/Ø* (место чередования в условной основе — после начальной цепочки *вос'*). Слова: *во́семь*, *во́семьдесят*, *восемьсо́т* (варианты парадигм, имеющие Т. падеж соответственно *восьмью́*, *восьмью́десятью*, *восьмьюста́ми*).

43. *Ø/'*. Слова: *пятьдеся́т*, *шестьдеся́т*, *се́мьдесят*, *во́семьдесят* — ср., например, Р. *пяти́десяти*, *шести́десяти*, *семи́десяти*, *восьми́десяти*.

44. *Ø/* $\frac{o}{e}$ (*о/е* — чередование № 54). Слово *о́ба* — ср., например, Р. *обо́их*, *обе́их*.

45. *ja/м* $\frac{e}{\emptyset}$ *н* (*е/Ø* — чередование № 55). Слово *я* — Р. *меня́*, Д., П. *мне*, Т. *мной*, *мно́ю*.

---

[145] Не только прилагательное, но и числительное (тем самым здесь сделано отступление от строгого разделения чередований по грамматическим разрядам содержащих их парадигм).

46. *ы*/$\frac{\text{е}}{\varnothing}$*б* (*е*/*о* — чередование № 56). Слово *ты* — Р. *тебя́*, Д. П. *тебе́*, Т. *тобо́ю*, *тобо́й*.

47. *м*/*н*. Слово *мы* — Р. П. *нас*, Д. *нам*, Т. *на́ми*.

48. *он*/*j*. Слова: *он*, *она́*, *оно́*, *они́* — ср., например, Р. *его́*, *её*, *его́*, *их*.

49. ʼ/Ø. Слова: *две́сти*, *они́* — ср., например, Р. *двухсо́т*, *их*.

50. Ø/*у* (место чередования в условной основе — после начальной цепочки *пол*). Слова *полтора́* и *полтора́ста* — ср., например, Р. *полу́тора*, *полу́тораста*.

Класс XIV: 2-я ступень в И. падеже 7-го согласоват. класса, 1-я в остальных первичных словоформах

51. ʼ/Ø. Слова *три* и *четы́ре* — И. падеж 7-го согласоват. класса *тро́е*, *че́тверо*.

52. Ø/*oj*. Слова *два* и *три* — И. падеж 7-го согласоват. класса *дво́е*, *тро́е*.

53. *ы*/*ве* (место чередования — после трех первых букв условной основы). Слово *четы́ре* — И. падеж 7-го согласоват. класса *че́тверо*.

Класс XV: 2-я ступень в Р. Д. Т. П. жен. рода, 1-я в Р. Д. Т. П. остальных родов[146]

54. *о*/*е* (чередование выступает в качестве внутреннего в чередовании № 44). Слово *о́ба* — ср., например, Р. жен. *обе́их*, Р. остальных родов *обо́их*.

Класс XVI: 1-я ступень в Р., 2-я в Д., Т., П.

55. *е*/Ø (чередование выступает в качестве внутреннего в чередовании № 45). Слово *я* — Р. *меня́*, Д., П. *мне*, Т. *мной*.

Класс XVII: 1-я ступень в Р., Д., П., 2-я в Т.

56. *е*/*о* (чередование выступает: в слове *ты* — в качестве внутреннего в чередовании № 46, в слове *себя́* — после начального *с* условной основы). Слова *ты* и *себя́* — Р. *тебя́*, *себя́*, Д., П. *тебе́*, *себе́*, Т. *тобо́й*, *собо́й*.

Класс XVIII: 2-я ступень в Р., 1-я в остальных первичных словоформах

57. Ø/ʼ. Слова: *я*, *ты*, *себя́* — ср. Р. *меня́*, *тебя́*, *себя́*, Т. *мной*, *тобо́й*, *собо́й*.

Класс XIX: 1-я ступень в И., 2-я в Р., Д., П., 3-я в Т.

58. Ø/*ы*/*jу* (место чередования в условной основе — после начальной цепочки *пʼат*ʼ, *шест*ʼ, *сем*ʼ, *восʼ*м*ʼ, *восʼм*ʼ, *восʼем*ʼ [147] или *девʼат*ʼ). Слова: *пятьдеся́т*, *шестьдеся́т*, *се́мьдесят*, *во́семьдесят*, *пятьсо́т*, *шестьсо́т*, *семьсо́т*, *восемьсо́т*, *девятьсо́т* — ср., например, Р. *пяти́десяти*, *пятисо́т*, Т. *пятью́десятью*, *пятьюста́ми*.

[146] На И. падеж чередования классов XV и XVI не распространяются.

[147] Относительно трех вариантов условного вида начальной части слов *во́семьдесят* и *восемьсо́т* см. ниже, § 6.33, пункт 2, подпункт 6.

59. *е/ух/ум/ум'а* (место чередования в условной основе — после начальной цепочки *дв*). Слово *двéсти* — Р. *двухсóт*, П. *двухстáх*, Д. *двумстáм*, Т. *двумястáми*.

60. *ы/дх/дм/ом'а* (место чередования в условной основе — после начальной цепочки *тр'*). Слово *трúста* — Р. *трёхсóт*, П. *трёхстáх*, Д. *трёмстáм*, Т. *тремястáми*.

61. *о/дх/дм/м'а* (место чередования в условной основе — после начальной цепочки *четыр'*). Слово *четы́реста* — Р. *четырёхсóт*, П. *четырёхстáх*, Д. *четырёмстáм*, Т. *четырьмястáми*.

Комментарии к списку чередований

§ 6.33. Помимо разделения на классы, перечисленные выше чередования можно охарактеризовать с нескольких точек зрения, представляющих интерес для описания.

1. Число ступеней чередования. Почти все выделенные чередования состоят из двух ступеней. С формальной точки зрения, двучленными являются также чередования № 44, 45 и 46, у которых одна из ступеней содержит другое, внутреннее чередование. Из трех ступеней состоит чередование № 53, из четырех — чередования № 59, 60, 61.

2. Состав ступеней чередования. Многие из выделенных чередований имеют одинаковый состав ступеней (т. е. различаются только правилом их распределения): на 61 чередование приходится всего 42 разных состава ступеней. Можно предложить следующую неформальную группировку выделенных чередований по составу ступеней (рубрикам даны содержательные названия, которые с формальной точки зрения должны рассматриваться просто как условные, поскольку используемые в них термины в настоящей работе никак не определяются):

1) Мена твердости и мягкости (т. е. чередования, состоящие из ступеней Ø и '). Таковы чередования № 13 (*сосéд—сосéди*), № 18 (*госпóдь—гóспода*), № 30 (*солёный—сóлон*), № 34 (*дрéвний—дрéвен*), № 35 (*úскренний—úскренна*), № 37 (*сам—сáми*), № 43 (*пятьдеся́т—пятúдесяти*), № 49 (*двéсти—двухсóт*), № 51 (*три—трóе*), № 57 (*меня́—мной*).

2) Прочие так называемые исторические чередования. Сюда относятся чередования: № 1 *к/ч* (*сук—сýчья*), № 2 *г/з* (*друг—друзья́*), № 3 *х/ш* (*ухó—ýши*), № 4 *о/е* (*чёрт—чéрти*), № 5 *и/е* (*дитя́—дéти*), № 53 *ы/ве* (*четы́ре—чéтверо*), № 55 *е/Ø* (*меня́—мне*), № 56 *е/о* (*тебя́—тобóй*).

3) Мена суффиксальных элементов с нулем или друг с другом. Сюда относятся: а) чередования так называемых наращений основы (возникших в большинстве случаев из прежних основообразующих элементов) с нулем — № 10 *Ø/ов* (*сын—сыновья́*), № 11 *Ø/ес* (*чýдо—чудесá*), № 20 *Ø/он* (*úмя—имён*), № 21 *Ø/ан* (*сéмя—семя́н*), № 22 *Ø/ер'* (*мать—мáтери*), № 28 *Ø/ат'* (*дитя́—дитя́ти*), № 36 *от/Ø* (*тот—та*), № 41 *т/Ø* (*что—чегó*); сюда же № 19 *ос/Ø* (*Христóс—Христá*); б) чередования суффиксов с нулем — № 6 *ин/Ø* (*армянúн—армя́не*), № 7 *н/Ø* (*сýдно—судá*), № 8 **к/Ø* (*цветóк—цветы́*), № 9 *иц/Ø* (*кýрица—кýры*), № 12 *Ø/*j* (*стул—стýлья*), № 29 и 33 *'*н/Ø* (*прéданный—прéдан*), № 31 *ен'*к/Ø* (*мáленький—мал*), № 38 *еj/Ø* (*сей—сим*), № 39, 40 и 52 *Ø/оj* (*нéкий—нéкоего*, *два—двóе*), № 44 $Ø/\frac{o}{e}j$ (*óба—обóих, обéих*); в) мена суффиксов — № 14 *он*к/ат* (*гусёнок—гуся́та*), № 15 **к/'ат* (*бесёнок—бесеня́та*); сюда же № 54 *о/е* (*обóих—обéих*).

4) Супплетивизм. Сюда относятся чередования № 16 *реб'он*к/дет'*, № 17 *человек/л'уд'*, № 25 *год/лет*, № 32 *бол'ш/велик*, № 45 $ja/м\frac{e}{Ø}н$

(*я — меня́, мне*), № 46 *ы*/$\frac{е}{о}$*б* (*ты—тебя́, тобо́й*), № 47 *м*/*н* (*мы—нас*), № 48 *он*/*j* (*он—его́*).

5) Так называемое двойное склонение. Это чередования, свойственные почти исключительно составным количественным числительным и являющиеся формальным отражением того факта, что у этих слов склоняются обе составные части, т. е. по существу имеется еще один ряд окончаний, вклиненных внутрь основы. Поскольку таких слов очень немного, для описания в целом экономнее рассматривать этот дополнительный ряд окончаний как особый вид чередований в основе, а не вводить особый признак «наличие второго ряда окончаний», со всеми вытекающими отсюда формальными осложнениями. Наиболее отчетливо проявляется двойное склонение у слов с чередованиями № 58—61 (см. список); менее явно оно выступает в виде чередований № 23 и 50 *Ø*/*у* (*по́лдень—полу́дня, полтора́—полу́тора*).

6) Особый случай представляет собой чередование № 42 *е*/*Ø* (*во́семь—восьми́, восьмью́*). По существу здесь представлено чередование беглой гласной с нулем, но с нарушением правила распределения ступеней в Т. падеже: *восьмью́* вместо *восемью́* (последнее, впрочем, также существует и входит в другой вариант парадигмы, имеющей обычное чередование беглой гласной с нулем). С формальной точки зрения, однако, рассматриваемое чередование не может быть признано позиционным. Таким образом, два варианта парадигмы слова *во́семь* выглядят на условном уровне так: а) вариант с Т. *восемью́* — И. *во́с'*м'*|, Р. Д. П. *вос'*м'|и́*, Т. *вос'*м'|jу́* (с единой основой); б) вариант с Т. *восьмью́* — И. *во́с'ем'*|, Р. Д. П. *вос'м'|и́*, Т. *вос'м'|jу́* (с непозиционным чередованием № 42). Аналогичные варианты имеют парадигмы слов *во́семьдесят* и *восемьсо́т*.

3. М е с т о ч е р е д о в а н и я в н у т р и у с л о в н о й о с н о в ы. Как уже отмечено выше, большинство выделенных чередований — концевые. Все возможные случаи непосредственного соприкосновения двух концевых чередований внутри одной условной основы (а также слова, в которых это происходит) указаны в § 6.32, в правилах выделения чередований.

4. С т е п е н ь р а с п р о с т р а н е н н о с т и ч е р е д о в а н и я. Несколько чередований представлены в значительных группах слов, а именно: № 29 '*н/ Ø — около 4600 слов (причастия на *нный*), № 33 '*н/Ø — около 750, № 24 '/Ø — около 150, № 6 *ин*/Ø — около 75, № 14 *он*к*/*ат* — около 70. Фактически в этих случаях мы имеем дело с незамкнутыми рядами; в самом деле, за пределами исходного материала имеется или может быть образовано большое число других таких слов. Не вполне замкнут также ряд слов с чередованием № 12 Ø/*j (около 45 слов). Остальные чередования представлены в очень маленьких группах слов, часто всего в одном слове; в общей сложности они охватывают всего около 110 слов.

§ 6.34. Введем различительный признак парадигм, относящийся к основе: «чередования в условной основе». Этот признак может принимать нулевое значение и 63 ненулевых значения. Каждое ненулевое значение может иметь один из двух видов: 1) «в условных основах словоформ данной парадигмы представлено такое-то чередование (по нумерации, данной в § 6.32); других чередований нет»; 2) «в условных основах словоформ данной парадигмы представлены одновременно такие-то чередования; других чередований нет». (Ср. выше, § 6.31, признак «наличие нестандартных условных окончаний».) В первом случае названием данного ненулевого значения служит номер соответствующего чередования, во втором — пара или тройка таких номеров. При этом, если одно чередование является внутренним по отно-

шению к другому, это оговаривается; в прочих случаях, если два чередования непосредственно соприкасаются, их номера приводятся через знак «+» (см. также § 6.32, правила выделения чередований, пункт II 1), если не соприкасаются — через слово «и». При каждом ненулевом значении указывается, какие слова его имеют (часто с помощью отсылок к § 6.32).

Значения признака «чередования в условной основе»:

0. Чередований в условных основах словоформ данной парадигмы нет (нулевое значение). Это значение имеет подавляющее большинство парадигм.

№ 1. Слово *óко*.

№ 1 + № 12. Слова: *клок*, *крюк*, *сук* (варианты с мн. *клóчья*, *крю́чья*, *су́чья*).

№ 2 + № 12. Слово *друг*.

№ 3. Слово *ухо*.

№ 4 и № 13. Слово *чёрт*.

№ 5 и № 28. Слово *дитя́*.

№ 6. Слова — те, у которых представлено чередование № 6 (см. § 6.32), кроме слов *хозя́ин* и *шу́рин*.

№ 6+№ 10. Слово *хозя́ин*.

№ 6+№ 12. Слово *шу́рин* (вариант с мн. *шурья́*).

№ 7. Слово *су́дно* (корабль).

№ 8. Слово *цветóк* (растение).

№ 9. Слово *ку́рица*.

№ 10+№ 12. Слова *кум* и *сын* (в прямом знач., мн. *сыновья́*).

№ 11. Слова: *дре́во*, *не́бо*, *чу́до*.

№ 12. Слова — те, у которых представлено чередование № 12 (см. § 6.32), кроме слов *клок*, *крюк*, *сук*, *друг*, *шу́рин*, *кум*, *сын*.

№ 13. Слова: *коле́но*, *сосе́д*.

№ 14. Слова — те, у которых представлено чередование № 14 (см. § 6.32).

№ 15. Слова: *бесёнок*, *чертёнок*, *щенóк* (вариант с мн. *щеня́та*).

№ 16. Слово *ребёнок* (мн. *де́ти*).

№ 17. Слово *челове́к* (мн. *лю́ди*).

№ 18. Слово *госпóдь*.

№ 19. Слово *Христóс*.

№ 20+№ 27. Слова — те, у которых представлено чередование № 20 (см. § 6.32).

№ 21+№ 27. Слова — те, у которых представлено чередование № 21 (см. § 6.32).

№ 22. Слова: *дочь*, *мать*.

№ 23. Слова: *пóлдень*, *пóлночь* (варианты с Р. ед. *полу́дня*, *полу́ночи*).

№ 24. Слова — те, у которых представлено чередование № 24 (см. § 6.32).

№ 25. Слово *год* (вариант с Р. мн. *лет*).

№ 26. Слово *це́рковь*.

№ 29. Слова — те, у которых представлено чередование № 29 (см. § 6.32).

№ 30. Слова: *и́скренний* (вариант с неатрибут. словоформами *и́скренен*, *и́скренна*, *и́скренно*, *и́скренны*), *солёный*.

№ 31. Слово *ма́ленький*.

№ 32. Слово *большóй*.

№ 33. Слова — те, у которых представлено чередование № 33 (см. № 6.32), кроме слова *вы́спренний*.

№ 33+№ 34. Слово *вы́спренний*.

№ 34. Слова — те, у которых представлено чередование № 34 (см. § 6.32), кроме слова *вы́спренний*.

№ 35. Слово *и́скренний* (вариант с неатрибут. словоформами *и́скренен*, *и́скренна*, *и́скренне*, *и́скренни*).

№ 36. Слово *тот*.

№ 36+№ 37. Слово *э́тот*.

№ 37. Слова: *один* (прилагательное и количественное числительное), *сам*.
№ 38. Слово *сей*.
№ 39. Слова: *некий*, *экий*, (варианты с Р. мн. *некоих*, *экоих*),
№ 40. Слова: *некий*, *экий* (варианты с Р. мн. *неких*, *эких*).
№ 41. Слова: *кто*, *что*, *никто́*, *ничто́*.
№ 42. Слово *во́семь* (вариант с Т. *восьмью́*).
№ 42, № 43 и № 58. Слово *во́семьдесят* (вариант с Т. *восьмью́десятью*).
№ 42 и № 58. Слово *восемьсо́т* (вариант с Т. *восьмьюста́ми*).
№ 43 и № 58. Слова: *пятьдеся́т*, *шестьдеся́т*, *се́мьдесят*, *во́семьдесят* вариант с Т. *восемью́десятью*).
№ 44 (с внутренним чередованием № 54). Слово *о́ба*.
№ 45 (с внутренним чередованием № 55)+№ 57. Слово *я*.
№ 46 (с внутренним чередованием № 56)+№ 57. Слово *ты*.
№ 47. Слово *мы*.
№ 48. Слова: *он*, *она́*, *оно́*.
№ 48+№ 49. Слово *они́*.
№ 49 и № 59. Слово *две́сти*.
№ 50. Слова: *полтора́*, *полтора́ста*.
№ 51 и № 52. Слово *три*.
№ 51 и № 53. Слово *четы́ре*.
№ 52. Слово *два*.
№ 56 и № 57. Слово *себя́*.
№ 58. Слова: *пятьсо́т*, *шестьсо́т*, *семьсо́т*, *восемьсо́т* (вариант с Т. *восемьюста́ми*), *девятьсо́т*.
№ 60. Слово *три́ста*.
№ 61. Слово *четы́реста*.

Комментарии к понятию условного вида словоформ

§ 6.35. В соответствии с § 0.4 в настоящей книге словоформы берутся в акцентуированной орфографической записи; однако, как мы видели выше, при описании наборов окончаний и чередований в основе фактически используется не эта, а некоторая вспомогательная запись («условный вид»), введенная в § 6.26 и представляющая собой, с формальной точки зрения, нечто производное от обычной орфографии. Рассмотрим, чем это вызвано.

Один из важнейших приемов лингвистического описания (известный на протяжении всей истории языкознания, начиная с древнеиндийских грамматиков, и в особенности широко применяемый в наше время) состоит в том, что реально наблюдаемые объекты мыслятся как результаты некоторых стандартных преобразований ограниченного числа исходных объектов. Эти исходные объекты недоступны наблюдению, т. е. представляют собой так называемые конструкты. Смысл такого приема состоит в том, что описание отношений между объектами (например, правил распределения и т. п.) заменяется описанием воображаемых преобразований, которые создали бы эти отношения. При достаточно удачном подборе исходных объектов и правил преобразования такой прием, во-первых, делает описание более компактным, во-вторых (что более важно), позволяет разграничить два

рода различий между наблюдаемыми объектами: 1) относительно более глубокие различия (сохраняющиеся даже на уровне постулированных исходных объектов); 2) менее существенные различия, полностью объясняемые действием стандартных правил преобразования.

Рассмотрим, каким образом этот прием применяется к описанию русского склонения. Сравним, например, наборы окончаний следующих слов (взятых в орфографической записи):

заво́д	*ка́рта*	*боло́то*	*но́вый*
овра́г	*кни́га*	*бла́го*	*стро́гий*
ме́сяц	*у́лица*	*блю́дце*	*ку́цый*

Любые два из этих наборов (кроме пары *боло́то—бла́го*) различны между собой. Таким образом, при «прямолинейном» описании здесь пришлось бы выделить 11 самостоятельных наборов окончаний. Очевидно, однако, что различия между наборами окончаний у слов одного столбца управляются весьма простыми закономерностями, притом общими для всех столбцов, а именно: а) если у слова из 1-й строки окончание начинается с *ы*, то у соответствующего слова из 2-й строки (основа на *г*) оно начинается с *и*; б) если у слова из 1-й строки окончание начинается с (безударного) *о*, то у соответствующего слова из 3-й строки (основа на *ц*) оно начинается с *е*. Более привычно эти закономерности выражаются так: а) «после *г* *ы* заменяется на *и*» (или «переходит в *и*»); б) «после *ц* безударное *о* заменяется на *е*». Уже в этих привычных формулировках по существу отражен описанный выше прием: неявно предполагается, что, например, окончание И. мн. слова *овра́г* на некотором исходном уровне есть *-ы*, которое лишь в силу специального правила заменено реально наблюдаемым *-и*. Таким образом, описание взятой совокупности парадигм можно построить так. Каждой словоформе, помимо ее наблюдаемого (т. е. орфографического) вида, по определенным правилам приписывается так называемый «условный вид»; в данном случае всем словам из 2-й и 3-й строк приписываются те же окончания, что у соответствующего слова из 1-й строки (таким образом, например, условный вид словоформы И. мн. от *овра́г* — *овра́гы*, словоформы Т. ед. от *у́лица* — *у́лицой*). Существуют стандартные правила перехода от условного вида произвольной словоформы к ее реально наблюдаемому виду; в данном случае это сформулированные выше правила замены *ы* и *о*. На 12 рассматриваемых слов теперь приходится только 4 разных набора окончаний.

Легко понять, что указанный принцип описания должен привести к записи, представляющей собой не что иное, как один из вариантов так называемой морфофонематической (или морфонемной, или морфонологической) транскрипции. В самом деле, условный вид словоформ, принятый в § 6.26, весьма близок,

в частности, к морфофонематической транскрипции Р. И. Аванесова [148].

Наиболее важное различие общего характера между этими двумя видами вспомогательной записи состоит в том, что в морфофонематической транскрипции Р. И. Аванесова наряду с основными символами типа *а*, *о*, *в*, *ф* и т. д. выступают также особые символы со значением «безразлично, *а* или *о*» (символ α), «безразлично, *в* или *ф*» (символ $ф_2$) и т. д., тогда как в условном виде словоформ подобных дополнительных символов нет (так, всякому α здесь соответствует либо *а*, либо *о*, всякому $ф_2$ — либо *в*, либо *ф*). Например, условный вид словоформ *бара́н*, *пожа́р*, *садо́в* совпадает с орфографическим, тогда как в указанной морфофонематической транскрипции они выглядят так: *бαра́н*, *пαжа́р*, *садо́*$ф_2$. Это различие обусловлено прежде всего тем, что эти вспомогательные способы записи предназначены для несколько различных целей. Морфофонематическая транскрипция Р. И. Аванесова призвана отразить некоторый уровень существования русского текста. Этому уровню приписывается самостоятельная значимость, не сводящаяся целиком, например, к тому, что он одновременно обеспечивает относительное единство морфемы и возможность автоматического перехода к фонетической форме. Отсюда, в частности, стремление к единственности получаемой записи и, следовательно, необходимость особой записи (типа *бαра́н*) в случаях, где равно допустимы несколько вариантов (*бара́н* и *бора́н*). Вспомогательная запись, введенная в § 6.26, преследует более узкую цель: достичь единого изображения некоторого числа морфем, по-разному записываемых в орфографии (ср., например, *заво́ды* и *овра́ги*, *столо́м*, *рублём* и *зве́рем*, *село́* и *сёла*), сохранив при этом возможность перехода как к фонетической форме, так и к обычной орфографической записи. (Практически этот переход мыслится как операция, начинающаяся с «возврата» к акцентуированной орфографической записи, от которой, в свою очередь, можно перейти к обеим указанным формам, ср. § 0.4.) Очевидно, что эту цель можно достичь многими способами. В частности, с точки зрения перехода к фонетическому уровню такие записи, как *бара́н*, *бора́н* и *бαра́н*, совершенно равнозначны. В этих условиях использование символов типа α или $ф_2$ означает лишь ничем не оправданное расширение исходного алфавита символов. Характерно, что русская орфо-

---

[148] См.: Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, § 77. О типах транскрипции см. также: М. Халле. Фонологическая система русского языка. Лингвистико-акустическое исследование. «Новое в лингвистике», вып. II, М., 1962, стр. 299—307. — Говоря о морфофонематической транскрипции, необходимо учитывать, что многие лингвисты, строящие понятие фонемы на базе морфологии, называют транскрипцию такого типа просто фонологической (или фонемной). Практическое применение такой транскрипции к описанию русского словоизменения см. в кн.: L'. Ďurovič. Paradigmatika spisovnej ruštiny. Bratislava, 1964.

графия, которая, как известно, весьма близка к морфофонематической транскрипции, также не использует символов типа *а* [149]; таким образом, в этом отношении условный вид словоформ сближается с орфографией.

Остается вопрос о выборе между записями типа *бара́н* и *бора́н.* Если учесть, однако, что вспомогательная запись должна обеспечивать переход не только к фонетическому уровню, но и к орфографической записи, ответ становится очевидным: из двух равносильных записей в условном виде следует использовать ту, которая соответствует орфографии (т. е. *бара́н*) [150]. Таким образом, условный вид словоформ представляет собой своего рода промежуточную запись между орфографией и обычной морфофонематической транскрипцией.

Следует подчеркнуть, что используемая вспомогательная запись приспособлена прежде всего для описания именного словоизменения. Это отражается, в частности, в том, что при переходе от орфографии к условному виду изменяемая часть основы и окончания подвергаются более детальной обработке, чем неизменяемая часть основы. Например, сознательно оставлены в стороне и никак не отражаются в условном виде словоформ такие различия, как /т/ — /т'/ в *тест* — *тéсто*, *тéрция* — *тéхника* и т. п., поскольку они никак не касаются словоизменения. Таким образом, при описании других разделов морфологии правила построения условного вида словоформ потребовали бы некоторой детализации (ср. § 6.36, вопрос об условном виде словоформ типа *уго-лбк*).

Чтобы указать, какой именно условный вид приписывается произвольно выбранной именной словоформе, в § 6.26 даны точные правила перехода от орфографической записи к условному виду.

§ **6.36**. Рассмотрим более подробно одну существенную частную особенность условного вида словоформ, отличающую его от имеющихся морфонологических транскрипций. Имеется в виду особая трактовка чередований беглой гласной с нулем (см. § 6.24), а именно изображение как полной, так и нулевой ступени любого такого чередования с помощью знака *. Такая трактовка основана на том же самом принципе, по которому принимаются и другие единицы морфонологической транскрипции (например, *о*, *в*, *т* и т. д.), а именно: при переходе от этой транскрипции к фонетическому уровню любой ее символ должен автоматически

---

[149] О сходствах и различиях между морфофонематической транскрипцией и орфографией см.: Р. И. Аванесов. Указ. соч., § 81.

[150] Разумеется, в части случаев возможны и отклонения от орфографии (ср. § 6.26, пункты I.3, IV.2, VII.6 «Правил получения условного вида»). Характерно, что это как раз те случаи, где проявляется непоследовательность действующей орфографии.

(т. е. на основании одних лишь контекстных условий) превращаться в одну из своих фонетических реализаций (а именно в ту, которая реально выступает в соответствующей словоформе). Так, например, символ *о* превращается в [о], [ʌ] или [ъ] в зависимости от места ударения (ср. первый слог в словоформах *гóлову*, *голóв*, *головá*), символ *т* — в [т], [д], [т'], [д'] или даже нуль в зависимости от окружения (ср. словоформы *отпи́ть*, *отби́ть*, *оттяну́ть*, *отдели́ть*, *мéстный*) и т. д. Точно так же символ * автоматически превращается либо в некоторую гласную (полная ступень чередования), либо в нуль звука (нулевая ступень). Рассмотрим вначале вопрос о выборе ступени (т. е. выборе между гласной и нулем звука), а затем отдельно вопрос о выборе нужной гласной в полной ступени.

Ответ на первый вопрос таков: символ * превращается в нуль звука, если он стоит в условном виде словоформы непосредственно перед сочетанием «согласная+гласная», и в гласную во всех прочих случаях. Ср., например, словоформы (в скобках дан условный вид): а) *углы́* (*уг*лы́*), *пескá* (*пес*кá*), *льном* (*л'*нóм*), *соловьёв* (*солов*jóв*), *лáйка* (*лáj*ка*), *семьёй* (*сем*jój*), *стеклó* (*стек*лó*), *я́дра* (*jáд'*ра*), *цéркви* (*цéрк*в'ы*), *ли́сья* (*ли́с*ja*), *всё* (*в'*с'ó*); б) *у́гол* (*у́г*л*), *песóк* (*пес*к*), *лён* (*л'*н*), *соловéй* (*солов*j*), *лáек* (*лáj*к*), *семéй* (*сем*j*), *я́дер* (*jáд'*р*), *цéрковь* (*цéрк*в'*), *цéрковью* (*цéрк*в'jу*), *ли́сий* (*ли́с*j*), *весь* (*в'*с'*). Приведенные примеры взяты из области словоизменения; однако, как и в случае с другими символами морфонологической транскрипции, указанное правило распределения действует также и в сфере словообразования; ср., например: а) *угловóй*, *угловáтый*, *песчи́нка*, *песчáный*, *льнянóй*, *льновóдство*, *соловьи́ный*, *лáйковый*, *семьяни́н*, *стекля́нный*, *стёклышко*, *застекли́ть*, *я́дрышко*, *я́дрица*, *церкву́шка*; б) *угóльник*, *угóльный*, *песóчный*, *песóчница*, *соловéйчик*, *лáечка*, *семéйный*, *семéйство*, *стекóльный*, *стекóльщик*, *я́дерный*, *церкóвный*, *цéркóвка*.

Специально отметим следующее. Как указано в § 6.26, символ * не относится к числу гласных. Таким образом, символ *, стоящий перед сочетанием «согласная+*» превращается в гласную, а не в нуль, независимо от того, как реализуется второй символ * (стоящий после согласной). Правда, проиллюстрировать это явление можно лишь на примерах из области словообразования (поэтому для приводимых ниже словоформ указан тот условный вид, который им следовало бы приписать при изучении словообразования; в соответствии с параграфом 6.26, обслуживающим только систему словоизменения, они получают более простой условный вид). Ср., например, словоформы: *уголóк* (*уг*л*к*), *уголóчек* (*уг*л*ч*к*), *песóчек* (*пес*ч*к*), *ленóк* (*л'*н*к*), *денёк* (*д'*н'*к*), *денёчек* (*д'*н'*ч*к*), *ручеёк* (*руч*j*к*), *ручеёчек* (*руч*j*ч*к*), *ку́колок* (*ку́к*л*к*), *метёлок* (*м'от'*л*к*), *метёлочек* (*м'от'*л*ч*к*), *семéек* (*сем*j*к*), *мальчи́шечий* (*мал'чи́ш*ч*j*),

старушечий (*старуш*ч*j*), *пёсий* (*п'*с*j*), *овечий* (*ов'*ч*j*), *заячий* (*зáj*ч*j*).

Существует, правда, небольшое число словоформ, которые не подчиняются указанному выше правилу, например: *каменистый* (ср. *камни*), *ледоход* (ср. *льды*), *лобовой, лобастый* (ср. *лбы*), *пепелище* (ср. *пепла*), *Любови* (Р. ед. имени собственного, ср. *любви*), также *лобик*, *ротик*, *ровик*, *пёсик*. Однако эти факты отнюдь не разрушают предложенной выше морфонологической трактовки беглых гласных: просто в подобных словоформах на условном уровне выступает обычное *о* или *е* (а не *). Иначе говоря, например, в паре слов *лоб* (Р. ед. *лба*) — *лобовой* мы имеем дело с чередованием */*о* на условном уровне. Ср., например, чередование *о/а* на условном уровне в паре *спросить* (настоящее время *спросит*) — *спрашивать* (на фонетическом уровне корневые гласные в словоформах *спросить* и *спрашивать* сходны).

Обратимся теперь к вопросу о том, какая именно гласная выступает в полной ступени. Превращение символа * в гласную можно представить так: 1) * превращается в одну из гласных условного уровня (а именно, *о*, *е* или *и*), причем выбор этой гласной полностью определяется окружением символа * и положением ударения (правила такого превращения образуют отдел А II «Правил перехода от условного вида к действительному», данных в § 6.39); 2) полученная таким образом гласная условного уровня по общим правилам реализуется в виде соответствующей фонетической (или орфографической) единицы. Таким образом, весь переход от символа * к его фонетической (или орфографической) реализации регулируется стандартными правилами, не использующими никакой иной информации, кроме сведений о его окружении и о месте ударения [151].

Несколько слов с беглой гласной в основе (например, *один*, *яйцо*, *лев*, *хребет*) отклоняются от общих правил выбора гласной, выступающей в качестве полной ступени. С формальной точки зрения на этом основании в условный вид соответствующих словоформ следовало бы ввести не звездочку, а другие дополнительные символы, означающие свойственные этим словам особые чередования. Практически, однако, это было бы весьма неудобно, поэтому такие слова рассматриваются просто в индивидуальном порядке как исключения (§ 6.47). Кроме того, имеется несколько словоформ с беглой гласной, в которых видимое отклонение от нормы объясняется только непоследовательностью действующей орфографии (*заяц*, *достоин*, *улей*, *чирей*, *ружей* — вместо ожидаемых *заец*, *достоен*, *улий*, *чирий*, *ружий*).

---

[151] Описание чередований беглых гласных с нулем на орфографическом уровне см. в работе: А. А. Зализняк. Беглые гласные в русском словоизменении. «Русский язык в нац. школе», 1963, № 5.

Заметим, наконец, что символ * можно связать также с определенными фактами истории русского языка. Как известно, основным историческим источником чередований беглых гласных с нулем является двойственное развитие древнерусских редуцированных (ъ и ь). Легко убедиться, что символ * в условном виде словоформ обычно соответствует древнему ъ, а сочетание символов '* — древнему ь; ср., например, условные записи *лист*к*, *от'*ц* и древнерусские словоформы *листъкъ*, *отьць*. Таким образом, здесь, как и в § 6.22, мы сталкиваемся с тем примечательным фактом, что условные единицы синхронического описания могут как бы воссоздавать реальные единицы прошлого.

Итоги классификации суженных парадигм условного уровня

§ 6.37. Различительные признаки «схема ударения», «тип склонения», «нестандартные условные окончания» и «чередования в условной основе» обеспечивают следующее. Пусть даны два слова, имеющих парадигмы одинакового устройства и одинаковые значения признаков «морфологическое число» и «морфологический класс». Для любых двух таких слов верны следующие утверждения: 1) если они имеют одинаковое значение признака «схема ударения», то их суженные парадигмы условного уровня одинаково акцентуированы (о применении понятия одинаковой акцентуации к таким парадигмам см. § 6.14); 2) если они имеют одинаковые значения признаков «тип склонения» и «нестандартные условные окончания», то их суженные парадигмы условного уровня имеют одинаковые наборы окончаний; 3) если они имеют одинаковое значение признака «чередования в условной основе», то их суженные парадигмы условного уровня имеют подобные наборы основ. Это значит, что совокупность всех введенных выше различительных признаков обеспечивает достаточную детальность классификации суженных парадигм условного уровня, т. е. что любые два слова, имеющие одинаковое значение всех этих признаков, имеют эквивалентные суженные парадигмы условного уровня.

Заметим, что произведенная классификация суженных парадигм условного уровня почти не имеет избыточной детальности; иначе говоря, почти всякая пара слов, у которых суженные парадигмы условного уровня эквивалентны, получает одинаковые значения всех введенных до сих пор различительных признаков. (Исключение составляют только такие пары слов, где один член пары имеет дефект № 9, а другой — дефект № 10.)

Введенные выше различительные признаки образуют основу всей классификации русских именных парадигм. В самом деле, они отражают все те и только те свойства парадигм, которые сохраняются после того, как 1) отброшены вторичные словоформы, т. е. сняты особенности, связанные с грамматическими явлениями

второстепенного характера, 2) произведен переход от действительного (орфографического) уровня к условному, т. е. сняты особенности, обусловленные действием определенных автоматических правил современного языка или связанные с некоторыми частными аномалиями. Все остальные различительные признаки предназначены для того, чтобы отразить эти сравнительно менее существенные особенности именных парадигм.

ПЕРЕХОД ОТ УСЛОВНОГО УРОВНЯ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ

Переход от условного ударения к действительному

§ 6.38. Введенный выше различительный признак «схема ударения» учитывает только условное, а не действительное ударение. Однако эти две характеристики словоформы определенным образом связаны между собой, что дает возможность переходить по некоторым правилам от условного ударения словоформы к действительному.

Пусть имеется некоторая неисходная словоформа *F*, условное ударение которой известно, а действительное — неизвестно. Ниже приводятся правила, позволяющие установить место действительного ударения этой словоформы; при этом устанавливается не только то, на какой компонент (основу или окончание) падает действительное ударение, но и то, на какой именно слог словоформы *F* оно падает.

Приводимые правила рассчитаны на то, что словоформа *F* взята в действительном виде. Однако эти правила применимы (с небольшими изменениями формулировок) также и в том случае, если словоформа *F* взята в условном виде. Таким образом, можно различать основной вариант этих правил (вариант 1), рассчитанный на действительный вид словоформ, и дополнительный вариант (вариант 2), рассчитанный на условный вид словоформ[152]. Основной текст правил отражает вариант 1 (в частности, термины «словоформа», «основа» и «окончание» без уточнений означают, в соответствии с § 6.14, действительный вид этих единиц). Во всех случаях, когда некоторый пункт правил по-разному формулируется в вариантах 1 и 2, текст этого пункта для варианта 2 дается в сноске. Чтобы получить из основного текста полный текст правил для варианта 2, необходимо, таким образом: а) понимать под «словоформой», «основой» и «окончанием», вопреки § 6.14, условный вид этих единиц; б) там, где имеются соответствующие сноски, заменять пункты основного текста этими сносками.

В правилах используются (в общем случае) следующие сведения о словоформе *F* и о содержащей ее парадигме:

а) буквенный состав словоформы *F* с разделением на основу и окончание (в варианте 1 — в действительном виде, в варианте 2 — в условном);

---

[152] Пользуясь терминами, данными в § 6.14, можно сказать, что вариант 1 представляет собой правила перехода от действительного вида с условным ударением к действительному виду с действительным ударением, а вариант 2 — правила перехода от условного вида с условным ударением к условному виду с действительным ударением.

б) исходная словоформа парадигмы, содержащей F, с разделением на основу и окончание (в варианте 1 — в действительном виде, в варианте 2 — в условном);

в) схема ударения данной парадигмы (следовательно, в частности, условное ударение в словоформе F и в исходной словоформе);

г) наличие или отсутствие в данной парадигме чередования беглой гласной с нулем (см. § 6.24; в варианте 2 этот элемент информации в самостоятельной форме не требуется, поскольку он уже отражен в наличии или отсутствии звездочки в условной основе);

д) тип склонения данной парадигмы (точнее — является ли тип склонения местоименным; см. § 6.27).

Правила делятся на две части: основную и дополнительную. Основная часть является общей для всех неисходных словоформ. Дополнительная часть состоит из отдельных поправок к результатам применения основной части правил; она предназначается для небольшой группы словоформ, которые с точки зрения основной части правил являются исключениями. Таким образом, основная и дополнительная части приводимых правил по существу представляют собой два этапа обработки словоформ, первому из которых подвергается всякая неисходная словоформа, а второму — только словоформы из определенного узкого списка.

Правила нахождения ударного слога в произвольной неисходной словоформе

А. Основная часть правил (общая для всех неисходных словоформ)

С л у ч а й I. Условное ударение в словоформе F на основе.

1. Если в исходной словоформе условное ударение также на основе — в словоформе действительное ударение падает на тот же по счету от начала слог основы, что и в исходной словоформе [153]. Если же это невозможно из-за того, что основа словоформы F не насчитывает нужного числа слогов, действительное ударение в этой словоформе падает на последний слог основы.

2. Если в исходной словоформе условное ударение на окончании, то:

а) если парадигма имеет схему ударения f или f' — действительное ударение в словоформе F падает на первый слог основы;

б) [154] если парадигма имеет иную схему ударения, то:

если окончание словоформы F не содержит гласной, а парадигма имеет чередование беглой гласной с нулем — действительное ударение в этой словоформе падает на предпоследний слог основы [155];

---

[153] Если в исходной словоформе действительное ударение не на основе, словоформа F имеет действительное ударение на первом слоге (этот случай возможен только в парадигмах слов *два* и *три*).

[154] В варианте 2 пункт *б* таков: если парадигма имеет иную схему ударения, то действительное ударение в словоформе F падает на последнюю гласную основы. (Напомним, что в соответствии с § 6.26, символ * не является гласной, хотя и может нести знак ударения.)

[155] Во всех таких случаях основа содержит не менее двух слогов.

в прочих случаях действительное ударение в словоформе падает на последний слог основы [156].

С л у ч а й II. Условное ударение в словоформе *F* на окончании.

1. Если окончание словоформы двусложно, то:

если тип склонения данной парадигмы местоименный (I или II), а словоформа *F* не есть словоформа творительного падежа — действительное ударение в этой словоформе падает на последний слог окончания;

в прочих случаях действительное ударение в словоформе падает на первый слог окончания.

2. Если окончание словоформы односложно — действительное ударение падает на единственный слог окончания.

3. [157] Если окончание словоформы *F* неслоговое (т. е. не содержит гласной) — действительное ударение падает на последний слог основы.

П р и м е р ы (словоформы рассматриваются в действительном виде; в случаях, представляющих специальный интерес, в сносках указан также условный вид рассматриваемых словоформ):

1) Условное ударение во взятой неисходной словоформе на основе: мн. ч. *иго́лк|и*, *иго́лок|*, *иго́лк|ам* (действительное ударение падает на тот же по счету слог основы, что и в исходной словоформе *иго́лк|а*); мн. ч. *славя́н|е* *славя́н|*, *славя́н|ам* (действительное ударение не может падать на тот же по счету слог основы, что в исходной словоформе *славяни́н|*, поскольку во взятых словоформах основа на один слог короче; поэтому оно падает на последний слог основы); В. ед. *го́лов|у*, И. мн. *го́лов|ы* (действительное ударение на первом слоге, поскольку в исходной словоформе *голов|а́* условное ударение на окончании, а парадигма имеет схему ударения *f′*); Р. мн. *со́сен|*, *реме́сел|*, *сапо́жек|* (действительное ударение на предпоследнем слоге, поскольку условное ударение в исходных словоформах *сосн|а́*, *ремесл|о́*, *сапожо́к|* на окончании, парадигмы не относятся к схемам *f*, *f′* и имеют чередование беглой гласной с нулем, а окончания взятых словоформ нулевые); И. мн. *со́сн|ы*, *реме́сл|а*, *сапо́жк|и*, Д. мн. *со́сн|ам*, *реме́сл|ам*, *сапо́жк|ам* и т. д. (действительное ударение на последнем слоге основы; отличие от предыдущего случая в том, что окончания здесь содержат гласную) [158].

2) Условное ударение во взятой неисходной словоформе на окончании: Р. *|его́*, *|её*, *к|ого́*, *вс|его́*, *сам|ого́*, Д. *|ему́*, *к|ому́*, *вс|ему́*, *сам|ому́*, В. *|его́*, *|её*, *сам|оё* (действительное ударение на последнем слоге, поскольку тип склонения местоименный, а взятые словоформы — не творительного падежа); И. *больш|а́я*, *больш|о́е*, *больш|и́е*, Р. *больш|о́го*, Д. *больш|о́му*, В. *больш|у́ю*, Т. *больш|о́ю*, *больш|и́ми*, а также *|е́ю*, *сам|о́ю*, *|и́ми*, *вс|е́ми*, *сам|и́ми*, Т. мн. *кишк|а́ми*, *зеркал|а́ми*, *голов|а́ми* (действительное ударение на первом слоге окончания, поскольку указанный выше особый случай не имеет места); Д. мн. *кишк|а́м*, *зеркал|а́м*, *голов|а́м* (действительное ударение на единствен-

---

[156] Во всех таких случаях основа содержит не менее одного слога.

[157] В варианте 2 пункт 3 таков: если окончание словоформы *F* неслоговое (т. е. не содержит гласной), то действительное ударение падает на последний из имеющихся в основе символов, принадлежащих к классу «гласная или *».

[158] Ср. условный вид последних групп словоформ: Р. мн. *со́с'*н|*, *рем'о́с'*л|*, *сапо́ж*к|*; И. мн. *со́с'*н|ы*, *рем'о́с'*л|а*, *сапо́ж*к|ы*; Д. мн. *со́с'*н|ам*, *рем'о́с'*л|ам*, *сапо́ж*к|ам*.

ном слоге окончания); Р. мн. *книжк|*, *зеркал|*, *голов|* (действительное ударение на последнем слоге основы) [159].

Во всех приведенных примерах место действительного ударения правильно устанавливается уже на данном этапе (т. е. в результате применения только основной части правил перехода). Приведем также примеры словоформ, где это не так; например, И. мн. *граждан|е*, Р. мн. *кружев|*, неатрибут. муж. ед. *голоден|*, И. мн. *колосья|*, Р. мн. *овец|*, Т. *дв|умя* после обработки приведенной выше основной частью правил получают следующие неправильные ударения: *граждáн|е*, *кружéв|*, *голóден|*, *кóлось|я*, *óвец|*, *дв|ýмя*.

Б. Дополнительная часть правил (применяемая только к некоторым неисходным словоформам)

I. Перенести знак ударения на один слог влево [160] (к номеру каждого из перечисляемых ниже случаев добавляется символ «л.», обозначающий данный тип переноса ударения):

л. 1 — во всех первичных неисходных словоформах с условным ударением на основе у следующих слов: *госпóдь*, *перёд* (ср. *гóспод|а*, *гóспод|у* и т.д.; *пéред|а*, *пéред|у* и т. д.); *тяготá* (мн. ч. *тя́гот|ы*, *тя́гот|* и т. д.); *полторá* (ср. *полýтор|а*); *пятьдеся́т*, *шестьдеся́т* (ср. *пяти́десят|и*, *пятью́десят|ью*; *шести́десят|и*, *шестью́десят|ью*); *дорогóй*, *молодóй*, *холостóй*, *развитóй* (ср. *дóрог|*, *дóрог|о*, *дóрог|и*; *мóлод|*, *мóлод|о*, *мóлод|ы*; *хóлост|*, *хóлост|о*, *хóлост|ы*; *рáзвит|о*, *рáзвит|о*, *рáзвит|ы*) [161]

л. 2 — во всех первичных неисходных словоформах мн. числа слов *граждани́н* и *согражданúн* (мн. ч. *грáждан|е*, *грáждан|* и т. д.; *сограждан|е*, *согрáждан|* и т. д.);

л. 3 — в единственной первичной неисходной словоформе, имеющей неслоговое окончание [162], у следующих слов: а) *дéньги*, *крýжево*, *кружевó*, *мáсло*, *сáжень* (вариант с Р. мн. *сáжен*), *судия* (Р. мн. *дéнег|*, *крýжев|*, *мáсел|*, *сáжен|*, *сýди|й*); б) *больнóй*, *вóльный* (что-л. делать), *лёгкий*, *рáвный* (неатрибут. муж. ед. *бóлен|*, *вóлен|* [163], *лёгок|*, *рáвен|*); у слов *длúнный*, *пóлный*, *тёмный*, *тёплый*, *чёрный*, колеблющихся между схемами ударения a/b и a/c, — только в варианте со схемой a/b (неатрибут. муж. ед. *длúнен|*, *пóлон|*, *тёмен|*, *тёпел|*, *чёрен|*; в варианте со схемой a/c все эти словоформы получают правильное ударение уже после этапа А);

л. 4 — во всех неатрибутивных словоформах с условным ударением на основе у следующих слов: *голóдный* (ср. *гóлоден|*, *гóлодн|о*, *гóлодн|ы* и *голодн|ы́*), *весёлый* (ср. *вéсел|*, *вéсел|о*, *вéсел|ы*), *дешёвый* (ср. *дёшев|*, *дёшев|о*, *дёшев|ы*), *зелёный* (ср. *зéлен|*, *зéлен|о*, *зéлен|ы*), *корóткий* (варианты с неатрибутивными словоформами *кóроток|*, *кóротк|о* и *коротк|ó*, *кóротк|и* и *коротк|ú*), *солёный* (ср. *сóлон|*, *сóлон|о*, *сóлон|ы*), *холóдный* (ср. *хóлоден|*, *хóлодн|о*, *хóлодн|ы* и *холодн|ы́*); также *счастлúвый* (вариант с неатрибутивными словоформами *счáстлив|*, *счáстлив|а*, *счáстлив|о*, *счáстлив|ы*);

л. 5 — в И. падеже парного рода слова *четы́ре* (т. е. в словоформе *чéтвер|о*).

II. Перенести знак ударения на один слог вправо [164] (к номерам случаев добавляется символ «п.», обозначающий данный тип переноса ударения):

---

[159] Ср. условный вид последней группы словоформ: Р. мн. *книжк|*, *зеркáл|*, *голóв|*.

[160] В варианте 2: перенести знак ударения влево на ближайшую гласную.

[161] Заметим, что слово *тяготá* можно было бы отнести также в группу л. 2, слова *дорогóй*, *молодóй*, *холостóй*, *развитóй* — также в группу л. 4.

[162] А именно: у существительных — в словоформе Р. мн., у прилагательных — в неатрибутивной словоформе муж. рода ед. числа.

[163] Ср., однако, просторечное *волён*.

п. 1 — во всех первичных неисходных словоформах с условным ударением на основе у следующих слов: *пóлдень* (вариант с основой неисходных словоформ *полудн*: *полýдн|я*, *полýдн|ю* и т. д.), *пóлночь* (вариант с основой неисходных словоформ *полуноч*: *полýноч|и*, *полýноч|ью* и т. д.); *сéмьдесят*, *вóсемьдесят* (вариант с Т. *восьмьюдесят|ью*) (ср. *семúдесят|и*, *семьюдесят|ью*; *восьмúдесят|и*, *восьмьюдесят|ью*) [165];

п. 2 — во всех первичных неисходных словоформах мн. числа следующих слов: *знáмя*, *óзеро* (мн. ч. *знамён|а*, *озёр|а*); *дéрево*, *кáмень* (драгоценный и т. п.), *кóлос*, *óбод*, *пóвод* (в упряжи), *пóлоз* (саней) (мн. ч. *дерéвь|я*, *камéнь|я*, *колóсь|я*, *обóдь|я*, *повóдь|я*, *полóзь|я*) [166]; *бесёнок*, *чертёнок* (мн. ч. *бесенят|а*, *чертенят|а*);

п. 3 — в единственной первичной неисходной словоформе, имеющей неслоговое окончание [167], у следующих слов: а) *гумнó* (вариант с Р. мн. *гумён|*), *земля́*, *кольцó*, *овцá*, *свинья́*, *семья́*, *сестрá*, *судья́*, *хлóпоты*, *яйцó* (Р. мн. *гумён|*, *земéл|ь*, *колéц|*, *овéц|*, *свинé|й*, *семé|й*, *сестёр|*, *судé|й*, *хлопóт|*, *яи́ц|*); б) *вóстрый*, *дурнóй* (разговорный вариант со словоформой *дурён*), *сúльный* (вариант со словоформой *силён|*), *смúрный* (вариант со словоформой *смирён|*), *хúтрый*, *шýстрый* (неатрибут. муж. ед. *востёр|*, *дурён|*, *силён|*, *смирён|*, *хитёр|*, *шустёр|*); у слова *ýмный*, колеблющегося между схемами ударения *a/b* и *a/c*, — только в варианте со схемой *a/c* (неатрибут. муж. ед. *умён*; в варианте со схемой *a/b* эта словоформа получает правильное ударение уже после этапа А);

п. 4 — во всех первичных неисходных словоформах, кроме словоформ И. падежа, у слова *óба* (ср. *обó|их*, *обé|их*, *обó|им*, *обé|им* и т. д.).

п. 5 — в словоформах Т. падежа слов *два* и *три* (т. е. в словоформах *дв|умя́*, *тр|емя́*).

III. Перенести знак ударения на два слога вправо в словоформе Т. падежа и на один слог вправо в остальных первичных неисходных словоформах слова *вóсемьдесят* (вариант с Т. *восемьюдесят|ью*) [168]; условное обозначение данного случая — пп. 1.

Замечание. Как уже указано выше, приведенные правила распространяются только на неисходные словоформы. Действительно, ударение исходной словоформы с их помощью установить нельзя; более того, оно само используется в этих правилах как элемент исходной информации. Естественно возникает вопрос о том, нельзя ли устранить указанное ограничение. Попытки такого рода приводят к констатации следующих зависимостей [169] (ср. также таблицы в конце § 6.17):

1. При схемах ударения *b*, *b'*, *d*, *d'*, *f*, *f'* а также *b/c* и *b/c'* в исходной словоформе действительное ударение падает на первый слог окончания, а если окончание неслоговое — на последний слог основы. Исключения: *ýгол*, *ýгорь*, *ýзел*, *вóсемь*, *дéвять*, *дéсять*, *двáдцать*, *трúдцать*, *сóрок* (схема *b*); *ýголь* (вариант со схемой *f*).

---

[164] В варианте 2: перенести знак ударения вправо на ближайший символ, принадлежащий к классу «гласная или *».

[165] Слова *сéмьдесят* и *вóсемьдесят* можно было бы отнести также в группу п. 4.

[166] В этот список входят все слова с чередованием № 12 (см. § 6.32), имеющие двусложную основу с начальным ударением, за исключением слова *ýголь* (вариант с И. мн. *ýголь|я*).

[167] См. сноску 162.

[168] В варианте 2: перенести знак ударения вправо на ближайшую гласную во всех первичных неисходных словоформах слова *вóсемьдесят*.

[169] В приводимых правилах имеется в виду действительный вид исходной словоформы. Слова схем *e'* и *e''* (*человéк*, *ребёнок*, *дитя́*) ввиду их малочисленности в правилах не отражены.

2. При схемах ударения *c* и *e* в исходной словоформе действительное ударение падает на первый слог основы. Исключения: *дире́ктор*, *инспе́ктор*, *инстру́ктор*, *конду́ктор* (человек), *корре́ктор*, *проже́ктор*, *профе́ссор*, *реда́ктор*, *учи́тель*, *господи́н*, *коки́ль*, *поста́в* (схема *c*); *дере́вня*, *ступе́нь*, *четы́ре*, *четы́реста* (схема *e*).

3. При схемах ударения *a/b*, *a/b'*, *a/c* и *a/c'* в исходной словоформе действительное ударение падает на последний слог основы. Исключения: *ма́ленький*, *до́лжен* (схема *a/b*); причастия на *житый*, *литый*, *нятый*, *чатый* (кроме *вы́житый*, *вы́литый*), а также *за́пертый*, *о́тпертый*, *про́клятый* (схема *a/c*).

4. При схеме ударения *a* в исходной словоформе действительное ударение может падать на любой слог основы — правила выбора нет.

Таким образом, искомое правило удается построить для всех схем ударения, кроме схемы *a*. Однако к схеме *a* относится 90% имен; поэтому ясно, что в общем случае мы вынуждены считать действительное ударение исходной словоформы заранее известным.

Переход от условного вида словоформ к действительному

§ 6.39. Чтобы перейти от условного вида произвольной словоформы к ее действительному виду, нужно применить к условному виду взятой словоформы определенную цепь формул перехода, которая приводится ниже (правила применения цепи формул перехода и условные обозначения см. в § 6.25).

Эта цепь состоит из двух частей: основной и дополнительной. Основная часть цепи формул перехода применяется ко всем словоформам. Для ее применения не требуется никакой другой информации о словоформе, кроме ее условного вида. Для подавляющего большинства словоформ с применением основной части цепи переход к действительному виду заканчивается, т. е. их действительный вид достигается уже на этом этапе.

Дополнительная часть цепи состоит из формул перехода, применяемых только к определенным группам словоформ. (Понятно, что это как раз те группы словоформ, для которых основная часть цепи еще не дает нужного результата; таких словоформ всего несколько десятков.) Для применения дополнительной части цепи может потребоваться информация о грамматическом значении взятой словоформы, о том, какому слову она принадлежит и к какому морфологическому роду относится это слово.

Разделение цепи формул перехода на основную и дополнительную части отражает тот же принцип описания, который был использован при переходе от условного ударения к действительному (см. § 6.38), а именно: «общее правило+индивидуальные поправки». В самом деле, дополнительные формулы перехода представляют собой не что иное, как индивидуальные поправки, производимые в тех случаях, когда словоформа не подчиняется общим правилам, выражаемым основной частью цепи. Эти индивидуальные поправки разделены на две группы: 1) замены гласной, выступающей в качестве полной ступени чередования беглой гласной с нулем (кроме чисто орфографических), например замена *хребёт* на *хребе́т*; 2) замены чисто орфографического характера, например замена *чом* на *чём*.

З а м е ч а н и е. Сведения о том, что та или иная замена носит чисто орфографический характер, разумеется, фактически извлечены из сопоставления письменной формы языка с устной. В самом деле, одним лишь внутренним анализом письменной формы языка, по-видимому, нельзя было бы установить какое-либо качественное различие, например, между

такими отклонениями от ожидаемой словоформы, как *хребе́т* (вместо *хребёт*) и *за́яц* (вместо *за́ец*). Таким образом, мы опираемся здесь на сведения об устной форме языка, которые специально в настоящей работе не рассматриваются.

Правила перехода от условного вида произвольной словоформы к действительному

А. Основная цепь формул перехода (обязательная для всех словоформ)

I. Переход части звездочек в нуль и сопутствующие изменения

1. $*$ (+*СГ*, *С'Г* или *С|Г*, *С'|Г*) → Ø
2. (не *л* +) ' (+*н*, *л*, *р*, *ц*, *с* или *т*) → Ø
3. *С* (+*j* или |*j*) → *С'*

II. Переход остальных звездочек в гласные[170]

4. $*_{\text{безуд.}}$ (+*j*) → *и*
5. $*$ (+*j*) → *е*
6. (*j*, ', *Ш* или *ц* +) $*$ (+*ц*, *л'* или *н'*) → *е*
7. $*$ → *о*

III. Орфографические замены

8. (*иj*| +) $е_{\text{безуд.}}$ → *и*
9. |*ово* → |*ого*

IV. Позиционные изменения *ы* и *о* и устранение $о_2$

10. (*К*| или *Ш*| +) *ы* → *и*
11. (*j*, ', *Ш*, *ц* или *j*|, '|, *Ш*|, *ц*| +) $о_{\text{безуд.}}$ → *е*
12. $о_2$ → *о*

V. Устранение *j* и '

13. *j*| → |*j*
14. '| → |'
15. *j* или ' + { *а* → *я*; *у* → *ю*; *о* или *ô* → *ё*; *е* → *е*; *ы* или *и* → *и* }
16. *j* → *й*
17. ' → *ь*

---

[170] По общему правилу (см. § 6.25), если подвергаемая замене звездочка несет знак ударения, этот знак переходит на заменяющую ее гласную. Заметим, что на звездочках, подвергающихся действию формулы перехода 1, знака ударения не бывает.

Примеры (номер над стрелкой показывает, какая формула перехода превращает запись, стоящую слева от этой стрелки, в запись, стоящую справа от нее):

а) Словоформы, у которых действительный вид достигается уже на данном этапе:

стрел*́к| $\xrightarrow{7}$ стрело́к|
стрел*к|ы́ $\xrightarrow{1}$ стрелк|ы́ $\xrightarrow{10}$ стрелк|и́
но́г*т'| $\xrightarrow{7}$ но́гот'| $\xrightarrow{14}$ но́гот|' $\xrightarrow{17}$ но́гот|ь
но́г*т'|ы $\xrightarrow{1}$ но́гт'|ы $\xrightarrow{14}$ но́гт|'ы $\xrightarrow{15}$ но́гт|и
ор'*́л| $\xrightarrow{7}$ ор'о́л| $\xrightarrow{15}$ орёл|
ор'*л|ы́ $\xrightarrow{1}$ ор'л|ы́ $\xrightarrow{2}$ орл|ы́
бор'*́ц| $\xrightarrow{6}$ бор'е́ц| $\xrightarrow{15}$ боре́ц|
бор'*ц|ы́ $\xrightarrow{1}$ бор'ц|ы́ $\xrightarrow{2}$ борц|ы́
чис'*л|о́ $\xrightarrow{1}$ чис'л|о́ $\xrightarrow{2}$ числ|о́
чи́с'*л| $\xrightarrow{7}$ чи́с'ол $\xrightarrow{11}$ чи́с'ел| $\xrightarrow{15}$ чи́сел|
ко́ш*к|а $\xrightarrow{1}$ ко́шк|а
ко́ш*к| $\xrightarrow{7}$ ко́шок| $\xrightarrow{11}$ ко́шек|
руч*́j| $\xrightarrow{5}$ руче́j| $\xrightarrow{13}$ руче́|j $\xrightarrow{16}$ руче́|й
руч*j|о́м $\xrightarrow{1}$ ручj|о́м $\xrightarrow{3}$ руч'j|о́м $\xrightarrow{13}$ руч'|jо́м $\xrightarrow{15}$ руч'|ём $\xrightarrow{17}$ ручь|ём
ли́с*j| $\xrightarrow{4}$ ли́сиj| $\xrightarrow{13}$ ли́си|j $\xrightarrow{16}$ ли́си|й
ли́с*j|ово $\xrightarrow{1}$ ли́сj|ово $\xrightarrow{3}$ ли́с'j|ово $\xrightarrow{9}$ ли́с'j|ого $\xrightarrow{11}$ ли́с'j|его $\xrightarrow{13}$ ли́с'|jего $\xrightarrow{15}$ли́с'|-
его $\xrightarrow{17}$ ли́сь|его
зда́ниj|о (И. ед.) $\xrightarrow{11}$ зда́ниj|е $\xrightarrow{13}$ зда́ни|jе $\xrightarrow{15}$ зда́ни|е
зда́ниj|е (П. ед.) $\xrightarrow{8}$ зда́ниj|и $\xrightarrow{13}$ зда́ни|jи $\xrightarrow{15}$ зда́ни|и
овра́г|ы $\xrightarrow{10}$ овра́г|и
но́ч|ы $\xrightarrow{10}$ но́ч|и
бол'ш|ы́jе $\xrightarrow{10}$ бол'ш|и́jе $\xrightarrow{15}$ бол'ш|и́е $\xrightarrow{17}$ больш|и́е
ту́ч|оj $\xrightarrow{11}$ ту́ч|еj $\xrightarrow{16}$ ту́ч|ей
ме́с'ац|ом $\xrightarrow{11}$ ме́с'ац|ем $\xrightarrow{15}$ме́сяц|ем
зв'озд|а́ $\xrightarrow{11}$ зв'езд|а́ $\xrightarrow{15}$ звезд|а́
шо$_2$кола́д| $\xrightarrow{12}$ шокола́д|

б) Словоформы, у которых действительный вид на данном этапе еще не достигается:

хреб'*́т| $\xrightarrow{7}$ хреб'о́т| $\xrightarrow{15}$ хребёт|
су́мер*к| $\xrightarrow{7}$ су́мерок|
jaj*́ц| $\xrightarrow{6}$ jajéц| $\xrightarrow{15}$ яе́ц|
мы́ш|, но́ч|, за́леж|, ч|о́м (никаких изменений)
секво́йj| $\xrightarrow{13}$ секво́й|j $\xrightarrow{16}$ секво́й|й
зор'|а́ $\xrightarrow{14}$ зор|'а́ $\xrightarrow{15}$ зор|я́
за́j*ц| $\xrightarrow{6}$ за́jец| $\xrightarrow{15}$ за́ец|
у́л*j| $\xrightarrow{4}$ у́лиj| $\xrightarrow{13}$ у́ли|j $\xrightarrow{16}$ у́ли|й

Б. Дополнительные формулы перехода (распространяющиеся на ограниченные группы словоформ)

I. Замена гласной, выступающей в качестве полной ступени чередования беглой гласной с нулем

18. В словоформах слов *оди́н*, *яйцо́*, *ектенья́*, *епитимья́*, *манатья́*, *коча́н* (вариант с Р. ед. *кочна́*), *хребе́т*, *лев*, *тьма* (множество), *корчма́*, *судьба́*, *кочерга́*, *су́мерки*:

одён| → оди́н|
яе́ц| → яи́ц|
ектене́|й → ектени́|й
епитиме́|й → епитими́|й

манатé|й → *манатú|й*
кочóн| → *кочáн|*
хребё́т| → *хребéт|*
лё́в| → *лéв|*
тё́м| → *тéм|*
корчóм| → *корчéм|*
судё́б| → *судéб|*
кочерóг| → *кочерё́г|*
сýмерок| → *сýмерек|*

II. Орфографические замены

19. В словоформах И. ед. существительных женского морфологического рода:
Ш| → *Ш|ь*

20. В словоформах Р. мн. существительных женского морфологического рода:
й|й → *|й*

21. В словоформах слов *зарá*, *сéмя*, *стрéмя*, *сей*, *зáяц*, *достóйный*, *ýлей*, *чúрей*, *ружьё*, *что*, *ничтó*:
зо$_{\text{безуд.}}$*р|* → *зар|*
семя$_{\text{безуд.}}$*н|* → *семен|*
стремя$_{\text{безуд.}}$*н|* → *стремен|*
се$_{\text{безуд.}}$*|* → *си|*
заец| → *заяц|*
достоен| → *достоин|*
ули|й → *уле|й*
чири|й → *чире|й*
ружи|й → *руже|й*
ч|ом → *ч|ём*

Примеры: *хребё́т|* $\xrightarrow{18}$ *хребéт|*, *мыш|* $\xrightarrow{19}$ *мыш|ь*, *нóч|* $\xrightarrow{19}$ *нóч|ь*, *зáлеж|* $\xrightarrow{19}$ *зáлеж|ь*, *секвóй|й* $\xrightarrow{20}$ *секвó|й*, *зор|á* $\xrightarrow{21}$ *зар|á*, *сéмян|и* $\xrightarrow{21}$ *сéмен|и*, *стремян|á* $\xrightarrow{21}$ *стремен|á*, *се|á* $\xrightarrow{21}$ *си|á*, *зáец|* $\xrightarrow{21}$ *зáяц|*, (*ни о*) *ч|óм* $\xrightarrow{21}$ (*ни о*) *ч|ём*.

РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ДОСТАТОЧНОЙ ДЕТАЛЬНОСТИ ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ СУЖЕННЫХ ПАРАДИГМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО УРОВНЯ

§ 6.40. Как указано в § 6.37, совокупность всех введенных до этого параграфа различительных признаков обеспечивает достаточную детальность классификации суженных парадигм условного уровня. Однако для суженных парадигм действительного уровня достаточной детальности они еще не дают. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть, например, такие пары, как *славянúн—гражданúн*, *чехóл—ýгол*, *музéй—оврáг*, *седóк—стрелóк*, *бедá—звездá*. Члены каждой из этих пар имеют одинаковые значения всех введенных до сих пор различительных признаков, однако их суженные парадигмы действительного уровня не эквивалентны.

Одна из возможных причин такой неэквивалентности связана с ударением. Она состоит в том, что условное ударение не отражает некоторых различий между словоформами, существенных

с точки зрения эквивалентности парадигм (а именно тех, которые учитываются признаком «сдвиг ударения», см. § 5.5). Так, например, словоформа *славя́не* не отличается по условному ударению от словоформы *гра́ждане*, а словоформа *чехо́л* — от словоформы *у́гол*. Для того, чтобы достичь достаточной детальности при классификации суженных парадигм действительного уровня, необходимо так или иначе учесть все акцентуационные различия такого рода. Для этой цели ниже вводятся два различительных признака (один из которых связан с неисходными словоформами, а другой с исходными):

1) акцентуационные отклонения в неисходных словоформах;
2) акцентуационные особенности исходной словоформы.

Вторая возможная причина неэквивалентности связана с переходом от условного вида словоформы к действительному. Она состоит в том, что одна и та же формула перехода (от условного вида к действительному), будучи применена к разным словоформам, может изменить их в разной степени; в частном случае одна словоформа может измениться, а другая остаться без изменений. Так, например, формулы перехода 11, 13 и 15 оставляют цепочку *овра́г|ом* без изменений, а цепочку *музе́j|ом* последовательно преобразуют в *музе́j|ем*, *музе́|jем*, *музе́|ем*. Формулы перехода 1 и 7 оставляют цепочки *седо́к|*, *седок|а́* без изменений, а цепочки *стрел*к|*, *стрел*к|а́* преобразуют в *стрело́к|*, *стрелк|а́*. Формулы перехода 11 и 15 оставляют цепочки *бед|а́*, *бе́д|ы* без изменений, а цепочки *зв'озд|а́*, *зв'о́зд|ы* преобразуют в *звезд|а́*, *звёзд|ы*. В результате в первой паре утрачивается тождество наборов окончаний, во второй и в третьей парах основа одного из членов становится изменяемой.

Очевидно, что степень фактического воздействия некоторой формулы перехода на ту или иную словоформу (например, изменения в нескольких точках словоформы, изменение в одной точке, отсутствие изменений) зависит от того, каков условный вид этой словоформы. Так, в примере со словами *музе́й* и *овра́г* существенным было то, какова последняя буква условной основы, в примере со словами *седо́к* и *стрело́к* — содержит ли условная основа звездочку, и т. д. Для того, чтобы достичь достаточной детальности при классификации суженных парадигм действительного уровня, нужно ввести дополнительные различительные признаки, отражающие те особенности условного вида словоформ парадигмы, от которых зависит степень фактического воздействия формул перехода на эти словоформы. Ниже для этой цели вводятся следующие различительные признаки парадигм:

1) морфонологический тип условной основы;
2) наличие звездочки в условной основе;
3) наличие неустойчивого *о* в условной основе;
4) морфонологические особенности неизменяемой части условной основы;

5) аномальные беглые гласные;

6) орфографические аномалии.

Описание каждого из восьми названных в настоящем параграфе различительных признаков начинается с того, что даются примеры, показывающие, для чего вводится этот признак (т. е. какого рода различия между парадигмами он отображает). Каждый пример представляет собой группу (обычно просто пару) слов, у которых: 1) значения всех различительных признаков, введенных до описываемого момента, одинаковы; 2) несмотря на это, суженные парадигмы действительного уровня не эквивалентны. При сравниваемых словах даются словоформы, позволяющие непосредственно убедиться в этой неэквивалентности. В остальном при описании соблюдается общая схема, данная в § 6.2.

Различительный признак «акцентуационные отклонения в неисходных словоформах»

§ 6.41. Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова, как *славянин* и *гражданин* (И. мн. *славя́не*, но *гра́ждане*), *бру́с* и *ко́лос* (И. мн. *бру́сья*, но *коло́сья*), *зе́ркало* и *кру́жево* (Р. мн. *зерка́л*, но *кру́жев*), *ша́хматы* и *хло́поты* (Р. *ша́хмат*, но *хлопо́т*) и т. п. (ср. также § 5.5).

Назовем неисходную словоформу акцентуационно правильной, если положение действительного ударения в этой словоформе подчиняется основной части правил, данных в § 6. 38 (т. е. правилам раздела А), и акцентуационно неправильной, если это не так. Например, словоформы *славя́не*, *бру́сья*, *зерка́л*, *ша́хмат*, *о́сен*, *дня́ми* — акцентуационно правильные, а словоформы *гра́ждане*, *коло́сья*, *кру́жев*, *хлопо́т*, *ове́ц*, *двумя́* — акцентуационно неправильные. Очевидно, что акцентуационно неправильны те и только те словоформы, для которых предназначена дополнительная часть правил, данных в § 6. 38 (т. е. правила раздела Б).

Про акцентуационно неправильную словоформу мы будем говорить также, что она имеет акцентуационное отклонение. Всякое акцентуационное отклонение состоит в том, что действительное ударение падает на то или иное число слогов левее (или правее) того места, куда оно должно падать по правилам раздела А. Таким образом, словоформы, перечисленные в пункте I раздела Б (§ 6.38), имеют акцентуационное отклонение «на один слог левее, чем по общему правилу»; словоформы, перечисленные в пункте II, — акцентуационное отклонение «на один слог правее, чем по общему правилу»; словоформа *восемью́десятью* имеет акцентуационное отклонение «на два слога правее, чем по общему правилу».

Различительный признак «акцентуационные отклонения в неисходных словоформах» учитывает: 1) какие словоформы парадигмы являются акцентуационно неправильными, т. е. имеют акцентуационные отклонения (если такие словоформы вообще есть в парадигме); 2) каково именно акцентуационное отклонение каждой из таких словоформ. Легко видеть, что все парадигмы, имеющие хотя бы одну акцентуационно неправильную словоформу, оказываются разделенными по этому признаку на 11 групп, точно соответствующих подпунктам правил раздела Б (л. 1 — л. 5, п. 1 — п. 5, пп. 1).

Таким образом, различительный признак «акцентуационные отклонения в неисходных словоформах может принимать следующие 12 значений:

0. Акцентуационных отклонений нет, т. е. все неисходные словоформы акцентуационно правильны (нулевое значение). Это значение имеет подавляющее большинство парадигм.

11 ненулевых значений: л. 1, л. 2, л. 3, л. 4, л. 5; п. 1, п. 2, п. 3, п. 4, п. 5; пп. 1. Каждое из этих значений имеют те и только те слова, которые перечислены в § 6.38 в одноименном подпункте правил раздела Б.

Общее число слов, имеющих ненулевое значение данного признака,— около 70.

Различительный признак «акцентуационные особенности исходной словоформы»

§ 6.42. Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова, как *южáнин* и *славянúн* (И. мн. *южáне*, *славя́не*), *чехóл* и *у́гол* (Р. ед. *чехлá*, *углá*), *горá* и *головá* (И. мн. *гóры*, *гóловы*, Р. мн. *гор*, *голóв*) и т. п. (ср. также § 5.5).

Полное название данного различительного признака — «акцентуационные особенности парадигмы, связанные с положением действительного ударения в исходной словоформе или с числом слогов ее основы»; поскольку, однако, оно слишком громоздко, в дальнейшем мы будем пользоваться упрощенным названием — «акцентуационные особенности исходной словоформы».

Различительный признак «акцентуационные особенности исходной словоформы» может принимать следующие пять значений (при каждом ненулевом значении указаны все слова, которые его имеют):

0. Не имеет места ни один из случаев, образующих значения 1—4. Это нулевое значение имеет подавляющее большинство парадигм.

1. Парадигма относится к схеме ударения *a*, действительное ударение в исходной словоформе на последнем слоге основы, а хотя бы в одной из неисходных словоформ основа на слог короче, чем в исходной словоформе. Слова: 1) все слова на *анúн*, *янúн*, имеющие чередование № 6 *ин*/Ø (см. § 6.32), а именно: *армянúн*, *гражданúн*, *согражданúн*, *дворянúн*, *мещанúн*, *селянúн*, *славянúн*, *христианúн*, *чужанúн*; 2) слова *заём*, *наём*, *перенаём*, *поднаём*.

2. Парадигма относится к схеме *b* или *f*, а действительное ударение в исходной словоформе на предпоследнем слоге. Слова: 1) *у́гол*, *у́голь* (вариант со схемой *f*), *у́горь*, *у́зел*; 2) *вóсемь*, *дéвять*, *дéсять*, *двáдцать*, *трúдцать*, *сóрок*. Кроме того, это значение приписывается слову *дóлжен*, которое хотя и относится с формальной точки зрения к схеме *a*/*b*, но фактически имеет только неатрибут. словоформы (т. е. словоформы со схемой ударения /*b*).

3. Парадигма относится к схеме *f* или *f′*, а основа исходной словоформы двусложная. Слова: *болонá*, *бородá*, *бороздá*, *боронá*, *головá* (во всех значениях), *железá*, *полосá*, *простынá*, *просфорá* (*просвирá*), *середá* (простореч. вариант к *средá*), *скородá* (обл.), *слободá*, *сторонá*.

4. Парадигма относится к схеме *f* или *f′*, а основа исходной словоформы трехсложная. Слово *сковородá*.

Различительный признак «морфонологический тип условной основы»

§ 6.43. Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова, как *канáл*, *оврáг*, *абзáц*, *музéй* и *критéрий* (ср. Т. ед., П. ед. и И. мн. этих слов: *канáлом*, *канáле*, *канáлы*; *оврáгом*, *оврáге*, *оврáги*; *абзáцем*, *абзáце*, *абзáцы*; *музéем*, *музéе*, *музéи*; *критéрием*, *критéрии*, *критéрии*); *кáрта*, *пу́ля*, *кнúга*, *ту́ча*, *спúца*, *стáя* и *лúния* (ср. Т. ед., П. ед., И. мн. и Р. мн. этих слов: *кáртой*, *кáрте*, *кáрты*, *карт*; *кнúгой*, *кнúге*, *кнúги*, *книг*; *ту́чей*, *ту́че*, *ту́чи*, *туч*; *спúцей*, *спúце*, *спúцы*, *спиц*; *стáей*, *стáе*, *стáи*, *стáй*; *лúнией*, *лúнии*, *лúнии*, *лúний*); *сурóвый*, *полóгий*, *похóжий* и *бледнолúцый* (ср. И. ед. сред. *сурóвое*, *полóгое*, *похóжее*, *бледнолúцее*) и т. п.

Полное название данного различительного признака — «морфонологический [171] тип условной основы исходной словоформы»; однако ради краткости

[171] Как известно, относительно содержания терминов «морфонология» и «морфонологический» в лингвистической литературе нет полного единства.

указание о том, что речь идет об исходной словоформе, в дальнейшем опускается.

Различительный признак «морфонологический тип условной основы» может принимать следующие семь значений:

1. «Морфонологический тип 1»: условная основа исходной словоформы оканчивается на согласную, но не *к*, *г*, *х*, *ш*, *ж*, *ч*, *щ*, *ц* или *j*; кроме того, это значение приписывается всем словам нулевого типа склонения (т. е. неизменяемым), независимо от исхода их условной основы, а также словам *я* и *ты*.

2. «Морфонологический тип 2»: условная основа исходной словоформы оканчивается на '.

3. «Морфонологический тип 3»: условная основа исходной словоформы оканчивается на *к*, *г* или *х*.

4. «Морфонологический тип 4»: условная основа исходной словоформы оканчивается на *ш*, *ж*, *ч* или *щ*.

5. «Морфонологический тип 5»: условная основа исходной словоформы оканчивается на *ц*.

6. «Морфонологический тип 6»: условная основа исходной словоформы оканчивается на *j* (но не на *иj*).

7. «Морфонологический тип 7»: условная основа исходной словоформы оканчивается на *иj*.

В дальнейшем мы будем говорить просто: «слово *A* относится к такому-то морфонологическому типу» (вместо: слово *A* имеет такое-то значение признака «морфонологический тип условной основы»).

З а м е ч а н и е. Можно было бы построить этот различительный признак так, чтобы он учитывал характер условной основы не одной лишь исходной словоформы, а всех словоформ парадигмы. Разумеется, число возможных значений такого признака оказалось бы гораздо больше семи. Так, например, слово *ýхо* получило бы значение «морфонологический тип 3 в ед. ч., 4 во мн. ч.» и т. п. Однако для достижения достаточной детальности классификации суженных парадигм действительного уровня этого не требуется. Дело в том, что все случаи, когда условные основы разных словоформ парадигмы оканчиваются различно, уже учитываются различительным признаком «чередования в условной основе» (так, этим признаком уже учтено отличие слова *ýхо*, например, от слова *блáго*, имеющего неизменяемую условную основу).

Значение, которое принимает данный признак у произвольного слова, легко устанавливается по действительному виду исходной словоформы (с разделением на основу и окончание) и по сведению о том, относится ли слово к нулевому типу склонения, а именно:

1. Всякое слово нулевого типа склонения, а также слова *я* и *ты* относятся к морфонологическому типу 1.

2. У прочих слов морфонологический тип определяется так:

если действительная основа исходной словоформы оканчивается на:	слово относится к морфонологическому типу:
к, *г* или *х*	3
ш, *ж*, *ч* или *щ*	4
ц	5
гласную (кроме *и*), *ь* или *й*	6
и	7
иную букву	2 (если действительное окончание исходной словоформы начинается с *ь*, *я*, *е*, *ё* или *и*) или 1 (в прочих случаях).

Не рассматривая этих разногласий, укажем лишь, что в настоящей работе эпитет «морфонологический» прилагается к тем характеристикам парадигмы, которые оказывают влияние на переход от условного вида словоформ к действительному.

Таблица распределения имен по морфонологическим типам

Тип склонения \ Морфонологический тип		1	2	3	4	5	6	7
I субстантивный	мужской морф. род	**ЗАВО́Д** [6500]	**ОЛЁНЬ** [1030]	**ЛЕТЧИК** [4650]	НОЖ [390]	ОТЁЦ [690]	МУЗЁЙ [240]	**ГЁНИЙ** [150]
	женский морф. род	**КА́РТА** [2600]	БУ́РЯ [370]	**ТО́ЧКА** [5400]	ТУ́ЧА [320]	**ПТИ́ЦА** [1200]	СТА́Я [190]	**ЛИ́НИЯ** [1380]
	средний морф. род	**ЧУ́ВСТВО** [1200]	[го́ре, мо́ре, по́ле]	ОКО́ШКО [130]	ЖИЛИ́ЩЕ [140]	**се́рдце** [80]	УЩЁЛЬЕ [370]	**ЗДА́НИЕ** [3200]
II субстантивный	мужской морф. род	—	[путь]	—	—	—	—	—
	женский морф. род	пятьдеся́т [4]	**РА́ДОСТЬ** [3130]	—	**мышь** [55]	—	—	—
	средний морф. род	—	**и́мя** [15]	—	—	—	—	—

Продолжение

Тип склонения \ Морфонологический тип	1	2	3	4	5	6	7
Адъективный	**но́вый** [16 950]	си́ний [140]	**ди́кий** [2950]	свёжий [570]	ку́цый [10]	длинно-ше́ий [4]	—
Адъективно-возвратный	—	—	—	**выдаю-щи́йся** [30]	—	—	—
I местоименный	**э́тот** [30]	[они́]	сто́лько [8]	[наш, ваш]	—	во́лчий [175]	—
II местоименный	тот [6]	весь [4]	[не́кого]	не́чего	—	—	—
Притяжательный	**дя́дин** [35]	[госпо́день]	—	—	—	—	—
Нулевой	шоссе́ [420]	—	—	—	—	—	—
Аномальный	два [5]	три [2]	[со́рок]	—	—	—	—
Всего (округленно)	27 800	4700	13 100	1500	2000	1000	4700
То же в %	50,7	8,6	23,9	2,7	3,6	1,8	8,6

Количественное распределение имен по морфонологическим типам показано в таблице на стр. 266—267. В таблице учтен тип склонения, а у слов субстантивных типов склонения также морфологический род (любое из этих слов имеет одно из трех ненулевых значений признака «морфологический род»). Относительно значения шрифтов и скобок см. § 6. 2, пункт 4.

Различительный признак «наличие звездочки в условной основе»

§ 6.44. Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова, как *седóк* и *стрелóк* (Р. ед. *седокá*, но *стрелкá*), *прóсьба* и *свáдьба* (Р. мн. *просьб*, но *свáдеб*), *сверлó* и *седлó* (Р. мн. *свёрл*, но *сёдел*), *дря́хлый* и *ки́слый* (неатрибут. муж. ед. *дряхл*, но *ки́сел*) и т. п.

Различительный признак «наличие звездочки в условной основе» может принимать следующие три значения:

0. «Звездочек нет»: условная основа ни одной из словоформ парадигмы не содержит звездочек (нулевое значение). Кроме того, это значение приписывается, независимо от наличия или отсутствия звездочки в условной основе, следующим группам слов: а) словам адъективного типа склонения, не относящимся к расширенному адъективному разряду; б) pluralia tantum мужского морф. рода; в) словам с дефектом № 9, 10 или 13.

Ненулевые значения приписываются только словам, не относящимся к указанным группам. Эти значения таковы:

1. «Одна звездочка»: условная основа хотя бы одной из словоформ парадигмы содержит звездочку (но ни одна из этих условных основ не содержит двух звездочек).

2. «Две звездочки»: условная основа хотя бы одной из словоформ парадигмы содержит две звездочки.

Как ясно из самого значения символа *, данный признак непосредственно связан с наличием или отсутствием чередования беглой гласной с нулем в действительной основе. В самом деле, отсутствие звездочки в условной основе всегда означает, что в действительной основе нет чередования беглой гласной с нулем. Однако наличие звездочки в условной основе может еще и не означать, что в действительной основе есть такое чередование. Дело в том, что у парадигмы, условная основа которой содержит звездочку, может оказаться такой набор окончаний, при котором во всех словоформах должна выступать одна и та же (а именно, нулевая) ступень чередования беглой гласной с нулем; в этом случае чередования в действительной основе не будет[172]. Таковы, например, парадигмы слов *плáтье*, *дрéвко*, *сáкля* (Р. мн. *плáтьев*, *дрéвков*, *сáклей*); ср. парадигмы слов, имеющих в Р. мн. окончание без гласной, например *ущéлье*, *ведёрко*, *сáбля* (Р. мн. *ущéлий*, *ведёрок*, *сáбель*). По несколько иной причине отсутствует чередование беглой гласной с нулем в парадигмах таких слов, как *существенный*, *единственный* и т. п. Здесь в неатрибут. словоформах муж. ед. (*существен*, *единствен*), где нулевое окончание должно вызвать полную ступень чередования беглой гласной с нулем, в силу непозиционного чередования № 33 ('*н/Ø; см. § 6.32) отсутствует весь элемент '*н (ср. словоформы *существенен*, *единственен*, встречающиеся наряду с приведенными выше нормативными). Таким образом, наличие или отсутствие звездочки в условной основе не совпадает в точности с наличием или отсутствием чередования беглой гласной с нулем в действительной основе, хотя эти характеристики парадигмы и достаточно близки.

---

[172] Части таких слов приписано нулевое значение рассматриваемого признака (см. выше). Это сделано для того, чтобы несколько уменьшить избыточную детальность классификации (см. § 6.1), создаваемую данным признаком.

Правила, позволяющие установить, какое значение принимает у произвольного слова признак «наличие звездочки в условной основе»

Исходные сведения о парадигме: 1) исходная словоформа в ее действительном виде (с разделением на основу и окончание); 2) грамматический разряд; 3) тип склонения; 4) морфологический род; 5) сведение о том, относится ли слово к числу pluralia tantum; 6) значение признака «дефекты парадигмы». Под основой слова в правилах понимается основа исходной словоформы.

Слова адъективного типа склонения, не относящиеся к расширенному адъективному разряду, pluralia tantum мужского морф. рода и слова с дефектом № 9, 10 или 13 имеют нулевое значение данного признака. У прочих слов значения таковы:

Значение «две звездочки» имеют следующие слова: а) *восемьсот* (вариант с Т. *восемьюста́ми*); б) *ка́мень* (вариант с мн. *каме́нья*), *у́голь* (древесный; простореч.; мн. *у́голья*); *дно* (мн. *до́нья*).

Значение «одна звездочка» имеют следующие группы слов:

I. Слова, имеющие в условной основе чередование № 12 (см. список этих слов в § 6.32), кроме слов *ка́мень* (вариант с мн. *каме́нья*), *у́голь* (древесный) и *дно*, которые имеют значение «две звездочки» (см. выше).

II. Из прочих слов:

Группа первая: слова, у которых окончание исходной словоформы не содержит гласной

А. Следующие слова с односложной исходной словоформой: а) существительные I субстантивного склонения *лоб*, *лев* (животное), *ров*, *шов*, *лёд*, *лён*, *сон*, *пёс*, *рот*, *мох* (вариант с Р. ед. *мха*), *день*, *пень*; б) существительные II субстантивного склонения *ложь*, *рожь*, *вошь*; в) прилагательные *чей*, *весь*.

Б. Следующие группы слов с неодносложной исходной словоформой:

1. Из слов на *й*: а) существительные *жёребей* (обл.), *воробе́й*, *мураве́й*, *соловей*, *у́лей*, *репе́й*, *чи́рей*, *руче́й*, а также *тре́тий* (посторонний); б) все прилагательные I местоименного склонения на *ий*, например *ли́сий*, а также *ниче́й*.

2. Из слов на *к* — слова на *ок*, *ёк* и на безударное *ек*, за исключением: а) слов, у которых перед *ок*, *ёк*, *ек* стоит сочетание «согласная+*л*, *р* или *н*», например: *и́грек*, *упрёк*, *во́йлок*, *челно́к*, *опре́снок*, *игро́к*, *о́трок*, *шлафро́к*; б) слов на гласную+*ок*, на *к*, *г* или *х*+*ок*, на согласную+*шток*, например *манио́к*, *иаско́к*, *флагшто́к*; в) слов на *пёк*, *тёк* (кроме *зятёк*), *волок*, а также слов *намёк*, *заро́к*, *о́бморок*, *поро́к*, *проро́к*, *уро́к*, *зато́к*, *подто́к*, *прито́к*, *водото́к*, *пото́к*, *прото́к*, *исто́к*, *восто́к*, *водосто́к*, *отто́к* [173]; г) слов *едо́к*, *седо́к*, *ездо́к*, *ходо́к*, *знато́к*; д) слов *экиво́к*, *медо́к* (вино из Медока), *оподельдо́к*, *брело́к*, *щёлок*, *и́нок*, *баро́к* (вариант к *баро́кко*), *о́корок*, *артишо́к*; е) слова *со́рок*. Примеры: *песо́к*, *напёрсток*, *паёк*, *зятёк*, *оре́шек*; также *радёхонек*, *слабёнек*.

3. Из слов на *ц*: а) слова на безударное *ец* (кроме *вы́жлец*), например: *па́лец*, *кита́ец*, *а́гнец*; б) слова на гласную+*е́ц* и на гласную+согласную+*е́ц* (кроме слова *дрове́ц*; например, *бое́ц*, *резе́ц*, *оте́ц*), а также слова на *лбе́ц*, *сте́ц* (кроме *чисте́ц*) и слово *волче́ц* [174]; в) слово *за́яц*.

---

[173] Если исходить из того, что морфемный состав слов нам известен, то рубрику «в» можно было бы сформулировать так: «все слова на *к* с глагольными корнями *мёк*, *пёк*, *тёк*, *волок*, *рок*, *морок*, *ток*».

[174] Перечислим слова на две согласные+*е́ц*, имеющие беглую гласную: *голбе́ц* (вариант к *го́лбец*), *столбе́ц*, *исте́ц*, *кресте́ц*, *хвосте́ц*, *волче́ц*. Для слова *черве́ц* АО дает Р. ед. *червеца́*, Уш. — *червеца́* и *червца́*, Орф. — *червца́*.

4. Из слов на *ень*: а) существительные I субстантивного склонения на безударное *ень* (кроме *пла́мень*, *про́швень*, *я́сень*), например *гре́бень*, *боло́вень*, *ше́ршень*); б) следующие существительные I субстантивного склонения на *е́нь*: *реме́нь*, *креме́нь*, *слепе́нь*, *переступе́нь*, *плете́нь*; б) прилагательное *госпо́день*.

5. Из прочих слов: а) существительные I субстантивного склонения *кобёл* (обл.), *козёл*, *у́зел*, *пе́пел*, *орёл*, *о́кисел*, *осёл*, *за́мысел*, *до́мысел*, *по́мысел*, *про́мысел*, *у́мысел*, *вы́мысел*, *котёл*, *дя́тел*, *щего́л*, *у́гол*, *мосо́л*, *посо́л* (лицо), *чехо́л*, *хохо́л*, *заём*, *наём*, *подна́ём*, *перенаём*, *псало́м*, *коча́н* (вариант с Р. ед. *кочна́*), *моле́бен*, *бу́бен*, *тёрен* (обл. вариант к *тёрн*), *рожо́н*, *чабёр*, *шабёр* (обл.), *бобёр*, *ковёр*, *одёр*, *копёр*, *шатёр*, *ве́тер*, *костёр*, *баго́р*, *бугор*, *свёкор*, *вихо́р*, *овёс*, *хребе́т*, *о́цет* (устар.), *сте́бель*, *жураве́ль* (обл. вариант к *жура́вель*), *ти́гель*, *ко́мель*, *ка́шель*, *у́голь*, *ого́нь*, *у́горь*, *ви́хорь* (поэтич.), *дёготь*, *ко́готь*, *но́готь*, *ло́коть*, *ломо́ть*, *ла́поть*[175]; *сот* (сотен); б) существительные II субстантивного склонения *любо́вь*[176], *нелюбо́вь*, *це́рковь*; в) прилагательное *до́лжен*; г) числительное и прилагательное *оди́н*, числительные *во́семь* (вариант с Т. *восемью́*), *во́семьдесят* (вариант с Т. *восемью́десятью*), *пятьсо́т*, *шестьсо́т*, *семьсо́т*, *восемьсо́т* (вариант с Т. *восемьюста́ми*).

Группа вторая: слова, у которых окончание исходной словоформы содержит гласную

1. Все слова с основой на *ь*, например: *статья́*, *го́стья*, *копьё*, *уще́лье*, *лохмо́тья*.

2. Из слов с основой на *к* — слова с основой на согласную (или ь)+*к*, за исключением слов *ла́ска* (нежность), *во́йско*, *войска́*. Примеры: *ска́зка*, *ча́йка*, *шпи́лька*, *око́шко*, *ведёрко*, *опи́лки*, *то́нкий*, *го́рький*, *бо́йкий*.

3. Из слов с основой на *ц* — существительные среднего морф. рода с основой на согласную (или ь)+*ц* (кроме *со́лнце*), например *блю́дце*, *кольцо́*, *пери́льца*; кроме того, существительные женского морф. рода *овца́*, *две́рца*, *шпо́рца*, *крепостца́*, *пя́льцы*.

4. Из слов с основой на *н* — слова с основой на согласную (или ь)+*н*, за исключением существительных женского морф. рода на *дна*, *зна*, *йна*, *лна*, *нна*, *рна* (например, *ехи́дна*, *война́*, *волна́*, *ва́нна*), а также *сто́гна* (устар.), *хна*. Примеры: *ба́шня*, *бо́йня*, *спа́льня*, *сосна́*, *до́мна*, *окно́*, *но́жны*, *смешно́й*, *ехи́дный*, *стра́нный*, *больно́й*, *стро́йный*, *торже́ственный*.

5. Из слов с основой на *л*: а) существительные I субстантивного склонения на согласную+*ля* или *ли* (например, *ка́пля*, *кро́вля*, *гра́бли*), а также *ку́кла*, *ветла́*, *метла́*, *скребло́*, *стебло́* (обл.), *тя́гло*, *седло́*, *зло*, *стекло́*, *дупло́*, *ма́сло*, *весло́*, *ремесло́*, *рукомесло́* (простореч.), *кре́сло*, *тесло́*, *число́*, *коромы́сло*, *пря́сло* (обл.), *ко́злы*[177]; б) прилагательные *злой*, *тёплый*, *ки́слый*, *све́тлый*.

6. Из прочих слов: а) существительные I субстантивного склонения *сва́дьба*, *уса́дьба*, *судьба́*, *ро́зга*, *кабарга́*, *кочерга́*, *ша́ньга*, *серьга́*, *кайма́*, *корчма́*, *тюрьма́*, *тьма* (множество), *сестра́*, *де́ньги*, *письмо́*, *ребро́*, *бедро́*, *ведро́*, *ядро́*[178]; б) прилагательные *до́лгий*, *хи́трый*, *о́стрый* (в перен. знач.), *во́стрый*, *шу́стрый*; в) числительные *две́сти*, *три́ста*, *четы́реста*.

---

[175] Заметим, что в этот список входят все существительные I субстантивного склонения на *оть*. Укажем также примыкающие к этому списку имена собственные: *Па́вел*; *Еги́пет*, *Хопёр*, *Остёр*, *Госто́мель*.

[176] Имя собственное *Любо́вь* имеет небеглое *о* (Р. *Любо́ви*).

[177] У ряда существительных на согласную+*ло* в Р. мн. наблюдаются колебания. АГ (§ 230) признает колебания, в частности, у слов *тя́гло*, *дупло́*, *ремесло́*, *ру́сло*, *ды́шло* (например, Р. мн. *русл* и *ру́сел*). Для слов *перевя́сло*, *свя́сло*, *су́сло* словари не дают никаких определенных указаний.

[178] Для слова *карга́* Уш. дает Р. мн. *каро́г* (в АО только *карг*); для слова *о́бжа́* — Р. мн. *обже́й* и *о́беж* (в Орф. Р. мн. *о́бже́й*; в АО нет). У слов *арба́*, *игла́*, *и́волга* изредка встречаются устаревшие словоформы Р. мн. *а́роб*, *и́гол*, *и́волог*.

Таблица распределения имен, имеющих ненулевое значение признака «наличие звездочки в условной основе»

Действительная основа исходной словоформы оканчивается на:	Тип склонения: I субстантивный, мужской морф. род	I субстантивный, средний морф. род	I субстантивный, женский морф. род	II субстантивный	адъективный	местоименные (I и II)	притяжательный
ь, *и*, или *е*	ручéй [8]	УЩЁЛЬЕ [370]	СТАТЬЯ́ [105]	—	—	ВÓЛЧИЙ [160]	—
к	КУСÓК [830]	ОКÓШКО [110]	**ТÓЧКА** [4600]	—	ТÓНКИЙ [170]	—	—
ц	БОЁЦ [610]	**сéрдце** [60]	овцá [5]	—	—	—	—
н	**кáмень** [85]	**окнó** [14]	БÁШНЯ [220]	—	**ВÉРНЫЙ** [11500] *	[оди́н]	[госпóдень]
л	**осёл** [27]	**числó** [16]	**кáпля** [33]	—	тёплый [4]	—	—
р	**ковёр** [15]	ведрó [4]	[сестрá]	—	хи́трый [4]	—	—
м	заём [5]	[письмó]	тюрьмá [4]	[вóсемь]	—	—	—
прочие буквы	**ров** [14]	три́ста [3]	**судьбá** [15]	ложь [7]	[дóлгий]	[весь]	—
Всего (округленно)	1600	580	5000	8	11 700	160	1

* В том числе около 5300 слов, которые не имеют чередования беглой гласной с нулем в действительной основе.

Все остальные слова имеют нулевое значение данного признака («звездочек нет»). Примеры (порядок примеров соответствует тому, в котором выше перечислены группы слов со звездочкой): *зов*, *тон*; *музе́й*, *ра́дий*, *си́ний*; *челове́к*, *во́йлок*, *седо́к*, *щёлок*; *кузне́ц*, *бегле́ц*; *оле́нь*, *ячме́нь*, *я́сень*; *костёл*, *глаго́л*, *экза́мен*, *живодёр*, *кагу́р*, *сове́т*, *ка́бель*, *морко́вь*; *соба́ка*; *у́лица*, *уби́йца*; *поле́но*, *ва́нна*; *во́бла*, *игла́*, *чре́сла*, *сто́йло*, *сверло́*, *дря́хлый*, *по́шлый*; *ве́рба*, *про́сьба*, *па́льма*, *ве́дьма*, *игра́*, *не́дра*, *клеймо́*, *бельмо́*, *у́тро*, *до́брый*, *му́дрый*.

Общее число слов, имеющих ненулевое значение данного признака,— около 19 000. Распределение этих имен в зависимости от типа склонения, а также от последней буквы действительной основы исходной словоформы показано на стр. 271 в виде таблицы. У слов I субстантивного склонения учтен также морфологический род. Относительно значения шрифтов и скобок см. § 6.2, пункт 4.

Различительный признак «наличие неустойчивого о в условной основе»

§ 6.45. Под «неустойчивым» *о* понимается безударное *о*, стоящее в условной основе непосредственно после *j*, ', шипящей или *ц*, т. е. подверженное действию формулы перехода 11 (см. § 6.39). Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова, как *беда́* и *звезда́* (И. мн. *бе́ды*, но *звёзды*), *вино́* и *село́* (И. мн. *ви́на*, но *сёла*), *чиж* и *ёж* (Р. ед. *чижа́*, но *ежа́*) и т. п.

Различительный признак «наличие неустойчивого *о* в условной основе» может принимать следующие три значения:

0. «Неустойчивого *о* нет»: условная основа ни одной из словоформ парадигмы не содержит цепочки «*j*, ', *Ш* или *ц*+безударное *о*» (нулевое значение).

1. «Одно неустойчивое *о*»: условная основа хотя бы одной из словоформ парадигмы содержит цепочку «*j*, ', *Ш* или *ц*+безударное *о*» (но ни одна из этих условных основ не содержит, сверх этого, второй такой цепочки или цепочки «*j*, ', *Ш* или *ц*+ударное *о*»).

2. «Два неустойчивых *о*: условная основа хотя бы одной из словоформ парадигмы содержит две цепочки «*j*, ', *Ш* или *ц*+*о*» (одна из них может содержать ударное *о* или обе могут содержать безударное *о*).

Правила, позволяющие установить, какое значение принимает у произвольного слова признак «наличие неустойчивого о в условной основе»

Исходные сведения о парадигме: 1) исходная словоформа в ее действительном виде (с разделением на основу и окончание); 2) схема ударения.

Значение «два неустойчивых *о*» имеет только слово *дешёвый*.

Значение «одно неустойчивое *о*» имеют:

А. Из слов, содержащих *ё* в действительной основе исходной словоформы: а) все слова, не относящиеся к схеме ударения *а*, кроме слов *дешёвый* (см. выше) и *чёрт*[179], б) слова схемы *а* *бесёнок*, *чертёнок*.

---

[179] Практически под действие этого подпункта подпадают: а) все существительные на *ёж* (например, *ёж*, *платёж*, *чертёж*), а также существительные: *жёлоб*, *жёрнов*, *мёд*, *перёд*, *черёд*, *ксёндз*, *шёлк*, *чёлн*, *осётр*, *счёт*, *клёст*, *ёрш*, *жёлудь*; *щёлочь*; *плёсо* (обл.); б) все прилагательные на *ённый*, имеющие чередование № 29 '*н/Ø (в основном это причастия, например, *решённый*, *сочинённый*), а также прилагательные: *лёгкий*, *далёкий*, *чёткий*, *вёрткий*, *жёсткий*, *хлёсткий*, *мёртвый*, *чёрствый*, *твёрдый*, *квёлый*, *тяжёлый*, *весёлый*, *тёплый*, *зелёный*, *мудрёный*, *тёмный*, *чёрный*, *пёстрый*, *жёлтый*.

Б. Из слов, у которых действительная основа исходной словоформы безударна, а последняя гласная этой основы есть *е*:

1. Слова схем ударения *d*, *d'*, *f* и *f'*, за исключением: а) тех, у которых в действительной основе исходной словоформы за последним *е* непосредственно следует шипящая, *к*, *г*, *х*, *й* или сочетание «согласная+ь» (кроме слов *дежа́* и *щека́*, которые имеют значение «одно неустойчивое *о*»)[180]; б) слов *помело́*, *звено́*, *перо́* (т. е. слов с чередованием № 12 Ø/*j); в) слов *еда́*, *беда́*, *среда́*$_{1-2}$, *стрела́*, *стена́*, *цена́*, *щепа́*, *мета́*, *жерло́*[181].

2. Следующие слова схемы ударения *b*: а) *пелена́*, *письмена́*; б) слова, для которых словари не приводят словоформ мн. числа: *бечева́*, *стега́* (обл.), *лебеда́*, *череда́*, *дереза́*, *дрема́*, *белена́*.

В. Из прочих слов: а) слова на *мя* (кроме *се́мя*, *стре́мя*, *по́лымя*), например, *и́мя* (т. е. слова с чередованием № 20 Ø/*он*); б) *о́зеро*; в) *хозя́ин*[182].

Все остальные слова имеют нулевое значение данного признака («неустойчивого *о* нет»). Примеры: *приём*, *тётя*, *плёнка*, *ёмкость*; *черта́*, *чека́*, *веще́ство́*, *божество́*; *межа́*, *стена́*, *клеймо́*, *жерло́*.

Различительный признак «морфонологические особенности неизменяемой части условной основы»

§ 6.46. Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова, как *ска́зка*, *ло́жка*, *шпи́лька* и *га́йка* (Р. мн. *ска́зок*, *ло́жек*, *шпи́лек*, *га́ек*); *до́мна* и *сва́дьба* (Р. мн. *до́мен*, *сва́деб*); *окно́*, *ядро́* и *письмо́* (Р. мн. *о́кон*, *я́дер*, *пи́сем*); *песо́к*, *кулёк* и *паёк* (Р. ед. *песка́*, *кулька́*, *пайка́*); *у́гол* и *у́зел* (Р. ед. *угла́*, *узла́*); *гусёнок* и *мышо́нок* (И. мн. *гуся́та* и *мыша́та*) и т. п.

Различительный признак «морфонологические особенности неизменяемой части условной основы» может принимать пять значений (нулевое и четыре ненулевых).

Ненулевые значения (приписываются только словам, имеющим ненулевое значение признака «наличие звездочки в условной основе»):

Значение «о»: условная основа исходной словоформы содержит цепочку «согласная (но не *ш*, *ж*, *ч*, *щ*, *ц*, *j*)+*+согласная (но не *к*, *г*, *х*, *j*)».

Значение «ш»: условная основа исходной словоформы содержит цепочку «*ш*, *ж*, *ч*, *щ* или *ц*+*+согласная (но не *j*)» или «*ш*, *ж*, *ч*, *щ* или *ц*+*он*кк*» (кроме слова *бочо́нок*, которому приписывается нулевое значение).

Значение «ь»: условная основа исходной словоформы содержит цепочку *л'** или цепочку «'*+согласная (но не *н*, *л*, *р*, *ц*, *с*, *т*)» (кроме слова *восемьсо́т*, которому приписывается только значение «о», а это значение не приписывается)[183].

Значение «й»: условная основа исходной словоформы содержит цепочку *j**[184].

---

[180] Таковы слова: *межа́*, *свеча́*, *плечо́*; *слега́*, *река́*, *стреха́*; *клеймо́*; *резьба́*, *стрельба́*, *серьга́*, *бельмо́*, *сельцо́*.

[181] Из числа слов, для которых словари приводят словоформы мн. числа, под действие этого пункта подпадают: *середа́* (простореч.), *звезда́*, *дежа́*, *железа́*, *слеза́*, *щека́*, *пчела́*, *ветла́*, *метла́*, *жена́*, *весна́*, *десна́*, *блесна́*, *сестра́*, *леса́*, *верста́*; *гнездо́*, *скребло́*, *стебло́* (обл.), *седло́*, *село́*, *чело́*, *стекло́*, *сверло́*, *весло́*, *ремесло́*, *рукомесло́* (простореч.), *тесло́*, *бревно́*, *веретено́*, *зерно́*, *ребро́*, *бедро́*, *ведро́*, *колесо́*, *решето́*, *берцо́*, *озерцо́*.

[182] Это единственное слово, имеющее неустойчивое *о* в условной основе и не имеющее чередование *е*/*ё* в действительной основе.

[183] Это слово — единственное, для которого имеют место одновременно два из перечисленных особых случаев.

[184] Ненулевые значения обозначены русскими буквами, так или иначе отражающими особенности соответствующих чередований беглых глас-

Нулевое значение: не имеет места ни один из указанных четырех случаев (в частности, оно приписывается всем словам, имеющим нулевое значение признака «наличие звездочки в условной основе»).

Правила, позволяющие установить, какое значение принимает у произвольного слова признак «морфонологические особенности неизменяемой части условной основы»

Исходные сведения о парадигме: 1) исходная словоформа в ее действительном виде (с разделением на основу и окончание); 2) значение признака «наличие звездочки в условной основе»; 3) значение признака «чередования в условной основе» (практически необходимы лишь сведения о том, имеются ли чередования № 12 и № 14).

А. Слова, имеющие нулевое значение признака «наличие звездочки в условной основе», имеют также нулевое значение данного признака.

Б. Из слов, содержащих в условной основе чередование № 14 *он*к/ат*, слова на *онок* имеют значение «ш», прочие — нулевое значение. Из слов, содержащих в условной основе чередование № 12 *Ø/*j*, слова *дно* и *у́голь* (мн. *у́голья*) имеют значение «о», прочие — нулевое значение.

В. Слово *восемьсо́т* имеет значение «о», слово *коча́н* (вариант с Р. ед. *кочна́*) — значение «ш», слово *за́яц* — значение «й».

Г. Прочие слова, имеющие ненулевое значение признака «наличие звездочки в условной основе»:

1. Слова, у которых окончание исходной словоформы содержит гласную:

действительная основа исходной словоформы оканчивается на:	значение рассматриваемого признака:
к, *г* или *х* + согласную	«о»
ш, *ж*, *ч*, *щ* или *ц* + согласную	«ш»
ь + согласную	«ь»
й + согласную	«й»

любую иную цепочку — слова *зло*, *злой*, *по́лный*, *две́сти*, *три́ста*, *четы́реста* имеют значение «о», прочие слова — нулевое значение.

2. Слова, у которых окончание исходной словоформы не содержит гласной:

действительная основа исходной словоформы оканчивается на:	значение рассматриваемого признака:
согласную (но не *ш*, *ж*, *ч*, *щ*, *ц*) + *о* + согласную (но не *к*, *г*, *х*)	«о»
ш, *ж*, *ч*, *щ* или *ц* + *е* (или *о*) + согласную . . .	«ш»
л + *е* (или *ё*) + согласную	«ь»
согласную (но не *ш*, *ж*, *ч*, *щ*, *ц*) + *е* (или *ё*) + *к* или *м*	«ь»
гласную + *е* (или *ё*) + согласную	«й»
любую иную цепочку	нулевое

Примеры: нулевое значение — *ска́зка*, *песо́к*, *мя́гкий*, *до́мна*, *ядро́*, *у́зел*, *не́мец*, *пёс*, *у́мный*, *све́тлый*, *ручёй*, *у́лей*, *статья́*, *уще́лье*, *стул*, *князь*, *гусёнок*; значение «о» — *окно́*, *зло*, *у́гол*, *сон*, *по́лный*; значение «ш» — *ло́жка*, *блю́дечко*, *мешо́к*, *шов*, *конькобе́жец*, *клёцки*, *тя́жкий*, *мышо́нок*; значение «ь» — *шпи́лька*, *тюрьма́*, *сва́дьба*, *письмо́*, *кулёк*, *зверёк*, *па́лец*, *лёд*, *дово́льный*, *го́рький*; значение «й» — *га́йка*, *кайма́*, *паёк*, *кита́ец*, *стро́йный*, *бо́йкий*.

ных с нулем на действительном уровне (так, *ь* и *й* — это просто нулевые ступени соответствующих чередований, *о* — полная ступень).

Различительный признак «аномальные беглые гласные»

§ 6.47. Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова, как *полынья́* и *ектенья́* (Р. мн. *полыне́й*, но *ектени́й*), *ковёр* и *хребе́т* (Р. ед. *ковра́*, *хребта́*), *рожо́н* и *коча́н* (Р. ед. *рожна́*, *кочна́*), *жму́рки* и *су́мерки* (Р. *жму́рок*, но *су́мерек*) и т. п.

Аномальные беглые гласные выступают в действительной основе. При формулировке значений данного различительного признака это специально не оговаривается.

Различительный признак «аномальные беглые гласные» может принимать следующие пять значений (при каждом ненулевом значении указаны все слова, которые его имеют):

0. Аномальных беглых гласных нет (нулевое значение).

1. Аномальная беглая гласная *и* (вместо *ё* или *е*). Слова: *оди́н*, *яйцо́*, *ектенья́*, *епитимья́*, *манатья́*.

2. Аномальная беглая гласная *а* (вместо *о*). Слово *коча́н* (вариант с Р. ед. *кочна́*).

3. Аномальная беглая гласная *е* (вместо *ё*). Слова: *хребе́т*, *лев*, *тьма* (множество), *корчма́*, *судьба́* (устар. вариант со схемой ударения *f*).

4. Аномальная беглая гласная *ё* (под ударением) или *е* (без ударения) (вместо *о*). Слова: *кочерга́*, *су́мерки*.

Различительный признак «орфографические аномалии»

§ 6.48. Этот признак вводится для того, чтобы различить при классификации, например, такие слова как *ста́я* и *секво́йя* (Р. мн. *стай*, *секво́й*), *кита́ец* и *за́яц* (Р. ед. *кита́йца*, *за́йца*), *споко́йный* и *досто́йный* (неатрибут. муж. ед. *споко́ен*, но *досто́ин*), *копьё* и *ружьё* (Р. мн. *ко́пий*, но *ру́жей*) и т. п.

Орфографические аномалии выступают в действительном виде словоформ. При формулировке значений данного различительного признака это специально не оговаривается.

Различительный признак «орфографические аномалии» может принимать следующие девять значений (при каждом ненулевом значении указано, какие слова его имеют; в таком указании могут быть использованы сведения о действительной основе исходной словоформы слова и о типе склонения):

0. Орфографических аномалий нет (нулевое значение).

1. В И. ед. окончание ь (вместо Ø). Это значение имеют все слова II субстантивного склонения с основой на шипящую, например, *ночь*, *мышь*, *за́лежь*.

2. Р. мн. оканчивается на гласную+*й* (а не на гласную+*йй*). Это значение имеют все слова на *йя*, например: *секво́йя*, *парано́йя*.

3. В основе вместо безударного *о* выступает *а*. Слово *заря́*.

4. В основе вместо безударного *я* выступает *е*. Слова: *се́мя*, *стре́мя*..

5. В основе вместо безударного *и* выступает *е*. Слова: *жёребей* (обл.), *у́лей*, *чи́рей*; *ружьё*.

6. В основе вместо безударного *е* выступает *и*. Слова: *сей*, *досто́йный*.

7. В основе вместо безударного *е* выступает *я*. Слово *за́яц*.

8. В окончании П. ед. вместо *о* выступает *ё*. Слова: *что*, *ничто́*.

Итоги классификации суженных парадигм

§ 6.49. Совокупность всех введенных выше различительных признаков обеспечивает достаточную детальность классификации суженных парадигм действительного уровня. Иначе говоря,

любые два слова, имеющие одинаковые значения всех введенных различительных признаков, имеют эквивалентные суженные парадигмы действительного уровня.

Заметим, однако, что построенная классификация обладает некоторой избыточной детальностью; иначе говоря, можно найти такую пару слов, у которых суженные парадигмы действительного уровня эквивалентны, а наборы значений различительных признаков неодинаковы. Таковы, например, слова *вол* и *кузнéц*: их суженные парадигмы действительного уровня эквивалентны, между тем они принадлежат к разным морфонологическим типам (слово *вол* к морфонологическому типу 1, слово *кузнéц* — к морфонологическому типу 5). Содержательные мотивы, ведущие к построению избыточно детальной классификации, в общей форме указаны в § 6.1. В построенной классификации источником избыточной детальности почти во всех случаях являются различительные признаки «морфонологический тип условной основы» и «морфонологические особенности неизменяемой части условной основы».

РАЗДЕЛ III

РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВТОРИЧНЫМ СЛОВОФОРМАМ

§ 6.50. Основные особенности вторичных словоформ (см. § 6.3) состоят в следующем: 1) подавляющее их большинство омонимично некоторым первичным словоформам тех же парадигм; 2) те немногие вторичные словоформы, которые не омонимичны никаким первичным словоформам, могут быть построены по некоторым стандартным правилам на основании сведений о первичных словоформах. Таким образом, естественно считать, что парадигма строится как бы в два этапа: вначале строятся все первичные словоформы, а затем как производные от них возникают вторичные словоформы [185]. (Отсюда и сам выбор названий для этих двух групп словоформ.)

В связи с этим различительные признаки, относящиеся к вторичным словоформам, строятся особым образом. В отличие от признаков, относящихся к первичным словоформам, они отражают не сами по себе окончание, основу или ударение тех или иных вторичных словоформ, а только способ построения этих словоформ исходя из первичных словоформ той же парадигмы. Рас-

---

[185] Заметим, что и по своим грамматическим значениям почти все вторичные словоформы занимают как бы второстепенное положение в системе склонения; в большинстве существующих описаний по крайней мере некоторые из них не признаются самостоятельными словоформами (или даже вообще не упоминаются).

смотрим в качестве примеров формы В. мн. и $П_2$ ед., которым всегда соответствуют вторичные словоформы. Словоформа В. мн. всегда омонимична либо словоформе И. мн., либо словоформе Р. мн. Словоформа $П_2$ ед. в одной части парадигм омонимична словоформе П. ед., в другой части парадигм строится по некоторому стандартному правилу, исходя из словоформы Д. ед. (упрощенно это правило можно представить так: по буквенному составу словоформа $П_2$ ед. совпадает со словоформой Д. ед., но действительное ударение всегда на окончании; подробнее см. § 6.54). Очевидно, что у словоформ В. мн. и $П_2$ ед. нет необходимости учитывать по отдельности ударение, окончание, особенности основы. Про словоформу В. мн. достаточно знать только то, какой именно словоформе — И. мн. или Р. мн. — она омонимична во взятой парадигме. Про словоформу $П_2$ ед. достаточно знать только то, омонимична ли она словоформе П. ед. Именно такая информация и учитывается вводимыми ниже различительными признаками.

Из сказанного видно, что вторичные словоформы можно успешно описывать с помощью различительных признаков указанного строения. Однако само по себе еще не очевидно, имеет ли такое описание преимущество перед логически более простым описанием, при котором все словоформы признаются равноправными (т. е. нет деления на первичные и вторичные) и последовательно изучаются ударение во всех словоформах парадигмы, окончания всех словоформ парадигмы и т. д. Чтобы убедиться в том, что такие преимущества действительно имеются, рассмотрим, например, вопрос об ударении. Возьмем следующие пары слов: *вещь—мышь* (схема ударения *e*; В. мн. *ве́щи*, *мыше́й*), *гвоздь—конь* (схема *f*; В. мн. *гво́зди*, *коне́й*); *мысль—даль* (схема *a*; $П_2$ *мы́сли*, *дали́*), *сорт—борт* (схема *c*; $П_2$ ед. *со́рте*, *борту́*), *речь—печь* (схема *e*; $П_2$ ед. *ре́чи*, *печи́*). Представим себе, что различительный признак «схема ударения» учитывал бы все словоформы парадигмы (а не только первичные). Легко видеть, что члены каждой приведенной пары слов были бы отнесены в этом случае к разным схемам ударения; общее число различных схем значительно увеличилось бы. Это увеличение и само по себе является некоторым минусом для описания, однако гораздо важнее другое: при таком описании собственно акцентуационные противопоставления (например: *вещь*, схема *e* —*за́лежь*, схема *a*; *сорт*, схема *c* — *стол*, схема *b*) попадают в один список с противопоставлениями совсем иной природы (типа *вещь—мышь*, *сорт—борт*). В самом деле, очевидно, что различие по ударению, например, между В. мн. *ве́щи* и В. мн. *мыше́й* является не более чем одним из следствий общего правила об омонимии В. мн. с И. мн. или Р. мн. и специально к акцентуации отношения не имеет. Таким образом, неразличение первичных и вторичных словоформ привело бы к затемнению объективного членения рус-

ских имен по акцентуационному признаку. Сходные доводы можно было бы привести и в отношении других вторичных словоформ и других аспектов строения парадигмы.

Различительный признак «нестандартная омонимия чисел»

§ 6.51. В соответствии с § 6.3, вторичной признается всякая словоформа ед. числа, омонимичная соответствующей словоформе мн. числа (кроме словоформ неизменяемых слов). Условимся называть этот вид омонимии омонимией чисел. В § 6. 3 предполагается, что рассматриваются полностью известные парадигмы. Если же взята парадигма, известная не полностью, то мы еще не можем сразу установить, имеется ли в данной парадигме омонимия чисел.

Ответ на этот вопрос состоит в следующем. Омонимия чисел бывает двух типов. Омонимия чисел первого типа (назовем ее стандартной) может быть однозначно предсказана по сведениям о грамматическом разряде парадигмы, а именно: стандартную омонимию чисел имеют все прилагательные. Она состоит в том, что омонимичны соответствующие друг другу словоформы разных чисел в 7-м согласовательном классе (=в парном роде), например: И. ед. парн. *нбвые*=И. мн. парн.; Т. ед. парн. *своими*=Т. мн. парн. и т. д. Омонимия чисел второго типа (назовем ее нестандартной) не может быть предсказана на основании значений каких-либо введенных ранее различительных признаков. Она представлена в парадигмах существительных 7-го согласовательного класса[186] (т. е. pluralia tantum). В доказательство того, что наличие омонимии чисел в таких парадигмах нельзя предсказать по значениям других различительных признаков, можно привести, например, парадигмы слов *пéпельница* и *нóжницы*. Эти слова имеют одинаковые значения всех введенных до сих пор различительных признаков; между тем одно из них (*нóжницы*) имеет омонимию чисел, а другое (*пéпельница*) — нет (и в силу этого данные парадигмы неэквивалентны).

Таким образом, для того, чтобы учесть при классификации такие различия между парадигмами, как *пéпельница—нóжницы*, нужен дополнительный различительный признак. Для этой цели вводится различительный признак «нестандартная омонимия чисел». Он может принимать следующие два значения:

0. Омонимии чисел в парадигме нет или имеется только стандартная омонимия чисел.

1. В парадигме имеется нестандартная омонимия чисел (или, что то же, слово относится к числу pluralia tantum).

Правила, позволяющие установить, какое значение принимает у произвольного слова признак «нестандартная омонимия чисел»

Исходные сведения о парадигме: 1) исходная словоформа в ее действительном виде (без разделения на основу и окончание); 2) грамматический разряд; 3) сведение о том, имеет ли парадигма дефект № 6 (см. § 3.4); 4) тип склонения.

Значение 1 имеют следующие группы существительных:

---

[186] Следует учитывать, что согласовательный класс существительных (как и всякая другая классифицирующая грамматическая категория) сам по себе не входит в число различительных признаков, участвующих в морфологической классификации именных парадигм.

1) существительные адъективного типа склонения на *ые* и *ие*, адъективно-возвратного типа склонения на *иеся* и любого ненулевого типа склонения на *ы* и *и*, за исключением существительных с дефектом № 6;

2) следующие существительные (порядок обратный алфавитный): *кружевá*, *дровá*, *бегá*, *торокá*, *войскá*, *сусáла*, *удилá*, *белúла*, *чернúла*, *перúла*, *чрéсла*, *раменá*, *письменá*, *румя́на*, *нéдра*, *небесá*, *словесá*, *лесá* (строительные), *телесá*, *чарусá*, *деньжáта*, *вратá*, *летá*, *тенёта*, *ворóта*, *устá*, *потрохá*, *ворóтца*, *жужжáльца*, *перúльца*; *прéния*, *зеленя́*, *объéдья*, *корéнья*, *хлóпья*, *лохмóтья*, *стрýчья* [187]; кроме того, *дровéц*, *щец*.

Все прочие слова имеют нулевое значение данного признака.

Общее количество слов, имеющих значение 1 данного признака (т. е. pluralia tantum) — около 470 (в том числе мужского морф. рода 250, женского 190, среднего 30).

Различительный признак «нестандартное выражение винительного падежа»

§ 6.52. В соответствии с § 6.3, вторичной признается всякая словоформа В. падежа, омонимичная соответствующей словоформе И. или Р. падежей (кроме словоформы *её*). Однако, как уже отмечено в связи с омонимией чисел, в § 6.3 предполагается, что рассматриваются полностью известные парадигмы. Если же взята парадигма, известная не полностью, то в связи с винительным падежом возникают следующие два вопроса: 1) какие из имеющихся в парадигме словоформ В. падежа являются вторичными в силу того, что они омонимичны соответствующей словоформе И. или Р.; 2) если вторичные словоформы В. падежа в парадигме вообще имеются, то какой именно словоформе (И. или Р.) омонимична каждая из них.

Ответ на первый вопрос определяется следующим общим правилом (использующим сведения об эталонном грамматическом значении словоформ парадигмы и о типе склонения).

Вторичной в силу омонимии с И. или Р. является:

1) в парадигме II субстантивного склонения — всякая словоформа В. падежа;

2) в парадигме иного типа склонения — всякая словоформа В. падежа, кроме словоформ с эталонным грамматическим значением «В. ед. жен. (неодуш. или одуш.)» (которые являются первичными).

Примеры: вторичные словоформы В. падежа — *стол*, *столы́*, *брáта*, *брáтьев*, *звёзды*, *жён*, *окнó*, *óкна*, *ночь*, *нóчи*, *мышь*, *мышéй*, *сáни*, *шоссé*, *свой*, *своегó*, *своё*, *свои́*, *свои́х*, *два*, *двух*, *пять*, *меня́*, *когó*, *что*; первичные словоформы В. падежа — *звездý*, *женý*, *мостовýю*, *нóвую*, *своЮ́*, *дя́дину*.

Единственное исключение из приведенного правила — словоформа В. ед. жен. *полторы́* (она омонимична словоформе И. падежа и поэтому является вторичной, тогда как по правилу должна быть первичной) [188].

Ответ на второй вопрос определяется следующим общим правилом (использующим те же сведения, что и предыдущее):

1) Всякая вторичная словоформа В. падежа, эталонное грамматическое значение которой содержит граммемы «средний род» и «ед. число», омонимична словоформе И. падежа.

2) Всякая вторичная словоформа В. падежа, которая, во-первых, принадлежит парадигме II субстантивного склонения, во-вторых, имеет эталонное грамматическое значение, содержащее граммему «ед. число», также омонимична словоформе И. падежа.

---

[187] Для слов *жвáла*, *стропи́ла*, *ýголья*, *отрéпья*, *охлóпья* АО дает словоформы ед. числа; относительно слов *кружевá*, *войскá*, *небесá*, *потрохá* см. § 2.12.

[188] Особый случай составляет словоформа В. падежа *её*: она омонимична словоформе Р. падежа, однако, в силу специального указания в § 6.3, является первичной. Таким образом, она не нарушает данное правило.

3) Всякая иная вторичная словоформа В. падежа омонимична словоформе И. падежа, если ее эталонное грамматическое значение содержит граммему «неодушевленность», и словоформе Р. падежа, если ее эталонное грамматическое значение содержит граммему «одушевленность».

Примеры: словоформы В. падежа, омонимичные с И. — *окнó*, *и́мя*, *лицó*, *чудóвище*, *живóтное*, *своё*, *нóвое*; *мать*, *мышь*, *ночь*, *путь*, *пять*, *двáдцать*; *стол*, *столы́*, *звёзды*, *óкна*, *нóчи*, *сáни*, *свои́*, *свой*, *два*, *что*; словоформы В. падежа, омонимичные с Р. — *лиц*, *чудóвищ*, *живóтных*, *матерéй*, *мышéй*, *брáта*, *брáтьев*, *своегó*, *своúх*, *двух*, *меня́*, *когó*.

Из этого правила имеется некоторое число исключений:

1) у некоторых слов морфологического класса 6 (а именно, у существительных согласовательного класса 2, например *волчúще*, *гнедкó*, *подмастéрье*, и у слов *онó*, *кто*, *никтó*, *нéкого*) словоформа В. ед. (при бесчисловом типе устройства — просто В.) омонимична словоформе Р. падежа (а не И., как требует правило), например: *волчúща*, *гнедкá*, *подмастéрья*, *егó*, *когó*, *никогó*, *нéкого*;

2) словоформа В. ед. муж. одуш. *полторá* омонимична словоформе И. падежа (а не Р., как требует правило); ср. *он съел полтора гуся* (но не *полутора гусей*).

Будем называть вторичные словоформы В. падежа, подчиняющиеся обоим приведенным правилам, выраженными с т а н д а р т н о, а словоформы, отклоняющиеся хотя бы от одного из них, — выраженными н е с т а н д а р т н о.

Для того, чтобы учесть при классификации состав и строение вторичных словоформ В. падежа, достаточно ввести дополнительный различительный признак, который позволил бы выделить парадигмы с нестандартно выраженным В. падежом. Ввести такой признак в то же время необходимо, поскольку предсказать его значения по значениям других различительных признаков в общем случае нельзя. В самом деле, например, парадигмы слов *чудóвище* и *волчúще* имеют одинаковые значения всех введенных ранее различительных признаков [189]; между тем у одного из них (*чудóвище*) обе словоформы В. падежа выражены стандартно, а у другого (*волчúще*) словоформа В. ед. выражена нестандартно (вследствие чего парадигмы этих слов неэквивалентны).

Таким образом, вводится различительный признак «нестандартное выражение винительного падежа», который может принимать следующие значения:

0. Все имеющиеся в парадигме вторичные словоформы В. падежа выражены стандартно (нулевое значение).

1. Словоформа В. ед. (в бесчисловом разряде — просто В.) выражена нестандартно: она омонимична соответствующей словоформе Р. падежа.

2. Словоформы В. ед. муж. одуш. и В. ед. жен. (одуш. и неод.) выражены нестандартно: они омонимичны соответствующим словоформам И. падежа.

При построении правила, позволяющего устанавливать значение рассматриваемого признака у произвольной парадигмы, оказывается неизбежным обращение к дополнительной информации о слове, не входящей в число введенных ранее морфологических характеристик, а именно, к сведениям о согласовательном классе существительных на *ище* и *ко* (ср. обращение к этим сведениям в § 6.30). Ниже приводятся эти правила (кроме указанных выше сведений о согласовательном классе, в них используется исходная словоформа, грамматический разряд и тип склонения):

Значение 2 имеет только слово *полторá*.

Значение 1 имеют: 1) все существительные 2-го согласовательного класса (муж. одуш.) на *ище* и *ко* (кроме относящихся к нулевому типу склонения),

---

[189] Эти два слова относятся, правда, к разным согласовательным классам; но, как уже отмечено выше в связи с омонимией чисел, согласовательный класс (в отличие от морфологического класса) не входит в число морфологических различительных признаков.

а также *подмастéрье*, *полудýрье* (обл.), *мазлó* (простореч.), *треплó* (муж. род, разг.)[190]; 2) слова *онó*, *ктó*, *никтó*, *нéкого*.

Все прочие слова имеют нулевое значение данного различительного признака.

Различительный признак «нестандартное выражение 2-го родительного падежа»

§ 6.53. В большинстве именных парадигм (в частности, в парадигмах всех слов, кроме существительных мужского морфологического рода I субстантивного склонения) всякая словоформа 2-го родительного падежа омонимична соответствующей словоформе родительного падежа. Будем называть этот способ выражения $Р_2$ стандартным. Примеры стандартного выражения $Р_2$: парадигма *стакáн* — $Р_2$ ед. *стакáна*; *водá* — $Р_2$ ед. *воды́*; *винó* — $Р_2$ ед. *винá*; *нóвый* — $Р_2$ ед. *нóвого*, *нóвой*; *два* — $Р_2$ *двух*; *что* — $Р_2$ *чегó*.

В меньшинстве парадигм (а именно, у части существительных мужского морфологического рода I субстантивного склонения) положение таково: 1) $Р_2$ мн. омонимичен $Р_2$ ед.; 2) в $Р_2$ ед. имеются две словоформы, одна из которых омонимична Р. ед., а вторая омонимична Д. ед.[191] Будем называть этот способ выражения $Р_2$ нестандартным. Примеры нестандартного выражения $Р_2$: парадигма *чай* — $Р_2$ ед. *чáю* и *чáя*; *яд* — $Р_2$ ед. *я́ду* и *я́да*; *конья́к* — $Р_2$ ед. *коньякý* и *коньякá*; *шум* — $Р_2$ ед. *шýму* и *шýма* ($Р_2$ мн. *чаёв*, *я́дов*, *коньякóв*, *шýмов*).

Таким образом, для того, чтобы учесть при классификации строение словоформ 2-го родительного падежа, достаточно ввести всего один различительный признак, который позволил бы выделить парадигмы с нестандартно выраженным $Р_2$ Как и в случае с винительным падежом, такой различительный признак в то же время необходим: в самом деле, например, парадигмы слов *стакáн* и *яд* имеют одинаковые значения всех введенных ранее различительных признаков; между тем одно из них (*стакáн*) имеет стандартно выраженный $Р_2$, а другое (*яд*) — нестандартно выраженный $Р_2$ (вследствие чего парадигмы этих слов неэквивалентны).

Итак, вводится различительный признак «нестандартное выражение 2-го родительного падежа», который может принимать два значения:

0. 2-й родительный падеж выражен стандартно (нулевое значение).

1. 2-й родительный падеж выражен нестандартно.

Вопрос о том, у каких именно существительных мужского морф. рода I субстантивного склонения 2-й родительный падеж выражен нестандартно, представляет большие трудности. На способ выражения $Р_2$ у этой группы существительных влияет несколько факторов неформального характера. Важнейшим из них является значение слова: словоформы $Р_2$ на *-у*, *-ю* возможны только у слов, означающих предметы, которые не имеют количественной определенности (и поэтому, в частности, не поддаются счету). Таковы обозначения нерасчлененных однородных масс (например, веществ, материалов, видов пищи, напитков, денежных сумм) или абстрактных понятий (например, физических эффектов, состояний, качеств). С другой стороны, способ выражения $Р_2$ зависит от сферы употребления слова: словоформы $Р_2$ на *-у*, *-ю* свойственны преимущественно разговорной речи и поэтому они закрепляются только у слов, которые достаточно часто встречаются в быту, в обиходной практике. Поэтому, например, словоформы $Р_2$ *керосúну*, *гóнору*

---

[190] Верна была бы также следующая более общая формулировка этого пункта: все существительные ненулевого склонения, относящиеся одновременно к согласовательному классу 2 и морфологическому классу 6.

[191] Во всякой парадигме, имеющей словоформу $Р_2$ ед., имеются также соответствующие словоформы Р. ед. и Д. ед.

обычны, а словоформы *стронцию*, *альтруизму* могут быть употреблены в литературной речи только для достижения определенного стилистического эффекта. Наконец, на способ выражения $Р_2$ влияет и такой собственно морфологический фактор, как схема ударения слова: схема ударения *b* является существенным (хотя все же преодолимым) препятствием для образования $Р_2$ на *-у*, *-ю*.

Из сказанного видно, что в современном языке нет четкой границы, отделяющей слова с нестандартно выраженным $Р_2$ от остальных. По-видимому, все слова мужского морф. рода I субстантивного склонения, которые обозначают предметы, не поддающиеся счету, потенциально допускают нестандартное выражение $Р_2$ (хотя для большинства из них такие словоформы оказываются стилистически окрашенными, ср. выше). Очевидно, что в данном случае любые формальные правила будут отражать реальную ситуацию несколько огрубленно. Приводимые ниже правила представляют собой просто списки слов с нестандартно выраженным $Р_2$ (таким образом, с формальной точки зрения, они не требуют никаких сведений о слове, кроме исходной словоформы). Слова разбиты на семантические группы; порядок слов во всех списках обратный алфавитный. Замысел приводимых правил состоит в том, чтобы приписывать значение 1 рассматриваемого признака только тем словам, у которых словоформы $Р_2$ на *-у*, *-ю* могут считаться стилистически нейтральными. Разумеется, конкретное исполнение этого замысла неизбежно содержит элемент субъективности. Отметим, что приводимые списки включают, в частности, все слова, для которых $Р_2$ на *-у*, *-ю* указан в АО или в АГ (кроме слов, рассматриваемых в замечаниях в конце настоящего параграфа).

Значение 1 («$Р_2$ выражен нестандартно») имеют следующие существительные мужского морф. рода I субстантивного склонения:

1. Слова с вещественным значением (обозначения веществ, материалов, видов пищи, напитков и т. п.):

а) ***плов, снег, мозг, пу́динг, ри́слинг, грог, тво́ро́г, же́мчуг, мармела́д, шокола́д, марина́д, рафина́д, лимона́д, град, виногра́д, чад, лёд, мёд, стрептоци́д, йод, со́лод, кислоро́д, яд, газ, наво́з, тока́й, чай, еле́й, клей, сельдере́й, шалфе́й, гра́вий, о́пий, цико́рий, мо́рфий, гной, перегно́й, насто́й, таба́к, нажда́к, лак, шлак, мак, брак*** (бракованная продукция), ***припёк, крыжо́вник, шипо́вник, валёжник, си́тник, шпик*** (сало), ***су́рик, тик*** (ткань), ***шёлк, цинк, щёлок, во́йлок, чесно́к, сок, песо́к, кипято́к, порошо́к, воск, лук, балы́к, тальк, урю́к, известня́к, конья́к, мышья́к, материа́л, крахма́л, мел, пе́пел, кизи́л, сало́л, рассо́л, бальза́м, мадапола́м, хлам, джем, чернозём, крем, грим, борjо́м, ром, бром, корм, хлорофо́рм, дым, изю́м, ла́дан, нарза́н, тума́н, целлофа́н, лён, хрен, новокаи́н, кокаи́н, габарди́н, кодеи́н, кофеи́н, кармази́н, бензи́н, мараски́н, молески́н, формали́н, гутали́н, нафтали́н, вазели́н, анили́н, ванили́н, пластили́н, пеницилли́н, газоли́н, ланоли́н, попли́н, мусли́н, инсули́н, жасми́н, тмин, хини́н, сантони́н, стрихни́н, уротропи́н, маргари́н, стеари́н, ультрамари́н, сахари́н, ландри́н, глицери́н, аспири́н, декстри́н, люстри́н, фукси́н, кероси́н, вати́н, желати́н, дермати́н, сати́н, бенедикти́н, терпенти́н, брильянти́н, абрикоти́н, парафи́н, файдеши́н, крепдеши́н***[192], ***рейнве́йн, глинтве́йн, портве́йн, самого́н, пирамидо́н, нейло́н, одеколо́н, кардамо́н, гудро́н, капро́н, бето́н, ацето́н, крюшо́н, бульо́н, дёрн, сафья́н, драп, сиро́п, укро́п, суп, вар, нава́р, това́р, отва́р, нага́р, перега́р, уга́р, скипида́р, пар, са́хар, сидр, клéвер, ли́вер, ликёр, би́сер, по́ртер, клéйстер, ши́фер, жир, инжи́р, кашеми́р, зефи́р*** (ткань и кушанье), ***кефи́р, эфи́р, раство́р, каго́р, коленко́р, мра́мор, сор, му́сор, рокфо́р, фо́сфор, алеба́стр, сыр, квас, атла́с, лес*** (материал), ***хе́рес, тёс, ани́с, ля́пис, рис, си́лос, купоро́с, репс, гипс, ворс, морс, у́ксус, со́ус, кумы́с, шпага́т, муска́т, сала́т, шпина́т, ба́рхат, панба́рхат, вельве́т, глазе́т, маркизе́т, налёт, омле́т, помёт, винегре́т, паш-***

---

[192] Слова с вещественным значением, оканчивающиеся на *ин*, образуют особую группу: по-видимому, можно было бы признать $Р_2$ на *-у* допустимым для любого такого слова. Мы не делаем этого здесь из-за формальных трудностей (необходимость обращаться к значению слова).

тéт, *динами́т*, *лафи́т*, *брезéнт*, *цемéнт*, *абсéнт*, *грунт*, *тавóт*, *креозóт*, *шевиóт*, *коверкóт*, *камлóт*, *пот*, *компóт*, *спирт*, *асбéст*, *хвóрост*, *мазу́т*, *торф*, *мех*, *мох*, *горóх*, *пóрох*, *вóздух*, *пух*, *смалéц*, *мáрганец*, *пéрец*, *си́тец*, *пунш*, *фарш*, *миндáль*, *миткáль*, *хмель*, *штáпель*, *кисéль*, *кáфель*, *картóфель*, *щéбень*, *ревéнь*, *ячмéнь*, *янтáрь*, *имби́рь*, *нашаты́рь*, *дёготь*[193];

б) уменьшительные: *чаёк*, *кофеёк*, *хмелёк*, *уголёк*, *огонёк*, *си́тничек*, *песóчек*, *горóшек*, *су́пчик*, *пéрчик*, *си́тчик*, *медóк*, *ледóк*, *снежóк*, *творожóк*, *мелóк*, *дымóк*, *хренóк*, *сахарóк*, *жирóк*, *сырóк*, *квасóк*, *деготóк*, *табачóк*, *сочóк*, *чесночóк*, *лучóк*, *балычóк*, *су́пец*[194].

2. Слова со значением нерасчлененной множественности: *нарóд*, *сброд*.

3. Слова, обозначающие физические эффекты и характеристики:

а) *визг*, *крик*, *треск*, *писк*, *гром*, *шум*, *звон*, *трезвóн*, *гóмон*, *скрип*, *скрéжет*, *гвалт*, *грóхот*, *хóхот*, *свист*, *смех*;

б) *ток* (электрический), *вéтер*;

в) *хóлод*, *морóз* (также *морóзец*), *зной*, *жар*;

г) *смак*, *блеск*, *вес*, *вкус*, *свет*, *цвет*, *рост*, *зáпах*;

д) *ход*, *покóй*, *простóр*.

4. Слова, обозначающие абстрактные понятия, связанные с человеческой деятельностью:

а) *долг*, *дохóд*, *расхóд*, *убы́ток*, *капитáл*, *штраф*;

б) *шик*, *лоск*, *пыл*, *юмор*, *гóнор*, *пáфос*, *форс*, *аппети́т*, *талáнт*, *азáрт*, *опыт*;

в) *бред*, *трёп*, *вздор*, *брёх*;

г) *толк*, *поря́док*, *прок*, *срок*, *риск*, *скандáл*, *срам*.

Все остальные слова имеют нулевое значение рассматриваемого признака («P_2 выражен стандартно»).

Замечания

Значительное число словоформ P_2 на *-у*, *-ю* выступает в устойчивых фразеологических сочетаниях (часто наречного характера). Здесь возможны три случая:

1. Соответствующее существительное вообще не встречается вне данного устойчивого сочетания (или сочетаний). Так, например, существительное *у́молк* встречается только в форме P_2 в выражении *без у́молку*. В соответствии с § 4.1, такие существительные (а именно: *отвáл*, *панталы́к*, *призóр*, *прóсып*, *слад*, *спас*, *терпёж*, *угомóн*, *у́держ*, *у́молк*, *упáд*) вообще не рассматриваются в настоящей классификации.

2. Соответствующее существительное допускает словоформу P_2 на *-у* (*-ю*) только в устойчивом сочетании (или сочетаниях); в свободных сочетаниях встречается словоформа P_2 только на *-а* (*-я*). Так, например, словоформы P_2 *отвéту* и *привéту* выступают только в выражении *ни ответу ни привету*. В соответствии с § 4.2, такие сочетания не учитываются при установлении состава парадигмы участвующих в них существитель-

---

[193] Перечислим все слова схемы ударения *b*, входящие в этот список: *творóг*, *лёд*, *табáк*, *наждáк*, *чеснóк*, *песóк*, *кипятóк*, *порошóк*, *балы́к*, *известня́к*, *конья́к*, *мышья́к*, *лён*, *мох*, *миндáль*, *миткáль*, *кисéль*, *ревéнь*, *ячмéнь*, *янтáрь*, *имби́рь*, *нашаты́рь*.

[194] Как видно, перечисленные слова (кроме *кофеёк*, *уголёк*, *огонёк*) образованы от слов предыдущего списка. (Отметим, что для уменьшительных, в отличие от слов основного списка, схема ударения *b* не препятствует образованию P_2 на *-у*.) В настоящем подпункте перечислены только те уменьшительные, которые входят в исходный материал. В действительности нестандартно выраженный P_2 имеют и все прочие уменьшительные, образованные от слов предыдущего списка, например: *виногрáдик*, *токáйчик*, *наждачóк*, *порошóчек*, *крахмáльчик*, *рассóльчик*, *боржóмчик*, *бензи́нчик*, *самогóнчик*, *бульóнчик*, *сирóпчик*, *укрóпчик*, *си́дрик*, *клеверóк*, *кефи́рчик*, *мóрсик*, *шпагáтик*, *салáтик*, *компóтик*, *спи́ртик*, *киселёк*, *имби́рчик*.

ных и, следовательно, эти существительные получают нулевое значение рассматриваемого признака.

3. Соответствующее существительное допускает словоформу $Р_2$ на *-у* (*-ю*) не только в устойчивых, но также и в свободных сочетаниях. Так, например, словоформа $Р_2$ *сме́ху* встречается как в устойчивом сочетании *не до смеху*, так и в свободных сочетаниях типа *много смеху*, *не слышно смеху*. Такие существительные, естественно, получают значение 1 рассматриваемого признака (т. е. они уже содержатся в приведенных выше списках).

С другой стороны, устойчивые сочетания со словоформами $Р_2$ на *-у*, *-ю* можно разделить на две группы в зависимости от того, каково в них общее значение 2-го родительного падежа. (При этом одна и та же словоформа $Р_2$ может участвовать в сочетаниях обеих групп.)

Первую группу составляют сочетания, где общее значение 2-го родительного падежа обычное (т. е. партитивное). Это преимущественно сочетания существительных со словами *нет*, *ни*, с предлогом *без* (реже *до*, *с*) или непосредственно с глаголом. Большинство существительных — отглагольные. Вот важнейшие из таких сочетаний: а) *нет доступу*, *нет износу*, *дать маху*, *нет отбою*, *ни ответу ни привету*, *ни отдыху ни сроку*, *нет переводу*, *нет и помину*, *нет приступу*, *ни проходу ни проезду*, *не давать проходу*, *и разговору быть не может*, *нет расчёту*, *сладу нет*, *нет сносу*, *спасу нет*, *спору нет*, *не давать спуску*, *нет счёту*, *терпежу́ нет*, *не было уговору*, *угомону нет*, *удержу нет*, *удержу не знает*; *без весу*, *без зову*, *без призору*, *без промаху*, *без про́сыпу*, *без разбору*, *без разговору*, *без спросу*, *без счёту*, *без у́молку*; *до зарезу*, *до отвалу*, *до отказу*, *до упаду*; *с бою*, *с голоду*, *с испугу*, *с лёту*, *с маху*, *со всего маху*, *с одного маху*, *с разбегу*, *с разгону*, *с разлёту*, *с размаху*, *со сну*, *с ходу*; б) *искать броду*; *не зная броду*, *не суйся в воду*; *не подать виду*, *для виду*; *бе́з году неделя*; *не хватило духу*, *чтобы духу твоего не было*, *ни слуху ни духу*; *с жару*, *с пылу*; *с жиру беситься*; *не до жиру*, *быть бы живу*; *конца-краю нет*; *дать крюку*; *дать лишку*; *комар носу не подточит*; *поддать пару*; *задать перцу*; *нашего полку́ прибыло*; *ни разу*; *без роду*, *без племени*; *ни складу ни ладу*; *еду-еду — следу нету*; *не до смеху*; *нет ходу*, *прибавить ходу*, *дать ходу*; *не прошло и часу*, *около часу*; *ни шагу*, *прибавить шагу*.

Вторую группу составляют сочетания, где словоформы 2-го родительного падежа выступают в аблятивном значении (т. е. в значении удаления или отделения от чего-либо). Это сочетания с предлогами *с*, *от*, *из* (реже *до*). Вот важнейшие из таких сочетаний: *с боку на́ бок*, *с правого боку*; *с самого верху*; *с виду*, *скрыться* (*упустить*) *из виду*; *что с возу упало, то пропало*; *с глазу на глаз*; *с году на́ год*, *год от году*, *из году в год*; *с голосу*; *и́з дому*, *до́ дому*; *с кону*; *с краю*; *и́з лесу*; *с миру по нитке*; *с самого низу*, *до самого низу*; *и́з носу*; *с полу*, *до́ полу*; *раз от разу*, *с первого разу*; *и́зо рту*; *сжить со свету*; *сбить со следу*; *сбить с толку*; *с тылу*; *с часу на час*, *час от часу*.

Заметим, что в большинстве приведенных устойчивых сочетаний словоформы $Р_2$ на *-у*, *-ю* в современном языке интенсивно вытесняются словоформами на *-а*, *-я*.

Различительный признак «нестандартное выражение 2-го предложного падежа»

§ 6.54. В подавляющем большинстве именных парадигм (в частности, в парадигмах всех несуществительных) всякая словоформа 2-го предложного падежа омонимична соответствующей словоформе предложного падежа. Будем называть этот способ выражения $П_2$ с т а н д а р т н ы м. Примеры стандартного выражения $П_2$: парадигма *я́щик* — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *я́щике*; *герб* —

$П_2$ ед. (*в*, *на*) *гербе́*; *тетра́дь* — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *тетра́ди*; *вода́* — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *воде́*; *окно́* — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *окне́*; *но́вый* — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *но́вом*, *но́вой*; *два* — $П_2$ (*в*, *на*) *двух*; *что* — $П_2$ (*в*, *на*) *чём*.

В меньшинстве именных парадигм (а именно, у небольшой части существительных) положение таково: 1) $П_2$ мн. омонимичен П. мн.; 2) $П_2$ ед. может быть получен из Д. ед. по следующему правилу:

а) взять словоформу Д. ед. той же парадигмы [195] (в действительном виде с разделением на основу и окончание);

б) если слово среднего морф. рода, заменить окончание этой словоформы окончанием *-и*;

в) если во взятой словоформе действительное ударение на основе, перенести его на окончание [196];

г) если во взятой парадигме действительное ударение до его переноса падало на *ё*, заменить это *ё* на *е*.

Будем называть этот способ выражения $П_2$ нестандартным. Примеры нестандартного выражения $П_2$: парадигма *нос* (Д. ед. *но́су*) — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *носу́*; *горб* (Д. ед. *горбу́*) — $П_2$ ед. (*на*) *горбу́*; *край* (Д. ед. *кра́ю*) — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *краю́*; *мёд* (Д. ед. *мёду*) — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *меду́*; *кровь* (Д. ед. *кро́ви*) — $П_2$ ед. (*в*, *на*) *крови́*; *забытьё* (Д. ед. *забытью́*) — $П_2$ ед. (*в*) *забытьи́* ($П_2$ мн. *носа́х*, *горба́х*, *края́х*, *меда́х*, *кровя́х*, *забытья́х*).

Таким образом, для того, чтобы учесть при классификации строение словоформ 2-го предложного падежа, достаточно ввести всего один различительный признак, который позволил бы выделить парадигмы с нестандартно выраженным $П_2$. Как и в предшествующих случаях, такой признак в то же время необходим: например, парадигмы слов *герб* и *горб* имеют одинаковые значения всех введенных ранее различительных признаков; между тем одно из них (*герб*) имеет стандартно выраженный $П_2$, а другое (*горб*) — нестандартно выраженный $П_2$ (вследствие чего парадигмы этих слов неэквивалентны).

Итак, вводится различительный признак «нестандартное выражение $П_2$», который может принимать два значения:

0. 2-й предложный падеж выражен стандартно (нулевое значение).
1. 2-й предложный падеж выражен нестандартно.

Значение, которое принимает различительный признак «нестандартное выражение $П_2$» у взятой парадигмы, может быть установлено по приводимым ниже правилам. Правила состоят из списков и, таким образом, в принципе не требуют никаких других сведений, кроме исходной словоформы. Для наглядности, однако, эти списки составлены с учетом тех характеристик парадигмы, от которых частично зависит значение данного признака (морф. род, тип склонения, схема ударения и др.), и даны в форме таблицы.

$П_2$ выражен нестандартно (по крайней мере, в одном из вариантов парадигмы) у существительных, указанных в таблице на стр. 286—287.

У всех остальных слов $П_2$ выражен стандартно (нулевое значение рассматриваемого признака).

Замечания

АГ указывает нестандартное выражение $П_2$ также для слов *квас*, *клеть*, *медь* (в АО указаний о $П_2$ нет), ССРЛЯ — для слова *гай* (в АО нет). В качестве разговорных АО приводит сочетания *в грипп́у*, *в зубу́*, в качестве устаревшего — *на острову́*. В профессиональной речи нестандартно выраженный $П_2$ допускают и некоторые другие существительные (ср., например, *на прессу́*, *на нефти́*).

---

[195] Во всякой парадигме, имеющей словоформу $П_2$ед., имеется также словоформа Д. ед. (причем у существительных словоформа Д. ед. всегда одна).

[196] Это окончание всегда односложно (*-у*, *-ю* или *-и*); таким образом, данная операция всегда возможна и однозначна.

Схема ударения	$П_2$ выражен нестандартно (значение 1 рассматриваемого признака)	$П_2$ выражен в одном варианте парадигмы нестандартно, а в другом стандартно (значение 1//0)
Существительные мужского морф. рода I субст. склонения а) с односложной основой исходной словоформы		
c	*мозг, долг, луг, круг* (в нематем. знач.), *зад, сад, след, год* (//*e*), *род* (клан), *баз, глаз, паз, низ, воз, бой, строй* (воинский), *бок, ток* (птичий), *бал, вал, пол* (настил), *тыл, кон, пар, бор, лес, нос, пот, борт, форт, мост* (//*b*), *шкаф, верх*	*хлев, зоб, гроб, дуб, шаг, снег, лог, стог, мёд, ход* (//*e*), *ряд, таз, пай, край, чай, слой, рой, шёлк, корм, дым, чан, суп, жир, пир, хор* (//*a*), *смотр* (воинский), *сыр, час, грунт, спирт, мех, цех*
e	*ток* (гумно), *порт*	—
a	*торг* (торговля), *ад, чад, бред, под, рай, мел, мол, пыл, плен, жар, мир* (общество, люди), *яр, цвет* (цветение), *рант, быт, вольт* (поворот), *пах, пух, плац, хмель,* (опьянение) *	*газ* (горящий), *клей, гной, сок, стан, мыс, свет* (свечение), *тиф, шлях, хмель* (растение)
b	1) с беглой гласной: *лоб, ров, лёд, рот;* 2) прочие: *горб, пруд, полк, сук* (//*d*), *скит, плот, пост,* (военный), *пост* (религиозный), *штифт*	1) с беглой гласной: *мох;* 2) *крюк* (//*d*)
d	*кол* (палка)	—
б) с неодносложной основой исходной словоформы		
c	*бéрег*	*перёд, хóлод, óтпуск, тéрем*
a	*пóвод* (в упряжи), *аэропóрт*	*вéтер* (//*e*)
b	*бережóк, бочóк, ýгол* (в нематем. знач.)	*уголóк, мысóк*

* Сюда же примыкают топонимы *Дон, Клин, Крым.*

Схема ударения	$П_2$ выражен нестандартно (значение 1 рассматриваемого признака)	$П_2$ выражен в одном варианте парадигмы нестандартно, а в другом стандартно (значение 1//0)
Существительные женского морф. рода II субст. склонения		
e	*бровь*, *кровь*, *грудь*, *щель*, *тень* (также *полутéнь*), *степь*, *цепь*, *ось*, *рысь* (бег), *часть* (полицейский участок, устар.), *горсть*, *печь*, *ночь*, *пещь* (устар.)	*дверь*, *сеть*, *кость*
a	*глубь*, *грязь*, *даль*, *мель*, *пыль*, *тишь*	*связь*
Существительные среднего морф. рода I субст. склонения		
b	*забытьё* (также *полузабытьё*)	—

Как видно из таблицы, $П_2$ на *-ý*, *-ю́* характерен преимущественно для слов схемы ударения *c*, $П_2$ на *-и́* — преимущественно для слов схемы *e*. Большинство слов схемы *a*, имеющих нестандартно выраженный $П_2$, — singularia tantum (ср., например, *чад*, *бред*, *пыл*, *пыль*, *тишь*), т. е. слова, которые, вообще говоря, можно было бы отнести не к схеме *a*, а к схеме *c* или *e*. Показательно, что в разговорной речи слова *мол*, *мыс*, *рант*, *шлях* (относимые нормативными источниками к схеме *a*), а также слова *жар*, *клей*, *тиф* (лишь изредка употребляемые во мн. числе) при образовании мн. числа действительно тяготеют к схеме *c* (см. также § 6.17, группа первая, I 3в, замечание). Заметим, кроме того, что к числу слов схемы *c* теоретически можно было бы отнести также слова с беглой гласной *лёд*, *лоб*, *мох*, *ров*, *рот* (поскольку в принципе им можно приписать любую схему ударения). Все это позволяет считать, что внутренняя связь между схемой ударения *c* (в женском морф. роде — схемой *e*) и нестандартным выражением $П_2$ даже глубже, чем это непосредственно вытекает из приведенной таблицы.

Некоторое число словоформ $П_2$ на *-ý*, *-ю́*, *-и́* выступает в устойчивых фразеологических сочетаниях (обычно наречного характера). С точки зрения того, как рассматривается парадигма соответствующего существительного в настоящей классификации, здесь возможны те же случаи, что и для $Р_2$ (см. § 6.53, замечания). Перечислим наиболее важные из таких сочетаний: *на бегý*, *на своем векý*, *держать на весý*, *в видý неприятеля*, *иметь в видý*, *быть на видý*, *брань на воротý не виснет*, *на дню́* (простореч.), *на домý*, *на духý*, *на корню́*, *быть в ладý с кем-л.*, *на летý*, *на плавý*, *у него это в родý*, *на родý написано*, *на всем скакý*, *на его счетý*, *на хорошем счетý*, *быть в ходý*, *на юрý*; *дело на мази́*, *ангел во плоти́*, *быть в чести́*.

Различительный признак «нестандартная счетная словоформа»

§ 6.55. В подавляющем большинстве парадигм существительных и во всех парадигмах прилагательных счетная словоформа (всякая счетная словоформа, если их несколько) омонимична одной из остальных словоформ (той же парадигмы). Следующее правило позволяет установить, какой именно словоформе парадигмы омонимична счетная словоформа (правило использует сведения о грамматическом разряде, типе склонения и морфологическом роде).

У существительных счетная словоформа омонимична:

если тип склонения субстантивный (I или II) — словоформе Р. ед.;

если тип склонения иной — словоформе Р. мн.; при этом 1) у существительных женского морфологического рода адъективного или местоименного склонения, кроме того, имеется второй вариант счетной словоформы, омонимичный словоформе И. мн.; 2) у существительных мужского и среднего морфологических родов притяжательного склонения имеется, кроме того, второй вариант счетной словоформы, омонимичный словоформе Р. ед.

У прилагательных счетная словоформа (любого рода) омонимична словоформе Р. мн. (словоформа Р. мн. одинакова здесь для всех родов); в женском роде, кроме того, имеется второй вариант счетной словоформы, омонимичный словоформе И. мн.

Будем называть счетную словоформу, выраженную этим способом, с т а н д а р т н о й. Примеры: парадигма *стол*—(два) *стола́*; *го́род*—(два) *го́рода*; *жена́*—(две) *жены́*; *число́*—(два) *числа́*; *часово́й*—(два) *часовы́х*; *столо́вая*—(две) *столо́вых* и *столо́вые*; *Ильи́н*—(два) *Ильина́* и *Ильины́х* [197]; *Ива́ново* (город)—(два) *Ива́нова* и *Ива́новых* [198]; *но́вый*—(два) *но́вых*, (две) *но́вых* и *но́вые*; *свой*—(два) *свои́х*, (две) *свои́х* и *свои́*.

Лишь у пяти существительных: *ряд*, *след*, *час*, *шаг*, *шар* (в нематематическом значении) — счетная словоформа не омонимична ни одной из остальных словоформ парадигмы, а получается из словоформы Р. ед. переносом ударения с основы на окончание. Вот эти счетные словоформы: *ряда́*, *следа́*, *часа́*, *шага́*, *шара́* (ср. Р. ед. *ря́да*, *сле́да*, *ча́са*, *ша́га*, *ша́ра*). Мы будем называть их н е с т а н д а р т н ы м и.

У слов бесчисловых разрядов счетной словоформы нет.

Таким образом, чтобы учесть при классификации строение счетных словоформ, достаточно ввести один дополнительный различительный признак, который позволил бы выделить парадигмы с нестандартной счетной словоформой. Такой признак в то же время необходим, поскольку, например, неэквивалентные друг другу парадигмы слов *сад* и *ряд* имеют одинаковые значения всех введенных ранее различительных признаков и различаются только тем, что слово *сад* имеет стандартную счетную словоформу, а слово *ряд* — нестандартную.

Итак, вводится различительный признак «нестандартная счетная словоформа», который может принимать два значения:

0. У существительных и прилагательных: счетная словоформа стандартна. У слов бесчисловых разрядов: счетной словоформы в парадигме нет. Это нулевое значение имеет подавляющее большинство слов.

1. Счетная словоформа нестандартна. Это значение имеют только перечисленные выше пять слов.

---

[197] Оба варианта малоупотребительны; вместо этого обычно употребляются словосочетания типа *дво́е Ильины́х*.

[198] Оба варианта малоупотребительны (прежде всего в связи с тем, что на практике такие словосочетания редко бывают нужны). В газетах нередко можно встретить словосочетания типа *два Ива́ново*, *три Ки́рово* (где осуществляется общая разговорная тенденция к переводу таких слов в число неизменяемых).

Различительный признак «нестандартные припредложные словоформы»

§ 6.56. В подавляющем большинстве парадигм всякая припредложная словоформа (кроме словоформ предложных падежей) омонимична соответствующей самостоятельной словоформе. Будем называть такие припредложные словоформы стандартными. Например, парадигма *я* — Р. припредложный *меня́*, Д. припредложный *мне* и т. д. В парадигмах со стандартными припредложными словоформами всех падежей, кроме двух предложных, припредложные словоформы предложных падежей (не имеющие соответствующих самостоятельных словоформ) являются первичными (и следовательно, учитываются при классификации различительными признаками, относящимися к первичным словоформам).

В небольшой группе парадигм припредложные словоформы нестандартны, а именно, они образуются так:

1) у слов *он*, *она́*, *оно́*, *они́* всякая припредложная словоформа (кроме словоформ предложных падежей) получается из соответствующей самостоятельной словоформы добавлением к ней спереди буквы *н*;

2) у слов *никто́*, *ничто́*, *не́кого*, *не́чего*, *никако́й*, *ниќото́рый*, *ниче́й* всякая припредложная словоформа (кроме словоформ предложных падежей, а также словоформы винительного падежа слова *не́чего*) получается из соответствующей самостоятельной словоформы вставкой знака ## (символ разрыва словоформы при соединении с предлогом) между ее второй и третьей буквами.

Примеры: парадигма *он* — Р. припредложный *него́* (ср. Р. самостоятельный *его́*), Д. припредложный *нему́* (ср. Д. самостоятельный *ему́*) и т. д.; парадигма *никто́* — Р. припредложный *ни##кого́* (ср. Р. самостоятельный *никого́*), Д. припредложный *ни##кому́* (ср. Д. самостоятельный *никому́*) и т. д.

В особом положении оказываются словоформы предложных падежей перечисленных слов (например, *нём*, *ней*, *них*, *ни##ко́м*, *ни##чём*, *не́##ком*, *ни##како́м*), а также припредложная словоформа В. падежа у слова *не́чего* (а именно, *не́##что*). В соответствии с § 6.3, они признаются вторичными и, следовательно, не учитываются различительными признаками, относящимися к первичным словоформам. Внешнее строение этих словоформ таково, как если бы они были образованы теми же способами, что и остальные припредложные словоформы этих парадигм, от несуществующих самостоятельных словоформ предложных падежей *|ём, *|ей, *|их, *ник|о́м, *нич|ём, *не́к|ом, *никак|о́м (а также от несуществующей самостоятельной словоформы В. падежа *не́чт|о [199]). Оказывается, что приведенные искусственные словоформы образованы в полном соответствии со всеми уже зафиксированными характеристиками данных парадигм (морф. число, морф. класс, тип склонения, схема ударения и т. д.). Иначе говоря, положение таково, что если бы эти искусственные словоформы выступали в роли первичных словоформ предложных падежей соответствующих слов, то ни одна из имеющихся морфологических характеристик этих слов не изменилась бы.

Сказанное означает, что подобно тому, как, например, словоформа $П_2$ед. *носу́* строится по словоформе Д. ед. *но́су* или словоформа Д. припредложного *нему́* строится по словоформе Д. самостоятельного *ему́*, словоформы *нём*, *ней*, *ни##ко́м* и т. д. также могут быть построены на основании уже имеющейся информации о парадигме. Однако здесь процесс построения сложнее; он состоит из двух этапов:

---

[199] Не смешивать с В. падежом *не́что* 'некоторый предмет' (например: *я увидел не́что удивительное*). Имеется в виду отсутствие самостоятельной словоформы В. падежа, соответствующей припредложной словоформе *не́##что*, которая выступает, например, во фразе *мне не́ на что сесть*.

1) По тем же общим правилам, по которым на основании значений всех различительных признаков, относящихся к первичным словоформам, строится любая первичная словоформа парадигмы (эти правила даются ниже, в главе 7), строятся искусственные первичные словоформы предложных падежей: **ём*, **ей*, **никóм* и т. д.; эти искусственные первичные словоформы считаются самостоятельными словоформами предложных падежей (так же строится искусственная первичная словоформа В. самостоятельного **нéчто*).

2) По общим правилам образования припредложных словоформ от соответствующих самостоятельных, принятым для других падежей рассматриваемых слов, от искусственных самостоятельных словоформ предложных падежей образуются припредложные словоформы; например, от искусственных словоформ **ём*, **ей*, **никóм* образуются словоформы *нём*, *ней*, *ни# #кóм*; точно так же от **нéчто* образуется *нé# #что*. (В дальнейшем искусственные словоформы отбрасываются как промежуточный продукт, не имеющий самостоятельной ценности.)

Таким образом, чтобы учесть при классификации строение припредложных словоформ, достаточно ввести один дополнительный различительный признак, который позволил бы выделить парадигмы с нестандартными припредложными словоформами. Такой признак в то же время необходим, поскольку, например, неэквивалентные друг другу парадигмы слов *нéкоторый* и *никотóрый* имеют одинаковые значения всех введенных ранее различительных признаков и различаются только тем, что слово *нéкоторый* имеет стандартные припредложные словоформы, а слово *никотóрый* — нестандартные.

Итак, вводится различительный признак «нестандартные припредложные словоформы», который может принимать два значения:

0. Припредложные словоформы стандартны (нулевое значение). Это значение имеет подавляющее большинство парадигм.

1. Припредложные словоформы нестандартны. Это значение имеют только перечисленные выше 11 слов.

ИТОГИ КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМ. ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ

§ 6.57. Совокупность всех введенных выше различительных признаков обеспечивает достаточную детальность классификации русских именных парадигм: у любых двух слов, имеющих одинаковую полную характеристику, парадигмы эквивалентны. Построенная классификация обладает некоторой избыточной детальностью, однако эта избыточность сравнительно невелика (точные данные об этом см. в «Приложении»).

Все различительные признаки, участвующие в построенной классификации, можно разделить на главные и второстепенные. Г л а в н ы й признак показывает, какая из двух или нескольких одинаково регулярных возможностей осуществлена в данной парадигме. В т о р о с т е п е н н ы й признак показывает, не нарушено ли в данной парадигме какое-либо стандартное правило или соотношение. Для второстепенного признака характерно, что подавляющее большинство парадигм получает по этому признаку нулевое значение: «нарушение отсутствует». (У большинства главных признаков нулевого значения вообще нет, поскольку все значения здесь «равноправны».)

Ниже приведен полный перечень всех участвующих в классификации различительных признаков (в виде таблицы). Полная

характеристика парадигмы (см. § 6.1) складывается, таким образом, в настоящей классификации из значений всех тех и только тех различительных признаков, которые перечислены в этой таблице. Признаки разделены на главные и второстепенные и, кроме того, разбиты на группы в зависимости от того, к какому аспекту парадигмы они относятся. Для каждого признака указаны параграфы, в которых он рассматривается.

Различительные признаки русских именных парадигм

Группа признаков	Главные признаки	Второстепенные признаки
Внутреннее устройство парадигмы	Грамматический разряд (§ 3.2—3.3)	Дефекты парадигмы (§ 3.4)
Вспомогательные признаки	Морфологическое число (§ 6.7—6.8) Морфологический класс (§ 6.9—6.10)	—
Ударение в суженной парадигме	Схема ударения (§ 6.16—6.17)	Акцентуационные отклонения в неисходных словоформах (§ 6.41) Акцентуационные особенности исходной словоформы (§ 6.42)
Окончания и основы в суженной парадигме	Тип склонения (§ 6.27—6.29) Морфонологический тип условной основы (§ 6.43)	Нестандартные условные окончания (§ 6.30—6.31) Чередования в условной основе (§ 6.32—6.34) Наличие звездочки в условной основе (§ 6.44) Наличие неустойчивого *о* в условной основе (§ 6.45) Морфонологические особенности неизменяемой части условной основы (§ 6.46) Аномальные беглые гласные (§ 6.47) Орфографические аномалии (§ 6.48)
Особенности вторичных словоформ	—	Нестандартная омонимия чисел (§ 6.51) Нестандартное выражение В. (§ 6.52) Нестандартное выражение $Р_2$ (§ 6.53) Нестандартное выражение $П_2$ (§ 6.54) Нестандартная счетная словоформа (§ 6.55) Нестандартные припредложные словоформы (§ 6.56)

Глава седьмая

СИНТЕЗ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМ

§ 7. 1. Проведенная выше классификация именных парадигм используется в качестве базы для процедуры синтеза, т. е. правил, позволяющих построить парадигму произвольного имени [1]. Эта процедура складывается из двух основных частей.

Первая часть процедуры синтеза (§ 7.2) состоит в построении полной характеристики слова (см. § 6.1 и 6.57); в качестве побочного результата достигается разделение исходной словоформы слова на основу и окончание. Эта часть синтеза представляет собой серию алгоритмов, каждый из которых позволяет установить для взятого слова значение одного из различительных признаков. Сами эти алгоритмы содержатся в главах 3 и 6; в настоящей главе указывается лишь порядок их применения (ср. также § 6. 2, пункт 3). В качестве исходных данных здесь выступает исходная словоформа (без разделения на основу и окончание) и минимальное количество дополнительных сведений о парадигме (их перечень дан в § 7. 2). Это те сведения, которые либо вообще невозможно установить по исходной словоформе, либо можно получить только с помощью чрезвычайно длинных списков и только в пределах исходного материала (т. е. неудовлетворительным с лингвистической точки зрения способом) [2]. При этом существенно, что с точки зрения полного описания русского языка (которое включает не только морфологический, но и более высокие уровни) выводить эти сведения из одних лишь морфологических данных не только трудно, но и нецелесообразно. В самом деле, те характеристики слова, которые при синтезе парадигм считаются заданными, либо вообще не относятся к морфологическому уровню, либо определяются характеристиками других уровней. Так, согласовательный класс — синтаксическая характеристика, различие между причастием и отпричастным прилагательным — семантическая характеристика. Различие во внутреннем устройстве парадигмы между прилагательным *больнóй* и существитель-

[1] О связи синтеза с классификацией, а также о недостатках прямолинейных процедур синтеза см. § 0.2.

[2] См. также более подробно § 3.2 (о причастиях), § 3.3 (о прилагательных и отадъективных существительных) и § 6.10 (о морфологической одушевленности—неодушевленности).

ным *больной* определяется различием их синтаксических функций, а также значения. Морфологическая одушевленность—неодушевленность (равно как ее синтаксический эквивалент) определяется значением слова. Таким образом, если при синтезе русского текста принять ту естественную схему, при которой синтаксические, а также некоторые важные семантические характеристики единиц синтезируемого текста появляются прежде, чем строятся реальные словоформы, то для синтеза произвольной именной словоформы достаточно будет знать исходную словоформу соответствующего слова.

Следует учитывать, однако, что при синтезе парадигм фактически используются также сведения еще одного рода (хотя ни в алгоритмах, данных в главах 3 и 6, ни в § 7.2 это специально не оговаривается). Речь идет об указаниях (характер которых зависит от конкретного случая), позволяющих отличить друг от друга парадигмы с омонимичными исходными словоформами, например: *пол* (настил)—*пол* (биологич.)—*пол* (половина); *лев* (животное)—*лев* (денежная единица). В частности, такими указаниями обычно сопровождаются парадигмы-варианты (см. § 4.3), например: *тóрмоз* (в прямом знач.)—*тóрмоз* (в перен. знач.); *гроздь* (вариант с И. мн. *грóздья*)—*гроздь* (вариант с И. мн. *грóзди*). Очевидно, что во всех этих случаях обычного набора исходных сведений о слове недостаточно для однозначного построения парадигмы, поэтому те или иные указания (хотя бы неформального характера) необходимы.

Замечание. В соответствии с § 7.2 при синтезе парадигм для пар типа *больнóй* (прилагательное)—*больнóй* (отадъективное существительное) и типа *знáющий* (причастие)—*знáющий* (отпричастное прилагательное) считается известным, какая из двух парадигм имеется в виду. Легко видеть, однако, что мы имеем здесь дело с массовыми случаями омонимии рассмотренного типа.

Вторая часть процедуры синтеза (§ 7.3) состоит в построении самой парадигмы слова. В качестве исходных данных здесь выступают результаты первой части синтеза: исходная словоформа с разделением на основу и окончание и полная характеристика парадигмы [3]. Парадигма строится в несколько этапов. Первый из них носит вспомогательный характер. На втором, наиболее важном этапе строится суженная парадигма условного уровня (с условным ударением). На третьем этапе происходит переход

[3] Строго говоря, для построения парадигмы нужна не вся полная характеристика. Признаки «морфонологический тип условной основы» и «акцентуационные особенности исходной словоформы» в синтезе никак не участвуют: они нужны только для достижения достаточной детальности классификации. В § 7.3 не упоминаются также признаки: «морфонологические особенности неизменяемой части условной основы», «акцентуационные отклонения в неисходных словоформах», «аномальные беглые гласные», «орфографические аномалии»; по существу, однако, они используются в синтезе, но только в неявной форме.

от условного ударения к действительному и от условного вида словоформ к действительному. На последнем этапе в парадигму включаются вторичные словоформы.

Описываемая процедура синтеза предполагает, таким образом, построение всей парадигмы целиком. Однако при необходимости она может быть использована и для построения отдельной словоформы. В этом случае процедура отличается от обычной лишь тем, что операции, предписанные параграфом 7.3 (кроме пунктов 1, 3 и 5), выполняются не над всеми словоформами парадигмы, а только над той, которая нам нужна [4].

Специально отметим, что при построении парадигмы не предусматривается получение граммем классифицирующих грамматических категорий. Допустимость и целесообразность именно такой постановки задачи при собственно морфологическом описании вытекает из положений § 3.1. С формальной точки зрения, это означает, однако, что название настоящей главы и аналогичные формулировки в тексте должны рассматриваться как сокращенные: при слове «парадигма» здесь опущено уточнение «без граммем классифицирующих грамматических категорий».

Описываемая процедура синтеза дает правильный (т. е. соответствующий принципам параграфа 4.2) результат для всех слов из исходного материала. Она применима также к именам, не входящим в исходный материал. Правда, в этом случае результаты могут оказаться и ошибочными [5], однако по ориентировочной оценке количество таких ошибок должно составить лишь ничтожную долю общего количества строящихся словоформ.

Правила построения полной характеристики произвольной именной парадигмы

§ **7.2.** Исходные сведения о парадигме: 1) исходная словоформа в действительном виде без разделения на основу и окончание (далее просто: исходная словоформа); 2) сведение о принадлежности к прилагательным или существительным (для слов на *ый*, *ий*, *ой*, *ийся*, *ов*, *ёв*, *ев*, *ин*, *ын* и слов, указанных в § 3.3, I Б 1); 3) морфологическая одушевленность или неодушевленность (для существительных); 4) сведение о том, является ли слово причастием (для прилагательных); 5) согласовательный класс (для существительных на *ище* и *ко*).

1. Установить грамматический разряд по правилам, данным в § 3.3. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа; 2) сведение о принадлежности к прилагательным или существительным (для слов, указанных выше).

2. Установить значение признака «дефекты парадигмы» по спискам и указаниям, данным в § 3.4. Для этого достаточно исходной словоформы.

---

[4] Если же при этом окажется, что какая-либо операция требует знания некоторой неисходной словоформы *F* (той же парадигмы), то необходимо выполнить § 7.3 снова, строя одновременно нужную нам словоформу и словоформу *F*.

[5] Наиболее важные из таких отклонений (касающиеся чаще всего имен собственных) указаны в замечаниях к соответствующим параграфам гл. 6.

3. Установить по правилам, данным в § 6.28: для слова не на ь — тип склонения; для слова на ь — тип склонения с точностью до различия между I и II субстантивными типами склонения [6]. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа; 2) грамматический разряд.

4. Установить значение признака «нестандартная омонимия чисел» по правилам, данным в § 6.51. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа; 2) грамматический разряд; 3) значение признака «дефекты парадигмы»; 4) тип склонения (с точностью, достигаемой в пункте 3).

5. Установить морфологическое число по правилам, данным в § 6.8. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа; 2) грамматический разряд.

6. Установить морфологический класс по правилам, данным в § 6.10. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа; 2) грамматический разряд; 3) сведение о том, относится ли слово к нулевому типу склонения (для существительных) [7]; 4) значение признака «нестандартная омонимия чисел» (для существительных) [8]; 5) морфологическая одушевленность или неодушевленность (для существительных).

7. Установить по правилам, данным в § 6.28, тип склонения тех слов на ь, у которых он не был окончательно установлен в пункте 3. Для этого достаточно сведения о морфологическом классе.

8. Разделить исходную словоформу взятого слова на основу и окончание, поставив между ними разделительный знак | по следующим правилам (использующим сведения о типе склонения и о дефектах парадигмы):

Если тип склонения адъективный — у слов с дефектом № 14 приписать знак | справа к исходной словоформе (т. е. окончание здесь нулевое); у прочих слов поставить знак | перед двумя последними буквами исходной словоформы.

Если тип склонения адъективно-возвратный — поставить знак | перед четырьмя последними буквами исходной словоформы.

Если тип склонения нулевой — приписать знак | справа к исходной словоформе (т. е. окончание здесь нулевое).

Если тип склонения любой другой, то: а) у слов *я*, *ты*, *не́кого*, *не́чего* поставить знак | так: *я*|, *ты*|, *не́к*|*ого*, *не́ч*|*его*; б) у прочих слов: если исходная словоформа оканчивается на гласную, ь или *й* — поставить знак | перед ее последней буквой; если это не так — приписать знак | справа к исходной словоформе (т. е. окончание здесь нулевое).

Кроме того, если исходная словоформа не имеет знака главного ударения, поставить этот знак: в односложной исходной словоформе на ее единственную гласную, в неодносложной словоформе — на последнее из содержащихся в ней *ё* (не содержать ни одного *ё* такая словоформа не может).

9. Установить значение признака «нестандартные условные окончания» по спискам и указаниям, данным в § 6.31. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа; 2) тип склонения; 3) морфологический класс; 4) согласовательный класс (для существительных на *ище*).

10. Установить значение признака «чередования в условной основе» по спискам и указаниям, данным в § 6.34. Для этого достаточно следующих

---

[6] Иначе говоря, для всякого слова на ь I или II субстантивного склонения на данном этапе построения полной характеристики должен быть получен ответ: «тип склонения субстантивный (неизвестно, I или II)».

[7] В § 6.10 речь идет о принадлежности слова к числу неизменяемых слов, не имеющих дефектов (поскольку понятие типа склонения вводится позже). Неизменяемые слова, не имеющие дефектов, и слова нулевого типа склонения — это одни и те же слова.

[8] В § 6.10 речь идет о принадлежности существительного к числу pluralia tantum. Pluralia tantum — это те и только те существительные, которые имеют значение 1 признака «нестандартная омонимия чисел». (Это следует учитывать и в последующих пунктах настоящего параграфа.)

сведений: 1) исходная словоформа (с разделением на основу и окончание): 2) морфологический класс; 3) сведение о том, является ли слово причастием.

11. Установить значение признака «морфонологический тип условной основы» по правилам, данным в § 6.43. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа (с разделением на основу и окончание); 2) тип склонения.

12. Установить значение признака «наличие звездочки в условной основе» по правилам, данным в § 6.44. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа (с разделением на основу и окончание); 2) грамматический разряд; 3) тип склонения; 4) морфологический род; 5) значение признака «нестандартная омонимия чисел»; 6) значение признака «дефекты парадигмы».

13. Установить схему ударения по правилам, данным в § 6. 17. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа (с разделением на основу и окончание); 2) грамматический разряд; 3) тип склонения; 4) морфологический род; 5) значение признака «нестандартная омонимия чисел»; 6) сведение о том, является ли слово причастием; 7) значение признака «наличие звездочки в условной основе» [9].

14. Установить значение признака «акцентуационные отклонения в неисходных словоформах» по спискам, данным в § 6.41. Для этого достаточно исходной словоформы.

15. Установить значение признака «акцентуационные особенности исходной словоформы» по спискам, данным в § 6.42. Для этого достаточно исходной словоформы.

16. Установить значение признака «наличие неустойчивого *о* в условной основе» по правилам, данным в § 6. 45. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа (с разделением на основу и окончание); 2) схема ударения.

17. Установить значение признака «морфонологические особенности неизменяемой части условной основы» по правилам, данным в § 6.46. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа (с разделением на основу и окончание); 2) значение признака «наличие звездочки в условной основе»; 3) значение признака «чередования в условной основе».

18. Установить значение признака «аномальные беглые гласные» по спискам, данным в § 6.47. Для этого достаточно исходной словоформы.

19. Установить значение признака «орфографические аномалии» по спискам и указаниям, данным в § 6.48. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа (с разделением на основу и окончание); 2) тип склонения.

20. Установить значение признака «нестандартное выражение В. надежа» по правилам, данным в § 6.52. Для этого достаточно следующих сведений: 1) исходная словоформа; 2) грамматический разряд; 3) тип склонения; 4) согласовательный класс (для существительных на *ище* и на *ко*).

21. Установить значение признака «нестандартное выражение $Р_2$» по правилам, данным в § 6.53. Для этого достаточно исходной словоформы.

22. Установить значение признака «нестандартное выражение $П_2$» по правилам, данным в § 6.54. Для этого достаточно исходной словоформы.

23. Установить значение признака «нестандартная счетная словоформа» по списку, данному в § 6.55. Для этого достаточно исходной словоформы.

24. Установить значение признака «нестандартные априпредложные словоформы» по спискам, данным в § 6.56. Для этого достаточно исходной словоформы.

Конечным результатом указанных операций является полная характеристика парадигмы. Кроме того, достигается разделение исходной словоформы на основу и окончание.

---

[9] В § 6.17 речь идет о том, является ли последняя гласная основы исходной словоформы беглой. Ответ на этот вопрос положителен при ненулевом значении указанного признака и отрицателен при нулевом (имеется в виду: для всех слов, рассматриваемых с этой точки зрения в § 6.17).

Правила построения произвольной именной парадигмы

§ 7.3. Исходные сведения о парадигме: 1) исходная словоформа в действительном виде с разделением на основу и окончание; 2) полная характеристика парадигмы.

Этап I. Предварительные операции

1. *Подготовить клетки для словоформ.* Выписать все грамматические формы, входящие в парадигматическую схему того грамматического разряда, к которому относится рассматриваемая парадигма (см. § 3. 2). При каждой грамматической форме оставить место («клетку») для соответствующей словоформы. В отдельном месте выписать морф. число парадигмы (если оно фиксировано) и ее морф. класс (если он фиксирован); соединение грамматической формы с этими сведениями образует эталонное грамматическое значение соответствующей словоформы.

2. *Отметить дефекты парадигмы.* Если признак «дефекты парадигмы» имеет ненулевое значение — поставить прочерк в клетках для отсутствующих в данной парадигме словоформ.

3. *Пометить исходную словоформу.* Установить по правилу, данному в § 3.2, какая словоформа является исходной, и поставить в соответствующей клетке помету «исходная». Если в найденной таким образом клетке уже стоит прочерк — перенести помету «исходная» в соответствии с дополнительным правилом об исходной словоформе, данным в § 3.4.

4. *Пометить вторичные словоформы.* Поставить помету «вторичная»: а) во все клетки, подпадающие под пункты 1—4 параграфа 6.3; б) в парадигме II субстантивного типа склонения — во все клетки В. падежа; в парадигме иного типа склонения — во все клетки В. падежа, кроме клеток с эталонным грамматическим значением «В. ед. жен. (одуш. или неод.)»; в) в парадигме, имеющей значение 1 признака «нестандартная омонимия чисел», — во все клетки ед. числа; при этом перенести помету «исходная» с клетки ед. числа на соответствующую клетку мн. числа.

Этап II. Построение суженной парадигмы условного уровня (с условным ударением)

5. *Получить условный вид исходной словоформы* (с разделением на основу и окончание и с действительным ударением). Применить к исходной словоформе «Правила получения условного вида» (§ 6.26), заменив в них подпункты I.2 и II.1 (в которых используется отсутствующая в данном случае информация о парадигме) следующим образом:

Правило, заменяющее подпункт I. 2. Если парадигма имеет значение 1 признака «наличие неустойчивого *о* в условной основе», а при этом действительное ударение в исходной словоформе на окончании, или если парадигма имеет значение 2 указанного признака — заменить в основе исходной словоформы последнее (самое правое) *е* на *ё*.

Правило, заменяющее подпункт II.1. Если парадигма имеет значение 1 признака «наличие звездочки в условной основе», но не имеет при этом чередования № 12, или если она имеет значение 2 указанного признака — применить к исходной словоформе следующую цепь формул перехода:

1) *е*| → *|
   и| → *|
2) ь*C*| → ь**C*|
   $C_1C_2| \rightarrow C_1*C_2|$
3) для всех слов, кроме *дно*, *зло*, *злой*, *по́лный*:
   (*б*, *п*, *в*, *ф*, *м*, *д*, *т*, *з*, *с*, *н* или *р* +) * (+ *н*, *л*, *р* или *ц*) → '*

4) *оС*| → **С*|

5) *ШГС*| → *Ш*С*|

6) для всех слов, кроме *во́семьдесят*: *ГС*| → *'*С*|

7) в парадигмах *во́семьдесят* и *восемьсо́т* (варианты с Т. *восемью́десятью, восемьюста́ми*): *восе* → *вос'**

6. *Вписать условный вид исходной словоформы и условные основы остальных первичных словоформ.* Вписать результат, полученный в предыдущем пункте (т. е. условный вид исходной словоформы с действительным ударением и с разделением на основу и окончание), в клетку для исходной словоформы. Кроме того, выписать в отдельном месте условную основу исходной словоформы без обозначения ударения; ниже эта цепочка обозначается сокращенно УО.

Если признак «чередования в условной основе» имеет нулевое значение — вписать УО в клетки всех неисходных первичных словоформ (здесь и ниже первичными считаются все словоформы, не имеющие пометы «вторичная»).

Если этот признак имеет ненулевое значение, то:

1) У слов *о́ба, я, ты* внести в клетки неисходных первичных словоформ следующие записи: *о́ба* — И. *об*|, прочие падежи жен. рода. *обеj*|, остальные словоформы *обоj*|; *я, ты* — Р. *мен'*|, *теб'*|, Д. П. *мн*|, *теб*|, Т. *мн*|, *тоб*|;

2) Для прочих слов:

а) Найти для каждого из представленных в парадигме чередований участвующий в нем отрезок УО. Это отрезок, равный 1-й ступени данного чередования и стоящий в том месте условной основы, которое предписано для данного чередования правилами § 6.32. (В частном случае этот отрезок может быть пустым.)

б) Для каждой неисходной первичной словоформы проделать следующее. По указаниям § 6.32 о распределении ступеней чередования установить для каждого представленного в парадигме чередования, какая его ступень должна выступать в данной словоформе. Заменить в УО каждый отрезок, участвующий в некотором чередовании, той ступенью данного чередования, которая должна выступать в рассматриваемой словоформе. (В частном случае заменяющая цепочка равна заменяемой и тогда замены фактически не происходит.) Полученная таким образом цепочка есть условная основа рассматриваемой словоформы. Вписать ее в соответствующую клетку и поставить непосредственно после нее знак |.

7. *Обозначить условное ударение первичных словоформ.* По схеме ударения данной парадигмы и эталонному грамматическому значению словоформ установить (с помощью § 6.16) условное ударение каждой первичной словоформы. Обозначить его каким-либо способом в соответствующей клетке (например, можно подчеркнуть при наосно́вном условном ударении условную основу, при флексионном — условное окончание или оставленное для него пустое место).

8. *Вписать условные окончания неисходных первичных словоформ.* Найти в § 6.27 стандартный набор (или наборы) условных окончаний того класса, который одноименен с типом склонения данной парадигмы. Используя эталонные грамматические значения словоформ, найти в этом наборе (или наборах) соответствующее условное окончание (или окончания) для каждой неисходной первичной словоформы. Если таких окончаний несколько, выбрать нужное, применив правило распределения, данное в § 6.27 при рассматриваемых наборах (для этого могут потребоваться сведения о грамматическом разряде парадигмы, о последней букве условной основы рассматриваемой словоформы или об ее условном ударении). Вписать найденное таким образом условное окончание в соответствующую клетку справа от знака |.

Далее, если признак «нестандартные условные окончания» имеет ненулевое значение — в соответствии со значением этого признака в нужных клетках заменить выписанные условные окончания нестандартными.

Этап III. Построение суженной парадигмы действительного уровня (с действительным ударением)

9. *Перейти от условного ударения к действительному.* К условному виду каждой неисходной первичной словоформы (т. е. к записи, содержащейся в соответствующей клетке) применить «Правила перехода от условного ударения к действительному», вариант 2 (§ 6.38). После этого у всех первичных словоформ снять обозначение условного ударения.

10. *Перейти от условного вида к действительному.* К условному виду каждой первичной словоформы (т. е. к записи, содержащейся в соответствующей клетке) применить «Правила перехода от условного вида к действительному» (§ 6.39).

Этап IV. Построение полной парадигмы

11. *Вписать вторичные словоформы.* Произвести следующие операции: а) у слов *он*, *она́*, *оно́*, *они́* заменить в словоформах П. падежа нулевую основу основой *н*; у слов *никто́*, *ничто́*, *не́кого*, *не́чего*, *никако́й*, *никото́рый*, *ниче́й* вставить в словоформах П. падежа знак ## после второй буквы основы; б) вписать в соответствующие клетки вторичные словоформы В. падежа, построив их, в соответствии со значением признака «нестандартное выражение В. падежа», по правилам § 6.52; в) вписать словоформы $Р_2$, построив их, в соответствии со значением признака «нестандартное выражение $Р_2$», по правилу § 6.53; г) вписать словоформы $П_2$, построив их, в соответствии со значением признака «нестандартное выражение $П_2$», по правилу § 6.54; д) вписать счетные словоформы, построив их, в соответствии со значением признака «нестандартная счетная словоформа», по правилу § 6. 55; е) вписать припредложные словоформы Р., $Р_2$, Д., В. и Т. падежей, образовав их, в соответствии со значением признака «нестандартные припредложные словоформы», по правилам § 6.56; ж) если признак «нестандартная омонимия чисел» имеет значение 1, вписать в каждую непрочеркнутую клетку ед. числа словоформу, омонимичную той, которая стоит в соответствующей клетке мн. числа; з) в парадигмах прилагательных вписать в каждую непрочеркнутую клетку ед. числа 7-го согласоват. класса словоформу, омонимичную той, которая стоит в соответствующей клетке мн. числа.

12. *Снять вспомогательные записи.* Снять во всех словоформах знак |; снять пометы («исходная», «вторичная») и записи, сделанные отдельно от парадигмы.

Конечным результатом всех указанных операций является полная парадигма (без граммем классифицирующих грамматических категорий).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ КЛАССОВ И ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПОДКЛАССОВ РУССКИХ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМ

В приводимом ниже перечне каждый элементарный подкласс (см. § 6.1) русских именных парадигм представлен одной или (реже) несколькими входящими в него парадигмами [1]. При представителе (или представителях) каждого элементарного подкласса дается полная характеристика (см. § 6.1, 6.57) этого подкласса (о способе ее записи см. ниже). Каждому элементарному подклассу нормально соответствует одна строка приводимого перечня. Исключение составляют пары элементарных подклассов, различающихся только по признаку морфологической одушевленности—неодушевленности: представители такой пары подклассов и относящиеся к ним записи помещаются на одной и той же строке перечня.

Как отмечено в § 6.1, обычно элементарный подкласс парадигм равен некоторому элементарному классу. Лишь в немногих случаях элементарный класс состоит из нескольких элементарных подклассов. Эти случаи отмечаются в перечне так: при представителе (представителях) всякого элементарного подкласса *А*, члены которого эквивалентны членам некоторого другого элементарного подкласса *В*, уже представленного в перечне, дается отсылка к подклассу *В* в виде следующего указания: «≡ . . .», т. е. «эквивалентно слову . . .» (указывается представитель подкласса *В*). Если в роли *В* могут выступать несколько элементарных подклассов, отсылка дается к первому из них (по порядку в перечне). Благодаря таким отсылкам перечень дает информацию не только обо всех элементарных подклассах, но и обо всех элементарных классах русских именных парадигм.

Значения различительных признаков, образующие полные характеристики элементарных подклассов, указываются следующим образом. Значения главных различительных признаков вынесены частью в подзаголовки рубрик, частью в индекс слева от слов-образцов, а именно: 1) грамматические разряды образуют основные разделы перечня (при этом все прилагательные объединены в один раздел, внутри которого расширенный адъективный и простой адъективный разряды образуют подразделы); 2) разделы (или подразделы) делятся на части по признаку типа склонения; 3) внутри типа склонения проведено деление по признакам морфологического числа и морфологического класса (если они имеют ненулевое значение); при этом у существительных морфологический класс представлен как два отдельных признака — морфоло-

[1] Обозначением парадигмы служит исходная словоформа. Если состав парадигмы определяется ею неоднозначно, в скобках даются необходимые дополнительные указания. Такими указаниями могут служить: 1) уточнение значения; 2) неисходная словоформа (или словоформы), характерные для имеющегося в виду варианта парадигмы; 3) схема ударения (для слов, допускающих несколько схем ударения; слова «схема ударения» при этом опускаются). Стилистические пометы (разг., простореч., устар., обл.) состава парадигмы не уточняют.

Различительный признак	Способ записи его значений
Дефекты парадигмы	*деф.* + номер значения
Нестандартная омонимия чисел	значение 1 — *омон.*
Чередования в условной основе	*чер.* + номер значения
Нестандартные условные окончания	*ок.* + номер значения
Акцентуационные отклонения в неисходных словоформах	*акц.* + название значения (например, *л.* 1, *п.* 3)
Акцентуационные особенности исходной словоформы	*исх.* + номер значения
Наличие звездочки в условной основе	значение 1 — *, значение 2 — **
Морфонологические особенности неизменяемой части условной основы	название значения (*о*, *ш*, *ь* или *й*) ставится в скобках после знака * или после записи «*чер.* 14»
Аномальные беглые гласные	*аном.* + номер значения
Орфографические аномалии	*орф.* + номер значения
Наличие неустойчивого *о* в условной основе	значение 1 — *ё*, значение 2 — *ёё*
Нестандартные babypредложные словоформы	значение 1 — *предл.*
Нестандартная счетная словоформа	значение 1 — *счетн.*
Нестандартное выражение В.	значение 1 — *В.*, значение 2 — *В. муж.*
Нестандартное выражение $П_2$	значение 1 — $П_2$
Нестандартное выражение $Р_2$	значение 1 — $Р_2$

гический род и морфологическая одушевленность—неодушевленность (последний признак отражен в виде указаний над соответствующими столбцами образцов); 4) значения признаков «морфонологический тип условной основы» и «схема ударения» представлены в виде индекса слева от образцов (цифра обозначает морфонологический тип условной основы, латинская буква или пара букв — схему ударения).

Значение любого второстепенного различительного признака дается только в том случае, если оно ненулевое. Эти ненулевые значения записываются справа от слова или слов, представляющих соответствующий элементарный подкласс. У существительных запись, данная справа от представителей морфологически неодушевленного и морфологически одушевленного элементарных подклассов, относится одновременно к ним обоим. Значение различительного признака обычно записывается в виде сокращенного названия самого признака и номера (или условного обозначения) данного значения; например, запись «ок. 1+3» символизирует значение «№ 1+№ 3» признака «нестандартные условные окончания». У нескольких признаков значения записываются еще короче — единым условным знаком; например, запись «$П_2$» символизирует значение 1 признака «нестандартное выражение $П_2$». Способ записи ненулевых значений всех второстепенных различительных признаков указан в таблице на стр. 301.

Значения записываются в указанном на стр. 301 порядке, через запятую; запятая не ставится только перед записями (*о*), (*ш*), (ь), (*й*) и *аном.*

Порядок перечисления элементарных подклассов в перечне таков. Все различительные признаки упорядочены в виде следующей цепочки: 1) главные различительные признаки — грамматический разряд, тип склонения, морф. число, морф. род, схема ударения, морфонологический тип условной основы, морф. одушевленность—неодушевленность [2]; 2) второстепенные различительные признаки в указанном выше порядке. Для каждого признака принимается та последовательность значений, которая дана в соответствующем параграфе гл. 3 или 6. Из любых двух элементарных подклассов *А* и *В* первым заносится в перечень тот, который имеет меньшее (по номеру) значение первого (по порядку в указанной здесь цепочке) различительного признака, значения которого у *А* и *В* различны.

Перечень содержит также сведения о численности каждого элементарного подкласса (и, следовательно, каждого элементарного класса) русских именных парадигм. Они даются так же, как в таблицах основной части книги, а именно, численность элементарного подкласса указывается непосредственно справа от соответствующего образца (или образцов) и, кроме того, символизируется шрифтом образца; см. об этом § 6.2, пункт 4. Все подсчеты произведены строго в пределах исходного материала. Относительно слов с индивидуальными колебаниями см. § 6.2, пункт 4 [3].

В перечень включено также несколько элементарных подклассов, не содержащих ни одной парадигмы из исходного материала. Это подклассы, содержащие только имена собственные. В соответствии с § 6.2, представители таких подклассов даны в угловых скобках и без количественных характеристик, например: ⟨Русь⟩.

Общее количество элементарных классов, представленных в перечне, — 732; общее количество элементарных подклассов — 795. Количество элементарных классов, содержащих более одного элементарного подкласса, — 57. Без количественной характеристики приведено 11 подклассов. Остальные 784 подкласса распределяются по численности следующим образом:

---

[2] Для слов несогласуемо-бесчислового разряда морф. род и морф. одушевленность выступают в виде единого признака «морф. класс», который занимает в этой цепочке место морф. рода.

[3] От указаний § 6.2 сделано, однако, следующее отступление: значение 1//0 признака «нестандартное выражение $П_2$» (см. § 6.54) для упрощения приравнено к значению 1.

Количество парадигм в подклассе	Количество подклассов такой численности	Общее количество парадигм в подклассах данной группы (округленно)	То же в %
более 1000	18	39200	71,4
от 101 до 1000	35	9900	18
от 11 до 100	121	4380	8
от 2 до 10	278	1100	2
1	332	332	0,6
Всего	784	54 900	100

Следует подчеркнуть, однако, что точное число элементарных классов и подклассов, представленных в приводимом перечне, нельзя рассматривать как некую абсолютную характеристику русского склонения, поскольку оно зависит от целого ряда частных решений (нередко довольно субъективных), принятых лексикографами и нормализаторами, а также от ограничений, указанных в § 4.1 и 4.2. Объективную значимость имеет, таким образом, лишь порядок этой величины — несколько более 700 элементарных классов.

РАЗДЕЛ 1

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

А. Прилагательные расширенного адъективного разряда

Адъективный тип склонения

1
а/а **сурóвый** [3700][4]
удóбный [3000] — *
отвáжный [1500] — * (*ш*) — (≡ *удóбный*)
довóльный [1400] — * (ь)
спокóйный [200] — * (*й*)
[достóйный] — * (*й*) *орф.* 6
[счастли́вый (неатрибут. *счáстлив*)] — *акц. л.* 4
сдéланный [3500][5] — *чер.* 29, *
болéзненный [750] — *чер.* 33, *
гротéскный [2] — *деф.* 13
рад [4] — *деф.* 14
2 *а/а* [кáрий, тугоси́сий]
[и́скренний (неатрибут. мн. *и́скренны*)] — *чер.* 30, *
[вы́спренний] — *чер.* 33 + 34, *
дрéвний [15] — *чер.* 34, *
[изли́шний] — *чер.* 34, * (*ш*) — (≡ *дрéвний*)

---

[4] В том числе около 300 причастий (на *тый*). К данному подклассу относятся также причастия на *мый* (не входящие в исходный материал).

[5] Этот подкласс состоит почти целиком из причастий (на *анный*, *янный*, *енный*).

2 *a/a*	[и́скренний (неатрибут. мн. *и́скренни*)]	*чер.* 35, *	
	ли́шний [16]	*деф.* 13	
3 *a/a*	**упру́гий** [70]		
	громо́здкий [30]	*	
	сторо́жкий [2]	* (*ш*)	
	полнёхонький [25]	* (ь)	
	огнесто́йкий [8]	* (*й*)	
	радёхонек [22]	*деф.* 14, * (ь)	
4 *a/a*	похо́жий [320]		
5 *a/a*	ку́цый [9]		
6 *a/a*	длинноше́ий [4]		
1 *a/b*	ма́лый [4]		
	тяжёлый [6]	*ё*	
	[о́стрый (остроумный), у́мный (*a/b*)]	*	
	[ра́вный, дли́нный (*a/b*)]	*акц. л.* 3, *	
	[тёмный (*a/b*), тёплый (*a/b*), чёрный (*a/b*)]	*акц. л.* 3, *, *ё*	
	[по́лный (*a/b*)]	*акц. л.* 3, * (*о*)	
	[во́льный (что-л. делать)]	*акц. л.* 3, * (ь)	
	да́нный [3]	*чер.* 29, *	
	РЕШЁННЫЙ [1050] [6]	*чер.* 29, *, *ё*	
	[како́в, тако́в]	*деф.* 14	
	[до́лжен]	*деф.* 14, *исх.* 2, * (*ш*)	
3 *a/b*	высо́кий (*a/b*) [4]		
	[далёкий (*a/b*)]	*ё*	
	[лёгкий (*a/b*)]	*акц. л.* 3, *, *ё*	
	[коро́ткий (*a/b*, неатрибут. *ко́роток*)]	*акц. л.* 4, *	
	[ма́ленький]	*чер.* 31, * (ь)	
4 *a/b*	[горя́чий, хоро́ший, све́жий (*a/b*)]		
1 *a/c*	ЦЕ́ЛЫЙ [135] [7]		
	твёрдый [7]	*ё*	
	ску́дный [55]	*	
	[тёмный (*a/c*), тёплый (*a/c*), чёрный (*a/c*)]	*, *ё*	
	пы́шный [20]	* (*ш*)	(≡ *ску́дный*)
	[по́лный (*a/c*)]	* (*о*)	
	це́льный [5]	* (ь)	
	[буйный, стро́йный]	* (*й*)	
	[весёлый, зелёный]	*акц. л.* 4, *ё*	
	[дешёвый]	*акц. л.* 4, *ёё*	
	[голо́дный (*a/c*), холо́дный *a/c*)]	*акц. л.* 4, *	
	хи́трый [5]	*акц. п.* 3, *	
	[си́льный (*a/c*, неатрибут. *силён*)]	*акц. п.* 3, * (ь)	
	про́данный [13]	*чер.* 29, *	
	[солёный]	*чер.* 30, *акц. л.* 4	
	[люб]	*деф.* 14	
2 *a/c*	[си́ний]		

[6] Этот подкласс состоит почти целиком из причастий (на *ённый*).

[7] В том числе около 75 причастий (почти исключительно на *тый*).

3 *a/c*	ди́кий [9]		
	[далёкий (*a/c*)]	*ё*	
	ре́дкий [65]	*	
	жёсткий [4]	*, *ё*	
	[тя́жкий]	* (*ш*)	
	[го́рький]	* (ь)	
	[бо́йкий, сто́йкий]	* (*й*)	
	[коро́ткий (*a/c*, неатрибут. *ко́роток*)]	*акц. л.* 4, *	
4 *a/c*	то́щий [5]		
1 *a/c′*	но́вый (*a/c′*) [8]		
	[чёрствый (*a/c′*)]	*ё*	
	бе́дный (*a/c′*) [15]	*	
	ва́жный (*a/c′*) [9]	* (*ш*)	(≡ ***бе́дный***)
	[во́льный (свободный) (*a/c′*)]	* (ь)	
	[голо́дный (*a/c′*), холо́дный (*a/c′*)]	*акц. л.* 4, *	
	[си́льный (*a/c′*, неатрибут. *силён*)]	*акц. п.* 3, * (ь)	
3 *a/c′*	у́зкий (*a/c′*) [3]	*	
3 *a/b′*	[лёгкий (*a/b′*)]	*акц. л.* 3, *, *ё*	
4 *a/b′*	[све́жий (*a/b′*)]		
1 *b/b*	[чудно́й]	*	
	[злой]	* (*о*)	
	[смешно́й]	* (*ш*)	(≡ ***злой***)
	[хмельно́й]	* (ь)	
	[больно́й]	*акц. л.* 3, * (ь)	
	голубо́й [13]	*деф.* 13	
4 *b/b*	[большо́й]	*чер.* 32	
1 *b/c*	**скупо́й** [22]		
	[дрянно́й, дурно́й (*b/c*, неатрибут. *ду́рен*)]	*	
	молодо́й [3]	*акц. л.* 1	
	[дурно́й (*b/c*, неатрибут. *дурён*, разг.)]	*акц. п.* 3, *	
3 *b/c*	сухо́й [7]		
	[дорого́й]	*акц. л.* 1	
1 *b/c′*	[просто́й (*b/c′*), густо́й (*b/c′*)]		
	[дурно́й (*b/c′*, неатрибут. *ду́рен*)]	*	
	[дурно́й (*b/c′*, неатрибут. *дурён*)]	*акц. п.* 3, *	
3 *b/c′*	[лихо́й (*b/c′*)]		

Б. Прилагательные простого адъективного разряда

Адъективный тип склонения

1*a*	**ка́ждый** [30]		
	[никото́рый]	*предл.*	
2*a*	**бра́тний** [90]		

3*a*	**ру́сский** [2600]		
	[не́кий (Р. мн. *не́коих*), э́кий (Р. мн. *э́коих*)]	*чер.* 39	
	[не́кий (Р. мн. *не́ких*), э́кий (Р. мн. *э́ких*)]	*чер.* 40	
4*a*	**ста́рший** [100][8]		
1*b*	**иной** [850]		
3*b*	**морско́й** [40]		
	[никако́й]	*предл.*	
4*b*	чужо́й [3]		(= *морско́й*, 3 *l*)

Адъективно-возвратный тип склонения

4*a*	**выдаю́щийся** [20][9]	

I местоименный тип склонения

1*a*	**дя́дин** (Р. ед. муж. *дя́диного*, Д. ед. муж. *дя́диному*) [20][10]	
	[э́тот]	*чер.* 36 + 37
4*a*	[наш, ваш]	
6*a*	**во́лчий** [160]	*
	[кой (устар.)]	*деф.* 17
1*b*	[оди́н (прилагат.)]	*чер.* 37, * *аном.* 1
6*b*	[мой, твой, свой]	
	[чей]	*
	[ниче́й]	*, *предл.*
	[сей]	*чер.* 38, *ок.* 7, *орф.* 6
1*f*	[сам (В. ед. жен. *саму́*)]	*чер.* 37
	[сам (В. ед. жен. *само́ё*)]	*чер.* 37, *ок.* 20

II местоименный тип склонения

1*b*	[тот]	*чер.* 36
2*b*	[весь]	*

Притяжательный тип склонения

1*a*	**отцо́в, дя́дин** (Р. ед. муж. *дя́дина*, Д. ед. муж. *дя́дину*) [35][10]	
2*a*	[госпо́день]	*
1*b*	[Ильи́н (прилагат.)]	

Нулевой тип склонения

1*a*	**ко́ми** [40]

---

[8] Из числа слов, не входящих в исходный материал, к этому подклассу относятся все прилагательные превосходной степени (на *ейший*, *айший*) и все причастия на (*в*)*ший* и *щий*.

[9] Из слов, не входящих в исходный материал, к этому подклассу относятся все причастия на *щийся*, *(в)шийся*.

[10] В исходный материал входит лишь незначительная часть слов этого подкласса.

РАЗДЕЛ II

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

I субстантивный тип склонения

Мужской морф. род

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.		
1*а*	**заво́д** [3700]	**студе́нт** [1900]		
	сиро́п [220]	—	P_2	
	ад [13]	—	$П_2$	
	чад [8]	—	$П_2$, P_2	
	бу́бен [11]	[дя́тел]	*	
	[пе́пел]	—	*, P_2	
	[ве́тер (*а*)]	—	*, $П_2$, P_2	
	—	[свёкор]	* (*о*)	
	заём [4]	—	*исх.* 1, * (*й*)	
	—	[цыга́н]	*ок.* 2 + 3	
	ампе́р [15]	**солда́т** [20]	*ок.* 3	
	—	**южа́нин** [60]	*чер.* 6, *ок.* 2 + 3	
	—	славяни́н [7]	*чер.* 6, *ок.* 2 + 3, *исх.* 1	
	—	[граждани́н, согражданйн]	*чер.* 6, *ок.* 2 + 3, *акц. л.* 2, *исх.* 1	
	—	тата́рин [4]	*чер.* 6, *ок.* 3	
	—	[хозя́ин]	*чер.* 6 + 10, *ок.* 1 + 3	
	стул [9]	[брат, собра́т (Р. мн. *собра́тьев*)]	*чер.* 12, *ок.* 1, *	
	ко́лос [3]	—	*чер.* 12, *ок.* 1, *акц. п.* 2, *	
	[по́вод (в упряжи)]	—	*чер.* 12, *ок.* 1, *акц. п.* 2, *, $П_2$	
	—	[собра́т (Р. мн. *собра́тий*)]	*чер.* 12, *ок.* 1 + 3, *	
	—	[сосе́д]	*чер.* 13	
	анна́лы [60]	—	*омон.*	
	—	[молодожёны]	*деф.* 6	
2*а*	стиль [300]	жи́тель [400]		
	карто́фель [3]	—	P_2	
	[хмель (опьянение)]	—	$П_2$	
	[хмель (растение)]	—	$П_2$, P_2	
	ли́вень [35]	**ду́рень** [14]	*	
	[ще́бень]	—	*, P_2	
	ви́хорь [2]	—	* (*о*)	
	[дёготь]	—	* (*о*), P_2	
	стёржень [12]	шёршень [3]	* (*ш*)	(≡ ***ли́вень, ду́рень***)
	—	[у́валень]	* (*ь*)	
	[у́голь (мн. *у́голья*)]	—	*чер.* 12, *ок.* 1, ** (*о*)	
	[ка́мень (мн. *ка́менья*)]	—	*чер.* 12, *ок.* 1, *акц. п.* 2, **	
	—	[госпо́дь]	*чер.* 18, *акц. л.* 1	
	по́лдень (Р. ед. *полу́дня*)	—	*чер.* 23, *акц. п.* 1, *	

	де́бри [40]	—	*омон.*	
	—	[роди́тели]	*деф.* 6	
	[огнь, пла́мень]	—	*деф.* 11	
3*a*	**сто́лик** [1550]	**летчик** [1550]		
	лак [40]	—	P_2	
	пах [3]	—	$П_2$	
	[сок, пух]	—	$П_2$, P_2	
	КУ́БОК [210]	**пре́док** [40]	*	
	[поря́док, убы́ток]	—	*, P_2	
	кусо́чек [75] .	**бара́шек** [13]	* (*ш*)	
	песо́чек [3]	—	* (*ш*), P_2	
	переше́ек [6]	—	* (*й*)	
	[боти́нок, ва́ленок]	[ту́рок, тю́рок]	*ок.* 3, *	
	[маслёнок, опёнок]	**гусёнок** [50]	*чер.* 14, *ок.* 1 + 3, *	
	—	**мышо́нок** [20]	*чер.* 14 (*ш*), *ок.* 1 + 3, *	
	–	[бесёнок, чертёнок]	*чер.* 15, *ок.* 1 + 3, *акц. п.* 2, *	
	доспе́хи [60]	—	*омон.*	
	—	[челове́к (Р. мн. *челове́к*)]	*деф.* 8, *ок.* 3	
4a	МАРШ [140]	**това́рищ** [45]		
	[фарш, пунш]	—	P_2	
	пассати́жи [7]	—	*омон.*	
5*a*	**ме́сяц** [15]	принц [7]		
	[плац]	—	$П_2$	
	ра́нец [65]	НЕ́МЕЦ [340]	*	
	пе́рец [5]	—	*, P_2	
	[ковче́жец]	норве́жец [8]	* (*ш*)	(≡ *ра́нец, не́мец*)
	па́лец [4]	**владе́лец** [35]	* (ь)	
	[сма́лец]	—	* (ь), P_2	
	—	**кита́ец** [50]	* *й*	
	—	[за́яц]	* (*й*), *орф.* 7	
	плоскозу́бцы [12]	—	*омон.*	
6*a*	МУЗЕ́Й [120]	**геро́й** [80]		
	тока́й [8]	—	P_2	
	[рай]	—	$П_2$	
	[клей, гной]	—	$П_2$, P_2	
	[у́лей, чи́рей, же́ребей]	—	*, *орф.* 5	
	помо́и [5]	—	*омон.*	
	хло́пья [5]	—	*омон.*, *ок.* 1	
7*a*	САНАТО́РИЙ [130]	**ге́ний** [17]		
	мо́рфий [4]	—	P_2	
	[прелимина́рии]	—	*омон.*	(≡ *помо́и*)
1*b*	**стол** [100]	вол [120]		
	горб [8]	—	$П_2$	
	[черёд]	осётр [3]	*ё*	
	ковёр [8]	осёл [7]	*	
	[хребе́т]	—	* *аном.* 3	
	буго́р [8]	щего́л [3]	* (*о*)	
	[лоб, ров, рот]	—	* (*о*), $П_2$	
	[рожо́н, шов]	—	* (*ш*)	(≡ *буго́р*)
	[коча́н (Р. ед. *кочна́*)]	—	* (*ш*) *аном.* 2	

	[лён]	—	* (ь), $Р_2$	
	[лёд]	—	* (ь), $П_2$, $Р_2$	
	—	[лев (животное)]	* (ь) *аном.* 3	
	[у́зел]	—	*исх.* 2, *	
	[у́гол (в матем. знач.)]	—	*исх.* 2, * (*о*)	
	[у́гол (в обычн. знач.)]	—	*исх.* 2, * (*о*), $П_2$	
	[рука́в, соко́л$_{1-2}$]	—	*ок.* 1	
	—	[Христо́с]	*чер.* 19	
	весы́ [15]	—	*омон.*	
	[леса́]	—	*омон., ок.* 1	
2*b*	**дождь** [55]	**царь** [65]		
	кисе́ль [8]	—	$Р_2$	
	реме́нь [7]	слепе́нь [2]	*	
	[ого́нь, ломо́ть]	—	* (*о*)	
	—	[у́горь]	*исх.* 2, * (*о*)	
	<Жигули́>	—	*омон.*	
	[зеленя́]	—	*омон., ок.* 1	
3*b*	БАШМА́К [280]	УЧЕНИ́К [250]		
	таба́к [8]	—	$Р_2$	
	полк [3]	—	$П_2$	
	КУСО́К [170]	**стрело́к** [20]	*	
	песо́к [12]	—	*, $Р_2$	
	[уголо́к, мысо́к]	—	*, $П_2$	
	[мох (Р. ед. *мха*)]	—	*, $П_2$, $Р_2$	
	МЕШО́К [110]	**бычо́к** [30]	* (*ш*)	(≡ ***кусо́к, стрело́к***)
	табачо́к [8]	—	* (*ш*), $Р_2$	(≡ ***песо́к***)
	[бочо́к, бережо́к]	—	* (*ш*), $П_2$	(≡ ***уголо́к***)
	кулёк [20]	**хорёк** [16]	* (ь)	
	уголёк [4]	—	* (ь), $Р_2$	
	паёк [9]	зуёк [2]	* (*й*)	
	[чаёк, кофеёк]	—	* (*й*) $Р_2$	
	[обшла́г, лемéх]	—	*ок.* 1	(≡ *рука́в*, 1*b*)
	[сапо́г]	—	*ок.* 3	
	[чуло́к]	—	*ок.* 3, *	
	[цвето́к (мн. *цветы́*)]	—	*чер.* 8, *	
	очки́ [14]	—	*омон.*	
	торока́ [3]	—	*омон., ок.* 1	(≡ *леса́*, 1*b*)
4*b*	**гара́ж** [85]	**бога́ч** [75]		
	чертёж [16]	[ёж, ёрш]	*ё*	
	щи [3]	—	*омон.*	
5*b*	**чабре́ц** [12]	**кузне́ц** [25]		(≡ *стол, вол*, 1*b*)
	коне́ц [45]	**купе́ц** [40]	*	(*коне́ц*≡*хребе́т*, 1*b*)
	[волче́ц]	—	* (*ш*)	(≡ *хребе́т*, 1*b*)
	вале́ц [2]	жиле́ц [9]	* (ь)	(*жиле́ц*≡*лев*, 1*b*)
	—	[бое́ц]	* (*й*)	
	щипцы́ [5]	—	*омон.*	(≡ *весы́*, 1*b*)
6*b*	[лиша́й, валу́й]	[буга́й, холу́й]		

	[репе́й, руче́й]	[воробе́й, мураве́й, солове́й[	*	
7*b*	[кий[	—		(≡ *лиша́й*, 6*b*)
1*c*	**дар** [20]	пан [3]		
	[квас]	—	$Р_2$	
	сад [25]	—	$П_2$	
	дым [9]	—	$П_2$, $Р_2$	
	[шар]	—	*счетн.*	
	[ряд, след, час]	—	*счетн.*, $П_2$	
	[мёд]	—	*ё*, $П_2$, $Р_2$	
	но́мер [65]	**ма́стер** [25]	*ок.* 1	
	[кле́вер, цвет]	—	*ок.* 1, $Р_2$	
	борт [4]	—	*ок.* 1, $П_2$	
	[корм, хо́лод]	—	*ок.* 1, $П_2$, $Р_2$	
	[жёлоб, жёрнов, счёт]	—	*ок.* 1, *ё*	
	[про́мысел (мн. *промысла́*)]	—	*ок.* 1, *	
	[ве́тер (мн. *ветра́*)]	—	*ок.* 1, *, $П_2$, $Р_2$	
	[перёд]	—	*ок.* 1, *акц. л.* 1, *ё*, $П_2$	
	[глаз]	—	*ок.* 1 + 3, $П_2$	
	[раз]	—	*ок.* 3	
	—	[господи́н]	*чер.* 6, *ок.* 1 + 3	
	—	[шу́рин (мн. *шурья́*)]	*чер.* 6 + 12, *ок.* 1, *	
	—	[кум]	*чер.* 10 + 12, *ок.* 1, *	
	—	[сын (мн. *сыновья́*)]	*чер.* 10 + 12, *ок.* 1 + 3, *	
	[год (И. мн. *года́*, Р. мн. *лет*)]	—	*чер.* 25, *ок.* 1, $П_2$	
2*c*	**ки́тель** [20]	е́герь [7]	*ок.* 1	
	—	[зять]	*чер.* 12, *ок.* 1, *	
	—	[де́верь, князь]	*чер.* 12, *ок.* 1 + 3, *	
3*c*	плуг [3]	—		
	верх (мн. *верхи́*) [2]	—	$П_2$	
	[долг, мозг]	—	$П_2$, $Р_2$	
	[шаг]	—	*счетн.*, $П_2$	
	округ [8]	—	*ок.* 1	(≡ *но́мер*, 1*c*)
	[по́рох, же́мчуг]	—	*ок.* 1, $Р_2$	(≡ *кле́вер*, 1*c*)
	луг [8]	—	*ок.* 1, $П_2$	(≡ *борт*, 1*c*)
	снег [3]	—	*ок.* 1, $П_2$. $Р_2$	(≡ *корм*, 1*c*)
	[шёлк]	—	*ок.* 1, *ё*, $П_2$, $Р_2$	
	—	[друг]	*чер.* 2 + 12, *ок.* 1 + 3, *	
4*c*	[харч]	[муж (мн. *мужи́*)]		
	—	сто́рож	*ок.* 1	
	—	[муж (мн. *мужья́*)]	*чер.* 12, *ок.* 1 + 3, *	

6*c*	[буй, сбой]	[зуй (обл.)]	
	рой [5]	—	$П_2$
	[чай]	—	$П_2$, $Р_2$
	[край]	—	*ок.* 1, $П_2$
1*d*	лист (дерева) [4]	—	*чер.* 12, *ок.* 1, *
	[кол (палка)]	—	*чер.* 12, *ок.* 1, *, $П_2$
3*d*	—	[каза́к (мн. *каза́ки*)]	
	[глазо́к, зубо́к]	—	*
	[рожо́к, сапожо́к]	—	* (*ш*)
	[клок (мн. *кло́чья*)]	—	*чер.* 1 + 12, *ок.* 1, *
	[крюк (мн. *крю́чья*), сук (мн. *су́чья*)]	—	*чер.* 1 + 12, *ок.* 1, *, $П_2$
	—	[щено́к (мн. *щеня́та*)]	*чер.* 15, *ок.* 1 + 3, *акц. п.* 2, *
1*e*	зуб [6]	[вор, бо́ров (кабан)]	
	[гром]	—	$Р_2$
	порт [2]	—	$П_2$
	[ход (*е*)]	—	$П_2$, $Р_2$
	[ве́тер (*е*)]	—	*, $П_2$, $Р_2$
	[во́лос]	—	*ок.* 3
	—	[чёрт]	*чер.* 4 + 13
	[год (И. мн. *го́ды*, Р. мн. *лет*)]	—	*чер.* 25, $П_2$
2*e*	ко́зырь [5]	гость [10]	
	[жёлудь]	—	*ё*
	сте́бель [3]	[па́рень]	*
	ко́готь [6]	—	* (*о*)
	—	[зверь (Т. мн. *зверьми́*)]	*ок.* 6
	са́ни [7]	—	*омон.*
3*e*	[слог]	[бог, волк]	
	[ток (гумно)]	—	$П_2$
4*e*	[о́бруч, о́вощ]	—	
	дро́жжи [4]	—	*омон.*
2*f*	[гвоздь, груздь]	[конь, червь]	
	[у́голь (*f*)]	—	*исх.* 2, * (*о*)
3*e*′	—	[ребёнок]	*чер.* 16, *ок.* 6, *
	—	[челове́к (мн. *лю́ди*)]	*чер.* 17, *ок.* 6

Женский морф. род

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.	
1*a*	**КА́РТА** [1950]	**РЫ́БА** [220]	
	до́мна [3]	царе́вна [4]	*
	[ку́кла (В. мн. *ку́клы*)]	[ку́кла (В. мн. *ку́кол*)]	* (*о*)
	[сва́дьба, уса́дьба]	—	* (ь)

1*a*	**бу́сы** [60]	—	*омон.*	
	[ко́злы]	—	*омон.*, *	
	[но́жны]	—	*омон.*, * (*ш*)	(≡ *ко́злы*)
	[хло́поты]	—	*омон.*, *акц. п.* 3	
2*a*	**пу́ля** [50]	**боги́ня** [40]		
	ка́пля [20]	[ца́пля]	*	
	[ку́хня]	—	* (*о*)	
	—	[ба́рышня]	* (*ш*)	(≡ *ца́пля*)
	ра́спря [7]	тётя [10]	*ок.* 4	
	плу́тня [4]	сво́дня [4]	*ок.* 4, *	(≡ *ра́спря, тётя*)
	са́кля [6]	[ро́хля]	*ок.* 4, * (*о*)	(≡ *ра́спря, тётя*)
	[при́го́ршня]	—	*ок.* 4, * (*ш*)	(≡ *ра́спря*)
	со́тня [70]	—	*чер.* 24, *	
	тамо́жня [10]	[боя́рышня]	*чер.* 24, * (*ш*)	(*тамо́жня* ≡ *со́тня*)
	спа́льня [60]	—	*чер.* 24 * (ь)	
	бо́йня [11]	—	*чер.* 24, * (*й*)	
	гра́бли (Р. *гра́бель*) [2]	—	*омон.*, *	
3*a*	КНИ́ГА [470]	СОБА́КА [190]		
	СКА́ЗКА [1680]	ИСПА́НКА [700]	*	
	ТО́ЧКА [1550]	КО́ШКА [280]	* (*ш*)	
	шпи́лька [90]	**ня́нька** [40]	* (ь)	
	ЛЕ́ЙКА [160]	**ча́йка** [60]	* (*й*)	
	брю́ки [12]	—	*омон.*	
	са́нки [70]	—	*омон.*, *	
	[су́мерки]	—	*омон.*, * *аном.* 4	
	штани́шки [20]	—	*омон.*, * (*ш*)	(≡ *су́мерки*)
	де́ньги (*а*; устар.) [4]	—	*омон.*, * (ь)	
	—	ребя́тки [4]	*деф.* 6, *	
	—	ребяти́шки [6]	*деф.* 6, * (*ш*)	
4*a*	ТУ́ЧА [140]	КАССИ́РША [135]		
	ко́рча [4]	ю́ноша [4]	*ок.* 4.	
	ладо́ши [2]	—	*омон.*	
5*a*	ТАБЛИ́ЦА [300]	ВОЛЧИ́ЦА [870]		
	две́рца [2]	—	*	
	—	[ку́рица]	*чер.* 9	
	[но́жницы]	—	*омон.*	(= *бу́сы*, 1*а*)
	[пя́льцы]	—	*омон.*, * (ь)	
6*a*	**ста́я** [55]	фе́я [7]		
	ке́лья [11]	**го́стья** [75]	*	
	секво́йя [4]	<Ма́йя>	*орф.* 2	
7*a*	**ли́ния** [1350]	**пи́фия** [20]		
	сатурна́лии [5]	—	*омон.*	
1*b*	ЧЕРТА́ [135]	**мулла́** [14]		
	пелена́ [7]	—	ё	
	[мошна́]	[княжна́]	* (*ш*)	
	[корчма́]	—	* (*ш*) *аном.* 3	
	[тьма (множество)]	—	* (ь) *аном.* 3	
	[кайма́]	—	* (*й*)	
	[брылы́]	—	*омон.*	
	[ножны́]	—	*омон.*, * (*ш*)	
	мгла [7]	—	*деф.* 9	

2*b* стезя́ [5]	[фря (простореч.)]		
ступня́ [50]	тля [2]	*	(≡ *стезя́, фря*)
брехня́ [2]	—	* (*о*)	(≡ *стезя́*)
клешня́ [3]	—	* (*ш*)	(≡ *стезя́*)
[шестерня́ (диск)]	—	*чер.* 24, *ок.* 5, *	
3*b* **клюка́** [20]	брюзга́ [7]		
[стега́ (обл.)]	—	*ё*	
—	[кабарга́]	*	
[кочерга́]	—	* *аном.* 4	
кишка́ [2]	—	* (*ш*)	
мга [4]	—	*деф.* 9	
[треска́]	—	*деф.* 10	
4*b* **каланча́** [20]	ханжа́ [3]		
—	[госпожа́]	*ок.* 5	(≡ *брюзга́,* 3*b*)
5*b* маца́ [3]	—		(≡ *черта́,* 1*b*)
[крепостца́]	—	*	(≡ *корчма́,* 1*b*)
пыльца́ [11]	—	*деф.* 9	(≡ *мгла,* 1*b*)
6*b* **колея́** [13]	швея́ [4]		
статья́ [11]	[попадья́]	*	
[ектенья́, епитимья́, манатья́]	—	* *аном.* 1	
7*b* [лития́, паремия́]	<Зульфия́>	*ок.* 8 + 9 + 10	
—	[судия́]	*ок.* 8 + 9 + 10, *акц. л.* 3	
2*c* —	[дя́дя (мн. *дядья́*)]	*чер.* 12, *ок.* 1 + 3, *	
1*d* ТРУБА́ [140][11]	лиса́ [7]		
звезда́ [3]	жена́ [3]	*ё*	
сосна́ [3]	—	*	
весна́ [5]	—	*, *ё*	
[тюрьма́, судьба́]	—	* (ь)	
[тягота́]	—	*акц. л.* 1	
—	[сестра́]	*акц. л.* 3, *, *ё*	
2*d* [заря́ (рассвет) (*d*)]	—	*орф.* 3	
[пешня́]	—	*чер.* 24, * (*ш*)	
3*d* дуга́ [9]	[сноха́, слуга́]		
[кирка́]	—	*	
5*d* —	[овца́]	*акц. п.* 3, *	
6*d* [струя́]	[змея́]		
[семья́]	[свинья́, судья́]	*акц. п.* 3, *	
1*e* [по́хороны, во́лосы]	—	*омон.*	
[бу́бны]	—	*омон.*, *	
2*e* [до́ля]	—		
[дере́вня]	—	*ок.* 5, *	
3*e* [де́ньги (*e*)]	—	*омон.*, *акц. л.* 3	

[11] В том числе около 70 singularia tantum на *ина́, ота́* (для которых схема ударения *d* является лишь потенциальной).

1*f* **губá** [11]	—		
[слезá]	—	*ё*	
[копнá]	—	*	
[судьбá (*f*; устар.)]	—	* (ь) *аном.* 3	
бороздá [5]	[головá (человек)]	*исх.* 3	
[железá]	—	*исх.* 3, *ё*	
[сковородá]	—	*исх.* 4	
2*f* [ноздря́, сопля́]	—		
[заря́ (рассвет) (*f*)]	—	*ок.* 5, *орф.* 3	
[простыня́]	—	*ок.* 5, *исх.* 3	
3*f* слегá [3]	[блохá]		
[серьгá]	—	*	
4*f* вожжá [4]	—		
[дежá]	—	*ё*	
[межá, свечá (Р. мн. *свеч*)]	—	*ок.* 5	(≡ *слегá*, 3*f*)
6*f* [скамья́ (*f*)]	—	*	
1*d′* зимá [7]	—		
[верстá (*d′*)]	—	*ё*	
2*d′* [заря́ (сигнал)]	—	*орф.* 3	
[земля́]	—	*акц. п.* 3, *	
3*d′* [дрогá, рекá (*d′*)]	—		
4*d′* [душá]	—		(≡ *дрогá*, 3*d′*)
1*f′* горá [4]	—		
бородá [6]	—	*исх.* 3	
[середá]	—	*исх.* 3, *ё*	
3*f′* ногá [5]	—		
[щекá]	—	*ё*	
[доскá]	—	*	

Средний морф. род.

Морф. неодуш.	Морф. одуш.		
1*a* **болóто** [1050]	чáдо [2]		
крéсло [5]	—	*	
[тя́гло]	—	* (*о*)	
[óзеро]	—	*акц. п.* 2, *ё*	
полéно [3]	—	*чер.* 12, *ок.* 3, *	
[дéрево]	—	*чер.* 12, *ок.* 3, *акц. п.* 2, *	
[колéно]	—	*чер.* 13; *ок.* 1 + 4	
ворóта [10]	—	*омон.*	
—	девчáта [3]	*деф.* 6	
2*a* [гóре]	—		
3*a* блáго [4]	—		(≡ *болóто*, 1*a*)
вéко [6]	—	*ок* 1	
ведёрко [2]	ди́тятко [2]	*ок.* 1, *	
окóшко [85]	чáдушко [3]	*ок.* 1, * (*ш*)	
—	[солнéйко]	*ок.* 1, * (*й*)	
ли́чико [3]	—	*ок.* 1 + 3	
[дрéвко]	—	*ок.* 1 + 3, *	(≡ *ли́чико*)

4*a*	жилище [105]	чудовище [4]		
	усище [25]	—	*ок.* 1	
	—	бычище [9]	*ок.* 1, *В*	
	[вече]	—	*ок.* 4	
5*a*	**солнце** [15]	—		(≡*жилище*, 4*a*)
	блюдце [15]	—	*	
	тельце [18]	—	* (ь)	
	оконце [4]	—	*ок.* 3, *	
	[воротца]	—	*омон.*, *	
	перильца [2]	—	*омон.*, * (ь)	
	[щец, дровец]	—	*деф.* 5, *омон.*	
6*a*	ущелье [300]	—	*	
	платье [5]	—	*ок.* 3, *	
	—	[подмастерье, полудурье]	*ок.* 3, *, *В*	
7*a*	здание [3200]	[создание (существо)]		
	[прения]	—	*омон.*	
1*b*	**вещество** [30]	существо [2]		
	[зло]	—	* (о)	
	—	[мазло, трепло (муж. род)]	*ок.* 1 + 3, *В.*	
	уста [10]	—	*омон.*	
	[письмена]	—	*омон.*, *ё*	
	[кружева]	—	*омон.*, *акц. л.* 3	
	[сот]	—	*деф.* 7, * (*о*)	
	[скло (стекло)]	—	*деф.* 9	
	[ничто (существит.)]	—	*деф.* 11	
3*b*	озерко [2]	—	*ок.* 1 + 3, *	
	очко [4]	—	*ок.* 1 + 3, * (*ш*)	(≡ *озерко*)
	—	воронко [4]	*ок.* 1 + 3, *, *В.*	
	—	[карько]	*ок.* 1+3, * (ь), *В.*	(≡ *воронко*)
	[войска]	—	*омон.*	(≡ *уста*, 1*b*)
5*b*	ружьецо [5]	—		(≡ *вещество*, 1*b*)
	словцо [11]	—	*	
	сельцо [2]	—	*(ь)	
6*b*	**питьё** [60]	—	*	
	[забытьё, полузабытьё]	—	*, $\textit{П}_2$	
7*b*	[остриё]	—	*ок.* 3	
	житие [5]	—	*ок.* 7 + 8 + 9	
1*c*	место [8]	—		
	[плёсо]	—	*ё*	
	[кружево]	—	*акц. л.* 3	
	[масло]	—	*акц. л.* 3, *	
	[судно]	—	*чер.* 7, *ок.* 3, *	
	[древо, небо, чудо]	—	*чер.* 11	
2*c*	[море, поле]	—		
3*c*	[войско]	—		(≡ *место*, 1*c*)
	[облако]	—	*ок.* 3	
	[облачко]	—	*ок.* 3, *	(≡ *облако*)
5*c*	[сердце, деревце]	—	*	

1*d*	**винó** [16]	—		
	селó [11]	[треплó (сред. род)]	*ё*	
	числó [7]	—	*	
	веслó [10]	—	*, *ё*	
	окнó [5]	—	* (*о*)	
	[стеклó]	—	* (*о*), *ё*	
	[письмó]		* (*ь*)	
	[гумнó (Р. мн. гумён)]	—	*акц. п.* 3, *	
	перó [5]	—	*чер.* 12, *ок.* 3, *	
	[дно]	—	*чер.* 12, *ок.* 3, ** (*о*)	
3*d*	[молокó]	—	*ок.* 1	
	[ушкó (мн. ýшки)]	—	*ок.* 1, * (*ш*)	
5*d*	[лицó (облик)]	[лицó (человек)]		(*лицó* 'облик' ≡ *винó*, 1*d*)
	[берцó, озерцó]	—	*, *ё*	(≡ *веслó*, 1*d*)
	[кольцó]	—	*акц. п.* 3, * (*ь*)	
	[яйцó]	—	*акц. п.* 3, * (*й*) *аном.* 1	
6*d*	[копьё]	—	*	
	[ружьё]	—	*, *орф.* 5	
	[жнивьё]	—	*ок.* 3, *	
3*e*	[óко]	—	*чер.* 1, *ок.* 1	
	[ýхо]	—	*чер.* 3, *ок.* 1	
1*f*	[таврó]	—		
4*f*	[плечó]	—	*ок.* 1 + 5	
5*f*	[крыльцó]	—	* (*ь*)	

II субстантивный тип склонения

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.	

Мужской морф. род.

2*b*	[путь]	—	

Женский морф. род.

2*a*	**рáдость** [3000]	**лань** [25]	
	даль [7]	—	$П_2$
	[гроздь (мн. *грóздья*)]	—	*чер.* 12, *ок.* 1 + 3, *
4*a*	**зáлежь** [40]	—	*орф.* 1
	[тишь]	—	*орф.* 1, $П_2$
	[пóлночь (Р. ед. *полýночи*)]	—	*чер.* 23, *акц. п.* 1, *орф.* 1
2*e*	**óбласть** [50]	стéрлядь [4]	
	степь [16]	—	$П_2$
	—	[лóшадь (Т. мн. *лошадьми́*)]	*ок.* 6

2*e*	[дверь (Т. мн. *дверьми́*)]	—	*ок.* 6, $П_2$
	—	[мать]	*чер.* 22
	[са́жень (Р. мн. *са́жен*)]	—	*чер.* 24, *акц. л.* 3
	[це́рковь]	—	*чер.* 26, * (*о*)
4*e*	вещь [3]	[мышь, сво́лочь]	*орф.* 1
	печь [3]	—	$П_2$
	[щёлочь]	—	*орф.* 1, *ё*
	—	[дочь (Т. мн. *дочеря́ми*)]	*чер.* 22, *орф.* 1
	—	[дочь (Т. мн. *дочерьми́*)]	*чер.* 22, *ок.* 6, *орф.* 1
2*b′*	‹Русь›	—	
	[любо́вь, нелюбо́вь]	—	* (*о*)
4*b′*	[глушь]	—	*орф.* 1
	[ложь, рожь]	[вошь]	* (*о*), *орф.* 1

Средний морф. род.

2*a*	[зна́мя]	—	*чер.* 20 + 27, *акц. п.* 2, *ё*
	[по́лымя]	—	*деф.* 12
2*b*	[порося́]	—	*деф.* 11
2*c*	и́мя [9]	—	*чер.* 20 + 27, *ё*
	[се́мя, стре́мя]	—	*чер.* 21 + 27, *орф.* 4
2*e″*	—	[дитя́]	*чер.* 5 + 28, *ок.* 1 + 6 + 11

Адъективный тип склонения

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.	

Мужской морф. род.

1*a*	двугри́венный [9]	вожа́тый [140]	
	су́точные [8]	‹бе́лые, чёрные (в шахматах)›	*омон.*
	—	[новобра́чные]	*деф.* 6
2*a*	—	бли́жний [4]	
	—	[дре́вние, дома́шние]	*деф.* 6
3*a*	[целко́венький]	**ру́сский** [17]	
	[а́вторские]	—	*омон.*
4*a*	[толку́чий]	**ле́ший** [70]	
5*a*	—	[ку́цый (заяц)]	
1*b*	[выходно́й, золото́й]	**портно́й** [50]	

1*в*	позывны́е [3]	—	*омон.*	
	—	[молоды́е, родны́е]	*деф.* 6	
3*b*	—	глухо́й [5]		
4*b*	—	чужо́й [2]		(≡ *глухо́й*, 3*b*)

Женский морф. род.

1*a*	**столо́вая** [85]	**го́рничная** [80]	
2*a*	преиспо́дняя [3]	малоле́тняя [2]	
3*a*	**парикма́херская** [25]	ру́сская [5]	
4*a*	прихо́жая [8]	**го́нчая** [30]	
1*b*	**запята́я** [20]	**борза́я** [20]	
3*b*	мастерска́я [4]	глуха́я [3]	
4*b*	—	[чужа́я]	(≡ *глуха́я*, 3*b*)

Средний морф. род.

1*a*	**сказу́емое** [100]	**живо́тное** [60]	
2*a*	сре́днее [3]	—	
3*a*	**лёгкое** [13]	**ластоно́гое** [12]	
4*a*	**подлежа́щее** [12]	млекопита́ющее [7]	(*подлежа́щее* ≡ *сре́днее*, 2*a*)
1*b*	заливное [10]	—	
3*b*	[жарко́е]	—	

Адъективно-возвратный тип склонения

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.	

Мужской морф. род.

4*a*	—	трудя́щийся [6]	
	—	[брачу́ющиеся]	*деф.* 6

Женский морф. род.

4*a*	—	учаща́яся [2]

Средний морф. род.

4*a*	—	[пресмыка́ющееся]

I местоименный тип склонения

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.	
		Мужской морф. род	
4*a*	—	[наш, ваш]	
6*a*	—	[тре́тий]	*
6*b*	—	[мой, твой, свой]	
		Женский морф. род	
6*a*	[тре́тья, де́вичья]	—	*
6*b*	[ничья́]	—	*
		Средний морф. род	
6*a*	[тре́тье]	—	*

Притяжательный тип склонения

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.
		Мужской морф. род
1*a*	[ка́бельтов]	<Попо́в, Пу́шкин>
1*b*	—	<Ильи́н>
		Женский морф. род
1*a*	—	<Попо́ва, Пу́шкина>
1*b*	—	<Ильина́>
		Средний морф. род
1*a*	<Ку́нцево, Ма́рфино>	—
1*b*	<Бородино́>	—

Нулевой тип склонения

	Морф. неодуш.	Морф. одуш.	
		Средний морф. род	
1*a*	шоссе́ [380]		—

РАЗДЕЛ III

СЛОВА СОГЛАСУЕМО-БЕСЧИСЛОВОГО РАЗРЯДА

Адъективный тип склонения

Ед. морф. число

1a [ка́ждый]

Мн. морф. число

1a [не́которые]
3a [мно́гие, немно́гие]

I местоименный тип склонения

Ед. морф. число

1b [оди́н (числительное)] — *чер.* 37, * *аном.* 1

Мн. морф. число

3a не́сколько (вариант, где В. одуш. = Р.) [3] — *ок.* 18
1e пя́теро [6] — *деф.* 15, *ок.* 18
[о́ба] — *деф.* 16, *чер.* 44 (+54), *ок.* 19, *акц. п.* 4
6e [двое́, трое́] — *деф.* 15, *ок.* 18

II местоименный тип склонения

Мн. морф. число

2b [все]

Аномальный тип склонения

Ед. морф. число

1e″ [полтора́] — *деф.* 16, *чер.* 50, *ок. аном.* 2, *акц. л.* 1, *В. муж.*

Мн. морф. число

1e [два] — *чер.* 52, *ок. аном.* 3, *акц. п.* 5
2e [три] — *чер.* 51 + 52, *ок. аном.* 4, *акц. п.* 5
[четы́ре] — *чер.* 51 + 53, *ок. аном.* 5, *акц. л.* 5

РАЗДЕЛ IV

СЛОВА НЕСОГЛАСУЕМО-БЕСЧИСЛОВОГО РАЗРЯДА

I субстантивный тип склонения

Ед. морф. число, морф. класс 1

1a [пол (половина)] — *деф.* 4

Ед. морф. число, морф. класс 2

3a [друг дру́га] — *деф.* 1

Ед. морф. число, морф. класс 3

4a [ты́сяча (числительное)] — *ок.* 12

Ед. морф. число, морф. класс 4

1*b*	[я]	*чер.* 45 (+ 55) + 57, *ок.* 14 + 15
	[ты]	*чер.* 46 (+ 56) + 57, *ок.* 14 + 15
2*b*	[себя́]	*деф.* 1, *чер.* 56 + 57, *ок.* 14

Ед. морф. число, морф. класс 6

1*a*	[ма́ло, нема́ло]	*деф.* 4

Мн. морф. число, морф. класс 2

1*b*	[вы]	*ок.* 16 + 17
	[мы]	*чер.* 47, *ок.* 16 + 17

Мн. морф. число, морф. класс 3

1*b*	[пятьсо́т, шестьсо́т, семьсо́т, девятьсо́т]	*чер.* 58, *ок.* 13, * (*о*)
	[восемьсо́т (Т. *восемьюста́ми*)]	*чер.* 58, *ок.* 13, ** (*о*)
	[восемьсо́т (Т. *восьмьюста́ми*)]	*чер.* 42 + 58, *ок.* 13, * (*о*)
2*e*	[две́сти]	*чер.* 49 + 59, * (*о*)

Мн. морф. число, морф. класс 5

1*e*	[три́ста]	*чер.* 60, * (*о*)
	[четы́реста]	*чер.* 61, * (*о*)

II субстантивный тип склонения

Ед. морф. число, морф. класс 4

1*a*	[пятьдеся́т, шестьдеся́т]	*чер.* 43 + 58, *акц. л.* 1
	[се́мьдесят]	*чер.* 43 + 58, *акц. п.* 1
	[во́семьдесят (Т. *восемьюдесятью*)]	*чер.* 43 + 58, *акц. п.* 1, * (ь)
	[во́семьдесят (Т. *восьмьюдесятью*)]	*чер.* 42 + 43 + 58, *акц. пп.* 1
2*a*	оди́ннадцать [9]	
2*b*	[пять, шесть, семь]	
	[де́вять, де́сять, два́дцать, три́дцать]	*исх.* 2
	[во́семь (Т. *восемью́*)]	*исх.* 2, * (ь)
	[во́семь (Т. *восьмью́*)]	*чер.* 42, *исх.* 2

Адъективный тип склонения

Ед. морф. число, морф. класс 2

1*a* [ка́ждый]
1*b* [любо́й]

Ед. морф. число, морф. класс 5

3*a* [мно́гое, немно́гое, вся́кое]
4*a* [про́чее]
1*b* [остально́е]

Мн. морф. число, морф. класс 2

1*a* [не́которые]
3*a* [мно́гие, немно́гие]

I местоименный тип склонения

Ед. морф. число, морф. класс 2

1*b* [он] *чер.* 48, *предл.*

Ед. морф. число, морф. класс 4

1*b* [она́] *чер.* 48, *ок.* 20 + 21, *предл.*

Ед. морф. число, морф. класс 6

1*b* [оно́] *чер.* 48, *предл.*, *В.*

Мн. морф. число, морф. класс 1

3*a* не́сколько (вариант, где В. = Р.) [5] *ок.* 18

Мн. морф. число, морф. класс 2

2*b* [они́] *чер.* 48 + 49, *предл.*

II местоименный тип склонения

Ед. морф. число, морф. класс 5

1*a* [не́кто] *деф.* 3
[не́что] *деф.* 4
4*a* [не́чего] *деф.* 2, *предл.*

1*b* [что] *чер.* 41, *орф.* 8
[ничто́] *чер.* 41, *орф.* 8, *предл.*
2*b* [всё]

Ед. морф. число, морф. класс 6

3*a* [не́кого] *деф.* 1, *предл.*, *В.*

1*b* [кто] *чер.* 41, *В.*
[никто́] *чер.* 41, *предл.*, *В.*

Мн. морф. число, морф. класс 2

2*b* [все]

Аномальный тип склонения

Ед. морф. число, морф. класс 1

3*b* [со́рок] *ок. аном.* 1, *исх.* 2

Ед. морф. число, морф. класс 5

1*a* [девяно́сто] *ок. аном.* 1
[полтора́ста] *чер.* 50, *ок. аном.* 2
1*b* [сто] *ок. аном.* 1

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Цифры означают параграфы, где термин определяется или где его значение раскрывается каким-либо иным способом. Пометы типа «для главы 2» (после номера параграфа) показывают границы, в которых термин используется в значении, указанном этим параграфом. Для удобства многие составные термины приведены в указателе дважды (по начальному слову и по ключевому слову). В указатель не включена часть рабочих терминов, используемых только в пределах того параграфа, где они вводятся.

акцентуационное отклонение 6.41
акцентуированная орфографическая запись 0.4
аналитическая форма слова 1.8
атрибутивная связь 2.14
атрибутивная словоформа 2.22
атрибутивность—неатрибутивность 2.22
беглая гласная 6.24, 6.36
вариант:
словоформы-варианты (словоформы, являющиеся вариантами друг друга) 1.7, 4.3
в. парадигмы 4.3
вид словоформы:
действительный в. с. 6.14
условный в. с.: а) вообще 6.14, 6.35; б) принятый в настоящей книге 6.26, 6.35
внешняя сторона («выражение») 1.1
внутреннее устройство парадигмы *см.* парадигма
внутренняя сторона («содержание») 1.1
вторичная словоформа 6.3, 6.50
«выражение» (внешняя сторона) 1.1
гласная [буква] 0.5
грамматическая категория 1.6
словоизменительная г. к., классифицирующая г. к. 1.9
частная г. к., обобщенная г. к. 1.11
г. к. атрибутивности—неатрибутивности 2.22
г. к. одушевленности—неодушевленности 2.17, 2.19, 2.21
г. к. падежа 2.2, 2.10, 2.21
г. к. рода 2.17, 2.18, 2.19, 2.21
г. к. согласовательного класса 2.17, 2.18, 2.19, 2.21
г. к. числа 2.11, 2.12, 2.13, 2.21
грамматическая форма (словоизменительное грамматическое значение) 1.10
грамматически правильная фраза 2.3
грамматический разряд 1.11, 3.2
грамматическое значение 1.5
словоизменительное г. з. (грамматическая форма) 1.10
эталонное г. з. 6.11
г. з. представлено у лексемы 1.7
г. з. представлено в парадигме 1.8
г. з. дополнительно приписано лексеме 1.7
граммема 1.6
«двойное склонение» 4.1, 6.33
действительный: д. вид словоформы, д. окончание, д. основа, д. ударение 6.14
дефектный набор грамматических значений 1.7
дефекты парадигмы 3.4
достаточная детальность классификации 6.1
значение:
номинативное з., синтаксическое з. 1.4
грамматическое з. (*см. также отдельно*), неграмматическое з. 1.5
собственно номинативное з. 1.5
з. лексемы, з. слова 1.7
з. сегмента 2.2
з. различительного признака 0.3
избыточная детальность классификации 6.1
изменяемая часть основы 5.4
имя 0.1, 2.1, 4.1
исходная словоформа 0.5, 3.2, 3.4
исходный материал 0.1, 4.1
категория *см.* грамматическая категория

класс стандартный эталонных наборов условных окончаний 6.27
класс чередований 6.24
классификация 0.2
древовидная к., универсальная к. 0.3
клетка парадигмы 1.8
контекст 2.3
к. допускает сегмент 2.3
диагностический к. 2.16
краткие формы прилагательных 2.22
лексема (парадигматическое слово) 1.2, 1.7
омонимичные лексемы 1.7
лингвистическая пропорциональность 5.1
местоимение-существительное 2.1
морфологический класс 6.9, 6.12, 6.13
морфонологический тип 6.43
набор окончаний *см.* парадигма
набор условных окончаний: собственный, эталонный, стандартный эталонный 6.27
неатрибутивная словоформа 2.22
неизменяемая часть основы 5.4
неслоговой: н. буквенная цепочка, н. окончание, н. основа 0.5
нулевой:
н. окончание, н. основа 4.4
н. ступень чередования 6.24
н. тип склонения 6.27
обратный алфавитный порядок 0.5
однопадежный ряд 2.4
одушевленность—неодушевленность 2.17, 2.19, 2.21
морфологическая о.—н. 6.9
окончание 4.4
действительное о., условное о. 6.14
стандартное условное о., нестандартное условное о. 6.30
нулевое о. 4.4
омонимия:
о. лексем 1.7
о. словоформ 1.2
о. чисел 6.51
основа 4.4
действительная, о., условная о. 6.14
нулевая о. 4.4
падеж 2.2, 2.10, 2.21
«подчиняющий» п. 1.3, 2.14
«подчиненный» п. 1.3, 2.2
именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падежи 2.5
2-й предложный (местный) п. 2.6, 6.54
2-й родительный п. (количественно-отделительный п., партитив) 2.7, 6.53
«ждательный» п., «включительный» п. 2.9
парадигма 0.1, 1.8, 1.10
дефектная п. 1.8, 3.4
полная п. 6.4
расширенная п. 1.8
суженная п. 6.4 (*см. также отдельно*)
п. с колебаниями 4.3
парадигмы имеют одинаковое внутреннее устройство 3.1
парадигмы имеют одинаковый набор окончаний 5.3
парадигмы имеют подобные наборы основ 5.4
парадигмы имеют одинаковое распределение ударения 5.5
парадигмы имеют одинаковое распределение сдвигов ударения 5.5
парадигмы одинаково акцентуированы 5.5
парадигмы эквивалентны 5.1, 5.6, 6.4, 6.14
парадигматическая схема 1.11
парный род 2.19
партитив (2-й родительный падеж) 2.7
первичная словоформа 6.3, 6.50
подобные наборы основ *см.* парадигма
полная ступень чередования 6.24
полная характеристика парадигмы: а) вообще 6.1; б) принятая в настоящей книге 6.57
полные формы прилагательных 2.22
правило распределения ступеней формального чередования 6.23
правило распределения ступеней чередования 6.24
предикативная связь 2.16
предметное слово 2.1
признак *см.* различительный признак
прилагательное 2.1 (*для главы 2*), 3.2 (*для глав 3—7*)
отпричастное п. 3.2
припредложный: п. сегмент, п. словоформа, п. форма 2.10
причастие 2.1, 3.2
пустая клетка 1.8
различительный признак 0.3
главный р. п., второстепенный р. п. 6.57
разряд (*см. также* грамматический разряд): расширенный адъективный, простой адъективный, субстантивный, согласуемо-бесчисловой, несогласуемо-бесчисловой 3.2

распределение сдвигов ударения *см.* парадигма
распределение ударения *см.* парадигма
«расщепление» парадигмы с колебаниями 4.3
род 2.17, 2.18, 2.19, 2.21
мужской, женский, средний, парный роды 2.19
морфологический р. 6.9, 6.12, 6.13
ряд однородных элементов значения 1.3
самостоятельный: с. сегмент, с. словоформа, с. форма 2.10
связь *см.* синтаксическая связь
сдвиг ударения 5.5
сегмент 1.2
абстрактный с., конкретный с. 1.2
субстантивный с. 2.2
с. лексемы 1.7
синтаксическая связь 2.14
непосредственная с. с., опосредствованная с. с. 2.14
атрибутивная с. с. 2.14
предикативная с. с. 2.16
согласовательная с. с. 2.16
синтез 0.2
с. парадигм 7.1
склонение: а) 0.1; б) сокращение от «тип склонения» 6.27
слово (парадигматическое слово, лексема) 1.2
синтагматическое с. (словоформа) 1.2
парадигматическое с. (лексема) 1.2
предметное с. 2.1
с.-атрибут 2.1, 2.21
слова типа *сáни* 2.12
слова типа *чернúла* 2.12
словоизменение 0.1, 3.1
именное с. 0.1
словоформа 1.2
абстрактная с., конкретная с. 1.2
акцентуационно правильная с., акцентуационно неправильная с. 6.41
атрибутивная., с неатрибутивная с. 2.22
главная с. (главная из словоформ-вариантов) 4.3
исходная с. 0.5, 3.2, 3.4
омонимичные словоформы 1.2
первичная с., вторичная с. 6.3, 6.50
припредложная с., самостоятельная с. 2.10
словоформы-варианты 1.7, 4.3
счетная с. 2.8
слог 0.5
слоговой: с. буквенная цепочка, с. окончание, с. основа 0.5
согласная [буква] 0.5
согласование 2.14, 2.21
словоизменительное с., внесловоизменительное с., с. по некоторой частной грамматической категории 2.14
согласовательная связь 2.16
согласовательный класс 2.15, 2.16
«скрещенный» с. к. 2.15, 2.20, 2.21
«содержание» (внутренняя сторона) 1.1
соответствие через эталон 6.5, 6.6, 6.11
состав ступеней формального чередования 6.23
состав ступеней чередования 6.24
стандартный набор (стандартный эталонный набор условных окончаний) 6.27
степени сравнения 2.23
ступень формального чередования 6.23
ступень чередования 6.24
нулевая с. ч., полная с. ч. 6.24
суженная парадигма 6.4
с. п. действительного уровня, с. п. условного уровня 6.14
существительное 2.1 (*для главы 2*), 3.2 (*для глав 3—7*)
отадъективное с. 3.3
схема действительного ударения 6.18
схема ударения: а) вообще 6.18 (*для § 6.18—6.21*); б) сокращение от «эталонная схема условного ударения» 6.16 (*для остального текста*)
схема условного ударения: а) вообще 6.18; б) принятая в настоящей книге 6.16
собственная с. у. у. 6.16
эталонная с. у. у. (схема ударения) 6.16
схема функционального ударения 6.18
счетная словоформа 2.8
счетная форма 2.8
тип склонения 6.27, 6.29
I субстантивный, II субстантивный, адъективный, адъективно-возвратный, I местоименный, II местоименный, притяжательный, нулевой типы склонения 6.27
требование достаточной детальности классификации 6.1

требование обязательности 1.5
требование регулярности 1.5
требовать: словоформа *A* требует словоформу (сегмент) *B* 2.14
ударение 0.5, 5.5
главное у., второстепенное у. 0.5
действительное у. 6.14, 6.18
условное у.: а) вообще 6.14, 6.18; б) принятое в настоящей книге 6.15
функциональное у. 6.18
условный:
у. вид словоформы *см.* вид словоформы
у. окончание, у. основа 6.14
у. ударение *см.* ударение
форма *см.* грамматическая форма
формула перехода 6.25
цепь формул перехода 6.25
чередование 6.24
ч., допустимое для парадигмы, ч., представленное в парадигме 6.24
позиционное ч., непозиционное ч., акцентно-позиционное ч., собственно позиционное ч. 6.24
внутреннее ч. 6.24
концевое ч. 6.32
формальное ч. 6.23
формальное ч., представленное в парадигме 6.23
ч. беглой гласной с нулем 6.24, 6.36
числительное 2.1, 2.21
количественное ч. 2.21
порядковое ч. 2.1
собирательное ч. 2.21
число 2.11, 2.12, 2.13
единственное ч., множественное ч. 2.11
«ограниченное» ч. 2.8
морфологическое ч. 6.7
шипящая [буква] 0.5
эквивалентность парадигм 5.1, 5.6, 6.4, 6.14
элемент значения 1.3
номинативный э. з., синтаксический э. з. 1.4
грамматический э. з., неграмматический э. з. 1.5
собственно номинативный э. з. 1.5
однородные элементы значения 1.3
сопряженные элементы значения 1.6
элементарный класс парадигм 5.6
элементарный подкласс парадигм 6.1
эталон для сравнения парадигм разного внутреннего устройства 6.5
этапы классификации 5.1
pluralia tantum 2.12, 2.18, 2.19
singularia tantum 2.12, 2.18

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ

В указатель включены только имена. Порядок — обратный алфавитный. Цифры обозначают страницы. Упоминание некоторого слова на некоторой странице книги отмечается в указателе: 1) обязательно, если это слово упомянуто как таковое (а не в качестве примера); 2) обязательно, если слово выступает как образец в «Приложении» или в обзорной таблице; 3) в выборочном порядке — если слово приведено в качестве примера (отмечаются в основном те случаи, когда представляемая этим примером группа слов сравнительно мала). В указатель не внесены, однако, списки слов, исключаемых из исходного материала (см. § 4. 1), и слов, выступающих в устойчивых выражениях (см. § 4.2, 6.53 и 6.54). Ради краткости часть омонимов в указателе не разграничена.

рабá 166
божбá 166
избá 164, 165
óба 47, 48, 52, 67, 71, 77, 86, 97, 100, 113, 138, 212, 232, 234, 236, 241—243, 246, 257, 298, 320
скобá 164
арбá 164, 270
губá 164, 165, 173, 187, 190, 314
иору́ба 98, 105, 214
трубá 164, 313
ры́ба 127, 128, 191, 311
свáдьба 268, 270, 273, 311
усáдьба 270, 311
судьбá 164, 165, 260, 270, 271, 275, 313, 314
резьбá 165, 273
стрельбá 164, 273
хвальбá 166
мольбá 100, 166
гурьбá 166
прóсьба 268
главá 164
травá 164
два 47, 48, 52, 67, 68, 76, 84—86, 97, 113, 138, 152, 157, 192, 212, 218, 233, 234, 242, 243, 246, 254, 257, 266, 320
кружевá 61, 256, 279, 315
плевá 166
бечевá 273
клюква 313
вдовá 164
головá 123, 126—128, 164, 165, 264, 314
Попóва 218, 319
дровá 148, 279
совá 164
листвá 60
Льва 100
агá 166
альпагá 214
полшагá 105, 110, 156
бегá 142, 224, 279
слегá 164, 273, 314
стегá 166, 273, 313
рóзга 270
брюзгá 166, 313
кни́га 49, 264, 312
сайгá 166
и́волга 270
мга 100, 313
Мга 100
тамгá 166
ногá 164, 165, 191, 314
дрогá 165, 314
дорóга 119
острогá 166
кабаргá 270, 313
каргá 166, 270
кочергá 202, 260, 270, 275, 315
пургá 166
дугá 164, 313
слугá 148, 164, 313
друг дру́га 53, 98, 99, 105, 138, 140, 142, 212, 320
серьгá 164, 270, 273, 314
шáньга 270
ягá 166
брадá 166

страда́ 164
еда́ 165, 273
беда́ 128, 164, 261, 262, 272, 273
лебеда́ 273
середа́ 164, 264, 273, 314
череда́ 273
среда́ (*день*) 164, 165, 273
среда́ (*окружение*) 164, 273
чреда́ 166
нужда́ 164
борозда́ 166
звезда́ 164, 235, 261, 262, 272, 273, 313
мзда 100
борозда́ 164, 165, 264, 314
узда́ 164
балда́ 166
Мда 100
му́нда 98, 105, 214
слобода́ 164, 165, 264
вода́ 45, 165
воево́да 93, 147
борода́ 128, 164, 264, 314
сковорода́ 127, 164, 165, 264, 314
скорода́ 164, 264
скирда́ 164
орда́ 164
уда́ 164
дуда́ 166
зуда́ 166
руда́ 165
слюда́ 108, 165
гряда́ 164, 165
о́бжа́ 164, 230, 231, 270
ра́джа 106, 107, 230
магара́джа 230
дежа́ 164, 273, 314
межа́ 164, 165, 231, 273, 314
Серёжа 231
мре́жа 230
вожжа́ 164, 165, 314
ханжа́ 148, 166, 313
госпожа́ 231, 313
ба́ржа́ 166
ко́бза́ 166
железа́ 164, 165, 264, 273, 314
слеза́ 164, 165, 273, 313
дереза́ 273
егоза́ 166
коза́ 67, 73, 79, 165
стрекоза́ 165
лоза́ 165
гроза́ 165
мирза́ 166
мурза́ 166
у́за́ 166
соба́ка 312
кака́ 214
альпака́ 214
массака́ 98
кале́ка 68, 148
река́ 164, 165, 273, 314
чека́ 166
щека́ 164, 273, 314
ло́жка 134, 273
ска́зка 270, 273, 312
развя́зка 49
га́йка 273
ча́йка 119, 270, 312
инде́йка 119
ле́йка 312
камка́ 100
испа́нка 312
ди́нка 214
мальчо́нка 238
торока́ 112, 223, 279, 309
строка́ 164, 165
кирка́ 165, 313
ла́ска 270
треска́ 100, 312
войска́ 61, 105, 179, 202, 270, 315
доска́ 164, 314
тоска́ 60, 100
лука́ 165
мука́ 165
рука́ 61, 127, 164, 165, 186, 190
антука́ 98, 214
шту́ка 61
де́вочка 49
то́чка 266, 271, 312
башка́ 100, 166
кишка́ 119, 166, 313
доми́шка 148
парни́шка 148
зайчи́шка 148
бычи́шка 148
ко́шка 134, 312
шпи́лька 123, 270, 273, 312
пенька́ 100
ня́нька 312
клюка́ 166
жва́ла 60, 279
хвала́ 166
гала́ 214
пиала́ 166
скала́ 165
шкала́ 165
суса́ла 279
игла́ 165, 270
мгла 100, 312
полумгла́ 100, 104
стрела́ 165, 273
пчела́ 165, 273
удила́ 163, 279
кила́ 164
бели́ла 279

черни́ла 60, 77, 279
пила́ 165
стропи́ла 60, 279
пери́ла 279
пастила́ 165
кайла́ 166
ку́кла 270, 311
га́лла 214
мулла́ 166, 312
зола́ 165
смола́ 165
пола́ 165
чре́сла 279
Промысла́ 144
ветла́ 165, 270, 273
метла́ 123, 165, 270, 273
аку́ла 93, 147
скула́ 165
хула́ 166
брыла́ 166
юла́ 166
дрема́ 166, 273
зима́ 165, 186, 190, 314
кайма́ 166, 270, 312
чалма́ 166
корма́ 166
хурма́ 166
басма́ 165
кума́ 166
сума́ 166
корчма́ 166, 260, 270, 275, 312, 313
кошма́ 164
тюрьма́ 165, 270, 271, 313
тьма (*мрак*) 100
тьма (*множество*) 187, 190, 260, 270, 275, 312
полутьма́ 100, 104
страна́ 165
царе́вна 311
сто́гна 270
ехи́дна 270
жена́ 42—44, 46, 47, 53, 165, 273, 313
белена́ 273
пелена́ 273, 312
плена́ 166
рамена́ 279
письмена́ 273, 279, 315
стена́ 48, 67, 73, 79, 164, 165, 273
цена́ 165, 273
княжна́ 166, 312
казна́ 100, 166
глубина́ 124, 125, 165
вина́ 124, 125, 165
седина́ 165
уро́дина 148
Пу́шкина 319
длина́ 165
целина́ 107
доми́на 148, 149
бара́нина 60
спина́ 128, 165
балери́на 147
быстрина́ 165
куси́на 148
паспорти́на 149
мости́на 148
молодчи́на 148
мужчи́на 92, 93, 147, 148
величина́ 107, 124, 125, 127, 165
кирпичи́на 149
купчи́на 148
ветчина́ 165
бычи́на 148
старшина́ 107, 165
вышина́ 165
Ильина́ 319
война́ 165, 270
волна́ 164, 165, 270
желна́ 165
до́мна 270, 273, 311
ва́нна 270
она́ 52, 53, 61, 98, 105, 112, 113, 133, 138, 142, 157, 212, 232—234, 242, 246, 289, 290, 299, 322
болона́ 164, 264
борона́ 164, 264
сторона́ 164, 165, 264
копна́ 164, 314
зурна́ 166
весна́ 165, 273, 313
десна́ 165, 273
блесна́ 165, 273
сосна́ 165, 270, 313
плюсна́ 165
луна́ 165
струна́ 165
хна 100, 270
Цна 100
мошна́ 166, 312
слюна́ 238
румя́на 279
па 214
щепа́ 164, 273
толпа́ 51, 165
тропа́ 164
стопа́ 165, 166
скорлупа́ 165
крупа́ 165
жара́ 165
баккара́ 214, 217
мошкара́ 60
па́ра 61
бра 214
игра́ 165
чадра́ 166

полведра́ 78
не́дра 279
икра́ 165
бо́ра́ 166
гора́ 126, 127, 164, 165, 264, 314
кора́ 165
нора́ 165
пора́ 164
полтора́ 47, 48, 67, 77, 85, 97, 100, 112, 138, 157, 212, 233, 234, 242, 244, 246, 256, 279, 280, 320
просфора́ (просвира́) 164, 262
Пра 100
ко́пра́ 166
полме́тра 78
сестра́ 49, 165, 190, 191, 257, 270, 271, 273, 313
кобура́ 166
конура́ 127, 128, 166
тура́ 166
дыра́ 165
Юра́ 217
колбаса́ 165
краса́ 166
полчаса́ 78, 85, 105, 108, 156
небеса́ 61, 105, 237, 279
словеса́ 279
леса́ (*удочки*) 108, 165, 273
леса́ (*строительные*) 142, 224, 279, 309
телеса́ 285
киса́ 166
лиса́ 165, 313
оса́ 165
коса́ 165
полоса́ 164, 165, 264
роса́ 165
ха́уса 98, 105, 214
чаруса́ 279
деньжа́та 279
врата́ 279
фата́ 166
девча́та 59, 77, 99, 314
внуча́та 99
лета́ 163, 279
ме́та́ 165, 273
тенёта 279
чета́ 166
бита́ 166
плита́ 165
фита́ 166
долгота́ 165
тягота́ 165, 256, 313
мерзлота́ 165
кислота́ 165
длиннота́ 165
тошнота́ 165
сирота́ 67, 68, 69, 148, 165
широта́ 165
воро́та 58, 59, 77, 148, 173, 279, 314
красота́ 165
высота́ 165
частота́ 165
пустота́ 165
лапта́ 166
ка́рта 173, 186, 190, 218, 264, 266, 311
черта́ 168, 173, 186, 190, 312, 313
полтора́ста 97, 113, 138, 140, 142, 147, 149, 212, 233, 234, 242, 246, 322
четы́реста 97, 113, 138, 142, 157, 203, 212, 243, 245, 258, 270, 274, 321
киста́ 166
глиста́ 166
три́ста 97, 113, 138, 142, 157, 202, 212, 218, 243, 246, 270, 271, 274, 321
Мста 100
ста́роста 49
верста́ 165, 273, 314
полуверста́ 78
уста́ 279, 315
тахта́ 166
мечта́ 100, 166
ребя́та 59, 78, 99, 108
пята́ 164
аэ́та 214
буржуа́ 148
фа 214
графа́ 166
дрофа́ 165
строфа́ 164, 165
софа́ 165
люфа́ 166
стреха́ 165, 273
доха́ 165
блоха́ 164, 165, 314
сноха́ 165, 313
кроха́ 164, 165
потроха́ 61, 142, 224, 279
соха́ 165
чоха́ (чуха́) 166
уха́ 165
ольха́ 165
маца́ 313
овца́ 165, 257, 270, 313
грязца́ 100
табли́ца 312
ку́рица 237, 243, 245, 312
пе́пельница 278
спи́ца 264
пти́ца 266
волчи́ца 314
ленца́ 100
две́рца 270, 312
шпо́рца 270
сырца́ 100
трусца́ 100
рысца́ 100

грязнотца́ 100
краснотца́ 100
хрипотца́ 100
воро́тца 279, 315
крепостца́ 100, 270, 313
жужжа́льца 279
гнильца́ 100
пери́льца 270, 279, 315
сольца́ 100
пыльца́ 100, 313
свеча́ 164, 231, 273, 314
чу́кча 230, 231
каланча́ 313
карча́ 166
парча́ 166
ко́рча 230, 231, 312
ту́ча 264, 266, 312
бахча́ 107, 166
паша́ 166
папа́ша 231
антраша́ 214
левша́ 166
юноша 148, 189, 190, 230, 312
парша́ 166
ве́рша 230, 231
касси́рша 312
душа́ 165, 314
праща́ 166
доми́ща 148
бычи́ща 148
моща́ 164
тысяча 97, 138, 142, 212, 232, 234, 320

раб 160
штаб 159
хлеб 223
по́греб 223, 224
я́стреб 223, 227
гриб 160
столб 160
боб 160
зоб 159, 286
лоб 269, 286, 287, 308
жёлоб 223, 224, 272, 310
ко́лоб 223, 224
спо́соб 172
гроб 159, 227, 286
ко́роб 223, 224
герб 134, 160, 285
горб 111, 134, 160, 285, 286, 308
дуб 159, 286
зуб 158, 237, 285, 311
куб 159
луб 237
клуб 158, 159
о́труб 223, 224
чуб 159
люб 98, 99, 168, 304

рука́в 162, 224, 309
бура́в 162
при́став 223, 224, 258
поста́в 158, 224
лев 123, 187, 190, 260, 269, 275, 309
хлев 223, 286
царёв 213
те́терев 223, 224
шкив 159
ку́зов 223, 227
како́в 98, 99, 168, 304
тако́в 98, 99, 168, 213, 304
плов 282
жёрнов 223, 227, 272, 310
Попо́в 218, 319
ров 269, 271, 286, 287, 308
покро́в 162
бо́ров (*часть дымохода*) 223, 224
бо́ров (*кабан*) 158, 224, 311
но́ров 224
о́стров 223, 227, 285
полуо́стров 104, 223
чёртов 213
ка́бельтов 214, 218, 319
отцо́в 306
шов 269, 308
волхв 160

обшла́г 162, 224, 309
овра́г 160, 261, 262, 264
оча́г 162
боча́г 162
рыча́г 162
шаг 46, 47, 108, 159, 286, 288, 310
снег 223, 282, 286, 310
брег 223
бе́рег 44, 126, 127, 223, 224, 286
визг 283
мозг 159, 282, 286, 310
сиг 160
долг 159, 283, 286, 310
пе́ленг 224
пу́динг 282
ри́слинг 282
бог 158, 311
подо́г 162
лог 223, 286
по́лог 224
про́лог 224
слог 158, 227, 311
сапо́г 60, 61, 162, 186, 190, 228, 309
рог 223
грог 282
пиро́г 45, 162
во́рог 224
тво́ро́г 162, 224, 282, 283
бато́г 162

стог 223, 286
четвéрг 162
торг 159, 286
луг 223, 286, 310
плуг 159, 227, 310
терпу́г 162
друг 114, 159, 222, 228, 234, 235, 237, 243, 245, 310
круг 159, 286
óкруг 223, 224, 310
полукру́г 104
хребту́г 162
жéмчуг 223, 227, 282, 310
сычу́г 162
вертлюг 162
овсюг 162
битюг 162
утюг 162

ад 44, 286, 307
зад 159, 286
лад 159
мармелáд 282
склад 159
шоколáд 282
маринáд 282
рафинáд 282
лимонáд 282
рад 90, 98, 99, 213, 303
град 282
виногрáд 282
сад 46, 110, 159, 172, 187, 190, 286, 288, 310
чад 282, 286, 307
лёд 159, 269, 282, 283, 286, 287, 309
след 46, 47, 159, 286, 288, 310
мед 43, 44, 159, 272, 282, 286, 310
бред 283, 286
вред 160
вéред 224
перёд 126, 127, 158, 224, 227, 256, 272, 286, 310
черёд 162, 272, 308
сосéд 203, 238, 243, 245, 307
горáзд 98, 99
пóезд 49, 223, 224
грозд 237
дрозд 160
жид 160
стрептоци́д 282
óбод 237, 257
завóд 172, 218, 266, 307
нéвод 223, 227
взвод 227
при́вóд 225
óвод 223, 227
пóвод 224, 237, 257, 286, 307
прóвод 223, 224
год 108, 158, 223, 239, 245, 286, 310, 311
йод 282
гóлод 224
сóлод 224, 282
хóлод 223, 224, 283, 286, 310
плод 160
под 159, 286
род 159, 227, 286
нарóд 283
сброд 283
гóрод 124, 125, 224, 225
кислорóд 282
ход 158, 159, 223, 283, 286, 311
дохóд 283
похóд 191
парохóд 227
расхóд 283
вы́ход 225
скирд 160
пуд 159
пруд 159, 160, 286
труд 160
суд 160
стыд 160
яд 281, 282
ряд 46—48, 159, 286, 288, 310
отря́д 51

её 98, 105
срéднее 318
прóчее 98, 105, 138, 142, 212, 321
подлежáщее 318
млекопитáющее 318
неглижé 98
лóже 214
шимпанзé 67, 214
мóрзе 98
мнóгие 86, 97, 98, 105, 138, 142, 212, 320, 321
немнóгие 86, 97, 98, 105, 138, 142, 212, 320, 321
áвторские 317
здáние 173, 266, 315
создáние 315
дрéвние 100, 317
тéрние 214
домáшние 100, 317
остриё 229, 315
житиé 214, 232, 234, 315
питиé 214, 232, 234
бытиé 214, 232, 234
небытиé 214, 232, 234
инобытиé 214, 232, 234
фойé 214
апликé 98
релé 214
проми́лле 214
пóле 163, 214, 266, 315

дво́е 67—69, 86, 97, 100, 138, 157, 212, 232, 234, 320
мно́гое 98, 105, 138, 142, 212, 218, 321
немно́гое 98, 105, 138, 142, 212, 321
ластоно́гое 318
лёгкое 318
жарко́е 318
вся́кое 98, 105, 138, 142, 321
сказу́емое 46, 318
заливно́е 96, 318
живо́тное 70, 318
ча́стное 218
остально́е 98, 105, 138, 142, 157, 212, 321
тро́е 67—69, 97, 100, 138, 157, 212, 232, 234, 320
го́ре 214, 266, 314
мо́ре 163, 173, 186, 190, 216, 266, 315
четы́ре 47, 48, 52, 68, 76, 85, 97, 113, 138, 157, 203, 212, 233, 234, 242, 243, 246, 256, 258, 320
все 86, 97, 98, 105, 138, 142, 157, 203, 212, 218, 320, 322
всё 62, 97, 98, 105, 138, 142, 157, 212, 322
шоссе́ 172, 187, 190, 214, 218, 266, 319
анда́нте 214
ко́фе 214
кру́жевце 229
де́ревце (деревцо́) 163, 315
се́рдце 163, 266, 271, 317
блю́дце 270, 315
це́це́ 214
коле́нце 229, 230
поле́нце 230
полоте́нце 230
со́лнце 202, 270, 315
око́нце 229, 315
волоко́нце 108, 229
боло́тце 229
копы́тце 229, 230
коры́тце 229, 230
щу́пальце 229, 230
те́льце 315
ве́че 214, 230, 315
ду́че 214
атташе́ 148
чудо́вище 67, 73, 79, 141, 280, 315
городи́ще 228
чу́дище 141
жили́ще 266, 315
доми́ще 148, 149, 227
топори́ще 228
хвости́ще 227
голоси́ще 148
уси́ще 315
де́тище 141
волчи́ще 148, 227, 280
челове́чище 148
бычи́ще 148, 315
молоды́е 100, 318
бе́лые 60, 78, 317
позывны́е 318
родны́е 100, 318
подъёмные 96
чёрные 60, 78, 317
новобра́чные 100, 317
су́точные 317
не́которые 86, 97, 98, 105, 138, 142, 212, 320, 321
жнивьё 163, 316
низо́вье 229
верхо́вье 229
ме́дье 217
разво́дье 229
уго́дье 230
побере́жье 229, 230
ружьё 163, 251, 261, 275, 316
ателье́ 214
уще́лье 266, 268, 270, 271, 315
копьё 163, 270, 275, 316
тряпьё 60
зверьё 60
подмасте́рье 141, 147, 148, 229, 280, 281, 315
полуду́рье 141, 229, 281, 315
пла́тье 229, 268, 315
тре́тье 214, 218, 319
питьё 315
у́стье 229
забытьё 287, 315
полузабытьё 104, 287, 315
мытьё 75

бага́ж 161
банда́ж 161
блинда́ж 161
пейза́ж 161
лаж 160
стелла́ж 161
прима́ж 161
плюма́ж 161
дрена́ж 161
трена́ж 161
тонна́ж 161
паж 160
типа́ж 161
купа́ж 161
раж 161
гара́ж 161, 309
увра́ж 161
вира́ж (*химикат*) 163
вира́ж (*поворот*) 163
мира́ж 161
тира́ж 161
метра́ж 161
витра́ж 161

литра́ж 161
страж 160
кура́ж 161
фура́ж 161
саж 160
фикса́ж 161
корса́ж 161
масса́ж 161
пасса́ж 161
планта́ж 161
шанта́ж 161
монта́ж 161
капта́ж 161
курта́ж 161
стаж 160
листа́ж 161
вольта́ж 161
этаж 161
стаффа́ж 161
хадж 160
бридж 160
ёж 160, 272, 309
беж 98, 213
рубе́ж 161
паде́ж 161
мане́ж 161
баре́ж 161
платёж 272
чертёж 272, 309
корте́ж 161
мяте́ж 161
цеж 160
стриж 160
чиж 160, 272
дож 160
нож 160, 266
сто́рож 223, 224, 310
шарж 160
корж 160
морж 160
уж 160
буж 160
гуж 160
муж 114, 158, 159, 228, 234, 237, 310
пыж 160
крыж 160
пляж 160
муля́ж 161
воя́ж 161
ряж 160
кряж 161
тяж 160
трелья́ж 161
грилья́ж 161
марья́ж 161

аз 160
баз 159, 286
газ 282, 286
глаз 152, 187, 190, 223, 229, 234, 286, 310
паз 159, 286
раз 159, 227, 228, 310
о́браз 223, 224
таз 159, 286
ксёндз 160, 272
по́дрез 223, 224
ана́лиз 124, 125
ни́з 159, 286
воз 159, 223, 286
наво́з 282
по́лоз 224, 237, 257
то́рмоз 110, 111, 223
моро́з 227, 283
по́роз (по́рос) 224
туз 160
карту́з 162

Гава́и 217
Гимала́и 217
маса́и 217
а́либи 215
о́труби 167, 173, 215
че́рви 61, 167, 215
Су́оярви 217
спаги́ 105, 215
па́стриги 142
Лабытна́нги 217
Миссолу́нги 217
Поло́ги 144
Ни́жние Серги́ 144
торги́ 159
бу́ги-ву́ги 215
Кра́сные Стру́ги 144
де́ньги 167, 215, 256, 270, 312, 313
ле́ди 215
хи́нди 98
лю́ди 178, 203, 215
лю́ди (*буква*) 215
Пирене́и 217
Помпе́и 144, 217
Плате́и 144, 217
хаджи́ 215
дро́жжи 167, 215, 311
пассати́жи 231, 308
фантази́ 98
жалюзи́ 215
гря́зи 61, 214
сатурна́лии 215, 312
прелимина́рии 142, 308
Ве́йи 217
маки́ 215
Са́ки 217
ха́ки 98, 213
огрёбки 142
вы́гребки 142

оскрёбки 142
поскрёбки 142
вы́скребки 142
па́севки 142
отсе́вки 143
вы́севки 143
сли́вки 60
опи́вки 143
смы́вки 143
оза́дки 142
последки 142
объе́дки 142
за́морозки 142
вы́морозки 142
ко́лики 143
Сало́ники 144, 217
Фессалони́ки 217
Сува́лки 217
опи́лки 270
носи́лки 215
то́лки 142
перето́лки 142
кривото́лки 142
су́лки 215
помы́лки 142
смы́лки 142
обжи́мки 143
вы́жимки 143
сни́мки 143
Хи́мки 217
са́нки 312
оста́нки 142
скла́денки 143
гренки́ 60
Ози́нки 144
подо́нки 142
Оло́нки 144
стишо́нки 142
я́нки 215
экиво́ки 60
На́волоки 144
кроки́ 215
перето́пки 143
вы́варки 143
вы́гарки 142
вы́жарки 143
ве́рки 142
су́мерки 119, 202, 260, 275, 312
жму́рки 119, 275
вы́чески 143
ви́ски 215
про́иски 142
ро́спуски 142
нача́тки 142
де́тки 59, 99
смётки 143
ошмётки 142
пожи́тки 142
вы́молотки 143
портки́ 142
очи́стки 142
подмо́стки 142
су́тки 58, 59, 76, 77
ребя́тки 100, 312
теля́тки 100
зверя́тки 99
бу́ки 215
Ессентуки́ 217
очки́ 61, 309
бара́шки 142
люди́шки 99
штани́шки 312
дети́шки 59, 99
ребяти́шки 100, 312
подсо́лнушки 142
солда́тушки 100
де́тушки 99
ребя́тушки 100
брю́ки 77, 148, 312
бенга́ли 98, 105
па́ли 98, 105
та́ли 215
гра́бли 143, 312
джу́нгли 60, 148
бе́ли 215
роди́тели 99, 215, 308
те́фтели 215
каче́ли 215
гри́зли 217
суахи́ли 98, 105
бу́кли 60
антресо́ли 215
консо́ли 215
Жигули́ 217, 309
ку́ли 215
пи́кули 215
пачу́ли 215
панту́фли 143
Са́лми 217
ко́ми 98, 213, 218, 306
па́ни 215
са́ни 58—60, 76, 77, 79, 167, 173, 215, 311
дро́вни 165
зе́лени 215
Ре́ни 217
се́ни 167, 215
ви́ни 167, 215
пе́нни 215
они́ 52, 53, 61, 62, 81, 98, 112, 113, 133, 138, 142, 149, 157, 212, 236, 242, 246, 266, 289, 299, 322
ша́шни 231
слю́ни 167, 215
ню́ни 215
обо́и 215

побо́и 60
помо́и 60, 308
ке́пи 215
ко́пи 215
ма́ри 98
де́бри 215, 308
коли́бри 215
ку́дри 167, 215
про́тори 215
три 46—48, 52, 68, 76, 85, 97, 113, 138, 152, 157, 192, 212, 233, 234, 242, 243, 246, 254, 257, 266, 320
Поныри́ 217
жюри́ 215
такси́ 215
ма́нси 215
травести́ 98
две́сти 97, 138, 142, 157, 212, 242, 243, 270, 274, 321
Ай-Пе́три 217
Уссури́ 217
па́чеси 215
Ти́кси 217
ма́нси 98
пе́рси 215
пола́ти 215
де́ти 108, 179, 203, 215
не́ти 215
либерти́ 98
у́жасти 215
кре́сти 167, 215
по́дмости 215
Че́русти 217
конфетти́ 215
Ймпилахти 217
доспе́хи 308
духи́ 215
Аппала́чи 217
Бара́новичи 144, 217
Ля́ховичи 144
Сухи́ничи 144
по́мочи 167
Со́чи 217
виши́ 215
ладо́ши 104, 143, 312
жирши́ 105, 215
бабу́ши 143
бахши́ 105, 215
Тетюши́ 217
щи 60, 215, 309
клещи́ 167
Мыти́щи 217
мо́щи 167

трамва́й 49
гай 285
буга́й 162, 309
тока́й 282, 308
лай 57, 58, 60, 75
пай 159, 286
рай 286, 308
край 223, 286, 311
чай 42—45, 58, 159, 282, 286, 311
лиша́й 162, 308, 310
же́ребей 269, 275, 308
воробе́й 269, 310
мураве́й 269, 310
солове́й 269, 310
музе́й 261, 262, 264, 266, 308
еле́й 282
клей 43, 159, 282, 286, 287, 308
у́лей 251, 261, 269, 275, 308
репе́й 269, 310
сельдере́й 282
чи́рей 251, 261, 269, 275, 308
сей 98, 113, 168, 202, 203, 213, 222, 231, 234, 241, 243, 246, 261, 275, 306
шалфе́й 282
чей 98, 119, 168, 213, 269, 306
ниче́й 52, 54, 98, 133, 168, 213, 269, 289, 299, 305
руче́й 269, 271, 310
ры́бий 213
гра́вий 282
коро́вий 213
конта́гий 213
пе́гий 170
до́лгий 169, 270, 271
спора́нгий 213
поло́гий 212, 264
мно́гий 105
немно́гий 105
стро́гий 169
упру́гий 98, 304
ра́дий 213
длинноше́ий 98, 212, 266, 304
ра́жий 99
медве́жий 213
све́жий 99, 170, 174, 212, 266, 304, 305
прое́зжий 212
бо́жий 212
приго́жий 99, 212
вхо́жий 99, 170
похо́жий 264, 304
схо́жий 170
всхо́жий 170
досу́жий 99
ры́жий 99, 169
бессты́жий 99
дю́жий 99
уклю́жий 99
неуклю́жий 99, 104
ко́зий 213
кий 159, 160, 213, 310
э́дакий 98

э́такий 98
ги́бкий 169
ши́бкий 169
зно́бкий 169
ро́бкий 169
зы́бкий 169
зя́бкий 169
пла́вкий 170
ко́вкий 169
ло́вкий 169
со́вкий 169
лёгкий 170, 174, 256, 272, 304, 305
мя́гкий 98, 169
га́дкий 169
гла́дкий 169
сла́дкий 169
па́дкий 170
са́дкий 169
е́дкий 169
ре́дкий 169, 305
жи́дкий 169
громо́здкий 304
хо́дкий 169
далёкий 169, 272, 304, 305
не́кий 98, 108, 113, 241, 243, 246, 306
тя́жкий 169, 305
сторо́жкий 304
ма́зкий 169
ре́зкий 169
бли́зкий 169
скли́зкий 169
ни́зкий 169
де́рзкий 169
ме́рзкий 169
у́зкий 169, 305
ско́льзкий 169
вя́зкий 169
ди́кий 169, 266, 305
вели́кий 108, 170
кле́йкий 170
бо́йкий 169, 270, 305
сто́йкий 98, 169, 305
огнесто́йкий 304
ва́лкий 169
жа́лкий 169
ме́лкий 169
ко́лкий 169
со́лкий 170
гу́лкий 169
мы́лкий 169
пы́лкий 169
ёмкий 170
ло́мкий 169
гро́мкий 169
зво́нкий 169
го́нкий 169
то́нкий 169, 270, 271
глубо́кий 169
одино́кий 98
широ́кий 169
высо́кий 169, 304
жесто́кий 169
ца́пкий 169
кре́пкий 169
це́пкий 169
хли́пкий 169
то́пкий 169
те́рпкий 169
хру́пкий 169
хлю́пкий 169
ва́ркий 169
жа́ркий 98, 169
ма́ркий 170
па́ркий 170
зо́ркий 169
ю́ркий 169
я́ркий 169
Ко́рсунь-Шевче́нковский 145
ве́ский 98, 170
мальчи́шеский 213
пло́ский 98, 169
но́ский 98, 170
яйцено́ский 98
бро́ский 98, 169
ру́сский 174, 212, 218, 306, 317
тря́ский 98, 170
хря́ский 98, 169
хва́ткий 169
ка́ткий 169
кра́ткий 169
ша́ткий 170
ме́ткий 169
чёткий 169, 272
кро́ткий 169
коро́ткий 169, 256, 304, 305
вёрткий 169, 272
жёсткий 169, 272, 305
хлёсткий 169, 272
хру́сткий 69
жу́ткий 169
чу́ткий 169
пры́ткий 169
каза́цкий 213
ка́чкий 170
целко́венький 317
ма́ленький 98, 108, 170, 240, 243, 245, 258, 304
смирнёшенький 98
полнёхонький 98, 304
лего́хонький 98
го́рький 169, 270, 305
э́кий 98, 113, 241, 246, 306
вся́кий 98, 105
о́рлий 212, 213
аку́лий 212, 213

да́вний 99
старода́вний 99
дре́вний 99, 170, 212, 240, 243, 303
сыно́вний 212, 213
ма́гний 213
сре́дний 99, 100
по́здний 99, 100
ге́ний 213, 266, 308
оле́ний 212, 213
игре́ний 212
пре́жний 99, 100
бли́жний 317
поро́жний 99, 100
пустопоро́жний 99, 100
му́жний 213
си́ний 99, 169, 212, 266, 304
кра́йний 99, 100
бескра́йний 99, 100
кре́мний 213
ра́нний 99, 100
и́скренний 99, 240, 243, 245, 303, 304
вы́спренний 99, 236, 240, 245, 303
вну́тренний 99, 100
сторо́нний 99, 100
многосторо́нний 99
посторо́нний 100
калифо́рний 213
бра́тний 305
совершенноле́тний 99, 100
га́фний 213
дома́шний 99, 100
вне́шний 99, 100
ли́шний 99, 100, 304
изли́шний 240, 303
да́льний 99, 100
обезья́ний 212
о́пий 282
ка́рий 99, 213, 303
крите́рий 264
цико́рий 282
санато́рий 213, 308
ку́рий 213
ли́сий 213, 269
тугоси́сий 99, 213, 303
тре́тий 213, 269, 319
че́тий 213
мо́рфий 282, 308
трибра́хий 213
амфибра́хий 213
пирри́хий 213
ти́хий 169, 212
ве́тхий 98, 169
стро́нций 283
чий 213
соба́чий 212
лежа́чий 99
каза́чий 213
пе́вчий 212
широкопле́чий 99
мальчи́шечий 213
лесни́чий 214
во́лчий 212, 213, 218, 266, 271, 306
рабо́чий 99
про́чий 107, 212
охо́чий 99
о́тчий 212, 213
пау́чий 98
сиву́чий 98
могу́чий 99, 212
толку́чий 317
вну́чий 98
су́чий 98
барсу́чий 98
щу́чий 98
гадю́чий 98
колю́чий 99
бирю́чий 98
сидя́чий 99
бродя́чий 99, 212
ходя́чий 99
стоя́чий 99
спя́чий 99
зря́чий 99
горя́чий 99, 170, 304
вися́чий 99
черепа́ший 212
ле́ший 173, 317
пе́ший 99, 170
просте́йший 212
хоро́ший, 99, 170, 174, 212, 304
патриа́рший 212, 213
ста́рший 306
о́бщий 98, 169, 170
ни́щий 169
то́щий 169, 305
цвету́щий 98, 212
зна́ющий 96, 293
бой 44, 159, 213, 286
забо́й 213
сбой 311
голубо́й 99, 100, 305
любо́й 98, 99, 105, 138, 142, 157, 212, 321
рябо́й 99, 170
вой 213
наво́й 213
подво́й 213
разво́й 213
живо́й 123, 127, 128, 170, 174
криво́й 170
приво́й 213
конво́й 213
ходово́й 99, 100
делово́й 99, 100
часово́й 46—48, 128, 214
свой 107, 172, 212, 213, 218, 304, 319

твой 105, 212, 213, 306, 319
сувóй 213
благóй 170
нагóй 170
драгóй 99
изгóй 213
дорогóй 99, 172, 256, 307
другóй 99
тугóй 99, 170
младóй 170
надóй 213
седóй 170
раздóй 213
козодóй 213
молодóй 99, 170, 256, 305
сдой 213
рудóй 99
худóй 170
чужóй 99, 105, 306, 318
борзóй 99
кой 100, 168, 212, 306
никакóй 52, 54, 133, 289, 299, 306
такóй 128
левкóй 213
Джанкóй 217
мокóй 213
покóй 214, 283
упокóй 214
городскóй 128
морскóй 306
удалóй 99, 170
налóй 214
аналóй 214
перелóй 214
злой 99, 170, 270, 274, 298, 305
гнилóй 99, 170
слой 159, 286
мой 107, 119, 212, 213, 308, 319
немóй 104, 170
хромóй 170
прямóй 99, 170
заливнóй 96
гной 282, 286, 308
перегнóй 213, 282
роднóй 99, 100, 170
выходнóй 317
чуднóй 99, 170, 305
блажнóй 99, 100, 170
зной 213, 283
сквознóй 99, 100
иной 174, 306
срамнóй 99, 100
земнóй 99, 100
дряннóй 99, 170, 305
Понóй 217
озорнóй 99, 100
дурнóй 99, 170, 257, 305
цветнóй 99, 100
портнóй 218, 317
ручнóй 99, 100
смешнóй 99, 170, 174, 270, 305
остальнóй 105
шальной 99, 100, 170
хмельнóй 99, 170, 305
больнóй 96, 97, 99, 170, 256, 270, 293, 305
слепóй 170
водопóй 213
скупóй 170, 305
тупóй 127, 128, 170
рой 159, 286, 311
герóй 213, 308
вторóй 99
строй 158, 286
сырóй 99, 170
босóй 170
косóй 170
развитóй 99, 170, 256
золотóй 99, 100, 317
застóй 213
настóй 282
холостóй 99, 170, 256
простóй 99, 119, 170, 305
густóй 99, 170, 305
пустóй 99, 170
крутóй 99, 119, 170
святóй 99, 170
лихóй 170, 305
плохóй 170
глухóй 170, 318
сухóй 170, 305
старшóй 99
большóй 108, 170, 240, 245, 305
меньшóй 99
буй 158, 310
зуй 159, 311
валýй 162, 309
холýй 162, 309
слáбый 169
грýбый 169
лю́бый 170
здрáвый 170
прáвый 169
дешёвый 123, 169, 193, 256, 272, 297, 304
рéзвый 169
трéзвый 169
счастли́вый 256, 303
си́вый 169
нóвый 93, 169, 218, 266, 305
здорóвый 170
сурóвый 123, 174, 264, 303
пéрвый 98
мёртвый 169, 170, 272
чёрствый 169, 272, 305

ка́ждый 71, 84, 97, 98, 105, 138, 142, 212, 218, 305, 320, 321
чу́ждый 169
твёрдый 169, 272, 304
го́рдый 169
си́зый 169
бо́рзый 169
а́лый 170
уда́лый 169
ма́лый 170, 304
дря́блый 169
на́глый 169
сму́глый 169
кру́глый 169
по́длый 169
бе́лый 169
квёлый 169, 272
тяжёлый 170, 272, 304
сме́лый 169
спе́лый 169
зре́лый 169
весёлый 169, 256, 272, 304
це́лый 169, 174, 304
ми́лый 169
хи́лый 169
блёклый 170
ту́склый 169
го́лый 169
тёплый 169, 256, 270—272, 304
хри́плый 169
си́плый 169
щу́плый 169
ки́слый 169, 268, 272
ро́слый 170
взро́слый 170
све́тлый 169, 270
ча́хлый 170
до́хлый 170
за́тхлый 170
жу́хлый 170
пу́хлый 169
ту́хлый 169
ры́хлый 169
дря́хлый 169, 268
до́шлый 170
по́шлый 169
вя́лый 170
са́мый 98
сдо́бный 169
удо́бный 303
зло́бный 170
дро́бный 170
ско́рбный 170
пла́вный 169
сла́вный 169
ра́вный 170, 256, 304
нра́вный 170
гне́вный 169
ди́вный 170
ро́вный 169
не́рвный 169
я́вный 170
суя́гный 100
жа́дный 169
ла́дный 169
скла́дный 169
хла́дный 170
смра́дный 170
ча́дный 170
бе́дный 169, 305
бле́дный 169
вре́дный 169
пра́здный 170
ви́дный 169
ехи́дный 270
го́дный 169
голо́дный 169, 256, 304, 305
холо́дный 169, 256, 304, 305
мо́дный 169
сро́дный 170
схо́дный 169
ску́дный 169, 304
ну́дный 169
тру́дный 169
чу́дный 170
сты́дный 169
лю́дный 170
ненагля́дный 104
зелёный 169, 256, 272, 304
солёный 169, 240, 243, 256, 304
мудрёный 170, 272
ва́жный 169, 305
отва́жный 303
вла́жный 169
сме́жный 170
не́жный 169
сне́жный 170
до́лжный 87
ло́жный 170
сло́жный 169
ну́жный 169
дру́жный 169
гро́зный 169
гру́зный 169
свя́зный 170
гря́зный 169
споко́йный 275, 303
зно́йный 170
стро́йный 169, 270, 304
досто́йный 251, 261, 275, 303
бу́йный 169, 304
бурле́скный 105
гроте́скный 100, 303
по́лный 169, 256, 274, 298, 304
тёмный 169, 256, 272, 304
подъёмный 96

скро́мный 169
то́мный 169
у́мный 169, 257, 304
шу́мный 169
расхля́банный 239
зва́нный 168
опосре́дствованный 239
чва́нный 170
да́нный 168, 239, 304
ла́данный 240
пре́данный 239, 240, 243
неожи́данный 240
про́данный 304
сда́нный 168
переда́нный 168
противопока́занный 239
обя́занный 239
свя́занный 239
сде́ланный 174, 303
общепри́знанный 239
стра́нный 169, 270
воспи́танный 96, 239, 240
поме́шанный 239
согбе́нный 240
забве́нный 240
незабве́нный 104, 240
самозабве́нный 240
двугри́венный 317
благослове́нный 240
дерзнове́нный 240
прикоснове́нный 240
неприкоснове́нный 104
вдохнове́нный 240
торже́ственный 240, 270
суще́ственный 268
еди́нственный 268
вои́нственный 240
сокрове́нный 240
предубеждённый 239
измождённый 239
врождённый 239
обы́денный 240
блаже́нный 240
обнажённый 239
саже́нный 240
тамо́женный 240
поло́женный 240
располо́женный 239
предраспол́оженный 240
благорасполо́женный 239
изнеможённый 239
подве́рженный 239
приве́рженный 239
восто́рженный 240
сопряжённый 239
казённый 240
отдалённый 240
раздро́бленный 239
влюблённый 239
предустано́вленный 239
ме́дленный 240
богаде́ленный 239
определённый 96, 239
осведомлённый 239
зачумлённый 239
бессмы́сленный 240
тле́нный 170
растле́нный 240
вы́мышленный 239
своевре́менный 240
одноимённый 240
неоцене́нный 240
боле́зненный 240, 301
солева́ренный 240
пивова́ренный 240
медова́ренный 240
смолова́ренный 240
мылова́ренный 240
пова́ренный 240
бре́нный 170
прове́ренный 239
уве́ренный 239
наме́ренный 239, 240
презре́нный 240
смире́нный 240
смолоку́ренный 240
виноку́ренный 240
угнетённый 239
черносо́тенный 240
смяте́нный 239
це́нный 170
обречённый 239
неизрече́нный 240
расфранчённый 239
разви́нченный 239
малоизу́ченный 239
ба́шенный 240
решённый 174, 239, 304
ви́шенный 240
лишённый 239
пшённый 240
искушённый 239
коню́шенный 240
щённый 240
разобщённый 239
запу́щенный 240
польщённый 239
свяще́нный 240
неви́нный 104
дли́нный 169, 256, 304
чи́нный 169
непрекло́нный 104
неуклонный 104
скло́нный 169
со́нный 170
то́нный 170

неприка́янный 240
самонаде́янный 240
о́ный 98
кру́пный 169
ве́рный 169, 271
скве́рный 169
ме́рный 170
чёрный 169, 256, 272, 304
жи́рный 169
ми́рный 170
сми́рный 169, 257
вздо́рный 170
спо́рный 170
бу́рный 169
гла́сный 170
кра́сный 169
пре́сный 169
те́сный 169
ко́сный 170
спо́сный 170
вку́сный 169
гну́сный 169
я́сный 169
зна́тный 169
кра́тный 170
ста́тный 169
несме́тный 104
тще́тный 170
пло́тный 169
по́тный 169
сме́ртный 170
вла́стный 169
стра́стный 169
ле́стный 170
че́стный 169
зло́стный 170
по́стный 169
гру́стный 169
му́тный 169
сму́тный 169
скры́тный 170
сы́тный 169
вня́тный 170
сма́чный 169
мра́чный 169
ве́чный 170
а́лчный 170
жёлчный 170
скло́чный 170
про́чный 169
сро́чный 170
со́чный 169
то́чный 169
зву́чный 169
ску́чный 169
ту́чный 169
зы́чный 170
ты́сячный 98
стра́шный 169
спе́шный 170
гре́шный 169
то́шный 169
ду́шный 169
слы́шный 169
пы́шный 169, 304
хи́щный 170
мо́щный 169
са́льный 170
де́льный 170
хме́льный 169
це́льный 169, 304
си́льный 93, 169, 257, 304, 305
сти́льный 170
во́льный 169, 170, 256, 304, 305
дово́льный 303
пы́льный 169
ю́ный 169
рдя́ный 170
пря́ный 170
пья́ный 169
рья́ный 170
глу́пый 169
ста́рый 169
хра́брый 169
до́брый 169
ще́дрый 169
бо́дрый 169
му́дрый 169
се́рый 169
си́рый 169
мо́крый 169
хво́рый 169
ско́рый 169
спо́рый 169
кото́рый 93, 98
не́который 98, 105, 290
никото́рый 52, 54, 86, 98, 133, 289, 290, 299, 305
хи́трый 169, 257, 270, 271, 304
Стрый 217
пёстрый 169, 272
о́стрый 169, 170, 270, 304
во́стрый 169, 257, 270
шу́стрый 169, 257, 270
бы́стрый 169
бу́рый 169
сму́рый 169
хму́рый 169
я́рый 170
ру́сый 170
лы́сый 169
вожа́тый 214, 317
ви́тый 168
вы́житый 168, 258
вы́литый 168, 258
вы́питый 168

жёлтый 169, 272
четвёртый 98
за́пертый 168, 258
опёртый 168
о́тпертый 168, 258
ча́стый 169
чи́стый 169
то́лстый 169
девяно́стый 98
сы́тый 169
лютый 169
девя́тый 98
взя́тый 168, 174
про́клятый 168, 258
пя́тый 98
деся́тый 98
бледноли́цый 264
ку́цый 170, 266, 304, 317

таба́к 283, 285, 309
порттаба́к 162
бива́к 162
слова́к 162
сайга́к 162
нажда́к 282, 283
каварда́к 162
санджа́к 162
каза́к 50, 158, 187, 190, 311
баска́к 162
лак 282, 308
шелла́к 162
крапла́к 162
шерла́к 162
кула́к 172
шлак 282
мак 282
смак 283
башма́к 309
дашна́к 162
юна́к 162
опа́к 162
ара́к 162
бара́к 162
брак 282
триктра́к 162
подса́к 162
проса́к 162
четверта́к 162
рабфа́к 162
педфа́к 162
паёк 269, 273, 309
чаёк 283, 309
век 223
челове́к 61, 100, 158, 173, 178, 186, 190, 197, 203, 215, 228, 231, 235, 238, 245, 257, 308, 311
кофеёк 283, 309
переше́ек 308
хмелёк 283
уголёк 283, 309
кулёк 273, 309
намёк 269
слабе́нек 269
близе́нек 99, 213
радёшенек 98, 99
одинёшенек 98, 99
огонёк 283
строго́нек 99
радёхонек 98, 99, 269, 304
одинёхонек 98, 99
припёк 282
и́грек 269
хорёк 309
упрёк 269
зятёк 269
зуёк 309
си́тничек 283
песо́чек 283, 308
кусо́чек 308
бара́шек 308
оре́шек 269
горо́шек 283
череви́к 162
таджи́к 162
селямли́к 162
сердоли́к 162
сто́лик 308
крыжо́вник 282
шипо́вник 282
вале́жник 282
нача́льник 50
учени́к 309
си́тник 282
шпик (*сало*) 282
шпик (*сыщик*) 160
крик 283
электри́к 98
су́рик 282
тик 282
анти́к 162
су́пчик 283
пе́рчик 283
лётчик 50, 51, 266, 308
си́тчик 283
шик 283
шёлк 223, 272, 282, 286, 310
волк 58, 70, 126, 160, 172, 313
полк 160, 286, 309
толк 283
цинк 282
бок 43, 132, 223, 286
зубо́к 187, 158, 190, 228, 229, 311
ку́бок 308
экиво́к 269
едо́к 162, 269
ледо́к 283

медóк (*вино*) 269
медóк (*уменьшит. к* мёд) 283
прéдок 308
седóк 162, 261, 262, 268, 269
ездóк 162, 269
ходóк 162, 269
ооодельдóк 269
порядок 283, 308
снежóк 283
бережóк 286, 309
сапожóк 158, 199, 228, 239, 311
рожóк 158, 199, 228, 229, 311
глазóк 158, 228, 229, 311
творожóк 283
маниóк 269
заскóк 269
мелóк 283
брелóк 269
стрелóк 235, 261, 262, 268, 309
щёлок 224, 269, 282
вóйлок 269, 282
клок 158, 159, 160, 235, 237, 245, 311
вóлок 224, 269
уголóк 286, 309
чулóк 61, 228, 309
дымóк 283
ребёнок 108, 158, 173, 179, 196, 203, 215, 231, 235, 238, 245, 257, 311
вáленок 186, 190, 228, 308
козлёнок 119, 128
милёнок 238
опёнок 238, 308
гусёнок 119, 128, 222, 228, 235, 238, 243, 273, 308
окорёнок 238
хренóк 283
бесёнок 238, 243, 245, 257, 272, 308
лисёнок 238
негритёнок 238
чертёнок 222, 228, 238, 245, 257, 272, 308
ребятёнок 238
щенóк 158, 238, 245, 311
ѝнок 269
ботѝнок 228, 308
челнóк 162, 269
волчóнок 196, 222, 228, 238
бочóнок 238, 273
мальчóнок 238
пастушóнок 238
мышóнок 273, 308
опрéснок 269
чеснóк 119, 162, 282, 283
барóк 269
зарóк 269
сахарóк 283
игрóк 162, 269
жирóк 283
óкорок 223, 224, 269
мóрок 224
óбморок 269
порóк 269
прорóк 269
сóрок 87, 97, 138, 142, 157, 212, 233, 234, 257, 264, 266, 269, 322
прок 283
срок 283
óтрок 269
смотрóк 162
урóк 269
тýрок 228, 308
шлафрóк 269
сырóк 283
сок 282, 286, 308
квасóк 283
довéсок 124, 125, 127
песóк 119, 269, 273, 282, 283, 309
кусóк 119, 124, 125, 127, 271, 309
мысóк 286, 308
ток (*гумно*) 158, 227, 286, 311
ток (*птичий*) 223, 286
ток (*электр.*) 130, 132, 283
затóк 269
знатóк 162, 269
подтóк 269
цветóк 237, 243, 245, 308
притóк 269
деготóк 283
водотóк 269
молотóк 161
потóк 269
протóк 269
истóк 269
листóк 191, 252
востóк 269
водостóк 269
напёрсток 269
оттóк 269
флагштóк 269
убы́ток 283, 308
кипятóк 282, 283
табачóк 283, 308
бочóк 286, 309
чесночóк 283
сочóк 283
лучóк 283
бычóк 309
балычóк 283
мешóк 309
артишóк 271
порошóк 282, 283
тюрк (тюрок) 108, 238, 308
блеск 283
вéреск 224
треск 283
прѝиск 225

писк 283
риск 283
воск 282
лоск 283
про́пуск 223, 224
о́тпуск 223, 224, 286
бамбу́к 162
самбу́к 162
бурунду́к 162
жук 160
сельджу́к 162
лук 282
пук 159
сук 158, 160, 187, 190, 195, 235, 237, 243, 245, 286, 311
лату́к 162
каучу́к 162
бык 42—44, 160
праязы́к 162
балы́к 282, 283
клык 160
калмы́к 162
кумы́к 162
ары́к 162
склады́к 162
ясты́к 162
тальк 282
мамелю́к (мамлюк) 162
волапю́к 162
крюк 158, 160, 235, 237, 245, 286, 311
укрю́к 162
урю́к 162, 282
тюк 159, 160
кунштю́к 162
кая́к 105, 162
краковя́к 162
чувя́к 162
австрия́к 162
шапокля́к 162
поля́к 162
известня́к 282, 283
коря́к 162
хряк 160
остя́к 108
дьяк 160
манья́к 162
конья́к 282, 283
мышья́к 282, 283

бал 159, 286
вал 159, 286
сканда́л 283
материа́л 282
крахма́л 282
кана́л 264
капита́л 283
ма́ршал 225
кобёл 270
Па́вел 270
а́нгел 225
козёл 270
у́зел 162, 190, 191, 257, 264, 270, 273, 309
фа́кел 225
мел 159, 282, 286
пе́пел 270, 282, 307
пе́репел 223, 224
вы́мпел 226
каре́л 229
орёл 270
о́кисел 270
осёл 119, 270, 271, 308
за́мысел 270
до́мысел 270
по́мысел 270
про́мысел 223, 224, 270, 310
у́мысел 270
вы́мысел 270
котёл 270
ве́ртел 223, 225
дя́тел 270, 307
жезл 160
кизи́л 282
вол 123, 160, 308, 309
бу́йвол 225
ствол 160
дья́вол 225
гол 159
щего́л 270, 308
у́гол 126, 127, 162, 172, 257, 261, 262, 264, 270, 273, 286, 309
дол 108, 158
и́дол 225
подо́л 162
кол 158, 160, 172, 237, 286, 311
ко́локол 124, 125, 223, 224
со́ко́л (*птица; орудие*) 162, 224, 229, 309
сало́л 282
мол 286, 287
пол (*половина*) 78, 97, 99, 103, 138, 140, 142, 211, 212, 320
пол (*настил*) 111, 159, 286
пол (*биол.*) 111, 158
шо́мпол 223, 225
ку́пол 223, 225
стол 43, 48, 58, 93, 119, 123, 126, 127, 128, 160, 172, 186, 190, 309
чехо́л 126—128, 261, 262, 264, 270
хохо́л 270
стул 222, 237, 243, 307
пыл 283, 286
копы́л 158, 162, 172, 237
тыл 159, 286

мада́м 148, 214
бальза́м 282

мадапола́м 282
хлам 282
срам 283
сам 98, 105, 168, 174, 213, 232, 234, 241, 243, 246, 306
заём 161, 190, 191, 264, 270, 271, 307
наём 161, 264, 270
поднаём 161, 264, 270
перенаём 161, 264, 270
джем 282
чернозём 282
те́рем 223, 224, 286
крем 282
альтруи́зм 283
пим 159, 161
грим 282
холм 160
грамм 228, 229
килогра́мм 228, 229
дом 58, 67, 73, 79, 147, 223
боржо́м 282
ком 237
лом 158, 227
псало́м 270
ром 282
бром 282
гром 158, 227, 283, 311
за́кром 223, 224
сом 160
том 223
корм 223, 282, 286, 310
шторм 227
хлорофо́рм 282
ум 160
кум 159, 235, 237, 245, 310
шум 44, 159, 283
дым 159, 282, 286, 310
Крым 286
изюм 282

каба́н 162
чаба́н 162
тага́н 162
жига́н 162
цыга́н 228, 229, 307
ла́дан 282
баклажа́н 229
кожа́н 162
каза́н 162
партиза́н 228
нарза́н 282
пуза́н 162
стака́н 281
ла́цкан 226
ула́н 228
фла́гман 226
ту́рман 226
шту́рман 223, 226
тума́н 282
бо́цман 226
ло́цман 226
ми́чман 223, 226
пан 159, 310
кла́пан 226
гран 228
кран 159
рестора́н 47
стан 286
целлофа́н 282
брюха́н 162
чан 159, 286
коча́н 162, 260, 261, 270, 274, 275, 308
топча́н 162
моле́бен 270
бу́бен 270, 307
о́рден 223, 226
до́лжен 87, 98, 99, 168, 258, 264, 270, 304
фре́кен 214
лён 269, 282, 309
плен 286
член 50
туркме́н 229
тёрен 270
хрен 282
новокаи́н 282
кокаи́н 282
лезги́н 228
оди́н 71, 76, 84, 86, 97, 105, 113, 138, 157, 212, 213, 218, 241, 246, 260, 270, 271, 275, 306, 320
господи́н 158, 172, 187, 190, 225, 228, 234, 237, 258, 310
габарди́н 282
дя́дин 213, 218, 266, 306
кодеи́н 282
кофеи́н 282
абази́н 228
кармази́н 282
бензи́н 282
грузи́н 228
мараски́н 282
молески́н 282
Пу́шкин 319
формали́н 282
гутали́н 282
нафтали́н 282
блин 160
вазели́н 282
анили́н 282
ванили́н 282
пластили́н 282
клин 237
Клин 286
пеницилли́н 282
газоли́н 282

Ко́лин 218
ланоли́н 282
поплин 282
мусли́н 282
инсули́н 282
жасми́н 282
тмин 282
молдава́нин 228, 237
граждани́н 126, 127, 256, 261—264, 307
сограждани́н 256, 264, 307
чужани́н 264
южа́нин 120, 122, 126, 127, 193, 264, 307
христиани́н 264
мещани́н 264
му́жнин 213
хини́н 282
сантони́н 282
стрихни́н 282
славяни́н 119, 126, 127, 263, 264, 307
селяни́н 264
армяни́н 119, 228, 237, 243, 264
дворяни́н 266
семьяни́н 237
крестья́нин 228, 237
уротропи́н 282
ба́рин 228, 237
болга́рин 228, 237
маргари́н 282
мандари́н 229
стеари́н 282
хоза́рин 228, 237
ультрамари́н 282
гардемари́н 228
тата́рин 228, 237, 307
сахари́н 282
ландри́н 282
глицери́н 282
аспири́н 282
декстри́н 282
люстри́н 282
шу́рин 159, 222, 235, 237, 245, 310
кюри́н 228
боя́рин 228
мокаси́н 228
фукси́н 282
кероси́н 282
апельси́н 229
вати́н 282
желати́н 282
дермати́н 282
сати́н 282
имерети́н 228
осети́н 228
бенедикти́н 282
терпенти́н 282
брильянти́н 282
абрикоти́н 282
парафи́н 282
сараци́н 108, 228
чин 159
файдеши́н 282
крепдеши́н 282
арши́н 228
Ильи́н (*фамилия*) 319
Ильи́н (*прилагат.*) 105, 213, 306
хозя́ин 202, 223, 228, 234, 236, 237, 245, 273, 307
рейнве́йн 282
глинтве́йн 282
портве́йн 282
фре́йлейн 214
чёлн 160, 272
он 52—54, 61, 62, 81, 98, 112, 113, 133, 138, 149, 157, 212, 218, 242, 244, 248, 289, 290, 299, 322
он (*буква*) 214
звон 283
трезво́н 283
самого́н 282
пого́н 228
Дон 286
пирамидо́н 282
рожо́н 270, 275, 308
кон 158, 159, 286
дья́кон 223, 226
нейло́н 282
одеколо́н 282
слон 67, 73, 160
кардамо́н 282
го́мон 283
гудро́н 282
микро́н 229
милимикро́н 229
во́рон 224
капро́н 282
сон 159, 187, 190, 269
тон 158, 223
бето́н 282
ацето́н 282
орочо́н 229
крюшо́н 282
бульо́н 282
дёрн 282
моде́рн 98
трибу́н 162
драгу́н 162, 228
лгун 160
тиу́н (тиву́н) 162
кун 160
раку́н 162
тайму́н 162
капу́н 162
врун 160
жрун 160

ту́н 160
тайфу́н 162
румы́н 228
сын 159, 228, 235, 237, 243, 245, 310
тын 159
алты́н 228
дашнакцутю́н 162
вьюн 160
гальюн 162
сафья́н 282

кака́о 215
не́бо 163, 215, 237, 245, 315
нёбо 215
пра́во 163, 215
ин-окта́во 215
кру́жево 163, 256, 263, 315
дре́во 163, 237, 245, 315
де́рево 215, 229, 237, 257, 314
прево́ 105, 215
Ку́нцево 319
сло́во 163
чу́вство 218, 266
божество́ 141
каза́чество 50
вещество́ 127, 128, 173, 215, 315
существо́ 141, 315
меньшинство́ 163
лека́рство 173
нача́льство 50
бла́го 163, 215, 265, 314
его́ 98, 105
не́чего 52, 80, 98, 99, 113, 133, 138, 142, 212, 266, 289, 290, 295, 299, 322
и́го 215
та́нго 215
маре́нго 98
не́кого 52, 98, 99, 113, 133, 138, 142, 212, 266, 280, 281, 289, 295, 299, 320
мно́го 98, 108, 138, 142, 212, 232, 234
немно́го 98, 108, 138, 142, 212, 232, 234
ла́до 215
ста́до 163, 215
ча́до 141, 215, 314
гнездо́ 163, 215, 273
бёрдо 215
тве́рдо 105, 215
бордо́ 98
чу́до 119, 163, 215, 237, 243, 245, 315
ю́до 215
блю́до 163, 215
ба́нджо 215
желе́зо 215
арио́зо 215
пу́зо 215
ра́дио 215
о́блако 163, 173, 215, 227, 229, 315
гуана́ко 105, 215
дре́вко 229, 234, 268, 314
пивко́ 229
сивко́ 229
гнедко́ 229, 280
ве́ко 314
колёсико 229, 234
плёчико 229, 234
ли́чико 227, 229, 234, 314, 315
солове́йко 314
мо́кко 98
баро́кко 98, 215
ма́нко 215
фра́нко 215
по́рто-фра́нко 215
Шевче́нко 216
воронко́ 148, 229, 315
о́ко 163, 173, 227, 237, 245, 316
рококо́ 98, 215
я́блоко 227, 229, 230
молоко́ 45, 57, 215, 316
ведёрко 268, 270, 314
озерко́ 229, 315
серко́ 229
фиа́ско 215
ка́ско 105, 215
альфре́ско 105, 215
во́йско 163, 202, 227, 270, 315
ди́тятко 141, 314
о́блачко 163, 227, 229, 315
очко́ 61, 215, 227, 229, 315
молочко́ 229
городи́шко 148
Мишко́ 216
доми́шко 148, 149, 215, 227
око́шко 266, 270, 271, 314
у́шко́ 163, 229, 234, 316
ча́душко 314
пёрышко 227
брюшко́ 215, 239
Василько́ 216
ско́лько 88, 97, 108, 138, 142, 212, 232, 234
не́сколько 88, 97, 108, 138, 142, 212, 232, 234, 320, 324
сто́лько 88, 97, 108, 138, 142, 232, 234, 266
карько́ 229, 315
гало́ 105, 215
зе́ркало 163, 215, 263
ма́ло 98, 99, 108, 113, 138, 142, 212, 321
нема́ло 98, 99, 108, 113, 138, 142, 212, 321
нача́ло 49
табло́ 215
скребло́ 163, 270, 273
стебло́ 163, 270, 273

пуэ́бло 217
Павло́ 216
тя́гло 270, 314
седло́ 163, 268, 270, 273
де́ло 163
помело́ 163, 237, 273
село́ 163, 272, 273, 316
те́ло 163
чело́ 163, 273
чу́чело 163
зло 270, 274, 298, 315
мазло́ 163, 164, 227, 229, 281, 315
пра́вило 126, 127
кило́ 215
сило́ 163, 237
стило́ 215
ши́ло 237
кайло́ 163
хайло́ 163
стекло́ 163, 270, 273, 316
скло (сткло) 100, 315
со́ло 98, 215
трепло́ 108, 163, 164, 227, 229, 281, 315, 316
сопло́ 163
дупло́ 163, 270
сверло́ 163, 268, 273
жерло́ 163, 273
ма́сло 60, 163, 190, 191, 256, 270, 315
весло́ 163, 270, 273, 316
ремесло́ 163, 270, 273
рукомесло́ 163, 270, 273
кре́сло 173, 270, 314
тесло́ 163, 270, 273
число́ 127, 163, 173, 215, 270, 271, 316
ру́сло 170
су́сло 270
коромы́сло 270
свя́сло 270
перевя́сло 270
пря́сло 270
путло́ 163
руло́ 215
ды́шло 270
мы́ло 60, 163, 215
крыло́ 163, 237
клеймо́ 163, 215, 273
бонмо́ 214
ярмо́ 163
бельмо́ 163, 273
письмо́ 49, 126, 127, 163, 215, 270, 271, 273, 316
трюмо́ 215
бревно́ 163, 273
Ро́вно 216
Дубро́вно 217
дно 163, 164, 187, 190, 215, 229, 237, 269, 274, 298, 316
Гро́дно 216
су́дно 163, 215, 229, 237, 243, 247, 315
рядно́ 163
ве́но 215
звено́ 164, 213, 237, 273
коле́но 203, 215, 227, 234, 237, 238, 245, 314
поле́но 215, 237, 314
се́но 60, 163, 215
веретено́ 164, 215, 273
пшено́ 215
Гне́зно 216
вино́ 164, 187, 190, 215, 272, 316
Бородино́ 319
кино́ 215
Ма́рфино 218, 319
окно́ 46, 67, 73, 79, 164, 270, 271, 273, 316
волокно́ 164, 215
лукно́ 105, 164
сукно́ 164
гумно́ 164, 257, 316
оно́ 52, 61, 98, 112, 113, 133, 138, 142, 149, 157, 212, 242, 246, 280, 281, 289, 299, 322
ло́но 215
Кома́рно 216
зерно́ 164, 273
кро́сно 163
полотно́ 164
пятно́ 164
руно́ 164, 215
Молоде́чно 217
фортепья́но 215
депо́ 215
ребро́ 164, 215, 270, 273
серебро́ 215
добро́ 215
тавро́ 163, 215, 316
бедро́ 164, 215, 270, 273
ведро́ 42—44, 48, 120, 122, 164, 193, 196, 197, 215, 270, 271, 273
вёдро 215
полуведро́ 78
ядро́ 164, 215, 270, 273
че́тверо 68, 97, 232, 234
о́зеро 126, 127, 215, 257, 273, 314
перо́ 164, 186, 190, 215, 229, 237, 273, 316
се́меро 97, 100, 232, 234
во́сьмеро 97, 100, 232, 234
ше́стеро 97, 100, 232, 234
де́вятеро 97, 100, 232, 234
пя́теро 86, 97, 100, 232, 234, 320
де́сятеро 97, 100, 232, 234
ми́ро 215
метро́ 215

Петро́ 216
у́тро 215
нутро́ 215
колесо́ 164, 215, 273
плёсо 163, 215, 272, 315
про́со 215
мя́со 163, 215
зла́то 215
ле́то 215
решето́ 164, 215, 273
жи́то 215
си́то 163, 215
кто 52, 61, 82, 93, 98, 138, 142, 157, 212, 218, 241, 246, 280, 281, 322
не́кто 37, 61, 80, 98, 99, 113, 138, 142, 211, 212, 322
никто́ 52, 53, 98, 113, 133, 138, 142, 157, 212, 241, 248, 280, 281, 289, 290, 299, 322
боло́то 215, 314
долото́ 164, 215, 237
зо́лото 60, 75, 215
сто 87, 97, 138, 142, 157, 212, 218, 233, 234, 322
ме́сто 119, 163, 187, 190, 315
те́сто 215
мони́сто 215
девяно́сто 97, 138, 212, 233, 234, 322
не́тто 98
либре́тто 215
бру́тто 98
что 61, 62, 93, 98, 138, 142, 147, 149, 157, 212, 241, 243, 246, 258, 261, 275, 322
не́что 61, 62, 98, 99, 138, 142, 211, 212, 322
ничто́ 52, 53, 61, 62, 81, 85, 98, 100, 113, 133, 138, 142, 157, 163, 164, 212, 241, 246, 261, 275, 289, 299, 315, 322
мы́то 215
копы́то 215
коры́то 215
пальто́ 42, 43, 44, 46, 215
комильфо́ 98
у́хо 163, 173, 186, 190, 215, 227, 237, 243, 245, 265, 316
брю́хо 227
э́хо 215
словцо́ 315
ружьецо́ 215, 315
лицо́ 70, 143, 163, 215, 316
яйцо́ 163, 257, 260, 275, 316
берцо́ 163, 273, 316
озерцо́ 163, 273, 316
пала́ццо 215
сельцо́ 163, 273, 315
кольцо́ 126, 127, 163, 257, 270, 316
крыльцо́ 163, 164, 316
плечо́ 163, 173, 215, 227, 231, 234, 273, 316
харчо́ 215

драп 282
ше́леп 224
че́реп 223, 224
цеп 160
трёп 283
скрип 283
шип 160
столп 160
клоп 160
сноп 160
поп 160
сиро́п 282
укро́п 282
грипп 285
серп 160
шурп 105, 160
о́ткуп 223, 224
пуп 160
струп 237
суп 159, 282, 286

вар 282
нава́р 282
по́вар 223, 225
това́р 282
отва́р 282
нага́р 282
перега́р 282
уга́р 282
дар 128, 159, 309
скипида́р 282
жар 159, 283, 286, 287
балка́р 228
кома́р 162
пар 159, 282, 286
гуса́р 228
са́хар 44, 45, 226, 282
гонча́р 162
боча́р 162
янычáр 228
шар 46, 47, 159, 288, 310
бобр 160
тигр 119, 127, 128, 186, 190
сидр 282
одр 160
ер 105
чабёр 270
шабёр 270
скру́ббер 226
бобёр 270
кле́вер 223, 282, 310
се́вер 226
ки́вер 223

ли́вер 282
кли́вер 223
сквер 159
ковёр 270, 271, 275, 308
стри́нгер 226
флю́гер 223, 225
гренаде́р 228
те́ндер 226
одёр 270
о́рдер 223, 225
ве́ер 223, 225
ле́ер 223, 226
ликёр 282
а́нкер 226
кли́нкер 223, 226
бу́нкер 223
ю́нкер 223
шу́лер 223, 225
но́мер 172, 223, 225, 310
ну́мер 223
инжене́р 50, 51, 68, 227
скре́пер 226
шки́пер 223, 225
кли́пер 223, 226
сна́йпер 225
ампе́р 228, 307
дже́мпер 226
копёр 270
Хопёр 270
би́сер 282
кре́йсер 223, 225
ка́тер 223, 225
альма-ма́тер 105, 214
шатёр 270
ве́тер 108, 158, 223, 225, 226, 270, 283, 286, 307, 310, 311
сви́тер 226
хара́ктер 172
бухга́лтер 225
по́йнтер 223
по́ртер 282
ма́стер 187, 190, 223, 225, 310
кле́йстер 226, 282
Остёр 270
костёр 270
се́ттер 223
ску́тер 223
ва́хтер 223
бу́ер 223
ша́фер 223, 225
шу́фер 282
шофёр 226
бу́фер 223
офице́р 227
шту́цер 223, 225
ве́чер 223, 225
ку́чер 223, 225
фе́льдшер 223, 225
жир 159, 282, 286
инжи́р 282
башки́р 228
мир (общество) 286
мир (свет) 159
кашеми́р 282
пир 159, 286
кираси́р 228
зефи́р 282
кефи́р 282
эфи́р 282
бор 159, 286
та́бор 225
сбор 61
вор 158, 311
двор 160
го́вор 225
пригово́р 225
догово́р 223, 224
сго́вор 225
вы́говор 225
раство́р 282
баго́р 270
каго́р 282
буго́р 270, 308
вздор 283
помидо́р 229
свёкор 270, 307
колешко́р 282
мра́мор 282
ю́мор 226, 283
те́нор 223, 225
го́нор 226, 282, 283
топо́р 122, 128, 164, 194
спор 124—128, 172
ру́пор 226
сор 282
компре́ссор 226
профе́ссор 223, 225, 258
му́сор 226, 282
ефре́йтор 225
реда́ктор 223, 225, 258
тра́ктор 223, 225
проже́ктор 223, 225, 258
ле́ктор 225
колле́ктор 226
инспе́ктор 223, 225, 258
ре́ктор 225
дире́ктор 68, 223, 225, 258
корре́ктор 223, 258
се́ктор 223, 225
до́ктор 223, 225
реду́ктор 226
конду́ктор 223, 225, 258
инстру́ктор 223, 258
констру́ктор 225
просто́р 283
ху́тор 223, 225

рокфо́р 282
фо́сфор 226, 282
хор 159, 286
вихо́р 270
Днепр 161
Пётр 161
осётр 162, 272, 308
смотр 43, 44, 159, 286
алеба́стр 282
Днестр 161
шнур 160
щур 160
кныр 105, 160
сыр 159, 282, 286
яр 186
маля́р 162
школя́р 162
столя́р 162
гусля́р 162
мадья́р 229

бас 158
то́рбас 223, 227
квас 159, 282, 285, 310
влас 159
атла́с 282
пас 159
час 46, 47, 60, 108, 159, 286, 288, 310
получа́с 78, 85
вес 223, 283
овёс 270
лес 223, 282, 286
пёс 269
а́дрес 223, 226
хе́рес 224, 282
тёс 282
ту́ес 223, 227
ани́с 282
ля́пис 282
рис 282
ми́ссис 214
абрико́с 229
си́лос 282
во́лос 158, 187, 190, 224, 228, 229, 237, 311
го́лос 223, 224
ко́лос 126, 127, 224, 237, 257, 263, 307
нос 159, 286
по́рос 224
купоро́с 282
трос 227
Христо́с 162, 238, 243, 245, 309
па́фос 283
репс 282
гипс 282
ворс 282
морс 282
форс 283

пресс 285
мисс 214
ус 159
кус 159
при́мус 223, 226
ко́нус 227
ми́нус 227
со́ус 282
ко́рпус 223, 226
бру́с 126, 127, 237, 263
па́рус 223, 226
трус 159
у́ксус 282
пли́нтус 227
мыс 159, 286, 287
кумы́с 282
юс 158
флюс 159
по́люс 227
по́яс 223, 227

великова́т 98, 99
малова́т 98, 99
сват 159
шпага́т 282
солда́т 46—48, 50, 51, 186, 190, 228, 307
муска́т 282
сала́т 282
шпина́т 282
чемпиона́т 124, 125, 128
брат 49, 159, 237, 307
собра́т 159, 228, 234, 237, 307
депута́т 50
результа́т 49
ба́рхат 282
панба́рхат 282
хребе́т 258—261, 270, 275, 308, 309
свет (*мир*) 283
свет (*свечение*) 43, 44, 286
отве́т 49
цвет 223, 283, 286, 310
вельве́т 282
каде́т 228
скре́жет 283
глазе́т 282
маркизе́т 282
налёт 282
омлёт 282
помёт 282
самолёт 49
Еги́пет 270
винегре́т 282
тет-а-те́т 98
паште́т 282
о́цет 270
счёт 61, 223, 272. 310
кит 160
скит 160, 286

динами́т 283
аппети́т 283
лафи́т 283
щит 160
гвалт 283
болт 160
бант 159
кант 159
ди́скант 227
тала́нт 283
рант 159, 286, 287
студе́нт 307
брезе́нт 283
цеме́нт 283
абсе́нт 283
бинт 160
винт 160
блинт 160
шплинт 160
зонт 160
фронт 158, 227
унт 161
бунт (*связка*) 161
бунт (*мятеж*) 159
шпунт 161
грунт 159, 283, 286
фунт 159
таво́т 283
живо́т 162
креозо́т 283
шевио́т 283
кот 161
коверко́т 283
скот 161
камло́т 283
мо́лот 224
плот 161, 286
флот 158, 227
пот 159, 283, 286
компо́т 283
рот 269, 286, 287, 308
крот 161
во́рот 224
сот 59, 100, 140, 142, 163, 270, 315
семьсо́т 97, 108, 157, 202, 232, 234, 242, 246, 270, 274, 321
восемьсо́т 97, 108, 157, 201—203, 232, 234, 241, 242, 246, 269, 270, 298, 321
шестьсо́т 97, 108, 157, 202, 232, 234, 242, 246, 270, 321
девятьсо́т 97, 108, 157, 202, 246, 321
пятьсо́т 87, 97, 108, 157, 202, 221, 232, 236, 242, 246, 270
тот 93, 98, 105, 113, 168, 213, 218, 241, 243, 245, 266, 306
э́тот 97, 105, 113, 213, 236, 241, 245, 266, 305
гро́хот 283
хо́хот 283
аза́рт 283
чёрт 158, 203, 237, 238, 243, 245, 272, 311
спирт 43, 159, 283, 286
борт 130, 223, 277, 286, 310
порт 158, 227, 286, 311
ра́порт 227
аэропо́рт 286
па́спорт 223, 227
сорт 124—126, 128, 223, 277
торт 130, 227
форт 159
гурт 161
ласт 159
пласт 161
во́зраст 225
асбе́ст 283
ше́лест 224
клёст 161, 272
пест 161
не́рест 224
крест 161
шест 161
вист 159
свист 283
лист 158, 161, 237, 311
глист 161
холст 161
хвост 161
мост 110, 112, 159, 161, 286
пост (*религиозн.*) 161, 286
пост (*воен.*) 161, 286
рост 227, 283
хво́рост 60, 75, 224, 283
тост 159
перст 161
куст 161
хлыст 161
хлюст 161
ватт 228
килова́тт 228
гектова́тт 228
жгут 161
мазу́т 283
лоску́т 158, 237
яку́т 162
плут 161
омут 223, 227
хому́т 162
кнут 161
прут 158, 161, 237
шут 161
лифт 159
шрифт 159
штифт 161, 286

быт 286
óпыт 283
альт 160
вольт (*поворот*) 286
вольт (*электр.*) 228
бурят 228
сéмьдесят 97, 202, 241, 242, 246, 257, 321
вóсемьдесят 97, 201—203, 241, 242, 244, 246, 257, 270, 298, 321
шестьдесят 97, 202, 241, 242, 246, 256, 321
пятьдесят 97, 202, 241, 242, 243, 246, 256, 266, 321

фрáу 214
урдý 98
кенгурý 214
бáнту 98
пуштý 98

шкаф 42—44, 53, 159, 286
штраф 283
тиф 159, 286, 287
торф 283

пах 286, 308
зáпах 283
мех (*животных*) 223, 283, 286
мех (*кузнечный*) 159
лéмéх 162, 223, 224, 227, 309
смех 60, 283
брёх 283
жéрех 224
грех 162
цех 111, 112, 223, 286
их 98, 105
цúрлих-манúрлих 98
женúх 162
штрих 161
стих 161
мох 269, 283, 286, 287, 309
вóрох 223, 224
горóх 283
пóрох 223, 224, 283, 310
шóрох 224
пóтрох 223, 227
верх 159, 223, 286, 310
обух 112, 162
вóздух 283
кожýх 162
пух 283, 286, 308
лопýх 162
болтýх 162
петýх 162
питýх 162
пастýх 162
овчýх 162
жмых 161

шлях 159, 286, 287
плац 286, 308
китáец 269, 275, 308
гóлбéц 269
столбéц 269
дровéц 99, 142, 211, 269, 279, 315
червéц 269
швец 160
норвéжец 308
ковчéжец 308
лжец 160
резéц 269
морóзец 283
валéц 309
смáлец 283, 308
пáлец 123, 269, 308
владéлец 123, 308
вы́жлец 269
жилéц 309
флец 160
нéмец 308
мáрганец 283
рáнец 308
жнец 160
áгнец 269
кузнéц 309
конéц 49, 309
боéц 269, 271, 309
спец 160
купéц 309
сýпец 283
чабрéц 309
пéрец 283, 308
жрец 160
сúтец 283
отéц 252, 266, 269
крестéц 269
истéц 269
чистéц 269
хвостéц 269
льстец 160
чтец 160
волчéц 269, 309
щец 99, 142, 211, 279, 315
шприц 159
принц 308
заяц 251, 261, 269, 274, 275, 308
мéсяц 49, 227, 308

рвач 160
карагáч 161
богáч 309
ткач 160
плач 160
врач 48, 53, 68—70, 79, 160
грач 160
драч 160
меч 160

бич 160
клич 160
спич 160
харч 159, 310
луч 160
о́бруч 158, 311
сныч 160
хрыч 160
сыч 160
ключ 160
мяч 160

ваш 98, 105, 128, 213, 214, 266, 306, 319
чува́ш 161
каранда́ш 161
чарда́ш 161

наш 98, 105, 128, 213, 214, 266, 306, 319
наш (*буква*) 214
апа́ш 98, 161
ягдта́ш 161
ковш 160
клеш 161
куле́ш 161
кишми́ш 161
фети́ш 161
шиш 160
чиш 160
пунш 160, 283, 308
бош 160
кош 160
грош 160
марш 160, 308
фарш 160, 283, 308
ёрш 160, 272, 309
перш 160
бурш 160
ингу́ш 161
душ 160
куш 160
туш 160
кунту́ш 161
плюш 160
рюш 160
гуля́ш 161

плащ 160
пращ 160
лещ 160
подле́щ 161
клещ 160
свищ 160
това́рищ 308
о́вощ 158, 311
хвощ 160
борщ 160
хрущ 160
хлыщ 160
прыщ 160
плющ 160
хрящ 160

катако́мбы 60
вы 53, 62, 98, 113, 138, 142, 157, 211, 232, 234, 321
Кундра́вы 144
абрази́вы 142
консе́рвы 142
мириа́ды 60
целады́ 60
Бре́ды 146
Бески́ды 144
Нидерла́нды 144
разво́ды 142
про́воды 142
ро́ды 142
всхо́ды 60, 142
клавико́рды 142
пересу́ды 142
Воге́зы 144
Се́верные Ува́лы 144
причинда́лы 142
стройматериа́лы 142
инициа́лы 60
анна́лы 142, 307
шпа́лы 60
ко́злы 270, 312
Аули 144
брылы́ 61, 142, 312
мы 52, 62, 98, 113, 138, 142, 157, 212, 232, 234, 242, 244, 246, 321
Ку́мы 144
Амираджаны́ 144
Бу́чманы 144
Балха́ны 144
бу́бны 167, 313
молодожёны 99, 105, 307
но́жны́ 142, 270, 312
Ромны́ 144
вавило́ны 142
по́хороны 167, 313
Россо́ны 144
перу́ны 142
глазена́пы 142
растаба́ры 142
промтова́ры 142
ла́ры 142
Стожа́ры 144
хоза́ры 60
еры́ 105, 214
ка́дры 142
сбо́ры 60, 61
вы́боры 142, 225
перевы́боры 142
довы́боры 142
перегово́ры 142
переко́ры 142

огнеупо́ры 142
хо́ры 142
часы́ 59, 60, 77, 148
весы́ 173, 319
во́лосы 61, 105, 142, 167, 313
фина́нсы 60
Черка́ссы 144
Я́ссы 144
Ча́усы 144
бу́сы 142, 173, 312
Миу́сы 144
баля́сы 142
ты 62, 81, 98, 113, 138, 140, 142, 147, 157, 212, 232, 234, 242, 243, 244, 246, 265, 295, 298, 321
деба́ты 142
пена́ты 142
ша́хматы 126, 127, 263
счёты 61, 142
хами́ты 60
Апати́ты 144
ха́нты 214
медикаме́нты 60
хло́поты 60, 126, 127, 257, 263, 312
со́ты 142
полверсты́ 78
плоскозу́бцы 308
близнецы́ 60
но́жницы 58, 59, 77, 148, 173, 278, 312
щипцы́ 309
рцы 105, 214
Лю́берцы 144
Абру́ццы 144
пя́льцы 142, 270, 312

Обь 166
дробь 167
скорбь 167
глубь 287
го́лубь 143, 158, 172
зыбь 167
любо́вь 166, 186, 190, 270, 317
Любо́вь 216, 270
нелюбо́вь 166, 270, 317
це́рковь 167, 228, 239, 245, 270, 317
бровь 167, 287
кровь 108, 167, 228, 287
червь 61, 143, 158, 311
ветвь 167
тетра́дь 172, 186, 190
ло́шадь 167, 231, 316
пло́щадь 167, 172, 228
ле́бедь 143, 158
медве́дь 143
до́ведь 167
медь 57, 58, 60, 75, 285
о́чередь 167, 228
вождь 143, 160
дождь 143, 160, 308
гвоздь 143, 158, 187, 190, 277, 311
гроздь 167, 228, 230, 234, 237, 316
груздь 143, 158, 311
по́дгруздь 143
гридь 143
госпо́дь 143, 238, 243, 245, 256, 307
жердь 167
жёлудь 143, 158, 272, 311
грудь 156, 167, 287
сельдь 167
сте́рлядь 167, 316
пядь 167
блажь 143
молодёжь 143
за́лежь 144, 275, 277, 316
холостёжь 144
ложь 144, 166, 269, 271, 317
рожь 143, 166, 269, 317
дрожь 143
у́хожь 143
у́пряжь 143
при́стяжь 143
кла́дезь 143
коло́дезь 143
ферзь 143, 160
язь 143, 160
связь 287
пе́нязь 105, 143
князь 143, 159, 228, 234, 237, 310
грязь 61, 282
ви́тязь 143
за́валь 144
шавва́ль 143
ро́зваль 144
кова́ль 161
шу́шваль 144
рога́ль 161
строга́ль 161
даль 277, 287, 316
па́даль 144
меда́ль 144
педа́ль 144
не́видаль 144
минда́ль 161, 283
у́даль 144
флореа́ль 143
скрижа́ль 144
газа́ль 144
прериа́ль 143
вертика́ль 144
перка́ль 144
моска́ль 161
митка́ль 161, 283
эма́ль 144
норма́ль 144
антиклина́ль 105, 144
синклина́ль 105, 144

жермина́ль 143
диагона́ль 144
мара́ль 144
враль 143, 160
февра́ль 143, 161
спира́ль 144
мора́ль 144
пастора́ль 144
центра́ль 144
магистра́ль 144
суса́ль 144
дета́ль 144
вежета́ль 144
капита́ль 144
го́спиталь 158, 226
горизонта́ль 144
пота́ль 144
у́сталь 144
хруста́ль 161
вуа́ль 144
этуа́ль 144
кефа́ль 144
печа́ль 144
пища́ль 144
кора́бль 161
рубль 160
гола́вль (голо́вль) 161
жура́вль 161
кегль 160
мангль 160
Парабе́ль 145
та́бель 144, 223
шта́бель 223
ме́бель 144
сте́бель 158, 270, 311
ги́бель 144
поги́бель 144
кобе́ль 143, 161
про́бель 105, 144
рубе́ль 143, 161
дю́бель 223, 226
Вель 145
жаве́ль 143, 161
жураве́ль 143, 270
щаве́ль 143, 161
гель 105, 143, 160
фли́гель 223, 225
ти́гель 270
гидроге́ль 105, 143
бу́гель 226
я́гель 226
Аде́ль 216
кре́ндель 158, 223, 226
борде́ль 143
пу́дель 223
Гжель 145
ди́зель 226
Жизе́ль 216
ве́нзель 223
тре́нзель 226
Гюзе́ль 216
спание́ль 105, 143
пи́кель 226
ше́нкель 223, 226
ви́нкель 105, 223, 226
мель 44, 287
ко́мель 270
ка́ломель 144
Госто́мель 270
о́тмель 144
хмель 143, 160, 283, 286, 307
шмель 143, 160
Нипе́ль 216
полишине́ль 143
тунне́ль (тонне́ль) 143
ста́пель 223, 226
шта́пель 283
ро́степель 144
о́ттепель 144
иште́мпель 223, 225
ру́мпель 226
сапропе́ль 143
ни́ппель 223, 226
скарпе́ль 143, 161
ду́пель 223
апре́ль 143
менестре́ль 143
сель 105, 143, 160
кисе́ль 161, 283, 309
ве́ксель 223, 225
ште́псель 223, 225
мускате́ль 105, 143
доброде́тель 144
не́тель 144
оби́тель 144
жи́тель 225, 307
ки́тель 223, 225, 310
зри́тель 225
мсти́тель 225
учи́тель 93, 172, 223, 225, 258
оте́ль 143
метрдоте́ль 143
моте́ль 105, 143
карте́ль 143
свиристе́ль 143
волосте́ль 105, 143
коросте́ль 143, 161
фу́хтель 158, 226
ка́фель 226, 283
гри́фель 226
карто́фель 283, 307
портфе́ль 143
трю́фель 160, 228
шни́цель 226
ка́шель 270
коше́ль 143, 161

Ла-Роше́ль 145
щель 167, 287
свиль 144
гиль 144
дря́гиль 225
кизи́ль 161
киль 160
коки́ль 158, 258
вани́ль 144
гниль 144
кошени́ль 144
шпиль 159, 160
кадри́ль 144
Сеси́ль 216
Люси́ль 216
фити́ль 161
москоти́ль 144
стиль 160, 307
штиль 159, 160
про́филь 225
Рахи́ль 216
епитрахи́ль 144
рока́йль 143
билль 160
тролль 160
кремль 160
боль 144, 167
Обо́ль 145
со́боль 158, 223, 226
голь 144
щёголь 225
у́голь 158, 172, 237, 257, 264, 269, 270, 274, 307, 311
юдо́ль 144
золь 105, 160
мозо́ль 144
трио́ль 144
лакфио́ль 144
желтофио́ль 144
моль (*насекомое*) 144
моль (*бревна*) 160
смоль 144
ноль (нуль) 160
то́поль 223, 225
роль 144, 167
бандеро́ль 144
кроль 105, 160
коро́ль 161
гастро́ль 144
соль 167
соль (*нота*) 214
парасо́ль 144
толь 160
вакуо́ль 105, 144
о́пухоль 144
вы́хухоль 144
вопль 160
Нерль 145
о́трасль 167, 228
не́доросль 144
мысль 172, 277
куль 160
ци́ркуль 225
курку́ль 161
о́муль 158
руль 160
патру́ль 161
быль 144
не́быль 144
при́быль 144, 167
species бобы́ль 161
чернобы́ль 144
горбы́ль 161
у́быль 144
ковы́ль 161
по́дмыль 144
пыль 144, 287
моты́ль 161
косты́ль 161
буты́ль 144
эль 160
дуэ́ль 144
Айгю́ль 216
мюль 160
тюль 160
семь 97, 138, 142, 212, 321
во́семь 97, 113, 138, 142, 203, 212, 241, 246, 257, 264, 270, 271, 321
Омь 166
Томь 166
Пермь 166
duба́нь 143
Тайва́нь 145
лань 316
финьшампа́нь 143
при́стань 167, 228
ро́сстань 167
гуа́нь 143
Уха́нь 145
Тянь-Ша́нь 145
юа́нь 105, 143
огнь 100, 113, 140, 143, 160, 308
гре́бень 270
ще́бень 283, 307
реве́нь 161, 283
ли́вень 307
Свень 145
про́швень 270
день 269
дребеде́нь 143
узде́нь 161
по́лдень 238, 244, 245, 257, 307
госпо́день 98, 213, 266, 270, 271, 306
пяде́нь 143
са́же́нь 143, 167, 239, 256, 317
меже́нь 143

стéржень 307
Мезéнь 145
óползень 270
Пльзень 145
лень 143
ýвалень 307
зéлень 143
прáзелень 105, 143
прóзелень 105, 143
олéнь 161, 266
гóлень 143
тюлéнь 161
кáмень 108, 158, 237, 257, 269, 271, 307
плáмень 100, 113, 138, 270, 308
рáмень 105, 143
ремéнь 161, 270, 309
кремéнь 270
тéмень 143
таймéнь 161
чекмéнь 161
кетмéнь 161
сухмéнь 143
ячмéнь 161, 283
пельмéнь 161
ильмéнь 161
Тюмéнь 143
пень 269
слепéнь 270, 309
стéпень 143, 167
кúпень 143
ступéнь 143, 167, 172, 258
переступéнь 270
пáрень 158, 311
шагрéнь 143
мигрéнь 143
Ирéнь 145
сирéнь 143
кóрень 158, 237
дýрень 307
курéнь 161
Турéнь 145
сень 143
плéсень 143
óсень 143
Усéнь 145
ясень 270
тень 143, 167, 218, 287
светотéнь 143
бюллетéнь 161
плетéнь 270
стень 143
кистéнь 161
пéрстень 158
полутéнь 104, 143, 287
пéчень 143
мишéнь 143
шéршень 270, 307
женьшéнь 161
Тяньцзúнь 145
линь 143, 160
Ильхурú-Алúнь 145
Сихотэ́-Алúнь 145
шпинь (шпень, шпынь) 143, 160
огóнь 143, 270, 309
конь 143, 158, 172, 187, 190, 191, 277, 311
óкунь 143, 158
лунь 143, 160
шампýнь 143
июнь 143
Аллáх-Юнь 145
степь 156, 167, 287, 316
цепь 156, 167, 287
январь 143
кúноварь 144
ýтварь 144
Агáрь 216
úзгарь 105, 144
прúгарь 144
бéздарь 144
господáрь 161
сýдарь 225
госудáрь 161
лéкарь 158, 226
пéкарь 223, 225
тóкарь 223, 225
ларь 144, 160
слéсарь 223, 225
пúсарь 223, 225
синаксáрь 161
псарь 144, 160
янтáрь 283
пáхарь 225
ýхарь 225
царь 146, 160, 186, 190, 309
ерь 105, 144, 160
дверь 43, 167, 317
дéверь 159, 228, 231, 234, 237, 287, 310
зверь 144, 158, 187, 190, 231, 311
Тверь 166
лáгерь 223, 225
éгерь 223, 225, 310
мáтерь 144, 167
прамáтерь 144
богомáтерь 144
Суéрь 145
Сибúрь 145
имбúрь 283
визúрь 161
цифúрь 144
Эсфúрь 216
планшúрь 161
ýгорь 162, 257, 264, 270, 309
осокóрь 161

якорь 223, 225
хорь 144, 160
ви́хорь 270, 307
вепрь 160
вихрь 160
ко́зырь 158, 311
ясы́рь 161
нашаты́рь 283
псалты́рь 144
штырь 144, 160
кара́сь 143, 162
весь 86, 98, 105, 168, 213, 218, 226, 269, 271, 306
ле́топись 167
ось 156, 167, 287
лось 143, 158
лосо́сь 143
гусь 143, 159
Русь 166, 317
рысь 167, 287
по́дать 167
мать 49, 167, 203, 228, 238, 243, 245, 317
тать 143, 160
стать 167
два́дцать 87, 97, 157, 257, 264, 321
двена́дцать 97, 119, 134, 137
трина́дцать 97
семна́дцать 97
восемна́дцать 97
оди́ннадцать 87, 97, 321
четы́рнадцать 97
шестна́дцать 97
девятна́дцать 97
пятна́дцать 97
три́дцать 97, 157, 257, 264, 321
Кеть 166
клеть 167, 283
плеть 167, 231
треть 167
сеть 167, 287
дёготь 143, 270, 283, 307
ко́готь 143, 158, 270, 311
но́готь 143, 158, 270
ло́коть 143, 158, 270
по́лоть (полть) 167
ло́мо́ть 143, 158, 270, 309
ла́поть 145, 158, 270
че́тверть 167
смерть 167
ска́терть 167
борть 108, 167
о́бласть 167, 228, 316
власть 167
сласть 167
масть 167
снасть 167
ло́пасть 167
про́пасть 167
страсть 167
часть 167, 287
весть 167
по́весть 167
десть 167
тесть 143, 160
честь 167
по́честь 134, 137, 172
шесть 97, 138, 142, 212, 321
кисть 127, 128, 167
не́христь 143
полсть 167
ость 167
по́вость 167
гость 143, 158, 311
ра́дость 266, 316
го́рдость 57
кость 167, 231, 287
пло́скость 167
во́лость 167
по́лость 167
ве́домость 167
до́лжность 167
кре́пость 167
хра́брость 58
ско́рость 167, 228
трость 167
шерсть 167
горсть 167, 287
че́люсть 167
путь 143, 160, 214, 218, 221, 266, 316
нефть 60, 285
ять 143, 160
де́вять 97, 138, 142, 157, 212, 257, 264, 321
зять 143, 159, 237, 310
пять 77, 84, 86, 97, 119, 138, 142, 147, 157, 212, 218, 321
де́сять 97, 138, 142, 148, 157, 212, 257, 264, 321
Юди́фь 216
Сулами́фь 216
Руфь 216
печь 42—44, 143, 156, 167, 277, 287, 317
речь 143, 167, 277
го́речь 143
течь 143
карте́чь 143
дичь 143
жёлчь 143
дочь 143, 167, 228, 231, 238, 245, 317
ме́лочь 143, 167
щёлочь 143, 167, 272, 317
сво́лочь 143, 167, 317
бе́столочь 143
мочь 143

не́мочь 143
ночь 46, 49, 134, 143, 167, 172, 275, 287
по́лночь 143, 238, 245, 257, 316
полу́ночь 143
гуа́шь 143
плешь 143
флешь 143
брешь 143
тишь 44, 143, 287, 316
вошь 143, 166, 187, 190, 269, 317
брио́шь 143
ро́скошь 143
брошь 143
ве́тошь 143
пу́стошь 143
глушь 143, 166, 317
по́дпушь 143
сушь 143
тушь 143
ре́тушь 143
чушь 143
мышь 134, 143, 167, 187, 190, 266, 275, 277, 317
фальшь 143
вещь 143, 167, 277, 317
пещь 143, 167, 287
толщь 143
мощь 143
не́мощь 143
по́мощь 143

ало́э 214

интервью́ 214

я 52—54, 62, 80, 81, 98, 113, 138, 140, 142, 147, 157, 212, 232, 234, 241—244, 246, 265, 295, 298, 321
столо́вая 46—48, 318
сва́я 214
прихо́жая 318
чужа́я 318
борза́я 318
мастерска́я 46, 47, 318
парикма́херская 318
ру́сская 318
пряма́я 173, 218
го́рничная 318
больна́я 96
Ли́епая 217
ста́я 214, 264, 266, 275, 312
запята́я 318
глуха́я 318
го́нчая 318
себя́ 52, 61, 80—82, 85, 97, 98, 113, 138, 140, 142, 157, 203, 212, 232, 234, 242, 246, 321
Воло́дя 231
дя́дя 159, 164, 173, 202, 228, 230, 231, 234, 237, 313
швея́ 166, 313
тавлея́ 108, 165
колея́ 313
шлея́ 166
змея́ 165, 313
жнея́ 166
фе́я 312
стезя́ 166, 313
э́рзя 230
судия́ 211, 232, 234, 313
паремия́ 211, 232, 234, 313
а́рмия 50, 51, 93
пре́ния 279, 315
ли́ния 264, 266, 312
па́рия 230
кша́трия 230
литияа́ 211, 232, 234, 313
пи́фия 312
Зульфия́ 313
ма́йя 98, 105, 214
Ма́йя 312
секво́йя 105, 275, 312
парано́йя 275
ля 214
са́бля 268
ке́гля 230, 231
пустоме́ля 230
Вя́ртсиля 217
па́кля 230
са́кля 230, 231, 268, 312
ци́кля 230
бу́кля (пу́кля) 230, 231
земля́ 165, 257, 314
мя́мля 230
до́ля 127, 128, 164, 173, 231, 313
семядо́ля (семенодо́ля) 230, 231
ка́пля 271, 312
ца́пля 231, 312
сопля́ 164, 165, 314
ма́рля 230
тля 166, 187, 190, 312
пу́тля 230
ходу́ля 230, 231
кара́куля 230, 231
пу́ля 264, 312
ро́хля 230, 231, 312
А́утинкюля 217
пла́мя 163, 238
зна́мя 163, 238, 257, 317
пле́мя 163, 238
бре́мя 163, 238
вре́мя 163, 238
бере́мя 163, 238
стре́мя 163, 202, 214, 236, 238, 261, 273, 275, 317

сéмя 163, 202, 236, 238, 243, 261, 273, 275, 317
тéмя 163, 238
и́мя 163, 214, 218, 238, 243, 266, 317
полуи́мя 104, 158, 238
вы́мя 163, 238
пóлымя 100, 163, 236, 273, 317
папáня 231
стáвня 230, 231
дерéвня 164, 173, 187, 190, 231, 238, 258, 313
рóвня 108, 230, 231
нерóвня 230
свóдня 230, 231, 312
схóдня 230, 231
зеленя́ 142, 228, 279, 309
пéня 230, 231
офéня 230
горшéня 230
тамóжня 312
возня́ 75
боги́ня 312
бóйня 270, 312
двóйня 239
сóня 231
тихóня 230
ступня́ 107, 186, 190, 313
шестерня́ 231, 239, 313
пéсня 239
беготня́ 60
сóтня 312
плу́тня 230, 231, 312
лю́тня 231
чу́ня 230, 231
брехня́ 313
ку́хня 238, 312
бáшня 270, 271
пешня́ 165, 166, 239, 313
при́гóршня 230, 312
бáрышня 312
боя́рышня 238, 312
простыня́ 164, 231, 264, 314
спáльня 239, 270, 312
ню́ня 231
Óтепя 217
заря́ 164, 165, 202, 231, 261, 275, 313, 314
ноздря́ 164, 165, 186, 190, 316
растéря 230
рáспря 230, 231, 312
бу́ря 266
фря 312
Вáся 231
пресмыкáющееся 214, 218, 318
брачу́ющиеся 100, 318
выдаю́щийся 213, 218, 266, 306
дéлающийся 218
вью́щийся 213
трудя́щийся 214, 218, 318
порося́ 100, 113, 140, 143, 163, 164, 214, 317
учáщаяся 214, 218, 318
бáтя 230
Пéтя 231
тётя 204, 230, 312
дитя́ 108, 140, 141, 143, 147, 163, 173, 179, 186, 190, 196, 203, 214, 227, 231, 232, 234, 235, 237, 239, 243, 257, 317
культя́ 166
тя́тя 230
струя́ 165, 313
попадья́ 313
объéдья 224, 279
судья́ 128, 165, 166, 257, 313
кéлья 312
у́голья 279
Чалу́кья 230
скамья́ 164, 314
семья́ 165, 166, 257, 313
епитимья́ 260, 275, 313
корéнья 224, 237, 279
ектенья́ 260, 275, 313
свинья́ 128, 165, 166, 257, 313
полынья́ 275
отрéпья 279
хлóпья 224, 279, 308
охлóпья 279
Мáурья 230
манатья́ 260, 261, 275, 313
статья́ 270, 271, 313
трéтья 214, 319
лохмóтья 224, 270, 279
гóстья 270, 312
дéвичья 214, 319
ничья́ 214, 218, 319
стру́чья 224, 279
вáйшья 230
Я́я 217
малолéтняя 318
преиспóдняя 318

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.

Аванесов Р. И. Ударение в современном русском литературном языке. М., 1958.

Аванесов Р. И. и Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка, ч. I. Фонетика и морфология. М., 1945.

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5. М., 1935.

Богородицкий В. А. Очерки по языковедению и русскому языку. Изд. 4. М., 1939.

Борковский В. И. и Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 1963.

Виноградов В. В. О формах слова. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1944, т. III, вып. 1.

Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947.

Винокур Г. О. Форма слова и части речи в русском языке. — «Избр. работы по русскому языку». М., 1959.

Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд. 10. СПб., 1859.

Грамматика русского языка, т. I. Морфология. М., Изд-во АН СССР, 1952.

Добрушин Р. Л. Математические методы в лингвистике. «Математическое просвещение», вып. 6, М., 1961.

Дурново Н. Н. Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины). М.—Пг., 1924.

Дурново Н. Н. Повторительный курс грамматики русского языка, вып. 1. М., 1924.

Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология, ч. I. Братислава, 1954.

Карцевский С. И. Повторительный курс русского языка. М.—Л., 1928.

Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.

Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики. М., 1961.

Курилович Е. Система русского ударения. — В кн.: Е. Курилович. Очерки по лингвистике. М., 1962.

Мельчук И. А. О некоторых типах языковых значений. — В кн.: О. С. Ахманова, И. А. Мельчук, Е. В. Падучева и Р. М. Фрумкина. О точных методах исследования языка. М., 1961.

Обнорский С. П. Именное склонение в современном русском языке, вып. 1. Л., 1927; вып. 2, Л., 1931.

Откупщикова М. И. и Фитиалов С. Я. Система морфологического синтеза для русского языка. «Научно-техническая информация», 1964, № 1.

Петерсон М. Н. Русский язык. М.—Л., 1925.

Петерсон М. Н. Лекции по современному русскому литературному языку. М., 1941.
Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956.
Реформатский А. А. Число и грамматика. «Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова». М.-Л., 1960.
Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова»). «Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. IV. М., 1954.
Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове. «Вопросы грамматического строя». М., 1955.
Толковый словарь русского языка, т. I. Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935 (вступит. статья «Как пользоваться словарем»).
Успенский В. А. К определению падежа по А. Н. Колмогорову. «Бюллетень объединения по проблемам машинного перевода», 1957, № 5.
Ушаков Д. Н. Краткое введение в науку о языке. Изд. 5. М., 1929.
Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. — Избр. труды, т. I. М., 1956.
Халле М. О правилах русского спряжения. «American contributions to the V-th International congress of slavists». The Hague, 1963.
Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. Изд. 4. М., 1941.
Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. «Избр. работы по русскому языку». М., 1957.
Юшманов Н. В. Грамматика иностранных слов. — В кн.: «Словарь иностранных слов». ОГИЗ, 1933.
Якобсон Р. О. Морфологические наблюдения над славянским склонением (состав русских падежных форм). «American contributions to the IV-th International congress of slavicists». 's-Gravenhague, 1958.
Bloomfield L. Menomini morphophonemics. «Travaux du Cercle Linguistique de Prague», 8, 1939.
Davydoff G., Pauliat P. Précis d'accentuation russe. Paris, 1959.
Durnovo N. De la déclinaison en grand-russe littéraire moderne. «Revue des études slaves», 1922, t. II.
Durnovo N. La catégorie du genre en russe moderne. «Revue des études slaves», 1924, t. IV.
Ďurovič L'. Paradigmatika spisovnej ruštiny. Bratislava, 1964.
Halle M. The sound pattern of Russian (a linguistic and acoustic investigation). 's-Gravenhage, 1959.
Hjelmslev L. Animé et inanimé, personnel et non-personnel. «Travaux de l'Institut de Linguistique», I. Paris, 1956.
Isačenko A. V. Die Russische Sprache der Gegenwart, Teil I. Formenlehre. Halle, 1962.
Jakobson R. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. Gesamtbedeutung der russischen Kasus. «Travaux du Cercle Linguistique de Prague», 6, 1936.
Jakobson R. Russian conjugation. «Word», 1948, 4, № 3.
Jakobson R. The relationship between genitive and plural in the declension of Russian nouns. «Scando-slavica», 1957, v. III.
Karcevski S. Sur la structure du substantif russe. «Charisteria Guilelmo Mathesio quinquagenario. . . oblata». Prague, 1932.
Kiparsky V. Der Wortakzent der Russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962.
Tesnière L. Petite grammaire russe. Paris, 1945.
Trager G. L. Russian declensional morphemes. «Language», v. 29, 1953.
Trubetzkoy N. S. Das morphonologische System der russischen Sprache. «Travaux du Cercle Linguistique de Prague», 5, 1934, № 2.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АГ — Грамматика русского языка, т. I. Фонетика и морфология. М., Изд-во АН СССР, 1960.

АО — Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. М., 1959.

Бильф. — H. H. Bielfeldt. Rückläufiges Wörterbuch der russischen Sprache der Gegenwart. Berlin, 1958.

Был. — Словарь ударений для работников радио и телевидения. Под ред. К. И. Былинского. М., 1960.

Ож. — С. И. Ожегов. Словарь русского языка. Изд. 5. М., 1963.

Орф. — Орфографический словарь русского языка. Изд. 5. М., 1963.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, т. 1—17. М.—Л., 1950—1965.

Уш. — Толковый словарь русского языка, т. I—IV. Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935—1940.

И. — именительный падеж
Р. — родительный падеж
Д. — дательный падеж
В. — винительный падеж
Т. — творительный падеж
П. — предложный падеж
$Р_2$ — 2-й родительный (количественно-отделительный) падеж (см. § 2.7)
$П_2$ — 2-й предложный (местный) падеж (см. § 2.6)
ед. (ч.) — единственное число
мн. (ч.) — множественное число
муж. — мужской род
жен. — женский род
сред. — средний род
парн. — парный род (см. § 2.19)
одуш. — одушевленный
неод. — неодушевленный
атрибут. — атрибутивный (см. § 2.23)
неатрибут. — неатрибутивный (см. § 2.23)

знач. — значение
морф. — морфологический
обл. — областной

перен. — переносный
простореч. — просторечный
согласоват. — согласовательный
устар. — устаревший

С — согласная (буква)
Г — гласная (буква)
Ш — *ш*, *ж*, *ч* или *щ*
К — *к*, *г* или *х*
| — знак, отделяющий основу от окончания
/ — знак, разделяющий ступени чередования; может заменяться горизонтальной чертой (—)
// — «наряду с, параллельно» (указывает на то, что слово обладает рассматриваемым свойством лишь в одном из вариантов парадигмы) (см. § 4.3)
Ø — пустая цепочка («нулевой элемент»); может заменяться записью «нуль»
— пробел между словами; граница слова
→ — «заменяется на», «переходит в»
* — 1) над строкой перед некоторой буквенной цепочкой — знак гипотетичности или реконструкции; 2) на строке — знак чередования беглой гласной с нулем (см. § 6.24 и 6.26).

Значение любого другого вспомогательного символа разъясняется в том же параграфе, где этот символ использован.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Общее (§ 0.1) — 3*. Синтез и классификация (§ 0.2) — 4. Различительные признаки и их значения. Типы классификации (§ 0.3) — 6. Описываемая форма языка (§ 0.4) — 9. Вспомогательные указания (§ 0.5) — 11. Строение книги (§ 0. 6) — 13.

Часть первая.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В РУССКИХ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ

Глава 1. Исходные положения 19

Общее (§ 1. 1) — 19. Различные смыслы слова «слово»: сегмент, словоформа, лексема (§ 1.2) — 19. Элементы значения (§ 1. 3) — 22. Номинативные и синтаксические элементы значения (§ 1.4) — 23. Грамматические и неграмматические элементы значения (§ 1.5) — 24. Граммемы и грамматические категории (§ 1.6) — 26. Лексема (§ 1.7) — 27. Парадигма (§ 1.8) — 30. Словоизменительные и классифицирующие грамматические категории (§ 1.9) — 31. Словоизменительное грамматическое значение (грамматическая форма) (§ 1.10) — 32. Грамматический разряд слов (§ 1.11) — 33.

Глава 2. Грамматические категории русских имен . . 35

Общее (§ 2.1) — 35.

Грамматические категории предметных слов 36

Грамматическая категория падежа. Общее (§ 2.2—2.4) — 36. Шесть основных падежей (§ 2.5) — 42. 2-й предложный (местный) падеж (§ 2.6) — 43. 2-й родительный (количественно-отделительный) падеж (§ 2.7) — 44. Счетная форма (§ 2.8) — 46. Вопрос о существовании других падежей (§ 2.9) — 49. Падежи у местоимений-существительных. Увеличение числа падежей (§ 2.10) — 52.

Грамматическая категория числа. Число у существительных (кроме singularia и pluralia tantum) (§ 2.11) — 55. Число у singularia и pluralia tantum (§ 2.12) — 57. Вопрос о числе у местоимений-существительных (§ 2.13) — 61.

Грамматическая категория согласовательного класса (=категория рода+категория одушевленности—неодушевленности). Понятие согласования (§ 2.14) — 62. Согласовательные классы

* Цифры после тире означают страницы. Словом «общее» обозначены начальные рубрики глав и разделов, не имеющие заголовков в тексте книги.

(§ 2.15—2.16) — 66. Грамматическая категория «согласовательный класс» как соединение грамматических категорий рода и одушевленности—неодушевленности (§ 2.17) — 73. Существование 7-го согласовательного класса (§ 2.18) — 75. Место 7-го согласовательного класса среди остальных (§ 2.19) — 78. Вопрос о согласовательных классах у местоимений-существительных (§ 2.20) — 80.

Грамматические категории слов-атрибутов 82

Грамматические категории падежа, числа и согласовательного класса (§ 2.21) — 82. Грамматическая категория атрибутивности—неатрибутивности (§ 2.22) — 88. Вопрос о степенях сравнения (§ 2.23) — 91.

Глава 3. Классификация именных парадигм с точки зрения выраженных в них грамматических противопоставлений 92

Общее (§ 3.1) — 92. Различительный признак «грамматический разряд» (§ 3.2—3.3) — 94. Различительный признак «дефекты парадигмы» (§ 3.4) — 99.

Часть вторая

ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ В РУССКИХ ИМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ

Глава 4. Общие сведения об исходном материале . . . 103

Уточнение объема исходного материала (§ 4.1) — 103. Источники сведений о внешнем виде словоформ (§ 4.2) — 106. Трактовка словоформ-вариантов (§ 4.3) — 108. Вопрос об основе и окончании (§ 4.4) — 112.

Глава 5. Понятие эквивалентности парадигм 115

Общее (§ 5.1) — 115. Требования к внутреннему устройству сравниваемых парадигм (§ 5.2) — 118. Требования к наборам окончаний сравниваемых парадигм (§ 5.3) — 118. Требования к основам сравниваемых парадигм (§ 5.4) — 119. Требования к акцентуации сравниваемых парадигм (§ 5.5) — 123. Определение эквивалентности двух парадигм (§ 5.6) — 128.

Глава 6. Классификация именных парадигм по способу внешнего выражения грамматических противопоставлений 129

Раздел I. Вспомогательные понятия и вспомогательные различительные признаки 129

Требование достаточной детальности классификации (§ 6.1) — 129. Общая схема описания отдельного различительного признака (§ 6.2) — 130. Первичные и вторичные словоформы (§ 6.3) — 133. Суженная парадигма (§ 6.4) — 133. Эталон, позволяющий сравнивать парадигмы разного внутреннего устройства (§ 6. 5) — 134. Соотнесение первичных словоформ с эталоном (§ 6.6) — 136. Различительный признак «морфологическое число» (§ 6.7—6.8) — 137. Различительный признак «морфологический класс» (§ 6.9—6.10) — 138. Эталонное грамматическое значение (§ 6.11) — 145. Комментарии к вспомогательным понятиям, включающим эпитет «морфологический» (§ 6.12—6.13) — 146.

Раздел II. Различительные признаки, относящиеся к первичным словоформам 149

Классификация суженных парадигм условного уровня . . . 149

Условный способ представления внешней стороны словоформ (§ 6.14) — 149.

Ударение. Условное ударение (§ 6.15) — 151. Различительный признак «схема ударения» (§ 6.16—6.17) — 152. Комментарии к понятию условного ударения (§ 6.18—6.22) — 175.

Окончания и основы. Формальные чередования (§ 6.23) — 192. Чередования (§ 6.24) — 194. Формулы перехода (§ 6.25) — 199. Условный вид словоформ (§ 6.26) — 201. Различительный признак «тип склонения» (§ 6.27—6.29) — 204. Различительный признак «нестандартные условные окончания» (§ 6.30—6.31) — 221. Различительный признак «чередования в условной основе» (§ 6.32—6.34) — 235. Комментарии к понятию условного вида словоформ (§ 6.35—6.36) — 246. Итоги классификации суженных парадигм условного уровня (§ 6.37) — 252.

Переход от условного уровня к действительному 253

Переход от условного ударения к действительному (§ 6.38) — 253. Переход от условного вида словоформы к действительному (§ 6.39) — 258.

Различительные признаки, необходимые для достижения достаточной детальности при классификации суженных парадигм действительного уровня 261

Общее (§ 6.40) — 261. Различительный признак «акцентуационные отклонения в неисходных словоформах» (§ 6.41) — 263. Различительный признак «акцентуационные особенности исходной словоформы» (§ 6.42) — 264. Различительный признак «морфонологический тип условной основы» (§ 6.43) — 264. Различительный признак «наличие звездочки в условной основе» (§ 6.44) — 268. Различительный признак «наличие неустойчивого *о* в условной основе» (§ 6.45) — 272. Различительный признак «морфонологические особенности неизменяемой части условной основы» (§ 6.46) — 273. Различительный признак «аномальные беглые гласные» (§ 6.47) — 275. Различительный признак «орфографические аномалии» (§ 6.48) — 275. Итоги классификации суженных парадигм (§ 6.49) — 275.

Раздел III. Различительные признаки, относящиеся к вторичным словоформам 276

Общее (§ 6.50) — 276. Различительный признак «нестандартная омонимия чисел» (§ 6.51) — 278. Различительный признак «нестандартное выражение винительного падежа» (§ 6.52) — 279. Различительный признак «нестандартное выражение 2-го родительного падежа» (§ 6.53) — 281. Различительный признак «нестандартное выражение 2-го предложного падежа» (§ 6.54) — 284. Различительный признак «нестандартная счетная словоформа» (§ 6.55) — 288. Различительный признак «нестандартные припредложные словоформы» (§ 6.56) — 289.

Итоги классификации именных парадигм. Полный перечень различительных признаков (§ 6.57). 290

Глава 7. Синтез именных парадигм 292

Общее (§ 7.1) — 292. Правила построения полной характеристики произвольной именной парадигмы (§ 7.2) — 294. Правила построения произвольной именной парадигмы (§ 7.3) — 297.

Приложение. Перечень элементарных классов и элементарных подклассов русских именных парадигм . . 300

Предметный указатель 323

Указатель слов 327

Избранная библиография 363

Список сокращений и условных обозначений 365

Андрей Анатольевич Зализняк

Русское именное словоизменение

Утверждено Институтом славяноведения Академии наук СССР

Редактор издательства *Л. М. Гаврилова*
Художник *А. Г. Кобрин*
Технический редактор *В. И. Зудина*

Сдано в набор 14/XI 1966 г. Подписано к печати 14/VII 1967 г.
Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Усл. печ. л. 23,25. Уч.-изд. л. 27,3.
Тираж 4500 экз. Т-09960. Тип. зак. 1332
Бумага № 2.

Цена 1 р. 84 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12